Г 67
1949
№ 1-2,

№ 2

Хрестоматия
по истории русского права.

Предисловіе къ 5-му изданію.

Настоящее изданіе второго выпуска Христоматіи по ріи русскаго права отличается отъ предыдущихъ включеніемъ въ него памятника не законодательнаго, а бытового, йденнаго въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ подъ заглавіемъ: „Судебникъ царя Ѳеодора Іоанновича". Памятникъ составленъ частнымъ лицомъ изъ крестьянъ сѣверной Россіи (см. наше изслѣдованіе о немъ 1902 г. Кіевъ) и состоитъ изъ перефразировки Судебника 1550 года и указа 1556 г.; съ прибавленіемъ новыхъ статей, заключающихъ въ себѣ обычное (крестьянское) право сѣверной Руси. Земскіе (крестьянскіе) суды той же мѣстности пользовались имъ при рѣшеніи дѣлъ. Такое пользованіе видимъ еще въ 40-хъ годахъ XVII в., какъ показываетъ документъ, изданный г. Богословскимъ (Ж. М. Н. Пр. 1905 г. № 12). Но утверждаютъ, что дѣлъ съ подведеніемъ ссылокъ на тотъ же памятникъ сохранилось въ рукописяхъ не малое число. Надо ждать изданія ихъ въ печати, чтобы опредѣлить, когда началось такое пользованіе и когда и какъ оно прекратилось. Центральное правительство (Устюжская четверть, какъ показываетъ изданное дѣло) хотя и получало въ протоколахъ судовъ ссылки на Судебникъ царя Ѳеодора Іоанновича, но рѣшало дѣла въ аппеляціонномъ порядкѣ по обстоятельствамъ дѣла и по документамъ, представленнымъ сторонами, а статьи мнимаго закона—игнорировало.

© ГПНТБ СО РАН

Подобное пользованіе частными работами вмѣсто закона есть фактъ довольно извѣстный въ исторіи законодательства (Судебникъ царя Константина, Саксонское Зерцало, Русская Правда).

Новыя статьи Судебника ц. Ѳеодора Іоанновича составляютъ весьма важныя и интересныя показанія объ обычномъ правѣ XVI в.

По этимъ соображеніямъ мы и даемъ мѣсто этому памятнику въ нашемъ сборникѣ; памятникъ издается нами съ разрѣшенія начальства Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, за что и приносимъ ему нашу искреннюю благодарность.

Кіевъ, 1915 г. февр. 5.

Оглавленіе.

стр.

Духовная Грамота великаго князя Ивана Даниловича Калиты (вторая) 1328 года 1

Договорная Грамота великаго князя Дмитрія Ивановича съ великимъ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ, 1368 года . . 9

Жалованная Грамота короля Казимира литовскому, русскому и жмудскому духовенству, дворянству, рыцарямъ, шляхтѣ, боярамъ и мѣстичамъ, 1457 года, мая 2 20

Судебникъ короля Казимира Ягелловича, данный Литвѣ, 1468 года, февр. 29 32

Уставная королевская Грамота жителямъ Витебской области, 1503 г., іюля 16 44

Указатель Уставныхъ Земскихъ Грамотъ Литовско-Русскаго государства. 50

Уставная подтвердительная Грамота жителямъ Кіевской области, 1507 года, декабря 8 53

Уставная королевская Грамота жителямъ Волынской земли, 1509 г., въ августѣ 62

Губная (уставная) Московская запись (прежде 1486 года) 68

Уставная Бѣлозерская Грамота, 1488 г., мартъ 73

Указатель Уставныхъ Грамотъ Московскаго государства 80

Судебникъ великаго князя Іоанна Васильевича 1497 года 82

Губная Бѣлозерская Грамота, 1539 г., октября 23 109

© ГПНТБ СО РАН

стр.
Указатель Губныхъ Грамотъ 116
Судебникъ царя и великаго князя Іоанна Васильевича, 1550 г. . . . 117
Литература Судебниковъ 181
Параллельный указатель содержанія обоихъ Судебниковъ 184
Судебникъ царя Ѳеодора Іоанновича 1589 г. 189
Уставная Важская Грамота, 1552 г., марта 21 269

ФОРМЫ АКТОВЪ

Московскаго государства.

стр.
Откупная Обонежская грамота 293
Жалованныя грамоты 294
Купчія грамоты 306
Данныя 311
Мѣновныя 312
Закладныя на землю 344
Поступная запись на помѣстье 317
Довѣрительная росписка 318
Разъѣзжая грамота (дѣловая) . . . . . —
Докладная кабала на холопство 319
Служилая кабальная запись . . . . . —
Кабальная запись на холопство 320
Отпускная грамота холопу . . . . . —
Жилая запись 321
Порядная запись 322
Поручная запись 323
Послушная крестьянамъ 324
Земляная раскладка 325
Отпускная крестьянкѣ . . . . . —
Заемныя денежныя кабалы 326
Полѣтная грамота 327
Рядная (сговорная) запись 328

стр.
Складная запись 329
Кортомная запись 330
Духовная грамота 331
Приставная память 332
Срочная отписная 333
Явочное челобитье . . . . . —
Поручная запись 334
Ставочная челобитная . . . . . —
Мировая полюбовная 335
Поручная по недѣльщикѣ 336
Правая грамота 338
Приговоръ земскаго судейки 339
Письмо свободное 341

© ГПИБ СОРАН

Духовная грамота великаго князя Ивана Даниловича Калиты (вторая) 1328 года [1].

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се язъ грѣшный худый рабъ Божій Иванъ пишу душевную грамоту, ида въ Орду, ни кимь не нуженъ, цѣлымь своимь умомъ, въ своемь здоровьи. Аже Богъ что розгадаетъ о моемъ животѣ, даю рядъ сыномъ своимъ и княгини

---

[1]) Б. Н. Чичеринъ для рѣшенія вопроса: «когда возникло русское государство?», считаетъ духовныя и договорныя грамоты XIV—XV вв. «главными источниками, которые раскрываютъ намъ общественное право древней Россіи». Такимъ образомъ, государства Новгородское и Псковское должны совершенно исчезнуть изъ исторіи русскихъ государственныхъ формъ (умалчивая уже о томъ, что начала новгородскаго устройства несомнѣнны и ясны въ другихъ русскихъ земляхъ.—См. В. И. Сергѣевича: «*Вѣче и Князь*»). Находя, что право государственное и гражданское представляетъ намъ двѣ «противоположныя области», Б. Н. Чичеринъ говоритъ, что изъ этихъ двухъ формъ общежитія въ древней Руси существовала послѣдняя; «наслѣдованіе у московскихъ князей происходило по частному праву, при чемъ, также какъ и въ наслѣдованіи частныхъ лицъ того времени, преобладающимъ началомъ является личная воля завѣщателя...; не дѣлалось различія между имуществомъ государственнымъ и частнымъ княжескимъ. Все, что принадлежало князю, принадлежало ему какъ собственность (неограниченная, или ограниченная правами другихъ лицъ) по частному праву, а не по государственному...; удѣлы... продаются, покупаются совершенно на томъ же основаніи, какъ и отдѣльныя села, какъ всякое частное имущество». Признавая такой взглядъ вѣрнымъ въ отношеніи къ татарской эпохѣ, Н. И. Костомаровъ изъясняетъ происхожденіе «вотчинныхъ началъ» изъ татарскаго завоеванія: «Верховный владыка—завоеватель и собственникъ Руси ханъ,

© ГПНТБ СО РАН

своей. Приказываю сыномъ своимъ отчину свою Москву [2]); а се есмь имъ роздѣлъ учинилъ [3]). Се далъ есмь сыну своему болшему Семену Можаескъ со всими волостьми, Коломну со всими коломеньскими волостьми, Городенку, Мѣзыню, Пѣсочну и Середокоротну, Похряне, Устьмерьску, Брошевую, Гвоздну, Ивани деревни, Мако-

---

называемый правильно русскими царемъ, раздавалъ князьямъ земли въ вотчины... Прежде земля не принадлежала князю; земля была сама-себѣ государь, а князь — господинъ». (*«Начало единодержавія»*. Вѣстн. Евр. 1870. Дек.). См. дальнѣйшія примѣчанія.

[2]) «Слово *отчина* всегда и вездѣ означаетъ наслѣдственное владѣніе» (Б. Н. Чичеринъ), но не означаетъ непремѣнно наслѣдственнаго владѣнія по частному праву: в. князья называютъ В. Новгородъ отчиною въ то время, когда государственныя формы Новгорода не были еще разрушены (см. ниже Догов. Донск. съ Твер. Кн.). «Отчина есть ничто иное, какъ столъ отца» (В. И. Сергѣевичъ, стр. 318). Оставленіе Москвы въ общемъ владѣніи сыновей В. И. Сергѣевичъ (стр. 313—314) объясняетъ стремленіемъ къ большему уравненію сыновей въ доходахъ, тогда какъ здѣсь очевиденъ остатокъ сознанія о нераздѣльности государственной власти въ каждой землѣ. Изъ общаго владѣнія Москвою трехъ сыновей Калиты образовалось дѣленіе доходовъ Москвы на трети и намѣстники третники (см. Губную Запись ст. 4 и пр. къ ней), хотя въ потомствѣ Ивана и Андрея доли участія въ доходахъ Москвы измѣнялись самымъ различнымъ образомъ.

[3]) За отчисленіемъ Москвы, всѣ остальныя владѣнія (уѣзды и волости) и частное имущество дѣлятся между сыновьями (по возможности) по-ровну. Въ томъ видятъ «только заботу отца о томъ, чтобы каждый сынъ былъ надѣленъ достаточнымъ имѣніемъ». Но такой порядокъ скоро исчезаетъ: уже Димитрій Ивановичъ Донской благословляетъ сына своего Василія «на старѣйшій путь въ городѣ и станѣхъ моего удѣла двою жеребьевъ половина; а тремъ сыномъ (остальнымъ) половина». Отсюда начинается постепенно увеличивающееся *стремленіе къ маіоратству* въ княжескомъ наслѣдованіи, кончившееся при Іоаннѣ III окончательнымъ утвержденіемъ единонаслѣдія. Это стремленіе до такой степени противорѣчитъ началамъ русскаго частнаго права наслѣдованія, что даже желѣзная воля Петра Великаго (ук. 1714 г.) не могла измѣнить этихъ началъ. «Замѣтимъ (говоритъ Б. Н. Чичеринъ), что мы то же самое стремленіе видимъ и въ другихъ княжествахъ: въ договорѣ 1496 г. в. князь рязанскій Иванъ Васильевичъ обязываетъ брата своего Θед. Вас. въ случаѣ бездѣтной смерти не отдавать своей вотчины никому, никоторою хитростію, мимо старшаго брата». Это стремленіе онъ называетъ признакомъ государственнаго начала, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по

вець, Лѣвичинъ, Скулневъ, Каневъ, Гжелю, Норѣтову, Горки, село [4]) Астафьевское, село на Сѣверьсцѣ въ Похряньскомъ уѣздѣ, село Костянтиновское, село Оринниньское, село Островьское, село Копотеньское, селце Микульское, село Малаховьское, село Напрудьское у города. А при своемъ животѣ далъ есмь сыну своему Семену: 4 чепи золоты, 3 поясы золоты, 2 чаши золоты съ женьчюги, блюдце золото съ женчугомъ съ каменьемъ, 2 чума золота болшая; а исъ судовъ исъ серебрьныхъ далъ есмь ему 3 блюда серебрьна. А се даю сыну своему Ивану: Звенигородъ, Кремичну, Рузу, Фоминьское, Суходолъ, Великую свободу, Замошьскую свободу, Угожь, Ростовци, Окатьеву свободку, Скирминовьское, Тростну, Нѣгучю; а села [4]): село Рюховское, село Каменичьское, село Рузьское, село Бѣлжиньское, село Максимовское, село Андрѣевское, село Вяземьское, село Домонтовьское, село въ Замошьской свободѣ, село Семь-

---

странному противорѣчію, объясняетъ его тѣмъ, что, «познавши на опытѣ невозможность прочнаго могущества при раздѣленіи владѣній, московскіе князья стали усиливать одного наслѣдника на счетъ другихъ». Почему же эта аристократическая тенденція явилась только въ княжескихъ родахъ и ни въ какихъ другихъ?

[4]) Не смотря на такое ясное различіе селъ отъ уѣздовъ и волостей, Б. Н. Чичеринъ говоритъ, что «не дѣлается никакого различія въ сущности княжескаго права на то и другое». Но А. Д. Градовскій (*Истор. мѣстнаго управленія*, с. 16 и сл.) и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (*Русская истор.*, т. I, стр. 436) держатся иного мнѣнія; послѣдній формулируетъ мысль А. Д. Градовскаго слѣдующимъ образомъ: «Селомъ (купленнымъ, вымѣненнымъ, извѣчнымъ) князь владѣлъ вполнѣ, волостями и городами владѣлъ не какъ частный собетвенникъ: онъ только пользовался съ нихъ доходами и данями. Здѣсь онъ является государемъ». «Что будетъ въ тѣхъ *волостяхъ села или пути* (т. е. государственные доходы), а то все даю сыну своему Василію» (С. Г. Гр. и Д. I, № 51). «Различіе между волостными землями и частными заключается въ томъ, что послѣдними можно было владѣть безъ служебныхъ обязанностей (владѣльцевъ къ князю), а первыми нельзя».—А. Д. Градовскій. Сл. прим. 11 и 13 къ Догов. Дон. съ Твер. Княземъ.

Что между владѣніемъ волостями и владѣніемъ селами должна быть нѣкоторая разница—это слѣдуетъ уже изъ того, что селами въ удѣлахъ владѣли не одни князья, но и частные собственники (бояре, церковь). Б. Н. Чичеринъ стремится отразить это возраженіе слѣдующимъ образомъ: «Въ то время не думали разбирать, кто здѣсь имѣлъ право собственности и кто

цинское. А изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану: 4 чепи золоты, поясъ золотъ болший съ женчюгомъ съ каменьемъ, поясъ золотъ съ капторгами, поясъ сердониченъ золотомъ окованъ, 2 овкача золота, 2 чашки круглыи золоты, блюдо серебрьно ѣзднинъское, 2 блюдци меньшии. А се далъ есмь сыну своему Андрѣю: Лопастну, Сѣверьску, Нарунижьское, Серпоховъ, Нивну, Темну, Голичичи, Щитовъ, Перемышль, Растовець, Тухачевъ; а се села [4]): село Талежьское, село Серпоховьское, село Колбасиньское, село Нарьское, село Перемышльское, село Битяговьское, село Труфоновьское, село Ясиновьское, село Коломниньское, село Ногатиньское. А изъ золота далъ есмь сыну своему Андрѣю: 4 чепи золоты, поясъ золотъ фрязьский съ женчугомь съ каменьемь, поясъ золотъ съ крюкомь, на черьвчатѣ шелку, поясъ золотъ царевьскій, 2 чары золоты, 2 чумка золота меньшая; а изъ блюдъ: блюдо серебрьно, а два малая. А се даю Княгини своей съ меншими дѣтми [5]):

право владѣнія или право на чужую вещь (jus in re aliena). И тотъ и другой, князь и вотчинникъ, считались вотчинниками, а разрѣшалось дѣло практически: часть вотчинныхъ правъ принадлежала одному, а часть другому». Именно судъ и дань, принадлежавшіе князю, по его мнѣнію, означаютъ права чисто-поземельныя. Но объ этомъ см. прим. 13 и 14 къ Догов. Донского съ Тверск. Княземъ.

[5]) Въ завѣщаніи Ивана Ивановича сказано, что по духовной отца его княгиня Ульяна вѣдаетъ эти волости, села и осмничее *пожизненно* (Б. Н. Чичеринъ). Впослѣдствіи Семенъ Ивановичъ отдалъ весь удѣлъ своей женѣ, княгинѣ Марьѣ. «Въ духовной его не сказано—на какомъ правѣ, но, вѣроятно, на правѣ полной собственности» (?) (онъ-же). Неужели, поэтому, мы должны признавать княгиню Марью великою княгинею всея Руси (титулъ, усвоенный Семеномъ)? Со времени духовной Ивана Ивановича установился слѣдующій порядокъ наслѣдованія женъ: онѣ получаютъ въ пожизненное владѣніе по нѣскольку волостей въ удѣлѣ каждаго сына. Права княгинь въ ихъ пожизненныхъ владѣніяхъ лучше всего уясняются изъ слѣдующаго факта: жена Василія Васильевича получила въ пожизненное владѣніе между прочимъ городъ Ростовъ, которымъ, однако, продолжаютъ владѣть ростовскіе князья.

Въ правахъ наслѣдованія дочерей самъ Б. Н. Чичеринъ признаетъ совершенное отступленіе отъ порядка частнаго наслѣдованія: дочери «владѣли иногда удѣлами, но не иначе, какъ нераздѣльно съ матерью, до смерти послѣдней».

Сурожикъ, Мушкину гору, Радонѣжьское, Бѣли, Воря, Черноголовль, на Ворѣ свободка Софроновьская, Вохна, Дѣйково, Раменье, Данилищова свободка, Машевъ, Селна, Гуслиця, Раменье, что было за княгинею; а села: село Михайловьское, село Луциньское, село у озера, село Радонежьское, село Дѣйгуниньское, село Тыловское, Ротожь, село Протасьевское, село Аристовское, село Лопастеньское, село Михайловское на Яузѣ, 2 селѣ Коломеньскии. А изъ городскихъ волостий даю княгини своей осмничее; а тамгою и иными волостми городскими подѣляться сынове мои; такоже и мыты, которыи въ которого уѣздѣ, то тому; а оброкомь городскимь Василцева вѣданья подѣляться сынове мои [6]). А что моихъ бортниковъ и оброчниковъ купленыхъ, которыи въ которого росписи, то того [7]). А по моимъ грѣхомъ ци имуть искати Татарове которыхъ волостий, а отымуться вамъ сыномъ моимъ и княгини моей, подѣлити вы ся опять тыми волостми на то мѣсь [8]). А числныи люди вѣдають сынове мои собча, а блюдуть вси съ одиного; а что мои люди

---

[6]) «Слѣдовательно, волость означала доходъ, принадлежавшій князю, какъ представителю государственной власти» (А. Д. Градовскій, стр. 18). Осмничее, тамга, мытъ—вотъ что завѣщаетъ князь своимъ дѣтямъ, когда раздаетъ имъ волости.

Уже Карамзинъ (т. IX, гл. IX) замѣтилъ, что въ числѣ городовъ, завѣщанныхъ Калитою, нѣтъ ни Владиміра, ни Переяславля, ни Костромы, ни другихъ, принадлежащихъ къ *великому княженію*; Калита завѣщаетъ только свой семейный удѣлъ—Московскій. Но причина, почему территорія великаго княженія не подлежала завѣщанію, едва ли вѣрно угадана Карамзинымъ. Онъ говоритъ: «Іоаннъ не могъ ихъ (города вел. княженія) отказать сыновьямъ, ибо назначеніе его преемника зависѣло отъ хана». Но и отчинные удѣлы зависѣли также отъ хана. Очевидная причина та, что великокняжеское достоинство еще не сдѣлалось преемственнымъ въ фамиліи Калиты.

[7]) Частное имущество — купленные люди не составляютъ принадлежности волостей и дѣлятся между наслѣдниками не по волостямъ, а по особой росписи.

[8]) Если татары отнимутъ какія «волости», то наслѣдники должны передѣлиться вновь въ такомъ случаѣ—«на то мѣсь». Это наилучшимъ образомъ подтверждаетъ мысль о волостяхъ, какъ о государственныхъ доходахъ; ибо извѣстно, что татары никогда не отторгали территорій у русскихъ князей.

куплении въ великомъ свертцѣ, а тыми ся подѣлять сынове мои [9]). А что золото княгини моее Оленино, а то есмь далъ дчери своей Фетиньи, 14 обручи и ожерелье матери ее, монисто новое, что есмь сковалъ; а чело и гривну, то есмь далъ при собѣ. А что есмь придобылъ золота, то ми далъ Богъ, и коробочку золотую, а то есмь далъ княгини своей съ меншими дѣтми. А исъ портъ изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черленый женчужьный, шапка золотая; а Ивану сыну моему кожухъ желтая обирь съ женчугомь, коць великий съ бармами; Андрѣю сыну моему бугай соболий съ наплечки съ великимь женчугомь съ каменьемъ, скорлатное портище съ бармами. А что есмь нынѣча нарядилъ 2 кожуха съ алами съ женчугомь, а то есмь далъ меншимъ дѣтемъ своимъ Марьи же Федосьи ожерельемъ. А что моихъ поясовъ серебрьныхъ, а то раздадять по попьямъ. А что мое 100 рубли у Ески, а то роздадять по церквамъ. А что ся остало изъ моихъ судовъ изъ серебрьныхъ, а тымъ подѣляться сынове мои и княгини моя. А что ся останеть моихъ портъ, а то роздадять по всимъ попьямъ и на Москвѣ. А блюдо великое о 4 колця, а то даю святѣй Богородици Володимерской. А что есмь далъ сыну своему Семену стадце, а другое Ивану; а иными стады моими подѣлятся сынове мои и княгини моя. А опрочь московьскихъ селъ [10]) даю сыну своему Семену села своя купленая: село Аваковское въ Новѣгородѣ на Улалѣ, другое въ Володимери Борисовское. А что есмь купилъ село Петровское и Олексиньское, Вседобричь и Павловьское на Масѣ, половину есмь купилъ, а половину есмь смѣнилъ съ митрополитомъ...., а селця на Масѣ, что есмь купилъ у Афинѣя, то даю сыну своему Ивану. А что есмь купилъ село Варварьское и Мѣловьское у Юрьева, что

[9]) Численные люди—волостные неслужилые не дѣлятся между наслѣдниками, какъ купленные (рабы); завѣдываніе сообща этими людьми указываетъ на то, что понятіе объ единствѣ государства не вполнѣ исчезало при дробленіяхъ княжествъ на удѣлы.

[10]) См. выше примѣч. 4. Здѣсь завѣщатель приравниваетъ села, пріобрѣтенныя имъ въ другихъ княжествахъ или земляхъ (именно куплею и мѣною), не вообще къ московскимъ владѣніямъ, а именно къ московскимъ селамъ.

есмь смѣнилъ на Матфѣищовьское село, то даю сыну своему Андрѣю. А что село Павловское бабы нашее купля, и новое селце, что есмь купилъ, и Олександръ святый, что есмь купилъ на Костромѣ, то даю княгини своей. А что есмь купилъ село въ Ростовѣ Богородичское, а далъ есмь Бориску [11]) Воръкову, аже иметъ сыну моему которому служити, село будеть за нимь; не иметь ли служити дѣтемъ моимъ, село отоимуть [12]). А что есмь прикупилъ селце на Кержачи у Прокофья у игумна, другое Леонтиевское, третье Шараповское, а то даю святому Олександру собѣ въ поминанье. А приказываю тобѣ сыну своему Семену братью твою молодшую и княгиню свою съ меншими дѣтми, по Бозѣ ты имъ будешь печальникъ [13]). А кто сю грамоту порушить, судить ему Богъ. А на се

[11]) Уменьшительное имя указываетъ на не вполнѣ свободное состояніе этого лица. См. прим. къ 63-й ст. 1-го Суд. и прим. слѣд.

[12]) Это считается первымъ примѣромъ установленія помѣстнаго права, *исходная точка* котораго совершенно другая, чѣмъ жалованной вотчины (Н. Л. Дювернуа: «Источн. Пр. и Судъ въ др. Рос.», 224). Это м. б. первое *извѣстіе* о служебномъ правѣ пользованія и, конечно, не можетъ быть признано первымъ случаемъ его *установленія:* князья начали давать своимъ *писшимъ* слугамъ (полусвободнымъ и несвободнымъ) надѣлы землею съ правами лишь пользованія, подъ условіемъ службы, съ самого того времени, когда содержаніе большой дружины при дворѣ князя готовыми продуктами сдѣлалось затруднительнымъ. Смѣшивать это съ кормленіями, какъ дѣлаетъ Неволинъ, хотя и осторожно (Пол. собр. соч. т. IV. 192—195), не слѣдуетъ, потому что кормленщику предоставлялись права государственныя, а помѣщику—частныя. Сл. А. Д. Градовскаго: «Ист. мѣстн. управ.» 32—35: «Князь могъ пожаловать въ помѣстье только такіе предметы, по отношенію къ которымъ онъ самъ могъ быть вотчинникомъ», а не тѣ, «которые подлежали его власти, какъ государя. Въ кормленія жаловали послѣдній разрядъ предметовъ, въ помѣстья—первый: судъ, мытъ, тамга..., должность намѣстника и волостеля могли быть предметомъ кормленій, а не помѣстій». Кормленія исключительно принадлежали боярамъ, а помѣстья — писшимъ слугамъ («а которые дѣти боярьские служатъ моей княгинѣ, и слуги ее, и вси ее люди холопи еѣ, и кому буду язъ кн. вел. тѣмъ давалъ свои села...» Духов. Вас. Вас. 1462. С. Г. Гр. и Д. I, стр. 207).

[13]) Это порученіе младшихъ сыновей, жены и дочерей надзору и заботливости старшаго, дѣйствительно, не имѣетъ признаковъ государственной передачи верховной власти одному старшему; иногда такія-же порученія да-

послуси отець мой душевный Ефрѣмъ, отець мой душевный Ѳедосий, отець мой душевный попъ Давыдъ [14]).

ются сторонним князьямъ другихъ великихъ княжествъ. Но оно же достаточно ясно указываетъ на то, какъ слѣдуетъ понимать подобныя же порученія, даваемыя женамъ.

[14]) Смѣшеніе публичнаго права съ частнымъ есть явленіе общее всѣмъ народамъ въ ихъ младенчествѣ: право семейное, право собственности проникаются политическими элементами; наоборотъ, право публичное окрашивается элементами частными. Постепенное выдѣленіе этихъ элементовъ (которое никогда не можетъ быть окончательнымъ) образуетъ различныя степени развитія общества, а не два противоположныхъ общества. Однако у разныхъ народовъ, стоящихъ на параллельной ступени развитія, это смѣшеніе бываетъ далеко не одинаково.

Духовная Калиты напечатана въ С. Г. Гр. и Д. I. № 22.

Другія духовныя грамоты князей XIV и XV вв., сохранившіяся до насъ, слѣдующія:

1) Духовная Ивана Калиты (первая), 1328 (С. Г. Гр. и Д. I. № 21).
2) Семена Ивановича, 1353 г. (№ 24).
3) Двѣ Ивана Ивановича, 1356 (№№ 25 и 26).
4) Двѣ Димитрія Донского, 1371 и 1389 (№№ 30 и 34).
5) Три Василія Дмитріевича, 1406, 1423 и 1424 гг. (№№ 39, 41 и 42).
6) Владиміра Андреевича, 1410 (№ 40).
7) Юрія Дмитріевича Галицкаго, 1434 (№ 51).
8) Двѣ Василія Темнаго, 1462 (№№ 86 и 87).
9) Юрія Васильевича, 1472 (№ 96).
10) Бориса Васильевича Волоцкаго, 1477 (№ 105).
11) Андрея Васильевича Меншаго, 1481 (№ 112).
12) Восемь Михаила Андреевича Верейскаго, 1486 (№ 122).
13) Ивана III-го, 1504 (№ 144).

Духовныя княгинь (см. ib. №№ 82 и 131) и удѣльныхъ князей 2-й половины XV в. имѣютъ характеръ частныхъ завѣщаній (см. ib. №№ 130 и 132). Большее значеніе для государственнаго права имѣетъ духовная великой княгини Софіи Витовтовны, 1453 г. (№ 83).

См. Духовную Іоанна Грознаго: Допол. къ А. И. т. I, № 222.

у Срезневскаго (т. II, стр. 1121) это грамота относится 1375 г.; но не совсѣмъ понятно, откуда онъ заимствовалъ это мнѣніе. Ср. Соловьевъ (т. III, 1868-869)

(Но в Соб. Госуд. грам. под 1368 г.?)

т. I.

Договорная грамота великаго князя Димитрія Іоанновича съ великимъ княземъ тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ, 1368 года.

1375

По благословенью отца нашего Алексія митрополита всея Руси. На семь, брате молодшій, князь великий Михайло Олександровичь, целуй ко мнѣ крестъ къ брату старѣйшему князю великому Дмитрию Ивановичю и къ моему брату князю Володимеру Андреевичю, и къ нашей вотчинѣ къ Великому Новугороду [1]), и за свои дѣти и за свои братаничи. Имѣти ти мене собѣ братомъ старѣйшимъ,

---

[1]) См. о значеніи договоровъ въ древнемъ русскомъ государст. правѣ у В. И. Сергѣевича, 122—156. Говоря о договорахъ сѣверно-русскихъ князей, Б. Н. Чичеринъ не рѣшается отнести ихъ ни къ сферѣ государственнаго, ни къ сферѣ международнаго права,—первое на томъ основаніи, что «отношенія правительства къ подданному не могутъ опредѣляться договорами; каждый членъ общества подчиняется верховной общественной волѣ не на основаніи личныхъ условій или частнаго обязательства, а на основаніи общихъ законовъ». Начало это, выраженное во всей строгости, совершенно не прилагается къ явленіямъ государственнаго права средневѣковой эпохи: какъ на западѣ договоры королей съ сословіями являлись въ видѣ хартій, такъ на Руси земскаго періода каждая Земля, при выборѣ новаго князя, поставляла съ нимъ рядъ (договоръ). Цѣлая масса договорныхъ грамотъ В. Новгорода съ своими князьями (см. Христ., вып. I, Догов. Новгорода съ Казимиромъ) относится сюда-же, ибо и здѣсь князь составлялъ существенный (неизбѣжный) элементъ верховной власти (см. ниже Грам. Казимира 1457 г.). Дѣло въ томъ, что Б. Н. Чичеринъ, принимая нынѣ дѣйствующую форму государства — за единственную, не признаетъ государственными ни

а князя Володимера брата моего братомъ; а добра ти намъ хотѣти во всемъ вездѣ безъ хитрости; а што ти слыша ото крестьянина или отъ паганина о нашемъ добрѣ или о лисѣ, а то ти намъ по-

---

одну изъ формъ, ей предшествующихъ, и избираетъ ее масштабомъ при оцѣнкѣ всѣхъ прочихъ (среди ея предшественницъ онъ различаетъ кровное общество и гражданское общество). Споръ, поднятый противъ его теоріи, можно бы не считать существеннымъ, какъ споръ о терминахъ для выраженія общаго (родового) понятія и его видовъ, если бы онъ не признавалъ въ т. н. «гражданскомъ обществѣ» совершеннаго отсутствія политическихъ элементовъ (при чемъ государство является лишь какъ діалектическое отрицаніе предшествующей формы), если бы онъ по временамъ не признавалъ въ до-государственномъ бытѣ (употребляя его терминологію) одинъ хаосъ: «Въ древней же Россіи мы видимъ хаотическій безпорядокъ, въ которомъ всѣ отношенія опредѣляются случайнымъ положеніемъ и столкновеніями князей». Въ нынѣшнемъ государствѣ договоры между властію и подданными существовать не могутъ. Но въ прежнее время они составляли одинъ изъ весьма обычныхъ пріемовъ установленія государственныхъ отношеній. Относятся ли сюда договоры сѣверно-русскихъ князей между собою? Договоры XIV в. и первой половины XV в. скорѣе могутъ быть причислены къ международнымъ сдѣлкамъ, и при томъ договоры между великими князьями (тверскимъ, рязанскимъ, московскимъ) и республиками рѣшительнѣе, чѣмъ договоры между великими князьями съ одной стороны и удѣльными съ другой. Въ историческомъ развитіи государства постоянно встрѣчаются такія переходныя формы (даже и въ наше время), о которыхъ трудно рѣшить—относятся ли онѣ къ области международнаго права, или государственнаго. Именно одну изъ такихъ формъ представляетъ русское государственное право XIV, XV и нач. XVI вѣка (см. ниже прим. 3). Уже въ самомъ началѣ къ чистымъ, повидимому, международнымъ формамъ примѣшивается начало родственнаго (фиктивнаго) союза, прочность котораго зависитъ не отъ обязательной силы договора, а отъ родственной зависимости, разъ на всегда установленной (относительное значеніе ея признаетъ и В. И. Сергѣевичъ). Съ теченіемъ времени неравенство между договаривающимися сторонами становится все рѣшительнѣе (и все подъ фиктивными родственными формами: «признавать отцемъ»), до тѣхъ поръ, пока наконецъ (при Иванѣ III) договоръ не превращается въ запись о подданствѣ, о поступленіи одного князя въ служилые къ другому. Никто лучше самого Б. Н. Чичерина не изобразилъ этого постепеннаго перехода явленій изъ одной области права въ другую. Остатки международныхъ началъ между частями одного и того же государства можно найти позднѣе въ отношеніяхъ Малороссіи къ Россіи и мн. др.

вѣдати въ правду, по целованью, безъ хитрости. А князи велиции крестьянстии и ярославьстии съ нами одинъ человѣкъ, а ихъ ти не обидети: а имешь ихъ обидети, намъ, дозря ихъ правды, боронитися съ ними отъ тобе съ одиного; а имутъ тобе обидѣти, намъ, дозря твоне правды, оборонитеся съ тобою отъ нихъ съ одиного. А гдѣ ми буде, брате, пойти на рать, или моему брату князю Володимеру Ондрѣевичю, всѣсти ти съ нами самому на конь безъ хитрости; а пошлемъ воеводъ, и тобѣ и своихъ воеводъ послати. А вотчины ти наше Москвы и всего великого княженья и Новагорода Великого блюсти, а не обидѣти; а вотчины ти наше Москвы и всего великого княженья и Новагорода Великого подъ нами не искати и до живота, и твоимъ дѣтемъ и твоимъ братаничемъ. А людий ти нашихъ московськихъ и всего великого княженья и Новагорода Великого и новоторъжьскихъ блюсти, а не обидети, какъ и своихъ. А закладней ти въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи не держати, ни грамотъ не давати. А имутъ насъ сваживати [2]) Татарове, и имутъ давати тобѣ нашу вотчину великое княженье, и тобѣ ея не имати ни до живота: а имутъ давати намъ твою вотчину Тферь, и намъ ея такоже не имати и до живота. А въ Кашинъ ти ся не въступати, и что потягло къ Кашину, вѣдаетъ то вотчичь князь Василей; ни выходомъ не надобѣ тобѣ къ Тфери Кашину тянути, а его ти не обидети: а имешь его обидѣти, мнѣ его отъ тобе боронити. А что еси изъималъ бояръ или слугъ и людей кашиньскихъ, да подавалъ на поруку, съ тѣхъ ти порука свести, а ихъ отпустити; а кому чего на нихъ искати, ино тому судъ. А жити намъ, брате, по сей грамотѣ: съ Татары оже будеть намъ миръ, по думѣ; а будеть намъ дати выходъ, по думѣ же; а будеть не дати, по думѣ же. А пойдутъ на насъ Татарове или на тебе, битися намъ и тобѣ съ одиного всѣмъ противу ихъ; или мы пойдемъ на нихъ, и тобе съ нами съ одиного пойти на нихъ. А къ Ольерду ти и къ его братьи, и къ его дѣтемъ, и къ его братаничемъ целованье сложити. А пойдутъ на насъ Литва, или на Смоленьского на князя на великого, или на кого на нашю братью на князей, намъ ся ихъ боронити, а тобѣ съ нами

---

[2]) Ссорить.

всимъ съ одиного [3]): или пойдутъ на тобе, и намъ такоже по тобѣ помогати, и боронитися всимъ съ одиного. А въ Рокитну ги ся не въступати, что потягло ко княженью къ великому. А что еси целовалъ къ намъ напередъ сего, что будеть на комъ не взято на нят-

[3]) Судя по этому договору и большинству другихъ, уже въ половинѣ XIV в. Сѣверная Русь въ понятіяхъ князей являлась постояннымъ союзомъ политическимъ, который, не смотря на свой внутренній пестрый составъ (двѣ самостоятельныя республики, три великихъ княженія и множество удѣльныхъ; при чемъ, однако, легко замѣтить, что слѣды земскаго дѣленія прежняго времени еще сохраняются: Земля Суздальская дѣлается Землею Московскою, Земля Рязанская и Земля Смоленская остаются тѣми же; образуется новая одна земля Тверская), ясно сознаетъ свое единство, противополагая себя, какъ цѣлое, Литвѣ, Ордѣ. Этимъ объясняется то, что въ частный договоръ между двумя великими князьями включаются всѣ остальныя земли и княженія. Общій терминъ, найденный для обозначенія этого союза, не ловокъ: «Князи велиции крестьянстии—одинъ человѣкъ», «наша братья—князья».

Отсюда уже въ договорахъ можно различать: *а*) условія, относящіяся къ сношеніямъ съ иноземными государствами: въ отношеніяхъ къ Ордѣ преимущественно выражается различіе между великими и удѣльными князьями: великіе сносятся съ Ордою непосредственно, съ удѣльныхъ собираетъ выходъ великій князь и уже потомъ за нихъ и за себя уплачиваетъ въ Орду (обстоятельство, бывшее одною изъ причинъ обогащенія и усиленія московскихъ князей). Если кашинскій князь выходомъ уже не тянетъ къ Твери,—это значитъ, что онъ изъ удѣльнаго становится самостоятельнымъ. Такъ какъ Орда при Донскомъ (еще до Куликовской битвы) разсматривается, какъ страна чужая, съ которою можно быть въ войнѣ и мирѣ, то и великіе князья должны мириться и воевать съ нею «по думѣ»—по взаимному соглашенію. Куликовская битва доказала, что это соглашеніе не было мнимымъ и что отступленіе отъ него, хотя бы оправдываемое крайнею необходимостью (Олегъ Рязанскій), не проходило безнаказаннымъ. Литва ясно отличается отъ Сѣверно-русскаго Союза: противъ нея существуютъ условія общей обороны (какъ извѣстно, нерѣдко нарушавшіяся).

б) Условія внутреннихъ отношеній Союза. Внутри этотъ союзъ скрѣпляется: *α*) третейскимъ судомъ въ случаѣ распрей между князьями; *β*) установленіемъ одного права какъ относительно процесса (князья обязуются брать одинаковыя судебныя пошлины какъ съ своихъ, такъ и съ чужихъ, признавать рѣшенія, постановленныя въ другомъ княжествѣ, выдавать преступниковъ, должниковъ и холоповъ), такъ относительно и вотчинныхъ

цѣхъ или на нхъ поручницѣхъ княженья великого, или нятци не попущаны или порука не сведена, а что ся будеть не управило по тому целованью, что же будеть взято опослѣ того на нятцѣхъ или на поручницѣхъ, или порука не сведена, взятое все отъдати по тому целованью, а съ поручниковъ порука свести, а нятци попущати. А что еси буда съ нами въ целованьи, или сложа целованье, а кого будешь бояръ нашихъ и слугъ и людей московьскихъ, и княженья великого, или что еси пограбилъ, или что у людей поимано, ты или твои боярѣ или лодей пограбили и павозки, бояръ ти и людей и слугъ попущати, а что грабежь, или что съ людей поимано и изъ лодей и исъ павозковъ товаръ поиманъ, то ти все отъдати и твоимъ бояромъ по исправѣ; а не будеть исправы, и ни возмутъ по целованью, а отъдати ти все по Семенѣ дни за недѣлю. А хто будеть со мною не былъ на рати, а у кого будеть что взято, а приѣдутъ къ тобѣ, а тымъ ти такоже отдати по исправѣ. А какъ есми сталъ подъ городомъ подъ Тферью до Семеня дни за мѣсяць, что будешь у мене взялъ войной въ тотъ мѣсяць, тому всему межи насъ погребъ: а какъ еси къ намъ сложилъ целованье, а что мы у тобе поимали и повоевали, а тому всему межи насъ погребъ [4]). А съ Новымъ ти Городомъ и съ Торъжкомъ жити въ

правъ (князья обязываются сохранять вотчины за слугами другого князя). Бояре и вольные слуги признаются какъ бы общими гражданами всего Союза. Достойно замѣчанія, что изъ всего этого Союза наиболѣе обособился В. Новгородъ, который не позволялъ своимъ боярамъ переходить въ другія княжества съ сохраненіемъ вотчинъ (см. подробнѣе обо всемъ этомъ въ прим. слѣдующихъ).

[4]) По международному праву этого времени плѣнники между русскими княжествами всегда возвращались взаимно послѣ войны, но военная добыча—никогда. Однако военною добычею считалось только то, что «взято» со времени открытія военныхъ дѣйствій («какъ я сталъ подъ городомъ подъ Тферью...»), а не то, что «пограблено» не только до объявленія войны («находясь въ цѣлованіи»), но и по объявленіи войны («сложа цѣлованье»), до начала военныхъ дѣйствій. Равнымъ образомъ военною добычею не считалось то, что взято на плѣнникахъ. «Взято что на нятцѣхъ, то отдати, а чего не взято, того не взяти; а съ поручниковъ порука и цѣлованье свести; а что грабежъ, тому погребъ» (то не возвращается). Догов. Вас. Дмитр. съ Рязан. кн. Ѳед. Ольгов. 1402 года.

старинѣ и въ миру; а рубежь ти держати съ Великимъ Новымъ городомъ и съ Торьжкомъ и зъ пригороды земли и воды по старинѣ, какъ то было при нашемъ дѣдѣ при великомъ князи при Иванѣ, и при нашемъ дяди при великомъ князи при Семени, и при моемъ отци при великомъ князи при Иванѣ. А закладней ти въ Новѣгородѣ въ Великомъ и въ Торьжку и въ пригородахъ не держати, ни грамотъ не давати. А хто иметъ бояръ или слугъ Новагорода Великого и Торжку и съ пригородей служити тобѣ, а что ихъ села или земли и воды, то вѣдаетъ Великий Новъгородъ, а ты бояромъ и слугамъ не надобѣ: или потомъ кто приѣдетъ къ тобѣ служити изъ Новагорода Великого и съ Торжку и изъ пригородей, а тымъ также не надобѣ села ихъ и земли и воды, то вѣдаетъ Новъгородъ Великій [5]). А что еси поималъ въ Торжку церковное, колоколы, книги, кузнь, что будетъ у тобе или у твоихъ бояръ или въ твоей вотчинѣ, то ти все подавати по целованью: а что еси поималъ въ Торжку войною или грабежемъ, или что съ людей еси поималъ и по волостемъ опосле нашего целованья святого Апостола Петра, то ти дати и твоимъ бояромъ по исправѣ; а не будетъ исправы, инѣ возмутъ по цѣлованью. А что еси целовалъ къ намъ напередъ сего, что будетъ на комъ не взято на нятцѣхъ или на поручницѣхъ, или нятци не попущаны, или порука свести съ новгородцевъ, съ новоторжанъ и съ пригородей; а что ся будетъ не управило по тому целованью, а что будетъ взято на нятцѣхъ опослѣ того и на поручницѣхъ, или порука не сведена, ино взятое отъдати по тому целованью, а съ поручниковъ порука свести, а нятци ти попущати, которыи у тобе и у твоихъ бояръ и слугъ, или у людей въ твоей вотчинѣ. А какъ еси взялъ

[5]) Бояре и слуги новгородскіе, переходящіе на службу въ другую землю (здѣсь—княжество Тверское), теряютъ свои права на недвижимыя имущества въ Новгородской землѣ. Это совершенно противорѣчитъ тѣмъ порядкамъ, которые соблюдались въ княжествахъ (см. ниже прим. 9). Это можетъ быть изъяснено не иначе, какъ бо́льшимъ развитіемъ политической обособленности, которое не допускало ни освоенія новгородскихъ земель, чужеземцами («закладней не держать, грамотъ не давать», см. прим. къ 19-й ст. Догов. Новг. съ Казим.), ни сохраненія владѣній за лицами, слагающими новгородское подданство.

Торжекъ, а кто ти ся будетъ продалъ пословицею новоторжанъ одернь, или будешь серебро на комъ далъ пословицею, тѣхъ ти отпустити по целованью, а грамоты дерноватыи подрати [6]). А что еси привелъ ноугородцевъ и новоторжцевъ къ целованью, а то целованье доловъ. А имутъ чего искати тферичи на ноугородци и на новоторжьци, судъ ему въ Новѣгородѣ въ Великомъ, или въ Торжку; а имутъ чего искати ноугородци на тферичахъ, судъ имъ во Тфери [7]): а судить съ обѣ половины по целованью, а грамотъ суженыхъ не посужати. А гостемъ и торговцемъ Новагорода Великого и Торжку и съ пригородей дати ти путь чистъ безъ рубежа сквозѣ Тферь и тферьскии волости; а мытовъ ти новыхъ и пошлинъ не замышляти, а мыта ти имати и пошлины по старинѣ у новгородцевъ и у новоторжъцевъ. А буда съ Новымъ Городомъ въ миру, за холопа, за поручника, за робу, за татя, за разбойника, за должника не стояти съ обѣ половины [8]). А кто бояръ и слугъ отъѣхалъ отъ насъ къ тобѣ, или отъ тобе къ намъ, а села ихъ въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи, или въ твоей вотчинѣ во Тфѣри, въ ты села намъ и тобѣ не въступатися [9]): а что Ивановы села Васильевича и Нѣкоматовы, а въ ты села тобѣ ся не въступати, а имъ не надобѣ, тѣ села мнѣ [10]); а бояромъ и слугамъ волнымъ

[6]) Кто изъ новоторжанъ, во время владѣнія Торжкомъ тверского князя, продалъ себя ему въ полное холопство посредствомъ договора (пословицею), или кого князь взялъ въ залогъ за свои деньги по договору,—такихъ всѣхъ онъ долженъ отпустить, согласно съ присягою; акты же договора подрать.

[7]) Это составляетъ новую особенность положенія В. Новгорода въ Сѣверномъ Союзѣ: между княжествами существовали «общіе суды» (см. ниже, прим. 17); здѣсь же судъ принадлежитъ судьѣ отвѣтчика.

[8]) См. выше, прим. 3.

[9]) Это двусмысленное выраженіе, при другихъ, болѣе ясныхъ, свидѣтельствахъ о томъ же, не можетъ быть истолковано въ смыслѣ постановленія о новгородскихъ боярахъ (см. выше); бояре, переходящіе на службу отъ одного князя къ другому, по общему правилу, сохраняли за собой владѣнія въ прежнемъ княженіи. Но это право начинаетъ уже ограничиваться (см. слѣд. прим.).

[10]) Если эти Иванъ Васильевичъ и Нѣкоматъ не владѣли селами на правѣ помѣстномъ или условномъ вотчинномъ (см. прим. 11 и 12 къ Духов.

воля [11]). А кто будетъ служа намъ княземъ, а вшолъ въ каково дѣло, а того поискавъ своимъ княземъ, а того своимъ судьямъ опчимъ не судити [12]). А кто служитъ намъ или тобѣ, а живетъ въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи, или въ твоей вотчинѣ во Тфери, и на тыхъ намъ взяти дань, какъ и на своихъ, по целованью, безъ хитрости; а на полныхъ холопехъ не взяти, на которыхъ ключники целуютъ [13]). А судомъ и данью потянути по землѣ и по

Калиты), то здѣсь мы имѣемъ ранній примѣръ ограниченій принципа, изложеннаго въ предыдущемъ примѣчаніи. В. князь былъ особенно недоволенъ ихъ переходомъ къ тверскому князю и конфисковалъ ихъ недвижимыя имущества.

[11]) Это—постоянная формула, выражающая личную свободу бояръ и вольныхъ слугъ. Но ни откуда не видно, чтобы то же право свободнаго личнаго перехода изъ княжества въ княжество не было принадлежностью прочихъ сословій; крестьяне, безъ сомнѣнія, могли переходить не только изъ волости въ волость, но и изъ княжества въ княжество (ниже князья условливаются выдавать только холоповъ и рабынь). Съ этимъ согласенъ и Б. Н. Чичеринъ («Опыты», 543), (впослѣдствіи переходъ тяглыхъ людей былъ запрещенъ). Но въ такомъ случаѣ—на какой предметъ обращается частное право князей? Люди, живущіе въ ихъ областяхъ, могутъ уйти; земли, которыми владѣютъ эти лица, остаются за ними и по переходѣ. Едвали можно допустить такой институтъ частнаго права, при которомъ вещь произвольно мѣняетъ собственника. Очевидно, у князей не было людей, подчиненныхъ имъ по частному праву, кромѣ собственныхъ холоповъ; не было земель, составляющихъ собственность, кромѣ селъ купленныхъ, и пр.

[12]) Вѣроятный смыслъ этого слѣдующій: если кто-либо (боярин и пр.) служитъ одному князю, а имѣніе и domicilium имѣетъ въ княженіи другого, то иски его или на него не могутъ подать повода къ наряженію *общаго* суда: онъ долженъ судиться у *своего* князя. Какой же князь для него *свой*, это рѣшается выраженнымъ ниже началомъ: «судомъ потянути по землѣ».

[13]) Здѣсь блестящій примѣръ яснаго разграниченія публичныхъ элементовъ права отъ частныхъ въ ту эпоху: дань признается явленіемъ публичнаго права (а не оброкомъ владѣльца); поэтому она взимается во всемъ княжествѣ безразлично—будетъ ли платящій слугою мѣстнаго князя или нѣтъ. Но холопы полные (т. е. такіе люди, которые не имѣютъ права даже присягать лично) не подлежатъ обложенію данью, потому что въ такомъ случаѣ это означало бы вторженіе въ область частнаго права другого лица. Съ переходомъ боярина государственная власть князя ничего не теряла.

водѣ [14]). А что ся учинитъ межи насъ князей каково дѣло, ино съѣдутся боярѣ наши на рубежь, да межи насъ поговорятъ [15]); а не уговорятся, ини ѣдуть на третий на князя на великого на Ольга; на кого помолвитъ, виноватый передъ правымъ поклонится, а взятое отдастъ. А чьи судьи на третий не поѣдутъ, или на кого третий помолвитъ, анъ взятого не отдастъ, то правому отняти, а то ему не въ измѣну [16]). А целованья не сложити и до живота; а всему обидному дѣлу межи насъ судъ вопчий отъ первого нашего целованья, отъ положенья вериг святого Апостола Петра. А о чемъ судьи наши вопчии сопрутся, ини ѣдутъ на третий на князя великого на Ольга; а намъ княземъ въ судъ въ вопчий не въступатися, вѣдаютъ то тѣ, на комъ есме положили [17]). А вывода и рубежа межи себе не замышляти: а хто замыслитъ рубежъ, ру-

---

[14]) Судъ (какъ и дань) въ имѣніяхъ тѣхъ бояръ, которые перешли на службу къ другому князю, остается за княземъ, въ удѣлѣ котораго лежатъ эти имѣнія. Поэтому такая постоянная формула доказываетъ не то, что судъ и дань суть права поземельныя, какъ думаетъ пр. Чечеринъ (см. прим. 4 къ Духовн. Калиты), а совершенно наоборотъ, что судъ и дань суть принадлежности государственной власти, лишь изрѣдка и съ ограниченіями уступаемыя землевладѣльцамъ (см. А. Д. Градовскаго: «Ист. мѣстн. упр., 23; сл. ниже, Жалов. Гр. Казим. ст. 11 и 13).

[15]) Этотъ составъ суда (изъ судей, назначенныхъ сторонами) не есть исключительная форма международныхъ отношеній: первоначально всякій судъ имѣлъ эту форму (см. ст. 5 Новгор. судн. гр. и прим. къ ней); а потомъ судъ *общій* всегда имѣлъ такой же составъ и между подданными одного и того же государства.

[16]) Рѣзкое доказательство мысли объ установленіи общей судебной власти въ распряхъ между самостоятельными княжествами (см. выше, прим. 3). Исполненіе рѣшеній этого т. н. международнаго суда, хотя бы и насильственное, не считается нарушеніемъ верховныхъ правъ другого княжества и не должно вести къ войнѣ. Частыя нарушенія этого правила на практикѣ не опровергаютъ этой мысли: исторія права интересуется болѣе юридическими понятіями, чѣмъ фактами.

[17]) Это постановленіе объ *общихъ судахъ* (по дѣламъ частнымъ) не есть повтореніе предшествующаго постановленія о международныхъ конференціяхъ: первые суть постоянныя учрежденія («судьямъ нашимъ сѣсти судити, цѣловавъ крестъ въ правду, какъ судили отца твоего судьи Олга Ивановича со отца моего судьями в. к. Дм. Ив—ча». «А что ся учинитъ межи насъ наше

бежника по исправѣ выдати. А суженого не посужати; суженое, положеное, даное, поручное, холопу, робѣ судъ отъ вѣка; холопа, робу, татя, розбойника, душегубца выдати по исправѣ [18]). А мыта ти держати и пошлины имати по старой пошлинѣ у нашихъ гостей и у торговцевъ; а путь имъ дати чистъ, какъ то было при нашемъ дѣдѣ при великомъ князи при Иванѣ, и при нашемъ дяди при великомъ князи при Семенѣ, и при моемъ отци при великомъ князи при Иванѣ; а мытовъ ти новыхъ и пошлинъ не замышляти. А почнутъ твои искати передъ насъ, или наши передъ тебе, или предъ наши намѣстницы, или передъ волостели, хоженого въ городѣ алтынъ, а на правду два; а дальний ѣздъ веръста по рѣзанѣ, а на правду вѣдвое [19]). А хто отъ насъ пригонится въ твою вотчину за холопомъ, или за должникомъ, а изымаетъ самъ, а безъ пристава, да поставитъ передъ тобою, или передъ намѣстники, или передъ волостели, въ томъ вины нѣтъ [20]); а иметъ съ кимъ холопъ

дѣло князей великихъ, и намъ отъслати бояръ». Дог. Вас. Дм. съ Рязан. кн. 1402 г.). Общіе суды имѣли приставовъ, давали на поруки и пр. (ib.).

[18]) Для правъ на движимыя вещи и правъ по обязательствамъ не существуетъ давности; этого принципа древнее право держалось долго (см. Улож. X. 285), конечно, на томъ основаніи, что къ правамъ этого рода не примѣняется одно изъ существенныхъ условій давности (сл. прим. 31 къ Пск. суд. гр. и прим. 99 къ 1-му Судебн.). Впослѣдствіи для исковъ не о холопахъ, а о крестьянахъ установлялись различные сроки давности. Установленная выше давность («межи насъ судъ вопчий отъ положенія веригъ св. ап. Петра») относится къ искамъ, возникающимъ между подданными разныхъ княжествъ вслѣдствіе военныхъ столкновеній. Въ Догов. Василія Дим—ча съ Рязан. в. кн. Ѳедоромъ Ольговичемъ 1402 г.: «А судъ вопчи межь насъ по приставленью отца моего в. кн. Дмитрія Ивановича; а которыхъ дѣлъ не искали при отцѣ моемъ, при в. кн. Дм. Ив., пристава не было, за поруку не данъ, тому погребъ; а хто за порукою и за приставомъ былъ, тому судъ; а которые дѣла суженые, или поле ся не коньчяло, а то коньчяти».

[19]) См. выше, прим. 3 (сл. Суд. 1497 г. ст. 29 и 30). Приставы намѣстниковъ и волостелей за исполненіе требованій истца получаютъ или хоженое или ѣздъ.

[20]) Но если кто-либо и безъ помощи пристава самъ поймаетъ своего бѣглаго холопа, то не платитъ ничего (за то, что не обратился къ приставамъ). Во всякомъ случаѣ пойманный холопъ долженъ быть поставленъ предъ

его тягатися, а не будетъ по немъ поруки: ино холопа обвинити, да выдати осподарю, а зъ головы дати пошьлины гривна, а съ семьи четверть [21]). А на семъ на всемъ, брате молодший, князь великий Михаило Олександровичь, целуй ко мнѣ крестъ къ брату къ старѣйшему князю великому къ Дмитрію Ивановичю, къ моему брату князю Володимеру Ондрѣевичю и къ нашей вотчинѣ [22]) къ Великому Новугороду, и за свои дѣти и за свои братаничи, по любви, въ правду, безо всякие хитрости. А сий списокъ съ грамоты съ крестной съ тферьской.

судьями (которые при этомъ, вѣроятно, выдаютъ грамоту «бѣглую»,—см. Суд. 1497 г. ст. 20,—убѣдившись, что представленное лицо дѣйствительно бѣглый холопъ). Сл. Рус. Пр. Кар. 125.

[21]) Если при этомъ пойманный будетъ утверждать, что онъ не холопъ, то судьи чужого княжества не входятъ въ обсужденіе, предоставляя рѣшить дѣло въ собственномъ княжествѣ тяжущихся, только отдаютъ холопа на поруки; если поруки нѣтъ, то это признается достаточнымъ основаніемъ для признанія пойманнаго холопомъ; онъ выдается хозяину, который при этомъ уплачиваетъ пошлины (не слѣдуетъ ли читать вмѣсто: «четверть»—четыре, т. е. за цѣлую семью бѣглыхъ рабовъ четыре гривны, а за одного холопа—одну гривну?).

[22]) См. выше, прим. 2 къ Духов. Калиты.

Эта Грамота напечатана въ Собр. гос. гр. и догов. Т. I, № 28.

Множество Договорныхъ Грамотъ въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ (Румянцовскомъ), М. 1813, т. I; затѣмъ въ Актахъ Археогр. Экспед. т. I.

См. С. М. Соловьева: «Исторія отношеній между князьями Рюрикова Дома». М. 1847 г.

Б. Н. Чичерина: «Духовныя и договорныя Грамоты великихъ и удѣльныхъ князей» въ «Опытахъ по исторіи русскаго права». М. 1858.

В. И. Сергѣевича. «Вѣче и князь». М. 1867 г.

См. «Памятники русской исторіи...» Изд. Н. Н. Клочкова.

Жалованная грамота короля Казимира литовскому, русскому и жмудскому духовенству, дворянству, рыцарямъ, шляхтѣ, боярамъ и мѣстичамъ, 1457 мая 2.

Во имя Божье, аминь. Къ вѣчной рѣчи памяти. Вси рѣчи, которыи жъ бывають, отъ людскои памяти посполъ съ часомъ отходять [1]), а ни потомъ къ памяти могуть приведены быти, олижъ писмомъ имають потвержены быти. Про тожъ мы Казимиръ, съ Божьей милости выбраный король Полскый и великій князь Литовскый, и Рускый, и Жемоитскый и иныхъ земль, познавше вѣрность уставичную почтивыхъ, достойныхъ, освѣченыхъ, выбраныхъ, мудрыхъ прелатовъ духовныхъ и свѣтьскыхъ княжатъ, рыцеровъ, шляхтичовъ, бояръ, мѣстичовъ земль великого княжьства Литовского и Руского, Жемоитского, которую жъ къ намъ и къ нашой парсунѣ освяченой, какъ жъ то до правого дѣдича и пана прироженого, имѣли и имають, а такожъ и напотомъ имѣти уставичнѣ и вѣрнѣ мыслять, якожъ то чересъ осмотреніе наше есть найдено,—достойнѣ умыслили есмы, за такыи доброты и ласкы, дары и иными ласками имъ милостиве отдарить; бо тогды потомъ къ намъ и къ нашимъ службамъ найдени будуть рыхлѣйши, коли себе узрять такыми ласками утѣшоны [2]).

---

[1]) Все исчезаетъ изъ людской памяти вмѣстѣ съ временемъ.

[2]) Новое подтвержденіе того, что въ развитіи государствъ возможно участіе договорныхъ началъ (см. выше примѣч. 1-е къ Догов. 1368 года). Великій князь, «истинный дѣдичъ и прирожденный государь» (панъ) великаго княжества Литовскаго, заключаетъ сдѣлку со своимъ государствомъ слѣд. рода: жители в. княжества оказываютъ ему законную («уставичную») вѣрность и обѣщаютъ оказывать ее впредь. За «такую доброту, ласку и *дары* в. князь умыслилъ ихъ отдарить, съ тѣмъ, чтобы еще болѣе поощрить ихъ ревность («найдены будутъ рыхлѣйши»). Чтобы впослѣдствіи предупредить отступленіе («отщепеніе») отъ этой сдѣлки, нарушеніе ея какою-либо стороною, чтобы уничтожить недоразумѣнія («недовѣрство»), сдѣлка скрѣпляется письменною формою («чрезъ выкладъ письма явнѣ»). Польское и литовско-русское право подтверждаетъ постоянно возможность подобныхъ сдѣлокъ между подданными и верховною властію; тамъ выработалась особая форма этихъ сдѣлокъ (pacta conventa).

1. Тогожъ дѣля, наипервѣй, предреченымъ прелатомъ, княжатомъ, рытеремъ, шляхтичомъ, бояромъ, мѣстичомъ нареченыхъ земль великого княжства Литовского и Руского, Жемоитского, неотзывнѣ дали есмо и моцъю того-то листа щедрѣ даваемъ, призволяемъ и вѣчнѣ даруемъ посполито овшейкы права тые, зволеньства, твердости, якожъ имають прелати, княжата, рытери, шляхтичи, бояре, мѣстичи коруны Полскоѣ [3]): алебы потомъ въ томъ не было никоторое отщепеніе, а любо недовѣрьство возникнуть, туто умыслили есмы положити чересъ выкладъ письма явнѣ.

---

[3]) Сдѣлка заключается между государемъ и высшими сословіями, которыя только одни считаются государствомъ. Къ прежнему русскому высшему сословію—боярамъ присоединяются теперь князья (служилые). Но русское боярство съ самаго начала династическаго соединенія Литвы съ Польшею стало разрушаться понемногу вліяніемъ шляхетскаго института: привилегія Ягеллы 1387 г. даетъ шляхетскія права тѣмъ литовскимъ боярамъ, которые приняли или примутъ католическую вѣру; затѣмъ основою шляхетскихъ правъ въ Литвѣ послужила городельская привилегія Ягеллы и Витовта 1413 г. Хотя привилегія Казимира упоминаетъ и бояръ наряду съ шляхтичами, но впослѣдствіи боярами назывались низшіе служилые люди, которые были прикрѣплены или къ королевскимъ замкамъ, или къ шляхетскимъ имѣніямъ, и наконецъ совершенно слились съ крѣпостными. По словамъ Даниловича, сначала многіе не хотѣли принимать данныя въ Городлѣ права шляхетства и даже, принявши ихъ, слагали опять. Такъ какъ боярство сдѣлалось среднимъ классомъ между шляхетствомъ и поспольствомъ, то, по словамъ Чацкаго, шляхта, мѣщане и хлопы могли дѣлаться боярами, пріобрѣтая боярскій грунтъ и связанныя съ нимъ обязанности: исполненіе полицейскихъ обязанностей по взысканію податей, развозку писемъ, замковыя работы. См. о

2. А на-первѣй, вся дарованя, привиліа, твердости церквей головныхъ, сборныхъ и кляштырныхъ, въ земляхъ нашихъ великаго князьства Литовского и Руского, Жемоитского и иныхъ, поставленыхъ и заложеныхъ, а и потомъ которыи будуть заложены, хочомъ безъ порушенія и безъ обидъ ховати, боронити и щитити, въподлугъ всее нашее моци. Которая жъ то церква головная, зборная, кляштырная, по смерти... ижь бы пуста была, а пастыря не дръжала, котороѣ жъ поданье къ намъ и къ нашимъ намѣстникомъ пригодило бы ся; тогды имъ съ полного права, не иного, а любо не иныхъ, пастыря, а любо пастыревъ давати имаемъ, нижьли великого князьства нашого Литовского прироженаго, ажъ достойными обычаи найдѣнъ будеть; ажъ пакъ не будеть, тогды иншого рожаю парсуну ужиточную, почестливую, згодную, которая жь бы могла рядить и вжиточна быти, имаемь дати, только кратъ, колько будеть надобѣ [4]).

литовско-русскомъ боярствѣ соч. Вл. Б. Антоновича «Объ околичной шляхтѣ» и «О происхожденіи шляхетскихъ родовъ въ Юго-Западной Россіи» (и то и другое въ Арх. Югозападн. Россіи); Н. С. Тумасова: «Дворянство западной Россіи въ XVI в.» (первоначально въ Чт. И. О. И. и Др.) Кіевъ. 1869. Подъ «мѣстичами» разумѣлось въ польскомъ правѣ сословіе съ весьма опредѣленными юридическими границами—сословіе горожанъ, получившихъ магдебургское право; но для Литвы половины XV в. выраженіе «мѣстичи» не заключаетъ никакой опредѣленности, потому-что магдебургское право въ то время едва появилось въ Литвѣ. Городъ и земство еще вовсе не были отдѣлены: въ правахъ и обязанностяхъ городскихъ жителей участвовали бояре; въ правахъ землевладѣнія участвовали жители городовъ. Сл. А. З. Р. т. I, № 60. См. наше: «Нѣм. право въ Польшѣ и Литвѣ». Петрогр. 1868.

[4]) Король обѣщается охранять права церквей: главныхъ (капитульныхъ), соборныхъ и монастырскихъ. Если церковь, на которую простирается великокняжеское право «поданья» (jus patronatus; см. А. З. Р. II, №№ 29 и 58), лишится пастыря, то великій князь даетъ его изъ уроженцевъ в. княжества Литовскаго; но если изъ гражданъ литовскихъ не найдется для этого достойной особы, то—и изъ уроженцевъ другихъ странъ. Королевское и панское право патронатства простиралось и на церкви православнаго исповѣданія и, въ рукахъ фанатиковъ, сдѣлалось могущественнымъ средствомъ окатоличенія (см. А. З. Р. т. Ш, № 14: монастырь Уневскій «подаванья господарскаго; воленъ господарь е. м. кому хочетъ тотъ монастырь

3. Также предреченымъ прелатомъ, княжатомъ, рытеремъ, шляхтичомъ, бояромъ, мѣстичомъ предреченыхъ земль великого князьства Литовского, Руского, Жемоитского, дали есмо: што жъ ни на жадного обмовленіе явное, или тайное, тыхъ княжатъ, рытеревъ, шляхтичовъ, боярь, мѣстичовъ не будемъ казнити ни имѣньи, а ни пенязьми, ни пятствомъ, ни кровью [5]), оли жь очи-въ очи, оба посполь, явно стануть на судѣ, въподлугъ права христіаньского; который жъ будеть у подлугъ переможенія права виноватъ, въ подлугъ обычаа и права коруны Полскоѣ имають быти казнены и сужены, подлугъ ихъ великости проступковъ [6]).

4. Такожъ за проступку, каково ль коли проступить, нихто иный, только тотъ виноватець, хто проступить, подлугъ права христіаньского, имать быти казненъ; штожъ ни жена за проступку мужа своего, а ни отець за проступку сына, а ни иный прироженый, а ни слуга, только олижъ бы былъ причастникъ тоѣ проступки, только выймуючи проступки противъ нашего господарьства [7]).

дати»). Въ концѣ XVI в. «архіепископія кіевская отдана какому-то еретику жолнеру, такому жъ обѣшана архимандрія уневская; а прежде того епископія перемышльская отдана тивуну Стефану Брылинскому, подданному старосты перемышльскаго, такъ-что епископскими доходами распоряжается староста» (А. З. Р. т. III, № 146). См. наше изслѣдованіе: «Церковныя имущества въ Юго-Западной Руси XVI в.» Кіевъ. 1907.

[5]) Ни денежными пенями, ни заключеніемъ, ни смертной казнью.

[6]) Кто же будетъ обвиненъ въ нарушеніи права, тотъ будетъ сужденъ и казненъ, смотря по важности преступленія, по обычаямъ и праву польскому.—Изъ этого однако не слѣдуетъ, что все уголовное русское право смѣняется для Литвы польскимъ. См. ниже, Судеб. Казимира, прим. 38.

[7]) Отвѣчаетъ за преступленіе только самъ преступникъ: ни жена, ни отецъ, ни другой родственникъ, ни слуга не участвуютъ въ отвѣтственности, если не были участниками въ преступленіи. Изъ этого исключаются только преступленія государственныя.—Объ отвѣтственности семьи въ уголовныхъ дѣлахъ см. Судебн. Казим. ст. I, 4 и 5 и прим. 5. Отвѣтственность слугъ, на которую указывается здѣсь дерогативнымъ образомъ, основывается на тѣхъ-же началахъ, какъ и отвѣтственность семьи: домъ, какъ юридическое лицо, слагается изъ отца, матери, нисходящихъ и челяди. Что юридическое лицо несетъ здѣсь на себѣ собственно гражданскія послѣдствія преступленія, это доказывается тѣмъ родомъ отвѣтственности, которая лежала на

5. Такожъ призволяемъ, абы княжата, рытери, шляхтичи, боярѣ доброволно имѣли бы моць выѣхати зъ нашихъ земль князьства великого, для лѣпшого испастіа набытья, а любо учинковъ рытерьскихъ [8]), до каждыхъ земль, сторонъ, толко вымѣняючи стороны непріательскоѣ; а куды выѣждиваючи изъ своихъ имѣней, што-бы службы наши не были замѣшканы, але намъ и намѣстникомъ нашимъ какъ бы сами очивистѣ были, только кроть, колько надобѣ, служили-бы.

6. Такожь предреченыи княжата и рытери, шляхтичи, боярѣ, мѣстичи, имѣніа своя и отчины, што имъ данье, а любо дарованое чересь освяченого князя Олександра нареченого Витовта, достойной памяти дяди нашего, и чересь освяченого князя Жикгимонта даные и дарованые, которыи жъ держали, и имаюче и володѣюче изъ ихъ дарованіа, привильями, достаточнымъ свѣточьствомъ, твердостію листовъ возмогуть досвѣтчити,—съ правомъ имаютъ держати, якожъ то княжата и рытери, шляхтичи, боярѣ, и мѣстичи у корунѣ Полской своя имѣніа держать, и добровольную моць имаютъ продати и замѣнити, и зычити, и дарити, къ своему лѣпшому обернути;

членахъ семьи (по государственнымъ преступленіямъ) до самыхъ позднихъ временъ литовско-русскаго государства. По 3-му Статуту, вмѣстѣ съ государственнымъ преступникомъ наказываются также и дѣти и жена его, если знали о замыслѣ отца или мужа; еслижъ не знали, то хотя не подлежатъ личной карѣ, однако *лишаются имущества;* даже малолѣтнія дѣти государственнаго преступника не могутъ наслѣдовать его имущества, оно во всякомъ случаѣ конфискуется (разд. 1, арт. 3). Полная конфискація имущества (древній потокъ и разграбленіе) есть лишеніе всѣхъ правъ личныхъ и имущественныхъ: право наслѣдства есть столько же право наслѣдника, какъ и наслѣдователя; чрезъ лишеніе этого права, конечно, терпитъ и первый, но это лишь неизбѣжное слѣдствіе кары, направленной на послѣдняго.— Уложеніе 1649 г., болѣе снисходительное, разъясняетъ, однако, тотъ же принципъ: см. гл. II, ст. 6—10 («и животы у нихъ и вотчины были свои особные... ». «И животы и вотчины у нихъ были вопчѣ....»). Ср. ответственность слугъ на правежѣ при гражданскихъ взысканіяхъ.

[8]) Для снисканія лучшихъ средствъ или рыцарской (дворянской) службы.

а коли тыи имѣніа продаючи, замѣняючи, изыначаюче [9]), даруюче, передъ нами а любо передъ нашими намѣстники имаютъ здати [10]).

7. Такожь по смерти отцовѣ, сынове и дочкы отъ своее отчины не имаютъ отдалены быти, але съ ихъ ближними съ полнымъ правомъ имаютъ володѣти, якожъ то княжата, рытери, шляхтичи и мѣстичи коруны Полскые своимъ володѣютъ и къ ужиткомъ добрымъ промышляютъ [11]).

---

[9]) М. б. «изычаюче» т. е. отдавая въ залогъ.

[10]) Въ этой статьѣ рѣчь идетъ о поземельныхъ имуществахъ, «пожалованныхъ», хотя они и называются «отчинами». Эти (жалованныя) вотчины, какъ въ московской, такъ и литовской Руси, далеко не равнялись съ вотчинами купленными и родовыми относительно правъ распоряженія: по грамотѣ Казимира первыя сравниваются съ послѣдними. Въ литературѣ распространено невѣрное мнѣніе, что литовское вотчинное право отличалось отъ польскаго какъ зависимое (ленное) отъ свободнаго, и что въ жалованныхъ шляхетскихъ грамотахъ сообщаются ему свойства этого послѣдняго (см. Ярошевича: Obraz Litwy, Cz. I, Rozdz. XIV). На Руси издавна существовали оба вида вотчинныхъ правъ. Типъ полнаго вотчиннаго права значительно поникъ предъ неполнымъ въ эпоху литовскаго владычества (XIV—XV вв.); даже послѣ привилегіи Казимира, въ 1-мъ Статутѣ (Р. I, арт. 15 и 16) позволяется отчуждать только 3-ю часть имѣнія; 2-й Ст. въ Р, Ш, арт. 33-мъ уничтожилъ это ограниченіе; но относительно выслуженныхъ имѣній—«выслуги»—постановлено, что они могутъ быть отчуждаемы только съ согласія государя; эти жалованныя земли даются или «леннымъ правомъ, або дожывотьемъ, або до воли и ласки на ное господарское (см. арт. 34)». Однако, и полное вотчинное право никогда не исчезало.

[11]) Обыкновенно, отвлекая отрицательныя черты этихъ постановленій, думаютъ получить положительное изображеніе порядковъ, господствовавшихъ до изданія грамоты Казимира (и отчасти до грамотъ Ягеллы; см. выше пр. 3); при этомъ выходило бы, что до этихъ грамотъ: а) права распоряженія поземельными имуществами никто не имѣлъ; б) права наслѣдства не существовало: послѣ смерти каждаго лица имущество, какъ выморочное, шло къ князю; жены по смерти мужей ничего не получали (ст. 8 и 9); в) никто не могъ выдать замужъ дочь (ни вообще женщину, зависимую отъ него) безъ позволенія князя (ст. 10, сл. прим. 14). Но нужно имѣть въ виду, что 1) Жал. грамоты подтверждаютъ господствовавшіе извѣка обычаи, предупреждая отрицательною формою своихъ постановленій ихъ нарушеніе (см. ст. 9: «подлугъ обычая права»); 2) извѣстно, что въ эпоху Рус. Прав. въ русскихъ земляхъ всѣ упомянутыя права составляли общее достояніе;

8. А такожь, коли нѣкоторому князю, рытеру, шляхтичю и мѣстичу съ того свѣта пригодилося бы изыйти, тогды удову у-въ имѣньи мужа ея оставити хочомъ, такъ долго, какъ долго будеть на столци вдовьемъ сѣдѣти [12]): ажь, пакъ, коли которая усхочеть къ другой свадбѣ пріити, маеть быти дана, кого жь выберет. А дѣти ажь будуть первого мужа, въ имѣньи имають остати: ажь пакъ не будеть дѣтей первого мужа, ино ближнимъ имѣнье первого мужа, яко жъ и иныи удовы у корунѣ Полской держать.

9. Ажь первый мужь у предреченомъ имѣньи своемъ своей женѣ нѣкоторое вѣно [13]) запишеть, а она можеть того досвѣтчити: тогды, подлугъ обычаа права, кому усхочеть, тому полецить.

10. А такожь дочкы, племенници и удовы могуть за мужь давати, насъ и нашихъ намѣстниковъ не докладываючи, нижли толко обычаи христіанскыи у томъ заховаюче [14]).

ихъ лишены были полусвободные дворовые слуги князя (вошедшіе послѣ въ составъ шляхетства, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ элементовъ его). Для этихъ-то послѣднихъ постановленія, заключающіяся въ ст. 6—10 и нѣк. друг., составляли дѣйствительно пожалованіе новыхъ правъ. Быть можетъ нужно согласиться, что юридическое положеніе дворовыхъ слугъ во время литовскаго владычества начало распространяться и на другіе классы; но несомнѣнно, что оно далеко не могло сдѣлаться господствующимъ.

[12]) Это древнѣйшій способъ русскаго наслѣдованія супруговъ. См. Рус. Пр. Кар. 113. Измѣненія его см. въ Стат. 1, разд. IV, арт. 2 и 3.

[13]) Вѣно—имущество, записанное мужемъ женѣ взамѣнъ приданаго (см. Ст. 1-й, разд. IV, арт. 1, по которому вѣно, какъ родовое имущество, можетъ быть выкуплено, по смерти матери, дѣтьми за «сумму пенязей, которую она внесла въ домъ ихъ»); по послѣдующимъ узаконеніямъ въ вѣно можетъ поступать лишь 3-я часть недвижимаго имущества и вся движимость. Сл. далѣе Стат. 2-й, разд. V и Ст. 3-й, разд. V.

[14]) Это—отдаленное послѣдствіе доисторическаго семейнаго права, прошедшее чрезъ длинный рядъ формацій: въ древнѣйшее время родоначальникъ пользовался женами всего своего племени; потомъ при расширеніи власти родоначальника до власти княжеской этотъ обычай перешелъ въ jus primae noctis, которое у насъ проявилось въ смутныхъ извѣстіяхъ о «княжемъ», уничтоженномъ княгинею Ольгою, затѣмъ перешло въ денежныя свадебныя пошлины («свадебную куницу»). Впрочемъ относительно служи-

11. А тежъ вси, а кажды особнѣ, селянѣ и подданные княжатомъ, рытеремъ, шляхтичомъ, бояромъ и мѣстичомъ нашихъ земль великого князьства Литовского, отъ всего даніа и заплаты, собранья, вытягненіа серебщизны, и тежъ мѣръ, которыи же дякла реченыи суть, отъ воженіа каменіа, протесовъ, бревенъ и дерева на жженіа плитъ, а любо мѣлу на городы, сѣнокошеніа и иныхъ несправедливыхъ роботъ выпущены и будуть вольни овшейкы и выняты, выменуючи роботы на будованье городовъ нашихъ новыхъ потребныхъ, а старыхъ поправленіа; тежъ княжатомъ, рытеремъ, шляхтичомъ селянъ данныхъ и подданныхъ и чересь насъ имъ дарованныхъ а такожъ выимаючи [15]).

А тежъ изъ стародавна зыченые на насъ и на наши будущіи уряды, поборы, стацыи, мостовъ новыхъ чиненіа старыхъ поправленіа, а городовъ оправленіа, непорушнѣ заховаемъ, а и хочемъ всегды имѣти неслободныхъ.

12. А такожь мы, а любо заказники наши, тыхъ предречоныхъ княжатъ, рытеревъ, шляхтичовъ, боярь, мѣстичовъ земль нашихъ

лыхъ классовъ основанія этой обязанности ихъ къ князю могли быть болѣе простыя: такъ какъ въ Литовскомъ государствѣ въ XIV в. всѣ служащіе князю начали приравниваться къ полусвободнымъ дворянамъ, а ихъ имущества—къ условнымъ жалованнымъ, то естественно они не могли пользоваться свободнымъ правомъ брака, съ которымъ связывались обыкновенно и измѣненія въ судьбѣ собственности.

[15]) Это почти буквальный переводъ польской привилегіи Людовика Венгерскаго: ab omnibus donationibus («данія») sev tributis («заплаты»), collectis («собранія») и пр. (Vol. Leg. I); слѣд. здѣсь нечего искать указанія на спеціальныя особенности древняго лит.-русск. финансоваго права. Вообще этою грамотою всѣ частно-владѣльческія имѣнія освобождаются отъ прямыхъ налоговъ, поборовъ натурою («дякла»—annona ducalis—отсыпной хлѣбъ), повинностей: подводной (въ ред. Дзялын. прибавлено: «ото всякого беремени повозовъ, которые слывутъ подводы»), воженія лѣсу, камня, мѣлу, кошенія сѣна, обязанности жать и пахать на великокняжескихъ земляхъ (какъ прибав. у Чацкаго, т. I, стр. 81). Хотя Казимиръ менѣе щедръ, чѣмъ Людовикъ, однако этими льготами объясняется главн. обр. какъ упадокъ силы государства, такъ и паденіе великокняжеской власти. То, что составляло содержаніе москов. жалов. грамотъ какъ особыхъ привилегій, здѣсь обратилось въ общую юридическую норму для всѣхъ землевладѣльцевъ.

Литовскыхъ и Рускыхъ и Жемоитскыхъ и иныхъ людей данныхъ, извѣчныхъ, селянятыхъ, неволныхъ, котороѣ бы коли плоти были, а любо достойности, не пріймемъ, а ни урядникомъ нашимъ приняти не перепустимъ [16]); а они тежь прелати, княжата, рытери, шляхтичи, боярѣ, мѣстичи великого князьства Литовского и Рускаго, Жемоитского, нашихъ и будущихъ людей, котороѣ бы коли плоти были, а любо достойности, приняти сами, а любо чересъ свои врядникы, ни жаднымъ обычаемъ не смѣти будуть.

---

[16]) «Крѣпостное населеніе литовской Руси сложилось въ теченіе XV и XVI ст. собственно изъ двухъ элементовъ: слугъ или челяди и людей (крестьянъ). Въ періодъ первыхъ двухъ Статутовъ было еще хоть формальное различіе между челядью и людьми... Но уже въ первомъ Статутѣ челядь и люди называются невольными, т. е. людьми безъ права выхода... Съ др. стороны, уже до Статута челядь составляла существенную часть имѣній, въ особенности королевскихъ... Полное сліяніе сельской челяди съ отчичами («непохожими крестьянами») совершено Статутомъ 1588 г.» *Ѳ. Леонтовичъ:* «Крестьяне юго-западной Руси по литовскому праву XV и XVI ст.» Кіевъ. 1863. На литовско-русскомъ правѣ всего лучше изучать постепенное бытовое прикрѣпленіе крестьянъ, какъ неизбѣжное послѣдствіе экономическихъ причинъ; тѣмъ не менѣе несомнѣнно громадное вліяніе нѣмецкаго права въ Литвѣ (а именно волочной системы хозяйства и строгаго отдѣленія городскихъ состояній отъ сельскихъ) на раннее и повсемѣстное прикрѣпленіе, а равно и на внутреннюю строгость этого права.—Люди «данные», по объясненію Ѳ. И. Леонтовича, оброчные крестьяне. Но это едва ли такъ. Здѣсь интересъ закона требовалъ перечисленія видовъ источниковъ невольничества: «данники» и «данные» м. б. не одно и тоже; послѣдніе, вѣроятно, означаютъ людей, выданныхъ по суду (по гражданскимъ искамъ или за преступленія). «Извѣчные»—люди, доставшіеся по наслѣдству, и люди «засѣдѣлые», т. е. свободные крестьяне, въ силу давности обратившіеся въ невольныхъ (см. Стат. 1588 г., XII, 13). «Селянитые»—рабы (челядь), поселенные на участкѣ земли. «Невольные» рабы, остававшіеся въ дворовой службѣ. Между этими источниками невольничества вообще (т. е. какъ рабства, такъ и приближавшагося уже къ нему крѣпостного состоянія) не упоминаются здѣсь многіе другіе, а именно: плѣнъ, продажа себя и дѣтей, отдача себя въ закладъ и т. д. Вольные («похожіе») крестьяне юридически существовали всегда въ Лит.-Русскомъ государствѣ; но на дѣлѣ этотъ классъ сократился рано.—Составъ «подданныхъ» извѣстнаго пана не ограничивался челядью и людьми: въ него входили и вольные слуги, даже шляхетскаго происхожденія. См. прим. 18. О крестьянахъ см. еще: Д. Л. Мордовцева: «Крестьяне въ юго-зап. Руси XVI в.» (Арх. ист. юр. свѣд. Н. В. Калачова, кн. III, 1861); И. И. Новицкаго: «Объ экономич. и юридич. отношеніяхъ крестьянъ» (Архивъ юго-запад. р. ч. VI, т. I). См. наше изслѣд.: «Крест. землевладѣніе». Кіевъ. 1893.

13. А такожь на подаваніе [17]) предреченныхъ княжатъ, рытеревъ, шляхтичовъ, боярь, мѣстичовъ, дѣцькыхъ не дамы: оли жъ бы первѣй отъ пана, которому жъ тотъ подданъ, который кривду вчинилъ, правда пожадана была; ачь бы онъ на рокъ не хотѣлъ къ праву поставити, тогды нашъ дѣцкый, а любо нашихъ заказниковъ имать быти посланъ; а виноватый, который вину заслужилъ, пану своему, а не иному, будеть обязанъ заплатити [18]).

---

[17]) Слѣдуетъ читать: на «подданныхъ».

[18]) «Боярскій (вотчинный) судъ простирался не только на хлоповъ (какъ челядь, такъ и крестьянъ), но и на служилую шляхту. Послѣдняя (т. е. шляхта) подлежала суду (слѣдуетъ прибавить, безаппелляціонному; см. Стат. 1588 г. III, 11, иначе мысль Ѳ. И. Леонтовича совершенно невѣрна) помѣщика, впрочемъ только по дѣламъ, за кои не слѣдовало ни смертной казни, ни содержанія подъ стражею, ни денежныхъ взысканій. По преступленіямъ уголовнымъ, напр. по воровству, убійству и др. судъ производился господиномъ вмѣстѣ съ нѣсколькими приглашенными для того шляхтичами... Наконецъ, въ случаѣ преступленій, соединенныхъ съ лишеніемъ чести, судить служилаго шляхтича могъ только король на общемъ сеймѣ». Ѳ. Леонтовичъ.—Происхожденіе права вотчиннаго суда надъ всѣми лицами, живущими осѣдло въ вотчинѣ, Ѳ. И. Леонтовичъ объясняетъ тѣмъ, что «на пана перешло прежнее право суда общины. Переходъ общиннаго суда къ владѣльческому совершался въ теченіе XV и XVI ст. Рѣшительнымъ, такъ-сказать, поворотнымъ моментомъ здѣсь было время изданія шляхетской грамоты 1457 г. (т. е. этой грамоты Казимира), упрочившей за панами Литвы, Руси и Жмуди право суда въ границахъ ихъ владѣній...». «Сельскія вѣча, сходки постепенно подчинялись исключительному вліянію владѣльцевъ, безъ всякихъ правъ на самостоятельность... Въ сферѣ суда сходки или вовсе утрачивали всякое участіе въ судебной дѣятельности, или же имъ придавалось только значеніе орудій или средствъ, бывшихъ въ полномъ распоряженіи какъ общей (земской) власти, такъ и землевладѣльческихъ классовъ». Это искусное объясненіе должно быть ограничено, по отношенію къ русскому праву, слѣдующимъ замѣчаніемъ: община давно уже не имѣла права полнаго суда, которое и въ эпоху Русской Правды подчинялось праву князя, слѣд. община не могла передать пану того, чего сама

14. А такожь обѣцюемъ и слюбуемъ, ижь панства нашего земль, великого князьства предреченого, не вменшимъ, але у границахъ, какъ же предъкы были наши, на имя князь Александръ, нареченый Витовтъ, дядя нашъ, и иные дръжали и володѣли, такожь и мы тые жъ земли, здорови, цѣлы, держати будемъ и володѣти и щитити, а съ Божьею помочью и всими силами нашими размножати будемъ.

15. Такожь обѣцюемъ и слюбуемъ, ижъ въ земляхъ тыхъ нашихъ великого князьства, земль, городовъ, мѣстъ, а любо которыхъ-колвекъ дѣтичьтвъ, у володѣніе и въ дерьжаніе, а любо нѣкоторыи вряды, а любо чьти не имаемъ дать въ честь никоего чюжеземца, але только тамъ родичамъ тыхъ земль нашихъ предреченыхъ великого князьства Литовского дамы, и наши послѣ будущіи дадуть въ дерьжаніе и володѣнье [19]).

не имѣла. Вотчинный судъ въ томъ широкомъ объемѣ какой онъ получилъ въ Лит.-Рус. государствѣ, не можетъ быть изъясненъ безъ вниманія къ вліянію польскаго (а чрезъ него—германскаго) права на литовско-русское (сл. Суд. Казим. ст. 9—11). «Воръ, пойманный на самомъ преступленіи, не судится начальствомъ..., но отводится на судъ къ своему господину. У сосѣдей же нашихъ татаръ и москвитянъ право суда надъ всѣми подданными бароновъ и дворянъ, какъ въ гражд., такъ и въ уголовныхъ дѣлахъ, принадлежитъ не частному лицу, а назначенному къ тому общественному чиновнику...» Михалонъ, въ «Арх. ист. юр. свѣд.» Н. В. Калачова.

[19]) Послѣднія двѣ статьи (14 и 15), указывая на зарождающееся политическое значеніе сословій въ Литовско-Русскомъ государствѣ, указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ на то, что великій князь заключаетъ договоръ не съ отдѣльными сословіями, а съ цѣлымъ государствомъ (сл. прим. 2). Онъ обязуется сохранять въ прежнихъ границахъ и по мѣрѣ возможности увеличивать государство; далѣе обязуется не отдавать чужеземцамъ въ «володѣнье» (управленіе) или въ аренду земель, городовъ (замковъ) и мѣстъ (городовъ), а равно не давать чужеземцамъ должностей и почетныхъ званій въ Литовско-Русскомъ государствѣ. Смѣшеніе «володѣнья» и «держанья» указываетъ на смѣшеніе вотчинныхъ началъ съ государственными,—смѣшеніе даже болѣе рѣшительное, чѣмъ какое было въ Московскомъ государствѣ того же времени, не смотря на то, что въ Литвѣ понятія о политическихъ элементахъ государства, какъ видно изъ этой же грамоты, были весьма ясны. Въ Литвѣ всѣ государственныя должности соединены были съ правами владѣнія государственными имуществами (старосты). Впрочемъ, въ эпоху Казимира начала русскаго государственнаго права были еще цѣлы.

А на свѣдѣтьство сего листа, печять наша есть привѣшена. А дѣялося и дано чересь руцѣ велемощного Михаила Кезкгайловича Здявилтовича, великого князьства Литовского канцлеря, въ Вилни, въ день святаго Жикгимонта, въ лѣто Божіа нароженіа тысячя четыриста 57-е. Писанъ руками Мартиновыма зъ Лужка, онъ жо то имѣлъ съ приказу.

Изданія: 1) въ Zbiór praw Litewskich od roku 1389 do roku 1524, Poznań 1841, p. Hr. Działyńskiego.

2) Въ Актахъ Западной Россіи, т. I, № 61.

3) Ранѣе этихъ изданій, Чацкій (см. «Dzieła Tad. Czackiego, zebrane i wydane przez hr. Ed. Raczyńskiego, Poznań, 1844) представилъ содержаніе этой Жалованной Грамоты и комментаріи къ ней (въ изд. Рачиньскаго, т. I, стр. 76—98). Но рукопись, которая была въ рукахъ Чацкаго, очевидно разнится отъ рукописей, которыми пользовались Дзялыньскій и Археографическая Коммиссія: у перваго на концѣ Грамоты есть слѣд. лишнія статьи: а) увольненіе шляхты отъ дяклъ и «osypów»; б) отъ стацій и «lezdów»; в) въ шляхетскія имѣнія не всылаются дѣтскіе; г) пожалованія сохраняются, хотя бы на нихъ не было грамоты; д) обѣщается равный судъ всѣмъ состояніямъ.

Подтвержд. прив. съ дополненіями 1492 въ Zbiór praw Litéwskich № VIII.

Судебникъ короля Казимира Ягелловича, данный Литвѣ, 1468 г. февр. 29 [1].

Казимиръ, Божьею милостью король полскый, великый князь литовьскый и рускій, княжа пруское, и жомоитьскый, и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ [2], кто на нь посмотрить, или чтучи услышить, ижь мы съ князьми и съ паны-радою нашею великого князьства Литовьскаго [3] и съ всимъ посполь-

---

[1]) Эта дата выставлена Арх. Коммиссіей. Въ изд. Дзялыньскаго и Даниловича поставленъ 1492 г. ошибочно; см. прим. 59 къ А. З. Р., I. Казимиръ былъ великимъ княземъ литовскимъ 1440—1445, потомъ королемъ польскимъ и вмѣстѣ великимъ княземъ литовскимъ до смерти своей, 7 іюня 1492.

[2]) Наименованіе *закона* (Судебника) «листомъ» (грамотою, письмомъ) есть признакъ зарождающихся особенностей въ развитіи литовско-русскаго права; главная форма развитія его (со времени вліянія Польши) есть *привилегія*. Этимъ объясняется странность дальнѣйшихъ словъ: «кто на нь посмотрить, или чтучи услышить». Законъ, конечно, существуетъ не для тѣхъ только, кто случайно увидитъ его или услышитъ. Эта формула, обычная для привилегій, употреблена здѣсь лишь по привычкѣ.

[3]) *Паны-рада—сенатъ* великаго княжества Литовскаго. «Эта Рада была нѣчто въ родѣ сената, но иного состава, чѣмъ сенатъ польскій. Въ ней были два воеводы: виленскій и троцкій, затѣмъ каштеляны, которые были уже введены въ Литвѣ по примѣру Польши; остальные были разные сановники, значительные паны, виленскій бискупъ и разные князья, представители своихъ собственныхъ земель. Члены сената, или паны-Рада были б. ч. литовскаго происхожденія; русскихъ было немного, потому что значительная часть сильныхъ русскихъ князей или сама не вошла въ Раду, или

ствомъ [4]) согадавши, урядили есмо такъ:

1. Што съ лицомъ приведутъ татя, будеть ли мочи чимъ платити, ино заплатити истинну; пакъ ли чего у дому не будеть, а будеть ли то жона вѣдала съ дѣтми ужо изрослыми, ино жоною и дѣтми заплатити, а самого на шибѣницю [5]); а што будуть малыи дѣти, ниже семи годовъ, тыи въ томъ невинни [6]).

не была еще въ нее допущена. Рада въ то же время представляла и сеймъ литовскій» (Starożytności Polskie, T. II. 63). См. изслѣдованіе І. А. Малиновскаго: «Рада вел. кн. Литовскаго». Томскъ. 1912.

[4]) Даниловичъ подъ именемъ поспольства разумѣетъ города, пользующіеся магдебурскимъ правомъ, и это, очевидно, на томъ основаніи, что въ позднѣйшемъ значеніи слово «поспольство» относилось только къ нешляхетскому населенію. Но съ одн. стор. гдѣ же боярство и шляхетство? Съ другой—магдебургское право начало распространяться въ Литвѣ лишь съ самаго конца XV в. (см. R. Röppel: «Über die Verbreitung des Magdeburger Stadtrechts». Bresl. 1857 и наше «Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ»). Подъ именемъ поспольства здѣсь разумѣются всѣ классы общества, составлявшіе *вѣче;* начало законодательной власти *сейма* въ собственномъ смыслѣ нужно отнести въ Литвѣ къ промежутку времени между первымъ (Ст. 1-й, Р. III, ар. 6) и вторымъ (Ст. 2-й, Р. III, арт. 12-й) Статутами. Въ Вильнѣ гораздо ранѣе этого бывали народныя собранія по образцу русскаго вѣча, которое продолжало собираться въ каждомъ старомъ русскомъ городѣ: Полоцкѣ, Смоленскѣ и пр.

[5]) Принять ли это за измѣненіе къ лучшему древнихъ постановленій объ *уголовной отвѣтственности членовъ семьи за преступленіе главы ея*, или лишь за разъясненіе этихъ постановленій (см. Русск. Пр. Кар. 5 и Договоръ 1229 г., ст. 11)? Кажется несомнѣннымъ, что и въ древнѣйшее время рабство жены и дѣтей было послѣдствіемъ соучастія или сокрытія слѣдовъ преступленія (см. Рус. Пр. Кар. 132). Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ отвѣтственность членовъ семьи стоитъ ближе къ гражданской отвѣтственности предъ потерпѣвшимъ отъ преступленія, чѣмъ къ уголовной отвѣтственности предъ общественною властію (см. ниже ст. 4). При общесемейномъ имуществѣ взысканіе падаетъ на «домъ» (см. ниже ст. 5), т. е. на всю сумму имущественныхъ и личныхъ силъ, составляющихъ это понятіе. Но это лишь остатокъ древности (см. ст. 6).

[6]) Здѣсь въ первый разъ въ русскихъ памятникахъ законодательства опредѣляется возрастъ для уголовной вмѣняемости, именно 7 лѣтъ, согласно

2. А пакъ ли злодѣй не имѣти будеть чимъ платити, ино и лица у дворъ не имать, воротити истцю, у кого украдено, и просокы половину верънути; а злодѣа на обѣшеніе, а просока по старому [7]).

3. А въ кого будеть украдѣно, и што судьи присудять: ино прво заплатити истцю, а потомъ осподарь татя того вину свою бери [8]).

4. А коли выдадуть жону, а любо дѣти татиныи, а у колцѣ [9]) судьи скажють, а потомъ возмогутъ ли ся выкупити, а любо осподарь ихъ усхочетъ выкупити,—и они могуть ся выкупити. А будеть ли въ дому статковъ татя того, и онъ домовыми статкы плати; оли жъ бы не было чимъ платити изъ дому, ино жоною и дѣтми платити, какъ у верху писано [10]).

5. А коли бы злодѣй што у кого укралъ, а и гдѣ украдѣно, а тамъ его ухватятъ съ лицомъ, а онъ у домъ не принеслъ, жона и дѣти того не поживали: злодѣй терпи, а жона и дѣти и домъ ихъ невиненъ [11]).

съ ученіемъ византійскаго права (см. Новоук. ст. 1669, ст. 108) и древненародными воззрѣніями на совершеннолѣтіе.

[7]) Даниловичъ почему-то отказывается понять эту статью, имѣющую слѣд. ясный смыслъ: воръ платитъ цѣну украденнаго истцу; самая же украденная вещь (лицо) остается въ пользу «двора»—княжескаго или панскаго, смотря по тому, чей *подданный* укралъ. Но если воръ оказывается несостоятельнымъ, то и украденная вещь идетъ на удовлетвореніе истца. Кромѣ «лица», «дворъ» получалъ «просоку» (плату за сокъ, см. ниже, за розыскъ преступника) съ истца; при несостоятельности вора, половина просоки возвращалась истцу. «Въ дѣлахъ уголовныхъ (судья) получаетъ все, что найдется у кого-либо воровское, или отнятое у разбойника, и этотъ доходъ его называется *лицо*» говоритъ Михалонъ. Сл. ниже уставныя грам. Витеб., Кіев. и Волын.

[8]) Истецъ удовлетворяется прежде судебной власти (о «государѣ»—хозяинѣ, какъ судебной власти, см. ст. 9, 10 и 11).

[9]) Въ какомъ количествѣ судьи признаютъ искъ подлежащимъ удовлетворенію (Данил. перевелъ: w kajdanu—въ кандалы!).

[10]) См. выше прим. 5.

[11]) Разъясненіе ст. 4-й: жена и дѣти не признаются ни соучастниками,

6. А коли злодѣй изъ дому вышелъ, и украдетъ што и потеряеть, а любо што изьѣсть, а кромѣ жоны и дѣтей; ино домовыми статкы, што того татя влостное, заплатити; а жона и дѣти и статкы женьни отъ того порожни [12]).

7. А коли чій человѣкъ у злодѣйство упадеть, а будеть осподарь его [13]) тое вѣдалъ, а любо и съ нимъ удѣлъ имѣлъ, а будеть на то доводъ: и тотъ такъ терьпи, какъ который злодѣй.

8. А который будеть лежьни [14]) держати у своемъ дому тайно, а сусѣдемъ околици не оповѣдаеть, а въ томъ часу што у кого изгынеть; а будеть на то доводъ, ижь лежьни дрьжалъ; ино дати тому рокъ, и другій, и третій, ижь бы того лежьня поставилъ, ли съ себе извелъ; а пакъ ли на рокъ на послѣдній не поставить, заплатижъ, а того ищи; а нашодъ къ праву поставити [15]): не дѣи [16]) исправляется, а то уже заплачено.

ни укрывателями, если воръ схваченъ на мѣстѣ преступленія и не принесъ украденнаго въ домъ.

[12]) Человѣкъ, укравшій что-либо насторонѣ и тамъ же растерявшій (растративший) или съѣвшій украденное безъ участія жены и дѣтей, платитъ вещами, ему собственно принадлежащими («влостными»); имущество жены (объ имуществѣ неотдѣленныхъ дѣтей не можетъ быть рѣчи) свободно отъ отвѣтственности.

[13]) Хозяинъ вора (здѣсь разумѣются не только рабовладѣльцы, но и всякій хозяинъ). Отвѣтственность хозяина-сообщника въ преступленіи въ то время, какъ тотъ же хозяинъ былъ судьею по уголовнымъ дѣламъ своихъ людей (см. ст. 9 и 11), была, конечно, въ большей части случаевъ, лишь мнимою. Знаніе о преступленіи и пользованіе плодами его наказывается такъ же, какъ и самое преступленіе.

[14]) Vagi homines польскаго законодательства (Данилов.); włoczengi, по перев. Рогальскаго.

[15]) Державшій тайно бродягу становится поручителемъ за него въ явкѣ къ суду и потомъ, въ случаѣ неявки, въ удовлетвореніи за всякое преступленіе (совершонное въ околицѣ). Какъ всякій поручитель, онъ впослѣдствіи можетъ предъявить искъ къ бродягѣ («къ праву поставить»—къ суду).

[16]) Пусть вѣдается (судомъ); заплаченное же потерпѣвшему уже не возвращается (хотя бы бродяга былъ дѣйствительно уличенъ въ преступленіи и оказался несостоятельнымъ). Эти постановленія о «лежняхъ» указываютъ

9. А коли бы нашъ человѣкъ вину далъ [17]) князьскому или паньскому или боярьскому человѣку, а въ которомъ повѣтѣ, подъ нашимъ намѣстничьствомъ или тивуньствомъ; ино нашему намѣстнику, а любо тивуну, обослати, ижь бы нашому человѣку стало ся право; а пакъ ли усхочеть на обчій судъ [18]), ино ихъ на обчій судъ пустить и рокъ дати.

10. А будуть ли на нашомъ человѣцѣ князьскыи или паньскыи или боярскыи люди чого искати,—ино тому судъ и право передъ нашими намѣстьникы и тивуны, который отъ насъ гдѣ што дръжить [19]); а нашимъ урядникомъ дати право на обѣ сторонѣ.

11. А которому человѣку князьскому или паньскому или боярьскому до князьскыхъ и до паньскыхъ или до боярьскыхъ людей дѣло; ино хто ищеть на комъ, ѣхати ему искати правомъ предъ

на тѣсную юридическую связь общины (околицы) и на административныя права ея.

[17]) Если человѣкъ великаго князя будетъ обвинять человѣка княжескаго, панскаго или боярскаго, то судитъ князь, панъ или бояринъ (согласно съ земскою привилегіею 1457 г. мая 2); а намѣстникъ или тивунъ того повѣта, къ которому принадлежитъ истецъ, лишь *обсылаетъ* къ владѣльцу обвиняемаго.

[18]) Кто «усхочетъ»? По переводу Рогальскаго—панъ. «*Общій судъ*», по переводу Даниловича sąd zwyczajny (обыкновенный судъ). Общій—судъ постороннихъ—третьихъ (см. прим. 5 къ Догов. Игоря). Третейскій характеръ суда съ особенною яркостью удерживался долго въ литовско-русскомъ правѣ. Здѣсь едва ли разумѣется подъ «обчимъ судомъ» судъ обыкновенныхъ органовъ судебной власти, ибо такими органами были тѣже намѣстники и тіуны—судебная власть лишь одной стороны; поэтому вѣроятнѣе подъ «обчимъ судомъ» разумѣется здѣсь судъ, составленный изъ великокняжескихъ и панскихъ урядниковъ.

[19]) И намѣстники, и тіуны совмѣщали въ себѣ вотчинный характеръ съ государственнымъ, съ тою разницею, что въ должности намѣстника государственный характеръ шелъ впередъ, а вотчинный уже за нимъ; въ тіунахъ—наоборотъ. «Намѣстникъ—урядникъ округа и вмѣстѣ державца, арендаторъ великокняжескихъ имуществъ. Тивуны были двухъ родовъ: высшіе—это державцы имѣній великаго князя и вмѣстѣ окружные судьи, и

осподаремъ его; а не удѣлаеть ли права [20]), ино обчій судъ, рокъ положивъ со обу сторонъ, а тогды удѣлати и справедливость. Пакъ ли будеть нѣкоторый отводити [21]), ино намъ дати дѣцького; а не пригодить ся на насъ въ великомъ князьствѣ Литовьскомъ, ино воеводамъ нашимъ моцно дати дѣцького.

12. А коли злодѣя выдадуть исъ права [22]), а чимъ его възвелять, казнити по его дѣломъ. А кому татя выдадуть, а тотъ не въсхочеть его казнити, а усхочеть на немъ заплату побрати, а его пустити, а любо его собѣ въ неволю възяти, а на то будеть доводъ: тотъ уже исъ права выступаеть, и намъ и съ папы-радою нашою великого князьства Литовьского о томъ погадавъ [23]), какъ его казнити, а и сказнити его, чого будеть достоинъ. А надъ злодѣемъ милости не падобѣ [24]).

13. А кто украдеть выше полукопья [25]), а любо корову, того узвѣсити [26]).

тивуны сельскіе. Были и у литовскихъ большихъ пановъ свои намѣстники, которыхъ они употребляли для производства суда надъ своими подданными». Данил.—Сл. Стат. I, разд. IV, арт. 26, и пр. 18 къ Грам. 1457 г.

[20]) Откажетъ въ судѣ.

[21]) Если послѣ вызова въ судъ одна изъ сторонъ будетъ медлить явкою, то послать пристава. Посылка «дѣтскаго» считалось нарушеніемъ правъ владѣльца и допускалась лишь въ крайнихъ случаяхъ.

[22]) Выдадутъ, по приговору суда, лицу потерпѣвшему.

[23]) Неисполненіе судебныхъ рѣшеній сторонами всегда влекло вмѣшательство верховной власти (сл. прим. 42 къ Новг. Судн. Грам.).

[24]) «Доказательство, что судебная кара была частною местью». Даниловичъ.—Слѣдуетъ сказать наоборотъ: доказательство (и притомъ самое яркое) того, что месть была судебною карою, обязанностью мстителя (частнаго обвинителя), за неисполненіе которой онъ подвергался наказанію («казни») со стороны общественной власти. См. прим. 7 къ Ак. сп. Рус. Пр.

[25]) Чтеніе (ошибочное) Даниловича: «полуконя».

[26]) Тяжесть преступленія оцѣнивается: а) по цѣнности украденнаго; б) по тому, совершаетъ ли человѣкъ преступленіе въ первый разъ или повторяетъ преступленіе (ст. 14); съ этимъ въ тѣсной связи стоитъ мнѣніе «околицы» (общины), судебная власть которой ограничивается теперь лишь

14. А который впервое украдеть, а дотоль будеть не крадывалъ: ино за первую татбу виною его казнити; а же будеть ниже полтины, домовыи рѣчи кралъ, домовыми жъ рѣчьми платити, а будеть выше полтины кралъ, хотябъ пакъ первое укралъ, ино его обѣсити.

15. А который хотя первое укралъ, а коньская татба, коня укралъ, а съ лицомъ приведуть [27]),—того узвѣсити.

16. А коли татя приведуть, а на кого сокъ [28]) усочить, а домучятся татбы [29]), а будеть перво того крадывалъ и кому плачивалъ, а околица то будеть вѣдала,—и безъ лица обѣсити.

17. А пакъ ли сокъ усочить на кого, а лица не будеть, а перво будеть укралъ, и околица будеть перво злодѣйства на него

засвидѣтельствованіемъ—совершалъ ли прежде преступникъ другія преступленія; в) по тому, схваченъ ли преступникъ съ «лицомъ», или уличенъ процессуальными средствами (ст. 17). Что касается до перваго (объективной оцѣнки преступленія), то татьба выше полтины или полкопы (что равняется цѣнѣ коровы) влечетъ неизбѣжно смертную казнь. Московское законодательство не знало такой грубой мѣрки для оцѣнки уголовныхъ дѣяній (сл. Двин. Уст. Гр. ст. 5; Судебникъ в. к. ст. 9—11; Судебн. ц. ст. 55—58. Продолжала особо отмѣчаться коневая татьба и впослѣдствіи головная). Едва ли нужно признать постановленіе ст. 13-й и 14 за вытекающее изъ національныхъ русскихъ началъ.—Что касается до второго (субъективной оцѣнки преступленія), то повтореніе преступленій (и одно повтореніе) считается достаточнымъ признакомъ, что человѣкъ—злодѣй («вѣдомый лихой»), т. е. влечетъ предположеніе о неисправимости и смертную казнь (сл. Суд. в. к. ст. 11). Здѣсь, какъ и въ московскихъ Судебникахъ, первая рецидива считалась достаточною для этого предположенія (вопреки Уст. Двин. Гр. ст. 5, Улож. 1649, XXI, 9—12). Относительно 3-го см. прим. 30.

[27]) См. прим. 30.

[28]) Сокъ—см. словарь Линде. У Венгровъ сокъ—сводъ, исканіе украденнаго; ср. «осочники»—охотники на звѣрей. См. Пск. Судн. Грам. ст. 20 и др. Были-ли то правительственные сыщики, неизвѣстно.—Сл. А. З. Р. II, № 30.

[29]) Вынудятъ пыткою сознаніе въ преступленіи. Уличенный на судѣ, не предается смертной казни; но повтореніе преступленій и мнѣніе околицы перевѣшиваетъ третій масштабъ для оцѣнки преступленій. См. слѣд. прим.

не вѣдала, а будеть никому не плачивалъ, ино ему платити татбу истцю и вину; а смертьною раною его не казнити [30]).

18. А коли тать дасться на муку, а зѣліе знаа, а знатникы будуть добрыи на него, сокъ усочить, а будеть первѣй того крадывалъ, а любо мучиванъ, а и сьвѣдомо то будеть околици, ино того зѣлейника хотя не домучатся, ино его обѣсити [31]).

---

[30]) Здѣсь отмѣчается весьма интересное (но весьма мало объясненное) явленіе древняго права всѣхъ народовъ: преступникъ, схваченный съ поличнымъ, карается гораздо строже, чѣмъ преступникъ, уличенный на судѣ, даже сознавшійся на судѣ. По XII табл. furtum manifestum карается рабствомъ или смертію, furtum nec manifesium лишь poena dupli. Очень странное объясненіе этого для римскаго права, данное Монтескьё и принятое другими (а именно: будто римское право заимствовало эту черту изъ греческаго—Ликурговыхъ законовъ, которые, какъ извѣстно, покровительствовали ловкому воровству)—это объясненіе, конечно, не годится для русскаго права. Между тѣмъ не только въ Судебникѣ Казимира, но и во всемъ русскомъ правѣ, до самаго Уложенія, воровство съ поличнымъ и безъ поличнаго рѣзко различались по карательнымъ послѣдствіямъ; въ эпоху же Русской Правды не только воровство, но и другія преступленія подчинялись такому же способу оцѣнки (см. Рус. Пр. Кар. 15 и 17 и пр. 19). Намъ кажется менѣе случайнымъ для исторіи уголовнаго права вообще слѣд. объясненіе: преступнымъ считается дѣяніе, вызвавшее реакцію со стороны общества; въ первобытныхъ же обществахъ реакція эта тѣмъ жизненнѣе, чѣмъ ближе стояло общество къ совершонному злодѣянію. Если жертва своимъ крикомъ («Klage») привлекла общество къ самому факту совершенія преступленія, то присутствующіе или тотчасъ карали преступника, или сохраняли въ себѣ болѣе сильное непріязненное чувство къ злодѣю, чѣмъ какое можетъ быть возбуждено въ нихъ сложными дѣйствіями процесса. Отъ этого въ городовомъ правѣ нѣмецкомъ преступленія, по тяжести наказанія, различались на «berufene», «übernächtige» и такія, которыя доказаны по простому словесному обвиненію (поклепныя). Таковъ первоначальный смыслъ поличнаго; позднѣйшее значеніе его, какъ вещи, уличающей человѣка въ совершеніи преступленія противъ собственности, и притомъ вещи, вынутой послѣ изъ дому обвиняемаго,—есть довольно-позднее смягченіе первоначальной разницы между исками съ лицомъ и исками поклепными.

[31]) Если кто отданъ будетъ на «муку» (пытку—по переводу Рогальскаго; при сличеніи съ Карамз. сп. Русс. Пр. 89, 90 и 135 открывается ближайшая связь пытки съ ордаліями), но знаетъ травы (одинъ изъ видовъ

19. А коли чіи паробькы украдуть што у кого, а пакъ у семъ листу верху писано, какъ за которую татбу казнити: коли первое украдеть, ино его не вѣшати, а заплатити бондою его, а не будеть бонды, ино осподарь его за него заплатитъ, а паробка сказнити и пробити; а коли иметь часто красти послѣ того, а выше полукопья, ино паробка узвѣсити [32]).

20. А такожъ кому будеть до кого какое дѣло, будеть земное дѣло, ино ѣздоки побрати; а будуть иныи которыи дѣла, ино судьи побрати, а искати правомъ; а порубовъ и наѣздовъ не надобѣ никому же чиниги.

21. А которыи бы сами собою порубы дѣлали, а любо наѣзды чинили, ино кому сталася кривда, тотъ имаеть ся намъ жаловати; а пакъ ли не пригодиться насъ у великомъ князьствѣ Литовьскомъ, и онъ имаеть паномъ-радѣ нашей жаловати; и паномъ воеводомъ нашимъ по того послати и велѣти предъ собою моцно поставити, а и досмотрѣти: будеть ли то такъ чинилъ, а всадити его у казнь и держати до нашего щастного пріѣханіа, бо тотъ исъ права земьского выступилъ, а надъ право сягнулъ, какъ у верху писано. Мы пакъ, снемься съ паны-радою нашою великого князьства Литовьского, осмотримъ того, какою казнью того казнити [33]).

волхвованія—застрахованіе себя отъ боли), то хотя бы онъ и не признался на пыткѣ, повѣсить, если только противъ него будутъ добрые свидѣтели, доводъ сока, и если околица знастъ, что онъ прежде крадывалъ или былъ пытанъ.

[32]) Примѣненіе къ рабамъ постановленій ст. 13—15. Это дальнѣйшій шагъ права сравнительно съ Рус. Пр. (см. Кар. 43 и прим. 69). Но признаніе раба отвѣтственнымъ субъектомъ преступленія влечетъ за собою и признаніе за нимъ нѣкоторой гражданской правоспособности: за рабомъ признана его «бонда»—рухлядь, по объясненію Даниловича, или часть земли, данная паномъ паробку за плату на засѣвъ, какъ толкуетъ Дзялыньскій, ссылаясь на экономическій уставъ Сигизмунда 1529 г. (первое вѣрнѣе). Если же рухляди раба недостаточно, то *денежная пеня переходитъ въ тѣлесное наказаніе*, какъ его альтернативъ («сказнити и пробити»—посѣчь и въ тюрьму, по переводу Рогальскаго; запереть на время, по объясненію Даниловича).

[33]) Въ ст. 20—23 отмѣчаются только два явленія частнаго права: вла-

22. А коли бы два мѣли ся правовать, а возьмуть собѣ ѣздоки и судьи: ино учинити имъ рокъ, а дати вѣдомо за чотыри недѣли, штобы ся оба-два зготовили къ тому року передъ тыи судьи; судьямъ же и ѣздокомъ тамъ выѣхати на реченое мѣстьцо. А который бы изъ дву тыхъ сутяжаевъ не выѣхалъ, тотъ безъ суда виноватъ; а который выѣхалъ, того оправити въ томъ, чого будеть искати; нижь коли бы пригодилася наша, а любо земьскаа служба [34]), а любо болѣсть, тымъ того не истратить [35]).

23. А коли бы кто коня, а любо клячю знашолъ блудящюю, или иныи которыи речи изнайдеть, ино оповѣдати околици: не изнайдеть ли ся истець до трехъ дневъ, ино повести на королевскый дворъ, по давному [36]), да переемъ свой возми; а пакъ ли

дѣніе и находка; но на этихъ явленіяхъ сосредоточивало весь свой интересъ старое вещное право (владѣніе для недвижимыхъ вещей и находка—движимыхъ). Если будетъ дѣло о землѣ, то вызвать ѣздоковъ (на спорную землю, для опредѣленія ея границъ или для спроса старожиловъ о правѣ на нее спорящихъ сторонъ). Едва ли сюда можетъ быть отнесено слѣд. примѣч. въ изд. Дзялыньскаго: «Мы знаемъ изъ Михалона, что прежде въ Литвѣ суды не имѣли опредѣленныхъ мѣстъ, но переѣзжали по надобности съ мѣста на мѣсто; судящіеся тянулись за ними *облавою* и иногда, ожидая цѣлые мѣсяцы рѣшенія, употреблялись на дворахъ судей для работъ». Ѣздоки—спеціальные судьи (delegati). Во всѣхъ другихъ дѣлахъ тяжущіеся должны «побрать» (новое указаніе на третейскій характеръ судебной власти) обыкновенныхъ судей.—Такъ какъ владѣніе защищается какъ признакъ права собственности (сл. прим. 15 къ Новг. Судн. Гр.), то насильственное завладѣніе вызываетъ чрезвычайныя государственныя мѣры (судъ верховной власти, непремѣнно лично-великокняжескій: если в. князь отсутствуетъ изъ государства, то до его возвращенія обвиняемый въ завладѣніи сажается «у казнь»—въ тюрьму: см. ст. 19), хотя бы завладѣвшій оказался по суду имѣющимъ право собственности.

[34]) Различіе государевой и земской службы есть явленіе, свойственное спеціально Литовско-Русскому государству.

[35]) Неявившійся вслѣдствіе служебныхъ обязанностей или по болѣзни не утрачиваетъ своего права безъ суда.

[36]) Это узаконеніе о находкѣ не новое, а извѣчный обычай: найденная вещь *никогда* не обращается въ собственность находчика: она или возвращается ея владѣльцу, или, если (по юридической фикціи) она лишилась

который што утаить, а въсхочеть собѣ покорыстовать, а будеть на то доводъ,—тотъ такый злодѣй, какъ который.

24. А который будеть люди выводити, а любо челядь невольную, а ухватять съ лицомъ,—того на шибѣницю: а изнайдеть ли ся сокъ, ино тому право: какъ у семъ листу верху писано, по тому его судити [37]).

25. А такожъ, гдѣ которыи мосты мощивали за дядю нашего, за великого князя Витовта, и за великого князя Жикгимонта, тутъ бы и нынѣ каждый свои мостьници замостили и задѣлали, какъ надобѣ; а што бы не мѣшкали, сего жь лѣта удѣлали. А на чіей дѣлници щькода ся станеть, конь ся образить [38]), ногу изломить: тому платити. А пакъ ли которыи не задѣлають своихъ дѣлниць сего лѣта, а исплошаться, тотъ исъ права выступилъ; на томъ намъ вины десять рублевъ.

Протожъ, какъ у семъ нашомъ листу выписано, по тому бы есте рядили, а исъ того не выступали.

навсегда собственника, то дѣлается собственностью государства («на королевскій дворъ»); находчикъ получаетъ вознагражденіе (переемъ) за возвращеніе вещи въ экономическій оборотъ. Что̀ давность владѣнія не примѣнялась въ древнемъ правѣ къ движимымъ вещамъ—см. прим. 19-е къ Договору Донскаго съ Твер. Кн.—Ср. Пр. Ак. 10 и Кар. 27.

[37]) Новое свидѣтельство о различіи исковъ съ лицомъ и исковъ чрезъ «сокъ».

[38]) На чьемъ участкѣ произойдетъ несчастіе: конь убьется...

Эта заключительная статья о мостахъ, кажется, присоединена къ Судебнику вслѣдствіе явнаго подражанія Русской Правдѣ, съ которою Судебникъ Казимира имѣетъ близкое родство.

Изданія Судебника Казимира: 1. Statut Kazimierza IV, pomnik z XV wieku uchwał lit. Wyd. Daniłowicz Wilno. 1826 r.

2. Русская историческая библіотека. изд. Н. Полеваго. Т. I.

3. Zbiór praw Litewskich od roku 1389 do roku 1528. Tudzież rozprawy sejmowe o tychże prawach od roku 1544 do roku 1563. Poznań. 1841. Wyd. hr. Działyński (переводъ на польскій яз. Рогальскаго, съ примѣчаніями Даниловича).

4. Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, собр. и изд. Археографическою Коммиссіею. Томъ 1-й. Спб. 1846. № 67. (съ этого изданія перепечатывается у насъ).

5. Svod zakonuv slowanských. Zpor. Hermen. Jireček. V Praze 1880.

Уставная королевская грамота жителямъ Витебской земли 1503 г. іюля 16 [1].

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій княжа Пруское, Жимоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его въслышитъ нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ вси князи и бояре и слуги витебскіи, и войтъ и мѣщане мѣста Витебского, и вся земля Витебская [2]), и повѣдили передъ нами, штожъ пришодши

---

[1]) Уставныя Земскія Грамоты Литов. государства, имѣющія такой высокій интересъ по своему содержанію, принадлежатъ къ тому же типу законодательныхъ памятниковъ, къ которому относятся и Уставныя Грамоты намѣстничьяго управленія въ Московскомъ государствѣ, несравненно бѣднѣйшія по содержанію. Это частные законы—привилегіи, но привилегіи, даруемыя частямъ государства—территоріямъ, а не лицамъ, или группамъ лицъ. Поэтому въ нихъ не содержится льготъ для какихъ-либо лицъ въ ущербъ другихъ. Ими опредѣляется лишь отношеніе провинцій къ государству. Отсюда проистекаютъ тѣ свойства Земскихъ Грамотъ, которыя будутъ указаны въ прим. 2.

[2]) Существенное отличіе Земскихъ Грамотъ есть ихъ всесословность. Хотя и шляхта и мѣщане имѣли уже свои сословныя привилегіи, но въ цѣломъ всѣ свободные жители провинціи составляютъ одну землю, имѣющую общія права, т. ск. конституціонныя. Какъ образовались эти единицы—земли, выступающія въ своей цѣлости? Онѣ очевидно не составились въ эпоху Литовскаго господства, не образовались изъ удѣловъ прежнихъ князей—Рюриковичей (удѣловъ въ каждой землѣ было нѣсколько); онѣ составились со временъ доисторическихъ и были прежде самостоятельными государствами, землями суверенными. См. прим. 4 къ Догов. Ол. Сл. ниже прим. 4 къ Важск. Уст. Грам.

злодѣи зъ Великого Новагорода покрали въ нихъ церьковъ пречистоѣ Богоматери, и въ той церькви и привилей ихъ вкрали, который же они отъ отца нашого короля его милости мѣли, и копію того привилья передъ нами клали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ нашъ листъ привилей потомужъ дали. Ино мы зъ ласки нашое, за ихъ къ намъ вѣрную службу, пожаловали есмо ихъ тымъ, дали имъ нашъ листъ [3]), потомужъ какъ отецъ нашъ король его милость имъ далъ былъ: штожъ намъ въ домы церковныи, въ домъ Божій светоѣ Богородицы, и въ домъ Божій светого Духа, и тежъ въ домъ Божій Благовѣщенья Пречистоѣ и въ иные церкви не вступатися [4]); и въ купленины, которыи будуть куплены зъ нашимъ дозволеньемъ [5]), и въ безадщины и въ отмѣрщины Витебскіи тежъ не маемъ вступатися [6]), и жонъ ихъ силою замужъ не давати; а который Витблянинъ, вмирая, откажетъ остатокъ своего имѣнья

---

[3]) Изъ этого можно бы заключить, что права, изображенныя въ Земскихъ Грамотахъ, основаны на личной милости и волѣ вел. князей. Но сходство содержанія Грамотъ всѣхъ земель (см. ниже) заставляетъ думать, что права эти опираются на общія условія присоединенія земель къ Литов.-Русскому государству. По крайней мѣрѣ въ самыхъ грамотахъ есть ссылки на обычаи, бывшіе при Витовтѣ.

[4]) Здѣсь о правѣ патронатства (см. прим. 4 къ привил. Казимира) надъ православными церквами не упоминается.

[5]) При покупкѣ поземельныхъ имуществъ требовалось не только утвержденіе, но и *дозволеніе* главы государства. Сл. прим. 10 къ правил. Казимира.

[6]) «Безадщина» и «отморщина» (или «отмерщина») одинаково означаютъ выморочное имущество. Но почему употребляется два термина рядомъ? Можно объяснить это склонностью къ плеоназмамъ въ оффиціальномъ языкѣ литовско-русскаго права; но можно также догадываться, что подъ «безадщиною» разумѣется вполнѣ выморочное имущество; подъ отморщиною же имущество оставшееся послѣ смерти лица, имѣющаго законныхъ наслѣдниковъ. При такомъ изъясненіи предполагалось бы, что права наслѣдства въ Лит.-Рус. госуд. первоначально вовсе не существовало, и что дѣти и родственники наслѣдовали лишь по особой милости государя; но сл. прим.

кому, и въ то намъ не вступатися [7]). А въ подводы коней въ городскихъ людей и въ поселскихъ путныхъ не брати. А холону и робѣ вѣры не няти, а о обадѣ исправа дати. А предковъ нашихъ великихъ князей судовъ не посуживати: чинити намъ зъ Витбляны по испросу, а безъ исправы Витблянина не казнити; а своихъ судовъ, судивши, не посуживати; а вина прійдетъ, ино намъ ихъ по винѣ казнити. А чоломъ-битье намъ у Витблянъ пріймати, черезъ поруку въ желѣза ихъ не сажаючи, а ни въ которую муку. А отчинъ въ нихъ не отнимати, такожъ и въ села ихъ купленыи и въ поля не вступатися. А на заочьное повѣданье не вѣрити; а хто иметъ намъ ихъ обмовляти, того намъ Витбляномъ объявити. А въ заставу нигдѣ Витблянъ не сажати. А на войну быти имъ съ нами посполу готовымъ. А по волости по Витебской воеводѣ нашому не ѣздити; а поѣдетъ въ ловы, ино его по станомъ не дарити. А станеться въ которого Витблянина татьба, а доищуться татьбы лицомъ: ино Витблянину вся татьба лицомъ вернути, а чого лицомъ не доищуться которое татьбы, ино истьцу съ татиного дому жоною его и дѣтми заплатити его гибель, а въ томъ тати мы вольны; а не будетъ у татя чимъ платити татьбы, ино его истьцу выдати, и гдѣ его всхочетъ тамъ его дѣнетъ [8]). А сябровъ городскихъ

11 къ прив. Казим. См. ниже прим. 10 къ Кіевск. Грам. По исторіи литовско-русскаго права наслѣдства имѣются слѣд. работы: *И. Д. Бѣляева*: «О наслѣдствѣ безъ завѣщанія». М. 1858 г. (стр. 117—140); *С. А. Бершадскаго:* «О наслѣдованіи въ выморочныхъ имуществахъ по литовскому праву» (Журн. Мин. Нар. Просв. 1892, 11); *С. Пташицкаго*: «Къ исторіи Литовскаго права послѣ третьяго статута». Пет. 1893.; *Ѳ. И. Леонтовича*: «Спорные вопросы по исторіи Русско-литовскаго права». Пет. 1893.

[7]) Дозволеніе завѣщаній въ пользу сторонніхъ лицъ.

[8]) Эти постановленія о взысканіи за татьбу во многомъ не сходны съ постановленіями о томъ же Судебника Казимира (см. его ст. 1—6 и 12). Именно здѣсь различаются троякія послѣдствія удовлетворенія частнаго истца при татьбѣ: если украденная вещь найдена, то она возвращается собственнику (вопреки 1 и 2 ст. Суд. Каз. и вопреки другимъ Устав. Зем. Грам., сл. ниже прим. къ Кіев. Грам.), а не отдается «во дворъ»—въ пользу вел. князя; 2) при утратѣ украденной вещи и несостоятельности вора, частный истецъ вознаграждается женою и дѣтьми татя, т. е. выдачею

въ пригонъ нашъ не гнати, а ни въ подводы, а ни въ ловы. Такожъ и въ вѣсы витебскіи, а ни въ локоть намъ не вступатися; а коли который Витблянинъ у вѣсѣхъ проступитъ, або у локти, ино Витбляномъ самимъ казнити виноватого, по своему праву, а намъ въ то не вступатися. А въ которого Витблянина загудятъ воскъ въ Ризѣ, або индѣ, а пріѣдетъ до Витебска,—ино Витбляномъ, самимъ казнити виноватого, а намъ въ то не вступатися. А гдѣ чыя отчина, селца, рѣки, або озера, намъ и въ то не вступатися; а Витбляномъ нашихъ рѣкъ або озеръ не таити; а хто потаитъ, ино намъ тыхъ карати. А Витбляны намъ не даритися никому [9]). Также есмо имъ и мыта отпустили по всей отчинѣ нашой вѣчно. И еще пожаловали есмо ихъ, придали имъ, на садибу и на выгонъ. Койтинъ боръ, а Михайловскій боръ, а Заручевьскій боръ. Тежъ, которыи Витбляне межи собою побъются, а за дѣцкимъ поеднаются, ино намъ куница шерстью зъмирьщины; а коли о чомъ посваряться и выдадуть ся въ колцѣ оба, то вина на насъ; а выдасть ся одинъ, а другій не выдасть ся, за то ихъ намъ не казнити [10]). А за закладную куницу на насъ брати по десяти грошей, а борцу по два грошы; такожъ дѣцкованье отъ рубля по чотыри грошы, а

ихъ головою до отработка долга (вопреки ст. 1 Суд. Каз., по которой эта выдача обусловлена знаніемъ и пользованіемъ плодами преступленія со стороны жены и взрослыхъ дѣтей); 3) при полной несостоятельности, т. е. при отсутствіи у татя жены и дѣтей, воръ выдается истцу на полный его произволъ (вопреки ст. 12 Суд. Казим. и согласно съ ст. 32 Догов. Смол. съ Нѣм. 1229 г.). Очевидно, обычное русское право значительно разнообразно по отдѣльнымъ землямъ.

[9]) Въ Полоц. Грам.: «А воеводу городомъ не дарити». Мѣсто это можетъ впрочемъ имѣть совершенно иной смыслъ, чѣмъ тотъ, который очевиденъ въ Витеб. Грам. Оно можетъ означать: городъ не долженъ подносить подарковъ воеводѣ.

[10]) Это интересный общеславянскій институтъ судебнаго пари: въ Чехіи онъ извѣстенъ подъ именемъ «вданья»; здѣсь подъ именемъ выдачки. Это ничто иное, какъ договоръ о явкѣ въ судъ, скрѣпляемый закладомъ. Символомъ совершенія договора въ Литвѣ служило бросаніе шапокъ. Закладъ (представленный или условленный) выигрываетъ та сторона, которая будетъ оправдана на судѣ. Впрочемъ памятники Лит.-Рус. права даютъ основаніе предполагать, что закладъ здѣсь шелъ въ пользу вел. князя.

на милю по грошу; а владычиному слузѣ и боярскому потомужъ дѣцкованье. И тежъ владыцѣ на попѣхъ Витебскихъ зборная куница шерстью [11]). Такожъ имъ намъ давати воеводу по старому [12]), по ихъ воли, и который имъ будетъ нелюбъ воевода, а обмовятъ его передъ нами,—ино намъ воеводу имъ иного дати, по ихъ воли; а пріѣхавши воеводѣ нашому къ Витебску, первого дня цѣловати ему крестъ къ Витбляномъ, на томъ, штожъ безъ права ихъ не казнити по вадамъ ни въ чомъ. Также Витбляномъ жити у Витебску доброволно, всякому, по старому, покуль хто всхочетъ; а которому Витбляшину будетъ отъ насъ насилно, а будетъ ему нелюбо, намъ его силою не держати, ино ему путь чистъ, куды хочетъ, безо всякоѣ зачѣпки; а пойти ему прочъ въ нашу отчину [13]) въ Литву, не тайно, светому Благовѣщенью чоломъ ударивши и нашому воеводѣ объявивъся и своей братьи мужомъ Витбляномъ, а во своемъ имѣньи волѣнъ во всемъ: идя прочъ продастъ, або откажетъ, намъ въ то не вступатися. Такожъ который ся отъ насилья жаловати будетъ намъ Витблянинъ на Витблянина жъ, пріѣхавъ въ Литву и безъ истьца,—намъ на него дѣцкото зъ Литвы не слати, давати ему нашъ листъ къ нашому воеводѣ, хотя бы о смертной винѣ, а ему судити по цѣлованью, нашимъ судомъ, досмотрѣвши права съ князи и зъ бояры и зъ мѣщаны, а осудивши его казнити у Витебску, по ихъ праву [14]). Тежъ который будетъ

[11]) Въ Полоц. Грам. прибавлено: «А въ пригонъ попомъ и игуменомъ ко владыцѣ не ходити; а церковныи домы присмотряти старостамъ городскимъ, а церковныхъ земль владычнымъ слугамъ не держати. А гривострызцу по волости не ѣздити, а ни льну брати».

[12]) Припомнимъ, что настоящая грамота есть копія привилегіи Казимира, слѣдов. важнѣйшія права земли (назначеніе новаго воеводы и смѣна стараго по волѣ населенія и право отъѣзда изъ земли) уже во времена Казимира (въ XV в.) считались правами старинными.

[13]) Въ Полоц. Грам. сказано безъ ограниченій: «Куды хто хочетъ, безъ каждоѣ зачепки».

[14]) Высшая судебная власть исходитъ отъ государя не какъ в. кн. Литовскаго, а какъ князя Земли Витебской (или другой); потому судъ ном. б. производимъ за предѣлами Земли Витебской (но сл. Кіев. Грам.).

князь, або бояринъ, або слуга, або мѣщанинъ што выслужилъ на предкохъ нашихъ великихъ князехъ, того намъ у Витблянъ не отнимати по грамотамъ тыхъ князей. А мѣстичовъ Витебскихъ зъ города Витебска не вести вонъ. Такъже которыи будуть, литвинъ, або ляхъ, крещены были у Витебску въ рускую вѣру, а хто изъ того роду и теперь живетъ, того намъ не рушити, права ихъ хрестіяньского ни въ чомъ не ломити. А на то на все дали есмо имъ сесь нашъ листъ твердо и вѣчно, и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца іюля въ 16-й день, индикта 6. При томъ были: бискупъ Виленскій, князь Войтѣхъ; а воевода Виленскій, канцлеръ панъ Миколай Радивиловичъ; а маршалокъ, охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ; Ивашко Сонѣжичъ, писаръ.

Составъ судебной власти въ Землѣ—двойственный; судъ слагается изъ княжескаго органа—воеводы и представителей земства изъ служилыхъ и не служилыхъ классовъ. Были ли то постоянные засѣдатели (избранные населеніемъ для этой функціи, какъ «окольничіе» смоленскіе), или всѣ лучшіе люди сходились на судебные сроки (судебныя вѣча), рѣшить трудно по недостатку данныхъ; въ Полоцкой Землѣ воевода судитъ съ *старшими боярами* Полоцкими, «подлугъ давного обычая» (А. З. Р. I. 175). «Извѣчный обычай» Мстиславцевъ (подтвержденный въ 1551 г., А Юж. и З. Р. I. № 124) состоялъ въ томъ, что княжескіе чиновники на судѣ всегда должны имѣть при себѣ засѣдателей изъ бояръ-шляхты повѣту тамошняго: «не маеть никоторыхъ судовъ самъ одинъ справовати». При объѣздѣ князя, или его чиновниковъ по волостямъ, къ участію въ судѣ являлись мѣстные, волостные землевладѣльцы (А. З. Р. I. 30). Участіе земскихъ представителей на судѣ было необходимо потому, что дѣла рѣшались «по ихъ праву», т. е. мѣстному обычному праву каждой земли.

Въ Полоц. Гр. прибавлено: «по муцѣ вѣры не няти».

По всѣмъ указаннымъ выше условіямъ, очевидно, что «Земля» въ XV в. находилась еще въ переходномъ состояніи отъ прежняго положенія независимаго государства къ новому состоянію провинціи.

Витебская Грамота напечатана въ Акт., относ. къ ист. Запад. Россіи, т. I. № 204.

Другія Уставныя Земскія Грамоты.

1. Уставная (подтвердительная) грамота *Смоленской* Земли, данная въ 1505 г. марта 1 в. княземъ Александромъ (въ подтвержденіе привилегіи, данной той же землѣ Казимиромъ, на основаніи правъ и обычаевъ, утвержденныхъ Витовтомъ и Сигизмундомъ). Изд. въ Актахъ, отн. къ ист. Запад. Россіи, т. 1, № 213. Существенныя отличія этой грамоты слѣд.: 1) Болѣе ясные признаки всесословности: о подтвержденіи грамоты „били чоломъ владыка Смоленскій Іосифъ, и околничіи Смоленскіи, и вси князи, и панове, и бояре, и мѣщане и чорные люди и все поспольство мѣста и земли Смоленьскоѣ". 2) Болѣе ясные признаки отдѣльности и цѣльности земли: сказавъ о правѣ бояръ смоленскихъ держать волости смоленскія (о чемъ будетъ упомянуто ниже въ прим. къ Кіев. Уст. Грам.), вел. князь продолжаетъ: „А што Швитригайло отвернулъ былъ волости отъ Смоленска, тые волости зася его милость привернулъ къ Смоленску; и што великій князь Витовтъ обернулъ былъ къ Мстиславлю Смоленскоѣ волости Молоховскіи люди, и тые люди его милость опять привернулъ къ Молохвѣ, по старому; а тыхъ волостей Смоленскыхъ никому не держати, нижьли бояромъ Смоленьскимъ же". 3) Болѣе ясный характеръ Русской національности: вел. князь обѣщается не только не вступаться въ церковныя имущества, но и „хрестіянства греческого закону не рушити, налоги имъ на ихъ вѣру не чинити".—4) Въ постановленіяхъ общаго характера Смоленская грамота отличается краткостью·

Смоленская грам. подтверждена и Московскимъ правительствомъ (по завоеваніи Смоленска в. кн. Василіемъ Ивановичемъ. См. Собр. гос. грам. и догов. I. 412).

2. Уставная (подтвердительная) грамота *Полоцкой* Земли, данная въ 1511 г. іюля 23 вел. княземъ Сигизмундомъ 1-мъ (въ подтвержденіе привилегіи, данной в. кн. Казимиромъ и подтвержденной в. кн. Александромъ). Изд. въ Акт., отн. къ ист. Западн. Россіи, т. II, № 70. Другая Полоцкая грам., данная Сигизмундомъ Августомъ 1547 г. февр. 21 (напеч. ibid. т. III, № 5), есть дословное подтвержденіе предшествующей. Подтвержденіе этой грамоты короля Сигизмунда Августа (1547 г. февраля 21), дано Стефаномъ Баторіемъ 1580 г. мая 7 и кор. Сигизмундомъ III 1593, іюня 15 (напечатаны въ Актахъ, изд. Виленскою Арх. Коммиссіею т. XIII, № 21). Въ подтвержденіи Ст. Баторія содержатся и измѣненія, которыя обусловливались послѣдующими реформами въ правѣ Литовско-русскомъ. Существенныя особенности Полоцк. грам. обозначены въ примѣч. къ Витебской грам.

3. Уставная грамота *Жмудской* Земли, данная вел. кн. Александромъ въ 1492, августа 15. Напечатана въ Акт., относ. къ ист. Западн. Россіи, т. I, № 103. Подтвердительная грамота, данная королемъ Сигизмундомъ I 1507 г. ноября 18, издана Ѳ. И. Леонтовичемъ въ Актахъ Литовской метрики, т. II, № 775. Подтвердительная грамота, данная кор. Генрихомъ въ 1574 г., напечатана въ Акт. Зап. Рос. № 59 (съ дополненіями). Хотя Жмудская Земля, по составу населенія, совершенно не русская; но право, дѣйствовавшее въ ней,—русское; а потому мы и ставимъ Жмудскую грамоту въ числѣ прочихъ Земскихъ грамотъ западно-русскихъ. Она раздѣлена на пункты (всѣхъ 24). Существенныя черты грамоты одинаковы съ содержаніемъ прочихъ Земскихъ грамотъ. Главныя отличія слѣд.: п. 1) Запрещается упрекать жмудиновъ, что они присоединены къ государству силою; п. 8) Дѣцкихъ в. кн. обѣщаетъ посылать только по р. Несвѣжу; п. 10) Вдова остается въ имѣніи мужа пока не пойдетъ во второй бракъ; п. 13) За убійство совершенное шляхтичемъ или бояриномъ надъ лицомъ того же состоянія, пла-

тится 60 рублевъ; п. 18) В. князь обѣщаетъ не строить въ Жмудской землѣ новыхъ дворовъ.

Какъ эти, такъ и другія уставныя грамоты Лит.-Рус. государства напечатаны, въ видѣ систематическаго свода, въ соч. М. Н. Яснпскаго: «Уставныя земскія грамоты Лит.-Рус. государства» (Кіевъ 1889) съ обстоятельными примѣчаніями къ тексту; здѣсь же содержится и исторія уставныхъ грамотъ.

Уставная подтвердительная грамота жителямъ Кіевской земли, 1507 г., декабря 8.

Во имя Святыя живоначальныя и нероздѣлимыя Тройца, аминь. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ слуги наши, князи и панове и бояре и земляне, вся шляхта Кіевская [1]), и вказывали передъ нами листы доброѣ

---

[1]) Судя потому, что грамота дается по ходатайству лишь шляхетскаго сословія, можно бы отнести ее не къ земскимъ уставнымъ грамотамъ, а къ сословнымъ. Но содержаніе ея, одинаковое съ другими земскими грамотами, указываетъ ей мѣсто между этими послѣдними, хотя несомнѣнно Кіевская грамота принадлежитъ къ типу актовъ переходныхъ отъ земскихъ привилегій къ сословнымъ. Казимиръ даровалъ отдѣльную грамоту кіевскимъ мѣщанамъ (дошедшую до насъ въ подтвержденіи в. кн. Александра 1494 г. см. Ак. З. Р. I. № 120). Кромѣ настоящей грам. 1507 дошла до насъ другая—подтвердительная того же Сигизмунда отъ 1529 г., сент. 1. Она дана по тому случаю, что оригиналъ первой сгорѣлъ въ Берестьѣ у пана Ив. Горностаевича. То обстоятельство, что обѣ грамоты—старшая и подтвердительная уцѣлѣли до насъ, весьма важно; оно даетъ возможность судить, въ какомъ отношеніи позднѣйшія привилегіи были къ болѣе раннимъ, на которыя онѣ обыкновенно ссылаются; изъ сличенія двухъ Кіевскихъ грамотъ оказывается, что позднѣйшія дѣйствительно держались буквы предшествовавшихъ, но по мѣстамъ встрѣчаются измѣненія и дополненія, сдѣланныя безъ оговорокъ. За исключеніемъ тѣхъ отмѣнъ, которыя указаны въ слѣд. примѣчаніяхъ, грамота 1529 г. буквально сходна съ грам. 1507 г.

© ГПИБ

памяти отца нашого короля Казимира его милости, и брата нашого короля Александра, што имъ дали право доброволное христіянское, и просили насъ, абыхмо то имъ нашимъ листомъ подтвердили. И мы вбачивши службу ихъ вѣрную, дали есмо имъ право доброволное хрестіянское по тому какъ отецъ и братъ нашъ дали были имъ, духовнымъ и свѣтцкимъ, напередъ церквамъ Божьимъ. Въ церковныи люди, въ князскіи и въ панскіи и въ боярскіи [2]), и въ земли, и во вси доходы и въ приходы не вступатися; а безъ права намъ людей не казнити, а ни губити, а ни имѣней не отнимати; коли который завинитъ што, ино, осадивъ, право што укажетъ, виноватого по его винѣ казнити. А хто кого обадитъ, а любо обмовитъ, тайноль, явноль, ино того ни одною виною не казнити, ни пятствомъ, ни шыею [3]): олижъ поставити на явномъ суду хрестіянскомъ того, который вадитъ, и того, на кого важено, и досмотрѣвъ межи ними, право вчинити; а хто будетъ што заслужилъ, тотъ тое утерпитъ, вымѣняя здрадцы, хто иметъ на насъ лихо мыслити, а любо на землю нашу, того казнити шыею и имѣньемъ [4]). А который будетъ какую вину заслужилъ, ино того самого казнити по его винѣ, а жоны и дѣтей въ имѣньи не рушити: проступитъ отецъ, ино казнити отца; проступитъ сынъ, ино сына казнити, а отца сыннею виною не казнити, а сына отцовою виною не казнити; толко самого того казнити, хто будетъ виноватъ, а хто того участенъ [5]). А отчины и выслуги не отнимати: што которые будуть выслужили у великого князя Витовта и Жикгимонта, и въ отца нашого короля его милости и въ брата нашого, и што придали пред-

[2]) Въ подтвердит. грамотѣ, словъ: «въ князскіи, и въ панскіи, и въ боярскіи» нѣтъ, что и основательно, потому что въ первомъ пунктѣ рѣчь идетъ о правахъ церквей.

[3]) В. князь не будетъ карать ни лишеніемъ свободы, ни смертною казнію никого безъ предварительнаго гласнаго (явнаго) суда, гдѣ доносчикъ (обвинитель) долженъ открыто доказать свой доносъ.

[4]) Это не значитъ, что смертная казнь отмѣняется за всѣ преступленія, кромѣ верховной и земской измѣны. Сл. предыд. прим.

[5]) Сл. ст. 1 Суд. Казим. и прим. 7 къ Жалов. грам. Казим.

ки наши, то имъ потвержаемъ [6]). А што придали князь Александръ и князь Семенъ, а не отчины чюжыи, и съ того ихъ не рушаемъ, а оглядѣвши листовъ, нашими пакъ листы то потвердимъ зъ ласки нашое, и то вже будетъ нашо данье. А по животѣ, жонѣ и дѣтемъ держати имѣнье, а у кого дѣтей не будетъ, ино ближнему, а жона тая покуль усхочетъ по мужѣ вдовѣти, и она мужню [7])..., а записати жонѣ на имѣньи пѣнязи [8])... на одной части, а имѣнья не записывати [9]); а похочетъ за иный мужъ пойти, и она съ тымъ идетъ што будетъ мужъ ей записалъ, а имѣнье дѣтемъ оставити; а дѣтей не будетъ, ино ближнему; а будетъ пустый человѣкъ, ни дѣтей ни племени: ино на насъ то имѣнье [10]). А князи и панове, которые выслуги держатъ, а кому потвердимъ листы нашими, въ томъ волни, по души къ церкви дати, замѣнити и продати, и отдати, зъ нашимъ произволеньемъ [11]). А хто отходя зъ сего свѣта, у кого дѣтей не будетъ, а ни племени, а прикажетъ кому статки свои,— ино намъ того не рушити. А па церковные люди и на князскіе и на боярскіе дѣцкихъ не давати, первѣй обослати листомъ, штобы къ праву сталъ, а любо человѣка поставилъ; а не станетъ, а любо человѣка не поставитъ, до кого дѣло будетъ: ино тогды дѣцкого дати, а вину государю осуженую заплатити, чый будетъ человѣкъ.

[6]) Неотъемлемыми считаются родовыя имущества и тѣ изъ выслуженыхъ, которыя пожалованы уже давно; хотя по общей грамотѣ Казимира 1457 г. (см. ст. 6 и 7) всѣ жалованныя вотчины сравнены съ родовыми; однако именно съ тѣмъ исключеніемъ, которое обозначено здѣсь. Выслуги недавнія сохраняютъ характеръ условнаго дара, какъ это обнаруживается изъ слѣдующаго затѣмъ пункта грамоты: «А што придали кн. Александръ и кн. Семенъ»...

[7]) По подтв. гр.: «мужнимъ володѣетъ».

[8]) По подтв. гр.: «не на всѣмъ, но на подобной части».

[9]) Сл. грам. Казим. 1457 г. п. 8 и 9 и прим. 13.

[10]) Безадщина (см. прим. къ Витеб. грам.), т. е. дѣйствительно выморочное имущество, по этой грамотѣ идетъ въ пользу князя. Составляетъ ли это особенность Кіевской Земли (не въ ея пользу), или параллельное мѣсто Витеб. грам. и др. должно быть истолковано иначе, сказать трудно.

[11]) См. выше прим. 6.

А коли проступитъ бояринъ, ино намѣстнику нашому осудивъ и за поруку давши, до насъ отложити; мы пакъ волни будемъ въ той винѣ, взяти и отпустити [12]). А о подымщинѣ, какъ будетъ было за великого князя Витовта [13]). А которые княжата и панове всхотятъ ѣхати до чужихъ земль, и они возвѣстившися намъ, а любо нашому намѣстнику [14]) чоломъ ударивъ, и во своемъ имѣньи службу осадивъ такъ добрую, какъ бы и сами, а безъ себе зъ своими людьми, до кого будетъ дѣло, кому право велятъ давати,—тогды могутъ, зъ докладомъ, ѣхати, ажъ земскоѣ службы не будетъ; а безъ нихъ, имѣней ихъ не рушити; только въ непріятельскую землю не ѣхати противъ насъ и нашое земли [15]). Такожъ хто иметъ на кого сочита, ино того сока съ нимъ поставити [16]); а любо слуга добрѣ вроженый шляхтичъ на пана своего што иметъ сочити, а не доведетъ—ино намъ того какъ потварцу казнити. А коли будетъ человѣкъ [17]), или холопъ, или роба, на государя своего сочити, ино съ человѣкомъ и съ холопомъ и съ робою суда нѣтъ, а человѣка и холопа и робу государю выдати. А Кіянина, какъ и Литвина, во чти держати и во всѣхъ врадѣхъ ни въ чомъ не понизити. А волости Кіевскіе Кіяномъ держати, а иному никому [18]). А городки Кіевскіе въ нашой

[12]) Это отнюдь не противорѣчитъ параллельному мѣсту Витеб. грам. (прим. 14 къ ней), и здѣсь судъ принадлежитъ намѣстнику, а в. князю—право взять или не взять уголовный штрафъ.

[13]) Пунктъ о подымщинѣ въ подтвердит. грам. уничтоженъ (см. ниже прим. 32).

[14]) Въ подтв. грам.: «воеводѣ».

[15]) Здѣсь повторяется и дополняется пунктъ 5-й грам. Казим. 1457 г. Это не означаетъ того права, которое обозначено въ Витеб. зем. грам., именно права полнаго выселенія изъ земли въ другую часть Лит.-Русск. государства.

[16]) Такое повтореніе сказаннаго выше (сл. прим. 3) дѣлается для того, чтобы дополнить вышеприведенное постановленіе карательною санкціею (постановленіемъ наказанія за ложный доносъ).

[17]) Крѣпостной крестьянинъ.

[18]) Это право, дѣйствовавшее повсюду (сл. Смолен. зем. грам. 1505 г. А. З. Р. I. 213), состояло въ томъ, что управленіе волостями (но не при-

воли: Кіяномъ будемъ давати, кому ся будетъ годити. А которые князи и панове и бояре Литовскіе держатъ имѣнья въ Кіевской земли, тымъ служба заступати съ тыхъ имѣней съ Кіяны, самимъ своими головами. А церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ село отъ села подводъ не давати, какъ будетъ было за великого князя Витовта. А о выдачку, коли ся оба-два выдадутъ и оба шапками вергутъ, ино то выдачка; а одинъ ся выдастъ, а другій ся не выдастъ, ино то не выдачка [19]). А тежъ хто што у кого вкрадетъ, а доищуться тоѣ татьбы, а татьба будетъ велика, не възможетъ того заплатити: ино татя на висѣлицу; а къ жонѣ будетъ носилъ, а жона будетъ вѣдала, а поживала зъ дѣтьми,—ино и жона винна зъ дѣтьми; а што укралъ, то государю [20]) вернути у кого вкрадено; а коли възможетъ заплатити, ино исцу заплатити татинымъ имѣньемъ, а лицо на дворъ [21]). А церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ ѣзовъ не ѣзити [22]), а сѣна не косити, а дворовъ нашихъ не селити, только имъ знати своихъ государовъ, хто кому служитъ, какъ будетъ было за великого князя Витовта; а наши дворы нашими людми селити. А што придали люди князь Александро и князь Семенъ, тымъ людемъ также ѣзовъ не ѣзити, а сѣна не косити и дворовъ нашихъ не селити. А городки Кіевскіе по

городами) распредѣлялось по очереди, по годамъ между земскими боярами старшаго города, въ чемъ отразилась древнѣйшая власть старшаго города надъ его землею. И въ пригороды назначаются управителями туземцы—граждане земли; но это уже не составляетъ права земскихъ бояръ; назначеніе управителемъ въ пригородъ кого-либо изъ нихъ зависитъ отъ воли в. князя. Въ подтв. грам. это уже измѣнено, а именно постановлено: городки и волости одинаково даются Кіянамъ, но за то, «кому ся будетъ годити».

[19]) См. прим. 10 къ зем. Витебской грам.

[20]) По подтв. гр. «господарю».

[21]) Все это постановленіе о татьбѣ совершенно согласно съ Суд. Каз. и несогласно съ зем. Витеб. грам. (см. прим. 8 къ этой послѣдней).

[22]) Ѣзъ—рыболовная перегородка на рѣкѣ (терминъ, до сихъ поръ уцѣлѣвшій на крайнемъ сѣверѣ и въ Малороссіи).—Отсюда слѣдуетъ, что уже во времена Витовта не существовала издѣльная повинность частныхъ владѣній въ пользу великокняжескихъ хозяйственныхъ дворовъ. Сл. ст. 11 грам. Казим. 1457 г.

старому: дѣлати города каждому надобѣ. А бобровъ по церковнымъ селамъ, и по князскимъ, и по панскимъ и по боярскимъ не гонити: гонити нашимъ бобровникамъ по тымъ полосамъ, куда будутъ бобровницы гонивали великого князя Витовтовы,—и нашимъ бобровникомъ по тымъ же полосамъ гонити [23]). А которые люди церковные и князскіе и панскіе въ Чорнобыли недѣли стерегуть [24]), тымъ людемъ коней не паствити и дровъ не возити, толко имъ смотрити недѣли своее, посла да гонца, какъ будетъ было за великого князя Витовта. А имъ нашихъ людей, а ни литовскихъ не пріймати, а намъ церковныхъ людей и князскихъ и панскихъ за себе не пріймати, отчинныхъ людей непоходячихъ [25]). А въ облаву церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ не ходити. А княземъ и паномъ и бояромъ съ послы къ Ордѣ не ходити, слугамъ ходити; а кого будетъ бояръ къ Ордѣ надобѣ съ послы нашими ѣхати, и мы маемъ листомъ нашимъ тыхъ обослати, и они мають ѣхати, какъ было за великого князя Витовта. Такожъ просили насъ князи и паны и земяне Кіевскіе, ижъ бы имъ новины вводили врядники наши воеводы Кіевскіе: зъ ихъ людей куницы свадебные беруть, и тежъ на имѣнья ихъ слугъ своихъ посылають, и безъ каждого права грабятъ ихъ самихъ и людей ихъ; такожъ хто бы ся заложилъ [26]) у которое право на насъ господаря, и они ихъ до насъ не допущають; тежъ о мыта новые, гдѣ здавна не бывали, а ново вставлены; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тые новины отложили. И мы о томъ помысливши съ паны-радою нашою, уставляемъ

[23]) Въ подтв. гр.: «по нашимъ землямъ и водамъ».

[24]) Это одинъ изъ видовъ станичной службы на украинахъ государства: каждую недѣлю въ Чернобылѣ держали «сторожу» по очереди всѣ жители Земли. Въ данномъ случаѣ обязанностью сторожи было сопровожденіе пословъ и гонцовъ (въ Крымъ). Этотъ пунктъ о сторожевой службѣ въ Чернобылѣ въ подтв. грам. уже не существуетъ (см. ниже прим. 32).

[25]) Если это постановленіе было въ первоначальномъ оригиналѣ грамоты (Казимировскомъ), то значительное распространеніе крѣпостнаго состоянія въ Лит.-Русск. государствѣ должно быть отнесено уже къ XV в. (сл. прим. 16 къ грам. Казим. 1457 г.).

[26]) См. прим. 10 къ зем. Витеб. грам.

такъ: што ся тычетъ куницъ свадебныхъ, коли нашъ человѣкъ въ князского человѣка, або въ панского, або въ земянского пойметъ дѣвку, ино выводная куница тому государю, въ чіего человѣка дѣвку пойметъ; а пойметъ князскій, або панскій, або земянскій человѣкъ въ нашого человѣка дѣвку, ино куница выводная нашому воеводѣ зъ нашого человѣка. А о грабежы безправные такъ уставляемъ: коли бы ся который князь, або панъ, або человѣкъ нашъ пожаловалъ нашому воеводѣ на князя, або на пана, або на боярина Кіевского,—ино ему обослати его листомъ [27]), абы передъ нимъ къ праву сталъ; а пакъ ли бы па листъ его не сталъ, ино послати дѣцкого и поставити къ праву, и, сѣдши съ князи и съ бояры Кіевскими [28]), того досмотрѣти: и хто въ томъ останетъ виненъ, на виноватомъ суженое отправити. А хто бы не вступая у право, передъ нашимъ воеводою отозвался на насъ на господаря [29]), того пустити передъ насъ, а призвавши ихъ, обоихъ сутяжцовъ, передъ собою дати имъ рокъ подобный [30]), передъ нами имъ стати; а который бы зъ нихъ на тотъ рокъ передъ нами къ праву не сталъ, вымѣняя службы нашое, або (Боже уховай!) немоцы, а отволокая правомъ; тогды воевода нашъ маетъ моцно передъ собою его къ праву поставити, безъ каждого отзыванья передъ насъ, и справедливость тому вчинити на обѣ сторонѣ [31]). А о мыта новые такъ уставляемъ: гдѣ бы здавна не бывали за предковъ нашихъ, за великого князя Витовта и за Жикгимонта и перво сего за отца нашого и за брата нашого короля его милости, тутъ и теперь не потребъ воеводамъ нашимъ мытъ новыхъ уставляти, нижъли старые звѣчные мыта мають браны быти по давному [32]): бо мы старины

[27]) Въ подтв. грам.: «по два кроть».

[28]) См. прим. 11 къ зем. Витеб. грам.

[29]) Это замѣчательная особенность древняго процесса—всегдашняя возможность замѣны низшей инстанціи высшею.

[30]) Удобный.

[31]) Въ подтв. грам.: «на конецъ».

[32]) Далѣе въ подтв. грам. слѣдуютъ добавочные пункты: «Также зъ щедробливости нашое господарскоѣ хочемъ заховати князей, и пановъ и

не рушаемъ, а новины не вводимъ, хочемъ все по тому мѣти, какъ будетъ было за великого князя Витовта и за Жикгимонта. А при томъ были: панове рада наша: князь Войтѣхъ бискупъ Виленскій; а панъ Виленскій князь Александро Юрьевичъ; а воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; а маршалокъ земскій, староста Городеньскій панъ Янъ Юрьевичъ; а староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; а маршалокъ панъ Юрьи Ивановичъ Ильинича; а маршалокъ и секретарь панъ Иванъ Сопѣга и вси панове. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему на-

---

ихъ людей отчизныхъ и выслужныхъ, во всихъ имѣньихъ ихъ, въ таковыхъ вольностяхъ: ижъ воеводы Кіевскіе, нынѣшніе и потомъ будучіе, не мають въ имѣнья ихъ всылати, по пасѣкамъ и по землямъ бортнымъ медовъ на себе брати, а по рѣкамъ не мають бобровъ гонити и озеръ ихъ волочити, а ни по лукамъ ихъ осетровъ брати, а ни по ловомъ ихъ всякого звѣря ловити, а ни стрѣльцовъ своихъ не мають въ ихъ имѣнья всылати. А на службахъ нашихъ у княжатъ и панятъ Кіевскихъ силою языковъ воеводѣ Кіевскому не отнимати. А по подворьямъ, въ замку и въ мѣстѣ. Кіевскомъ, по князьскимъ и по паньскимъ слугамъ воеводинымъ и жолнеромъ нашимъ безъ воли ихъ не стояти; и зъ ѣзовъ ихъ по Днѣпру и по Припети и по всимъ рѣкамъ, въ имѣньяхъ, десятоѣ рыбы на себе воеводамъ не брати. А на мѣстѣ Кіевскомъ и по иншимъ замкомъ нашимъ, што—кольвекъ люди ихъ на продажу привезутъ, медовъ, житъ и яринъ, и бобровъ, и куницъ, и лисицъ, и рыбъ свѣжихъ и вялыхъ: того всего воеводы Кіевскіе, пѣнязей не заплативши, силою не мають брати, и людей ихъ и чолновъ въ нихъ не мають брати и въ подводы посылати. А на пословъ нашихъ и на татарскихъ, и на иныхъ, которые до насъ черезъ Кіевъ идуть, и зася назадъ, люди ихъ не мають стацей и подводъ давати. А коли воеводы наши Кіевскіе отъ насъ до Кіева ѣдутъ, або съ Кіева до насъ, а любо по пригородкамъ нашимъ ѣздятъ, або слугъ своихъ посылаютъ: ино людемъ церковнымъ, и князьскимъ, и паньскимъ и боярскимъ, на воеводъ становъ не рядити, и стацей имъ и слугамъ ихъ, и подводъ не давати. А што люди церковные, и князьскіе и паньскіе и боярскіе стерегивали недѣли въ Чернобыли и подводы даивали воеводамъ, и посломъ и гоньцомъ нашимъ и татарскимъ, мы имъ и людемъ ихъ, зъ ласки нашое, то вѣчно отпустили. А подымщины людемъ ихъ намъ господарю не давати: нижьли мають они паномъ своимъ давати, хто кому служитъ. А сокольихъ гнѣздъ людемъ ихъ не стеречи». Далѣе слѣдуетъ опредѣленіе отношеній мѣщанъ

шому листу. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7016, мѣсяца декабря въ 8 день.

Кіевскихъ къ шляхтѣ: первые не имѣютъ права пользоваться лѣсами вторыхъ и не имѣютъ права суда и взиманія податей надъ людьми вторыхъ, живущими въ городѣ.

Уставн. Кіевская Грам. напечатана въ Ак., отн. къ ист. Зап. Рос., т. II, № 30.

Подтвердительная Кіевская Грамота 1529 напеч. ibid. № 164.

ОТДЕЛ РАН

Уставная королевская грамота жителямъ Волынской земли, 1509 г. въ августѣ [1].

Во имя святыя живоначалноѣ и не раздѣлимоѣ Тройцы, аминь. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ духовныи и свѣтскіи, владыка Володимерскій и владыка Луцкій, и князи и панове и земяне и вся шляхта Волынскоѣ земли [2]), о томъ, абыхмо держали ихъ

[1]) Есть и старѣйшая этой грамота Волынской Земли, именно грамота вел. князя Александра 1501 г. февр. 15. Она напечатана въ 1 т. Акт., отн. къ ист. Южн. и Западн. Россіи, № 36. Мы не отступили бы отъ основного правила изданій—печатать старѣйшій актъ предпочтительно предъ позднѣйшимъ, если бы тотъ способъ, которымъ напечатана грамота 1501 г., не лишилъ насъ всякой возможности слѣдовать этому правилу: ошибочная пунктуація, явные и большіе пропуски въ текстѣ и масса опечатокъ совершенно исказили этотъ актъ въ изданіи Археогр. Коммиссіи. (Считаемъ долгомъ замѣтить, что этими недостатками переполнены первые томы «Актовъ, относ. къ исторіи Южной и Западной Россіи». Въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ, проводя параллель между двумя грамотами Волынской Земли, мы принуждены будемъ указать на важнѣйшія погрѣшности въ изданіи грам. 1501 года). По дѣйствительному содержанію своему обѣ грамоты совершенно сходны.

[2]) Не по одному этому указанію на шляхетское сословіе, какъ на привилегіата (сл. прим. въ Кіевск. грам.), но и по содержанію Волынской грам. она должна быть отнесена къ числу не земскихъ, а сословныхъ привилегій; большая часть правъ, обозначенныхъ въ ней, относится исключительно къ шляхетству, или обращаетъ прежнія общеземскія права въ сословныя—шляхетскія. Мы и печатаемъ Волынскую грамоту, какъ образецъ того рода актовъ, посредствомъ которыхъ земскія права (личныя, имущественныя и права самоуправленія) постепенно сдѣлались достояніемъ одного сословія. Сл. наше изслѣд.: «Нѣм. право въ Польшѣ и Литвѣ».

подлѣ права ихъ земли, какъ было за отца нашого его милости короля Казимира и за брата нашого Александра короля, и подтвердили быхмо имъ нашимъ привилеемъ тыи права. Ино мы на жаданье ихъ то вчинили; тыхъ правъ, которыи жъ они мають, какъ было за отца и брата нашого, имъ не рушаемъ, и на штожъ отецъ и братъ нашъ подавали имъ листы свои.—Ижъ старосты [3]) и намѣстники наши не мають на нихъ дѣцкихъ своихъ слати первымъ разомъ: а коли на кого жалоба прійдетъ, ино того первымъ листомъ и другимъ обослати: и коли на тыи два листы не станетъ, тогды дѣцкого послати; а коли за тымъ дѣцкимъ не станетъ, ино дѣцкованье маетъ заплатити, а старостѣ и намѣстникомъ нашимъ на томъ усказати отправити. Тежъ который слуга, або человѣкъ князьскій, або паньскій, а любо земянскій убьетъ кого, ино старосты и намѣстники наши, и маршалокъ земскій, и ключникъ, и конюшый на нихъ головщыны бирали; и отецъ и братъ нашъ то имъ отпустили, и листы права ихъ милости на то передъ нами покладали: ино мы тыхъ листовъ и правъ выслухавши, и также, подлугъ тыхъ листовъ отца и брата нашого, то есмо имъ отпустили: нехай они зъ слугъ и зъ людей своихъ, хто въ головщину упадетъ, сами головщину на слугахъ и на людехъ своихъ беруть; а старостамъ и намѣстникомъ нашимъ не надобѣ зъ ихъ слугъ и зъ людей головщины брати [4]). А князей и пановъ и земянъ старостѣ нашому злыми словы не соромотити, у казнь и у вѣжу ихъ не сажати; а естли бы который ся провинилъ въ чомъ, князь, або панъ, або земянинъ, ино старостѣ насъ обослати: какъ мы его научимъ нашимъ листомъ, або посломъ нашимъ, што бы мѣлъ съ тымъ вчинити, ино

[3]) Въ грам. 1501 г. вездѣ: «староста» (одинъ на всю Волын. Землю).

[4]) Этимъ отчасти уясняется, когда вполнѣ организовались въ Литовско-Русскомъ государствѣ частно-владѣльческіе суды; именно, полная организація ихъ приписывается Казимиру. Сл. ниже прим. 6 и 7.

ему подлѣ науки нашоѣ то вчинити [5]). Такожъ што били чоломъ и жаловали отцу и брату нашому, ижъ старосты и намѣстники наши вины и заруки на нихъ беруть и на ихъ людехъ, и людей ихъ судятъ и рядятъ; ино отецъ и братъ нашъ то имъ отпустили: старостѣ и намѣстникомъ нашимъ вины и заруки на ихъ самыхъ и на ихъ людехъ не брати, и людей ихъ не судити и не рядити; судити имъ самымъ люди свои, и вины брати каждому съ своего человѣка; нижьли, кому хто заручитъ колько копъ на насъ, а та бы зарука доведена была на кого справнымъ доводомъ, ино то есть въ нашой воли. А далѣй: старостѣ судити на замку нашомъ князьскихъ, або паньскихъ, або земянскихъ людей [6]), што ся дотычетъ разбою приличного, кгвалту, шляхетскоѣ раны, пожоги, а бы ся злодѣйство не множило; а злодѣя приличного гдѣ коли имуть на чыемъ имѣньи, тамъ его мають судити и тамъ жо маетъ каранъ быти, подлугъ давного обычая [7]); а поличное тому, на чыемъ имѣньи злодѣя изымають; а приличного злодѣя не пускати, а хто бы его пустилъ, або на окупъ далъ, и на него бы доводъ справный былъ, тотъ маетъ вину заплатити по давному, какъ передъ тымъ было [8]). А слугамъ старостинымъ, ѣздячи по селомъ [9]), за-

[5]) Судъ надъ самими шляхтичами (до введенія земскихъ судовъ и трибуналовъ), хотя и принадлежитъ старостѣ, но приговоръ постановляется не иначе, какъ съ вѣдома и указанія самого великаго князя.

[6]) Здѣсь въ изданіи Арх. Ком. грамоты 1501 г. совершенно искаженъ смыслъ неправильною пунктуаціею. Вел. князь удерживаетъ для своихъ старостъ право суда надъ частновладѣльческими людьми по высшимъ уголовнымъ дѣламъ (разбою при поимкѣ на мѣстѣ преступленія, насилію, нанесенію раны шляхтичу, поджогу). Здѣсь исключеніе изъ общаго правила о подсудности землевладѣльческихъ судовъ.

[7]) Трудно рѣшить, какъ далеко идетъ этотъ «давній» обычай судить въ судахъ вотчинныхъ всякое преступленіе (кромѣ вышеуказанныхъ), смотря по мѣсту совершенія его. Памятники русскаго права до XIV в. не указываютъ вовсе на существованіе частновладѣльческаго суда и напротивъ вездѣ свидѣтельствуютъ о судѣ княжемъ и общинномъ (см. Рус. Пр. Ак. сп. ст. 38 и прим. 16; Карамзин. сп. ст. 43. Сл. выше прим. 4. Сл. также прим. 19 къ Догов. Новг. съ Казимиромъ 1470 г. Мы говоримъ о судѣ вотчинномъ, а не о судѣ господъ надъ холопами и крѣпостными.

[8]) Это лишеніе права помилованія преступника, схваченнаго на мѣстѣ

рукъ не заручати: нижьли бы хто хотѣлъ на чые имѣнье моцно наѣхати, альбо кого збити, а онъ будетъ заручати, а на то доводъ вчинитъ: то есть справная зарука. Такъ же о ярморки о Жидичиньскіи и о Дорогобужскіи, што староста даетъ отъ себе слугамъ своимъ тыи ярморки въ жалованье, намѣстничьство по годомъ держати; и тыи дей его намѣстники самыхъ ихъ и людей ихъ судятъ и рядятъ на тыхъ ярморкахъ, и потворныи заруки и вины на людехъ ихъ беруть; ино отецъ и братъ нашъ то имъ установили подъ тою мѣрою: на ярморки старостины намѣстники мають ѣздити по давному, а людей ихъ одинъ намѣстникъ не маетъ судити, маетъ тотъ человѣкъ судью собѣ съ своее руки посадити, которого земянина обравши; а потворнымъ зарукамъ и свѣткомъ не вѣрити. А которого злодѣя имуть на ярморку, або въ городѣ и въ мѣстѣ нашомъ зъ лицомъ: заслужитъ ли шыбеницы, ино его на шыбеницу; а естли не заслужитъ шыбеницы, ино шкода платити, а вина тому чый человѣкъ [10]). Тежъ што братъ нашъ подавалъ князе́мъ и панóмъ Волынскимъ новыи торги, ино дей въ тыхъ торзѣхъ мыта беруть зъ людей князьскихъ и паньскихъ; и братъ нашъ его милость тыи ихъ новыи мыта имъ отложилъ, и то имъ въ привильи

преступленія, относится какъ къ судьямъ-землевладѣльцамъ, такъ и частнымъ истцамъ-потерпѣвшимъ. Сл. Суд. Казим. ст. 12.

[9]) Въ изд. грам. 1501 г. (неправильно) напечатано: «по лѣсомъ» (!).

[10]) Здѣсь разрѣшаются вопросы о необходимыхъ исключеніяхъ изъ начала территоріальной подсудности: ярмарки представляютъ нейтральное мѣсто сходбищъ изъ селъ и городовъ. Прежде право суда надъ всѣми лицами на ярмаркахъ присвоивали себѣ старосты и отдавали это право въ кормленіе («въ жалованье») своимъ слугамъ. Еще Казимиръ установилъ въ этомъ случаѣ смѣстный судъ: изъ судьи старосты и судьи, избраннаго подсудимымъ, если этотъ подсудимый будетъ шляхтичъ, или человѣкъ, зависимый отъ шляхтича. Судьею со стороны обвиняемаго можетъ быть только земянинъ. При поимкѣ съ поличнымъ преступника человѣка, зависимаго отъ шляхтича, какъ на ярмаркѣ, такъ и въ обыкновенное время въ замкѣ или городѣ, т. е. на территоріи непосредственной власти старосты, смѣстный судъ, повидимому, не составляется: но уголовный штрафъ принадлежитъ частному владѣльцу обвиняемаго.

своемъ выписалъ [11]): хто бы взялъ мыто въ новомъ торзѣ, або въ ярморку, на князьскомъ, або на паньскомъ чоловѣцѣ, ино тотъ маетъ чотыри копы заплатити силы тому, чый чоловѣкъ; нижьли маютъ тыи старыи мыта давати, гдѣ передъ тымъ будуть давали. А и мы ихъ тако жъ при всемъ томъ зоставили, и тыи мыта новыи имъ отложили. Такожъ што били чоломъ брату нашому его милости, о томъ, штожъ которыи люди церковныи, князьскіи, паньскіи и земянскіи хоживали на роботу къ замку Луцкому и къ дворомъ нашимъ, орати, и жати, и сѣно косити, и его милость то имъ отпустилъ; и тежъ войту Луцкому на людехъ князьскихъ и паньскихъ помѣрного не велѣлъ брати, нижьли его милость велѣлъ ему по старому тое помѣрное брати зъ мѣщанъ и зъ гостей [12]). А далѣй въ томъ его милости привилыи выписано: который князь, або панъ, або земянинъ, стоячи у правѣ передъ старостою, або передъ намѣстники, отзовется до насъ господаря на вышшое право,— ино старостѣ и намѣстникомъ нашимъ того имъ не забороняти и къ намъ ихъ пускати, рокъ положивши, коли маютъ передъ нами стати; а князя и пана и земянина старостѣ и намѣстникомъ нашимъ одному ихъ не судити; маетъ при собѣ посадити князей и пановъ и земянъ, тежъ маетъ его судити [13]). И мы тыхъ привилеевъ правъ отца и брата нашого ихъ милости выслухавши, и такъ же есмо ихъ при всихъ тыхъ вышеписанныхъ рѣчехъ зоставили, которыи жъ выписаны и менованы въ тыхъ правѣхъ отца и брата нашого, и то имъ потвержаемъ симъ нашимъ привилеемъ, ижъ то имъ маетъ держано быти. А къ тому тежъ, зъ особливоѣ ласки нашоѣ, бачучы ихъ вѣрную, а пильную, накладную, николи

[11]) Этотъ пунктъ въ изд. грам. 1501 г. совершенно искаженъ вслѣдствіе явнаго пропуска въ текстѣ.

[12]) Городъ («мѣсто»), благодаря магдебургскому праву, уже совершенно изолированъ отъ земли.

[13]) Сл. прим. 14 къ Витеб. зем. грам. Это—частный примѣръ обращенія обще-земскихъ правъ въ привилегію высшаго сословія. Почему Волынская (и отчасти Кіевская) земля раньше сѣверо-западныхъ (Полоцкой, Смоленской, Витебской) вступили на путь сословныхъ правъ (правильнѣе, на путь развитія правъ одного высшаго сословія)? Уже при князьяхъ Рюриковичахъ въ Юго-Западной Руси (Галицкой, Волынской и Кіевской землѣ),

не омѣшканую службу, которую жъ они здавна, завжды, не лютуючы горлъ своихъ, цнотливе, предкомъ нашимъ и намъ, пану своему дѣдичному, оказывали, зъ ласки нашое, на ихъ покорную просьбу и чоломбитье, пожаловали есмо ихъ, отпустили есмо имъ зъ ихъ людей воловщину по всей Волыньской Земли, которую жъ воловщину здавна, за предковъ нашихъ, люди ихъ даивали; а пожаловали и отпустили есмо имъ вѣчно на вѣки вѣчныи, и тоѣ воловщины мы вжо господарь не маемъ зъ людей ихъ брати, а ни потомкове наши; нижьли, коли панове рада наша великого князства Литовского, для котороѣ великоѣ потребы земскоѣ, зволятъ который платъ съ своихъ людей дати; тогды князи и панове и вся шляхта Волыньскоѣ Земли маютъ намъ тако жъ тотъ платъ съ своихъ людей давати. А для лѣпшого свѣдомья и твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу.

боярская власть взяла перевѣсъ надъ княжескою и вѣчевою. Но этимъ разрѣшается лишь вопросъ о времени развитія здѣсь аристократическихъ началъ, которыя нѣсколько позже, но съ такою же силою проникли и въ сѣверно западную Русь. Уясненію основныхъ причинъ этого явленія въ цѣломъ Литовско-Русскомъ государствѣ (а равно и въ Польшѣ) посвящено наше изслѣдованіе: «Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ».

Волынская грам., кромѣ изданія, указаннаго въ прим. 1, издана:
1) въ Акт. отн. къ ист. Западн. Россіи, т. II, № 54.

2) Въ Актахъ Литовской Метрики, изд. Ѳ. И. Леонтовичемъ, т. II, № 565 (по Варшавской копіи метрики).

3) Въ Архивѣ юго-западной Россіи, ч. VIII, т. 4-й (по подлинной метрикѣ, хранящейся въ Архивѣ мин. юст. въ Москвѣ).

Къ тому же типу земскихъ-сословныхъ грамотъ относится Уставная грам. *Бѣльской* землѣ (привильнѣе—повѣту, 1501, февр. 22). Напечат. въ Ак., отн. къ ист. Зап. Рос. I, № 189. Впрочемъ эта послѣдняя и по языку и по содержанію весьма оригинальна. Языкъ ея—смѣсь изъ польскаго и западно-русскаго,—какъ и самое населеніе Бѣльской земли въ XIV—XV вв. Тотъ же самый характеръ смѣси польскаго и русскаго замѣчается и въ содержаніи: грамота опредѣляетъ взаимныя отношенія *Земянъ* и *Русиновъ*. Первыя поляки—землевладѣльцы; вторые—низшій классъ населенія, впрочемъ свободный.

Губная (уставная) московская запись (прежде 1486 г.).

1. Запись, что тянетъ душегубьствомъ [1]) къ Москвѣ. Серпуховъ со всѣми волостми и со княженьскыми селы и съ монастырскыми селы; а Хотунь по томужь съ всѣми волостми и селы, и Перемышль, и Растовецъ, и Городецъ, и Суходолъ, и Щитовъ, и Голичици по Нару, Звенигородъ, и Руза, со всѣми жъ волостьми и селы. А дмитровьскыхъ волостей тянетъ, Въхна, Сельна, Гуслици, Загоріе, Рогожъ; а въ Московьскомъ уѣздѣ во всемъ по Коломьньскый уѣздъ и по Дмитровьскый, княженьскыхъ селъ и .... и великіе кнегини села, и митрополичи, и монастырьскые вси душегубьствомъ къ намѣстнику же къ Москвѣ [2]).

---

[1]) Здѣсь, кромѣ душегубства, подразумѣваются всѣ дѣла, которыя тогда считались высшими уголовными, отличаясь отъ низшаго разряда ихъ «пенныхъ дѣлъ» (см. ниже ст. 6). Запись эта касается распредѣленія вообще подсудности въ московскомъ округѣ, а не одной лишь уголовной.

[2]) Московскій округъ уголовнаго суда въ этихъ границахъ есть остатокъ стараго единства государственной судебной власти въ Московскомъ княжествѣ. Государственное единство суда торжествуетъ: а) надъ удѣльнымъ дробленіемъ: Звенигородъ, Руза и Дмитровъ составляли удѣлъ Юрія Ивановича, 2-го сына Ивана III (см. С. г. гр. и догов. I, стр. 395—397): «А которые есми городы и волости подавалъ дѣтемъ своимъ Юрью съ братьею въ вудѣлы, а тянули душегубствомъ къ городу къ Москвѣ: и тѣ городы и уѣзды и волости тѣхъ городовъ тянутъ душегубствомъ къ городу къ Москвѣ *по старинѣ*; а дѣти мои Юрьи зъ братьею въ то не въступаются»; б) надъ дѣленіемъ земли на уѣзды: Серпуховъ составлялъ особый уѣздъ; в) надъ частными владѣльческими правами въ уѣздѣ: всѣ частныя владѣнія (села)

2. А на Москвѣ на посадѣ лучится душегубьство за рѣкою за Москвою, ино къ тому и Даниловьское; а будетъ душегубьство за Яузою, ино къ нему Анъдроніевъ монастырь и Городищо; а лучится душегубьство на Великой улици у Николы у Мокрого, ино къ тому отъ Острого конца и до Варьской улици; а лучится душегубьство за Варьскою улицею, ино къ тому и у Срѣтеньской улици и по Неглимну; а за Неглимною лучится душегубьство, ино къ тому и Дорогомилово, все Занеглименье и Семьчиньское [3]).

3. А учнетъ искать москвитинъ на семьчининѣ, на нагатинци, на островляниѣ и Коломеньского села, и на прудскомъ и на сущедлениѣ, и великіе кнеини дворы у городѣ, и митрополичи, и манастырьскые, что ни есть дворовъ на Москвѣ, и на огородникахъ, и на садовникахъ великого князя и великіе кнеини, и митрополичи, ити имъ искати передъ большего намѣстника московьского, а судья за нимъ идетъ, своего прибытка смотритъ [4]). А поимаютъ за по-

---

удѣльныхъ князей, в. княгини (Софьи), митрополита, монастырей подлежатъ относительно уголовнаго суда вѣдѣнію московскаго (большого) намѣстника. Власть частныхъ владѣльцевъ на производство высшаго уголовнаго суда является въ жалов. грамотахъ, какъ рѣдкое исключеніе (см. прим. 18 къ жалов. грам. Казим. 1457 г. и прим. 14 къ догов. Донскаго 1368). Так. обр. элементы государственнаго права рѣзко выдѣляются изъ элементовъ частнаго права, при чемъ это является остаткомъ старины, а не нововведеніемъ.

[3]) Это—распредѣленіе округовъ, на которые падала отвѣтственность за душегубство въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, при чемъ въ эту круговую отвѣтственность включаются и владѣнія частныхъ лицъ. См. Уст. Двин. гр. ст. 1. и Уст. Бѣлозер. грам. ст. 14.

[4]) Здѣсь рѣчь идетъ о частновладѣльческихъ слободахъ вокругъ Москвы и дворахъ въ Москвѣ, при чемъ не различаются частныя владѣнія самого вел. князя отъ всѣхъ прочихъ: удѣльныхъ князей (Сущево принадлежало Юрію, Напрудское—Дмитрію, см. Дух. Ивана III), митрополита, монастырей. Если москвичъ будетъ искать на людяхъ, живущихъ въ этихъ слободахъ и дворахъ, то судъ принадлежитъ большому намѣстнику, но судья отъ частнаго владѣльца присутствуетъ при судѣ съ исключительною цѣлію не упустить слѣдующихъ ему пошлинъ. Это—новина; по старинѣ—всѣхъ частновладѣльческихъ людей судилъ одинъ большой намѣстникъ. См. ниже, ст. 7.

личнымъ, ино судъ; и за тѣмъ нѣтъ, ино судить и казнить большей намѣстникъ [5]).

4. А посулять большему намѣстнику, а двѣма третникомъ тоже [6]), а тіуну великого князя что посулять [7]). А у заповѣди, то у торгу кличить [8]), намѣстнику большему съ двѣма третники по третемъ же, а тивуну великого князя нѣтъ ничего у заповѣди. А у поля ему вяжщого [9]) треть, а пересуда треть же, да что посулять. А поголовьщины намѣстникомъ четыре рубли, а тивуну великого князя вяжщого треть, а пересуда треть же у намѣстниковъ у третниковъ; а пересуда идетъ съ рубля по десяти денегъ, а менши рубля пересуда нѣтъ; а кто учнетъ бесчестія искать, то со всякого пересудъ.

5. И что городовъ великого князя и волостей и селъ и великіе кнеини, и удѣльныхъ князей городовъ и волостей и селъ, кого поимаютъ за поличнымъ на Москвѣ, судитъ его намѣстникъ московьскый съ двѣма третники, и казнитъ, а отсилкы ни судьи за нимъ нѣтъ [10]).

---

[5]) Т. е. если поймаютъ съ поличнымъ, то судитъ и казнитъ большой намѣстникъ, хотя бы за подсудимымъ и не было своего (частновладѣльскаго) судьи.

[6]) Прежніе князья, оставляя Москву въ общемъ владѣніи (см. Духовн. Калиты, прим. 2), дѣлили между собою доходы; для этого каждый держалъ своего намѣстника; одинъ изъ нихъ—большой. Судебная власть не дробилась между этими третчиками (такъ какъ и самая Москва не дробилась между князьями), но принадлежала имъ всѣмъ вмѣстѣ. При Иванѣ III удѣльные князья уже не участвовали въ доходахъ съ Москвы; но обычай держать трехъ намѣстниковъ остался.

[7]) Изъ этого видно, что «посулъ», неопредѣленная плата судьѣ по условію съ тяжущимся, еще практиковался предъ самимъ изданіемъ Судебника 1497 г. (см. ст. 1). Тіунъ великаго князя, кажется, играетъ здѣсь исполнительную роль при судѣ. Сл. Суд. 1-й, ст. 8 и С. Ц. ст. 59.

[8]) Прежняя закличь. Сл. Рус. Пр, Кар. 27.

[9]) См. прим. 8 къ Суд. 1.

[10]) «Отношеніе сторонъ въ нашемъ судѣ состязательное, договорное, равное. Такое отношеніе сторонъ должно отразиться и на составѣ суда. Судъ для двухъ лицъ разной подсудности долженъ состоять изъ двухъ судей, изъ судей той и другой стороны, словомъ—судъ долженъ быть смѣстный». «Главная цѣль смѣстнаго суда состояла въ раздѣленіи между двумя судьями присуда, т. е. судебныхъ пошлинъ» (говоритъ Ѳ. М. Дмитріевъ, Ист. Инст. 162).—«Главная цѣль смѣстнаго суда, думаемъ мы, состояла въ постановленіи приговора надлежащими судьями», гов. Н. Л. Дювернуа (ст. 371). Пойманный съ поличнымъ въ Москвѣ подсудимый изъ другихъ городовъ или волостей в. князя, или изъ владѣній в. княгини, или удѣльныхъ князей, судится московскими намѣстниками, а не отсылается для суда въ свой судебный округъ, и даже его судья не участвуетъ въ московскомъ судѣ.

6. Поимаютъ опроче того въ пеномъ дѣлѣ, въ какомъ ни есть, срокъ ему дать судью за собою поставить, занеже у докончаньи писано по крестному цѣлованію: въ московскые суды не вступатись никоторому князю [11]).

7. По старинѣ бывало, что вси дворы и дворцовыи великіе кнеини и удѣльныхъ князей, всихъ суживалъ намѣстникъ большей, судіи за ними не бывало; а учинила то княини великая Софія при Іоанѣ при Дмитреевичѣ, что судья за ними ставится [12]).

8. А во Езерецкое село, тамо судья съ Москвы не ѣздитъ, да ѣздитъ приставъ, да возметъ собѣ товарища, и давъ на поруцѣ да судитъ его на Москвѣ большей намѣстникъ, а судья за нимъ придетъ, своего прибытка смотритъ; такожъ и по инѣмъ селомъ великіе кнеини и удѣльныхъ князей въ Московьскомъ уѣздѣ [13]).

---

[11]) Преступленія раздѣляются: а) на такія, которыя влекутъ къ смертной казни (таковы: душегубство, разбой, татьба, но не иначе, какъ тогда, когда при всѣхъ этихъ случаяхъ есть поличное; см. прим. 26-е къ Суд. Казимира и прим. 9-е къ Суд. Ивана III); б) дѣла, за которыми слѣдуетъ лишь пеня, денежный штрафъ (исчисленныя уголовныя дѣла безъ поличнаго, личныя оскорбленія и пр.). Въ послѣднемъ случаѣ иногородецъ судится въ Москвѣ, но за нимъ идетъ его судья, согласно съ условіями договора между князьями, по которому въ московскіе суды удѣльные князья не вступаются.

[12]) См. выше прим. 4.—Это новое доказательство, что проникновеніе частно-владѣльческихъ элементовъ въ право суда есть явленіе новое.

[13]) Это частное примѣненіе общаго правила, изложеннаго въ ст. 3-й. Если кто-либо изъ села Езерецкаго совершитъ («пенное») преступленіе въ Москвѣ, то судъ совершается не въ этомъ селѣ мѣстнымъ судьей, и не изъ Москвы ѣдетъ судья смотрѣть своего прибытка, а наоборотъ мѣстный судья ѣдетъ участвовать въ судѣ московского большого намѣстника. Почему село

9. А что деревни [14]) въ Московьскомъ въ становомъ удѣлныхъ князей, и волостели ихъ судятъ, а доложитъ своего князя, ажь будетъ на Москвѣ: а не будетъ на Москвѣ его князь, и ему доложить великого князя или болшаго намѣстника, а по инымъ городомъ ихъ не водить къ докладу [15]).

10. А поимаютъ тфѣритина за поличнымъ на Москвѣ, и судятъ и казнятъ его на Москвѣ, а отсылкы ни судьи за нимъ нѣтъ: а поимаютъ въ пенномъ дѣлѣ, ино его дать на поруцѣ, а искати на немъ во Тфѣри [16]).

Езерецкое возбуждало необходимость особаго разъясненія этого принципа, не знаемъ.

[14]) По пеннымъ дѣламъ, совершеннымъ въ селахъ в. княгини и удѣльныхъ князей, судъ производятъ волостели этихъ князей, съ докладомъ въ Москву. При такомъ пониманіи предыдущей и этой статьи едва ли есть надобность предполагать различіе селъ и деревень.—»Что это за деревни? Онѣ здѣсь отличаются отъ селъ: слѣдовательно, можно думать, что подъ этимъ разумѣются участки московскихъ становъ, которые князья получали въ раздѣлъ. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что здѣсь судятъ волостели, тогда какъ въ селахъ были посельскіе и прикащики, какъ видно изъ духовной Ивана III» гов. Б. Н. Чичеринъ (*Опыты*, 319). «А что есми далъ дѣтемъ своимъ Юрью съ братьею села въ станѣхъ въ московскихъ, и надъ тѣми селы судъ и дань моихъ дѣтей; а душегубствомъ и поличнымъ тѣ села тянутъ къ городу къ Москвѣ *по старинѣ*, опричь того поличного, что будетъ въ тѣхъ селехъ промежъ ихъ крестьянъ, то судятъ ихъ прикащики, а докладываютъ намѣстника московскаго большего сына моего Васпльева». (Духовн. Ив. III. С. г. гр. и дог. I, № 144, стр. 397).

[15]) Здѣсь опять государственное единство суда сохраняется при удѣльномъ раздробленіи и торжествуетъ надъ нимъ. Верховная судебная власть (власть, рѣшающая по докладу) сохраняется за Москвою: ею обладаетъ удѣльный князь для своихъ собственныхъ селъ, находящихся въ Московскомъ уѣздѣ, только тогда, когда находится въ Москвѣ; въ противномъ случаѣ докладъ идетъ къ великому князю или къ его большому намѣстнику.

[16]) Это—привилегія въ пользу Твери, еще сохранившей свою политическую самостоятельность (конечно относительно): тверичи въ «пенномъ» дѣлѣ не судятся въ Москвѣ, между тѣмъ какъ подданные удѣльныхъ (московскихъ) княжествъ судятся въ Москвѣ, лишь съ участіемъ своего судьи. См. выше прим. 11.

Губная Запись издана въ Ак. Арх. Экспедиціи, т. I, № 115.

Уставная Бѣлозерская грамота 1488 г. мартъ [1]).

Се язъ князь велики Иванъ Васильевичь всея Руси пожаловалъ есми своихъ людей бѣлозерцовъ, горожанъ и становыхъ людей и волостныхъ [2]) всѣхъ бѣлозерцовъ: кто нашихъ намѣстниковъ [3]) у нихъ ни будетъ, и они ходятъ по сей по нашей грамотѣ.

1. Взоѣжжого корму горожане и становые люди намѣстникомъ нашимъ на взоѣздъ что кто принесетъ, то имъ взяти [4]).

---

[1]) «Кн. Мих. Андр. Верейск... въ заключенномъ 1482 г. съ в. княземъ договорѣ поступился ему по смерти своей отдать область Бѣлоозеро». С. г. гр. и дог., стр. 290.

[2]) «Къ городу приписываются окружающія его села и деревни, съ которыми онъ составляетъ особый правительственный округъ», противополагаемый волостямъ» (Сергѣевичъ: *Вѣче и Князь*, 338), «Станъ въ смыслѣ административнаго округа есть ничто иное, какъ новое наименованіе волости» (ibid., стр. 340).—Сл. ниже ст. 1-ю и 17-ю.

[3]) Здѣсь на всю Бѣлозерскую Землю (прежнее княжество, теперь уѣздъ въ администр. смыслѣ) назначается одинъ намѣстникъ или одни и тѣ же намѣстники (потому, что бывало и по два намѣстника въ одномъ уѣздѣ, управлявшихъ имъ нераздѣльно). Обращеніе земель въ намѣстничества нераздѣльно было общимъ правиломъ въ началѣ московской централизаціи; затѣмъ, въ видахъ скорѣйшей инкорпораціи провинцій, московская политика прибѣгала къ дробленію ихъ на составныя части. На Бѣлѣозерѣ уже въ сент. того же года являются волостели угольскіе (см. Ак. Арх. Эк. № 124).—Сл. ниже ст. 8.

[4]) И. Е. Андреевскій, ошибочно сливая рѣчь о въѣзжемъ кормѣ съ опредѣленными поборами на Рождество, на Петровъ (и въ друг. грам.—на Великъ)—день, говоритъ: «Наѣзжая на города и селенія на Рождество

2. На Рожество Христово намѣстникомъ нашимъ дадутъ кормъ со всѣхъ сохъ, со княжихъ, и съ боярьскихъ, и съ монастырьскихъ, и съ черныхъ, и съ грамотниковъ и со всѣхъ безъ мѣнки, съ сохи за полоть мяса два алтына, за десятеро хлѣбовъ десять денегъ, за бочку овса десять денегъ, за возъ сѣна два алтына; а на Петровъ день дадутъ кормъ намѣстникомъ нашимъ со всѣхъ же сохъ, съ сохи за боранъ восмь денегъ, за десятеро хлѣбовъ десять денегъ. А тіуномъ кормъ рожественской и петровской вполы намѣстнича корму. А доводчикомъ поборъ со всѣхъ же сохъ, съ сохи на Рожество Христово за ковригу денга, за часть мяса денга, за зобню овса двѣ денги: а на Петровъ день доводчикомъ поборъ со всѣхъ же сохъ, за ковригу денга, за сыръ денга [5]).

3. А намѣстникомъ нашимъ у нихъ держати въ городѣ и во станѣхъ два тіуна да десять доводчиковъ: во станѣхъ восмь доводчиковъ, а два въ городѣ; а станы и деревни своимъ доводчикомъ подѣлять [6]).

4. А доводчику ѣздити во стану безъ паробка и безъ простые

Христ., они получали въѣзжаго корму, сколько могли взять, и съ сохи получали» и т. д. (*О намѣстн., воев. и губ.*, стр. 13, прим. 26). Но здѣсь въѣзжій кормъ—подарки, которые приносили жители при назначеніи новаго намѣстника (эти подарки иногда переводились на деньги въ извѣстномъ опредѣленномъ количествѣ). Далѣе же въ ст. 2-й означаются постоянные ежегодные поборы въ пользу намѣстника.

[5]) «Собственно подъ кормомъ разумѣлось извѣстное количество съѣстныхъ припасовъ, необходимыхъ для ежедневнаго прокормленія какъ самого судьи, такъ и его слугъ и лошадей во время совершаемыхъ ими объѣздовъ волости» (Сергѣевичъ, стр. 385). «А корму имъ имати собѣ и конемъ доволно, а подвода до подводѣ...» (Откупная Обон. грам. 1434 г. А. А. Э. I, № 27). Когда жаловалось кормленіе, то, конечно, жаловался не этотъ кормъ: главная статья пожалованій—судебныя пошлины и иногда торговыя (сл. о кормленіи прим. 12 къ Духовн. Калиты).—Въ Уст. с. Высоцкаго прибавлено: «А съ починковъ писменныхъ съ непашенныхъ и съ новыхъ починковъ, которые сѣли послѣ писма, волостелю... побору не имати до урочныхъ лѣтъ. А отсидятъ свои урочные лѣта, и они волостелю... поборъ платятъ по томужъ, какъ и съ старыхъ деревень».

[6]) См. Суд. 1497 г. ст. 37 и прим. къ ней.

лошади [7]), своего дѣля прибытка; а побора имъ въ стану и не брати, имать имъ свой поборъ у соцкого [8]) въ городѣ; а доводчику изъ своего роздѣлу въ другой роздѣлъ не ѣздити; а гдѣ доводчикъ ночуетъ, тутo ему не обѣдати, а гдѣ обѣдаетъ, тутo ему не ночевати [9]).

5. А намѣстники тіуновъ и доводчиковъ до году не перемѣняютъ.

6. А кормы намѣстничьи и тіуновы и доводчиковы поборы берутъ въ станѣхъ соцкіе [10]) да платятъ намѣстникомъ и тіуномъ и доводчикомъ въ городѣ: о Рожествѣ Христовѣ рожественской кормъ платятъ и намѣстникомъ и тіуномъ и доводчиковы поборы, а о Петровѣ дни петровьской кормъ платятъ въ городѣ и намѣстникомъ и тіуномъ и доводчиковы поборы.

7. А пошлинъ намѣстникомъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ: явка съ гостей, кои гости приходятъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новогородскіе земли, или откуды кто ни пріѣдетъ, съ болшаго судна, съ ватамана гривна, а людей на суднѣ сколько ни будетъ, ино съ головы по денгѣ; а кто пріѣдетъ въ малыхъ судѣхъ въ гребныхъ на Бѣлоозеро изъ Московскіе земли, или изъ Новгородскіе, ино съ ватамана и съ людей, колко ихъ на суднѣ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ. А на Волочкѣ на Словѣнскомъ намѣстникомъ держать своихъ пошлинниковъ, а явку емлютъ съ

---

[7]) Чтобы тѣмъ не увеличить тяжесть содержанія его для мѣстныхъ жителей.

[8]) Здѣсь рѣчь идетъ объ одномъ соцкомъ въ городѣ, ниже (ст. 6) о соцкихъ—въ станахъ (см. прим. 1-е къ Уст. Двин. грам.). Можетъ быть и здѣсь вліяніе городского соцкаго простиралось на всю землю; или един. число означаетъ здѣсь соцкаго того стана, который приходился на долю того и другого доводчика. «Отъ в. кн. Василія Ивановича... въ Бѣлозерскія волости въ Своару, да въ Гнену, старостамъ и десятскимъ и всѣмъ христіанамъ: Били ми челомъ старцы Ниловы пустыни, чтобы мнѣ велѣти ихъ беречи отъ татей и отъ разбойниковъ; и вы бы ихъ берегли отъ лихихъ людей...» А. А. Э. № 157.—Отсюда тождество соцкихъ и старостъ.

[9]) Опять съ цѣлью избавить жителей отъ излишней тяжести содержанія ихъ.

[10]) См. о соцкихъ и старостахъ—Сергѣевича: *Вѣче и князь*, стр. 374—376.

гостей по тому же: кто придетъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новогородскіе земли [11]), и съ Устюга, и съ Вологды, ино съ болшого судна съ ватамана гривна, а съ людей, сколко ихъ на суднѣ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ; а въ маломъ суднѣ въ гребномъ кто пріѣдетъ, ино съ ватамана и съ людей, колко ихъ ни будетъ на суднѣ, ино съ головы по денгѣ. А который гость заплатитъ пошлину на Волочкѣ, а на томъ другіе пошлины на Бѣлѣозерѣ не емлютъ.

8. А кто придетъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новогородскіе земли, изо всѣхъ монастырей Московскіе земли, и Тверскіе и Новогородскіе земли, и съ бѣлозерьскыхъ монастырей, изъ Кирилова, изъ Ѳарафонтіева, изо всѣхъ бѣлозерьскыхъ монастырей, торговати имъ всѣмъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ житомъ и всякимъ товаромъ; а за озеро имъ всѣмъ торговати не ѣздити. А по волостемъ и по монастыремъ не торговати житомъ и всякимъ товаромъ, опрочь одное волости Углы; а на Углѣ быти торгу по старинѣ. А кого изымаютъ, кто поѣдетъ за озеро, или кто учнетъ торговати по волостемъ и по монастыремъ бѣлозерьскимъ, и они съ купца возмутъ два рубля, рубль намѣстникомъ, а рубль таможникомъ; а съ продавца возмутъ два же рубля, рубль намѣствикомъ, а рубль таможникомъ; а что у нихъ будетъ товару, у купца и у продавца, и тотъ товаръ у нихъ емлютъ таможники на великого князя, а ихъ даютъ на поруцѣ намѣстники и таможники да ставятъ передъ великимъ княземъ. А городьскимъ людемъ бѣлозерскимъ посажаномъ за озеро ѣздити и торговати по старинѣ.

9. А будетъ судъ передъ намѣстники и передъ тіуны о рублѣ, а восхотятъ ся помирити, и они дадутъ намѣстникомъ гривну, и съ тіуны и съ доводчики, за всѣ пошлины; а досудятъ намѣстники и тіуны о рублѣ до поля, а восхотятъ ся помирити, и они дадутъ намѣстникомъ гривну, и съ тіуны и съ доводчики, за всѣ пошлины; а будетъ выше рубля или ниже, и намѣстники на нихъ

[11]) Прежняя политическая самобытность земель (княжествъ) отражается во многихъ явленіяхъ государственнаго права и по обращеніи ихъ въ провинціи.

емлютъ по тому же росчоту; а побіются на полѣ, и намѣстники велятъ на виноватомъ истцово доправити, а на себя велятъ взяти противень противъ исцова, а то имъ съ тіуны и съ доводчики за всѣ ихъ пошлины [12]).

10. А доведутъ на кого татьбу, или розбой, или душегубьство, и намѣстники велятъ на виноватомъ истцово доправити, а тотъ розбойникъ или душегубець намѣстникомъ въ продажѣ и въ казнѣ [13]).

11. А поличное то, что выимутъ изъ клѣти изъ-за замка; а наидутъ что въ дворѣ, или въ пустой хороминѣ, а не за замкомъ, ино то не поличное [14]).

12. А у кого что признаютъ татебное, и тотъ съ себя све-

[12]) Суд. 1, ст. 3—7 и 38. Въ Уставн. с. Высоцкаго иначе: «Досудятъ до виноватаго, и волостель... себѣ емлетъ противень вполы истцева, то ему и съ тіуномъ; а не доищетца ищея своего, а будетъ ищея виноватъ, и ему имати на ищеѣ съ рубля по два алтына, а тіуну его съ рубля по 8 денегъ... А досудятъ до поля, да помирятца, ино волостелю имати вполы истцева, то ему и съ тіуномъ; а побьютца на полѣ въ заемномъ дѣлѣ или въ бою, и волостелю имати противень на убитомъ противу истцева; а побьютца на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ разбоѣ, или въ татбѣ, ино на убитомъ истцево доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ волостелю и его тіуну». Такое распредѣленіе формъ и стадій процесса для опредѣленія судебныхъ пошлинъ чаще встрѣчается въ Уст. грамотахъ (см. Уст. переясл. рыболовамъ).

Относительно поля въ Моревской Уставн. прибавлено. «А судивъ посылаютъ (слободчики) списки къ докладу передъ меня передъ в. князя и передъ моего казначея; а безъ докладу поль имъ не спускати: а слободчикомъ съ однимъ (спискомъ) къ докладу не посылати». Въ Уст. с. Андреевскаго: «А списки ему посылати къ Москвѣ, къ докладу, съ двемя или съ тремя списки; а съ однымъ ему спискомъ къ докладу не посылати».

[13]) См. Суд. 1-й ст. 39.

[14]) «Не всякое нарушеніе собственности преслѣдовалось (общественною властію), а только такое, гдѣ собственность похищенная находима была у похитителя подъ замкомъ, какъ непреложнымъ знакомъ желанія скрыть ее; такая-то вещь и называется вездѣ поличнымъ» (Богдановскій: *Развит. понят. о прест. и наказ.*, стр. 107—108). Такое именно объясненіе даетъ поличному Литовскій Статутъ (см. Стат. 1566 г. разд. XIV, арт. 12). Сл. ст. 9 Суд. 1-го и 61-ю Ц. С.—Другое (неправильное) объясненіе даетъ Н. В. Калачовъ: «Поличнымъ называется вещь, которую похититель вынулъ

детъ сводъ, хотя и до десятого своду и до чеклого татя, а намѣстники у нихъ въ томъ не возмутъ на нихъ ничего [15]).

13. А самосуда наши намѣстники и ихъ тіуни емлютъ два рубля: а самосудъ то, кто поимаетъ татя съ поличнымъ да отпуститъ его прочь, а намѣстникомъ и ихъ тіуномъ не явя, а его въ томъ уличатъ, ино то самосудъ; а опричь того самосуда нѣтъ [16]).

14. А учинится у нихъ въ городѣ душегубьство, а не доищутся душегубьца, ино вины четыре рубли заплатятъ горожаня; а учинится душегубьство въ коемъ стану или въ коей волости, а не доищутся душегубьца, и они вины [17]) четыре рубли заплатятъ въ стану или въ волости, въ коей душегубьство учинилося; а доищутся душегубьца и они его дадутъ намѣстникомъ или ихъ тіуномъ, а хрестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ. А кого у нихъ въ лѣсѣ дерево заразитъ, или съ дерева убіется, или звѣрь съѣстъ, или кто въ воду утонетъ, или кого возомъ сътреть, или кто отъ своихъ рукъ потеряется [18]), а обыщутъ безъ хитрости, ино въ томъ вины и продажи нѣтъ.

15. А становъ къ городу: Городецкій станъ, да Папорожскій станъ, да Заозерскій станъ.

16. А ѣздъ въ станы и въ волости на двѣ версты денга, а въ городѣ хоженого денга, а на правду вдвое. А отъ поруки приставъ у нихъ не емлетъ ничего.

17. А кто дасть дочерь замужь, изъ города въ волость, или изъ волости въ городъ, или изъ волости въ волость, и онъ дастъ за выводную куницю алтынъ; а кто дасть дочерь за мужь за рубежь [19]), въ Московьскую землю или въ Ноугородскую, и онъ

изъ клѣти, изъ-подъ замка; но если кто найдетъ вещь на дворѣ, или въ пустой комнатѣ, не за замкомъ, то не поличное» (Зап. Рѣдкина, II, 323).

[15]) Сл. Русск. Пр. Ак. 13 и Кар. 30—36 и прим. къ нимъ, и Двин. Уст. гр. 5.

[16]) Сл. Двин. Уст. грам. 6 и прим. къ ней.

[17]) «Вѣры»—въ Уставн. гр. Артемон. стана: «и они дадутъ намѣстникомъ вѣры четыре (рубли), а заплатятъ вѣру волостью».

[18]) «Или рѣкою или съ озера наплавъ убитого или утопленника подъ ихъ дворы подъ рыболовьи привалитъ...»—прибавлено въ Уст. переяслав. рыболовамъ.

[19]) См. выше прим. 11.

дасть за выводную куницю два алтына; а въ городѣ и во стану и въ волости въ одной, ино свадебного за убрусъ двѣ денги, а десятиннику владычню знамени три денги [20]).

18. А кто у кого межу переоретъ или перекосить, и намѣстники наши и ихъ тіуни возмутъ на виноватомъ за боранъ восмь денегъ [21]).

19. А намѣстникомъ нашимъ и ихъ тіуномъ безъ соцковъ и безъ добрыхъ людей не судити судъ.

20. А тіуномъ и намѣстничьимъ людемъ на пиръ и на братчину незваным не ходити [22]); а кто пріѣдетъ къ нимъ на пиръ и на братчину незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а кто у нихъ иметъ пити силно, а учинится какова гибель, и тому то платити безъ суда, а отъ меня отъ великого князя быти въ казнѣ [23]).

21. А князи мои, и бояре, и дѣти боярьскіе, и всякіе ѣздоки, у горожанъ и у становыхъ людей и у волостныхъ людей кормовъ и подводъ, и проводниковъ, и сторожовъ не емлютъ [24]); тако же и

[20]) См. прим. 14 къ гр. Казимира 1457 г.

[21]) См. Суд. 1497 г. ст. 62 и прим. къ ней.

[22]) Въ Уст. Онежской грам. 1536 г. прибавлено: «опричь доводчика», который слѣд. по самой должности своей обязанъ былъ присутствовать на братчинахъ. О братчинахъ см. прим. 234 къ Псков. Суд. грам.

[23]) Въ Онеж. грам. прибавлено: «А скоморохомъ у нихъ въ волости сильно не играти; а кто у нихъ учнетъ въ волости играти сильно, и старосты и волостные люди вышлютъ ихъ изъ волости вонъ, а пени имъ въ томъ нѣтъ». Въ Уставн. Аѳанасьев. и Васильев. селъ: «А попрошатаемъ у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ просити не ѣздити». Въ Артемоновской Уставн. прибавлено: «А кто въ той волости купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и они являютъ волостелю или его пятенщику, а онъ у нихъ кони пятнитъ, а отъ пятна емлетъ съ лошади съ купца денгу московскую; а старыхъ лошадей и доморощенныхъ у нихъ не пятнитъ: а кто въ той волости купитъ лошадь, яли продастъ или мѣнитъ, а не явитъ волостелю или его пятенщику до того же дни, и онъ уличивъ того возметъ на немъ заповѣди и пропятенъ два рубли московскіе». Въ Уст. Аѳанасьевск. и Васильевск. селъ: «А кто у нихъ межъ себя купитъ лошадь, или продастъ, или мѣняетъ, или иную животину всякую»...

[24]) «Даромъ» прибавлено въ Онеж. грам.

гонци мои великого князя безъ грамоты подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ.

22. А пріѣдетъ мой приставъ великого князя, съ Москвы, по бѣлоозерца по горожанина и по станового человѣка и по волостного, и онъ имъ пишетъ одинъ срокъ въ году, на заговѣніе на великое на мясное; а опрочь того сроку кто на нихъ иной срокъ накинетъ, а не по ихъ сроку, или кто на нихъ зазывную грамоту принесетъ, а не по ихъ сроку, и язъ князь велики имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ; а хотя кто на нихъ безсудную грамоту возметъ, а не по ихъ сроку, и та грамота безсудная не въ безсудную; а приставъ емлетъ у нихъ...[25]) ского ѣзду три рубли, а отъ поруки у нихъ не емлетъ ничего.

23. А кому будетъ бѣлозерцомъ, горожаномъ и становымъ людемъ и волостнымъ обида отъ намѣстниковъ и отъ волостелей, и отъ тіуновъ и обида отъ доводчиковъ, и они сами сроки наметываютъ на намѣствиковъ и волостелей и на ихъ людей. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чимъ изобидитъ, быти тому отъ меня отъ великого князя въ казнѣ[26]). А дана грамота лѣта девятьдесятъ шестаго марта.

---

[25]) «Московского», какъ видно изъ Онеж. грам.

[26]) Въ Уставн. Моревской грам. (вообще богатой содержаніемъ, но, къ сожалѣнію, напечатанной по истлѣвшему списку) находится между прочимъ слѣд. добавленіе: «Кто къ нимъ придетъ должной человѣкъ, не тяглой и не писменной, опричь слободчиковъ, которые въ сей грамогѣ писаны, и они платятца своимъ должникомъ».

Уставная Бѣлозерская грамота издана: 1) въ Ак. Археогр. Экспедиціи, т. I, № 123.

2) Die ältesten Gerichtsordnungen Russlands, herausg. v. Tobien. Dorp. 1846.

Другія Уставныя Намѣстничьи грамоты:

1) Двинская 1398 (см. Христом. вып. 1); 2) Переяславскимъ рыболовамъ 1506, апр. 7 (А. А. Э. I, № 143); 3) Крестьянамъ Артемоновскаго стана въ Переяславскомъ уѣздѣ 1506 г., апр. 9 (ib. № 144); 4) Каменскаго стана бобровникамъ 1509, іюля 29 (ib. № 150); 5) Крестьянамъ Моревской слободы 1530, сент. 29 (Дополн. къ Ак. Ист. т. I, № 26); 6) Крестьянамъ села Высоцкаго 1536 г. янв. 26 (А. Ист. т. I, № 137); 7) Онежская 1536 г. іюня 4 (А. А. Э. I, № 181); 8) Бобровникамъ Кривандинской волости Ильмехотскаго стана) Владимірскаго уѣзда 1537, іюля 16 (А. А. Э. I, № 183); 9) Устьянскимъ волостямъ 1539 г. (Чт. въ Об. Ист. и Др. 1907, 1); 10) Крестьянамъ дворцоваго села Андреевскаго Звенигородскаго уѣзда (посельскому) 1544, апр. 20 (А. А.Э. I, № 201); 11) Крестьянамъ Аѳанасьевскаго и Васильевскаго дворцовыхъ селъ (посельскому) 1554 г. февр. 28 (ib. № 240); 12) Крестьянамъ Борисоглѣбской слободы Ярославскаго уѣзда 1584 г., авг. 15 (подтвердит.; ib. № 324); 13) Пермская Уст. грам. 1553 г. (Чердын. нам. во Временникѣ о. и. и др. кн. 25); 14) Двинская Уставная грамота 1547—1556 г. (Русск. Достопам. Ч. I); 15); Устюжнѣ Желѣзнопольской 1614, іюня 5 (подтвержд. Ак. Арх. Эк. т. III, № 37).

Литература Уставныхъ грамотъ.

1. «Замѣчанія объ уставныхъ и губныхъ грамотахъ», *М. Евгенія* (Вѣстн. Евр. 1813, № 21).

2. «Описаніе разнаго рода Россійскихъ грамотъ», *Саларева* (Вѣст. Евр. 1819, № 4).

3. «Уставныя, судебныя и губныя грамоты, сохранившіяся изъ древняго періода Россіи до Уложенія», *Высоцкаго*. Пет. 1860 г.

4. «Уставныя грамоты XIV—XVI вв., опредѣляющія порядокъ мѣстнаго правительственнаго управленія», *Ник. Загоскина*. Казань. Вып. 1-й 1875 г., вып. 2-й 1876 г.

5. «Намѣстничьи, губныя и земскія уставныя грамоты Московскаго государства». Изданы подъ ред. прив.-доц. *А. И. Яковлева*. Изданіе историко-филологическаго факультета И. Московскаго университета. М. 1909.

---

*) Къ той же категоріи грамотъ надо отнести т. н. „доходные списки“, изданные въ значительномъ числѣ въ „Актахъ, представленныхъ въ разрядъ“ А. П. Юшковымъ и опредѣляющіе доходъ намѣстниковъ и волостелей; напр. Рязанскому намѣстнику 1568 (№ 194; см. ib. № 69, 75 и др.).

Судебникъ великаго князя Іоанна Васильевича 1497 года [1]).

Лѣта 7006, мѣсяца сентемврія, уложилъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси, съ дѣтми своими и бояры [2]), о судѣ, какъ судити бояромъ и околничимъ.

---

[1]) Составъ судебника слѣдующій: 1-я часть—*о судѣ центральномъ* ст. 1—36 (внутри этой части вставлены *уголовныя постановленія*, ст. 9—14), 2-я часть—*о судѣ провинціальномъ*, ст. 36—44. Отсюда во 2-й части встрѣчается много повтореній того, что было уже сказано въ 1-й (ср. ст. 4, 5 и 6-ю съ ст. 38-ю, ст. 8—съ 39, ст. 16 съ 40-ю, 18—съ 42-ю, 20 съ 43-ю). 3-я часть, заключающая въ себѣ постановленія, относящіяся къ *гражданскому процессу и гражданскому праву*, ст. 46—66. Въ этой части много буквальныхъ заимствованій изъ Псковской Судн. грам. (см. ниже прим. къ ст. 49-й и др.), которая, однако, относительно гражданскаго права стоитъ неизмѣримо выше Судебника. Наконецъ 4-я—добавочныя статьи 67 и 68-я.

[2]) Законодательная власть принадлежитъ велик. князю съ другими членами правящей фамиліи и *Боярской Думѣ*. Эта форма законодательной власти не теряетъ своей устойчивости отъ того, что охраняется не закономъ (который почти совсѣмъ не касается государственнаго права), а обычаемъ. Впрочемъ: «А на которыя статьи въ прошлыхъ годѣхъ прежнихъ государей въ Судебникахъ указу не положено и боярскихъ приговоровъ на тѣ статьи не было,—и тѣ бы статьи написати... общимъ совѣтомъ», говоритъ предисловіе къ Улож. Ц. А. М. См. о Думѣ: Котошихина, гл. VII: Древн. Росс. Вивліоѳ., т. XX; Неволина: «Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В.» (Пол. с. с. т. VI); Ѳ. М. Дмитріева: «Исторія суд. инст.», стр. 140—144, 341—343; Н. П. Загоскина: «Ист. Пр.», т. II; профес. Ключевскаго: «Боярская Дума» м. 1882; В. И. Сергѣевича: «Русскія юрид. Древн.» т. II. Вып. 2.

1. Судити судъ бояромъ и околничимъ, а на судѣ быти у бояръ и у околничихъ діакомъ, отъ суда и отъ печалованіа не имати, такожъ и всякому судіѣ посула отъ суда не имати никому; а судомъ не мстити, ни дружити никому.

2. А каковъ жалобникъ къ боярину прійдетъ, и ему жалобниковъ отъ себе не отсылати, а давати всѣмъ жалобникомъ управа въ всемъ, которымъ пригоже; а котораго жалобника а непригоже управити, и то сказати великому князю, или къ тому его послати, которому которые люди приказаны вѣдати [3]).

3. А имати боярину и діаку въ судѣ, отъ рублеваго дѣла на виноватомъ, кто будетъ виноватъ, ищея или отвѣтчикъ, и боярину на виноватомъ два алтына, а діаку осмь денегъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, и боярину имати по тому розчету [4]).

4. *О полевыхъ пошлинахъ.* А досудятся до поля, а у поля не стоявъ помирятся, и боярину и діаку, по тому розчету, боярину съ рубли два алтына, а діаку осмь денегъ; а околничему, и діаку, и недѣльщикомъ пошлинъ полевыхъ нѣтъ [5]).

---

[3]) С. Ц. 1 и 7. Постановленія 1-й и 2-й ст. достаточны для опроверженія той мысли, что судъ и въ XV в. разсматривался, лишь какъ доходная статья (см. прим. 4 къ Духовной Калиты), какъ право лицъ, пожалованныхъ судебною властію, а не какъ обязанность ихъ.—Составъ центральнаго суда, указываемый здѣсь: бояре, окольничіе, дьяки. Но о спеціальной судебной дѣятельности окольничьяго см. ниже прим. 5. Очевидно, что между боярами и дьяками устроено распредѣленіе юрисдикцій: каждому извѣстные «люди приказаны вѣдати» (здѣсь начало Приказовъ). Прежде князь всегда судилъ съ боярами; теперь изъ этой слитной формы выдѣляются органы. Боярскій судъ совершенно равенъ суду в. князя (см. ст. 21 и 22). Однако отъ боярскаго суда дѣло переходитъ къ в. князю или тогда, когда «непригоже управити», т. е. когда дѣло возбуждаетъ законодательные вопросы, или по аппеляціи.

[4]) С. Ц. 9. См. ст. 9. Бѣлозерской Уст. грам. и прим. къ ней.

[5]) С. Ц. 9. Дѣятельность окольничаго начинается только съ «поля». Оттого-то онъ ничего не получаетъ, если мировая наступила до выхода борющихся сторонъ на поле: напротивъ, такъ какъ обыкновенный судъ во всякомъ случаѣ конченъ («ac si judicium factum fuisset», Гербершт.), то судьи въ собственномъ смыслѣ, т. е. бояринъ и дьякъ, получаютъ свои пошлины вполнѣ, такъ какъ бы приговоръ состоялся. «Окольничій предста-

5. А у поля стоявъ помирятся, и боярину и діаку имати по тому жъ розчету пошлины свои; а околничему четверть и діаку четыре алтыны съ денгою, а недѣлщику четверть да недѣлщику жъ вязчего два алтына [6]).

6. А побіются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ или въ бою, и боярину съ діакомъ взяти на убитомъ противень противу исцева, а околничему полтина, а діаку четверть, а недѣлщику полтина, да недѣлщику жъ вязчего 4 алтыны [7]).

7. А побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, ино на убитомъ исцево доправити, да околничему на убитомъ полтина да доспѣхъ, а діаку четверть, а недѣлщику полтина, да недѣлщику жъ [8]) вязчего 4 алтыны; а самъ убитой въ казни и въ продажѣ боярину и діаку [9]).

вляетъ собою претора или судью, поставленнаго княземъ», опредѣляетъ довольно неточно Герберштейнъ.

[6]) С. Ц. 10. См. пред. прим.

[7]) С. Ц. 11. Старыя высокія судебныя пошлины (см. Уст. Дв. гр., ст. 3, 4 и 7), пониженныя Судебникомъ (см. выше ст. 3), сохраняются для дѣлъ, рѣшенныхъ поединкомъ. См. ст. 48.—Дѣла о личныхъ оскорбленіяхъ дѣломъ («бой») и дѣла, возникающія изъ обязательствъ по договорамъ, считались въ древне-русскомъ правѣ дѣлами однородными, подлежа особой формѣ процесса, отличной отъ формъ процесса для дѣлъ уголовныхъ и тяжбъ о правахъ вотчинныхъ. Отсюда впослѣдствіи возникаетъ разница между «судомъ» и «розыскомъ».

[8]) Герберштейнъ ошибочно прибавляетъ въ концѣ: «Nedelsnico poltina, vestono (est autem veston, qui ambas partes, praescriptis conditionibus, ad duellum committit) 4 altinos». Никакого чиновника «вестона» не было; но изъ словъ Герберштейна, быть можетъ, можно вывести понятіе о «вязчемъ», которое есть пошлина за укрѣпленіе сдѣлки о поединкѣ, заключенной сторонами.

[9]) С. Ц. 12. Одинаковое количество пошлинъ въ пользу окольничаго при поединкахъ какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ доказываетъ, что окольничій не судья, а только распорядитель поединка (вмѣстѣ съ недѣльщиками); см. прим. 5-е и ст. 68. См. С. Ц. ст. 13.—Уголовныя дѣянія разлагаются на два порядка: а) уголовныя въ точномъ смыслѣ слова, безусловно подлежащія смертной казни; б) дѣянія низшаго разряда, подлежащія другимъ наказаніямъ (см. ниже ст. 10; сл. ст. 5 и 6 Губн. Моск. записи). Въ обоихъ случаяхъ слѣдуетъ «продажа», подъ которою

8. *О татбѣ.* А доведутъ на кого татбу, или розбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дѣло, и будетъ вѣдомой лихой, и боярину того велѣти казнити смертною казнью, а исцево велѣти доправити изъ его статка, а что ся у статка останетъ, ино то боярину и діаку имати себѣ; а противень и продажу боярину и діаку дѣлити, боярину два алтына, а діаку осмь денегъ. А не будетъ у которого лихого статка, чѣмъ исцево заплатити, и боярину лихого истцу въ его гыбели не выдати [10]), а велѣти его казнити смертною казнью тіуну великого князя московскому да дворскому [11]).

9 А государскому убойцѣ, и коромолнику, церковному татю и головному, и подметчику [12]), и зажигалнику, вѣдомому лихому человѣку [13]) живота не дати, казнити его смертною казнью [14]).

здѣсь разумѣется полная конфискація имуществъ. Основаніемъ для различенія этихъ разрядовъ служатъ: 1) объективные признаки, по которымъ крамола, святотатство, кража людей, убійство господина холопомъ, подметъ (см. прим. 12) и поджогъ (см. ст. 9) eo ipso относятся къ первому разряду; 2) субъективные, которые извлекаются: а) изъ перваго повторенія преступленія (см. ст. 11), или б) изъ репутаціи обвиняемаго среди его сосѣдей (см. ст. 13). Впрочемъ послѣднее только относительно татьбы «съ поличнымъ». Такимъ образомъ душегубство, разбой, простая кража, ябедничество и другія «лихія дѣла» требуютъ одного изъ этихъ двухъ предположеній, чтобы быть отнесенными къ 1-му разряду. Изъ этихъ двухъ признаковъ слагается понятіе «вѣдомаго лихого человѣка». Сл. прим. 26 къ Суд. Каз.

[10]) Здѣсь въ первый разъ требованія частнаго истца уступаютъ уголовнымъ требованіямъ государства.

[11]) С. Ц. 59.

[12]) Понятіе преступленія—подметъ весьма удовлетворительно объяснено Герберштейномъ: «qui res in alterius domum clanculum inferunt, easdem furto sibi ablatas dicunt, quos podmetzchek vocant».—Поэтому, кажется, напрасно Татищевъ придаетъ ему еще другое значеніе. См. прим. къ 61 ст. Ц. С.

[13]) Слова эти едва ли выражаютъ мысль законодателя: вѣдомый лихой человѣкъ и за всѣ другія преступленія казнится смертною казнію (см. ст, 8). Герберштейнъ: «quique manifesti malefastores fuerint».

[14]) С. Ц. 61. Сл. Пск. Судн. Гр. ст. 7. Заимствованіе изъ Пс. Суд. г. въ Судебникъ несомнѣнно обличаетъ ненужная прибавка: «казнити смер-

10. *О татьхъ.* А которого татя поимаютъ съ какою татбою нибуди впервые, опрочѣ церковные татбы и головные, а въ иной татбѣ въ прежней довода на него не будетъ, ино его казнити торговою казнію, бити кнутьемъ, да исцево на немъ доправя да судіѣ его продати; а не будетъ у того татя статка, чѣмъ исцево заплатить, ино его бивъ кнутьемъ, да истцу его выдать въ его гибели головою на продажю, а судьѣ не имати ничего на немъ [15]).

11. А поимаютъ татя въ другые [16]) съ татбою, ино его казнити смертною казнію, а исцево заплатити изъ его статка, а досталь его статка судьѣ; а не будетъ у того татя статка съ исцеву гыбель ино его истцу въ гыбели не выдати, казнити его смертною казнью [17]).

12. А на кого взмолвятъ дѣтей боярскихъ человѣкъ пять или шесть добрыхъ, по великого князя крестному цѣлованію, или черныхъ человѣкъ пять—шесть добрыхъ христіанъ цѣловальниковъ, что онъ тать, а довода на него въ прежнемъ дѣлѣ не будетъ, у кого кралъ или кому татбу плачивалъ, ино на томъ взяти исцеву гыбель безъ суда [18]).

тною казнью», тогда какъ выраженіе: «живота не дати» на псковскомъ нарѣчіи означаетъ именно—казнить смертію. Отсюда 9-я ст. Судебника можетъ служить изъясненіемъ для 7-й ст. Иск. Суд. гр. (см. прим. 20 къ Иск. Суд. гр.).

[15]) Ц. С. 55. Такъ какъ судебныя пошлины и продажа въ томъ числѣ составляли частный доходъ судьи, то притязанія этого послѣдняго уступаютъ требованіямъ частнаго лица, что служитъ новымъ опроверженіемъ мысли, указанной въ прим. 3.—Сл. ст. 2 и 3 Суд. Казим. и прим къ нимъ.

[16]) См. прим. 26 къ Суд. Казимира.

[17]) С. Ц. 56.

[18]) С. Ц. 58. «Повальнаго обыска въ тѣ времена еще не было; да и въ Ц. С. только при приводѣ съ поличнымъ это доказательство посредствомъ 5 или 6 человѣкъ, людей добрыхъ, замѣняется повальнымъ обыскомъ; при простомъ же обвиненіи въ кражѣ безъ поличнаго, влекущемъ за собою только уплату истцевой гибели, попрежнему играетъ первую роль это свидѣтельское показаніе, только число свидѣтелей увеличено», гов. г. Сокольскій: «Главнѣйшіе моменты въ ист. повальнаго обыска» (Кіевск. Унив. Изв. 1871 г., іюнь, № 6, стр. 24). По мнѣнію этого писателя, «повальный обыскъ розыскного порядка (который, по его мысли, совершенно отличается отъ повальнаго

13. *О поличномъ.* А съ поличнымъ его приведуть впервые, а взмолвятъ на него человѣкъ пять или шесть, по великого князя крестному цѣлованію, что онъ тать вѣдомый и прежъ того неодинова крадывалъ, ино того казнити смертною казнію, а исцево заплатити изъ его статка [19]).

14. *О татиныхъ рѣчьхъ.* А на кого тать возмолвитъ, ино того опытати: будетъ прирочной человѣкъ съ доводомъ, ино его пытати въ татьбѣ, а не будетъ на него прирока съ доводомъ въ каковомъ дѣлѣ въ прежнемъ, ино татинымъ рѣчемъ не вѣрити, дати его на поруку до обыску [20]).

15. *О правой грамотѣ.* А отъ правые грамоты имати отъ печати съ рубля по девяти денегъ, а діаку отъ подписи съ рубля по алтыну, а подъячему, которой грамоту напишетъ правую, имати съ рубля по три денги [21]).

16. *О докладномъ спискѣ.* А докладной списокъ боярину печатати своею печатію, а діаку подписывати; а имать боярину

обыска суда) образовался... (въ губныхъ учрежденіяхъ) въ началѣ царствованія Іоанна Грознаго» (ib. стр., 29). Но уже одна замѣна показаній этихъ 5 или 6 человѣкъ добрыхъ повальнымъ обыскомъ хотя бы въ одномъ случаѣ (см. слѣд. ст.) въ Ц. С. доказываетъ сродство ихъ съ повальнымъ обыскомъ; далѣе, если люди добрые свидѣтельствуютъ «о поведеніи» подсудимаго, а не о фактѣ преступленія, и если ихъ свидѣтельство имѣетъ безусловное, хотя и не столь строгое значеніе, то очевидно, что это—остатокъ суда общины и начало повальнаго обыска, переходный моментъ отъ одного къ другому.

[19]) С. Ц. 52. О поличномъ см. прим. 30-е къ Суд. Казим. и прим. 14 къ Уставн. Бѣлозерск. грам.—См. пред. прим.

[20]) С. Ц. 57. Герберштейнъ: «Si aliquis vilis conditionis, aut suspectae vitae, furti insimuletur, vocetur in quaestionem. Si vero furti convinci non potest, datis fidejussoribus, dimittatur ad ulteriorem inquisitionem». Г. Сокольскій и здѣсь подъ обыскомъ не разумѣетъ повальнаго обыска, а осмотръ дома (сл. Псков. Судн. гр., ст. 60). «Прирокъ съ доводомъ означаетъ обвиненіе съ доказательствомъ. Судьямъ предписывалось изслѣдовать, былъ ли на оговореннаго татемъ въ какомъ-нибудь дѣлѣ прирокъ съ доводомъ...» (Кіев. Унив. Изв., 1871 г., 5).

[21]) С. Ц. 33. Правая грамота—приговоръ, состоявшійся по судебному рѣшенію, въ противоположность безсудной—приговору безъ суда. То обстоятельство, что пошлины берутся и отъ рѣшенія дѣла (см. ст. 3) и отъ

отъ списка съ рубля по алтыну, а діаку отъ подписи съ рубля по четыре деньги, а подъячему, которой на спискѣ напишетъ, съ рубля по двѣ денги [22]).

17. *О холопьей правой грамотѣ.* А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты и отъ отпустные боярину имати отъ печати, съ головы по девяти денегъ, а діаку отъ подписи по алтыну съ головы, а подъячему, которой грамоту правую напишетъ или отпустную, съ головы по три денги [23]).

18. *О отпустной грамотѣ.* А положитъ кто отпустную безъ боярского докладу и безъ діачьи подписи, или съ городовъ безъ намѣстнича докладу, за которымъ бояриномъ кормленіе съ судомъ боярскимъ, ино та отпустная не въ отпустную, опроче тое

правой грамоты, указываетъ на то, что выдача письменнаго приговора вовсе не считалась обыкновенною принадлежностью судопроизводства и наступала только по особой просьбѣ стороны, для предотвращенія легкой возможности вновь начать дѣло о томъ же. См. А. Ю. № 2.

[22]) С. Ц. 34. Докладной списокъ заключаетъ въ себѣ протоколъ суда низшей инстанціи съ подписью, сдѣланною на немъ въ высшей, въ которой заключается указаніе—какъ рѣшить дѣло (а не рѣшеніе, которое всегда постановляется судьею, начавшимъ судъ); поэтому пошлины съ докладного списка не исключаютъ пошлинъ съ рѣшенія дѣла (и еще менѣе отъ правой грамоты). «Производство у доклада есть продолженіе процесса, начатаго предъ судьей. Ничего общаго ни съ производствомъ по жалобѣ, ни съ аппелляціей докладъ не имѣетъ», гов. Н. Л. Дювернуа (Истор. пр., стр. 410),—Но Ѳ. М. Дмитріевъ говоритъ точнѣе: «Докладъ съ одной стороны былъ пересмотромъ прежняго суда, съ другой—его продолженіемъ» (Ист, Суд. Инст., стр. 288). Изъ трехъ основаній перехода дѣла къ докладу (т. е. *а*) ограниченности власти областныхъ судей, *б*) сомнѣнія судьи, возникающаго или изъ трудности дѣла, или неясности права, *в*) разнорѣчій на судѣ двухъ намѣстниковъ, смѣстномъ) самою главною Герберштейнъ считалъ первую: онъ изъяснительнымъ образомъ излагаетъ статью о докладѣ, спискѣ такъ: «Областные начальники (praefecti), которые не имѣютъ власти, разобравъ дѣло, рѣшать и произносить приговоръ, должны... отсылать рѣшеніе къ установленнымъ (т. е. центральнымъ) судьямъ...» (hi alteram partium in aliquot rublis condemnent, dein decretum ad judices ordinarios mittant...).

[23]) С. Ц. 35.

отпустные, что государь своею рукою напишетъ, и та отпустная грамота въ отпустную [24]).

19. *О неправомъ судѣ.* А которого обвинитъ бояринъ не по суду и грамоту правую на него съ діакомъ дастъ, ино та грамота не въ грамоту, а взятое отдати назадъ; и боярину и діаку въ томъ пени нѣтъ; а исцемъ судъ съ головы [25]).

20. *О намѣстничь указѣ.* А намѣстникомъ и волостелемъ, которые держатъ кормленіа безъ боярьского суда, холопа и робы безъ докладу не выдати, ни грамоты бѣглые не дати; такожъ и холопу и робѣ на государя грамоты правые не дати безъ докладу, и отпустные холопу и робѣ не дати [26]).

21. *О великомъ князи.* А съ великого князя суда и съ дѣтей великого князя суда имати на виноватомъ по тому же, какъ и съ боярского суда, съ рубля по два алтына, кому князь великій велитъ [27]).

---

[24]) С. Ц. 77. Т. е. отпускныя имѣютъ силу только тогда, когда или явлены судебной власти (при чемъ провинціальныя власти не всѣ имѣютъ право укрѣплять отпускныя, см. ст. 20), или написаны собственною рукою отпускающаго господина.

[25]) С. Ц. 2. Здѣсь не отличается еще неправое рѣшеніе отъ неправосудія (какъ въ Ц. Суд.); уничтоженіе наказанія за неправильное рѣшеніе указываетъ не на то, что судья вообще не подлежалъ никакой отвѣтственности по отправленію суда, а скорѣе, наоборотъ, на то, что прежде всякое отмѣненное рѣшеніе судьи влекло за собою для него взысканіе. Эта статья не оставляетъ никакого сомнѣнія въ существованіи аппелляціоннаго производства въ XV в. и именно перенесенія дѣлъ отъ боярскаго суда къ в. князю (сл. ст. 21 и слѣд.).

[26]) С. Ц. 66. Эта статья, касающаяся провинціальнаго суда, попала сюда только потому, что впереди рѣчь шла (ст. 18) объ отпускной грамотѣ; она далеко не вполнѣ опредѣляетъ различіе провинц. властей съ правами боярскаго суда и безъ этихъ правъ; см. ст. 43. Этимъ же изъясняется мнимое повтореніе ст. 20 и 43.

[27]) С. Ц. 37. Сл. выше прим. 3. Суду самого в. князя (и дѣтей его) подлежали: а) дѣла̀ такихъ лицъ и учрежденій, которымъ жалованными грамотами дана привилегія судиться только у в. князя; б) дѣла̀ по жалобамъ всякихъ лицъ, которыя успѣли подать челобитную в. князю (законъ долго не могъ пріучить людей обращаться къ суду по правильной лѣстницѣ инстанцій; судъ государя казался лучшимъ, правдивѣйшимъ). Въ обоихъ слу-

22. *О правой грамотѣ.* Отъ правыя грамоты имати отъ печати печатнику великого князя и дѣтей великого князя печатнику съ рубля по девяти денегъ, а діаку отъ подписи съ рубля по алтыну, а подъячему, которой грамоту правую напишетъ, съ рубля по три денги [28]).

23. А съ холопа и съ робы печатнику имати отъ правые грамоты съ головы по девяти денегъ, а діаку имати отъ подписи съ головы по алтыну, а подъячему, которой грамоту напишетъ, имать съ головы по три денги [29]).

24. *О докладномъ спискѣ.* А докладной списокъ, съ великого князя докладу и дѣтей великого князя докладу, печатати великого князя печатнику и дѣтей великого князя печатнику; а отъ печати имати отъ списка съ рубля по девяти денегъ, а діаку отъ подписи съ рубля по алтыну, а подъячему, которой на спискѣ напишетъ, имать съ рубля по двѣ денги [30]).

25. *О безсудномъ спискѣ.* А отъ безсудныя грамоты имати печатнику съ рубля по алтыну, а діаку отъ подписи по алтыну же съ рубля, а подъячему имать съ рубля по двѣ денги [31]).

26. *О срочныхъ.* А отъ срочныхъ [32]) отъ подписи діаку

чаяхъ в. князь могъ поручать за себя судъ своимъ приближеннымъ лицамъ.

[28]) С. Ц. 38. Статьи 22, 23 и 24 суть повтореніе статей 15-й, 17-й и 16-й лишь въ примѣненіи къ великокняжескому суду.

[29]) С. Ц. 40.

[30]) С. Ц. 39.

[31]) С. Ц. 42.

[32]) «Срочная грамота, кажется, существенно отличалась отъ приставной памяти. Послѣдняя была предписаніемъ приставу; срочная грамота, напротивъ, была актомъ, обращеннымъ къ лицу отвѣтчика. Она-то, кажется, а не приставная память, и предъявлялась ему» (Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 198).—Такое опредѣленіе срочныхъ намъ кажется не вполнѣ вѣрнымъ: срочныя давались обоимъ «истцамъ», или, правильнѣе, оба «истца» условливались о срокѣ явки въ судъ, и это условіе ихъ скрѣплялось дьякомъ. «Договоръ, совершаемый при участіи оффиціальнаго лица, пристава—это срочная, ибо два лица среклись прійти къ судьѣ» гов. Н. Л. Дювернуа (стр. 379; здѣсь онъ допускаетъ словопроизводство «срочной» отъ «среклись»). См. въ ст. 27-й: «срочныя снести вмѣстѣ»,

имати отъ срочные по двѣ денги, а отъ отписныхъ срочныхъ [33]) діаку имати отъ подписи съ рубля по три денги, а подъячимъ имати отъ писма съ рубля по двѣ денги. А коли ищея или отвѣтчикъ, оба вмѣстѣ, хотятъ срокъ отписати, и они платятъ оба по половинамъ отъ отписи и отъ писма, а недѣлщику хоженое; а которой ищея или отвѣтчикъ къ сроку не поѣдетъ, а пошлетъ срока отписывать, и тому все платить одному отъ срочныхъ отъ обѣихъ [34]), да и хоженое [35]); а срочные діакомъ держати у себя [36]).

27. *О безсудныхъ.* А какъ давати безсудныя, діакомъ снести срочныя самимъ вмѣсто, да разобравъ срочные самимъ діакомъ, да велѣти имъ подъячимъ безсудные давати и сроки отписывати; а подъячимъ срочныхъ не давати; а безсудные давати съ осмаго дня [37]).

28. *О приставныхъ.* А отъ приставныхъ имати печатнику у недѣлщиковъ по ѣзду: съ которые приставные рубль недѣлщику, и діаку отъ подписи взяти алтынъ у недѣлщика съ рубля, а печатнику отъ печати у недѣлщика взяти алтынъ же; а будетъ ѣзду больши рубля или меньши до которого города, и діаку и печатнику имать по тому же розчету. А будетъ въ приставной искъ меньши ѣзду, и діаку тѣхъ приставныхъ не подписывати [38]); а и безъ не-

---

[33]) Т. е. грамотъ объ измѣненіи срока по просьбѣ обѣихъ или одной стороны.

[34]) Доказательство мысли, изложенной въ прим. 32.

[35]) Приставу съ объявленіемъ другой сторонѣ, что срокъ измѣненъ.

[36]) С. Ц. 41.

[37]) С. Ц. 41. Важное значеніе срока заставляетъ законъ не довѣрять подъячимъ при опредѣленіи того, что срокъ дѣйствительно истекъ. Въ прежнее время, когда формы судопроизводства были менѣе выработаны, срокъ назначался словесно, судья давалъ безсудную тогда, когда «вспамятовалъ тотъ срокъ» (Арх. Н. В. Калачова, 1855, Кн. II, пол. 1, стр. 131). По наступленіи срока давалось льготное время для неявившагося,—здѣсь въ 8 дней, по Ц. Суд. въ 7 дней, на каждыя 100 верстъ разстоянія мѣстожительства отвѣтчика отъ мѣста суда.

[38]) По объясненію Ѳ. М. Дмитріева, здѣсь законъ хочетъ оградить тяжущихся отъ произвольнаго возвышенія пошлины въ пользу пристава (Ист. Суд. Инст. 197), полагая, что законная такса «ѣзда» (ст. 30) есть только

дѣлщиковъ діакомъ приставныхъ не подписывати же. А колько вытей въ приставной ни будетъ, и недѣлщику ѣздъ одинъ до того города, въ которой городъ приставная писана [39]).

29. А хоженого на Москвѣ, площеднаа недѣлщику десять денегъ, а на правду вдвое; и отъ поруки поминковъ не имати имъ. А ѣздъ недѣлщикъ емлетъ до которого города, а на правду имъ имати вдвое ѣздъ.

30. *Указъ о ѣзду.* А ѣзду отъ Москвы: до Коломны полтина, до Коширы полтина, до Хотуни 10 алтынъ, до Серпухова полтина, до Тарусы 20 алтынъ, до Алексина полтретьятцать алтынъ, до Колуги рубль, до Ерославца полтина, до Вереи полтина, до Боровска полтина, до Вышегорода полтина, до Кременска 20 алтынъ, до Медыни полъ 30 алтынъ, до Можайска полтина, до Вязмы полъ 2 рубля, до Звенигорода 2 гривны, до Воротынска 40 алтынъ, до Одоева 40 алтынъ, до Козельска рубль съ четвертью, до Бѣлева тожъ, до Мезецка 40 алтынъ, до Оболенска полтина, до Дмитрова 10 алтынъ, до Радонежа четверть рубля, до Переславля 20 алтынъ, до Ростова рубль, до Ерославля рубль съ четвертью, до Вологды полъ 3 рубля, до Бѣлаозера полъ 3 рубля, до Устюга 5 рублевъ, до Вычегды 7 рублевъ, до Двины и до Колмогоръ 8 рублевъ московскаа, до Володимеря рубль съ четверью, до Костромы полъ 2 рубля, до Юрьева рубль, до Суздаля рубль съ четвертью, до Галича полъ 3 рубля, до Мурома полъ 2 рубля, до Стародубскыхъ

---

maximum и подлежитъ измѣненію по взаимному условію—стороны съ приставомъ. Намъ кажется, что здѣсь законъ хочетъ предупредить возбужденіе приставами кляузническихъ дѣлъ изъ собственныхъ выгодъ.

[39]) С. Ц. 44. По московскому законодательству вызовъ совершается при непремѣнномъ участіи судебной власти; поэтому и приставы носятъ характеръ общественныхъ должностныхъ лицъ: «недѣльщикъ у нихъ общественная должность», говоритъ Герберштейнъ. Но слѣды частнаго характера сохраняются отчасти и теперь: судебная власть получаетъ пошлины съ недѣльщиковъ отъ приставныхъ (т. е. извѣстный процентъ съ того, что самъ недѣльщихъ получаетъ отъ тяжущагося—съ хоженаго и ѣзда).—Приставы при московскомъ центральномъ судѣ исправляли свои обязанности поочередно, по недѣлямъ (отсюда названіе—недѣльщикъ). Обязанности эти заключаются: а) въ вызовѣ на судъ: «Кто хочетъ обвинить другого человѣка въ

князей отчины полъ 2 рубля, до Мещеры два рубля, до Новагорода Нижнего полъ 3 рубля, до Углеча рубль, до Бѣжицкого верху полтора рубля, до Романова рубль съ четвертью, до Клина полтина, до Кашина рубль, до Твери рубль, до Зубцева и до Опокъ рубль, до Хлепни 40 алтынъ, до Ржевы рубль съ четвертью, до Новагорода до Великого потретья рубля московскаа [40]).

31. *О недѣлщикахъ указъ.* А ѣздити недѣлщикомъ и на поруку давати самимъ съ приставными, или своихъ племянниковъ и людей посылати съ приставными; а урочниковъ имъ не посылати съ приставными [41]); а отъ поруки имъ съ приставными ѣздячи, не имати ничего. А въ которомъ городѣ живетъ недѣлщикъ, ино ему съ приставными въ томъ городѣ не ѣздити, ни посылати ему съ приставными, въ свое мѣсто, ни въ каковѣ дѣлѣ [42]).

воровствѣ, грабежѣ, или человѣкоубійствѣ, тотъ пріѣзжаетъ въ Москву и требуетъ, чтобы такой-то былъ призванъ въ судъ. Ему дается недѣльщикъ, который назначаетъ срокъ обвиняемому и приводитъ его въ Москву» (Герберштейнъ); б) въ производствѣ пытки (ст. 34); в) въ поимкѣ татей (ст. 34) и содержаніи преступниковъ подъ стражею (ст. 35).

[40]) Суд. Ц. 46.

[41]) Этому постановленію, повидимому, противорѣчитъ параллельное узаконеніе Ц. С—ка (см. ст. 47), по которому недѣльщику запрещено посылать вмѣсто себя своихъ людей (Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 138, прибавляетъ «и племянниковъ, т. е. родственниковъ; но этой прибавки вовсе нѣтъ въ Ц. С.—Дмитріевъ, очевидно, взялъ ее изъ 1-го Суд., который, однако, именно позволяетъ посылать родственниковъ и людей). Но это противорѣчіе двухъ Суд. легко изъясняется: оба Суд. стремятся къ тому, чтобы дѣйствія лицъ, посланныхъ недѣльщикомъ, всегда могли быть приписаны самому недѣльщику и отвѣтственность за эти дѣйствія могла быть возложена на него. Для этого 1-й Суд. считаетъ достаточнымъ, если отъ имени недѣльщика ѣздятъ лица, связанныя съ нимъ естественно, т. е. его родственники и люди (холопы). Но такими лицами не могутъ быть «урочники» недѣльщика, т. е. люди, нанятые имъ на срокъ; отношенія ихъ къ нанимателю могутъ быть всегда порваны, и недѣльщикъ могъ не принимать на себя отвѣтственности за ихъ дѣйствія.—Ц. Суд. прибѣгъ къ государственному укрѣпленію связи между недѣльщикомъ и его ѣздоками посредствомъ записи этихъ послѣднихъ у дьяковъ; тогда уже не было надобности допускать посылку родственниковъ и холоповъ.

[42]) С. Ц. 47. По объясненію Татищева (стр. 54, изд. 1786), недѣль-

32. А кто по кого пошлетъ пристава въ чемъ, и что ему въ томъ убытка станетъ въ волокитѣ, или что дасть отъ срочные и отъ правые грамоты, или отъ безсудные, и правому то все взяти на виноватомъ [42]).

33. А недѣлщикомъ на судѣ [44]) на боярина и на околничихъ и на діаковъ посула не просити и не имати, а самимъ отъ порукы посуловъ не имати [45]).

34. А которому дадутъ татя, а велятъ его пытати, и ему пытати татя безхитростно; а на кого тать что взговоритъ, и ему то сказати великому князю или судьѣ, которой ему татя дасть, а клепати ему татю не велѣти ни кого. А пошлютъ которого недѣлщика по татей, и ему татей имати безхитростно, а не норовити ему никому; а изымавъ ему татя, не отпустити, ни посула взяти; а опришныхъ ему людей не имати [46]).

35. А у котораго недѣлщика сидятъ тати, и ему татей на поруку безъ доклада не дати, и не продавати ему татей.

36. А котораго татя дадутъ на поруку, въ каковѣ дѣлѣ ни буди; и имъ исцовъ и отвѣтчиковъ не волочити, а ставити ихъ передъ судіями. А срочные имъ хрестьяномъ отписывать и безсудные давати неволокитно, а отъ безудныхъ имъ у христіанъ не имати ничего. А коли срокъ отпишутъ обѣма исцемъ вмѣстѣ, и ему взяти одно хоженое съ обѣихъ сторонъ [47]), а опрочѣ того ему не взяти ничего; а въ ѣзду въ своемъ дастъ на поруку, до обыску, доколѣ дѣло скончается, и ему взяти ѣздъ на виноватомъ [48]). А

щику запрещено отправлять свои обязанности въ городѣ, въ которомъ было его мѣсто жительства, въ видахъ предупрежденія пристрастныхъ дѣйствій.

[43]) С. Ц. 50,

[44]) Слѣдуетъ читать: на судей (какъ видно изъ 32 ст. С. Ц.),

[45]) С. Ц. 32.

[46]) С. Ц. 53.

[47]) Если срокъ явки къ суду отложенъ по волѣ суда, или по взаимному согласію обѣихъ сторонъ, то приставъ, извѣщающій объ этомъ тяжущихся, получаетъ свое хоженое не въ двое (съ каждой стороны), а въ обыкновенномъ количествѣ,

[48]) Въ этомъ послѣднемъ случаѣ приставъ не получаетъ тотчасъ же своего хоженаго или ѣзда, а только обезпечиваетъ поручителями полученіе его впослѣдствіи съ той стороны, которая окажется неправою (въ другихъ

кто ищея или отвѣтчикъ самъ не поѣдетъ къ отвѣту, а пришлетъ въ свое мѣсто срока отписывати, и недѣлщикомъ хоженое взяти на томъ на одномъ [49]), кто поѣдетъ въ его мѣсто срока отписывати [50]).

37. *Указъ намѣстникомъ о судѣ городскымъ* [51]). А въ которой городъ или въ волость въ которую пріѣдетъ недѣлщикъ или его человѣкъ съ приставною, и ему приставная явити намѣстнику или волостелю, или ихъ тіуномъ. А будутъ оба истца того города или волости судимыя, и ему обоихъ истцовъ поставити предъ намѣстникомъ или предъ волостелемъ, или предъ ихъ тіуны [52]).

38. А бояромъ или дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ [53]), и имъ судити, а на судѣ у нихъ

случаяхъ приставъ получалъ вознагражденіе съ той стороны, которая въ немъ нуждалась, и если по суду эта сторона окажется правою, то ее вознаграждаетъ сторона обвиненная; см. ст. 32).

[49]) Приставу запрещается брать хоженое и съ повѣреннаго, и съ самого тяжущагося, т. е. вдвое.

[50]) Суд. Ц. 49.

[51]) Отсюда начинается 2-я часть Судебника—о провинціальномъ судѣ (см. примѣч. 1), который, какъ видно изъ этой статьи, состоялъ изъ намѣстниковъ и волостелей (и отъ имени ихъ—тіуновъ); судебная власть тѣхъ и другихъ различалась не объемомъ своимъ, а величиною округа, который для намѣстниковъ состоялъ изъ цѣлаго уѣзда, а для волостелей изъ одной волости (части уѣзда). Попытку разграничить юрисдикцію тѣхъ и другихъ см. у Ѳ. М. Дмитріева: *Ист. Суд. Инст.*, стр. 31; но тамъ же указаны и факты, доказывающіе невозможность удовлетворительнаго разграниченія. О намѣстникахъ см. прим. 2 къ Уст. Двинск. гр.—Тіуны не имѣли собственной судебной власти: они отправляли судъ за намѣстниковъ и волостелей, которыхъ холопами они были обыкновенно (см. ниже ст. 40, 41 и 65 и Суд. Ц. ст. 26 и 62). Однако ихъ владѣлецъ могъ поручать имъ не всю судебную власть, а только ту, какую имѣли намѣстники безъ боярскаго суда (см, ст. 43). За дѣйствія тіуновъ отвѣчаютъ какъ сами тіуны, такъ и намѣстники и волостели. См. о тіунахъ Сергѣевича: *Вѣче и князь*, стр. 372—374. Въ числѣ провинціальныхъ судей не упоминаются посельскіе, что доказываетъ полное сознаніе о различіи государственнаго управленія и суда отъ владѣльческаго; сл. ниже прим. 98.

[52]) С. Ц. 48.

[53]) О судебной власти намѣстниковъ безъ суда боярскаго см. ниже ст. 43.

быти дворьскому, и старостѣ, и лутчимъ людемъ; а безъ дворского и безъ старосты и безъ лутчихъ людей суда намѣстникомъ и волостелемъ не судити [54]), а посула имъ отъ суда не имати, и ихъ тіуномъ и ихъ людемъ посула отъ суда не имати же, ни на государя своего, ни на тіуна, и пошлинникомъ отъ суда посуловъ не просити. А имати ему съ суда оже доищется ищея своего, и ему имати на виноватомъ противень по грамотамъ [55]), то ему и съ тіуномъ; а не будетъ гдѣ грамоты, и ему имати противу исцева. А не доищется ищея своего, а будетъ виноватъ ищея, и ему имати на ищеи съ рубля по 2 алтына, а тіуну его съ рубля по 8 денегъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, ино имати на ищеи по тому же розчету [56]), а доводчику имати хоженое и ѣздъ и правда по грамотѣ. А досудятся до поля да помирятся, и ему имати по грамотѣ, а побіются на полѣ, и ему имати вина и противень по грамотѣ; а гдѣ нѣтъ грамоты, а помирятся, и ему имати противень въ полы исцева, то ему и съ тіуномъ [57]). А побіются на полѣ

[54]) Это—вторая, народная половина провинціальнаго суда; см. прим. 41 къ догов. Смоленска съ Нѣмцами и ст. 25 Новг. Суд. Гр. «Дворской въ городѣ (объясняетъ Татищевъ), который имѣлъ въ смотрѣніи строенія казенныя, воеводскій дворъ, приказъ и тюрьмы, а въ Москвѣ токмо тюремный дворъ» (стр. 75, изд. 1786 г.). Староста—выборный административный чиновникъ волости. О лучшихъ людяхъ (добрыхъ людяхъ, судныхъ мужахъ и потомъ цѣловальникахъ) и роли ихъ на судѣ см. Ѳ. М. Дмитріева: «Ист. Суд. Инст.», стр. 40—49; Н. Л. Дювернуа: «Источн. пр.», стр. 354—356.

[55]) Т. е. по уставнымъ (провинціальнымъ) грамотамъ. См. Уст. Бѣлоз. Грам. ст. 9.

[56]) Пошлины на судѣ провинціальномъ опредѣляются иначе, чѣмъ на центральномъ (см. ст. 3); тамъ берется съ искового рубля по 2 алтына въ пользу судьи и по 8 денегъ въ пользу дьяка,—все равно, будетъ ли обвиненъ истецъ или отвѣтчикъ,—а здѣсь эти пошлины сохраняются только въ томъ случаѣ, если неправымъ окажется истецъ. «Въ древнѣйшее время обвиненный отвѣтчикъ платилъ болѣе, нежели истецъ, недоказавшій своего права, вѣроятно, на томъ основаніи, что въ первомъ случаѣ наказывалось незаконное дѣйствіе, а во второмъ только несправедливое притязаніе», гов. Ѳ. М. Дмитріевъ (стр, 276),—Во всякомъ случаѣ на судѣ провинціальномъ древнія формы вообще сохранились гораздо болѣе, чѣмъ на центральномъ.

[57]) Сл. выше ст. 5.

въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, и ему имати противень противъ исцева [58]); а побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубьствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ; ино на убитомъ исцево доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ намѣстнику [59]), то ему и съ тіуномъ [60]).

39. *О татьхъ указъ.* А доведутъ на кого татбу, или розбой, или душегубьство, или ябедничьство, или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой, и ему того велѣти казнити смертною казнью, а исцево доправити изъ его статка; а что ся у статка останеть, ино то намѣстнику и его тіуну имати себѣ. А не будетъ у котораго у лихого статка, чѣмъ истцево заплатить, и ему того лихого истцю въ его гибели не выдати, велѣти его казнити смертною казнью [61]).

40. *О правой грамотѣ.* А отъ правой грамоты имати боярину или сыну боярьскому, за которымъ кормленье съ судомъ съ боярьскимъ, съ рубля по полутретья алтына отъ печати, то ему и съ тіуномъ; а діаку, которой грамоту правую напишетъ, отъ писма съ рубля имати по три денги [62]). А тіунъ дастъ грамоту правую, и онъ емлетъ отъ печяти съ рубля по полутретья алтына на государя своего и на себя, а діакъ его емлетъ съ рубля по три денги [63]). А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты [64]) отъ отпустные имати боярину или сыну боярьскому, за которымъ кормленье съ судомъ съ боярскимъ, отъ печяти съ головы по полутретья алтына [65]), а діаку его отъ письма съ головы по три денги [66]).

[58]) Сл. выше ст. 6.

[59]) Сл. выше ст. 7.

[60]) Суд. Ц. 62.

[61]) Суд. Ц. 60. См. выше ст. 8, которую эта статья лишь повторяетъ для провинціальнаго суда.

[62]) Сл. выше (для той же цѣли) ст. 15.

[63]) Т. е. ровно столько же, сколько беретъ намѣстникъ, когда самъ непосредственно даетъ правую грамоту (доказательство несамостоятельнаго значенія судебной власти тіуновъ; тутъ же доказательство и несвободнаго ихъ состоянія).

[64]) Пропущено: *и*

[65]) Сл. выше ст. 17.

[66]) С. Ц. 65.

41. А тіуну его на кормленьѣ холопу правые грамоты, безъ доклада государя [67]), и отпустныя грамоты не дати [68]).

42. *О отпустной грамотѣ.* А положитъ кто отпустную грамоту безъ боярьского докладу и безъ дьячей подписи, или съ городовъ безъ намѣстничя докладу, за которымъ кормленіе за сыномъ боярскимъ съ судомъ съ боярскимъ, и та отпустная грамота не въ отпустную, опроче тое отпустные, что государь своею рукою напишетъ, и та отпустная грамота во отпустную [69]).

43. А намѣстникомъ и волостелемъ которые дрьжатъ кормленіе безъ боярьского суда [70]), и тіуномъ великого князя [71]) и боярьскимъ тіуномъ, за которыми кормленіа съ судомъ съ боярьскимъ, холопа и робы безъ доклада не выдати и отпустные не дати; а татя и душегубца не пустити, и всякого лихого человѣка безъ доклада не продати, ни казнити, ни отпустити [72]).

44. *О приставѣхъ.* А приставомъ намѣстничимъ по городомъ имати хоженое и ѣздъ по грамотѣ; а гдѣ нѣтъ грамоты, и ему хоженое имати въ городѣ по 4 денги, а ѣздъ на версту по дензѣ, а на правду въ городѣ и въ волости вдвое [73]).

45. А кто пошлетъ пристава по намѣстника и по волостеля, по боярина и по сына боярьского, и по ихъ тіуновъ, и по великого

---

[67]) Т. е. безъ доклада его владѣльцу, намѣстнику или волостелю.

[68]) С. Ц. 67. Сл. ст. 43.

[69]) Суд. Ц. 77. См. буквально сходную 18 ст.

[70]) Различіе намѣстниковъ съ боярскимъ судомъ и безъ боярскаго суда основывается на различіи привилегій той или другой провинціи, дарованныхъ Уставными грамотами (см. прим. 21 къ Уст. Двин. гр.), а не на степени довѣрія со стороны в. князя къ тому или другому лицу, отправленному на намѣстничество, какъ думаетъ Н. Л. Дювернуа (стр. 348). «Намѣстники Новгорода и Пскова стояли выше и перваго разряда: они сохранили право окончательнаго суда въ дѣлахъ уголовныхъ». Ѳ. М. Дмитріевъ (стр. 21).

[71]) Великокняжескіе «тіуны встрѣчаются только въ Москвѣ и московскихъ волостяхъ: Москва по преимуществу была собственностью государя» говор. Ѳ. М. Дмитріевъ (стр. 34).

[72]) С. Ц. 71.

[73]) Въ С. Ц. соотвѣтствующей статьи нѣтъ.

князя тіуновъ: и намѣстнику и волостелю, и ихъ тіуномъ, и великого князя тіуномъ и доводчикомъ къ сроку отвѣчивати ѣхати; а не поѣдетъ къ сроку самъ, и ему къ сроку, въ свое мѣсто, къ отвѣту послати [74]).

46. *О торговцѣхъ.* А кто купитъ на торгу что ново, опроче лошади, а у кого купитъ не зная его, а будетъ людемъ добрымъ двѣма или тремъ вѣдомо, и поимаются у него, и тѣ люди добрые скажутъ по праву, что передъ ними купилъ въ торгу, ино тотъ правъ, у кого поимались, и цѣлованіа ему нѣтъ [75]).

47. А кто купитъ на чюжей земли что, а поимаются у него, и только у него свидѣтелей два, и два или три люди добрые скажутъ по праву, что передъ ними купилъ въ торгу, ино тотъ правъ, у кого поимался, и цѣлованіа ему нѣтъ, а не будетъ у него свидѣтелей, ино ему правда дати [76]).

48. *О послушествѣ.* А кого послухъ послушествуетъ въ бою, или въ грабежю, или въ займѣхъ, ино судити на того волю, на комъ ищутъ: хощетъ, на поле съ послухомъ лѣзетъ, или ставъ у поля у креста положитъ, чего на немъ ищутъ [77]), и истець безъ цѣлованіа свое возметъ, и отвѣтчикъ полевые пошлины заплатитъ; а вины ему убитые нѣтъ [78]). А не стоявъ у поля у креста положитъ, и онъ судіамъ пошлину по списку заплатитъ; а полевыхъ ему пошлинъ нѣтъ [79]).

49. А противу послуха отвѣтчикъ будетъ старъ или малъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или жонка, ино противу послуха наймитъ наняти вольно, а послуху наймита нѣтъ [80]); а что правому учинится убытка, или его по-

---

[74]) С. Ц. 75.

[75]) С. Ц. 93. Сл. Пск. Судн. гр. ст. 46.

[76]) С. Ц. 93. Сл. Пск. Судн. гр. ст. 47.

[77]) Сл. Пск. Судн. гр. ст. 20.

[78]) См. ст. 6. Вина убитая—это штрафъ въ пользу намѣстника, равняющійся цѣнѣ иска. Эта «вина» носитъ на себѣ характеръ не столько пошлины, сколько штрафа, хотя поединокъ возникъ изъ гражданскаго иска.

[79]) С. Ц. 16.

[80]) См. Пск. Судн. гр. ст. 21. Къ числу лицъ, имѣющихъ право выставить за себя наймита на поединокъ, Судебникъ прибавляетъ женщину,

слуху, ино тѣ убытки на виноватомъ [81]).

50. А послухъ не пойдетъ предъ судью, есть ли за нимъ рѣчи, нѣтъ ли, ино на томъ послусѣ исцево и убыткы и всѣ пошлины взяти; а съ праветчикомъ о сроцѣ тому послуху судъ [82]).

51. А послухъ не говоритъ передъ судіями въ исцевы рѣчи, и истецъ тѣмъ и виноватъ [83]).

52. А на комъ чего взыщетъ жонка, или дѣтина малъ, или кто старъ, или немощенъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или кто отъ тѣхъ въ послушествѣ будетъ кому, ино наймита наняти волно; а истцемъ или послуху цѣловати, а наймитомъ битися; а противъ тѣхъ наймитовъ истцу или отвѣтчику наймитъ же; а въсхочетъ, и онъ самъ біется на полѣ [84]).

тогда какъ по Пск. Суд. гр. женщинѣ съ женщиною присуждалось поле: см. ст. 119. Здѣсь, выписывая буквально изъ Пск. Судн. грам., Судебникъ отказываетъ послуху въ правѣ выставить за себя на поле наймита, между тѣмъ, въ противорѣчіе самому себѣ, въ ст. 52-й безусловно дозволяетъ послухамъ наемъ наймитовъ. Это противорѣчіе не можетъ быть изъяснено тѣмъ, что въ первомъ случаѣ послухъ стоитъ за истца противъ отвѣтчика болѣзненнаго, стараго, безсильнаго, или облеченнаго священнымъ саномъ, а во второмъ—болѣзненный и пр. истецъ или такой же его послухъ идутъ противъ здороваго отвѣтчика; уже одно допущеніе къ послушеству лицъ старыхъ, малыхъ, увѣчныхъ, женщинъ и духовныхъ дѣлаетъ это противорѣчіе не изъяснимымъ иначе, какъ буквальнымъ и неосмысленнымъ заимствованіемъ изъ Пск. Судн. гр. этой ст. (49-й). Въ прежнее время послухомъ могъ быть только «мужъ».

[81]) С. Ц. 17.

[82]) С. Ц. 18. «Нигдѣ первоначальный смыслъ послушества не утратился такъ, какъ въ Московскомъ законѣ... Не надо, конечно, думать, чтобъ это направленіе законодательства тотчасъ оказало вліяніе на практику. Въ немъ видны только будущія сыскныя стремленія суда, гдѣ власть станетъ допытываться правды». Н. Л. Дювернуа, стр. 394.

[83]) С. Ц. 15. См. Пск. Судн. гр. ст. 22.

[84]) С. Ц. 19. См. Пск. Судн. гр. ст. 36, откуда ст. Суд. взята буквально, за исключеніемъ слѣд. характерныхъ измѣненій: а) Судебникъ дозволяетъ выставлять наймитовъ послухамъ, что совершенно противорѣчитъ старому понятію о послушествѣ; б) слово «истецъ» въ Пск. Судн. гр. употребляется въ значеніи стороны вообще, а въ этомъ случаѣ именно въ значеніи отвѣтчика, тогда какъ въ Судебникѣ слова: «истецъ» и «отвѣтчикъ»

53. А кто кого поимаетъ приставомъ въ бою, или въ лаѣ, или въ займѣхъ, и на судъ ити не въсхотятъ, и они доложа судіи помирятся; а судьѣ продажи на нихъ нѣтъ, опроче ѣзду и хожего [85]).

54. А наймитъ не дослужитъ своего урока, а пойдетъ прочь, и онъ найму лишенъ [86]).

55. *О займѣхъ.* А которой купецъ, идучи въ торговлю, возметъ у кого денги или товаръ, да на пути у него утеряется товаръ безхитростно, истонетъ, или сгоритъ, или рать возметъ, и бояринъ обыскавъ да велитъ дати тому діаку великого князя полѣтную грамоту съ великого князя печатію, платити исцеву истину безъ росту. А кто у кого взявши что въ торговлю, да шедъ пропіетъ, или инымъ какимъ безумiемъ погубитъ товаръ свой безъ напраньства [87]), и того истцю въ гибели выдати головою на продажу [88]).

56. А холопа полонитъ рать татарскаа, а выбѣжитъ изъ полону, и онъ слободенъ, а старому государю не холопъ [89]).

имѣютъ точный раздѣльный смыслъ; между тѣмъ составитель Судебника, переписывая изъ Пск. Судн. гр., удержалъ слово: «истцу» и прибавилъ: «и отвѣтчику», чѣмъ совершенно измѣнилъ ясный смыслъ Пск. Судн. гр.

[85]) С. Ц. 31.

[86]) С. Ц. 83. Сл. Пск. Судн. гр. ст. 40, которая гораздо съ бо́льшею тонкостью различаетъ юридическія послѣдствія нарушенія договора личнаго найма.

[87]) Безъ обстоятельствъ, независящихъ отъ воли человѣка.

[88]) С. Ц. 90. Эта статья доказываетъ, что списки Рус. Правды были въ рукахъ у составителя Судебника: см. Рус. Пр. Карам. 68 и прим. 92 къ Кар. сп. «Полѣтная грамота»—дозволеніе уплачивать долгъ по годамъ, съ разсрочкою.

[89]) С. Ц. 80. «Начало строгости преобладало въ римскомъ возрѣніи на плѣнъ (и слѣд. на постлиминію), потому что древній человѣкъ подозрѣвалъ въ плѣнѣ малодушіе... Христіанское воззрѣніе на плѣнъ отразилось вполнѣ въ древней русской постлиминіи, плѣнъ, особенно у мусульманъ, разсматривался какъ страданіе за истинную вѣру Христову и за вѣрность отечеству» (Лохвицкій). Но эта постлиминія съ привилегіями можетъ быть объяснена и инымъ образомъ: плѣнъ (одинъ изъ источниковъ рабства) измѣняетъ для холопа самыя основанія его холопства; освобождаясь отъ плѣна, онъ тѣмъ самымъ освобождается отъ рабства.

57. *О христьанскомъ отказѣ.* А христіаномъ отказыватися изъ волости [90]), изъ села въ село, одинъ срокъ въ году, за недѣлю до Юрьева дня осеннего и недѣля послѣ Юрьева дня осеннего. Дворы пожилые платить въ полѣхъ за дворъ рубль, а въ лѣсѣхъ полтина. А которой христіанинъ поживетъ за кѣмъ годъ да пойдетъ прочь, и онъ платитъ четверть двора; а два года поживетъ да пойдетъ прочь, и онъ полдвора платитъ; а три годы поживетъ, а пойдетъ прочь, и онъ платитъ три четверти двора; а четыре годы поживетъ, и онъ весь дворъ платитъ [91]).

58. *О чюжоземцѣхъ.* А которой чюжоземецъ на чюжоземцѣ чего взыщетъ, ино того воля на комъ ищутъ: хочетъ, отцѣлуется,

[90]) Изъ волости въ волость: новое доказательство того, что волость считалась юридическимъ лицомъ, владѣющимъ землею (сл. ст. 62 и прим. къ ней). См. Ак. Юр. № 6 и 187 и И. Д. Бѣляева: *Крестьяне на Руси*, стр. 46 и сл.

[91]) Суд. Ц. 88. Первоначально право перехода крестьянъ было столь же полное, какъ и право перехода бояръ: «И бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и слугамъ и христіаномъ межъ насъ волнымъ воля» (С. г. гр. и д. I, № 127). Затѣмъ переходъ черныхъ людей воспрещенъ изъ одного удѣла въ другой: «А которыя слуги потягли къ дворьскому при нашихъ отцѣхъ, а черныи люди къ сотьскому, а тѣхъ намъ не примати, тако же и тобѣ» (догов. Вас. Дм. съ Влад. Андр. 1389 г. ib. № 35; тоже въ №№ 45, 71, 78, 84, 85). Потомъ запрещенъ переходъ черныхъ-тяглыхъ съ государственныхъ земель на частныя—нетяглыя. «А тяглыхъ моихъ людей писменныхъ и вытныхъ въ ту слободу (Покров. монастыря) не пріимати» (А. А. Э. I, № 102 и мн. др.). «Третье общее ограниченіе свободнаго перехода крестьянъ состояло въ назначеніи законнаго срока въ году... Такъ бѣлозер. кн. Мих. Андреевичъ, въ своей грам. 1450 г., пишетъ: «И вы бъ серебрениковъ, и половниковъ, и слободныхъ людей не о Юрьевѣ дни не отказывали, а отказывали серебреника и половника о Юрьевѣ дни, да и серебро заплатитъ» (это въ интересахъ Кирило-Бѣлозерск. монастыря. А. А. Э. I, № 48). И. Д. Бѣляевъ, стр. 52.—Пожилое съ двора, таксированное здѣсь, измѣнялось на практикѣ произволомъ землевладѣльцевъ къ невыгодѣ крестьянъ и доходило иногда до 5 и до 10 рублей. Партикулярное запрещеніе перехода съ земель частныхъ владѣльцевъ (углицкихъ селъ Троицко-Серг. монастыря въ 1460 г.) см. въ А. А. Э. I, № 64. См. Б. Н. Чичерина: «Холопы и крестьяне въ Россіи до XVI в.» въ его: «Опытахъ по ист. русск. права».

что въ томъ не виноватъ, или у креста положитъ чего на немъ ищутъ [92]), и истецъ поцѣловавъ крестъ да возметъ [93]).

59. А попа и діакона, и черньца, и черницю и старую вдову, которые питаются отъ церкви божіа, то судитъ святитель или его судія; а будетъ простой человѣкъ съ церковнымъ, ино судъ вопчей [94]). А которая вдова не отъ церкви божіи питается, а живетъ своимъ домомъ, то судъ не святительской [95]).

60. А которой человѣкъ умретъ безъ духовные грамоты, а не будетъ у него сына, ино статокъ весь и земли дочери; а не будетъ у него дочери, ино взяти ближнему отъ его рода [96]).

61. *О изгородахъ.* А промежи селъ и деревень городити

[92]) Сл. Пск. Судн. гр. ст. 105 и прим. къ ней.

[93]) С. Ц. 27.

[94]) Сл. Пск. Судн. гр. ст. 109).

[95]) С. Ц. 91. Судебникъ конструкціею своей рѣчи даетъ предполагать, что судъ «вопчій» наступалъ тогда, когда церковный человѣкъ былъ отвѣтчикомъ. «Дѣла церковныя и дѣла членовъ духовенства между собою отданы были въ вѣдомство церковныхъ судовъ еще св. Владиміромъ; но уставъ его не былъ соблюдаемъ, не имѣлъ силы непреложнаго закона». Дмитріевъ. стр. 93.—Нужно отличать: а) церковный судъ по дѣламъ вѣры надъ всѣми членами церкви (и духовными, и свѣтскими); б) гражданскій судъ церковныхъ властей надъ людьми церковными; в) гражданскій и отчасти уголовный судъ духовныхъ лицъ и церковныхъ учрежденій надъ крестьянами ихъ имѣній. Здѣсь говорится о 2-й категоріи; уголовный судъ надъ людьми церковными не принадлежалъ церковнымъ властямъ: «Если священника обвиняютъ въ воровствѣ или пьянствѣ, или другомъ подобномъ порокѣ, то онъ наказывается, какъ они говорятъ, мірскими властями», гов. Герберштейнъ (слѣд. не тогда только, когда частнымъ истцомъ является свѣтское лицо). См. Стоглавъ, гл. 53—68 (гдѣ сфера уголовнаго суда, выдѣляемая изъ суда церковнаго, опредѣляется правильнѣе: «душегубство и разбой съ поличнымъ» —гл. 67). Сл. Неволина: «О пространствѣ церковнаго суда» (П. собр. соч. VI); Ѳ. М. Дмитріева: «Ист. Суд. Инст.», 93—100, 328—333.

[96]) С. Ч. 92. Наслѣдованіе по закону здѣсь представляется какъ исключительный случай: опредѣленіе круга наслѣдующихъ и въ движимомъ («статокъ») и недвижимомъ («земли») имуществѣ, сдѣланное съ такою голословностью, указываетъ, что въ XV в. еще мало было тѣхъ затрудненій, которыя возникали изъ ограниченій права распоряженій вотчинами впослѣдствіи.

изгороды по половинамъ; а чьею огородою учинится протрава, ино тому платити, чья огорода. А гдѣ отхожіе пожни отъ селъ или отъ деревень, ино поженному государю не городитися, городитъ тотъ всю огороду, чья земля оранаа пашня къ пожнѣ [97]).

62. *О межахъ.* А кто съоретъ межу или грани ссѣчетъ изъ великого князя земли, боярина и монастыря, или боярской и монастырской у великого князя земли, или боярской или монастырской у боярина, или боярской у монастыря, и кто межу соралъ или грани ссѣкъ, ино того бити кнутіемъ, да истцу взяти на немъ рубль. А христіане промежу себя, въ одной волости или въ селѣ, кто у кого межу переоретъ или перекоситъ, ино волостелемъ или поселскому имати на томъ за боранъ по два алтына, и за рану присудятъ, посмотря по человѣку, и по ранѣ, и по разсужденію [98]).

63. *О земляхъ судъ.* А взыщетъ бояринъ на бояринѣ, или монастырь на монастырѣ, или боярской на монастырѣ, или монастырской на бояринѣ, ино судити за три года, а далѣ трехъ годовъ не судити [99]). А взыщетъ черной на черномъ, или помѣстникъ

---

[97]) С. Ц. 86. Смыслъ послѣднихъ словъ статьи: тамъ, гдѣ пахатная земля смежна съ луговою, обязанность городить лежитъ на владѣльцѣ пахатной земли.

[98]) С. Ц. 87. Сл. Уст. Двин. грам. ст. 4 и прим. въ ней. Но здѣсь гораздо рельефнѣе выражено различіе частной собственности отъ общинной: нарушеніе межъ въ первой влечетъ уголовное наказаніе (кнутъ) и большой денежный штрафъ; за нарушеніе же межъ внутри общинной собственности (причемъ села въ этомъ отношеніи уже уравнены съ волостями) полагается легкій денежный штрафъ (взамѣнъ прежняго «барана» Уст. Дв. грамоты). «Посельскій»—управляющій дворцовымъ селомъ; посельскіе, равно какъ и всѣ завѣдовавшіе дворцовымъ управленіемъ, первоначально были изъ холоповъ: «А хто моихъ казначеевъ, или тиуновъ или дьяки прибытокъ мой вѣдали, или посельски, или ключники, или хто холоповъ моихъ купленныхъ...., тѣхъ всѣхъ пущаю на слободу и съ женами и съ дѣтми». Духовн. Вас. Дмитр. 1406. (Собр. г. гр. и дог. I, № 39). Впослѣдствіи посельскіе управляли почти на правахъ намѣстничьяго суда (безъ уголовной юрисдикціи). См. Указатель Уставныхъ грамотъ.

[99]) Общая земская давность (для исковъ о поземельной собственности) три года, чѣмъ указывается на одно изъ важнѣйшихъ условій давности—

на помѣсчикѣ, за которымъ земли великого князя, или черной или селской на помѣсчикѣ, или помѣсчикъ на черномъ и на селскомъ, ино судити по тому жъ за три годы, а далѣ трехъ годовъ не судити. А взыщутъ на бояринѣ или на монастыри великого князя земли, ино судити за шесть лѣтъ, а далѣ не судить. А которые земли за приставомъ въ судѣ, и тѣ земли досуживати [100]).

64. А пересудчикомъ пересудъ имати на виноватомъ двѣ гривны; а менши рубля пересуда нѣтъ. А съ списка съ суднаго, и съ холопа, и съ земли пересуда нѣтъ; а съ поля со всякого пересудъ. А списокъ оболживитъ кто, да пошлется на правду, ино

воздѣйствіе на вещь, такъ какъ при трехпольномъ хозяйствѣ въ трехгодичный срокъ весь участокъ подвергается обработкѣ (см. Неволина: Пол. соб. соч. IV, 158). Весьма неясное свидѣтельство о 15-лѣтней давности, установленной Василіемъ Дмитріевичемъ, находится въ грамотѣ Ивана III: см. «Описаніе государст. архива старыхъ дѣлъ», Иванова. М. 1850., стр. 212—214). Сл. нашего «Обзора» стр. 523. Но этотъ срокъ измѣняется въ двойной, если истцомъ является в. князь, что составляетъ искусственную привилегію въ пользу казенной собственности.—Обратнаго случая, т. е. исковъ частныхъ лицъ на казнѣ, Судебникъ не предполагаетъ. Привилегіею пользуются: а) черныя земли, б) сельскія великокняжескія, в) помѣстныя, данныя кому-либо в. княземъ (помѣстья могли исходить и отъ частныхъ лицъ). Сельскія земли отличаются отъ черныхъ, какъ частная собственность в. князя отъ государственныхъ имуществъ. Частная собственность на вотчинномъ правѣ принадлежала боярамъ (отсюда бояринъ—землевладѣлецъ по преимуществу) и церковнымъ учрежденіямъ. Лишь съ XVI в. помѣстное право распространено на бояръ, которымъ до того времени принадлежали одни «кормленія» (см. прим. 12 къ Духовн. Калиты). Лишь это распространеніе помѣстнаго права на бояръ (и отчасти обращеніе боярской собственности въ жалованную) можетъ быть приписано Ивану III и Ив. IV, но никакъ не развитіе помѣстнаго права (какъ думаетъ А. Д. Градовскій, который приписываетъ его вліянію татаръ и церковнаго принципа неотчуждаемости имуществъ: Ист. Мѣстн. Упр. 38 и друг.).

[100]) С. Ц. 84. Здѣсь 3-е условіе давности—ея безпрерывность: съ начала иска земли поступали «за пристава» (оставаясь, конечно, во владѣніи отвѣтчика), чѣмъ и прерывалось теченіе давности.—О давности въ приложеніи къ вещамъ движимымъ и къ обязательствамъ см. выше прим. 19 къ догов. в. кн. Дим. Ив. съ твер. кн.

въ томъ пересудъ, а подвойскымъ правого десятого 4 денги, а имати на виноватомъ же [101]).

65. А на которомъ городѣ будутъ два намѣстника, или на волости два волостеля, и имъ имати пошлины по сему списку обѣма за одного намѣстника, а тіуномъ ихъ за одного тіуна, и они себѣ дѣлятъ по половинамъ [102]).

66. *О полной грамотѣ.* По полной грамотѣ холопъ, по тіунъству и по ключю по селскому холопъ съ докладомъ и безъ докладу и съ женою и съ дѣтми, которые у одного государя; а которые его дѣти у иного, или себѣ учнутъ жити, то не холопи; а по городцкому ключю не холопъ; по робѣ холопъ, по холопѣ роба, по приданой холопъ, по духовной холопъ [103]).

67. *О посулѣхъ и послушествѣ.* А велѣти прокликать по торгомъ, на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московскіе земли и Новогородскіе земли, и по всѣмъ волостѣмъ заповѣдати, чтобы ищея и отвѣтчикъ судіамъ и приставомъ посулу не сулили въ суду, а послухомъ не видѣвъ не послушествовати, а видѣвши сказати правду. А послушествуетъ послухъ лживо, не видѣвъ, а обыщется то опослѣ, ино на томъ послухѣ гибель исцева вся и убытки [104]).

68. *О полевыхъ пошлинахъ.* А къ полю пріѣдетъ околничей и діакъ, и околничему и діаку въспросити ищей и отвѣтчиковъ: кто за ними стряпчеи и поручникы? и кого скажутъ за собою стряпчихъ и поручниковъ, и имъ тѣмъ велѣти и стояти; а доспѣху, и дубинъ, и ослоповъ стряпчимъ и поручникомъ у себя не держати. А которые имутъ опричные у поля стояти, и околничему и діаку тѣхъ отслати прочь; а не пойдутъ опричные люди прочь, и околничему и діаку на тѣхъ велѣти исцово доправити и съ пошлинами, да велѣти ихъ дати на поруку да поставити передъ великымъ княземъ [105]).

---

[101]) С. Ц. 51. Здѣсь весьма ясно опредѣляется производство по жалобѣ въ отличіе отъ доклада (см. прим. къ ст. 16): къ аппелляціи не допускаются дѣла по искамъ ниже рубля. Аппелляціонныхъ пошлинъ не берется съ такихъ дѣлъ, которыя идутъ къ обыкновенному докладу («списокъ судный»); за то онѣ берутся съ дѣлъ и не перешедшихъ въ высшую инстанцію, но рѣшенныхъ полемъ; потому что «поле не было только доказательствомъ, а скорѣе аппелляціей къ суду божію» (Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 251). Но простой докладъ легко можетъ перейти въ производство по жалобѣ: если кто объявитъ у доклада судный списокъ невѣрнымъ («оболживитъ» его), то производится изслѣдованіе на мѣстѣ («шлются на правду»); тогда взимается аппелляціонная пошлина («пересудъ») и «подвойскіе» (пристава) получаютъ хоженое или ѣздъ (см. ст. 28—30) въ этомъ случаѣ вдвое противъ обыкновенной таксы.

[102]) С. Ц. 74. Назначеніе двухъ намѣстниковъ въ одинъ городъ вызывалось не однимъ желаніемъ дать кормленіе большему числу лицъ, но и трудностью исполнять обязанности одному лицу въ большомъ уѣздѣ.

[103]) С. Ц. 76. Сл. Рус. Пр. Кар. 119. Источники рабства тѣ же, какіе указаны и въ Руси. Пр. Признаки дальнѣйшаго движенія законовъ о рабствѣ сравнительно съ Рус. Правдою состоятъ; а) въ томъ, что ключничество *въ городѣ* изъемлется изъ числа источниковъ рабства; б) въ томъ, что холопство по тіунству и по ключничеству не распространяется на отдѣленныхъ дѣтей; но в) ограниченіе, постановленное Рус. Правдою о тіунствѣ (только безъ договора тіунство обращается въ холопство), теперь уничтожается.

[104]) О. Ц. 99. Здѣсь послухъ является уже простымъ свидѣтелемъ, а не тѣмъ лицомъ, которое защищаетъ свои показанія собственными силами на поединкѣ; отъ свидѣтеля же требуется, чтобы онъ былъ очевидцемъ факта.

[105]) С. Ц. 13. «Каждый можетъ взять себѣ какое угодно оружіе, исключая пищали и лука. Обыкновенно же они имѣютъ продолговатые панцыри, иногда двойные, латы, поручи, шлемъ, пику, топоръ и въ рукѣ какое-то желѣзо, въ родѣ кинжала, но острое съ обоихъ концовъ... Обѣ стороны много имѣютъ друзей и доброжелателей, которые смотрятъ на поединокъ, не имѣя при себѣ никакого оружія, кромѣ дубинъ (значитъ, запрещеніе Судебника осталось не вполнѣ дѣйствительнымъ), которыми они отъ времени до времени и пользуются. Ибо если доброжелатели одного изъ бойцовъ увидятъ, что ему дѣлается какая-нибудь обида, то тотчасъ бѣгутъ для отраженія этой обиды; тоже дѣлаетъ и другая сторона, и т. обр. между ними происходитъ схватка, интересная для зрителей, потому что дерутся въ потасовку, кулаками, батогами и дубинами съ обожженнымъ концомъ» (Герберштейнъ, въ пер. Анонимова, стр. 84).

Изданія Судебника 1497 года: 1) Rerum Moscovitarum commentari, бар. Герберштейна (1-е изд. въ Вѣнѣ 1549 г.), бывшаго посломъ въ Москвѣ два раза: въ 1517 и 1526 гг. Русс. переводъ И. Анонимова: «Записки о Московіи». Спб. 1866. Герберштейнъ представляетъ латинскій переводъ 3—16 статей Судебника, при чемъ оставляетъ безъ перевода ст. 8-ю. Мы пользовались въ примѣчаніяхъ изд. 1556.

2) «Законы в. кн. Іоанна Васильевича и Судебникъ царя и в. кн. Іоанна Васильевича съ дополнительными указами», изд. Конст. Калайдовичемъ и Пав. Строевымъ. М. 1819. Это 1-е изданіе русскаго подлинника.

3) Акты Историческіе, изд. Археографич. Ком., т. I, № 105 (Спб. 1841 г.). Другія изд. см. въ Указателѣ къ Царск. Суд.

Губная Бѣлозерская грамота, 1539 г. окт. 23.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Бѣлозерской уѣздъ, княземъ и дѣтемъ боярскымъ, отчинникомъ и помѣсчикомъ, и всѣмъ служилымъ людемъ, и старостамъ, сотцкымъ, и десятцкымъ, и всѣмъ крестьяномъ моимъ великого князя, и митрополичимъ, и владычнимъ, княжимъ, и боярскымъ, и помѣсчиковымъ, и монастырскымъ, и чернымъ, и царемъ, и осочникомъ, и перевѣстникомъ, и бортникомъ, и рыболовемъ, и бобровникомъ, и оброчникомъ, и всѣмъ безомѣны, чей кто ни буди [1]). Били естя намъ челомъ о

[1]) «Въ исторіи губнаго вѣдомства можно различать два періода: первый, въ которомъ власть губныхъ старостъ является совершенно мѣстною общинною, и второй—когда эта власть получаетъ центральный характеръ» гов. Ѳ. М. Дмитріевъ: «Ист. Судебн. Инст.» 52—53. Здѣсь подъ центральнымъ характеромъ онъ разумѣетъ то, что власть губнаго старосты простиралась на цѣлый уѣздъ.—А. Д. Градовскій («Ист. мѣстн. упр.», стр. 107) различаетъ въ исторіи губныхъ учрежденій XVI в. (что онъ называетъ «періодомъ льготы») два подраздѣленія: сначала они были всеуѣздными, потомъ «губное дѣло изъ общеуѣзднаго становится просто общиннымъ или волостнымъ». Но мысль Ѳ. М. Дмитріева правильнѣе: въ началѣ губныя учрежденія не были всеуѣздными (сл. ниже прим. 3). Государство, организуя самоуправленіе въ провинціяхъ, не могло сразу установить взгляда, что слѣдуетъ разумѣть подъ провинціею; его провинціи, въ которыхъ сидѣли намѣстники, составляли прежде самостоятельныя земли неравной величины; но государство, въ видахъ болѣе прочной инкорпораціи ихъ, само разрушило ихъ старое единство, выдѣливъ изъ намѣстничьяго управленія волости, бывшія провинціями присоединенныхъ земель, и отдавъ эти послѣднія независимымъ отъ намѣстниковъ волостелямъ или богатымъ частнымъ собствен-

© ГПНТБ

томъ, что у васъ въ тѣхъ вашихъ волостяхъ многія села и деревни розбойники разбиваютъ, и животы ваши грабятъ, и села и деревни жгутъ, и на дорогахъ многихъ людей грабятъ и розбиваютъ, и убиваютъ многихъ людей до смерти; а иные многіе люди у васъ въ волостяхъ розбойниковъ у собя держатъ, а къ инымъ людемъ розбойники съ розбоемъ пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь къ нимъ привозятъ: и мы къ вамъ посылали на Бѣлоозеро обыщиковъ своихъ [2]), и отъ нашихъ-де обыщиковъ и отъ недѣлщиковъ чинятся вамъ великіе убыткы, а вы-деи съ нашими обыщики лихихъ людей розбойниковъ не имаете для того, что вамъ волокита велика; а сами-деи вы розбойниковъ межъ собя, безъ нашего вѣдома, обыскивати и имати розбойниковъ не смѣете. И вы бы межъ собя свѣстясь всѣ за одинъ учинили собѣ, въ тѣхъ своихъ волостяхъ, въ головахъ дѣтей боярскыхъ, въ волости человѣкы три или четыре [3]), которые бы грамотѣ умѣли и которые пригожи, да съ ними старостъ и десятцкихъ и лутчихъ людей крестіянъ человѣкъ пять или шесть [4]), да промежъ бы есте собя, въ станѣхъ и въ волостяхъ, лихихъ людей розбойниковъ сами обыскивали, по нашему крестному цѣлованью, въ правду безъ хитрости: да гдѣ которыхъ розбойниковъ обыщете, или кто у собя розбойниковъ держитъ, или къ кому розбойникы пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ вѣдомыхъ [5]) межъ собя

никамъ. Никакихъ началъ самоуправленія уже не было въ этихъ бывшихъ земляхъ, или намѣстничьихъ округахъ (слабые слѣды общеземскаго самоуправленія указаны въ прим. 1 къ Уст. Двин. грам. и въ прим. 8 къ Уст. Бѣлозер. грам.). Начала самоуправленія сохранялись повсюду лишь въ мелкихъ группахъ (волостяхъ: сотскіе, старосты, пятидесятскіе, десятскіе). Къ нимъ и обратилось первоначально государство съ своими попытками новой организаціи самоуправленія для новыхъ задачъ.

[2]) Отсюда ясное начало преслѣдованія преступленій непосредственно государствомъ и отдѣленія розыскного процесса (который, однако, возникъ не вмѣстѣ съ губными учрежденіями: см. Суд. 1497, ст. 12, 14 и 34) отъ обвинительнаго; прежнія начала косвеннаго преслѣдованія состояли: а) въ обязанности общинъ выдавать преступниковъ, или платить за нихъ (Рус. Пр. Кар., 3—5; Уст. Двин. грам., 1; Догов. съ Казим., ст. 15; Уст. Бѣлоз. гр., ст. 13); б) въ запрещеніи самосуда (Уст. Дв. гр., 6. Намѣстники и волостели не имѣли въ своихъ рукахъ другихъ средствъ преслѣдованія; этимъ объясняется посылка спеціальныхъ обыщиковъ). Но и эти средства годились лишь для душегубства и татьбы съ поличнымъ. Что же касается до разбоя, то нужны были активныя средства, на которыя волости и общины, уже лишенныя всякихъ правъ («сами безъ нашего вѣдома не смѣете»), не рѣшались. Такъ возникла эта «привилегія» волостей (по мнѣнію однихъ), или «повинность» ихъ (по мнѣнію другихъ), что въ данномъ случаѣ одно и тоже.

[3]) Здѣсь губныя учрежденія распредѣляются по волостямъ (въ каждой по 3 или по 4 губныхъ головы); а во 2-й Бѣлозерской грам. черезъ 30 л. велѣло «быти на Бѣлѣозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ на станѣхъ и въ волостяхъ у разбойныхъ и татиныхъ дѣлъ старостамъ Меншему Лихареву, да Якову Гнѣвашеву, да съ ними губнымъ цѣловальникомъ и діакомъ» (см. прим. 1), т. е. одни и тѣ же старосты на весь уѣздъ.

[4]) Эти учрежденія не вновь возникаютъ, а лишь приводятся въ связь съ новымъ. Иногда на старинныя выборныя власти возлагалось и губное управленіе и судъ, безъ выбора новыхъ старостъ или головъ: см. Губн. грам. селамъ Троиц.-Серг. мон., 1541. Въ частныхъ владѣніяхъ выборъ зависѣлъ отъ владѣльца: «кого велитъ выбрать бояринъ нашъ Дмитрей Ивановичъ» (Годуновъ—владѣлецъ); «быти въ губныхъ старостахъ троецкому служкѣ Измирѣ Аммосову». Так. обр. чрезъ губныя учрежденія въ частныхъ владѣніяхъ уголовно-судебная власть передавалась собственно землевладѣльцамъ (подобно какъ въ Жалов. грам. на нѣмецкое право въ Полыпѣ и Литвѣ). Къ счастію для Московскаго государства, такіе случаи были рѣдки. Впослѣдствіи губные старосты (при всеуѣздной организаціи губныхъ учрежденій) избираются всегда изъ дѣтей боярскихъ.

[5]) «Вѣдомству губныхъ старостъ подлежали одни разбойныя дѣла, потомъ татиныя и убійственныя, къ концу XVII в. также зажигательства. Прежде они имѣли назначеніе по преимуществу полицейское... Казнь пойманныхъ разбойниковъ совершалась безъ суда, а потому и безъ доклада». Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 55. (Если здѣсь подъ именемъ «суда» авторъ разумѣетъ формы обвинительнаго процесса, то онъ правъ; розыскной процессъ производился съ самого начала: «доведчи на нихъ... и допытався у нихъ.., казнили»), Г. Сокольскій (Кіевск. Ун. Изв. 1871, № 8) утверждаетъ, что уже въ XVI в. дѣла о зажигателяхъ, убійцахъ, корчемникахъ, ябедникахъ и подписчикахъ были поручены губнымъ властямъ; но его вводятъ въ заблужденіе тѣ комбинаціи, въ которыя вступили губныя учрежденія съ земскими (которыхъ вообще смѣшивать съ губными не слѣдуетъ). Убійственныя

имали да обыскывали ихъ, и доведчи на нихъ и пытали накрѣпко, и допытався у нихъ, что они розбиваютъ, да тѣхъ бы естя розбойниковъ бивъ кнутьемъ да казнили смертью; то есми положилъ на душахъ вашихъ, а вамъ отъ меня опалы въ томъ нѣтъ и отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ волостелей въ томъ продажи вамъ нѣту. А впередъ, въ вашихъ волостяхъ, гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ; а на которыхъ людей на своихъ товарищевъ учнутъ которые розбойникы пытаны говорити, что съ ними розбивали или къ кому пріѣзжали, а тѣ будутъ люди живутъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали жъ, да обыскавъ и доведчи на нихъ и пытавъ накрѣпко, казнили смертью жъ; а которой розбойникъ скажетъ своихъ товариществъ розбойниковъ же въ иныхъ городѣхъ, и вы бъ о тѣхъ розбойникѣхъ писали грамоты въ тѣ городы къ дѣтемъ боярскымъ, которые дѣти боярскые въ тѣмъ городѣхъ и въ волостяхъ учинены у того дѣла въ головахъ [6]), и гдѣ которой розбойникъ живетъ; а въ грамотахъ бы естя писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ въ тѣхъ городѣхъ межъ собя потому жъ имали, да обыскавъ ихъ и доведчи, казнили по нашимъ грамотамъ; а обсылалися бъ естя о тѣхъ дѣлѣхъ межъ собя неизмѣнкая. Гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ, а съ розбоевъ тѣ розбойники куды нибуди поѣдутъ, и въ Новогородцкую землю [7]), а вамъ про тотъ розбой вѣсть учинится, а

дѣла въ XVI в. дѣйствительно по мѣстамъ поручались губному вѣдомству: см. Жал. гр. Дмитрія Угличскаго, 1585 г. (А. А, Э. I, № 329).

[6]) Это наводитъ на мысль о повсемѣстномъ учрежденіи губныхъ властей уже въ 1-й полов. XVI в.; во 2-й полов. они несомнѣнно были повсюду. Во 2-й Бѣлозер. грам. 1571 года: «А взговорятъ языки на кого въ иные губы, въ розбоѣ, или татбѣ, и старостомъ же и цѣловальникомъ съ губными грамотами (послать цѣловальниковъ), чтобъ про тѣхъ людей, на которыхъ языки говорятъ, обыскати, да тѣхъ людей обыску своего списокъ прислати къ нимъ; а какъ къ нимъ тѣхъ людей пришлютъ, и старостомъ тѣхъ людей ставити съ языки съ очей на очи... А которыхъ цѣловальниковъ и старостъ съ грамотами... пошлютъ, и цѣловальникомъ велѣти съ собою имати стороннихъ людей, человѣкъ 3 или 4, да при тѣхъ людехъ старостамъ отдавати грамоты».

[7]) Выше было приказано сноситься письменно о лицахъ, оговоренныхъ

вы бъ межъ собя свѣстяся всѣ за одинъ за тѣми розбойники ѣздили, да гдѣ ни буди тѣхъ розбойниковъ доѣдете, а вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали безпенно: да которыхъ розбойниковъ поймаете съ поличнымъ съ розбойнымъ, или безъ поличного, а вѣдомого розбойника, или у которыхъ людей розбойниковъ переимаете и поличное у нихъ розбойное повымаете, а тотъ будетъ вѣдомой же лихой человѣкъ [8]), и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и къ которымъ людемъ розбойники пріѣзжаютъ, межъ собя обыскавъ и пытавъ накрѣпко и доведчи на нихъ вправду, казнили смертью жъ; то есми положилъ на вашихъ душахъ. А которыхъ розбойниковъ гдѣ поймаете и доведчи на нихъ да ихъ казните, и которыхъ людей тѣхъ розбойниковъ поимаютъ и въ которыхъ на нихъ дѣлѣхъ доведутъ, и вы бъ то все велѣли себѣ писати на списокъ подлинно, а сами бъ есте, которые у васъ умѣютъ грамотѣ, къ тому списку руки свои прикладывали. А по недружбѣ, въ земскомъ дѣлѣ, или въ брани въ какой нибуди, межъ собя не мстилися никто никому, по нашему крестному цѣлованью, и неповино бъ естя не имали и не казнили накакова человѣка, того бы есте межъ собя обыскивали накрѣпко, по нашему крестному цѣло-

разбойниками и живущихъ въ другихъ уѣздахъ, съ губными властями этихъ уѣздовъ; здѣсь позволяется переходить границу чужой земли (Новгородская—сосѣдняя съ Бѣлозерской), преслѣдуя разбойниковъ по горячимъ слѣдамъ.

[8]) Розыскной процессъ начинается: а) чрезъ поимку съ поличнымъ или выемъ поличнаго (см. прим. 14 къ Уст. Бѣлозер. грам.); б) лихованный обыскъ; в) оговоръ («язычную молву») съ пытки (сл. Б. Н. Чичерина: «Областн. Учр.», стр. 480). Обвиненіе со стороны частнаго истца вело не къ розыскному, а обвинительному процессу (предъ намѣстникомъ, земскими властими, воеводою, а въ Москвѣ—въ судныхъ и прочихъ приказахъ). В. В. Сокольскій напрасно поправляетъ это ссылкою на Бѣлоз. 2-ю грам. 1571 и Троицко-Сергіевскую, 1586 г. Въ 1-й пишется: «А на которыхъ людехъ исци ищутъ розбоевъ, а на тѣхъ людей языки въ разбоѣхъ не говорятъ, а исци опрочь поля улики не учинятъ никоторые,—и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати; а скажутъ въ обыску про нихъ, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску имянно не скажутъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску пытати; не скажутъ на себя въ разбоѣ...., и старостамъ тѣхъ людей по обыску посадити въ тюрьму на смерть». Здѣсь, очевидно, началомъ розыскного процесса служитъ обыскъ, а не частное обвиненіе.

ванью, вправду безъ хитрости. А не учнете межъ собя розбойниковъ обыскивати и имати, и тѣхъ людей, къ которымъ розбойники пріѣзжаютъ, или не учнете за розбойники ѣздити и имати и казнити, или станете розбойниковъ пущати, или кто станетъ розбойникомъ норовити, и мнѣ велѣти на васъ на всѣхъ имати иски тѣхъ людей, которыхъ въ вашей волости розобьютъ, и безъ суда вдвое; а самимъ вамъ отъ меня быти въ казнѣ и въ продажѣ. А которыхъ розбойниковъ вѣдомыхъ поймаете и обыскавъ ихъ казните, и тѣхъ бы розбойниковъ подворья, животы и статки отдавали бъ естя тѣмъ людемъ, которыхъ учините у собя въ головахъ, а они бъ отдавали тѣмъ людемъ, которыхъ тѣ розбойники розбивали, въ ихъ иски; а сколько у которого розбойника животовъ возмете и роздадите исцемъ, и вы бъ то себѣ все писали на списки; а что будетъ у исцовыхъ исковъ останется розбойничихъ животовъ, а вы бъ то все переписавъ на списокъ да клали гдѣ будетъ пригоже, да о томъ бы естя отписывали на Москву, къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны [9]). А которыхъ дѣтей боярскыхъ и старостъ и десятцкихъ и лутчихъ людей учините въ головахъ, въ которой волости ни буди, и вы бъ о томъ отписали часа того на Москву къ нашему боярину ко князю Ивану Даниловичу Пѣнкову съ товарищи. А сю бы есте нашу грамоту держали у тѣхъ

[9]) Здѣсь начало Разбойнаго Приказа или «Разбойной Избы» (см. Губн. Бѣлоз. 2-ю). «Относительно московскихъ Приказовъ зависимость губныхъ старостъ была двоякая: какъ начальники губнаго вѣдомства, въ качествѣ уголовныхъ судей, они были подчинены Разбойному Приказу; когда же они были вмѣстѣ съ тѣмъ и приказные люди, то хотя они тогда лично зависѣли отъ Разбойнаго Приказа, который назначалъ, смѣнялъ и судилъ ихъ исключительно, но по дѣламъ гражданскаго суда и управленія они получали грамоты какъ изъ областныхъ, такъ и финансовыхъ приказовъ», говор. Ѳ. М. Дмитріевъ (стр. 59). Этимъ удачно примиряются противоположныя мнѣнія Б. Н. Чичерина (по которому до Уложенія 1649 г. губные старосты подчинялись областнымъ приказамъ) и В. В. Сокольскаго (по которому они подчинялись исключительно Разбойному Приказу). Въ Кирилловской Губн. грам.: «А въ чемъ будетъ вамъ, въ которомъ дѣлѣ, невозможно управы чинити, и вы бъ о томъ отписывали къ нашимъ бояромъ, которымъ приказаны разбойные дѣла, и бояре наши о тѣхъ дѣлѣхъ докладываютъ меня ц. и в. князя, да вамъ въ тѣхъ дѣлѣхъ указъ учинятъ».

людей, которыхъ учините въ которой волости въ головахъ; а съ сее бы есте грамоты списавъ списки розсылали межъ собя по волостемъ, не издержавъ ни часу. Писана на Москвѣ, лѣта 7048, октября въ 23 день [10]).

[10]) Прибавленія во 2-й Бѣлозерской грам. а) О предварительномъ обыскѣ: «Съѣхався имъ губнымъ старостамъ и цѣловалникомъ въ одно мѣсто, да велѣти имъ у себя быти на съѣздѣ изо всее губы Бѣлозерскаго уѣзда княземъ, и дѣтемъ боярскимъ и ихъ приказчикомъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, и... крестьяномъ, и грамотчикомъ, и всѣмъ безъ омѣны, чей кто ни буди, съ выти по человѣку; да какъ на съѣздъ многіе люди съѣдутся, и старостамъ обыскати князми (слѣдуетъ исчисленіе классовъ жителей): кто у нихъ въ губѣ на Бѣлѣозерѣ на посадѣ и въ уѣздѣ лихихъ людей, татей и розбойниковъ и къ кому розбойники и тати пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ, и отъ кого на разбой ѣздятъ, и кому розбойную рухлядь продаютъ за розбойное...»

б) О различныхъ отношеніяхъ силы повальнаго обыска, оговора и собственнаго признанія—см, Уст. Кн. Разб. Приказа.

Добавленія изъ Кирилловской грам. в) О судѣ надъ татями: «А съ татьми бы есте управу чинили: котораго татя поимаютъ и приведутъ къ вамъ къ старостамъ къ губнымъ, а поимаютъ его въ волости, или въ которомъ селѣ, вы бъ, старосты губные, того татя судили съ волостели тѣхъ волостей; а коли не будетъ въ тѣхъ волостѣхъ волостелей, и волостелины бы тіуны судиля тѣхъ татей съ вами съ старостами съ губными. И которого татя поимаютъ въ первой татбѣ, а досудите до вины, и вы бъ на томъ татѣ доправя исцовы иски, отдавали исцемъ, а въ продажѣ тотъ тать намѣстнику и волостелемъ и ихъ тіуномъ; и какъ намѣстники и волостели и ихъ тіуни на татѣ продажу свою учинятъ, и вы бъ, старосты губные, тѣхъ татей велѣли бивъ кнутьемъ, да выбити ихъ изъ земли вонъ. А поимаютъ того жъ татя съ другою татбою, а доведутъ на него другую татбу, и вы бъ на томъ татѣ велѣли исцевы иски доправити изъ его животовъ и статковъ; да того татя велѣли бивъ кнутьемъ, да отсѣчь у него руку; а въ продажѣ бы того татя отдавали волостелемъ и ихъ тіуномъ... (какъ и въ 1-й татьбѣ). А поимаютъ тогожъ татя съ 3-ею татбою съ поличнымъ, и доведутъ на него третью татбу, и будетъ тотъ тать вѣдомой лихой, и вы бы исцевы иски дали исцемъ изъ его животовъ и статковъ; а что тѣхъ татиныхъ животовъ останется у исцовыхъ исковъ, и вы бъ досталь тѣхъ татиныхъ животовъ отдавали волостелемъ и ихъ тіуномъ за ихъ пошлину; а того бы естя татя велѣли, бивъ кнутьемъ да казнивъ смертною казнью повѣсити въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ которого татя поимаютъ съ татбою».

г) Объ отношеніи къ намѣстничьему суду: «А въ намѣстничь бы есте судъ, у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ—въ бои и въ грабежы и въ поличные не вступалися, опричь вѣдомыхъ татей и разбойниковъ; а намѣстники бы и волостели и ихъ тіуни въ вашъ судъ не вступалися».

Губная Бѣлозерская грамота напечатана въ Ак. Арх. Эксп. т. I, № 187.

Другія Губныя грамоты, извѣстныя нынѣ, слѣдующія:

1) Каргопольская 1539 г., окт. 23. (Дополн. къ Ак. Ист. т. I, № 31), изданная въ одинъ день съ Бѣлозерскою и буквально сходная съ нею.

2) Въ Верхній Слободской городокъ на Вяткѣ 1540 г. февр. 8. (Древніе акты Вятскаго края № 16).

3) Солигалицкая—городскимъ и посадскимъ людямъ 1540 года, 31 августа (А. А. Э. I, № 192).

4) Селамъ Троицко-Сергіева монастыря въ Тверскомъ, Новоторжскомъ и Старицкомъ уѣздахъ 1541 года, окт. 23 (ibid. № 194).

5) Селамъ того же монастыря въ Бѣжецкомъ уѣздѣ 1541 года, ноября 25 (ibid.).

6) Селамъ Кириллова монастыря въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 1549 года, сентября 27 (ibid. № 224).

7) Волостямъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ 1556 г. февр. 3 («Акты» А. И. Юшкова № 178).

8) Бѣлозерская 2-я 1571, марта 12 (А. А. Э. I, № 281).

9) Всѣмъ вотчинамъ Троицкаго-Сергіева монастыря 1589 года (ibid. № 330); тутъ же наказъ опредѣленному туда губному старостѣ Измирѣ Амосову.

10) Крестьянамъ Дмитр. Ив. Годунова Вещеозерской волости и Чаронской округи, 1595 г., марта 14; подтвердит. 1619 г. апр. 24. («Уголовные Законы ц. и в. кн. Іоанна IV Васильевича», кн. Оболенскаго. Москва, 1841 года).

11) Въ Городецкъ въ Бѣжецкомъ-Верху, 1667 г. октябр. (А. А. Э. т. IV, № 159).

12) Въ Арзамасскій уѣздъ, 1679 г. дек. 13. (ibid. № 237).

См. «Сличенный текстъ всѣхъ доселѣ напечатанныхъ губныхъ грамотъ XVI и XVII вѣка», *В. Ерлыкова*. Москва 1846.

«Органы губнаго управленія въ XVI и XVII вв.» *Н. Ретвиха* (Сборн. правовѣд. и обществ. знаній, т. VI).

«Губныя и земскія грамоты Московскаго государства», *С. Шумакова*, М. 1895.

«Уставныя Грам. Моск. государства», подъ редакціею Яковлева. М. 1909. Въ приложеніи помѣщено 15 актовъ по исторіи губнаго управленія Устюжны Желѣзнопольской.

Судебникъ царя и великаго князя Іоанна Васильевича, 1550 года.

Лѣта 7058 мѣсяца іюня въ ... день [1]), царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, съ своею братьею и съ бояры, сесь Судебникъ уложилъ: какъ судити бояромъ, и околничимъ, и дворецкимъ, и казначеемъ, и діякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ [2]), и по городомъ намѣстникомъ, и по волостемъ волостелемъ, и ихъ тіуномъ, и всякимъ судіямъ.

---

[1]) Число мѣсяца въ разныхъ спискахъ обозначается различно: 1, 18 или 19. Въ спискахъ Стоглава Грозному приписываются слѣд. слова въ рѣчи царя къ Собору 1551 г. (въ которомъ участвовали и «бояре и воины»): «Въ преидущее лѣто... благословился есми у васъ... Судебникъ исправити по старинѣ и утвердити (т. е. исправить прежній Судебникъ Василія Ивановича, теперь потерянный для насъ: см. предисл. къ изд. судебниковъ Строева и Калайдовича), и по вашему благословенію Судебникъ исправилъ... Прочтите и разсудите, чтобы было дѣло наше по Бозѣ въ родъ и родъ и по вашему благословенію неподвижно; аще достойно сіе дѣло на св. соборѣ утвердивъ..., подписати на Судебники и на Уставной Грамотѣ, которой въ казнѣ быти» (т. е. утвержденные экземпляры должны храниться въ казнохранилищѣ). Слѣд., Судебникъ получилъ санкцію въ 1551 г. Власть, утвердившая его, есть зародышъ будущей законодательной власти Земскихъ Соборовъ.

[2]) Въ составъ судебной власти входятъ, кромѣ лицъ, исчисленныхъ въ 1-мъ Судебникѣ, еще дворецкіе, казначеи, дьяки и всякіе приказные люди. Это не есть результатъ большей полноты и опредѣленности цар. Судебника; напротивъ, всѣ эти лица вошли въ число судей послѣ 1-го Судебника. Всѣ эти лица были не бояре и въ болѣе раннее время были несвободны.

1. Судъ царя и великого князя судити бояромъ, и околничимъ и дворецкимъ, и казначеемъ, и діякомъ; а судомъ не дружити и не мстити никому, и посула въ судѣ не имати; тако жъ и всякому судьѣ не имати [3]).

2. А которой бояринъ, или околничей, или дворецкой, или казначей, или діякъ просудится, а обвинитъ кого не по суду безъ хитрости, или списокъ подпишетъ и правую грамоту дастъ, а обыщется то вправду [4]): и боярину, и околничему, и дворецкому, и казначею, и діяку въ томъ пени нѣтъ; а истцемъ судъ съ головы, а взятое отдати назадъ [5]).

3. А которой бояринъ, или околничей, или дворецкой, или казначей, или діякъ въ судѣ посулъ [6]) возметъ и обвинитъ кого не по суду, а обыщется то вправду: и на томъ бояринѣ, или на

Дворскій, дворецкій—главный изъ дворовыхъ слугъ князя, управлявшій ими и дворомъ. Бояре стали поступать въ дворовую службу, а дворовые получать званіе бояръ лишь со временъ Ивана III. Тогда же и казначеи, прежніе холопы (см. прим. 98 къ Суд. 1497), уравниваются съ боярами, но при Иванѣ III—пока одинъ главный казначей, тогда какъ остальные еще холопы (сл. «Вѣче и Князь», 377—380). Равн. обр. дьяки были лица несвободнаго состоянія (см. прим. 98 къ Суд. 1497). Впослѣдствіи дворецкіе и казначеи дѣлаются судьями по преимуществу (см. ниже прим. къ 37 ст.), оттѣсняя бояръ: дворецкіе—для лицъ и общинъ привилегированныхъ, казначеи—для посадскихъ и волостныхъ. Ѳ. М. Дмитріевъ видитъ въ этомъ порученіи судебной власти лицамъ, несущимъ дворовыя должности, первый шагъ отъ личнаго порученія суда къ судебнымъ учрежденіямъ, ибо дворовыя должности, а съ ними и судебная власть, сохранялись за одними и тѣми же лицами, пока они не лишаемы были должностей. Но шагъ къ учрежденіямъ сдѣланъ былъ и прежде, когда судебная власть принадлежала однимъ боярамъ (см. прим. 3 къ Суд. 1497). Дьяки были настоящими судьми, а не канцеляріею только. Это вторженіе приказнаго элемента въ центральный судъ задолго предупредило подобное вторженіе его въ судъ провинціальный.

[3]) Суд. 1-й, 1.

[4]) Очевидно каждая аппелляціонная жалоба вела къ «обыску» въ умышленномъ неправосудіи; каждая аппелляціонная жалоба переходила въ частную (какъ замѣтилъ Ѳ. М. Дмитріевъ).

[5]) Суд. 1-й, 19.

[6]) Единственное обстоятельство, доказывающее умышленное неправосудіе, есть посулъ.

околничемъ, или на дворецкомъ, или на казначеѣ, или на діякѣ взяти исцевъ искъ [7]), а пошлины на царя и великого князя, и ѣздъ, и правда, и пересудъ, и хоженое, и правой десятокъ, и пожелѣзное [8]) взяти втрое, а въ пенѣ что государь укажетъ [9]).

4. А которой діякъ списокъ нарядитъ [10]), или запишетъ не по суду, не такъ какъ на судѣ было, безъ боярского, или безъ дворецкого, или безъ казначеева вѣдома, а обыщется то вправду, что онъ отъ того посулъ взялъ, и на томъ діякѣ взяти передъ боярипомъ вполы да вкинути его въ тюрму [11]).

5. А подъячей, которой запишетъ дѣло не по суду, для посула, безъ діячего приказу, и того подъячего казнити торговою казнію, бити кнутьемъ [12]).

---

[7]) Въ пользу неправильно-обвиненной стороны;—равно какъ, по всей вѣроятности, въ ея же пользу взыскиваются ѣздъ, правда, пересудъ, хоженое, правый десятокъ и пожелѣзное. Пошлины же, поступившія судьямъ (см. ст. 8—13), не возвращаясь неправо обвиненному, взимаются на государя въ замѣнъ тѣхъ, которыя бы слѣдовали ему съ его личнаго суда (см. ст. 37—38).

[8]) «Пожелѣзное съ виноватаго, ибо виннаго надлежитъ сковать, и хотя рѣдко кого куютъ, но по вершеніи дѣла съ виноватаго съ пошлинами $12^1/_4$ коп. доднесь берутъ». Прим. Татищева.

[9]) Новая. «Судъ съ головы», т. е. новый пересмотръ дѣла, въ такомъ случаѣ уже не производился.

[10]) «Выписку сочинитъ»—объясненіе Татищева. Правильнѣе: сдѣлаетъ подлогъ въ спискѣ.

[11]) Новая. Татищевъ негодуетъ на неравномѣрность взысканій съ боярина за неправосудіе, имѣвшее основаніемъ лихоимство, и дьяка—за подлогъ судебныхъ актовъ. «Тюрьма подлородному и такому явному плуту ни во что». По древнее законодательство вообще понижало денежныя взысканія съ лицъ низшаго состоянія и замѣняло ихъ въ этомъ случаѣ другими чисто-карательными (см. слѣд. ст.), очевидно, на слѣд. двухъ основаніяхъ: а) на практическомъ удобствѣ: большіе денежные штрафы трудно взыскать съ лица низшаго состоянія, которое предполагается болѣе бѣднымъ; б) на распредѣленіи чести по общественнымъ состояніямъ (см. ст. 26): предполагалось, что наказаніе, чувствительное для лица высшаго, теряетъ свою карающую силу въ примѣненіи къ лицу низшему (сл. приведенныя слова Татищева). См. не довольно ясное толкованіе этого у Ѳ. М. Дмитріева (стр. 293).

[12]) Новая. Торговая казнь и битье кнутомъ—одно и тоже.

6. А кто виноватой солжетъ на боярина, или на околничего, или на дворецкого, или на казначея, или на діяка, или на подъячего, а обыщется то вправду, что онъ солгалъ, и того жалобника, сверхъ его вины, казнити торговою казнію, бити кнутьемъ, да вкинути въ тюрму [13]).

7. А кто къ которому боярину, или къ дворецкому, или къ казначею, или къ діяку придетъ жалобникъ его приказу, и ему жалобниковъ своего приказу [14]) отъ себя не отсылати, а давати ему жалобникомъ своего приказу всѣмъ управа, которой будетъ жалобникъ бьетъ челомъ по дѣлу; а которому будетъ жалобнику, безъ государева вѣдома, управы учинити не мочно, ино челобитье его сказати царю государю [15]). А которой бояринъ, или дворецкой, или казначей, или діякъ жалобника своего приказу отошлетъ, а жалобницы у него не возметъ, и управы ему или отказу не учинитъ, и царю государю челобитья его не скажетъ, и учнетъ тотъ жалобникъ бити челомъ государю, что ему оправы не учинили, и государь ту его жалобницу отошлетъ къ тому, чей судъ, и велитъ ему управу учинити, и бояре ему, или дворецкой, или казначей, управы не учинятъ же: и тѣмъ, которые ему управы не учинятъ быти отъ государя въ опалѣ [15]). А которой жалобникъ бьетъ челомъ

---

[13]) Новая. Наказаніе за ложное обвиненіе въ преступленіи («ябедничество» въ точномъ смыслѣ) строже, чѣмъ за самое преступленіе—умышленное неправосудіе.

[14]) Отвѣтственность за отказъ въ судѣ жалобнику *своего Приказа* указываетъ, что каждому судьѣ уже въ точности извѣстны были предѣлы своей компетенціи, т. е. Приказы уже опредѣлились. Впрочемъ далѣе смягчается строгость этого требованія тѣмъ, что наказанію подвергается только тотъ судья, которому укажетъ его компетенцію самъ государь.

[15]) Суд. 1-й, 2; остальное добавка.

[15]) «Опала есть гнѣвъ государевъ, что по достоинствамъ людей и преступленій различествовало, яко 1) знатному не велятъ ко двору ѣздить; 2) не велятъ со двора съѣзжать, и сіе какъ скоро кому объявятъ, обыкновенно черное платье надѣвали; 3) въ деревнѣ жить; 4) писали по городу въ дворяне, отнявъ чины; 5) кинути въ тюрьму» (примѣч. Татищева).—Кажется, опала означала предоставленіе государю выбора рода наказанія, а не какой-либо одинъ или нѣсколько опредѣленныхъ видовъ наказанія. Лицо оставалось подъ угрозою наказанія («въ опалѣ») до тѣхъ поръ, пока государь

не по дѣлу, и бояре ему откажутъ, и тотъ жалобникъ учнетъ бити челомъ, докучати государю, и того жалобника вкинути въ тюрму [16]).

8. А имати боярину, и дворецкому, и казначею, и діаку въ судѣ, отъ рублеваго дѣла, на виноватомъ пошлинъ: кто будетъ виноватъ, ищея ли, или отвѣтчикъ, и боярину, или дворецкому, или казначею на виноватомъ одиннадцать денегъ, и діяку семь денегъ, а подъячему двѣ денги [17]); а будетъ дѣло выше рубля, или ниже рубля, и имъ имати пошлины по розчету, а болши имъ того не имати [18]); а отъ записки подьячему не имати ничего. А возметъ бояринъ, или дворецкой, или казначей, или діякъ, или подъячей, или недѣлщикъ на комъ что лишекъ [19]), и на томъ взяти втрое. А кто учнетъ бити челомъ на боярина, или на дворецкого, или на казначея, или на діяка, или на подьячего, или на недѣлщика, что взяли на немъ сверхъ пошлинъ лишекъ, и обыщется то, что тотъ

не выбралъ одного какого-либо вида наказанія, или пока не наступило помилованіе.

[16]) Этимъ воспрещается не аппелляція, а частная жалоба на отказъ въ правосудіи, если искъ признанъ незаконнымъ.

[17]) «Здѣсь пошлины положены судьямъ, а не государю, всѣмъ на роздѣлъ отъ рубля 10 коп. Сіе хотя правильно, но не весьма уравнительно, ибо бываетъ въ рублевомъ дѣлѣ письма много, а въ великомъ иску вполы передъ тѣмъ... Оныя пошлины при царѣ Борисѣ въ казну взяты, а судьямъ позволено за трудъ добровольно брать, что причиною явилось грабительству и дѣламъ продолженіе. Петръ Великій положилъ судьямъ на роздѣлъ съ иска по 13 коп., но и то паки по немъ оставлено и принуждены судящіеся договариваться». Примѣч. Татищева.

[18]) Суд. 1-й, 3; остальное добавка.

[19]) Это въ точномъ смыслѣ «лихоимство», т. е. взиманіе позволенныхъ пошлинъ свыше («лише») таксы; оно не имѣетъ непремѣннаго отношенія къ суду, т. е. не исчерпывается понятіемъ неправосудія (о послѣднемъ преступленіи см. выше ст. 3); совершеніе его возможно со стороны лица, облеченнаго и административною властью. «По сказанію иностранцевъ, судьи и дьяки, которые... были изобличены въ лихоимствѣ, подвергались слѣдующему безчестному наказанію: лихоимцу, заслужившему тѣлесное наказаніе, во время его исполненія, привязывали къ шеѣ кошелекъ, серебро, мягкую рухлядь, жемчугъ, даже соленую рыбу, или другую вещь, взятую имъ въ подарокъ» (Линовскій: «Объ Уложеніи», 31).

жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму.

9. А досудятся до поля, да не ставъ у поля помирятся, и боярину, и дворецкому, и казначею, и діяку, и подьячему, имати по тому жъ указу; а околничему и діяку, и недѣлщику пошлинъ полевыхъ не имати [20]). А возметъ бояринъ, или околничей, или дворецкой, или казначей, или діякъ, или подъячей, или недѣлщикъ лишекъ болши того, и обыщется то, и на томъ взяти втрое: а обыщется то, что жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму.

10. А у поля ставъ помирятся, и боярину, и дворецкому, и казначею, и діяку имати пошлины по томужъ розчету. А околничему имати полевыхъ пошлинъ четверть рубля, а діяку четыре алтына, а подьячему денга, а недѣльщику имати четверть рубля, да недѣлщику жъ имати вязчего два алтына [21]), а болши имъ того не имати; а кто возметъ лишекъ, и на томъ взяти втрое; а обыщется то, что жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму.

11. А побіются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, и околничему полтина да за доспѣхъ убитого три рубля, а діяку четверть рубля; да недѣлщику полтина, да недѣлщику жъ вязчего четыре алтына безъ дву денегъ [22]), а подьячему двѣ денги. А не станетъ кто у поля, или отъ поля сбѣжитъ [23]), ино околничему и діяку, и недѣлщику имати на томъ какъ и съ мирового дѣла, а избные [24]) пошлины съ рубля по гривнѣ, а болши имъ того не имати; а возметъ кто лишекъ, и на томъ взяти втрое; а обыщется то, что жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму.

---

[20]) Суд. 1-й, 4; остальное дополненіе.

[21]) Суд. 1, 5 (кромѣ пошлины подъячему); остальное добавка.

[22]) Суд. 1-й, 6 (измѣненная).

[23]) Въ промежутокъ времени отъ назначенія поля до самого поединка.

[24]) «Избойные» въ Карамзин. спискѣ, что, кажется, вѣрнѣе. Это, можетъ быть, пошлина съ побѣдителя на поединкѣ, древнее «помочное».

12. А побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, ино на убитомъ исцово доправити; да околничему на убитомъ полтина да за доспѣхъ убитого три рубля, а діяку четверть рубля, а недѣлщику полтина жъ, да недѣлщику жъ вязчего четыре алтына [25]) безъ дву денегъ, а подьячему двѣ денги. А убитого дати на поруку: какъ его государь попытаетъ, ино его поставити передъ государемъ; а не будетъ по немъ поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ [26]).

13. А къ полю пріѣдетъ околничей и діякъ, и околничому и діяку вспросити истцовъ и отвѣтчиковъ: кто за ними стряпчіе [27]) и поручники? И кого за собою стряпчихъ и поручниковъ скажутъ, и имъ тѣмъ велѣти у поля стояти; а доспѣху, и дубинъ, и ослоповъ стряпчимъ и поручникомъ у себя не держати. А бой полщикомъ давати, околничимъ и діякомъ, ровенъ. А которые будутъ у поля опричные люди, и околничему и діяку отъ поля ихъ отсылати; а которые опричные люди не пойдутъ, и имъ тѣхъ отсылати въ тюрму [28]).

---

[25]) Суд. 1-й, 7; остальное добавка.

[26]) Зачѣмъ поставить преступника, уже уличеннаго поединкомъ, предъ государя?—Кажется, что за окончаніемъ обвинительнаго процесса начинался слѣдственный (обыскъ, пытка; сл. ниже ст. 52) съ цѣлію узнать, вѣдомой ли онъ лихой человѣкъ, или нѣтъ, отчего зависѣло—будетъ ли слѣдствіемъ смертная казнь, или конфискація имущества. Впрочемъ это тогда, когда на полѣ былъ побѣжденъ обвиняемый, а не истецъ; въ послѣднемъ случаѣ уголовныя послѣдствія для побѣжденнаго (за ложное обвиненіе) неизвѣстны; нужно бы думать, что, по старинному принципу, лживый обвинитель подвергался тому же, чему подвергся бы отвѣтчикъ, если бы обвиненіе было доказано; но см. ст. 62.

Татищевъ объясняетъ: «Предъ государемъ, разумѣетъ предъ судомъ ибо онъ долженъ искъ платить».

[27]) «Стряпчіе были разныхъ качествъ: 1) подобные камеръ-юнкерамъ, которые стряпню за государемъ носили... Стряпня оная: шапка, рукавицы, платокъ и посохъ...; 2) дворовые служители, ниже подклѣтниковъ...; 3) то самое, что юристы называются, ходили въ Приказахъ за дѣлами господъ своихъ и за постороннихъ изъ найму; здѣсь же секундантовъ или охранителей разумѣетъ» (прим. Татищева).

[28]) Суд. 1-й, 68.

14. А битися на полѣ бойцу съ бойцомъ, или небойцу съ небойцомъ, а бойцу съ небойцомъ не битися; а похочетъ небоецъ съ бойцомъ на полѣ битися, ино имъ на полѣ битися. Да и во всякихъ дѣлѣхъ бойцу съ бойцомъ, а небойцу съ небойцомъ, или бойцу съ небойномъ, по небойцовѣ воли, на полѣ битися по тому же [29]).

15. А ищея пошлется на послуси въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы [30]), или въ каковѣ дѣлѣ ни буди, и послухи ставъ да межъ собя порознятъ [31]), иные молвятъ въ истцовы рѣчи, а иные въ истцовы рѣчи не молвятъ: и которые молвятъ въ истцовы рѣчи, а попросятъ съ ними тѣ послухи поля, которые не молвятъ въ истцовы рѣчи, ино имъ присужати поля. А убіютъ на полѣ тѣ послухи, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, ино истцово и пошлины имати, по списку, на отвѣтчикѣхъ и на тѣхъ послусѣхъ, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи. А которые послухи не послушествовали въ истцовы рѣчи, а убьютъ будетъ на полѣ тѣхъ послуховъ, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, ино имати пошлины, по списку, на ищеѣ и на тѣхъ послусѣхъ, которые ему послушествовали. А не попросятъ поля тѣ послуси, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, съ тѣми послуси, которые

[29]) Новая. См. ниже ст. 19, при которой эта становится излишнею. Требуется только равенство физическихъ силъ; никакія другія различія не принимаются во вниманіе. Когда, при в. к. Василіѣ Ивановичѣ, дѣти боярскія не хотѣли биться съ крестьянами, требуя, чтобы противники выставили дѣтей же боярскихъ, то судъ принялъ это за отказъ отъ поля и обвинилъ дѣтей боярскихъ.

[30]) Акты договоровъ уже исключаютъ возможность допущенія послуховъ и поля, если не возбуждается подозрѣнія въ подлинности акта (см. окончаніе этой же статьи).

[31]) 1-й Суд. еще вездѣ говорилъ объ одномъ послухѣ (согласно со старымъ понятіемъ о послушествѣ); 2-й Судебникъ очевидно разумѣетъ подъ послухами простыхъ свидѣтелей, допускаетъ ихъ нѣсколько и так. обр. впадаетъ въ странное затрудненіе, дозволяя поединокъ между послухами одной и той же стороны. Въ такомъ случаѣ это не былъ уже бой между сторонами. Исходъ дѣла для отвѣтчика зависитъ вовсе не отъ него, а отъ случайностей, въ которыя поставила себя противная сторона. Это крайнее искаженіе послушества и поля уже предвѣщаетъ паденіе и того и другого: поле, дѣйствительно, вскорѣ исчезло безъ всякихъ законодательныхъ отмѣнъ его.

не послушествовали въ истцовы рѣчи, или [32]) послухи не договорятъ въ истцовы рѣчи, ино тѣмъ ищея виноватъ [32]). А по кабалѣ порознятъ послуси и діякъ, ино по тому жъ [33]).

16. А кого послухъ опослушествуетъ въ бою, или въ грабежѣ, или въ займѣхъ [34]), ино судъ на отвѣтчикову волю: хочетъ, съ послухомъ на поле лѣзетъ, или ставъ у поля у креста на цѣлованье ему, или безъ цѣлованья, дастъ; а вины въ томъ отвѣтчику и пошлинъ полевыхъ убитыхъ нѣтъ [35]). А побіются на полѣ, и пошлины судныя и полевыя взяти, по указу, на убитомъ.

17. А противъ послуха отвѣтчикъ будетъ старъ, или малъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или жонка, и тому противъ послуха наймитъ, а послуху наймита нѣтъ [36]). А которой послухъ чѣмъ будетъ увѣченъ безъ хитрости [37]), или будетъ въ послусѣхъ попъ, или чернецъ, или черница, или жонка: и тѣмъ наймита наняти волно жъ. А что правому или его послуху учинится убытка, и тѣ убытки имати на виноватомъ.

18. А послухъ передъ судію не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи, нѣтъ ли, ино на томъ послусѣ истцово и убытки и всѣ пошлины взяти; а съ недѣлщикомъ и съ праветчикомъ о сроцѣ тому послуху судъ [38]).

[32]) Суд. 1-й, 51; а выше и ниже добавка. Въ смыслѣ Цар. Судебника здѣсь нужно разумѣть то обстоятельство, когда *всѣ* послухи, выставленные истцомъ, будутъ говорить противъ него.

[33]) Т. е. если свидѣтели, подписавшіеся на заемномъ обязательствѣ, и дьякъ, скрѣплявшій его, будутъ разниться въ своихъ показаніяхъ.

[34]) Разумѣется—безкабальныхъ.

[35]) Суд. 1-й, 48. Очевидно, что теперь уже забытъ смыслъ и полевыхъ пошлинъ и вины убитой: полевыя пошлины, по старому порядку, должны взиматься, лишь только противники ступили на поле, хотя бы и не бились.

[36]) Суд. 1-й, 49: остальное—дополненіе.

[37]) Т. е. если не изувѣчилъ себя нарочно, чтобы избѣжать поля, или притворился увѣчнымъ. Если искаженіе старыхъ началъ процесса доходило до такихъ странностей, то очевидно, правосудіе не могло опираться на нихъ болѣе.

[38]) Суд. 1-й, 50.

19. А на комъ взыщетъ жонка, или дѣтина малъ, или старъ, или немощенъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, ино имъ наймита напяти волно; а отвѣтчику противъ наймита наймитъ же. А истцу и отвѣтчику крестъ цѣловати, а наймитомъ битися; а похочетъ истецъ или отвѣтчикъ самъ битися съ наймитомъ, и онъ самъ бьется [39]).

20. А кто взыщетъ человѣкѣхъ на трехъ или на четырехъ, по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницѣ человѣкъ десять или пятнадцать, или болши или менши, и тѣ два или три за себя и за иныхъ товарыщевъ [40]) отвѣчаютъ, а за иныхъ не отвѣчаютъ: и за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ, ино тѣхъ судити въ ихъ жеребьѣхъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ, ино въ тѣхъ ихъ жеребьѣхъ велѣти посылати пристава; а будетъ по тѣхъ людей ходила приставная, ино по той срочной въ ихъ жеребьѣхъ давати безсудныя [41]).

---

[39]) Суд. 1-й, 52.

[40]) «Тяжущихся съ обѣихъ сторонъ могло быть по нѣскольку. Когда ихъ было нѣсколько, то взаимныя отношенія каждой стороны были совершенно договорныя. Они представляютъ настоящее товарищество. Все опредѣляется взаимнымъ согласіемъ членовъ товарищества между собой и съ противною стороною. Такъ, если истецъ, котораго искъ простирается противъ десяти или пятнадцати человѣкъ, приставитъ изъ нихъ только къ тремъ или къ четыремъ, то послѣдніе могутъ за однихъ изъ товарищей отвѣчать, а за другихъ не отвѣчать» (Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 170).—Примѣръ, очевидно, взятъ не ловко: если каждый изъ отвѣтчиковъ можетъ отвѣчать только за себя и за своего довѣрителя, то здѣсь нѣтъ товарищества и во всякомъ случаѣ оно не устанавливается процессуальными отношеніями. Товарищами-отвѣтчиками могли быть или члены одной семьи или рода, или совладѣльцы, или, наконецъ, сообщники и участники въ преступленіи. «И судьи спросили Васюка: отвѣчай, и въ отца своего мѣсто отвѣчаешь ли?... И судьи спросили Оникѣя и Олешка: васъ ли Григорей прислалъ въ свое мѣсто отвѣчать и за свои дѣти?...» Новость, вводимая Судебникомъ, состоитъ въ томъ, что прежняя крайняя солидарность семьи или рода разрѣшается, и каждое лицо отвѣчаетъ за себя.

[41]) Новая. «Безсудные давались истцамъ на обвиняемыхъ соперниковъ кроющихся, который имѣетъ власть вездѣ онаго поймать и предъ судъ представить для правежа или наказанія. Въ иныхъ писали: вольно его бить и

21. А на которого изъ нихъ ѣздокъ срочную накинетъ на одного [42]), и тотъ срочныя своей товарыщемъ своимъ, которые съ нимъ въ срочной писаны, не покажетъ, и на которыхъ его товарыщевъ выляжетъ въ ихъ жеребьѣхъ безсудная грамота, ино тѣмъ людемъ съ тѣмъ дати судъ, кто имъ срочныя не показалъ [43]).

22. А которые люди учнутъ искати на намѣстникѣхъ, или на волостелѣхъ, и на ихъ людехъ, по жалобницамъ, и которые намѣстники или волостели за своихъ людей, по жалобницамъ, не за всѣхъ учнутъ отвѣчати, а истцы учнутъ искати на намѣстникѣхъ, или на волостелѣхъ, и на ихъ людехъ всего своего иску, по жалобницѣ, и безъ тѣхъ людей, за которыхъ они не отвѣчаютъ: и по тѣмъ ихъ жалобницамъ судити во всемъ иску, по жалобницѣ, и безъ тѣхъ людей, за которыхъ не отвѣчаютъ [44]).

23. А которыхъ людей истцы учнутъ примѣшивати къ намѣстничимъ людемъ, или къ волостелинымъ людемъ, городскихъ людей или волостныхъ, а намѣстничи или волостелины люди за тѣхъ городскихъ людей или за волостныхъ отвѣчати не похотятъ: и намѣстничихъ и волостелиныхъ людей судити въ ихъ вытяхъ,

---

грабить, только самого не убить и домъ не раззорить,—и сію здѣсь разумѣетъ; но сіи отставлены» (прим. Татищева).

[42]) При предъявленіи иска на нѣсколькихъ отвѣтчиковъ срочная могла быть накинута одна; въ такомъ случаѣ тотъ, на кого накинута срочная, уже самъ обязанъ былъ предъявить ее другимъ соотвѣтчикамъ; иначе неявившіеся къ сроку и обвиненные по безсудной получали право иска на прежняго своего товарища, не предъявившаго имъ срочной. Но это только *могло быть*, потому что, по ст. 20-й, могло быть, что приставная ходила ко всѣмъ товарищамъ, т. е. предъявлялась каждому лицу отдѣльно, и тѣ лица, которымъ она не предъявлялась еще, не обвиняются безъ суда. Въ какомъ случаѣ могло быть первое и въ какомъ—второе, рѣшить трудно; можетъ быть, это опредѣляется случайными удобствами мѣста и пр.

[43]) Новая.

[44]) Новая. Солидарность намѣстниковъ и волостелей съ ихъ людьми (т. е. тіунами, праветчиками и доводчиками), которые были ихъ холопами см. прим. 51 къ Суд. 1497 г.), требуетъ, чтобы первые во всякомъ случаѣ отвѣчали за дѣйствія вторыхъ (поэтому напрасно Ѳ. М. Дмитріевъ говоритъ, что «противникъ могъ воспрепятствовать распаденію товарищества»; здѣсь—между холопами и господами—нѣтъ договорныхъ отношеній. (См. слѣд. ст.).

а на тѣхъ на городскихъ или на волостныхъ людей въ ихъ вытяхъ давати пристава; а до намѣстничихъ и до волостелиныхъ людей въ тѣхъ вытяхъ дѣла нѣтъ [45]).

24. А которые люди, иногородцы, учнутъ бити челомъ на намѣстниковъ, или на волостелей, о обидныхъ дѣлѣхъ, какъ тѣ намѣстники или волостели, ѣдучи на жалованье, или на жалованьѣ живучи, или ѣдучи съ жалованья, кого чѣмъ изобидятъ: и тѣмъ людемъ иногородцемъ, приставовъ по тѣхъ намѣстниковъ, и по волостелей, и по ихъ людей, и до съѣзду съ жалованья давати, а велѣти тѣмъ намѣстникомъ и волостелемъ присылати въ свое мѣсто къ отвѣту людей своихъ. А которые иногородцы не учнутъ о тѣхъ своихъ обидныхъ дѣлѣхъ бити челомъ на намѣстниковъ, или на волостелей, и на ихъ людей до году: и тѣмъ людемъ тогды приставовъ и суда на намѣстниковъ и на волостелей и на ихъ людей не давати [46]).

25. А которой ищея взыщетъ бою и грабежу [47]), и отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ: и отвѣтчика въ бою обвинити и

[45]) Новая. Сл. выше прим. 40-е о томъ, что одни процессуальныя отношенія не устанавливаютъ товарищества.

[46]) Новая. Этотъ спеціальный родъ давности исковъ Татищевъ объясняетъ такъ: «Сей законъ, что на губернаторовъ и воеводъ (такъ онъ называетъ намѣстниковъ и волостелей) бити челомъ прежде года, а по прошествіи года суда не давать, есть государству къ великой пользѣ, что въ печатномъ (т. е. Уложеніи 1649 г.) не довольно ясно, и чрезъ то многія душевредныя тяжбы приключились; ибо невозможно никому, въ какомъ правленіи будучи, всѣмъ угодить; особливо ревнительный о правдѣ плутамъ не угоденъ, которые совокупяся множествомъ спустя долгое время клевещутъ и не токмо судьямъ напрасный трудъ, но посылками и слѣдствіями государству раззореніе наносятъ. Противно тому надолго опредѣленные воеводы, вѣдая, что ихъ скоро не смѣнятъ, а наипаче, когда на отпустившихъ надѣяся, дѣлаютъ и грабятъ какъ хотятъ, а подвластные бить челомъ не смѣютъ».

[47]) И памятники законодательства, и акты судовъ до-петровскаго времени указываютъ постоянно, что бой и грабежъ всегда, при обвиненіяхъ шли вмѣстѣ. Это доказываетъ, что обиженные, желая получить бо́льшее удовлетвореніе, считали выгоднѣйшимъ къ обвиненію въ побояхъ всегда присоединять грабежъ, такъ какъ понятія о тѣлесной неприкосновенности и о чести были

безчестіе на немъ взяти; а въ пенѣ посмотря по человѣку, что государь укажетъ; а въ грабежѣ судъ и правда, а во всемъ не обвинити. А скажетъ, что грабилъ, а не билъ, и на томъ грабежъ доправити, кто скажетъ грабилъ; а въ пенѣ посмотря по человѣку [48]), что государь укажетъ; а въ бою судъ и правда. А въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому же: кто въ чемъ скажется виноватъ, то на немъ взяти; а въ пенѣ что государь укажетъ, посмотря по человѣку [49]); а въ достали судъ и правда и крестное цѣлованіе.

26. А безчестіе дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленія, указывати противу доходу, что на томъ кормленьѣ доходу по книгамъ; а женамъ ихъ безчестія вдвое противъ того доходу А которые дѣти боярскіе емлютъ денежное жалованье, а сколько которой жалованья ималъ, то ему и безчестіе; а женѣ его вдвое противъ его жалованья. А діякомъ полатнымъ и дворцовымъ безчестія что царь и великій князь укажетъ; а женамъ ихъ вдвое противъ ихъ безчестія [50]). А гостемъ болшимъ безчестія пятьдесятъ рублевъ, а

неясны (сл. прим. 50). Судебникъ старается разграничить два преступленія совершенно разнородныя, и давать судъ отдѣльно по каждому изъ двухъ обвиненій. Грабежъ, какъ явное отнятіе собственности, бывшее результатомъ насилія (боя), а не намѣренно подготовленное имъ (что́ переходило уже въ понятіе разбоя), не включался въ число уголовныхъ дѣлъ высшаго порядка (стоялъ ниже татьбы съ поличнымъ) и включался въ разрядъ «пенныхъ дѣлъ».

[48]) Эта прибавка въ примѣненіи къ грабежу не имѣетъ смысла.

[49]) Неопредѣленность родовъ наказанія (предоставленіе государю выбора одного изъ нихъ: см. прим. 15), въ примѣненіи ко всякому частному случаю, показываетъ переходную эпоху отъ постоянныхъ, твердыхъ цифръ имущественнаго взысканія къ примѣненію наказаній, основанному на началахъ вмѣненія. Законъ еще не выработалъ твердыхъ началъ вмѣненія, и оцѣнку преступности дѣянія каждый разъ предоставляетъ высшей власти. Впрочемъ это не относится къ высшимъ уголовнымъ преступленіямъ.

[50]) Право чести есть право столь личное, что государство, если къ нему обращаются за защитою этого права, не въ состояніи найти нормъ для его оцѣнки (отсюда неискоренимая прочность дуэлей), кромѣ слѣдующихъ чисто внѣшнихъ: а) положенія лица въ государствѣ (служба) и обществѣ (состояніе); б) трудности или легкости для лица самозащиты въ дѣ-

женамъ ихъ вдвое противъ ихъ безчестія. А торговымъ людемъ, и посадскимъ людемъ, всѣмъ середнимъ безчестія пять рублевъ; а женамъ ихъ безчестія противъ ихъ безчестія вдвое. А боярскому человѣку доброму [51]) безчестія пять рублевъ, опричь тіуновъ и доводчиковъ; а женѣ его вдвое. А тіуну боярскому, или доводчику и праветчику, безчестія противъ его доходу, а женамъ ихъ вдвое. А крестьянину пашенному и непашенному безчестія рубль, а женѣ его безчестія два рубля. А боярскому человѣку молодчему, или черному городскому человѣку молодчему, безчестія рубль же; а женамъ ихъ безчестія вдвое [52]). А за увѣчіе [53]) указывати крестьянину, посмотря по увѣчью и по безчестію;

лахъ чести. По первому масштабу въ Судебникѣ оцѣнена честь всѣхъ мужчинъ, по второму—честь женщинъ. Когда человѣкъ обращается къ государству за защитою чести, то этимъ самимъ предоставляетъ ему (государству) оцѣнить его честь, какъ оно сумѣетъ. Государство иначе и не можетъ оцѣнить ее, какъ справившись, во сколько оно само оцѣниваетъ службу себѣ этого человѣка и какъ высоко положеніе его въ обществѣ. Такимъ образомъ оцѣнка чести по окладамъ жалованья указываетъ не на то, что честь заимствуется отъ государства, а лишь на средства защиты ея государствомъ. О томъ же, каковы были понятія о чести въ обществѣ, нужно справляться не въ памятникахъ законодательства.

[51]) Т. е. несвободному. Уравненіе свободныхъ и несвободныхъ (бояръ и дворянъ) въ высшихъ сферахъ (см. выше прим. 2) распространяется и на низшія сферы (торговый средній равняется съ боярскимъ человѣкомъ добрымъ, крестьянинъ и черный младшій—съ боярскимъ человѣкомъ младшимъ). Это возвышаетъ положеніе рабовъ (за ними признается право чести), но понижаетъ значеніе свободныхъ. Въ обществѣ, составленномъ изъ этой амальгамы, свобода высшей пробы исчезаетъ.

[52]) Въ русской литературѣ высказано весьма странное мнѣніе, что здѣсь количество безчестья распредѣляется не по общественнымъ состояніямъ, а по относительному богатству или бѣдности оскорбленныхъ: что для богатаго гостя 50 р., то для бѣднаго крестьянина—рубль, и такимъ образомъ будто бы честь всѣхъ неслужилыхъ уравнивается. Нельзя забывать, что если тяжесть преступленія измѣряется тяжестью наказанія, то нужно спрашивать не о томъ, какъ цѣнны деньги для получающаго ихъ за безчестье, а о томъ, какъ цѣнны онѣ для платящаго.

[53]) Въ увѣчьѣ уже различаются два разнородныхъ преступленія. Точка зрѣнія Русской Правды (Кар. 22) измѣняется: къ преступленію противъ здоровья присоединяется новый элементъ—преступленіе противъ чести.

и всѣмъ указывати за увѣчіе, посмотря по человѣку и по увѣчью [54]).

27. А которой чужеземецъ взыщетъ чего на чужеземцѣ жъ, ино того воля, на комъ взыщетъ: хочетъ самъ отцѣлуется, что въ томъ не виноватъ, или у креста положитъ чего на немъ взыщутъ, и истецъ, поцѣловавъ крестъ, да возметъ [55]). А которой человѣкъ здѣшнего государства взыщетъ на чужеземцѣ, или чужеземецъ на здѣшнемъ человѣкѣ, и въ томъ имъ дати жеребей: чей ся жеребей выйметъ, тотъ, поцѣловавъ, свое возметъ, или отцѣлуется [56]).

28. А которое будетъ дѣло судитъ царь и великій князь, или дѣти царя и великого князя, или бояре, и которой судъ не кончается, а оставятъ его въ обговорѣ: и діяку истцовы и отвѣтчиковы рѣчи велѣли записывати передъ собою, или о чемъ ся пошлютъ на послушество [57]), и діяку то велѣти записывати передъ

[54]) Новая.

[55]) Суд. 1-й, 58; остальное—дополненіе.

[56]) Въ искахъ между чужеземцами право принять или предложить присягу принадлежитъ отвѣтчику; въ искахъ же между чужеземцами и гражданами право присяги рѣшается жребіемъ. Англичанинъ Лэнъ описывалъ въ 1560 г. рѣшеніе своего дѣла въ Москвѣ такъ: взяты были два восковыхъ шарика, одинъ съ именемъ истца, другой съ именемъ отвѣтчика; подозвали посторонняго человѣка изъ толпы зрителей, положили ему шарики въ шапку и приказали вынуть одинъ изъ нихъ; а о томъ, чтобы послѣ слѣдовала присяга, Лэнъ не упоминаетъ.—Ѳ. М. Дмитріевъ (стр. 262) спрашиваетъ: какъ согласить это противорѣчіе? Но такъ какъ все дѣло, какъ видно, состояло въ томъ—кому предоставить право присяги, а присягнуть были всегда готовы, то стороны сами могли не идти далѣе жребія и такимъ образомъ сообщать ему мало-по-малу значеніе самостоятельнаго, а не вспомогательнаго доказательства. Предъ привилегіями инбземцамъ исчезала процессуальная привилегія отвѣтчика. Такъ какъ поле давно уже не допускалось между русскими и чужеземцами (см. Договоръ Смоленска съ Нѣмцами 1229 г. ст. 15), то жребій явился замѣною поля, какъ и въ судахъ духовныхъ.

[57]) Когда во время самого судоговоренія пошлются на послушество, то судъ прерывается; но чтобы послѣ не начинать судоговоренія съ начала, записанныя рѣчи истца и отвѣтчика сохраняются у дьяка и оберегаются отъ подлога. Это было особенно важно потому, что одно слово той или другой стороны могло вести ее къ обвиненію: напр. если будетъ записано, что обѣ стороны штются на одного послуха (общую правду), то показаніе этого послуха получало двустороннее рѣшающее значеніе.

собою жъ, да тѣ ему дѣла держати у себя, за своею печатью, доколѣ дѣло кончается. А которые дѣла дадутъ діяки подьячимъ счерна начисто переписывати, и діякомъ къ тѣмъ жалобницамъ и къ дѣломъ по составомъ руки свои прикладывати; а какъ подьячей счерна на чисто дѣло перепишетъ, и діяку тѣ дѣла всѣ справити самому, да къ тѣмъ дѣломъ діяку рука своя приложити, и держати тѣ дѣла діяку у собя, за своею печатью. А подьячимъ у собя дѣлъ ни которыхъ не держати. А выймутъ у подьячего списокъ или дѣло не за діячею печатью, и руки діячія у того списка, или у дѣла, или у жалобницы не будетъ: и тотъ искъ, и пошлипы, и ѣздъ взяти на діякѣ [58]), а подьячего бити кнутьемъ. А выймутъ у подьячего списокъ или дѣло за городомъ, или на подворьѣ [59]), и тотъ искъ взяти на діякѣ же, и подьячего казнити торговою казнію, да выкинути изъ подьячихъ, и ни у кого ему въ подьячихъ [60]) не быти [61]).

29. А которые дѣла судятъ бояре, и тотъ судъ велѣти діякомъ записывати передъ собою; а истцомъ у записки не стояти. А

---

[58]) Разумѣется въ пользу истца. Обыкновенно объясняютъ это тѣмъ, что законодательство стремилось упростить удовлетвореніе по искамъ, взимая требуемое съ того, кто подъ рукою: съ поручителя, съ судьи, обличеннаго въ неправосудіи, и т. д. (сл. выше ст. 3). Но это удовлетвореніе истца на счетъ лицъ, помѣшавшихъ правильному ходу процесса (причемъ судъ не производился вновь, или не продолжался,—и такимъ образомъ можетъ быть виновный отвѣтчикъ оставался правымъ), объясняется слѣдующимъ образомъ: дьякъ, допустившій подлогъ или возможность его, лишаетъ судъ всякой увѣренности въ достиженіи правосудія (при тогдашней безусловной силѣ судебныхъ доказательствъ). Что же остается дѣлать? Прекратить процессъ? Но это значило бы допустить явную несправедливость въ отношеніи къ сторонамъ, и именно въ отношеніи къ истцу равнялось бы для него обвиненію безъ суда. Нужно устроить такъ, чтобы обѣ стороны были удовлетворены: это и достигается, когда истца удовлетворяютъ на счетъ того, кто помѣшалъ правильному ходу процесса (истецъ получаетъ то, чего искалъ), а отвѣтчикъ остается при томъ, чего на немъ искали.

[59]) Доказательство, что были уже опредѣленныя постоянныя мѣста для засѣданія Приказовъ, именно въ городѣ—кремлѣ.

[60]) Это заставляетъ предполагать, что подъячій служилъ у дьяковъ по вольному найму.

[61]) Новая.

будетъ надобѣть на которое дѣло истца или отвѣтчика вспросити, ино его къ себѣ позвати, да вспросивъ его отъ записки отослати; а какъ дѣло ихъ діякъ запишетъ, и того дѣла передъ истцы не чести, а прочести его бояромъ [62]).

30. А случится судъ смѣстной [63]), ищея или отвѣтчикъ судимы будутъ не одному судіѣ, и кто по кого взведетъ пристава, въ каковѣ дѣлѣ ни буди, и тотъ ищея возметъ у своего судіи за собою сторожа, да идетъ къ тому судіѣ просити пристава, у кого въ присудѣ тотъ, на комъ ему искати, да передъ тѣмъ судіею и ищетъ; а будетъ тотъ отвѣтчикъ, не ходя съ суда, противъ на немъ взыщетъ, и ему передъ тѣмъ судіею и отвѣчати. Да и во

---

[62]) Новая. Татищевъ слѣдующимъ образомъ негодуетъ на это постановленіе: «кто не подивится сему стропотному закона сочиненію, что судъ записывать безъ судящихся, и еще записавъ имъ не прочесть. А я не хочу о всѣхъ сказать, что хотѣли плутовски записывать, что дьяку надобно; но то вѣрно, что едва кто можетъ ли другаго рѣчи единою сказанныя такъ порядочно записать, какъ оной говорилъ; а естьли одно слово проронитъ, или прибавитъ не токмо слово, но одну букву, то все мнѣніе испортитъ; а сіе токмо для осторожности другихъ напомнилъ». Но онъ негодуетъ напрасно: законъ потому запрещаетъ читать протоколъ предъ обѣими сторонами (каждая въ частности можетъ быть призываема для уясненія и повѣрки записанныхъ словъ ея), что боится безконечнаго возобновленія судоговоренія, которое все состояло въ словесной борьбѣ сторонъ. Стороны не должны стоять у записи, потому что иначе возможно со стороны каждой изъ нихъ незаконное вліяніе на правильность записи. Всѣ эти предосторожности, по словамъ Татищева, принимались въ виду безграмотности судей.

[63]) «*Кажется*, что смѣстный судъ происходилъ только въ томъ случаѣ, когда тяжущіеся хотя и принадлежали къ различнымъ вѣдомствамъ, но были однако жителями одной и той же области (княжества); когда же они, напротивъ, принадлежали къ разнымъ областямъ, то искъ вчинялся уже въ Москвѣ, въ одномъ изъ Приказовъ», Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 162 (сл. ниже ст. 48 и 100 и прим. 107).—Судъ смѣстный по этой 30-й статьѣ вовсе уже не имѣетъ характера суда общаго (см. прим. 10-е къ Губной Записи); сторожъ уже не судья: онъ пассивный оберегатель интересовъ истца и его судьи. Въ чистомъ видѣ общій судъ сохранился только въ судахъ между духовными и свѣтскими людьми (см. ст. 91), и въ судахъ между лицами разныхъ удѣловъ (см. ст. 100). Такъ выясняется forum rei и его ограниченіе встрѣчными исками, хотя остатки старины сохраняются долго. Татищевъ замѣчаетъ:

всякихъ дѣлѣхъ судити смѣстной судъ тому судіѣ, у кого въ присудѣ отвѣтчикъ; а пошлины обоимъ судіямъ имати по указу, а дѣлитися судіямъ пошлинами по половинамъ, а пошлины обоимъ судіямъ имати однѣ [64]).

31. А кто кого поимаетъ приставомъ въ бою, или въ лаѣ, или въ займѣхъ, а на судъ итти не похотятъ, а они доложатъ судьѣ, да помирятся; а судіѣ пошлинъ и продажи на нихъ нѣтъ, опричь ѣзду и хоженого [65]). А которые жалобницы зададутъ судіямъ [66]), и оба истца до суда помирятся, и по тѣмъ жалобницамъ судіямъ пошлину не имати.

32. А недѣлщику на судей, на бояръ, и на околничихъ, и на дворецкихъ, и на казначеевъ, и на діяковъ посуловъ не просити, и самому недѣлщику посуловъ не имати [67]). А которой недѣлщикъ возметъ на судей, на боярина, или на околничего, или на дворецкого, или на казначея, или на діяка посулъ, или собѣ посулъ возметъ, и уличатъ его въ томъ: и того недѣлщика казнити торговою казнію, а посулы на немъ доправити втрое, да изъ недѣль выкинути [68]).

33. А пошлины имати отъ правые грамоты: боярину отъ печати съ рубля по девяти денегъ, а діяку имати отъ подписи съ рубля по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишетъ, имати съ рубля по три денги [69]), а болши того имъ не имати. А кто возметъ болши того, и уличатъ его въ томъ, ино на томъ взяти втрое; а обыщется то, что тотъ жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію, да вкинути въ тюрму.

«Въ наказѣ губныхъ старостъ написано о смѣстномъ судѣ, что обоимъ судьямъ сшедшись, гдѣ отвѣтчикъ вѣдомъ, обще судить, что и Петръ В. въ наказѣ магистратскомъ и военномъ положилъ».

[64]) Новая.

[65]) Суд. 1-й, 53; остальное—добавка.

[66]) Это «выдачка» литовско-русскихъ памятниковъ (см. прим. 10 къ Уст. Витеб. грам.), т. е. судебное пари, соединенное съ закладомъ.

[67]) Суд. 1-й, 33; остальное добавка.

[68]) Изъ товарищества приставовъ.

[69]) Суд. 1-й, ст. 15; остальное добавка.

34. А докладной списокъ боярину, или дворецкому, или казначею печатати, а діяку подписывати. А имати отъ печати боярину, или дворецкому, или казначею съ рубля по алтыну, а діяку съ рубля по четыре денги, а подьячему, которой на спискѣ подпишетъ, съ рубля по двѣ денги [70]); а болши того имъ не имати. А кто возметъ лишекъ и уличатъ его въ томъ, ино на томъ взяти втрое; а обыщется то, что жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму.

35. А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты и отъ отпускные боярину, или дворецкому, или казначею имати отъ печати съ головы по девяти денегъ, а діяку имати отъ подписи съ головы по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишетъ, или отпускную, съ головы по три денги [71]).

36. А кто займетъ денги въ кабалу, въ ростъ, и на тѣ кабалы отписи безъ боярского докладу и безъ діячей подписи не быти. А боярину отъ всякія отписи, въ колко отпись ни будетъ, имати отъ печати по три денги, а діяку отъ подписи имати по двѣ денги, а подьячему, которой отпись напишетъ, имати по денгѣ [72]).

---

[70]) Суд. 1-й, ст. 16; остальное добавка.

[71]) Суд. 1-й, 17.

[72]) Новая. Сл. Пск. Суд. гр., ст. 32, 38, 73. «Отписи, мню, разумѣетъ въ платежѣ уплаты, или роста, чтобъ впредь спора не было, а чрезъ то могли многія коварства происходить» (прим. Татищева). Сл. Судн. грам. кн. Владиміра Андреевича 1461 г.: «Которые люди... по кабаламъ и безкабально предъ выборными судьи скажутся виноваты....., а которой отвѣтчиковъ... выборнымъ судьямъ въ истцовъ искъ въ уплату что принесетъ хлѣба и денегъ, и выборнымъ судьямъ денги и хлѣбъ тѣхъ людей имать въ истину безъ росту, а хлѣбъ безъ наспу; да тотъ хлѣбъ и денги держати имъ у собя, доколѣ которой отвѣтчикъ исцовъ искъ выплатитъ сполна. А уплату выборнымъ судьямъ на кабалахъ и на записяхъ велѣти подписывати, докуды которой отвѣтчикъ отъ исцева иску (искупится); безкабально что долгу принесетъ въ уплату,—и выборнымъ судьямъ тѣхъ людей въ той уплатѣ давать отписи земскихъ дьяковъ руки; а какъ которой отвѣтчикъ выплатитъ сполна..., правые грамоты тогды у исцевъ имать назадъ, а платежъ на правыхъ грамотахъ велѣти подписывати» (А. А. Э. № 257). Здѣсь рѣчь идетъ объ уплатѣ долга, взыскиваемаго по суду (при чемъ

37. А съ царева и великого князя суда, и съ дѣтей царя и великого князя суда [73]), имати пошлины на виноватомъ по тому жъ, какъ и съ боярского суда, съ рубля по одиннадцати денегъ, кому государь укажетъ [74]), а діяку семь денегъ, а подьячему двѣ денги [75]).

38. А цареву и великого князя печатнику и дѣтей царя и великого князя печатнику [76]) отъ печати имати отъ правые грамоты съ рубля по девяти денегъ, а діяку съ рубля по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишетъ, имати съ рубля по три денги [77]).

39. А съ докладного списка царя и великого князя докладу, и дѣтей царя и великого князя докладу, имати цареву и великого

дается льготный срокъ въ 6 недѣль); Судебникъ же требуетъ совершать всякую уплату въ Приказахъ; но формы однѣ и тѣ же.

[73]) «Судъ государевъ и дѣтей его разумѣетъ быти въ Сенатѣ (т. е. въ Боярской Думѣ), но тамо судовъ имѣть неудобно; ибо довольно съ законами несогласныя дѣла, или неправо рѣшенныя, разсматривая рѣшить и законы сочинять. Но здѣсь видно, что государь нѣкогда, или его сынъ, въ своихъ покояхъ судилъ, но и то для множества нужнѣйшихъ дѣлъ весьма трудно; однако жъ для показанія своего трудолюбія и правосудія народу небезполезно, какъ царь Алексѣй Михайловичъ и царевна Софія чрезъ то великую любовь въ народѣ пріобрѣли» (прим. Татищева къ 28-й статьѣ).— Татищевъ справедливо не отличаетъ здѣсь личнаго суда царя отъ суда Боярской Думы (которой онъ и приписываетъ кассаціонную, аппелляціонную и законодательную власть), потому что это раздѣленіе явилось позже половины XVI вѣка.

[74]) «Сіи пошлины, по исторіи, жалованы боярину и конюшему, который чинъ былъ главный въ государствѣ; по немъ бояринъ и оружейничей или кравчей. Сей обыкновенно былъ чинъ шурина, или ближняго свойственника, и ему обыкновенно по чину жалованъ Гороховецъ во владѣніе» (прим. Татищева).

[75]) Суд. 1-й, 21.

[76]) «Бояре печатали своими печатьми и пошлины брали себѣ, а у государя опредѣленъ былъ печатникъ. Царь Борисъ, усмотря въ томъ коварства, всѣ велѣлъ печатать у печатника, и для того имѣть книги, которыя государеву великую пользу приносятъ, что по онымъ скорѣе о всякомъ старомъ отпускѣ, нежели въ Приказахъ, откуда отпусканы, указы сыскать можно» (прим. Татищева).

[77]) Суд. 1-й, 22.

князя печатнику, и дѣтей царя и великого князя печатнику, отъ печати съ рубля по девяти денегъ, а діяку отъ подписи съ рубля по алтыну, а подьячему, которой на спискѣ напишетъ, имати съ рубля по двѣ денги [78]).

40. А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты имати печатнику съ головы по девяти денегъ, а діяку отъ подписи имати съ головы по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишетъ, имати съ головы по три денги [79]).

41. А отъ срочныхъ отъ подписи имати діяку отъ срочные по двѣ денги, а отъ отписныхъ срочныхъ діяку имати отъ подписи съ рубля по три денги, а подьячимъ отъ подписи имати съ рубля по двѣ денги. А похотятъ оба истца, ищея и отвѣтчикъ, срокъ отписати, и они оба платятъ, отъ подписи и отъ письма, и недѣлщику хоженое, по половинамъ. А которой ищея или отвѣтчикъ къ сроку не поѣдетъ, а пришлетъ срокъ отписывати, и тому все платити одному, отъ обѣихъ срочныхъ и хоженое [80]), опричь служилыхъ людей. А будетъ оба истца, ищея и отвѣтчикъ, служилые люди, а пошлютъ ихъ на службу, а похотятъ передъ тѣмъ срокомъ, недѣли за двѣ или за три до того сроку, на которой день велѣно имъ на службѣ быти, по срочнымъ срокъ отписати: и тѣмъ служилымъ людемъ, недѣли за двѣ или за три срокъ отписати безпошлинно, для службы. А срочныя діякомъ держати у собя, за своею печатью [81]); а какъ давати безсудныя и діякомъ срочныя снести въ одно мѣсто самимъ, да разобравъ срочныя самимъ діякомъ по срокомъ, да велѣти имъ подьячимъ безсудныя давати и сроки отписывати; а у подьячихъ діякомъ срочныхъ не держати [82]). А которой діякъ учнетъ срочныя держати у подьячихъ, и у чьего подьячего ищея или отвѣтчикъ съ приставомъ выйметъ срочную подписану до сроку, а не за діячею печатью: и на томъ діякѣ тотъ

---

[78]) Суд. 1-й, 24.

[79]) Суд. 1-й, 23.

[80]) Суд. 1-й, 26; остальное—добавка, до словъ: «А какъ давати...».

[81]) Отсюда Суд. 1, 27.

[82]) До сихъ поръ Суд. 1-й, 27; остальное—добавка.

искъ, что въ срочной написано, доправити; а діякъ съ своимъ подьячимъ самъ ся вѣдаетъ [83]).

42. А безсудныя и правыя грамоты давати за сто верстъ семымъ днемъ, а далѣ того по тому жъ розчету. А пошлинъ имати, отъ правыя грамоты и отъ безсудные, царя и великого князя печатнику отъ печати съ рубля по алтыну, а діяку отъ подписи съ рубля по алтыну жъ, а подьячему съ рубля по двѣ денги [84]); а болши имъ того не имати. А кто возметъ болши того, и уличатъ его въ томъ, и на томъ взяти втрое; а кто солжетъ, и того казнити торговою казнію, да вкинути въ тюрму.

43. А велитъ государь кому какову грамоту дати, льготную [85]), или уставную [86]), или полѣтную [87]), съ красною печатью [88]), и что возметъ печатникъ отъ которыя грамоты отъ печати, а діяку отъ

[83]) Т. е. для дьяка открывается право иска на подьячаго, если этотъ послѣдній взялъ срочную безъ его вѣдома. Доказательство, что подъячіе—лица вольнонаемныя у дьяковъ (см. прим. 60).

[84]) Суд. 1-й, 27 въ концѣ и 25; остальное—дополненіе.

[85]) «Льгота... значитъ облегченіе въ податяхъ, или коихъ трудахъ. Таковыхъ имѣется у насъ три, или 4 села, которыя отъ царя Михаила Ѳеодоровича получили, и всѣ государи по немъ при вступленіи оныя подписываютъ и содержатъ ненарушимо» (прим. Татищева, который разумѣетъ здѣсь обѣленныя общины).

[86]) «Уставная грамота заключаетъ нѣкоторое учрежденіе съ вольностью»... (прим. его же).—Уставныя грамоты суть частные законы—привилегіи (касающіяся учрежденій суда и управленія) для провинцій или корпорацій.

[87]) «Полѣтная»—какое-либо увольненіе на урочные годы заключаетъ, какъ ниже о холопѣхъ и о платежѣ долговъ на нѣсколько лѣтъ»; прим. его же (см. ст. 90).

[88]) Право красновосковой печати, по средневѣковымъ памятникамъ, есть одно изъ регальныхъ правъ. Въ Западной Европѣ общины и лица, получившія это право, или достигали вполнѣ верховныхъ правъ, или приближались къ нимъ. Краснымъ воскомъ печатались акты законодательнаго характера; въ томъ числѣ частные законы и привилегіи. Изъ этого видно, что разсрочка въ платежѣ долговъ каждый разъ являлась законодательнымъ актомъ (сл. ст. 90). «Красная печать, обыкновенно на снуркѣ висящая и съ обѣ стороны запечатанная» (прим. Татищева).

подписи взяти тожъ. А тарханныхъ [89]) впредъ не давати никому, а старыя тарханныя грамоты поимати у всѣхъ [90]).

44. А отъ приставныхъ имати царя и великого князя печатнику и діяку у недѣлщиковъ по ѣзду: съ которые приставные рубль ѣзду, и печатнику у недѣлщика имати отъ печати съ рубля алтынъ, а діяку отъ подписи съ рубля алтынъ же; а будетъ ѣзду до которого города рубля болши, или менши, и печатнику и діяку имати по тому жъ розчету. А будетъ въ приставной искъ менши ѣзду, и діякомъ тѣхъ приставныхъ не подписывати; а того недѣлщика вкинути въ тюрму да сказати царю государю [91]). А безъ недѣлщиковъ діякомъ приставныхъ не подписывати, а въ приставной болши двадцати вытей не писати; а недѣлщику отъ приставныя одинъ ѣздъ, отъ которого города въ которой городъ приставная написана [92]). А подпишетъ которой діякъ приставную, а въ приставной будетъ искъ менши ѣзду, или подпишетъ приставную безъ недѣлщика, и уличатъ его въ томъ: и что въ приставной иску, и то взяти на діякѣ, а въ пенѣ что государь укажетъ.

[89]) Это тотъ видъ иммунитетовъ, по которому права суда и дани переходятъ къ землевладѣльцу (въ противоположность Уставнымъ). Татарское названіе не указываетъ на татарское происхожденіе самого учрежденія. «У Татаръ чинъ тарханъ давался отъ хановъ за великія заслуги. Имя значитъ тоже, что баронъ, вольный господинъ» (прим. Татищева).—Несудимыя грамоты, даваемыя духовенству, уничтожены Стоглавомъ (гл. 67). Но постановленія Судебника и Стоглава не были выполнены въ точности (см. А. А. Э. I. № 245, 300 и др.), хотя новыя Жалованныя грамоты давались уже гораздо рѣже.

[90]) Новая.

[91]) Т. е. отъ воли царя будетъ зависѣть продолжительность заключенія недѣльщика. Вообще тюремное заключеніе въ Судебникѣ имѣетъ двоякое значеніе: а) мѣры карательной въ собственномъ смыслѣ (всегда временное); б) замѣны поручительства: если поруки нѣтъ, но она предполагается возможною,—то наступаетъ тоже временное заключеніе («пока по немъ порука будетъ»); см. ст. 55; если же порука не предполагается возможною (при лихованномъ обыскѣ), но нельзя и казнить преступника, то заключеніе превращается въ пожизненное (см. ст. 52).

[92]) Суд. 1-й, 28; остальное—дополненіе. См. о числѣ вытей въ одной приставной К. Д. Кавелина. «Основн. начала», стр. 133.

45. А хоженое недѣлщику въ городѣ десять денегъ, а на правду вдвое; а отъ поруки недѣлщикомъ поминковъ не имати. А ѣздъ недѣлщикомъ имати до которого города по указу, а съ правды имъ имати вдвое ѣзду; а болши имъ того не имати [93]).

46. А ѣзду отъ Москвы: до Коломны полтина, до Коширы полтина, до Хотуни десять алтынъ, до Торусы двадцать алтынъ, до Олексина полтретьядцать алтынъ, до Колуги рубль, до Ярославца полтина, до Боровска полтина, до Вышегорода полтина, до Кременска [94]) двадцать алтынъ, до Можайска полтина, до Вязмы полтора рубля, до Воротынска сорокъ алтынъ, до Козелска рубль съ четью, до Одоева сорокъ алтынъ, до Бѣлева рубль съ четью, до Мезецка сорокъ алтынъ, до Оболенска полтина, до Звенигорода двѣ гривны, до Дмитрова десять алтынъ, до Радонежа четверть рубля, до Переславля двадцать алтынъ, до Ростова рубль, до Ярославля рубль съ четью, до Вологды полтретья рубля, до Бѣлаозера полтретья рубля, до Устюга пять рублевъ, до Вятки полосма рубля, до Вычегды семь рублевъ, до Двины и до Колмогоръ восмь рублевъ московская, до Юрьева рубль, до Володимеря рубль съ четью, до Суздаля рубль съ четью, до Костромы полтора рубля, до Галича полтретья рубля, до Мурома полтора рубля, до Стародубскихъ князей отчины [95]) полтора рубля, до Мещеры [96]) два рубля, до Новагорода до Нижнего полтретья рубля, до Углеча рубль, до Бѣжецкого Верху полтора рубля, до Романова городка рубль съ четью, до Клина полтина, до Кашина рубль, до Твери рубль, до Зубцова рубль, до Опокъ рубль, до Хлепни сорокъ алтынъ, до Торжку рубль съ четью, до Вереи полтина, до Медыни полтретьядцать алтынъ, до Великого Новагорода полтретья рубля, до Пскова полчетверта рубля, до Лукъ и до Торопца по получетверта рубля, а гдѣ будетъ болши того верстъ, ино имати по тому же розчету [97]).

---

[93]) Суд. 1-й, 29.

[94]) «Вышгородъ и Кременскъ—оба въ Боровскомъ уѣздѣ, запустѣли». Татищевъ.

[95]) «Стародубъ сей былъ на Клязмѣ ниже Володиміра, нынѣ пустое городище и владѣніе—волость Стародубская доднесь зовется». Татищевъ.

[96]) «Мещера: Темниковъ, Кадомъ, Елатма, Арзамасъ» (Татищевъ).

[97]) Суд, 1-й, 30.

47. А ѣздити недѣлщикомъ съ приставными и на поруку давати самимъ, или своихъ ѣздоковъ посылати; а людей имъ своихъ съ приставными не посылати; а отъ поруки имъ самимъ и ихъ ѣздокомъ поклонного, съ приставными ѣздячи, не имати ничего. А въ которомъ городѣ недѣлщикъ живетъ, и ему въ тотъ городъ съ приставными не ѣздити, и въ свое мѣсто не посылати ни въ каковѣ дѣлѣ [98]). А которого недѣлщика пустятъ въ недѣли, и сколко у которого недѣлщика будетъ заговорщиковъ и ѣздоковъ [99]), кому съ кѣмъ въ заговорѣ дѣлати и кому отъ кого съ приставными ѣздити: и тому недѣлщику тѣхъ своихъ ѣздоковъ приводити къ діякомъ, которые діяки у кормленія будутъ, да тѣхъ своихъ заговорщиковъ и ѣздоковъ недѣлщикомъ у діяковъ записывати въ книги [100]) для того, чтобъ ся недѣлщики своихъ заговорщиковъ и ѣздоковъ не отпирали; а какову обиду или продажу ѣздокъ кому учинитъ, и уличатъ его въ томъ, и тотъ искъ взяти на недѣлщикѣ, отъ кого тотъ ѣздокъ ѣздилъ, а ѣздока казнити торговою казнію. А держати недѣлщику до семи ѣздоковъ, а болши семи ѣздоковъ, недѣлщику не держати [101]). А которого ѣздока изымаютъ, а тотъ ѣздокъ въ книгахъ у кормленыхъ діяковъ [102]) ни у которого недѣлщика будетъ не написанъ и того ѣздока казнити торговою казнію; а будутъ тому ѣздоку истцы, и тѣхъ истцовъ иски

---

[98]) Суд. 1-й, 31; остальное—добавка.

[99]) Такимъ образомъ заговорщики и ѣздоки различаются. По мнѣнію Ѳ. М. Дмитріева, заговорщики—поручители, потому что «при поступленіи на должность пристава надобно было записаться въ книгу у дьяка и принести ему поручную». Но такъ какъ онъ же самъ называетъ заговоръ товариществомъ приставовъ (что совершенно справедливо), то заговорщики суть не сторонніе поручители, а компанія приставовъ, состоящая въ круговой порукѣ. Ѣздоки—это лица, нанятыя однимъ изъ приставовъ, а не члены товарищества. См. ниже прим. 103.

[100]) См. прим. къ 31-й статьѣ 1-го Судебника.

[101]) Вѣроятно для того, чтобы предупредить сосредоточеніе въ однѣхъ или немногихъ рукахъ одной изъ важныхъ служебныхъ функцій исполнительно-судебной власти.

[102]) Т. е. дьяковъ, сидящихъ въ Приказахъ. Если и въ боярскомъ кормленіи государственное начало совершенно преобладало надъ частнымъ (см. прим. 12 къ Духовной Калиты), то кормленіе дьяковъ ничего не за-

взяти на томъ ѣздокѣ безъ суда. А какъ недѣльщикъ изъ недѣль выйдетъ, и тѣмъ ѣздокомъ въ томъ городѣ отъ иныхъ недѣлщиковъ не ѣздити; а которого ѣздока изымаютъ, а онъ ѣздитъ въ томъ же городѣ отъ иного недѣлщика, и того ѣздока казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму [103]); а будутъ тому ѣздоку истцы, и тѣ иски всѣ взяти безъ суда на томъ недѣлщикѣ, отъ кого ѣздилъ, и на ѣздокѣ. А которой ѣздокъ въ которомъ городѣ живетъ, и тому ѣздоку ни отъ какова недѣлщика въ томъ городѣ не ѣздити; а которого ѣздока изымаютъ, а онъ въ которомъ городѣ живетъ, въ томъ же и съ приставными ѣздитъ, и кто ему будутъ истцы, и тѣ иски всѣ взяти на немъ безъ суда, а его казнити торговою казнію [104]). А что заговорщикъ кому учинитъ какову продажу или обиду, и уличатъ его въ томъ, и тѣ иски всѣ взяти на всемъ заговорѣ [105]), а его вкинути въ тюрму; а безъ заговорщиковъ недѣлщикомъ недѣль не дѣлати.

48. А въ которой городъ, или въ которую волость пріѣдетъ недѣлщикъ или ѣздокъ съ приставною, и ему явити приставная намѣстнику, или волостелю, и ихъ тіуномъ; а будутъ оба истца

ключаетъ въ себѣ изъ старинныхъ частновладѣльческихъ началъ, кромѣ имени; дьяки—люди приказные въ строгомъ смыслѣ; ихъ доходы съ суда взимаются по таксѣ, которая не можетъ быть превышаема подъ угрозою уголовныхъ наказаній. Старые термины долго переживаютъ предметы, ими означаемые; никакихъ признаковъ частнаго взгляда на судъ нельзя уже усмотрѣть въ половинѣ XVI вѣка.

[103]) Ѣздокъ, отправляющій должность отъ имени другого недѣльщика, послѣ выхода изъ товарищества того лица, при которомъ онъ былъ записанъ въ книгахъ, несетъ болѣе тяжкое наказаніе (торговую казнь и тюремное заключеніе), чѣмъ даже такой ѣздокъ, который вовсе ни у какого недѣльщика не записанъ (одну торговую казнь, см. выше). Ѳ. М. Дмитріевъ объясняетъ это строгое запрещеніе ѣздить отъ другого недѣльщика такъ: «быть членомъ двухъ заговоровъ было запрещено». Но ѣздоки не были членами товарищества (см. выше прим. 99); при томъ же недѣльщикъ, отъ котораго прежде ѣздилъ ѣздокъ, уже «вышелъ изъ недѣль» (изъ товарищества).

[104]) См. прим. 42 къ 1-му Судебнику.

[105]) Здѣсь «заговоръ»—самое товарищество; гражданскую отвѣтственность несетъ товарищество,—уголовную—виновный членъ его.

того города или волости, и намѣстнику или волостелю оба будутъ судимы, и ему обоихъ истцовъ ставити передъ намѣстникомъ или передъ волостелемъ, или передъ ихъ тіуны [106]). А не явитъ недѣлщикъ или ѣздокъ его намѣстнику, или волостелю, или ихъ тіуномъ приставныя, и обоихъ истцовъ передъ намѣстникомъ или передъ волостелемъ и передъ ихъ тіуны не поставитъ; а будутъ оба, истецъ и отвѣтчикъ, одного города или одное волости, а ему будутъ оба судимы, и тотъ недѣлщикъ или ѣздокъ ѣзду лишенъ; а доводчику на томъ недѣльщикѣ или на его ѣздокѣ взяти хоженое [107]).

---

[106]) Суд. 1-й, ст. 37; остальное—добавка.

[107]) Здѣсь запрещается приставамъ московскихъ Приказовъ вызывать къ суду областныхъ жителей помимо вѣдома областныхъ судей и тѣмъ болѣе вызывать ихъ въ центральный судъ помимо областного—компетентнаго.—Выставленное здѣсь условіе компетенціи, т. е. чтобы «оба истца» (истецъ и отвѣтчикъ) были подсудны одному судьѣ, противорѣчитъ общему опредѣленію подсудности, сдѣланному выше въ статьѣ 30-й. Но это противорѣчіе должно быть изъяснено неловкостью редакціи: если обѣ стороны подсудны одному судьѣ, то здѣсь и рѣчи быть не можетъ о столкновеніи подсудности. Но могутъ быть лица одного и того же города, одной и той же волости—подсудныя разнымъ властямъ (напр. дворцовые крестьяне и черные, жители слободы и прочіе); въ такомъ случаѣ судъ принадлежитъ судьѣ отвѣтчика (по 30 ст.). Если же тяжущіеся принадлежатъ разнымъ уѣздамъ, то судъ происходитъ въ Москвѣ—въ соотвѣтствующемъ Приказѣ. «А случится судъ смѣстной тѣмъ крестьяномъ (дворцовыхъ селъ) съ *гордоскими людми или съ волостными и становыми*, и правъ ли будетъ, виноватъ ли городской человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и третчикомъ, и тіуномъ, и волостелемъ; а правъ ли будетъ, виноватъ ли тѣхъ селъ и деревень крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ поселскому... А кому будетъ до тѣхъ крестьянъ какое дѣло *изъ иныхъ городовъ*, и въ томъ по нихъ ѣздятъ наши недѣльщики дворцовые..., а сужу азъ царь и великій князь, или мой дворецкой Большого Дворца». (А. А. Э. I, № 240, 1554 г.). «А кому будетъ чего искати *опричнымъ* людемъ на колмогорцѣхъ на посадскихъ людехъ и на волостныхъ..., или колмогорцемъ... на опричныхъ людехъ, и тѣ обои приходятъ о управѣ на Москву къ дьяку Путилу Нечаеву...» (ib № 250). Судебникъ въ этой статьѣ предупреждаетъ: а) вызовъ въ Москву лицъ, подсудныхъ одному судьѣ; б) вызовъ въ Москву лицъ одного уѣзда, хотя бы и разной подсудности. Какимъ образомъ въ этихъ двухъ случаяхъ

49. А кого недѣлщикъ дастъ на поруку, въ каковѣ дѣлѣ ни буди, и ему истцовъ и отвѣтчиковъ не волочити, а ставити ихъ передъ суліями. А сроки крестьяномъ отписывати и безсудныя по срочнымъ давати по срокамъ, по указу, безволокитно; а кто станетъ волочити послѣ срока, и на томъ взяти тому, кого волочитъ, проѣсти по три денги на день. А отъ безсудныхъ недѣлщикомъ, опричь пошлинъ, не имати ни у кого ничего. А коли недѣлщикъ срокъ отпишетъ обоимъ истцемъ вмѣстѣ, и ему взяти съ обѣихъ сторонъ одно хоженое, а опричь того не взяти ему ничего. А въ ѣзду въ своемъ дастъ на поруку, доколѣ ся дѣло кончаетъ, и ему ѣздъ взяти на виноватомъ. А которой ищея или отвѣтчикъ самъ къ сроку не пріѣдетъ, а пришлетъ въ свое мѣсто срока отписывати, и недѣлщику взяти хоженое на одномъ на томъ, кто пріѣдетъ въ его мѣсто срока отписывати [108]).

50. А кто по кого пошлетъ пристава, а самъ къ сроку не пріѣдетъ, или отвѣтчикъ на тотъ срокъ не станетъ, и что послѣ срока тому учинится убытка, что дастъ пошлинъ, и что живучи проѣстъ, и правому тѣ всѣ убытки и проѣсть взяти на виноватомъ [109]); а проѣсти имати на человѣка на голову на день по три денги.

51. А пересудчикомъ пересудъ имати на виноватомъ по двѣ гривны; а менши рубля пересуда нѣтъ; а съ поля со всякого пересудъ. А списокъ кто оболживитъ, да шлется на правду, и въ томъ пересудъ. А подвойскимъ правого десятка четыре денги, а имати на виноватомъ же [110]).

могъ быть взятъ приставъ изъ Москвы—это объясняется случайными удобствами. Мѣстный доводчикъ (намѣстничій), въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій московскаго пристава, лишается своего дохода и потому взыскиваетъ съ него хоженое. Сл. Уст. Двин. гр. Между различными уѣздами общимъ (третейскимъ) судьею становился в. князь и его Приказы; единство судебной власти государства еще грубымъ образомъ выполняется во внѣшнемъ ея олицетворенія.

[108]) Суд. 1-й, 36 (измѣненная).

[109]) Суд. 1-й, 32; остальное—добавка.

[110]) Суд. 1-й, 64.

52. А приведутъ кого съ поличнымъ впервые, ино его судити, да послати про него обыскати [111]). И назовутъ его во обыску лихимъ человѣкомъ, ино его пытати: и скажетъ на себя самъ, ино его казнити смертною казнію; а не скажетъ на себя самъ, ино его вкинути въ тюрму до смерти, а истцово заплатити изъ его статка. А скажутъ въ обыску, что онъ доброй человѣкъ, ино дѣло вершити по суду [112]).

53. А пошлютъ которого недѣлщика имати татей и разбойниковъ, и ему имати татей и разбойниковъ безхитростно, а не норовити ему никому; а изымавъ ему татя или разбойника не отпустити, ни посуловъ не взяти; а опричныхъ ему людей не имати [113]). А поноровитъ который недѣлщикъ татю или разбойнику

---

[111]) При поличномъ обыскъ предваряетъ пытку (см. прим. 125 и 123) и имѣетъ значеніе лишь для опредѣленія формы процесса, которою долженъ быть судимъ обвиняемый («пытати», или «вершить по суду»). Строгое значеніе поличнаго уже исчезаетъ (сл. Суд. Казим. ст. 1); но татьба съ поличнымъ все еще *можетъ* привести къ смертной казни (хотя и не ведетъ къ ней *непремѣнно*), но лишь подъ условіемъ собственаго признанія и лихующаго обыска. См. прим. 120.

[112]) Суд. 1-й, 13; см. прим. 18 къ 1 Суд. Рѣзкое отличіе слѣдственныхъ началъ отъ обвинительныхъ («суда») проявляется въ томъ, что, если нѣтъ основаній вести процессъ слѣдственнымъ порядкомъ (на обыскѣ одобрили), то процессъ не прекращается, а ведется обвинительнымъ порядкомъ («вершить по суду»). Въ послѣднемъ случаѣ отвѣтчикъ можетъ быть обвиненъ и понести, кромѣ гражданскихъ послѣдствій, уголовное (въ нашемъ смыслѣ) наказаніе (пеню), но никогда такое, какое бы наступило, если бы онъ былъ обвиненъ по слѣдственному процессу. Обратное отношеніе суда и розыска см. въ прим. 139. Вмѣстѣ съ яркимъ проявленіемъ слѣдственныхъ началъ (см. о началѣ розыска губн. Бѣлоз. гр., о судебныхъ доказательствахъ въ слѣдственномъ процессѣ прим. предыдущее и 123, 124, 125) появляется возможность нерѣшительныхъ приговоровъ: если облихованный на обыскѣ не сознается на пыткѣ, то признаетъ ли его судъ преступникомъ, или нѣтъ? Ни то, ни другое; его нельзя казнить, но нельзя возвратить и въ общество, которое его облиховало,—и вотъ онъ сажается въ вѣчную тюрьму, чѣмъ (думали тогда) удовлетворяется общество (для котораго онъ болѣе не существуетъ), и правосудіе, которое не примѣнило къ нему тогдашней единственной кары чисто-уголовнаго характера—смертной казни.

[113]) Суд. 1-й, 34; остальное—добавка.

по посуламъ, а его отпуститъ, и уличатъ его въ томъ; ино на томъ недѣльщикѣ истцовъ искъ доправити, а его казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму, а въ казни [114]) что государь укажетъ.

54. А у котораго недѣльщика сидятъ тати, и ему татей безъ докладу на поруку не давати и не спродати ему татя [115]). А которой недѣлщикъ, безъ докладу безъ боярского и безъ діачьего вѣдома, татей подастъ на поруку, или татя спродастъ, и уличатъ его въ томъ, и на томъ недѣлщикѣ истцовъ искъ доправити вдвое [116]), да казнити его торговою казнію, да вкинути въ тюрму, а въ казни что государь укажетъ.

55. А которого татя поимютъ съ какою татбою ни буди впервые, опричь церковныя и головныя татбы, а въ иной прежней татбѣ довода на него не будетъ, ино его казнити торговою казнію, бити кнутьемъ, да истцовъ искъ доправити, а его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ по немъ крѣпкія поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ порука по немъ будетъ [117]). А не будетъ у котораго татя столко статковъ, чѣмъ истцово заплатити, ино

---

[114]) Въ др. спискахъ: въ «пенѣ», что вѣроятнѣе. Это возложеніе трехъ различныхъ видовъ наказанія за одно преступленіе объясняется тѣмъ, что два первыхъ большею частью употреблялись совмѣстно, а третій присоединенъ потому, что преступленія по службѣ всегда влекли за собою «пеню» (см. выше ст. 3).

[115]) Суд. 1-й, ст. 35; остальное—добавка.

[116]) Почему въ этомъ случаѣ истцовъ искъ взыскивается вдвое, тогда какъ въ случаѣ, обозначенномъ въ статьѣ предыдущей, только просто искъ? Повидимому, частный интересъ истца затрогивается и тамъ и здѣсь одинаково; преступленіе же, обозначенное въ ст. 53-й, болѣе важно, чѣмъ обозначенное въ ст. 54-й.

[117]) О наказаніи за татьбу сл. прим. 10 къ Бѣлозерск. Губной грам. Въ Судебникѣ нѣтъ члено-вредительныхъ наказаній (хотя на практикѣ они были), нѣтъ изгнанія («выбиванья вонъ изъ земли») т. е., изгнанія изъ той провинціи, гдѣ совершено преступленіе); послѣдняго нѣтъ потому, что Судебники «имѣютъ въ виду, по преимуществу, преступленія, совершаемыя въ Москвѣ; въ грамотахъ Уставныхъ и Губныхъ... оно встрѣчается часто. Впрочемъ послѣ 2-го Суд. оно и тамъ не встрѣчается» (Богдановскій: «Развитіе понятій о прест. и нак.», стр. 67).

его бивъ кнутьемъ, да истцу въ его гибели выдати головою [118]), на правежъ до искупа [119]), а истца дати на поруку, что ему доправя свое, отдати его бояромъ. А не похочетъ истецъ по себѣ поруки дати въ томъ, то ему, свой искъ доправя, да того татя привести къ судіѣ, и того татя вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ; а какъ по немъ порука будетъ, и тогды на немъ, за тою порукою, кто его изъ тюрмы выручитъ, истцовъ искъ доправити. А какъ истецъ, взявъ на немъ свое, отдастъ его бояромъ, и бояромъ велѣти его дати на крѣпкую поруку, кто ему будутъ впередъ иные истцы [120]); а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино его вкинути въ тюрму [121]), доколѣ по немъ порука будетъ; а судіѣ съ того не имати ничего.

---

[118]) «Отдача головою была разная: 1) знатныхъ людей за безчестья фамильныя посылали къ старшему въ родѣ обезчещенномъ; но сіе было токмо лицемъ. Какъ онаго приведутъ, то пріимающій долженъ его съ честію пріять и государя за оборону благодарить. Хотя бъ приведенный хозяина какъ ни ругалъ словами, онъ долженъ молчать и, какъ гостя, съ честію отпустить, что въ наши времена съ нѣкоею знатною фамиліею учинилось. 2) Дѣйствительно за долги отдавали болѣе посадскихъ и крестьянъ дворцовыхъ или государственныхъ въ вѣчное (?) служеніе; но понеже въ томъ много подлоговъ было, что посадскіе, не хотя податей платить и таможенныхъ службъ нести, оставались подъ именами знатныхъ господъ и торговали свободно; то Петръ В. оное отставилъ и повелѣлъ немогущихъ платить въ каторжную работу отредѣлять» (прим. Татищева). — Само собою разумѣется, что сюда относится второе значеніе выдачи головою (всегда временное).

[119]) Суд. 1-й, 10 (измѣненная); остальное—добавка.

[120]) Суд. 1-й, не признавая за 1-ю татьбою высшаго уголовнаго характера, по взысканіи съ татя частнаго иска и судейской продажи, оставлялъ его на свободѣ. Суд. Цар. возвышаетъ уголовное значеніе и отдаетъ татя или на поруку, или въ тюрьму. Здѣсь, какъ и въ слѣд. 56-й ст., разумѣется татьба безъ поличнаго (въ противоположность ст. 52). Сл. Суд. Казим., ст. 1 и 17, и прим. къ нему 20 и 30. — Отличіе 1-й татьбы съ поличнымъ отъ 1-й татьбы безъ поличнаго состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ производится пытка и обыскъ, въ второмъ—судъ.

[121]) «Тюрьма—слово не славянское, прежде называно: порубъ, погребъ, темница; а сіе германское турмъ, башня татарски, славянски вежа и стрѣльница значитъ» (прим. Татищева).

56. А поимаютъ того жъ татя съ татьбою въ другіе, ино его пытати: и скажетъ на себя самъ, ино его казнити смертною казнію, а истцово заплатити изъ его статка; а не будетъ у котораго татя съ истцову гибель, ино его казнити смертною жъ казнію [122]), а истцу въ его гибели не выдати. А пытанъ тать на собя не скажетъ, ино про него послати обыскати, и скажутъ про него, что онъ лихой человѣкъ, ино его всадити въ тюрму до смерти; а назовутъ его добрымъ человѣкомъ [123]), ино его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ крѣпкая порука будетъ [124]).

57. А на кого тать возмолвить, и про того обыскати; и будетъ, по обыску, въ каковѣ въ прежнемъ дѣлѣ прирочной человѣкъ съ доводомъ, ино его пытати, и скажетъ на собя самъ, ино его казнити татиною казнію; а не будетъ на него доводу, и въ обыску про него лиха не скажутъ, ино татинымъ рѣчамъ не вѣрити [125]), дати его на поруку [126]).

---

[122]) Суд. 1-й, 11 (измѣненная); остальное—добавка.

[123]) При обвиненіи при вторичной татьбѣ обыскъ слѣдуетъ за пыткою (только при отсутствіи собственнаго признанія). При этомъ ни одобряющій, ни лихующій обыскъ не имѣетъ рѣшающаго значенія: въ обоихъ случаяхъ онъ приводитъ не къ обвиненію во вторичной татьбѣ (за что слѣдовало бы смертная казнь), а къ *подозрѣнію*, которое выражается въ заключеніи обвиняемаго въ тюрьму: сл. прим. 111 и 125.

[124]) Простыя средства, бывшія въ распоряженіи 1-го Судебника для опредѣленія высшей тяжести уголовнаго дѣянія, теперь усложняются: повтореніе преступленія уступаетъ по своей важности мнѣнію обыскныхъ людей и, главн. обр., *собственному признанію*, при отсутствіи котораго ни повтореніе преступленія, ни осуждающее мнѣніе обыскныхъ людей не могутъ приводить къ смертной казни.—Что касается до «обыска», то чѣмъ болѣе регулируется выраженіе общественнаго мнѣнія, тѣмъ болѣе значеніе его ограничивается. Этимъ объясняются противоположныя мнѣнія о ходѣ исторіи повальнаго обыска, господствующія въ наукѣ. Чебрышевъ-Дмитріевъ говоритъ: «Повальный обыскъ (по закону Ивана IV) низводимъ былъ на степень простого доказательства». Напротивъ г. Сокольскій: «До начала царствованія Іоанна IV повальный обыскъ въ дѣлахъ розыскныхъ не существовалъ».

[125]) При оговорѣ обыскъ предваряетъ собою пытку: лишь одобряющій обыскъ имѣетъ рѣшительное значеніе.

[126]) Суд. 1-й, 14.

58. А на кого взмолвятъ дѣти боярскіе человѣкъ десять или пятнадцать добрыхъ, или черныхъ людей человѣкъ пятнадцать, или двадцать добрыхъ же крестьянъ и цѣловальниковъ по крестному цѣлованію, что онъ тать, а доводу на него въ прежнихъ дѣлѣхъ не будетъ [127]), у кого кралъ или кому татбу плачивалъ, ино на томъ взяти истцову гибель безъ суда [128]), а его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино его вкинути въ тюрму, и безъ крѣпкіе поруки его изъ тюрмы не выпущати [129]). А мошенника таже казнь, что и татю. А кто на оманщикѣ взыщетъ и доведетъ на него, ино у ищеи искъ пропалъ; а оманщика, какъ ни приведутъ, ино его бити кнутомъ [130]).

---

[127]) У Татищева читается эта половина статьи такъ: «А на кого взмолвятъ дѣти боярскіе человѣкъ 10 или 15 добрые, или черныхъ людей добрыхъ крестьянъ и цѣловальниковъ человѣкъ 15 или 20, по крестному цѣлованію, что онъ тать, а довода на него прежнихъ дѣлъ у кого кралъ, или татьбу пріималъ (не будетъ?), *ино на того судъ, а по суду чего доведется*. А покажутъ кого прежде кралъ, или кому татьбу плачивалъ, ино на томъ взяти истцову гибель безъ суда, а его дати на крѣпкую поруку», и т. д. Замѣтное подновленіе языка, конечно, не принадлежитъ самому Татищеву, который всегда передаетъ текстъ довольно точно и который не могъ имѣть въ виду подновленіемъ текста приноровить смыслъ его къ своимъ понятіямъ; потому что онъ, по своему обычаю, и здѣсь полемизируетъ съ законодателемъ («безъ суда брать опасно»).

[128]) Суд. 1-й, 12; остальное добавка.

[129]) Цар. Судебникъ увеличиваетъ, сравнительно съ 1-мъ Суд., число добрыхъ людей (присяжниковъ) съ 5—6 на 10—15, или 15—20. При этомъ весьма замѣчательно, что совѣсть дѣтей боярскихъ оцѣнивается выше совѣсти крестьянъ, относясь къ ней какъ 2 : 3.—Уже Герберштейнъ писалъ: «Unius nobilis testimonium plus valet, quam multorum vilis conditionis hominum»; вмѣстѣ съ симъ Судебникъ Ц. возвышаетъ и значеніе показаній этихъ добрыхъ людей (за неодобрительными показаніями слѣдуетъ уже не одно гражданское взысканіе, но и уголовная кара). Очевидно, что Ц. Суд. придаетъ показаніямъ этихъ свидѣтелей полное значеніе повальнаго обыска; сл. выше ст. 52 и прим. къ ней.

[130]) У Татищева: «А мошеннику тажъ казнь, что и татю, какъ его приведутъ, и его бити кнутьемъ. А кто на мошенникѣ взыщетъ и не доведетъ на него, ино у ищеи искъ пропалъ».—Г. Фойницкій читаетъ окончаніе статьи такъ: «А кто на мошенникѣ взыщетъ (и) доведетъ на него,

59. А доведутъ на него розбой, или душегубство, или ябедничество, или подписку, или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ: и боярину велѣти того казнити смертною казнію, а истцово велѣти заплатити изъ его статка; а что ся его статка за истцовымъ останетъ, и то отдати въ прогоны [131]). А не будетъ у которого лихого столко статковъ, чѣмъ истцово заплатити, и боярину того лихого въ истцовѣ гибели истцу не выдати, а велѣти его цареву и великого князя тіуну московскому на дворскому казнити смертною казнію [132]); а боярину и діаку и недѣлщику отъ того не имати ничего [133]).

будетъ (ино) у ищеи искъ пропалъ, а оманщика какъ (ни) приведутъ, ино его бити кнутьемъ». Это чтеніе, по его мнѣнію, весьма близко къ чтенію Судебника въ Прод. Др. Росс. Вивліоѳ. I, стр. 113. Так. обр. г. Фойницкій находитъ здѣсь: а) «мошенничество» въ тогдашнемъ смыслѣ, которое, однако, по нашимъ понятіямъ, есть ни что иное, какъ мелкая кража (отъ слова «мошна» кошелекъ); б) «обманъ» въ спеціальномъ смыслѣ, стачка повѣреннаго съ противникомъ (смыслъ статьи при чтеніи г. Фойницкаго слѣд.: если у какого-либо истца пропалъ искъ потому, что его повѣренный продалъ его интересы противной сторонѣ, то такой обманутый можетъ искать на своемъ повѣренномъ—обманщикѣ, и если докажетъ, то обманщика бить кнутомъ).—Но въ такомъ сложномъ предположеніи нѣтъ надобности, ибо въ С. Ц. рѣчь идетъ о мошенничествѣ въ точномъ смыслѣ (торговомъ обманѣ), при чемъ законодатель, облагая это дѣяніе уголовнымъ штрафомъ, отказываетъ однако потерпѣвшему въ удовлетвореніи. Это послѣднее обстоятельство и весь смыслъ статьи вполнѣ удовлетворительно объясняется слѣдующимъ изложеніемъ того же закона въ Судебникѣ царя Ѳеодора Іоанновича 1589 года: «А хто на мошенникѣ или на оманщикѣ взыщетъ того, что его оманулъ, и хоти его трою днемъ изымаетъ и доведетъ на него, ино его бити кнутомъ, а исцова иску не правити, потому что одинъ оманываетъ, а другой догадывайсе, а не мечися на дешевое» (ст. 112).

[131]) Т. е. приставамъ. «Прогоны здѣсь разумѣетъ убытки и расходы приказные» (прим. Татищева).—Судьи центральныхъ судовъ ничего не получаютъ изъ имущества преступника тогда какъ провинціальные судьи получаютъ по прежнему; см. слѣд. ст.—Это новое доказательство того, что центральные суды гораздо ранѣе потеряли всѣ свойства кормленій.

[132]) Суд. 1-й, 8 (измѣненная).

[133]) Эта статья относится къ центральному суду; въ ней опущена рѣчь о татьбѣ въ виду предшествующихъ нѣсколькихъ статей объ этомъ преступленіи.

60. А на кого доведутъ татбу [134]), или душегубство, или иное какое лихое дѣло, опричь розбоя, въ которомъ городѣ или въ волости [135]), а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ: и намѣстнику или волостелю велѣти того казнити смертною казнію, а истцово велѣти доправити изъ его статка; а что ся статка истцова останетъ, и намѣстнику или волостелю и ихъ тіуномъ то имати собѣ [136]). А не будетъ у которого лихого статка, чѣмъ истцово заплатити, и ему того лихого истцу въ его гибели не выдати, а велѣти его казнити смертною казнію; а на истцѣ намѣстнику или волостелю и ихъ тіуномъ не имати ничего [137]). А приведутъ кого въ розбоѣ, или на кого въ судѣ доведутъ [138]), что онъ вѣдомой розбойникъ: и намѣстникомъ тѣхъ отдавати губнымъ старостамъ. А старостамъ губнымъ, опричь вѣдомыхъ розбойниковъ, у намѣстниковъ не вступатися ни во что; а татей судити имъ [139]), по царевымъ и великого князя по губнымъ грамотамъ, какъ въ нихъ написано.

---

[134]) У Татищева: «татьбы многія».

[135]) Здѣсь рѣчь идетъ о провинціальномъ судѣ. Только въ провинціяхъ губное дѣло было отдѣлено отъ обыкновенныхъ судовъ,—а подъ губными дѣлами именно разумѣлись только дѣла о разбоѣ, тогда какъ душегубство, татьба и другія опредѣленно отнесены къ суду намѣстниковъ: сл. прим. 5 къ Бѣлоз. Губн. Грам.

[136]) См. выше прим. 131-е.

[137]) Суд. 1-й, 39 (измѣненная); остальное—добавка.

[138]) Если по ходу обвинительнаго процесса окажется, что отвѣтчикъ—вѣдомой лихой человѣкъ, то намѣстники отсылаютъ его къ губнымъ учрежденіямъ; зачѣмъ? для наказанія только? Конечно, нѣтъ,—а для производства розыска

[139]) Кому это «имъ?» Губнымъ старостамъ, или намѣстникамъ? Не ошибемся, если скажемъ, что и тѣмъ и другимъ. Въ отношеніи къ первымъ это имѣетъ слѣд. смыслъ: губные старосты судятъ татьбу только тогда, когда это именно предоставлено губными грамотами; въ отношеніи къ намѣстникамъ слѣд.: намѣстники (которымъ судъ о татьбѣ принадлежитъ по общему правилу,—см. прим. 135-е) руководствуются при судѣ тѣми началами слѣдственнаго судопроизводства, которыя узаконены въ Губныхъ грамотахъ и часть которыхъ изложена въ Суд., въ ст. 52, 55—58. Къ дѣламъ о душегубствѣ, поджогѣ и пр. они не примѣнялись до тѣхъ поръ, пока судъ не убѣдился, что предъ нимъ вѣдомой лихой. См. выше ст. 12.

61. А государьскому убойцѣ, и градскому сдавцу, и коромолнику, и церковному татю, и головному татю, и подметчику [140]), и зажигалнику, вѣдомому лихому человѣку, живота не дати, казнити его смертною казнію [141]). А будетъ изъ тѣхъ которому лихому истець [142]), ино заплатити истцово изъ его статка; а что ся его статка за истцовымъ останетъ, и то отдати въ прогоны. А не будетъ у которого лихого столко статка, чѣмъ истцово заплатити, ино его истцу въ его гибели не выдати, казнити его смертною казнію.

62. А бояромъ и дѣтемъ боярскимъ судити за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ; а на судѣ у нихъ и у ихъ тіуновъ быти, гдѣ дворской, дворскому, да старостѣ и лучшимъ людемъ [143]), цѣловалникомъ [144]). А судные дѣла у намѣстниковъ и у ихъ тіуновъ писати земскимъ діякомъ [145]); а дворскому да старостѣ и цѣловалникомъ къ тѣмъ суднымъ дѣломъ руки свои прикладывати. А противни съ тѣхъ судныхъ дѣлъ, слово въ слово, писати намѣстничимъ діякомъ; а намѣстникомъ къ тѣмъ противнемъ печати свои прикладывати. Да тѣхъ судныхъ дѣлъ записку, земского діяка руку съ дворского и съ старостиною и съ цѣловални-

[140]) «Подметчикъ двояковъ: 1) которой поличное кому подкинетъ, хотя онаго невинно ополичить; 2) пасквилянтъ, которой поносительныя или возмутительныя письма сочиня подкидываетъ, какъ то въ судѣ Никона явилось» (прим. Татищева).—Сл. прим. къ 9 ст. Суд. 1 й.

[141]) Суд. 1-й, 9 (измѣненная); остальное—добавка.

[142]) Условная форма рѣчи указываетъ, что дѣла этого рода могли (а можетъ быть и должны были) преслѣдоваться безъ частнаго истца.

[143]) Суд. 1-й, 38. Далѣе добавка до словъ: «А безъ старосты...».

[144]) Хотя цѣловальники были извѣстны уже во время 1-го Судебника (см. его ст. 12), но общее превращеніе добрыхъ людей, участвующихъ въ судѣ намѣстниковъ (судныхъ мужей), въ цѣловальниковъ совершилось при Грозномъ, когда для этой цѣли повсюду были выбраны спеціальныя лица и приведены къ присягѣ.

[145]) Сколько извѣстно, до появленія Судебника 1550 г. земскихъ учрежденій нигдѣ еще не было. Какіе же земскіе дьяки здѣсь разумѣются? Очевидно, что такъ-называемыя земскія учрежденія Ивана IV суть не что иное, какъ освященіе и упорядоченіе народныхъ учрежденій, давно жившихъ въ обычаѣ.

ковыми руками, намѣстникомъ имати къ собѣ; а противни тѣхъ дѣлъ намѣстникомъ, діяковъ своихъ руку, съ своими печатми, давати дворскому да старостѣ и цѣловалникомъ. А которые старосты и цѣловалники грамотѣ не умѣютъ, и которые грамотѣ умѣютъ, тѣмъ старостамъ и цѣловалникомъ къ судному списку, земского діяка рукѣ, руки свои прикладывати [146]); а противнемъ съ тѣхъ дѣлъ, намѣстнича діяка рукѣ, быти у того старосты и у цѣловалниковъ, которые грамотѣ не умѣютъ, и они его держатъ у собя спору для. А безъ дворского и безъ старосты и безъ цѣловальниковъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ суда не судити; а гдѣ дворского нѣтъ, и прежь сего не бывалъ, ино быти въ судѣ, у намѣстниковъ и у ихъ тіуновъ, старостѣ да цѣловалникомъ [147]). А безъ старосты и безъ цѣловальниковъ суда не судити, и посуловъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, и ихъ людемъ не имати; а на государя своего тіуну и пошлиннику никому посуловъ отъ суда не просити. А имати намѣстникомъ отъ суда пошлинъ: доищется ищея своего въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, или въ лаѣ, и ему имати на виноватомъ съ рубля по гривнѣ, то ему и съ тіуномъ; а не доищется ищея своего, а будетъ ищея виноватъ, и ему имати на ищеѣ съ рубля по тому жъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, ино имати на ищеѣ, или на отвѣтчикѣ, по тому жъ розчету. А доводчику его имати хоженое, и ѣздъ, и правда, по уставной грамотѣ; а гдѣ не будетъ грамоты, и ему имати хоженое въ городѣ по четыре денги, а ѣздъ на версту по денгѣ, а на правду въ городѣ или въ волости вдвое. А досудятся до поля, да ставъ у поля помирятся, и ему имати съ рубля по гривнѣ жъ (то ему и съ тіуномъ), да полевыхъ пошлинъ полтретьядцать [148]) алтынъ; а побіются на полѣ, ино на убитомъ полевыхъ пошлинъ взяти полтора рубля, а доспѣху не имати. А побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубьствѣ, или розбоѣ, или въ татбѣ, а убіютъ отвѣтчика, ино на убитомъ истцово доправити, а самъ убитой къ казни

[146]) Т. е. копія, подписанная грамотными, хранится у безграмотныхъ въ видахъ предупрежденія подлога.

[147]) Отсюда продолжается ст. 38-я 1-го Судебника.

[148]) $12^1/_2$.

и въ продажѣ намѣстнику и его тіуну [149]); а убіютъ на полѣ ищею, въ пожегѣ, или въ душегубьствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, и намѣстнику на немъ имати съ его иску четвертная пошлина, по полуполтинѣ съ рубля (то ему и съ тіуномъ), да полевыхъ пошлинъ полтора рубля, а доспѣху не имати [150]).

63. А судъ боярской то: которому намѣстнику дано съ судомъ съ боярскимъ, и ему давати полныя и докладныя; а правыя и бѣглыя давати съ докладу, а безъ докладу правыя и бѣглыя не давати [151]).

64. А дѣтей боярскихъ судити намѣстникомъ, по всѣмъ городомъ, по нынѣшнимъ царевымъ государевымъ жаловалнымъ по ихъ вопчимъ грамотамъ [152]).

---

[149]) До сихъ поръ ст. 38-я 1-го Суд. Остальное—добавка.

[150]) Это различіе послѣдствій побѣды на полѣ для истца и отвѣтчика, столь резонное съ нашей точки зрѣнія, было большою непослѣдовательностью во времена Судебника, когда ябедничество (ложный искъ) было уравнено съ душегубствомъ (см. ст. 59). Такого различія послѣдствій поединка для сторонъ не зналъ 1-й Суд. (см. его ст. 7). Да и самъ Цар. Суд., говоря о поединкахъ при изложеніи функцій центральнаго суда (см. ст. 12), не дѣлаетъ этихъ различій.

[151]) Новая.—Татищевъ признаетъ власть областныхъ судей незначительною, если имъ не вполнѣ дано «и сіе, яко холопей токмо касающееся, дѣло, весьма не великое». Но древнее право признавало это дѣло столь великимъ, что право распоряжаться свободою человѣка считало болѣе вѣрнымъ масштабомъ объема власти, чѣмъ право на жизнь другого, право смертной казни (сл. ст. 60). Почему намѣстникъ могъ давать безъ доклада полныя и докладныя, но не правыя и бѣглыя? Полныя и докладныя суть договоры, которыми лицо, по собственной волѣ, отдаетъ себя въ вѣчное рабство; но тамъ, гдѣ оно обращается въ рабство по требованію закона, тамъ требуется крайняя осмотрительность. («Бѣглая грамота»—это актъ, обращающій закладней-закуповъ въ холоповъ въ случаѣ бѣгства ихъ; «правая»—судебное рѣшеніе по иску о свободѣ).

[152]) Новая.—«Прежде, какъ дворецкіе были по княженіямъ, то шляхетство было подъ ихъ вѣдѣніемъ и судомъ...» (прим. Татищева).—«Такъ какъ судъ составлялъ право намѣстниковъ и волостелей относительно податныхъ сословій, то въ строгомъ смыслѣ слова судиться у него были обязаны по преимуществу тѣ, кто вообще несъ государственныя повинности. Такой взглядъ на подсудность опредѣленно высказанъ въ нѣкоторыхъ грамотахъ

65. А отъ правыя грамоты имати боярину или сыну боярскому, за которымъ кормленіе съ судомъ съ боярскимъ, отъ печати съ рубля по полутретья алтына, то ему и съ тіуномъ; да діяку его, которой правую грамоту напишетъ, имати отъ писма съ рубля по три денги. А тіунъ его дастъ правую грамоту, и онъ емлетъ на государя своего и на собя отъ печати по тому жъ, съ рубля по полутретья алтына; а діякъ емлетъ отъ писма, которой правую грамоту напишетъ, съ рубля по три денги. А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты и отъ полные боярину или сыну боярскому, за которымъ кормленіе съ судомъ съ боярскимъ, имати отъ печати съ головы по полутретья алтына, а діяку отъ писма съ головы по три денги [153]).

66. А намѣстникомъ и волостелемъ, которые держатъ кормленія безъ боярского суда, полныхъ и докладныхъ не давати, и холопа и робы безъ докладу не выдати, ни грамоты бѣглые не дати, тако жъ холопу и робѣ на государя грамоты правые безъ докладу [154]) не дати [155]). А которой намѣстникъ или волостель безъ боярского суда и выдастъ холопа или робу безъ докладу и правую грамоту дастъ, и та грамота не въ грамоту; а что государь того холопа или робы убытка своего скажетъ, и то взяти на судіѣ вдвое, а истцомъ судъ съ головы [156]).

(А. А. Э. III, 138)... Но такъ какъ всѣ земли, кромѣ обѣленныхъ жаловаными грамотами, были податныя, то по этимъ землямъ духовенство и служилые люди были тоже подсудны намѣстнику» (Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 160).—Но не вѣрнѣе ли объяснить нѣкоторое исключительное положеніе дѣтей боярскихъ въ отношеніи къ областному суду тѣмъ, что они вообще прежде не были связаны съ областною жизнію, составляя дворъ князя, а въ областяхъ лишь испомѣщаясь? Судебникъ прочнѣе водворяетъ ихъ въ областяхъ, подчиняя суду намѣстниковъ съ тѣми ограниченіями, какія по мѣстамъ представляли жалованныя грамоты и грамоты о судѣ «вопчемъ». Послѣднее касается не столько самихъ дѣтей боярскихъ, сколько людей, поселенныхъ въ ихъ имѣніяхъ (впрочемъ въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто «вопчимъ»: «вотчиннымъ»), Такимъ образомъ объясненіе Татищева проще и вѣрнѣе.

[153]) Суд. 1-й, 40.

[154]) Впрочемъ этихъ правъ не имѣли намѣстники и съ судомъ боярскимъ.

[155]) Суд. 1-й, 20; остальное дополненіе.

[156]) Рѣшеніе, постановленное некомпетентнымъ судьей, ничтожно. Но

67. А тіуну намѣстничу на кормленьѣ государю на холопа, ни холопу на государя правыя грамоты безъ докладу не дати [157]). А которой тіунъ государю на холопа, или холопу на государя, дастъ безъ докладу правую грамоту, и тому холопу, которой возметъ правую грамоту на государя, дати судъ съ головы, да то дѣло по суду и кончати; а намѣстнича или волостелина тіуна, до царева государева указу, вкинути въ тюрму, а убытки всѣ правому взяти на тіунѣ. А дастъ тіунъ государю на холопа правую грамоту безъ докладу, и та правая грамота не въ грамоту, а дати судъ съ головы [158]).

68. А которому намѣстнику данъ въ кормленіе городъ съ волостьми, или ему даны въ кормленіе волости, а въ которыхъ волостѣхъ напередъ сего старостъ и цѣловалниковъ не было, и нынѣ въ тѣхъ во всѣхъ волостѣхъ быти старостамъ и цѣловалникомъ [159]). А случится кому изъ тѣхъ волостей передъ намѣстникомъ или передъ волостелемъ, или передъ ихъ тіуны, искати или отвѣчати: и въ судѣ быти у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ тѣхъ волостей старостѣ и цѣловалникомъ, изъ которые волости кто ищетъ или отвѣчаетъ [160]); а судные дѣла писати земскому діяку тое жъ волости. А безъ старосты и безъ цѣловалниковъ намѣстникомъ и волостелемъ, за которыми кормленія съ боярскимъ судомъ,

какія послѣдствія наступали для полной и докладной, если они утверждены намѣстникомъ безъ боярскаго суда, объ этомъ Судебникъ не упоминаетъ. Вѣроятно, онѣ сохранили силу, а намѣстникъ подвергался взысканію за превышеніе власти.

157) Суд. 1-й, 41; остальное—дополненіе.

158) Это замѣчательная, но безсодержательная привилегія въ пользу рабовладѣльцевъ: тіунъ, выдавшій безъ доклада правую грамоту, по которой оправданъ холопъ, подвергается тюремному заключенію и уплачиваетъ убытки; если же онъ выдастъ правую грамоту, по которой оправданъ рабовладѣлецъ, то не несетъ никакой отвѣтственности, только рѣшеніе его (какъ и въ первомъ случаѣ) ничтожно. Впрочемъ, можетъ быть, въ этомъ курьезѣ виновата неискусная редакція закона.

159) См. выше прим. 144.

160) Такимъ образомъ, если истецъ и отвѣтчикъ принадлежали къ двумъ разнымъ волостямъ, подчиненнымъ одному намѣстнику, на судѣ его было по два старосты и по нѣсколько цѣловальниковъ изъ обѣихъ волостей.

и за которыми кормленія безъ боярского суда, и ихъ тіуномъ, тако жъ не судити, и посула въ судѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ не имати [161]).

69. А пришлетъ намѣстникъ или волостель, или ихъ тіунъ, списокъ судной къ докладу, и будетъ ищея или отвѣтчикъ у докладу списокъ оболживитъ, ино послати на правду по дворского, и по старосту, и по цѣловалниковъ, которые у того дѣла въ судѣ сидѣли, да велѣти имъ того дѣла и противень списка, намѣстнича или волостелина діяка руку съ намѣстничею или съ волостелиною печатью, на исправу, съ собою привезти. Да будетъ тѣ судные мужи скажутъ, что судъ таковъ былъ, и руки у списка ихъ, и противень будетъ намѣстнича или волостелина діяка съ тѣмъ судным списком, съ земского діяка рукою, сойдется слово въ слово: и тѣмъ тотъ виноватъ, кто списокъ лживилъ, и списокъ на него подписати. А скажутъ судные мужи, что судъ былъ да не таковъ, и списокъ не земского діяка рука, и руки, скажутъ, у списка не ихъ, и противень будетъ намѣстнича или волостелина діяка съ суднымъ списком не слово въ слово: и по тому списку истцовъ искъ взяти на судіѣ, а пени судіѣ сверхъ того, что царь государь укажетъ. А будетъ скажетъ дворской и судные мужи, и староста, и цѣловалники, которые грамотѣ умѣютъ, что судъ былъ таковъ и руки у списка ихъ; а тѣ судные мужи, которые грамотѣ не умѣютъ, съ ними порознятся, скажутъ, что судъ былъ да не таковъ, и которой противень намѣстнича или волостелина діяка руку положатъ, и тотъ противень съ суднымъ списком не слово въ слово: и тѣмъ виноватъ судія и судные мужи, которые по списку такали, и взяти истцовъ искъ на судіѣ и на тѣхъ судныхъ мужѣхъ, которые по списку такали, а пеню сверхъ того, что царь государь укажетъ. А не станетъ за списком ищея или отвѣтчикъ на срокъ, а доводчикъ на него запись поручную положитъ, и того, которой не сталъ по доводчикову слову, обвинити, а подписати на него списокъ за сто верстъ семымъ днемъ по сроцѣ; а далѣ ста верстъ или ближе, ино подписывати списки послѣ срока по тому жъ розчету [162]).

161) Новая.

162) Новая. «Пріѣхавъ къ докладу (тяжущіеся), не являлись сами выс-

70. А кого намѣстничи или волостелины люди учнутъ давати отъ кого на поруку до суда и послѣ суда, и по коимъ поруки не будетъ: и намѣстничимъ и волостелинымъ людемъ тѣхъ людей являти въ городѣ прикащикомъ городовымъ, да дворскому и старостѣ, и цѣловалникомъ; а въ волости являти старостѣ и цѣловалникомъ, которые у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ въ судѣ сидятъ; а не явя тѣхъ людей, по комъ поруки не будетъ, намѣстничимъ и волостелинымъ людемъ къ собѣ не сводити и у собя ихъ не ковати. А кого намѣстничи или волостелины люди, не явя приказщикомъ, да дворскому, да старостѣ и цѣловалникомъ, къ собѣ сведутъ да у собя его скуютъ, и кто тѣмъ людемъ родъ и племя [163]) придутъ на намѣстничихъ или на волостелиныхъ людей къ приказщикомъ [164]), да къ дворскому и къ старостѣ и къ цѣловалникомъ, о томъ бити челомъ и являти; и приказчикомъ, да дворскому и старостѣ, и цѣловалникомъ у намѣстничихъ или волостелиныхъ людей тѣхъ людей выимати; и кого

шему судьѣ: ихъ ставилъ предъ нимъ судья первой инстанціи. Цар. Суд. измѣнилъ этотъ порядокъ: вмѣсто поставленія къ докладу тяжущихся, судья долженъ былъ имъ назначить срокъ для явки, а списокъ посылалъ особо... Уставными грамотами XVI вѣка, какъ до Судебника, такъ и послѣ него, установленъ былъ другой порядокъ: докладные списки предписывалось княжескимъ чиновникамъ присылать по нѣскольку за-разъ, а земскимъ судьямъ привозить или присылать въ Москву вмѣстѣ съ царскою казною. Иногда при этомъ запрещалось срочить тяжущихся къ докляду. Ясно, что уставныя грамоты имѣли при этомъ въ виду болѣе разрѣшеніе судейскаго сомнѣнія, нежели повѣрку суда...» (Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 285).

[163]) Если поручительство для лицъ, связанныхъ между собою естественными и юридическими узами (родства, сосѣдства, товарищества), представлялось иногда обязанностью, то оно же выступаетъ и какъ право ихъ. Человѣкъ, котораго заковываютъ, терпитъ униженіе, которое отражается и на родѣ его, тѣмъ болѣе, что при этомъ возникаетъ предположеніе, что родичи не хотѣли помочь родственнику. Родичи могли не знать, что поручительство требуется. Съ другой стороны они, не выручивши родственника въ свое время, могли заявлять претензію послѣ. Явка арестуемаго земскимъ чиновникамъ предупреждаетъ эти затрудненія.

[164]) «Прикащикъ здѣсь упомянутъ былъ у посадскихъ для лучшей расправы, яко президенты изъ дворянства, опредѣлены и перемѣняли съ вы-

у намѣстничихъ или у волостелиныхъ людей выймутъ скована, а имъ не явлено, ино на намѣстничѣ или на волостелинѣ человѣкѣ взяти того человѣка безчестіе, посмотря по человѣку; а чего тотъ на намѣстничѣ или на волостелинѣ человѣкѣ взыщетъ, и тотъ искъ взяти на немъ вдвое [165]).

71. А намѣстникомъ и волостелемъ, которые держатъ кормленія [166]), и тіуномъ царя и великого князя, и боярскимъ тіуномъ и дѣтей боярскихъ тіуномъ татя и душегубца и всякого лихого человѣка безъ докладу не спродати, ни казнити, ни отпустити. А

боромъ погодно, и сіе полезно; ибо магистратскіе президенты изъ посадовъ къ доброму правленію, для свойства со многими, не способны, а для общаго торгу и промысла немощнымъ тяжки и раззорительны» (прим. Татищева). Въ этомъ опредѣленіи должности городовыхъ прикащиковъ правильна только замѣтка о назначеніи ихъ по выбору отъ дворянства; но не изъ чего не видно, чтобы главная обязанность ихъ относилась къ посадскимъ людямъ. По другому мнѣнію городовой прикащикъ есть комендантъ города, предводительствовавшій мѣстнымъ дворянствомъ, какъ корпораціею, обязанною защищать свой городъ (В. О. Ключевскій). Наоборотъ, по мнѣнію пр. Дьяконова, главная обязанность прикащика была финансовая—завѣдываніе прямыми сборами и повинностями (Журн. Мин. Нар. Пр. 1900 г. № 1). Какъ наименованіе должности, такъ и указанія многихъ грамотъ заставляютъ думать, что исходный и главный пунктъ должности прикащика есть «городовое дѣло» («городъ дѣлати»—въ грам. 1517 г.), т. е. постройка и содержаніе укрѣпленій, снабженіе ихъ провіантомъ («хлѣбъ вести по городамъ» въ грам. 1538), боевыми припасами (порохомъ: зелейное дѣло, въ грам. 1537 г.), вѣдомство посошной службы въ уѣздѣ и относящіяся къ ней финансовыя мѣры (въ грам. 1538). Затѣмъ, по тѣсной связи финансовыхъ повинностей и обложенья съ военной повинностью, должность городоваго прикащика осложнялась преимущественно въ финансовомъ направленіи (главн. обр. сборъ ямскихъ денегъ). Наконецъ, подобно тому, какъ въ XVII в. расширялось вѣдомство воеводъ, должность городовыхъ прикащиковъ въ XVI в. усложнялась разными порученіями административнаго и судебнаго характера, пока, при установленіи должности воеводъ, опять не возвратилась къ своему первоначальному назначенію (см. «Областн. Учрежденія» Б. Н. Чичерина, стр. 366 и слѣд.).

[165]) Новая.

[166]) Здѣсь, согласно съ 1-мъ Судебникомъ, слѣдовало бы разумѣть намѣстниковъ безъ боярскаго суда. Если дѣйствительно, всѣ намѣстники одинако-

кто татя или душегубца и всякого лихого человѣка отпуститъ, или кого безъ докладу продастъ или казнитъ, и на томъ судіѣ истцовы иски доправити вдвое, а въ государевѣ пенѣ вкинути его въ тюрму до царева государева указу [167]).

72. А по городомъ намѣстникомъ городскихъ посадскихъ всѣхъ людей промежь ихъ судити, обыскивая по ихъ животомъ и по промысломъ и по розмету: сколко рублевъ кто царевы и великого князя подати даетъ, по тому ихъ обыскивая, судити и управа чинити [168]). А розметныя книги старостамъ и сотскимъ, и десятскимъ, и всѣмъ людемъ тѣхъ городовъ своихъ розметовъ земского діяка руку за своими руками ежегодъ присылати на Москву [169]) къ тѣмъ бояромъ и къ дворецкимъ, и къ казначеемъ, и къ діякомъ, у кого будутъ которые городы въ приказѣ; а другія книги своихъ розметовъ старостамъ, и сотскимъ, и десятскимъ тѣхъ городовъ, гдѣ кто живетъ, отдавати тѣхъ городовъ старостамъ и цѣловалникомъ, которые у намѣстниковъ въ судѣ сидятъ [170]). И кто тѣхъ городовъ городскіе посадскіе люди учнутъ промежь себя искати много, не по своимъ животомъ, и про тѣхъ истцовъ сыскивати розметными книгами, сколько онъ рублевъ съ своего живота подати

во лишены были Судебникомъ права уголовнаго суда безъ доклада, то какъ понять статью 60-ю?

[167]) Суд. 1-й, ст. 43.

[168]) Это—въ предупрежденіе ябедничества и, преимущественно, несправедливыхъ жалобъ на намѣстниковъ (см. ниже). Для посадскихъ людей показателями цѣнности ихъ имущества, до которой могли простираться ихъ иски, служатъ окладныя книги (розметныя); но волостные крестьяне такихъ книгъ не имѣли. Въ случаѣ иска со стороны крестьянина, не приступая къ суду, наряжаютъ особую слѣдственную коммиссію (изъ лучшихъ людей и цѣловальниковъ) для опредѣленія права истца на искъ въ извѣстной его величинѣ. Такимъ образомъ слѣдственное начало проникаетъ и въ гражданскій процессъ весьма оригинально: судебная власть отчасти входитъ въ роль отвѣтчика.

[169]) Очевидно, финансовое управленіе находилось все въ рукахъ выборныхъ властей и при намѣстничьемъ управленіи.

[170]) Изъ этого можно заключить, что старосты для судебныхъ отправленій выбирались особые отъ тѣхъ старостъ, которые вѣдали администрацію полицейскую и финансовую.

даетъ: и будетъ живота его столко есть, на колко ищетъ, ино ему дати судъ; а будетъ живота его столко нѣтъ, и тѣхъ истцовъ въ ихъ искѣхъ тѣмъ и винити, и пошлины имати по Судебнику, а въ царевѣ государевѣ пенѣ велѣти дати на поруку да прислати къ Москвѣ, къ государю [171]). А городскимъ посадскимъ людемъ искати на намѣстникѣхъ и на ихъ людехъ по своимъ же животомъ и по промысломъ, и по розмету; а которого году староста и цѣловалники розметныхъ книгъ къ Москвѣ не пришлютъ, и въ томъ году имъ на намѣстника суда не дати [172]). А по волостемъ волостелемъ судити черныхъ людей по ихъ жалобницамъ, и управа имъ чинити безволокитно; а кто взыщетъ много, не по животомъ, а отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ, а скажетъ, что тотъ истецъ ищетъ много, а живота его столко нѣтъ, на колко ищетъ: и тѣмъ волостелемъ посылати о томъ, выбираючи тѣхъ же волостей лутчихъ людей, да цѣловалника одного или дву, посмотря по дѣлу, и велѣти про то обыскати накрѣпко, было ли живота его столко, на колко ищетъ. И скажутъ въ обыску, что живота его столко было, и въ томъ ему дати судъ; а скажутъ въ обыску, что живота его столко не было, ино его обвинити и пошлины на немъ взяти, а въ государевѣ пенѣ и въ ябедничествѣ [173]) дати его на поруку да прислати съ обыскнымъ спискомъ къ Москвѣ [174]).

---

[171]) Почему для уголовнаго взысканія предполагаемые ябедники отсылаются непремѣнно въ Москву къ государю—рѣшить трудно, если не принять здѣсь во вниманіе, что главнымъ мотивомъ закона было предотвращеніе несправедливыхъ жалобъ на намѣстниковъ, которыя, конечно, предъявлялись въ Москвѣ. Сл. прим. 168-е.

[172]) Эта странная угроза всего лучше оправдываетъ сдѣланное только что (въ прим. 171) предположеніе.

[173]) Это позволяетъ предположить, что въ Москвѣ не просто взыскивали пеню, но еще и судили въ ябедничествѣ; но въ чемъ могъ состоять подобный судъ, когда единственное средство улики уже въ рукахъ?—Ненавидящій дьяковъ Татищевъ, по обыкновенію, восклицаетъ: «Явное сочинителя обличеніе лакомства къ грабленію посадскихъ, чтобы, обвиня тамо, еще къ дьяку для прокормки прислать»...

[174]) Новая.

73. А которой человѣкъ скажетъ, что у него былъ животъ чужей, и того обыскати: былъ ли у него чужей животъ и было ли столко того живота? И чей, скажетъ, тотъ у него животъ былъ, ино и про того обыскати: было ли у него столко живота, и которымъ обычаемъ тотъ у него животъ взятъ? Да потому то дѣло и вершити [175]).

74 А на которомъ городѣ будутъ два намѣстника, или на волости два волостеля, а судъ у нихъ не въ роздѣлѣ: и имъ имати пошлины по списку обѣма за одного намѣстника, а тіуномъ ихъ за одного тіуна, и они собѣ дѣлятъ по половинамъ [176]); а которые городы или волости подѣлены, а случится у нихъ судъ вопчей [177]), и имъ обѣма пошлины имати однѣ, да тѣ имъ пошлины межь собя дѣлити по половинамъ же. А возмутъ тѣ два намѣстника, или два волостеля, или два тіуна, съ одного дѣла пошлины двои, и уличатъ ихъ въ томъ: и тому, на комъ пошлины взяли, на тѣхъ намѣстникѣхъ, или на волостелѣхъ и на ихъ тіунѣхъ тѣ пошлины велѣти взяти втрое.

75. А кто пошлетъ пристава по намѣстника, по боярина, или по сына боярского, или по волостеля, и по ихъ тіуновъ, и по царева и великого князя тіуна, и по доводчиковъ: и намѣстникомъ, или волостелемъ и ихъ тіуномъ, и царя и великого князя тіуномъ, и доводчикомъ отвѣчати къ сроку ѣхати; а не поѣдутъ къ сроку сами, и имъ къ сроку, въ свое мѣсто, посылати къ отвѣту [178]).

---

[175]) Новая.

[176]) Суд. 1-й, 65; остальное—дополненіе.

[177]) Уже неправильное названіе суда смѣстнаго (см. выше прим. къ ст. 30 и 48).

[178]) Суд. 1-й, 45, остальное—дополненіе. Ѳ. М. Дмитріевъ видитъ въ этой статьѣ установленіе законнаго срока для вызова въ судъ намѣстниковъ и волостелей, именно: какъ съ кормленія съѣдутъ. «Исключеніе сдѣлано только для иногородцевъ, которымъ, по закону, дается судъ на намѣстниковъ до съѣзда ихъ съ жалованья, и именно въ это время» (стр. 198). При этомъ онъ и ссылается на ст. 24 и эту 75-ю Цар. Суд. Но въ ст. 24-й различаются сроки вызова намѣстниковъ по лицамъ вызывающимъ,—въ ст. 75—по разнымъ способамъ вызова. Иногородцы—лица, не подчиненныя намѣстнику, дѣйствительно получаютъ право вызова намѣстниковъ во всякое время;

А не пріѣдутъ сами къ отвѣту, или въ свое мѣсто отвѣчати не пришлютъ, послѣ срока, за сто верстъ въ семой день, ино тѣмъ обвинити и истцовы иски, по жалобницамъ, и недѣлщиковъ ѣздъ на тѣхъ доправити, да отдати искъ ищеямъ. А срочныхъ по приставнымъ на намѣстниковъ, и на волостелей, и на ихъ тіуновъ не наметывати; а изъ далныхъ городовъ розчитати по верстамъ, по тому жъ розчету. А съ записми не посылати никуды, опричь вѣдомыхъ розбойныхъ дѣлъ, по намѣстниковъ и волостелей, и ихъ тіуновъ, и ихъ людей, и опричь приказныхъ дѣлъ, въ которыхъ дѣлѣхъ велитъ государь дати запись. А приставовъ съ записми по намѣстниковъ и по волостелей, и по ихъ тіуновъ давати; а велѣти имъ чинити срокъ, какъ съѣдетъ съ жалованія, опричь тѣхъ записей, которую запись велятъ дати бояре, приговоря вмѣстѣ; а одному боярину и діяку пристава съ записью не давати.

76. А о холопствѣ судъ. По полной грамотѣ холопъ, по ключу по селскому съ докладною холопъ съ женою и съ дѣтми, которые у одного государя съ нимъ въ одной крѣпости и которые породилися въ холопствѣ; а которые его дѣти родилися до холопства, а учнутъ жити у иного государя, или собѣ учнутъ жити, то не холопи. А по городскому ключу не холопъ; по робѣ холопъ, по хо-

---

но въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое же право дается и лицамъ подчиненнымъ намѣстнику (судя по началу этой—75-й ст.). Нужно различать: а) вызовъ къ суду обыкновенный, когда вызываетъ приставъ съ приставною; б) посылку «записи»—приказа о приводѣ къ суду, дѣлаемаго начальствомъ не по частному иску; такія записи отличаютъ начало чисто-слѣдственнаго порядка процесса и потому выдаются отъ имени царя только въ «вѣдомыхъ разбойныхъ дѣлахъ» и въ дѣлахъ по службѣ—*приказныхъ*; в) «посылку пристава съ записью», которая бываетъ въ дѣлахъ тоже уголовныхъ, но вчинаемыхъ по частному иску. Такую запись для привода намѣстника, по жалобѣ частнаго истца, можетъ выдать только Боярская Дума («всѣ бояре, поговоря вмѣстѣ»), а не одинъ какой-либо Приказъ. По причинамъ, не совсѣмъ яснымъ, намѣстникъ вызывается къ суду по съѣздѣ съ жалованья только въ одномъ послѣднемъ изъ трехъ представленныхъ случаевъ вызова.

Вообще о вызовѣ въ судъ см. ст. И. Д. Бѣляева: «О вызовѣ въ судъ по древнимъ русскимъ законамъ» (Журн. мин. юстиціи 1860 г., февраль). Здѣсь авторъ вовсе не упоминаетъ о спеціальной формѣ вызова намѣстниковъ.

лопѣ роба, по духовной холопъ, по приданой робѣ холопъ, а по холопѣ роба [179]). А по тіуньству, безъ полныя и безъ докладныя, не холопъ; а по селскому ключу безъ докладныя не холопъ. А полному и докладному холопу сына своего свободного, которой ся у него родилъ до холопства, не продати; а продастъ ся онъ самъ кому хочетъ, тому жъ ли государю, у кого отець его служитъ, или иному кому хочетъ. А отцу его и матери у полныя не стояти и изъ холопства не взяти, потому что отецъ его и мати сами въ холопѣхъ; да и въ полныхъ и въ докладныхъ то писати, что у него отець и мати есть, а у полныя не стояли, потому что сами въ холопѣхъ. А у кого отецъ въ черньцѣхъ, или мати въ черницахъ, и тому отцу и матери у своего сына и у дочери у полныя и у докладныя не стояти жъ и изъ холопства не взяти; а въ полныя и въ докладныя писати, что у него отець и мати есть, а у

[179]) Суд. 1-й, 66 (измѣненная); остальное—дополненіе. Обыкновенно духовная (завѣщаніе) разсматривается въ числѣ источниковъ рабства (см. Рейца: «Опытъ исторіи россійскихъ государств. и гражданскихъ законовъ», стр. 291) согласно съ буквальнымъ смысломъ статей о холопствѣ въ Судебникахъ; но при этомъ не объясняютъ: нужно ли разумѣть здѣсь то, что по духовной возникаетъ для наслѣдника право собственности на раба (который уже былъ рабомъ въ моментъ передачи его по духовной), или по духовной возникаетъ рабское состояніе для лица свободнаго? Въ первомъ случаѣ духовная не будетъ источникомъ рабства, а однимъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности на раба (наравнѣ съ прочими вещами),—во второмъ случаѣ она будетъ настоящимъ источникомъ рабства. Въ настоящей (76-й статьѣ Цар. Суд. и 66-й ст. Суд. 1-го), *повидимому*, дается послѣдній смыслъ, а въ ст. 78-й Цар. Суд. (см. ниже)—первый. *Если* принять духовную за одинъ изъ источниковъ рабства, то открывается интересный, но мало разъясненный вопросъ: какимъ образомъ такой актъ субъективной воли, какъ завѣщаніе, можетъ отнять свободу у сторонняго лица? Кажется, что духовная для слугъ кабальныхъ (см. ниже ст. 78) могла замѣнить полную грамоту, если они, не протестуя при укрѣпленіи ея, допустили передачу себя по наслѣдству. Это дѣлало ихъ «старинными» холопами. Выраженіе: «по приданой робѣ—холопъ» Рейцъ объясняетъ такъ: «рабъ мужа, женившись на рабѣ, данной въ приданое женѣ, дѣлался холопомъ жены. Это, кажется, было преимуществомъ приданаго; ибо естественнѣе рабѣ слѣдовать за своимъ мужемъ, а не напротивъ» (ibid.).

полныя и у докладныя не стояли потому, что пострижены; да и не продавати имъ своихъ дѣтей, продастся онъ самъ кому хочетъ [180]).

77. А отпускныя давати съ боярскаго докладу, а бояромъ къ тѣмъ отпускнымъ печати свои прикладывати, а діякомъ подписывати; а отпускныя давати на Москвѣ бояромъ да діякомъ, да давати отпускныя въ Великомъ Новѣгородѣ да во Псковѣ намѣстникомъ да діякомъ. А пошлины имати отъ отпускныя: боярину или намѣстнику отъ печати съ головы по девяти денегъ, а діяку отъ подписи съ головы по алтыну, а подъячему, который отпускную напишетъ, съ головы по три денги. А опричь Москвы да Великаго Новагорода и Пскова, индѣ нигдѣ, ни въ которыхъ городѣхъ, отпускныхъ не давати [181]). А кто положитъ отпускную безъ боярского докладу, и безъ ноугородскихъ и псковскихъ намѣстниковъ [182]), докладу, и безъ діячее подписи, хотя и государя своего руку, и та отпускная не въ отпускную [183]).

78. А которые люди волные учнутъ бити челомъ княземъ и бояромъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ людемъ, а станутъ на собя давати кабалы за ростъ служити [184]): и болѣе пятнадцати руб-

[180]) Постановленіе 1-го Суд. здѣсь дополняется слѣд.: а) требуется непремѣнно докладная грамота для обращенія сельскаго ключника въ холопа; б) требуется полная и докладная грамоты для обращенія тіуна въ холопа; в) разъясняется, что рожденіе отъ холопа есть непремѣнный источникъ рабства; что г) жена слѣдуетъ въ рабство за мужемъ, когда этотъ послѣдній поступаетъ въ холопы, и что д) отецъ и мать могутъ продавать своихъ дѣтей въ полное холопство; при продажѣ взрослыхъ дѣтей они лишь участвуютъ въ сдѣлкѣ («стоятъ у полной»). Такого права не имѣютъ (равно какъ и прочихъ правъ гражданскихъ) отцы, состоящіе въ холопствѣ и монашествѣ.

[181]) До сихъ поръ новая; остальное—Суд. 1-й, 18 (измѣненная).

[182]) Сл. прим. 70 къ 1-му Суд.

[183]) См. выше ст. 63, 66 и 71.

[184]) Здѣсь рѣчь идетъ о служилой кабалѣ, возникающей изъ договора личнаго найма, а не о займѣ, обезпеченномъ свободою должника. По внѣшнимъ послѣдствіямъ оба договора имѣли весьма близкое сходство: и поступавшій въ личное услуженіе, обыкновенно, бралъ деньги впередъ, и занимавшій деньги, обыкновенно, отдавалъ себя въ кабалу. Основанія, по которымъ мы относимъ эту статью къ договору личнаго найма (кромѣ указан-

левъ на серебряника кабалы не мати. А старые кабалы, которые иманы на волныхъ людей и болши пятинадцати рублевъ, до сего Уложенія, а за ростъ имъ въ тѣхъ денгахъ у нихъ служити [185]): и тѣмъ людемъ тѣ кабалы приносити къ бояромъ, и бояромъ къ тѣмъ кабаламъ печати свои прикладывати, а діякомъ подписывати; а впередъ кто ту кабалу оболживитъ, и та кабала вершити по суду. [186]). А имати имъ кабалы на волныхъ людей, а на полныхъ людей, и на докладныхъ, и на старинныхъ холопей кабалъ не имати. А кто везметъ на полного, или на докладного, или на старинного холопа кабалу, не опытавъ, или кто на него бѣглую грамоту возметъ, а кто на того холопа положитъ полную или докладную, или доведетъ на него которое старинное холопство, по духовной грамотѣ и по инымъ крѣпостемъ, и у того денги пропали. А чей

ныхъ въ прим. къ ст. 82), слѣдующія: кабала дается здѣсь прямо на лицо («на чужего холопа кабалу возметъ»), хотя и говорится «за ростъ», но этимъ смѣшеніемъ понятій законодательство одолжено смѣшенію послѣдствій двухъ договоровъ въ практикѣ. Только при личномъ закабаленіи въ службу возможно законное опредѣленіе суммы, за которую позволялось закабаляться (15 р.). Неволинъ, относя также эту статью къ узаконеніямъ о личномъ наймѣ (П. с. с. V, 194), смѣшиваетъ ея значеніе съ значеніемъ 82-й статьи (см. прим. къ ней). Только преобладаніемъ элементовъ договора личнаго найма въ служилой кабалѣ можетъ быть изъяснена та особенность служилой кабалы, по которой обязательство прекращается или смертію господина, или смертію кабальнаго холопа, между тѣмъ какъ обязательства по договору займа переходятъ на наслѣдниковъ. Обязанность *личной* службы должна прекратиться вмѣстѣ съ физическою жизнію одного изъ контрагентовъ (иное, но совершенно случайное объясненіе см. у Неволина: ib., стр. 196). Судебникъ, предотвращая развитіе рабства (изъ цѣлей государственной пользы), ограничиваетъ закупничество назначеніемъ maximum'а суммы, на которую человѣкъ отдаетъ себя въ кабалу. Впослѣдствіи, какъ сказано, утверждается пожизненная кабала всегда.

[185]) Законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ (сл. ст. 97).

[186]) Это первое узаконеніе о непремѣнномъ совершеніи служилой кабалы формальнымъ порядкомъ (здѣсь неясно: въ одной ли Москвѣ—въ Приказѣ Холопьяго Суда, или и въ городахъ; впослѣдствіи совершеніе его дозволялось и въ городахъ). При этомъ приказано, чтобы и прежде заключенныя кабалы были явлены у крѣпостныхъ дѣлъ, чѣмъ однако не воспрещается заявлять послѣ о подложности кабалы.

тотъ холопъ былъ, а скажетъ тотъ, что отъ него тотъ холопъ сбѣжалъ, покрадчи: и та гибель взяти на томъ, кто не обыскавъ [187]) на чужего холопа кабалу или бѣглую возметъ; а тотъ холопъ, по старому холопству, или по полной, или по докладной или по духовной, тому государю [188]).

79. А положатъ на одного холопа двѣ полныя, или двѣ докладныя: и которыя будетъ старѣе, и тому тотъ холопъ; а денги по новой полной или по докладной у того пропали. А сносъ стараго государя взяти на томъ, кто положитъ новую полную или докладную, а тотъ ся вѣдаетъ съ своимъ знахоремъ [189]) самъ, а станетъ тотъ на того знахоря бити челомъ о судѣ, ино на него судъ дати [190]).

80. А холопа рать полонитъ, а выбѣжитъ изъ полона, и онъ свободенъ, а старому государю не холопъ; а похочетъ тотъ холопъ къ своему къ старому государю, и того холопа явити бояромъ, а діяку подписати на старой крѣпости, а пошлины имати съ головы по алтыну [191]). А который холопъ побѣжитъ съ государемъ своимъ, или одинъ побѣжитъ безъ государя своего, а не рать полонитъ, и выйдетъ тотъ холопъ изъ которыя земли опять къ Москвѣ: и онъ старому государю холопъ по старому холопьству [192]), опричь того, нѣчто кому государь пожалуетъ дастъ волную грамоту [193]).

---

[187]) Какъ производилось это удостовѣреніе—см. прим. 189-е.

[188]) Новая.

[189]) При заключеніи полной грамоты на холопство или служилой кабалы лицо, принимающее другого въ холопы, должно было удостовѣриться чрезъ сторонних людей въ томъ, что продающій себя еще не состоитъ въ холопствѣ у кого-либо. Эти третьи, удостовѣряющія, лица—знахари становились поручителями, къ которымъ могъ обманутый предъявить искъ о вознагражденіи.

[190]) Новая.

[191]) Суд. 1-й, ст. 56. Сфера привилегированной постлиминіи распространяется уже на всякій плѣнъ, а не на одинъ татарскій (см. прим. 89-е къ Суд. 1-му).

[192]) Это, конечно, въ томъ случаѣ, если холопъ эмигрируетъ безъ своего господина. Холопы государственныхъ преступниковъ обыкновенно освобождаются.

[193]) Способъ освобожденія холоповъ чрезъ «вольную грамоту», госу-

81. А дѣтей боярскихъ служивыхъ и ихъ дѣтей, которые не служивали, въ холопи не пріймати никому, опричь тѣхъ которыхъ государь отъ службы отставитъ [194]).

82. А кто займетъ сколко денегъ въ ростъ, и тѣмъ людемъ у нихъ не служити ни у кого, жити имъ о себѣ; а на денги имъ ростъ давати [195]). А кто дастъ денегъ въ заемъ въ ростъ, да того человѣка станетъ держати у собя, и сбѣжитъ отъ него тотъ человѣкъ покрадчи, и что сресетъ, то у него пропало, а по кабалѣ денегъ лишенъ [196]).

даря не уясняется послѣдующимъ законодательствомъ. Рейнцъ объясняетъ послѣднюю фразу статьи такъ: свободный долженъ имѣть право располагать своею свободою; поэтому отказаться отъ свободы не могъ «человѣкъ отпущенный на волю по собственному приказанію царя» («Опытъ ист. росс. госуд. и гражд. законовъ», стр. 291). Но она едва ли имѣетъ этотъ смыслъ: она относится только къ рабамъ, убѣжавшимъ за границу, которые, по возвращеніи, обращаются опять въ рабство прежнему господину, если только государь за какія-либо особыя услуги эмигранта, оказанныя государству, не освободитъ его.

[194]) Новая. Это узаконеніе не вытекаетъ изъ стремленія оградить права на свободу лицъ высшихъ классовъ; здѣсь государь не хочетъ поступиться слугами въ пользу частныхъ лицъ: государственная служба сохраняла еще характеръ частной. Татищевъ и для своего времени считаетъ полезнымъ дозволить отставнымъ дворянамъ обращаться въ холопство.

[195]) «Обыкновенный ростъ во время Іоанна IV былъ 20 на сто» (Неволинъ).

[196]) Новая. Эта статья, повидимому, находится въ полномъ противорѣчіи со ст. 78-ю. Татищевъ изъясняетъ эту статью въ связи съ предыд. 81-ю такъ: «Сіе не иначе какъ о дворянствѣ узаконено, ибо о прочихъ въ § 78-мъ точно положено за ростъ служить». Съ этимъ молча соглашается Неволинъ (П. с. с., V, стр. 195, прим. 826). Но: *а*) едва ли бы тогдашній законъ допустилъ такую несвойственную ему неопредѣленность выраженій («человѣкъ», вмѣсто «сынъ боярскій»); *б*) права государства на служилыхъ людей всегда могли быть осуществлены въ ущербъ правамъ на нихъ частныхъ лицъ, и не было надобности прибавлять угрозу отказа въ удовлетвореніи по суду въ случаѣ бѣгства и покражи, произведенной служащихъ за ростъ; *в*) то же самое узаконеніе повторено буквально въ Судн. грам. кн. Владиміра Андреевича 1561 г. *крестьянамъ* Замосковской Вохонской волости, бобровичьей полусохи, при чемъ земскіе судьи, выборные отъ крестьянъ, должны примѣнять эту статью къ своимъ подвѣдомственнымъ, которые были исключительно крестьяне (см. Ак. Арх. Эк. I, № 257).—Не лучше ли статью 82-ю отнести къ договору займа (а ст. 78-ю къ договору личнаго найма)?—См. выше, прим. 184.

83. А наймитъ у государя не дослужитъ уроку своего, да пойдетъ прочь, и онъ найму лишенъ [197]). А которой государь наймиту не захочетъ дати найму, и уличитъ его въ томъ наймитъ, и на томъ доправити наемъ вдвое.

84. А о земляхъ судъ. Взыщетъ бояринъ на боярынѣ, или монастырь на монастырѣ, или бояринъ на монастырѣ, ино судити за три годы; а взыщетъ монастырь на боярынѣ, ино судити за три жъ годы, а далѣ трехъ годовъ не судити [198]). А взыщетъ черной на черномъ, или помѣщикъ на помѣщикѣ, за которыми земли царя и великаго князя, или черной селской на помѣщикѣ, или помѣщикъ на черномъ на селскомъ, ино судити по тому жъ за три годы, а далѣе трехъ годовъ не судити. А взыщутъ на боярынѣ, или на монастырѣ царя и великаго князя земли, ино судити за шесть лѣтъ, а далѣе не судити [199]). А которые земли за приставомъ въ

---

[197]) Суд. 1-й, 54; остальное—дополненіе.

[198]) Татищевъ изъясняетъ необходимость узаконеній о давности между прочимъ слѣд. обр.: «Многіе, имѣя дачи, сами добровольно оставя, не владѣютъ, и какъ другой оное тунс-лежащее въ пользу употребитъ, тогда прежній отъ зависти хочетъ оное возвратить и владѣніе взяти; а по закону естества, кто свое добровольно оставитъ и другой кто оное возметъ, тотъ и господинъ». (Этотъ «законъ естества» совершенно противорѣчитъ русскимъ національнымъ воззрѣніямъ на res derelictae: см. прим. къ Суд. Казим.; только къ землѣ, которая вообще считалась въ народѣ Божьею да государевою, примѣняется національное воззрѣніе, выраженное Татищевымъ). «Недовольно къ сему (продолжаетъ Татищевъ) явочное челобитье, о которомъ завладѣвшій вѣдать не можетъ, но должно въ городѣ просить и, завладѣвшаго призвавъ, спросить, а затѣмъ судъ хотя бы на нѣсколько времени отложенъ за которою неудобностью былъ, уже завладѣвшій долженъ отъ того времени владѣніе платить» (т. е. теченіе давности прерывается тогда, когда приставъ предъявилъ приставную отвѣтчику, а не тѣмъ моментомъ, когда подана въ судъ первая челобитная).

[199]) «Въ государственныхъ земляхъ владѣніе за 6 лѣтъ положено, мню, для того, что волостные управители иногда завладѣвшему спорить не смѣютъ или не хотятъ, а крестьяне нѣсколько согласятся» (прим. Татищева). Сл. прим. 99-е къ 1-му Суд.

судѣ, и тѣ земли досуживати [200]). А государю и боярамъ, и всѣмъ приказнымъ людямъ, по ищеину челобитью, судій на землю не посылати, а послати судію на землю, выбравъ одного, не по ихъ челобитью; а дву судей на землю не посылати [201]).

85. А о вотчинахъ [202]) судъ. Кто вотчину продастъ, и дѣтемъ его и внучятомъ до тоѣ вотчины дѣла нѣтъ [203]), и не выкупити ее имъ; а братья будутъ, или племянники, въ тѣхъ купчихъ въ послусѣхъ, и имъ, и ихъ дѣтемъ, и внучатомъ до тоѣ отчины по тому жъ дѣла нѣтъ [204]). А не будетъ братьи въ послусѣхъ, или племянниковъ: и братья и сестры, или племянники ту вотчину выкупятъ. А станетъ тотъ купецъ ту отчину продавати, и

---

[200]) Суд. 1-й, 63; остальное—дополненіе.

[201]) Это указаніе на ту спеціальную форму судоустройства (и вмѣстѣ судопроизводства), которая открывается въ Московскомъ государствѣ только изъ юрид. актовъ. Суды эти составлялись изъ судей назначенныхъ самими сторонами; ихъ компетенція простиралась на рѣшеніе вопроса не о правѣ собственности, а лишь о границахъ владѣній. При этомъ случаѣ являлся особый видъ свидѣтелей («старожильцы») и особая форма присяги (хожденіе съ образомъ или съ землею на головѣ). Судебникъ уничтожаетъ эту форму суда. Сл. Суд. Казим., ст. 20 и 22.

[202]) О родовыхъ имуществахъ. Неволинъ не соглашается объяснить происхожденіе права родового выкупа изъ прежняго родового владѣнія имуществами и строитъ слѣд. силлогизмъ: при родовомъ владѣніи имуществомъ участникъ въ немъ не можетъ отчуждать своей доли безъ согласія прочихъ соучастниковъ; если же согласіе соучастниками дано, то послѣ для нихъ не можетъ существовать право выкупа.—Но не нужно забывать, что къ явленіямъ древняго права нельзя приступать съ нашими понятіями о собственности, что, хотя въ XVI в. родъ не былъ уже непосредственнымъ собственникомъ имущества (собственниками каждаго участка считались члены рода), однако всѣ могущіе наслѣдовать по родовому порядку называются «вотчичами» (см. ниже) всѣхъ участковъ родового имущества.—О родовомъ выкупѣ въ прежнихъ памятникахъ см. Пск. Суд. грам. ст. 13 и 104.

[203]) «Безъ сомнѣнія потому, что они должны питать полное уваженіе къ волѣ ихъ родителя и предка» (Неволинъ).—Не на этомъ шаткомъ нравственномъ основаніи, а на томъ, что субъектомъ парава собственности считалась тогда семья: отецъ и прямые нисходящіе.

[204]) Потому что подписавшійся въ послухахъ тѣмъ самимъ косвенно заявилъ о своемъ согласіи на отчужденіе.

тѣмъ продавцомъ [205]) ту вотчину у нихъ купити полюбовно, какъ ему тотъ продавецъ ту вотчину продасть; а не полюбовно ему вотчины не выкупити. А судити о вотчинѣ за сорокъ лѣтъ [206]): а далѣе сорока лѣтъ вотчичемъ до вотчины дѣла нѣтъ, и до купель [207]) дѣла нѣтъ; а кто куплю продастъ, и дѣтемъ, и братьѣ, и племянникомъ тоѣ купли не выкупити. А кто напишетъ свою куплю дѣтемъ своимъ послѣ своего живота, ино имъ та вотчина: то имъ держати въ вотчину, и впередъ имъ та вотчина выкупити, по тому жъ указу, за вотчину. А кто вотчину свою выкупитъ въ тѣ урочные сорокъ лѣтъ, и та ему вотчина держати за собою, а иному ему тоѣ вотчины не продати, ни заложити въ чужой родъ; а отдати ему та вотчина въ свой родъ, по тому жъ, кого въ прежнихъ купчихъ въ послусѣхъ нѣтъ [208]). А кто выкупитъ вотчину чужими денгами, или заложитъ, или продастъ, а доведетъ на него продавецъ, что онъ выкупилъ чужими денгами и держитъ ее не за собою [209]): и та вотчина прежнему продавцу безденежно [210]). А кто

---

[205]) Т. е. дѣтямъ продавца и послухамъ—родичамъ.

[206]) Срокъ этого установленъ Судебникомъ искусственно, «вѣроятно, по соображенію съ законами, дѣйствовавшими по дѣламъ церковнымъ (Кормч. гл. 24)». Неволинъ.—Но вѣроятно принята была въ соображеніе и обыкновенная продолжительность одного человѣческаго поколѣнія. Срокъ этотъ на практикѣ послѣ не соблюдался. практика поняла это какъ обозначеніе maximum'а времени; по соображенію обстоятельствъ, судьи отказывали въ правѣ выкупа и за меньшій срокъ (см. Морошкина: «*О владѣніи*», стр. 106).

[207]) Т. е. купленныя вотчины и потомъ проданныя пріобрѣтателемъ (до перехода ихъ по родовому наслѣдованію) не подлежатъ праву родового выкупа.

[208]) Это не оставляетъ сомнѣнія, что выкупающій представляетъ въ этомъ случаѣ лишь права рода.

[209]) Т. е. занявши деньги у чужеродца, передаетъ выкупленную вотчину во владѣніе кредитора.

[210]) Здѣсь установляется (повидимому странная) привилегія въ пользу бывшаго владѣльца вотчины на счетъ второго покупщика. Привилегія можетъ быть объяснена тѣмъ, что выкупомъ уничтожается дѣйствіе лица отчуждающаго вотчину чужеродцу; но если такое нарушеніе воли лица не оправдывается лучшею цѣлію, то опороченный долженъ быть вознагражденъ (неизвѣстно—получаетъ ли въ такомъ случаѣ владѣлецъ право вторичной

похочетъ впередъ свою вотчину, мимо вотчичей, заложити у стороннего человѣка: и тѣмъ стороннимъ людемъ, не вотчичемъ, тѣ вотчины въ закладъ имати въ толкѣ, чего та вотчина стоитъ. А возметъ кто сторонней человѣкъ, а не вотчичь, вотчину въ закладъ болше тоѣ цѣны, чего та вотчина стоитъ, и кто вотчичь учнетъ бити челомъ, что закладываетъ, или уже заложилъ, въ чужой родъ: и тому вотчичу та вотчина въ закладъ взяти, въ мѣру, чего та вотчина стоитъ; а что тотъ денегъ въ займы далъ лишекъ, болши тоѣ цѣны, чего та вотчина стоитъ, и у того тѣ денги пропали [211]). А кто свою вотчину промѣнитъ [212]) не вотчичю, а приметъ денегъ, и кто вотчичь учнетъ ту вотчину выкупити: и тому та вотчина выкупити, а земли ему оставити въ мѣру столко, сколко онъ своей земли промѣнилъ [213]).

86. А промежъ селъ и деревень городити огорода по половинамъ; а чьею огородою учинится протрава, ино платити тому, чья огорода. А гдѣ отхожія пожни отъ селъ и отъ деревень, ино поженножу государю не городитися: городитъ тотъ всю огороду, чья къ пожнѣ земля ораная пришла [214]). А кто вытравитъ какой хлѣбъ или пожню, и тотъ хлѣбъ и пожня платити тому, чья огорода.

продажи). Почему же всѣ невыгодныя послѣдствія такой противозаконной сдѣлки падали не на родича, выкупившаго вотчину за чужія деньги, а на чужеродца, давшаго эти деньги? Думать надобно, что для послѣдняго открывалось право искать на перваго.

[211]) По мнѣнію Неволина, это условіе выкупа примѣняется не къ одному залогу, но и къ куплѣ-продажѣ.

[212]) Думаютъ, что только отчужденіе по возмезднымъ сдѣлкамъ вело къ праву родового выкупа, но не дареніе и не завѣщаніе; это потому, что только въ 1676—1679 г. въ первый разъ возникъ вопросъ о правѣ дарить родовыя вотчины. Неволинъ объясняетъ это тѣмъ, что «при дареніи дѣйствуютъ побужденія, не подлежащія внѣшней оцѣнкѣ: одинъ человѣкъ дѣлаетъ даръ другому или для выраженія своей къ нему признательности за полученную отъ него, неоцѣнимую на деньги, услугу, или по чувству любви»... Но это искусственное предположеніе дѣлается излишнимъ, если признать, что о выкупѣ подаренныхъ родовыхъ вотчинъ законодательство молчало потому, что дарить ихъ чужеродцамъ не позволялось вовсе (сначала обычаемъ, а потомъ и закономъ: ук. 1679, іюня 19. П. С. З. № 765).

[213]) Новая.

[214]) Суд. 1-й, 61; остальное—дополненіе.

87. А кто соретъ межу, или грань ссѣчетъ, изъ царевы и великого князя земли, или у боярина [215]), или у монастыря, или боярской у монастырьского, или монастырьской у боярского: и кто въ тѣхъ межу соретъ, или грань ссѣчетъ, ино того бити кнутьемъ, да истцу на немъ взяти рубль. А крестьяне межь собя, въ одной волости или въ селѣхъ, кто у кого межу переоретъ или перекоситъ, ино волостелю или поселскому имати на немъ за боранъ два алтына [216]).

88. А крестьяномъ отказыватися изъ волости въ волость и изъ села въ село одинъ срокъ въ году: за недѣлю до Юрьева дни осеннего и недѣля по Юрьевѣ дни осеннемъ. А дворы пожилые платятъ: въ полѣхъ за дворъ рубль да два алтына, а въ лѣсѣхъ, гдѣ десять верстъ до хоромного лѣсу, за дворъ полтина да два алтына. А которой крестьянинъ живетъ за кѣмъ годъ, да пойдетъ прочь, и онъ платитъ четверть двора; а два годы поживетъ, и онъ платитъ полдвора; а три годы поживетъ, и онъ платитъ три четверти двора; а четыре годы поживетъ, и онъ платитъ весь дворъ, рубль и два алтына [217]). А пожилое имати съ воротъ; а за повозъ [218]) имати съ двора по два алтына; а опричъ того на немъ пошлинъ нѣтъ. А останется у которого крестьянина хлѣбъ въ земли, и какъ тотъ хлѣбъ пожнетъ, и онъ съ того хлѣба, или съ стоячего, дастъ боранъ два алтына [219]). А по кои мѣста была рожь его въ земли, и онъ подать цареву и великого князя платитъ со

---

[215]) Татищевъ укоряетъ законодателя, почему онъ упомянулъ здѣсь объ однихъ боярахъ-землевладѣльцахъ, а не о всѣхъ владѣющихъ вотчинами; но см. прим. къ 63-й ст. Суд. 1497 г.

[216]) Суд. 1-й, 62.

[217]) Суд. 1-й, 57; остальное—дополненіе.

[218]) «Можетъ быть, за вывозъ». Б. Н. Чичеринъ.—Но это совершенно произвольное объясненіе легко можетъ быть устранено, если принять мысль, изложенную въ прим. 155 къ Псков. Судн. грам.

[219]) Это—арендная плата за землю, занятую озимымъ посѣвомъ вышедшаго крестьянина (потому что до Юрьева дня озимые посѣвы уже кончаются; какимъ образомъ могъ остаться стоячій хлѣбъ?).

ржи [220]); а боярского ему дѣла, за кѣмъ жилъ, не дѣлати [221]). А попу пожилого нѣтъ, и ходити ему вонъ безсрочно воля [222]). А которой крестьянинъ съ пашни продасться кому въ полную въ холопи, и онъ выйдетъ безсрочно жъ, и пожилого съ него нѣтъ [223]); а которой хлѣбъ его останется въ земли, и онъ съ того хлѣба подать цареву и великого князя платитъ, а не похочетъ подати платити, и онъ своего хлѣба земляного лишенъ.

89. А убіютъ котораго крестьянина на полѣ, въ разбоѣ или въ иномъ въ которомъ въ лихомъ дѣлѣ, и дадутъ того крестьянина за государя его, за кѣмъ живетъ, или выручитъ его государь тотъ, за кѣмъ живетъ, и пойдетъ тотъ крестьянинъ изъ за него вонъ, ино его выпустити [224]). А на отказщика въ томъ дѣлѣ, взяти порука съ записью: попытаютъ того крестьянина въ томъ его государѣ, за кѣмъ жилъ, въ иномъ каковѣ дѣлѣ, и онъ бы былъ въ лицѣхъ.

---

[220]) Разумѣется, если имѣніе не обѣлено. Так. обр. если податная обязанность съ арендуемой земли ложилась на арендующихъ, а не на землевладѣльцевъ, то очевидно, что крестьянскіе переходы не были столь часты и составъ населенія не былъ такъ неопредѣленъ, какъ кажется это Б. Н. Чичерину.

[221]) Ясно, что крестьяне и зимой обязаны были издѣльными повинностями землевладѣльцамъ.

[222]) Приходское сельское духовенство находилось въ одинаковыхъ условіяхъ съ крестьянами относительно пользованія дворомъ и аренды земли. Отсюда позднѣе, во времена прикрѣпленія крестьянъ, землевладѣльцы расположены были смотрѣть и на приходскихъ священниковъ какъ на крѣпостныхъ; иногда даже они ставили въ попы своихъ рабовъ, не освобождая ихъ.

[223]) Если льготу въ пользу поповъ можно объяснить сознаніемъ со стороны правительства важности религіознаго образованія для народа, то чѣмъ объяснить эту видимую привилегію въ пользу рабовладѣнія (вопреки смыслу ст. 78-й)? «Пожилое вездѣ приводится въ соотношеніе съ срокомъ отказа...; слѣдственно эта подать взималась хозяиномъ именно при отходѣ, *за переходъ*, почему въ одной грамотѣ она названа выходомъ (Доп. къ А. И. I. № 57)». Б. Н. Чичеринъ.

[224]) «По Рус. Правдѣ, закупъ обращался въ обѣльнаго раба, ежели господинъ выручитъ его, т. е. заплатитъ за него всѣ судебные иски по татьбѣ или другому преступленію. По Цар. Суд., напротивъ, вырученный

90. А которой купець, идучи на торговлю, возметъ у кого денги или товаръ, да на пути у него товаръ утеряется безхитростно, истонетъ или сгоритъ, или рать или розбой возметъ: и бояромъ обыскавъ, велѣти тому дати цареву и великого князя діяку полѣтную грамоту, съ царя и великого князя печатью, посмотря по животомъ, платитися истцомъ въ истину безъ росту. А кто у кого взявъ, идучи въ торговлю да пропіетъ, или инымъ какимъ безумiемъ тотъ товаръ погубитъ безъ напрасньства, ино того выдати истцу головою до искупа [225]). А въ розбойномъ дѣлѣ дадутъ кому полѣтную грамоту и какъ своего розбою доищется, или въ его иску розбойниковъ поимаютъ, и у того та грамота его полѣтняя не въ грамоту [226]).

91. А попа и діякона, и чернца, и черницу, и старую вдовицу, которые питаются отъ церкви Божіи, ино ихъ судити святителю или его судіямъ; а будетъ простой человѣкъ съ церковнымъ, ино судъ вобчей. А которая вдовица питается не отъ церкви Божіи, а живетъ своимъ домомъ, ино тотъ судъ не святительской [227]). А торговымъ людемъ городскимъ [228]) въ монастырѣхъ не жити, а жити имъ въ городскихъ дворѣхъ; а которые торговые люди [229]) учнутъ жити на монастырѣхъ, и тѣхъ съ монастырей сводити, да

господиномъ въ судебномъ искѣ крестьянинъ оставался свободнымъ и не лишался права переходить къ другому господину» (И. Д. Бѣляевъ).—Но здѣсь разумѣется вовсе не поручительство въ уплатѣ частнаго иска (способы частнаго взысканія—это правежъ и выдача головою кредитору), а уголовное поручительство въ томъ, что уличенный разъ въ преступленіи не повторитъ его вновь, а если повторитъ, то будетъ представленъ въ судъ («въ иномъ въ какомъ дѣлѣ, и онъ бы былъ въ лицѣхъ»). Смыслъ узаконенія тотъ, что уголовное поручительство за крестьянина переходитъ къ землевладѣльцамъ вмѣстѣ съ переходомъ крестьянина.

[225]) Суд. 1-й, 55; остальное—дополненіе.

[226]) Потому что въ такомъ случаѣ утраченное имъ имущество возвращается изъ имущества разбойниковъ.

[227]) Суд. 1-й, 59; остальное—дополненіе.

[228]) Въ Татищевскомъ изданіи Судебника прибавлено: «и черноволостнымъ».

[229]) У Татищева: «которые городскіе или волостные люди».

и намѣстникомъ ихъ судити. А на монастырѣхъ жити нищимъ, которые питаются милостынею отъ церкви Божіи [230]).

92. А которой человѣкъ умретъ безъ духовныя грамоты, а не будетъ у него сына, ино статокъ весь и землю взяти дочери; а не будетъ у него дочери, ино взяти ближнему отъ его роду [231]).

93. А кто купитъ на торгу что поношено у носящего или съ лавки, и тому купити съ порукою съ рядовою; а кто купитъ безъ поруки, и тому тѣмъ быти и виноватому [232]).

94. А кто купитъ лошадь на Москвѣ, или въ Московскомъ уѣздѣ, и тѣмъ тѣ лошади пятнадцати у пятенщиковъ на Москвѣ, да и въ книги написати по старинѣ; а пошлина пятенщикомъ имати по старинѣ жъ [233]).

95. А по городомъ и по волостемъ, гдѣ кто лошадь купитъ или мѣнитъ, тутъ у намѣстниковъ и у волостелей, и у ихъ пошлинниковъ [234]) и пятнаетъ. А записывати тѣ лошади въ книги у цѣловалниковъ діяку земскому, а пятенщикомъ имати съ купца денга, а съ продавца денга же [235]); а цѣловалникомъ и діяку земскому у тѣхъ намѣстниковъ и у волостелей пятна ихъ образецъ писати въ книгу, спору для [236]). А кто купитъ лошадь въ своей волости или вымѣнитъ, да до такова жъ дни [237]) не запятнитъ и въ книги не запишетъ, и уличатъ его въ томъ, ино на томъ, кто купитъ или вымѣнитъ, взяти намѣстнику, или волостелю, или пятенщику, пропятенья два рубля; а кто поимается за ту лошадь и чего съ тою лошадью взыщетъ, доколѣ ее не запятнилъ, и на томъ тотъ искъ взяти безъ суда [238]), кто ее не запятнилъ. А дѣтемъ боярскимъ купленыя и мѣновыя лошади пятнити по тому же. А въ служебномъ походѣ [239]) кто у кого купитъ лошадь, и кто у него за ту лошадь поимается, и тотъ, кто купилъ, поставитъ свидѣтелей человѣкъ пять или шесть на того, у кого онъ купилъ, а запрется тотъ, у кого купилъ, ино имъ судъ. А кто гдѣ купитъ лошадь или вымѣнитъ не въ своемъ присудѣ, тотъ тутъ и пятнитъ; а приведетъ ту лошадь къ собѣ непятнену, и уличатъ его въ томъ, ино на томъ пропятенье взяти, у кого онъ въ присудѣ [240]).

96. А намѣстникомъ и волостелемъ, и ихъ тіуномъ, и пятенщикомъ, въ городѣхъ и въ волостѣхъ непродажныхъ и доморощенныхъ лошадей не пятнити [241]). А кто учнетъ въ городѣхъ и въ волостѣхъ непродажные и доморощенные лошади пятнити, и доведутъ на него то: и кто на немъ чего взыщетъ въ тѣхъ лошадѣхъ,

---

[230]) Это первое извѣстіе о прикрѣпленіи посадскихъ людей къ посаду (къ тяглу). Воспрещается задаваться за частныхъ лицъ во избѣжаніе тягла (причемъ и право суда въ извѣстныхъ границахъ переходило къ частному владѣльцу, здѣсь къ церкви). Вмѣстѣ съ тѣмъ отсюда же вытекаетъ и слѣдующее постановленіе: люди монастырскіе не имѣютъ права заниматься торговлею, не неся тягла.

[231]) Суд. 1-й, 60.

[232]) Суд. 1-й, 46 (сокращенная).

[233]) Новая.—Пятно, какъ видно изъ соотношенія этой статьи съ предыдущею, возникло не изъ фискальныхъ интересовъ: переходъ права собственности интересовалъ власть потому, что желали имѣть легкія средства для обнаруженія незаконнаго пріобрѣтенія. Поэтому пятно не имѣетъ ничего общаго съ татарскою тамгою.

[234]) Существованіе особыхъ лицъ у намѣстниковъ для сбора пошлинъ въ другихъ источникахъ мало уясняется. «Эти пошлинники посылались намѣстниками и волостелями въ деревни и села, лежавшія на нѣсколько верстъ вокругъ города (А. А. Э. I. 332)», гов. гр. Д. А. Толстой («Ист. фин. учр.», стр. 86).

[235]) «Въ грамотахъ, данныхъ послѣ Цар. Судебника..., замѣчаемъ, что пятенная пошлина бралась только съ купца, а не съ продавца» (ibid.).

[236]) Отсюда новая пошлина—«писчее», или «записное».

[237]) Можетъ быть до такого жъ дня недѣли, т. е. въ семидневный срокъ.

[238]) «Сіе неправо: естьли продавецъ въ лицахъ, то оной долженъ отвѣтствовать, а за непятнаніе на купившемъ довольно штрафъ положенный взять, развѣ продавца не поставитъ» (Татищевъ).—Но въ древнемъ правѣ нарушеніе полицейскихъ постановленій всегда влекло взысканіе за тотъ вредъ или убытокъ, для предупрежденія котораго созданы эти постановленія.

[239]) Когда не у кого пятнить.

[240]) Новая. «Конская записка хотя до-днесь не перемѣнена, но пятнаніе отставлено, потому, чаю, что иногда лошадь три или четыре разы продается, и оное пятно другое испортитъ, оныя же заростаютъ. Нынѣ вмѣсто того даютъ сколки, или копіи съ записки, а пятнали токмо прогоняемыхъ табунами татарскихъ продажныхъ коней» (Татищевъ).

[241]) См. выше прим. 233.

и тѣ ему убытки платити безъ суда втрое [242]), а въ пенѣ что государь укажетъ [243]).

97. А которые дѣла прежъ сего Судебника вершены, или которые не вершены [244]) въ прежнихъ во всякихъ дѣлѣхъ, суженыхъ и не суженыхъ [245]), и тѣхъ дѣлъ всѣхъ не посуживати: быти тѣмъ дѣломъ всѣмъ въ земляхъ, и въ холопствѣ, и въ кабалахъ, и во всякихъ дѣлѣхъ, и въ тіунствѣхъ по тому, какъ тѣ дѣла прежде сего вершены, а впредь всякіе дѣла судити по сему Судебнику [246]) и управа чинити по тому, какъ царь и великій князь въ семъ своемъ Судебникѣ съ котораго дни уложилъ [247]).

98. А которые будутъ дѣла новые, а въ семъ Судебникѣ не написаны, и какъ тѣ дѣла съ государева докладу и со всѣхъ бо-

[242]) Т. е. самую взятую пошлину.

[243]) Новая.

[244]) Т. е. о которыхъ процессъ уже начатъ.

[245]) Права, утвержденныя по судебнымъ рѣшеніямъ, или, и не подвергаясь процессуальному пересмотру, пріобрѣтенныя на основаніи прежнихъ законовъ или обычнаго права, не подлежатъ отмѣнѣ на основаніи этого Судебника (напр., если сынъ боярскій поступилъ въ холопы; если тіунъ обращенъ въ холопа безъ полной и докладной,—вообще здѣсь намекъ на тѣ новыя постановленія Ц. Судебника, которыя въ своихъ мѣстахъ были нами отмѣчены выше). Понятіе, что законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ (см. выше прим. 185) простирается на пріобрѣтенныя уже права, а не на возможность ихъ пріобрѣтенія, какъ показываетъ ст. 78.

[246]) Сфера дѣйствія закона этимъ и слѣдующею статьею исключаетъ, повидимому, всякое примѣненіе обычнаго права. Въ дѣйствительности, конечно, было не такъ.

[247]) Новая. «Съ котораго дня уложилъ—сіе видится не право, ибо законъ не можетъ быть дѣйствителенъ, доколѣ онъ *не объявленъ* и подзаконные его услышатъ: но разсудя то, что оной чрезъ долгое время въ собраніи многихъ людей сочинялся, то и прежде объявленія знать могли. Сему примѣръ Петръ В., сочиняя законъ о наслѣдіи и много съ разными искусными людьми разсуждая и дополняя, продолжилъ, о чемъ увѣдавъ многіе противно оному раздѣлы дѣтямъ учинили; что онъ увѣдавъ, прошедшіе до объявленія два мѣсяца включилъ и учиненные въ оныхъ раздѣлы велѣлъ по тому закону рѣшить» (Татищевъ).—При составленіи законовъ на вѣчѣ о публикаціи закона не было и не могло быть рѣчи.

яръ приговору [248]) вершатся, и тѣ дѣла въ семъ Судебникѣ приписывати [249]).

99. Да велѣти прокликати по торгомъ на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московскія земли, и Ноугородскія земли, и Тверскія земли, и по волостемъ [250]): чтобы ищея или отвѣтчикъ судіямъ и приставомъ посуловъ въ судѣ на давали и не сулили; а послуху не видѣвъ не послушествовати, а видѣвъ сказати правду. А послухъ опослушествуетъ, не видѣвъ, лживо, а обыщется то опослѣ, ино на виноватомъ послухѣ гибель истцова и убытки всѣ взяти [251]), а въ винѣ казнити его торговою казнію.

100 [252]). О судѣ съ удѣльными князи [253]). Взыщетъ москвитинъ какова дѣла на селецкихъ волостелѣхъ, которые селца московскіе за удѣльными князми, ино судити царю и великому князю; а не отвѣчаетъ волостель селецкой, и царю и великому князю его

[248]) Этотъ составъ законодательной власти такъ ясенъ, и факты участія Боярской Думы въ законодательствѣ такъ многочисленны, что лишь по крайнему упорству можно повторять безъ повѣрки мало-значащія и неправильно понятныя фразы Котошихина. См. прим. 2-е къ Суд. 1497 г.

[249]) Новая. Отсюда возникаютъ Указныя книги Приказовъ (допол. статьи), въ которыхъ наиболѣе уясняется законодательное значеніе Боярской Думы.

[250]) Одинъ изъ чрезвычайныхъ способовъ публикаціи законовъ, которая обыкновенно совершалась черезъ разсылку списковъ ихъ по Приказамъ и областнымъ начальникамъ.

[251]) Суд. 1-й, 67; остальное—дополненіе.

[252]) «Сія статья, кромѣ одного манускрипта Бартеневскаго (впослѣдствіи найдены и другіе списки съ этою статьей), въ другихъ не находится, знатно, за противность удѣльнымъ княземъ послѣ списывателями выкинута, и осталось 99 статей (гораздо вѣрнѣе предположить, что прибавлена). Но Макарій митрополитъ, самъ сему присутствующій (т. е. при составленіи Судебника?), именовалъ *Стоглавъ Судебный*, слѣдственно безъ сомнѣнія сему (ст. 100-я) принадлежитъ» (Татищевъ).

[253]) «Удѣльные князи тогда еще многія собственныя свои владѣнія имѣли, хотя всѣ съ нѣкоторыми договоры, яко: 1) Ржевское братъ двоюродный сего государя князь Владиміръ Андреевичъ; 2) Старицкое, братъ родный кн. Юрій Васильевичъ; 3) Звенигородское...» (Татищевъ).—Далѣе онъ перечисляетъ такихъ князей, которые вовсе удѣльныхъ княженій не имѣли (Бѣльскій, Глинскій и проч.).

обвинити [254]). А взыщетъ селецкой на селецкомъ, а судитъ ихъ ихъ же волостель; а не будетъ ихъ князя на Москвѣ, и волостелю къ докладу съ Москвы не вести, а ждати князя на Москвѣ; а поведетъ ихъ волостель съ Москвы къ докладу къ своему князю, а утечетъ тѣхъ истцовъ одинъ къ царю и великому князю и бьетъ челомъ царю и великому князю на того волостеля, и царю и великому князю на того волостеля дати пристава; а поведетъ его черезъ то въ удѣлъ, и тѣмъ его царь и великій князь обвинитъ [255]). А бьетъ челомъ царю и великому князю царевъ и великого князя сынъ боярскій на удѣльного человѣка, и царь и великій князь, поименовавъ своего судью, да пошлетъ къ своему брату, къ удѣлному князю, коли будетъ князь на Москвѣ, и удѣлной князь дастъ своего судью; а суду быти на Москвѣ, хотя бъ тотъ человѣкъ былъ и въ его дѣлѣ на Москвѣ. А удѣлного князя сынъ боярской бьетъ челомъ на царева и великого князя человѣка, ино суду быти тако жъ на Москвѣ. А бьетъ челомъ жалобникъ царю и великому князю, удѣлного князя человѣкъ, изъ его вотчины, на царева и великаго князя человѣка, и царь и великій князь дастъ пристава, да судитъ царь и великій князь самъ [256]); а на москвитинѣ взыщетъ котораго удѣлного князя городской человѣкъ, ино судити ихъ намѣстникомъ московскимъ [257]). А искати москвитину удѣлного

[254]) Подсудность жителей разныхъ удѣловъ опредѣляется началами, которыя близки къ устройству старыхъ общихъ судовъ съ третейскимъ характеромъ (см. прим. 15-е къ догов. грам. 1368 г., губн. моск. запись, 59 ст. 1-го Суд. и 91 ст. Цар. Суд.), но уже измѣненными на столько, на сколько измѣнилось отношеніе удѣльныхъ князей къ царю. Начала эти слѣдующія: 1) если отвѣтчикъ есть волостель удѣльнаго князя въ селѣ его, лежащемъ въ Московскомъ княжествѣ, то судитъ не удѣльный князь, а царь.

[255]) 2) Судъ между двумя жителями такихъ селъ, подчиненными волостелю удѣльнаго князя, принадлежитъ волостелю, а докладъ съ такого суда—удѣльному князю, но докладъ совершается непремѣнно въ Москвѣ; въ противномъ случаѣ, по жалобѣ одной изъ сторонъ, судъ переходитъ къ царю.

[256]) 3) При искахъ *служилыхъ* людей царскихъ на людяхъ удѣльнаго князя и наоборотъ установляется настоящій «общій» судъ (а не смѣстный) изъ двухъ судей; но мѣсто суда всегда въ Москвѣ, хотя бы отвѣтчикъ жилъ въ удѣлѣ («въ его дѣлѣ»).

[257]) 4) При искахъ *городскаго* человѣка удѣльнаго и московскомъ городскомъ судятъ московскіе намѣстники (см. прим. 6 къ губной записи, вѣроятно, до сихъ поръ удѣльные князья продолжали еще имѣть своихъ намѣстниковъ на Москвѣ; при этомъ изъ намѣстниковъ различныхъ князей составлялся судъ общій).

князя на городскомъ человѣкѣ, ино ѣхати ему съ судьею; а судьѣ быти московскихъ намѣстниковъ [258]). А дѣловые люди въ монастырскихъ станѣхъ котораго князя, и писцы царя и великого князя пишутъ ихъ подъ сотника въ дань и во всѣ проторы, а князю надъ ними судъ одинъ [259]); а случится судъ смѣстной въ селцѣхъ въ монастырскихъ удѣлному съ удѣлнымъ, или дѣловымъ становымъ съ городскимъ, или селскимъ съ моностырскимъ, и судьямъ доложити царя и великаго князя, а третьего имъ въ томъ нѣтъ ничего.

[258]) 5) Наоборотъ, при искѣ московскаго городского человѣка на городскомъ удѣльномъ судъ составляется общій и происходитъ въ удѣлѣ.

[259]) 6) Ремесленники удѣльнаго князя, хотя и записанные царскими писцами въ податной классъ («подъ сотника») той мѣстности, гдѣ они живутъ, подлежатъ безраздѣльному суду своего князя; но при тяжбахъ ихъ съ людьми другой подсудности установляется судъ смѣстный съ докладомъ царю. Этотъ судъ смѣстный не есть общій судъ, не имѣетъ характера третейскаго судъ («третьего имъ нѣтъ»).

Изданіе Судебниковъ.—В. Н. Татищевъ, нашедши экземпляръ Царскаго Судебника у какого-то частнаго лица, принялъ его, по крайнему изяществу внѣшней формы, за экземпляръ Дома Романовыхъ и поднесъ его, «яко вещь дивную», Аннѣ Іоанновнѣ. Затѣмъ, добывъ еще нѣсколько экземпляровъ (отъ кн. Дм. Мих. Голицына, А. П. Волынскаго), онъ занялся ученою обработкой этого памятника, собралъ дополнительныя статьи (всего вмѣстѣ со статьями Судебника составилось у него ихъ 173) и снабдилъ многочисленными примѣчаніями. Рукопись въ такомъ видѣ онъ представилъ въ Академію, гдѣ она, неизвѣстно почему, пролежала неизданною до 1768 г. Въ этомъ году переводчикъ академіи *Семенъ Башиловъ* издалъ въ С.-Петербургѣ:

1. «Судебникъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, Законы изъ Юстиніановыхъ книгъ, Указы дополнительные къ Судебнику и таможенный Уставъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича. Спб. 1768, при Имп. Академіи Наукъ». (Это изданіе, по отзыву Строева и Калайдовича, сдѣлано осмотрительно; причемъ издатель руководствовался правилами Шлецера). Съ этимъ сходенъ списокъ, напечатанный къ Прод. Древ. Рос. Вивліоѳ., т. 1-й (списокъ Попова).

Въ томъ же году появилось, наконецъ, въ Москвѣ изданіе Судебника въ Татищевской обработкѣ:

2. «Судебникъ Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича и нѣкоторые сего государя и ближнихъ его преемниковъ указы, собранные и примѣчаніями изъясненные... В. Н. Татищевымъ», издан. Г. Ф. Миллеромъ. Москва. 1768 г.; въ типографіи Имп. Моск. Университета.

Второе изданіе той же книги—Москва, 1786, въ ун. типографіи у Н. Новикова. Этимъ изданіемъ мы пользовались, приводя Татищевскія примѣчанія (впрочемъ Миллеръ напечаталъ не всѣ примѣчанія Татищева, какъ показано въ книгѣ Н. А. Попова: «В. Н. Татищевъ и его время», М. 1861, гдѣ и напечатаны (Прилож. XVIII) пропущенныя примѣчанія).

3. Съ этого же изданія, но безъ примѣчаній, перепечатанъ Судебникъ Максимовичемъ въ «Указателѣ Россійскихъ Законовъ», ч. I, Москва. 1801.

4. «Сводный Судебникъ, учиненный по указу его величества государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, всея Россіи Самодержца, въ лѣто отъ сотворенія міра...» (не допечатано) 1-мъ тисненіемъ. Москва, 1774 (при Сенатѣ).—Въ этомъ изданіи «никто не поручился за древность списка и вѣрность изданія», по словамъ Строева и Калайдовича.

5. «Законы Великаго Князя Іоанна Васильевича и Судебникъ царя и в. кн. Іоанна Васильевича съ дополнительными указами, изданные Константиномъ Калайдовичемъ и Павломъ Строевымъ». Москва, 1819 г., въ типографіи Селивановскаго.—Судебникъ велико-княжескій напечатанъ здѣсь въ первый разъ со списка, относящагося, по мнѣнію издателей, къ началу XVI-го вѣка.

6. «Судебникъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича»—въ Актахъ Историческихъ, собранныхъ и изданныхъ Археографическою Коммиссіею, Спб. 1841 (т. I. № 153). Самое исправное изданіе, сдѣланное по 19-ти спискамъ; съ него перепечатывается Судебникъ здѣсь.

7. «Synopsis: I) des Ssudebnik des Grossfürsten Ioann III Wassiljewitsch v. J. 1497; II) des Ssudebnik des Zaaren und Grossfürsten Ioann IV Wassiljewitch, v. J. 1550» въ Sammlung kritisch—bearbeiteter Quellen der Geschichte des russischen Rechtes, herausgeg durch E. S. Tobien. Band. II. Dorp. 1846.

8. «Собраніе важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древняго русскаго права», изданное Утинымъ и Лазаревскимъ. Спб. 1859.

9. «Svod Zákonüv Slovanskych (Сводъ Законовъ Славянскихъ)». Zporadal D-r Hermengild Jirecek, v. Praze. 1880. Въ этомъ изданіи заключены и прочіе важнѣйшіе памятники исторіи русскаго законодательства.

Литература: Н. М. Карамзинъ: Ист. Госуд. Рос. т. VI, г. 7 и прим.

Нестеровскій: «Сравненіе Рус. Правды съ Судебникомъ» (Сборн. Харьк. учен. общества 1817).

Н. В. Калачевъ: «О судебникѣ Царя и Вел. Кн. Іоанна IV Васильевича» (Юрид. Записки Рѣдкина, т. I. М. 1841).

В. Н. Латкинъ: «Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права» Спб. 1888 г. (гл. III).

С. В. Пахманъ: «Исторія кодификаціи гражд. права». Т. II. Спб. 1876.

Параллельный указатель содержанія обоихъ судебниковъ.

№№ СТАТЕЙ.		
Судебника 1550 г.	Судебника 1497 г.	
		Вступленіе о порядкѣ, времени и цѣли изданія судебника.
1	1	О судебныхъ властяхъ и о запрещеніи неправосудія.
2	19	Неумышленное неправосудіе.
3	—[1]	Наказаніе судьямъ за судебное лихоимство.
4	—	Наказаніе дьяку за подлогъ судебныхъ актовъ.
5	—	Наказаніе подъячему за тоже.
6	—	Наказаніе за лживое обвиненіе судей въ умышленномъ неправосудіи.
7	2	Запрещается отказъ въ правосудіи; *наказаніе за такой отказъ и за лживое обвиненіе судьи въ отказѣ* [2]).
8	3	Судебныя пошлины; *наказаніе за взиманіе лишка противъ таксы и за лживое обвиненіе судей въ томъ.*
9	4	Пошлины отъ судебныхъ поединковъ, если тяжущіеся помирятся до поля.
10	5	О томъ же, если тяжущіеся помирятся у поля.
11	7	О томъ же, если поединокъ по дѣламъ гражданскимъ состоится *и о наказаніи за взятіе лишка противъ таксы.*
12	8	О томъ же, если поединокъ состоится по дѣламъ уголовнымъ.
13	68	Порядокъ и условія совершенія судебнаго поединка.
14	—	Продолженіе того же.
15	51	Значеніе послушества *и поединокъ между послухами.*
16	48	Поединокъ между отвѣтчикомъ и послухомъ.
17	49	О правѣ малолѣтнихъ, старыхъ, духовныхъ и женщинъ—отвѣтчиковъ нанимать наймитовъ на поединокъ за себя.

[1]) Чертой обозначены статьи, не достающія въ другомъ судебникѣ.
[2]) Курсивомъ обозначены прибавленія въ Цар. Суд.

18	50	Объ отвѣтственности послуха за неявку въ судъ.
19	52	О правѣ истцовъ малолѣтнихъ и пр. (см. ст. 17) и ихъ послуховъ нанимать за себя на поединокъ и о такомъ же правѣ отвѣтчиковъ въ этомъ случаѣ.
20	—	О стеченіи многихъ отвѣтчиковъ въ одномъ искѣ.
21	—	Объ обязанности одного соотвѣтчика давать знать прочимъ товарищамъ о срокѣ явки въ судъ.
22	—	Намѣстники и волостели обязаны отвѣчать за всѣхъ ихъ людей.
23	—	Но не обязаны отвѣчать за стороннихъ людей (городскихъ или волостныхъ), если они включены въ одинъ искъ противъ намѣстника или его людей.
24	—	Иногородцы могутъ жаловаться на намѣстниковъ или на волостелей другихъ уѣздовъ и до съѣзда съ жалованья этихъ послѣднихъ (т. е. до конца ихъ службы). Право такой жалобы погашается 1-годичною давностью.
25	—	Бой и грабежъ должны быть разсматриваемы въ судѣ, какъ два отдѣльныхъ, самостоятельныхъ преступленія.
26	—	Такса взысканій за безчестіе.
27	58	Спеціальныя формы процесса между чужеземцами *и между чужеземцами и гражданами.*
28	—	О порядкѣ составленія переписыванія и храненія судебныхъ протоколовъ дьяками и подъячими на судѣ вел. князя.
29	—	О томъ же на судѣ боярскомъ.
30	—	О смѣсномъ судѣ и объ исключеніи изъ общаго правила о forum rei при искахъ встрѣчныхъ.
31	53	О мировыхъ въ дѣлахъ о личныхъ оскорбленіяхъ и въ искахъ гражданскихъ.
32	33	Воспрещается недѣльщику требовать взятки *и наказаніе ему за взятіе посула.*
33	15	Пошлины отъ правой грамоты (судебнаго рѣшенія) и *штрафъ за взятіе лишнихъ пошлинъ.*
34	16	Пошлины съ докладнаго списка *и наказаніе за взятіе излишка.*
35	17	Пошлины отъ подписи и печати на правой холопьей и отпускной грамотѣ.
36	—	Акты договора займа (кабалы) и расписка въ полученіи по нимъ долга должны быть укрѣпляемы судебною властію.
37	21	Судебныя пошлины съ суда царя и велик князя и его дѣтей.
38	22	Пошлины отъ правой грамоты того же суда.
39	24	Пошлины съ докладнаго списка при докадѣ царю и вел. князю.
40	23	Пошлины отъ правой грамоты на холопство.
41	26	Пошлины при подписи срочныхъ грамотъ и при отпискѣ срока (отсрочкѣ явки въ судъ); *служилымъ людямъ,*

		которые просятъ отсрочки по дѣламъ службы, срокъ отписывается безпошлинно.
41 (прод.)	27	Безсудная грамота по неявкѣ въ срокъ, дается не иначе, какъ при сличеніи срочныхъ самимъ дьякомъ.
42	—	Проѣздный срокъ для явки къ суду на 100 верстъ—7 дней.
42 (прод.)	25	Пошлины отъ безсудныхъ грамотъ на судѣ царя и вел. князя печатнику и дьяку.
43	—	Пошлины отъ льготныхъ, уставныхъ и полѣтныхъ грамотъ; уничтоженіе тарханныхъ грамотъ.
44	28	Пошлины отъ приставныхъ грамотъ въ пользу печатника и дьяка; *наказаніе дьяку за подписку приставной, по которой искъ меньше «пъзду» (платы приставу), и за подпись приставной безъ недѣльщика.*
45	29	Такса судебнымъ приставамъ за хожденіе внутри города.
46	30	Такса имъ же за проѣздъ изъ Москвы въ разные города.
47	31	Правила для дѣйствій суд. приставовъ и *«пъздоковъ» (которыхъ за себя посылаетъ недѣльщикъ) записанныхъ за нимъ у дьяка.*
48	37	Приставъ въ городѣ долженъ объявить приставную мѣстному намѣстнику или волостелю и поставить передъ нимъ обоихъ тяжущихся.
49	36	Обязанности поручителей по обвиняемымъ, а также приставовъ при отпискѣ срока и выдачѣ безсудныхъ.
50	32	Судебныя издержки падаютъ на сторону, не явившуюся въ судъ.
51	64	Пошлины при «пересудѣ» (аппелляціономъ производствѣ).
52	13	Процессъ и наказаніе преступника, пойманнаго съ поличнымъ въ первый разъ.
—	34	О пыткѣ вора.
53	(продол.)	Объ обязанности приставовъ ловить воровъ и разбойниковъ.
54	35	Недѣльщикъ не можетъ самовольно выпустить вора на поруки или брать съ него денежное взысканіе; *наказаніе за это преступленіе.*
55	10	Судъ и наказаніе за воровство въ первый разъ; *если потерпѣвшій, которому преступникъ выдается головою до искупа, не ручается въ томъ, что воръ затѣмъ будетъ представленъ судьѣ, то преступникъ заключается въ тюрьму, пока найдется порука.*
56	40	Наказаніе за воровство во 2-й разъ; *взаимное отношеніе собственнаго признанія и повальнаго обыска.*
57	14	Процессъ по оговору кого-либо со стороны вора.
58	12	Процесъ по признанію кого-либо преступникомъ со стороны 10—15 добрыхъ людей, или 15—20 крестьянъ, *наказаніе за мошенничество.*
59	8	Наказаніе за разбой, душегубство, ябедничество, подписку и другія преступленія и отношеніе наказанія къ частному вознагражденію.

60	39	Повтореніе того же постановленія: *отношеніе судебной власти губныхъ учрежденій къ власти намѣстниковъ.*
61	9	Наказаніе за убійство господина, *измѣну*, крамолу, святотатство, кражу людей, подметъ и поджогъ.
62	30	Составъ провинціальнаго суда, *—съ обозначеніемъ роли земскихъ властей на судѣ намѣстника*; пошлины на провинціальномъ судѣ.
63	—	Компетенція намѣстниковъ, имѣющихъ права суда боярскаго.
64	—	О правѣ намѣстника судить дѣтей боярскихъ.
65	40	Пошлины отъ правыхъ и холопьихъ грамотъ на провинціальномъ судѣ.
66	20	Компетенція намѣстниковъ, не имѣющихъ права боярскаго суда, *и наказаніе за превышеніе этой компетенціи.*
67	41	Права тіуновъ намѣстничьихъ; послѣдствія превышенія ими своей компетенціи.
68	—	Распоряженія о повсемѣстномъ учрежденіи старостъ и цѣловальниковъ.
69	—	Способъ провѣрки суднаго списка (протокола суда) черезъ судныхъ мужей.
70	—	Обвиняемые, за которыхъ нѣтъ поруки до ареста, должны быть предъявлены суднымъ мужамъ; въ противномъ случаѣ, при отысканіи поручителя, слѣдуетъ штрафъ съ того намѣстничьяго человѣка, который арестовалъ.
71	43	Намѣстники безъ боярскаго суда не могутъ безъ доклада казнить смертію.
72	—	Ограниченіе права исковъ горожанъ тѣмъ количествомъ имущества, которое записано за ними въ розметныхъ книгахъ (окладныхъ); большая цѣна иска, предъявленнаго крестьяниномъ, провѣряется на мѣстѣ количествомъ его имущества.
73	—	Также провѣряется заявленіе истца, что у него было чужое имущество.
74	65	Если городомъ управляютъ два намѣстника или волостью два волостеля, то судебныя пошлины дѣлятся между ними пополамъ; *тоже при смѣсномъ судѣ; штрафъ за нарушеніе этого постановленія.*
—	64	Пошлины въ пользу приставовъ намѣстничьихъ.
75	45	Порядокъ вызова къ суду намѣстниковъ и волостелей; *вызовъ черезъ «записи» допускается только относительно разбойныхъ дѣлъ и по дѣламъ приказнымъ.*
76	66	Источники рабства; *отецъ и мать, поступившіе въ холопство или въ монашество, не могутъ продавать своихъ дѣтей въ холопство.*
77	18	Укрѣпленіе отпускныхъ грамотъ.

78	—	Служилыя кабалы за ростъ допускаются не свыше 15 р.; воспрещеніе брать кабалы на людей, находящихся уже въ полномъ холопствѣ.
79	—	Изъ двухъ грамотъ на одного холопа сила остается за старшей.
80	56	Непріятельскій плѣнъ освобождаетъ холопа отъ рабства; *но не бѣгство.*
81	—	Дѣти боярскія и ихъ дѣти, кромѣ отставныхъ, не могутъ поступать въ частное холопство.
82	—	Отслуживаніе за ростъ при договорѣ займа запрещается.
83	54	О договорѣ личнаго найма.
84	63	Давность исковъ о землѣ; *при спорахъ о землѣ запрещается посылать на мѣсто судей, избранныхъ самими сторонами.*
85		О правѣ родоваго выкупа.
86	61	Обязанность огораживать поля между сосѣдями.
87	62	Штрафъ за нарушеніе межъ на земляхъ казенныхъ, частныхъ и общинныхъ.
88	57	О правѣ перехода крестьянъ; о взиманіи съ нихъ пожилаго съ воротъ; *о правѣ крестьянина на хлѣбъ, оставшійся въ землѣ прежняго владѣльца; о правѣ крестьянъ поступать въ холопство.*
89		Крестьянинъ-преступникъ, за котораго поручился владѣлецъ, не лишается права перехода.
90	55	О случайной и преступной несостоятельности должника и о полѣтныхъ грамотахъ (разсрочкѣ платежа).
91	59	Разряды лицъ, подлежащихъ церковному суду; *сюда не включаются горожане, живущіе въ монастыряхъ.*
92	60	О правѣ наслѣдства по закону.
93	46	О куплѣ вещей старыхъ на торгу.
—	47	О куплѣ вещей въ чужой землѣ.
94	—	О куплѣ лошадей въ Москвѣ и о пятнаніи ихъ.
95	—	О томъ же въ волостяхъ и во время походовъ.
96	—	Намѣстникамъ запрещается пятнать непродажныхъ и доморощенныхъ лошадей.
97	—	Дѣла рѣшенныя (по прежнимъ узаконеніямъ) не подлежатъ перерѣшенію; впредь всякія дѣла рѣшаются по судебнику.
98	—	Дѣла, не предусмотрѣнныя судебникомъ, рѣшаются по докладу государю и приговору всѣхъ бояръ, и затѣмъ рѣшенія приписываются къ судебнику.
99	67	Особыя мѣры публикаціи закона о запрещеніи взяточничества и лжесвидѣтельства.
100	—	О подсудности исковъ между жителями великаго княжества и удѣльныхъ.

Судебникъ царя Ѳеодора Іоанновича 1589 года[1]).

Црь і великіі кнзь Ѳедор Іванович всея Руси в лѣта 7097 июня въ 14 день приговорил и уложил сеи судебникъ со отцемъ своим духовнымъ патреярхом московским Иевомъ, да с митрополитом наогоротцким Алѣксандром, и со всеми кнзми, и бояры и со вселенским

---

[1]) Подъ такимъ наименованіемъ открытъ памятникъ среди рукописей Ѳ. Ѳ. Мазурина, поступившихъ по завѣщанію его въ Моск. Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ и изданъ въ 1900 г. г. Богоявленскимъ (Москва. 1900). Рукопись конца XVI в. и носитъ всѣ признаки подлинной. Но какое значеніе имѣетъ самый памятникъ: дѣйствительно ли это законъ, утвержденный царемъ и думою 14 іюня 1589 г. (конечно, не опубликованный и не приведенный въ исполненіе)? Или это—оффиціальный проэктъ, составленный вслѣдствіе рѣшенія царя и думы 14 іюля 1589 г.? Изъ нашихъ замѣчаній въ особомъ изслѣдованіи (К. 1902 г.), полагаемъ, ясно, что ни то, ни другое; это—частная работа малообразованнаго начетчика изъ простонародья сѣверной Россіи, который имѣлъ въ рукахъ экземпляръ Судебника 1550 г. съ единственнымъ приписаннымъ къ нему указомъ 1556 г. и задумалъ пополнить и кое-гдѣ исправить эти законы, казавшіеся ему несовсѣмъ удовлетворительными для его времени. Для соотвѣтствія съ своимъ образцомъ, т. е. судебникомъ п. Іоанна IV, онъ составилъ и заглавіе, разумѣется уже съ именемъ тогда правившаго государя—Ѳеодора, а также патріарха и другихъ лицъ. Быть можетъ онъ надѣялся при случаѣ дать своей работѣ и оффиціальный ходъ чрезъ начальствующихъ лицъ. Мы помѣщаемъ этотъ Судебникъ здѣсь, не какъ законодательный источникъ, а какъ единственный древне-русскій памятникъ частной работы въ области правовѣдѣнія, заключающій къ тому же въ себѣ не мало нормъ обычнаго права, совершенно не извѣстныхъ изъ другихъ источниковъ. Сл. нашъ «Обзоръ исторіи русскаго права». Дополн. къ части 1-й подъ буквою М. (гдѣ между прочимъ

соборомъ [2]) по пѣрежнему уставу, по уложенію отца своего блговернаго цря Івана Васил(ь)евичя всея Руси и прежних кнезей и бояр, как впред судъ судити бояром, и околничим, и дворецкимъ, и казначиемъ, и диякомъ, и по городом намесникомъ, и по волостемъ зем-(с)кимъ суд(ь)ямъ и по всеи моеи гсдрве Рускои земъли [3]); а впред всякие дела судит(ь) по сему судебънику і управы чинити по указу, какъ гсдрь укажет, съ котораго дни уложит.

---

1. (С)уд цря і великаго кнзя, как судит(ь) коимъ суд(ь)ямъ.
2. Которые суд(ь)и просудятца, ино суд з головы.
3. Которые бояре и суд(ь)и в суде посул возмет [4]).
4. Которои дияк список нарядит посула для.
5. Которои подъячеи дело запишет не по суду.
6. Хто виноватои солжетъ на суде на коих ни буди.
7. Суд(ь)ямъ жалобников от собя не отсылати.
8. Будет жалобнику не мочно управы учинити.
9. Имати бояромъ и суд(ь)ямъ пошлинъ с рублеваго дела.
10. Дияку что от белово списка имат(ь) писчево.
11. Что суд(ь)я возмет ли(ше)къ пошълин возмет или жалобникъ солгалъ.

разсматривается вопросъ о ссылкахъ на С. ц. Ѳ. І. въ протоколахъ и рѣшеніяхъ дѣлъ въ земскихъ судахъ).

[2]) Разумѣется земскій соборъ, участіе котораго въ законодательствѣ составитель признаетъ необходимымъ, но о бытіи такого собора въ 1589 г. мы ничего не знаемъ.

[3]) Обозначеніе государства совершенно неупотребительное въ оффиціальномъ языкѣ того времени.—Переходъ отъ 3-го лица («Царь... приговорилъ») къ 1-му («по всей моей... земли») и затѣмъ опять къ 3-му («какъ государь укажетъ») показываетъ въ составителѣ непривычку обращаться съ формами оффиціальныхъ актовъ (грамотъ и указовъ).

[4]) Многочисленныя грамматическія неправильности памятника (которыя отмѣчать излишне) свидѣтельствуютъ, что составитель его не обладалъ среднимъ уровнемъ тогдашняго образованія; впрочемъ многія такія неисправности могутъ относиться и къ переписчику (если памятникъ былъ переписанъ и не есть автографъ).

12. Не став у поля помирятца, и что пошлин имат(ь).
13. У поля став помирятца, околничему имат(ь) полевых пошълинъ.
14 [5]).
15. Кого побиютъ на поле, что пошлин имат(ь).
16. Не став у поля или отбежит, и что пошлин имати.
17. Побиютце на поле в пожег(е), въ душегубстве, на убитом пошлинъ.
18. У поля спросит стряпчих и порутчиков окольничеи.
19. Битися боицу з боицом на поле или небоицу съ небоицомъ.
20. Ищея пошлетца на послуси, и кои какъ послуси говорятъ.
21. Убиют на поле ищеины послуси ответчиковых.
22. Послух по исце или по ответчике не молвытъ.
23. Коя кабала в пятнатцет лет как судити.
24. Хто суда просит в переемъных или в чемъ повинитца.
25. Хто от судеи отбиетца и как отбои писати.
26. Дияк и мужи порознятца по кабале по скупу.
27. Послух опослушествует кого, и того повинитъ.
28. Против послуха стар и мал и увечен ответчикъ или попъ.
29. Послухъ передъ суд(ь)ю не придет, есть ли ричи [6]) или нет.
30. Взыщет женка или девка и мал и дастъ целование.
31. Ищет на трех или на четырех и за коих отвечяют и не ответчяют.
32. Езду имат(ь) на версту, хотя пеш или конем по указу.
33. На кого накинут срочную и не покажет, кои с ним писаны.
34. Хто на намесникех учнет искат(ь), и не отвечяют за всех.
35. Которыхъ учнут примешиват(ь) к намесничиім и городских и волосных.
36. Иногородцы пришлены о обидахъ биют челом и что под крестъ класть.

---

[5]) Пропускъ въ подлинникѣ.

[6]) Слѣды сѣвернаго (новгородскаго) говора въ этомъ памятникѣ многочисленны: ричи (рѣчи), недильщики, умиритъ (умѣритъ), лисъ (лѣсъ). Не только въ московскомъ, но и новгородскомъ приказномъ языкѣ такія черты провинціализма не встрѣчаются.

37. Иногородцы на намесников биют челомъ, а пришлецам суд давати до осми годов.

38. На земъских судеи дават(ь) суд и до кех месть.

39. Ответчик скажет бил, а не грабил, да і в-ыных делех по тому же судити.

40. Хто в чемъ на суду повинитца, безъ суда доправити.

41. Безчестия детем боярским кормленымъ.

42. Детем боярским, кои жалован(ь)е емлют.

43. Діяком полатным безчестия.

44. Гостю болшему безчестия.

45. Середнему гостю безчестия.

46. Меншему гостю безчестия.

47. Торговым середнимъ посатцкимъ.

48. Боярскому члку доброму.

49. Тиуну и довотчику безчестие.

50. Крестиянину безчестия.

51. Молотчему человеку безчестия.

52. Торговому человеку безчестия.

53. Повоскому доброму безчестія.

54. Молотчему повоскому безчестія.

55. Суд(ь)е безъчестия.

56. Целовалнику верному безчестия.

57. Сотцкому безчестия.

58. Петидесятцкому и десятцкому.

59. Дияку земъскому безчестия.

60. Старосте церковному и губному.

61. Дияку и пономорю и проскурнице.

62. Попу безчестия.

63. Игумену черньцу и чернице.

64. Вдове и вдовице.

65. Скомороху описному.

66. Неописному скомороху.

67. Каликам, кои с кусом ходяд.

68. Московским кликуномъ.

69. А выблядку, кои не у венчялные.

70. Блядем и видмамъ.

71. Татемъ и разбоиникомъ и зажигалникамъ лихимъ.

72. Ст(р)елцам и ратным казакам и каменщикам.

73. За увеч(ь)е хрестияном.

74. Которои чюжеземец ищет на чюжеземъце, и то под крест положит или на волощапине.

75. Которое дело судит црь.

76. Которые дела судят бояре, исцемъ у записки не стояти.

77. Смеснои суд: ищея у своего суд(ь)и возмет сторожа, и не сходя с суда, да против ищет, да и въсякои суд судити смеснои, по тому доложа суд(ь)и.

78. Исцы не ходя на суд помирятца.

79. Давъ [7]) челобитные суд(ь)е да помирятся, на суд не ходя.

80. Недилщику на суде на бояр и на судеи не имат(ь).

81. Пошълин имат(ь) от правые грамоты бояром і диякомъ.

82. Докладнои списокъ печятати бояpину і дияку.

83. С холопа и с робы от правые отпускные грамоты имат(ь) от печ(ати).

84. Как на кабалы отпис имат(ь).

85. Црева суда пошлин имати.

86. Црву и детеи црвых печятнику имат(ь) от правые.

87. Докладнаго списка црва докладу имат(ь) от печяти.

88. С холопа и с робы от правые имат(ь) и з головы [8]).

89. Безсудные правые дават(ь) за колко верстъ.

90. Дат(ь) грамота с красною пичят(ь)ю какая ни бу(ди).

91. Тарханных не давати.

93. А от приставных имати езду.

94. А хоженое ищку и на правду и волосным доводчикомъ повѣръстное і в трапезе.

95. А езду от Москвы до котораго города.

96. А ездити неделщику с приставными на поруки давати.

97. А въ которой город и въ волость приедет неделщик и довотчик.

98. А кого дастъ на поруки неделщикъ или доводчикъ.

---

[7]) Такъ читаемъ мы; издатель напечаталъ: «да въ челобитные...»

[8]) Здѣсь пропущено оглавленіе статьи о срочныхъ, почему дальше номерація спутана (не достаетъ числа 92).

© ГПНТБ СССР

99. А строки хрестияном отписывати и бзсудъные по срочнымъ, а безъ записки на поруки не давати.

100. А хто дав на поруки, і не станетъ на срокъ искати самъ.

101. А пересуд какъ имати.

102. А судънои списокъ оболживитъ, а лжи не доведетъ.

103. А приведут кого с поличным впервые с узломъ и колко ударов.

104. А имати татеи и розбо(и)никовъ, а чистых не имати.

105. Кои неделщикъ или волоснои кои человекъ татю снаровит.

106. У котораго неделщика или в волостях у сотниковъ седят тати и розбоиники.

107. Поимаютъ татя с какою татбою и доводу нет, и головою исцу отдати.

108. Поимают того же татя вдругие, и на кого тат скажет.

109. На кого возмолвит тат, и про того обыскати.

110. На кого молвят дети боярские и добрых хрестиян человек десят, или 15 или 20.

111. На тех 10, 15 и 20 дати суд, на кого неподелно молвыли.

112. На мошенники оманщике ищет хто.

113. На кого доведут розбои, и душегубство, и ябедничество и подписку ручную кабалную.

114. Доведут душегубство опърич разбою или злои человекъ.

115. Го(с)пдарьскому убоице, и здавцу, и коромолнику и лихимъ людем.

116. Бояромъ судити и кому на суде быти.

117. Суд боярскои, давати полные и доклад(ные).

118. А детеи боярских судити по жаловалнымъ грамотам намесникомъ.

119. И по волостям кабалных людеи судити.

120. Намесникъ і властел без суда выда(с)т холопа и робу.

121. Ни господарю на холопа ти(у)ну грамоты не давати.

122. Где цѣловалниковъ и старостъ не было, и ннѣ без целовалниковъ не судити.

123. Суднои пришлют в доклад и оболживят списокъ.

124. Не станет з запискомъ [9]) исцея или ответчик.

[9]) Т. е. «за списком».

125. По комъ поруки нетъ.

126. Всякаго лихаго безъ докладу не казнит(ь), ни продати.

127. Посадских судити городских по их животомъ и по промыслом.

128. Про изцовъ сыскивати розметными книгами.

129. По волостем черныхъ судити, и хто много ищет не по животомъ и не по промысломъ.

130. Ответъчикъ говорит на суду: самъ под крестъ сяду.

131. Хто на суде учит кого.

132. (С)кажетъ дал было животъ на соблюдение, а ищетъ.

133. Где два суда, и суд не в розне и не в розделе.

134. По намесника и по властеля пошлетъ пристава.

135. По волостямъ суд(ь)ямъ коег(о) году судитъ, и товарищем ему отвечяти и не отвечяти.

136. О холопствѣ сутдъ.

137. Кои родилися в холопъствѣ дети и какъ холопъ.

138. Кои отцъ и мати в черньцех.

139. Отпускные давати в Новегороде и Псковѣ.

140. Опричъ Москъвы и Пскова и Новагорода отпускных не давати.

141. Кои люди вольные.

142. На вольныхъ людеи на старых холопеи,

143. Положатъ на одного холопа 2 полные.

144. Холопа рат полонит.

145. Кои холоп побежит зъ господаремъ своимъ.

146. Детеи боярских, век не служівали, не приимати.

147. Казаку денегъ хто дастъ взаимы и держитъ у собя.

148. Наимитъ не доживетъ до сроку.

149. (О) землях суд и манастыря.

150. Взыщет хрестиянин на хрестіянине, и за сколько судити.

151. В землях судити старожилы и старожила лъживит, а своего не поставит.

152. Истец много в челобитную убытка пишет не по земъле.

153. Старожилцы порознят в речях о земляхъ.

154. Молвытъ старожилъ исцѣвъ или ответчиковъ не въ их речи.

155. Суд(ь)ямъ су(ди)ти, род и племя отставъливати.

156. Взыщетъ на боярине іли на монастыре земъли црвы.

157. Двумъ суд(ь)ямъ на землю не ехати и кому с нимъ ехати.
158. Правда пред судьею речи скажет.
159. Новои жилецъ в деревъне захочет землю делити і угод(ь)я.
160. Кои складникъ захочет на новое место дворъ ставити.
161. Хто наездомъ деревню пашет.
162. Складник у складника в однои деревне наставитца.
163. Суд о водчинах; хто вотчину продаетъ.
164. Судити о вотчинах за 40 лѣтъ.
165. Хто деревъню отпишет детемъ после своего живота.
166. Хто с съторон дастъ денги под чюжую вотчину.
167. Хто вотчину свою променит не вотчиннику.
168. Промеж селы и деревни как огород городити и срок, что протравѣ.
169. Охород каков ставит(ь) около пол, и гуменъ, и осек и о накостьливои животине.
170. Хто назла огород отворитъ в поле или за осек.
171. А отхожие пожни пашни как пахати и городити, чеи скот ходит.
172. Хто межу зорет меж селы і деревнями.
173. Крестиянин у крестиянина в однои деревне межу перекосит.
174. Как молоди пахати просто безъ делу.
175. Черънои лѣсъ пахати просто без делу.
176. Где у деревни угод(ь)я и старожилы сыскивати.
177. Меж деревнями меж(а) до осека.
178. Крестияном отказывати один срокъ и о подворномъ.
179. Хто за кемъ живет годъ и какова мерная копна сена.
180. Убиютъ на поле в розбое и лихом диле.
181. Купец идучи на торговълю возъметъ.
182. Хто возметъ торговаті и безумиемъ потеряетъ.
183. В розбоиномъ деле дадут полетъную.
184. Попа и діякона, черньца і черниц.
185. Поп похочет на комъ искати чего ни буди.
186. Крылашьня похотят тягатися и кому ихъ судити.
187. Крылашаня похотят межъ собою тягатися.
188. Кои люди живут в волосте не от цркви питаютца.
189. Торговые люди станут жити на монастырях.

190. Умърет хто без духовные и не будет с(ы)на.
191. Хто при смерти пишет духовную и попу быть.
192. Хто дочер(ь) дастъ замужъ і доч(ь) умретъ.
193. У кого не остану(т)ца дети з женою.
194. Купит на торгу что поношено.
195. Хто лошад купит или менит въ городе і въ волостях.
196. По всеи моеи земъли лошадеи не пятнати.
197. Въ служебном походе купил хто лошад.
198. Доморощеных и непродажных не пятнати.
199. Кои дела преж сего судебника вершены.
200. Впред всякие дела судит(ь) по судебнику.
201. Которые дела новые, а в сем судебънике не писаны.
202. На Москве и по всеи земъле велити клич прокликати исцев и ответчиковъ, чтобы посулов судиямъ не давали.
203. Послухи бы не видевъ не послуховали.
204. Взыщет москвитин на селецких волостях.
205. Приговорил црь, шлютца на миръ и многие лъжутъ.
206. Шлютца на иных послух ведомо и послушества доспрашивати.
207. Послат(ь) на обысъкъ оприч родовъ и заговоров обыскивати.
208. На коих шлютца безымянно на многие люди и обыскивати с лица на лице.
209. Речи бы сами писали обыскные.
210. Скажут в обыску не в одне речи и болшему оправити.
211. В обысках коя половина солъгала.
212. Скажут в обыску поровну по ищее и по ответчике.
213. Кои люди в одномъ обыску двои речи скажут.
214. Пошълютца изъ виноватаг(о) члкъ на 5 или на 6.
215. Пошълютца ищея или ответчик на власныхъ людеи.
216. Пошълютца из виноватог(о) оба хотя на одного члка.
217. Бояромъ и диякомъ приказывати своимъ крест(и)яном говорит(ь).
218. Сыскивати розбоиные дела в правду, что заговоры говорят сем(ь)ями.
219. Учнуть татиные и разбоиные дела сыскивати ложно.
220. Посылати старостам обыски к Москве.
221. Ответчикъ скажет нечемъ поля поставити и истец.

© ГПИБ СПАН

222. Которому холопу дадут отпускную грамоту.

223. Дорога отъ Москвы и до Колмогор куды преже была.

224. Где въ осенъ дорога.

225. Сусед у суседа да животину утепет в одной деревне какую нибудь.

226. Хто у ково собаку утепетъ безвинно.

227. Хто умрет и как делит(ь) живот и з дядею.

228. Приговорил црь что без управы земъли не держати.

229. Погонные и выписи давати за бег(лыми).

230. Под суд даватися.

231. Кого где дан(ь) застанет.

---

1. (С)уд цря великаго князя судити бояромъ, и околничим, и дворецкимъ, и казначиемъ, и земъскимъ суд(ь)ямъ, а въ суде другу не мъстити, а посуловъ не имати в суде [1]); а на томъ велити суд(ь)ямъ крестъ целовати, что посулов не имати, а судити в правду [2]).

2. Которои дворецкои, или боярин, или діякъ, или суд(ь)я просудится, кого обвинити не по суду безхитросно, или список подпишет и правую грамоту дастъ, а сыщетца в правду, и боярину и околъничему и суд(ь)е в том пени (н)етъ, а исцемъ дат(ь) суд з головы новои, а взятые пошлины отдат(ь) назадъ [3]).

3. Которои боярин, или под(ь)ячеи, или дворецкои, или суд(ь)я,

[1]) С. Ц. ст. 1. Вм. словъ Ц. С.: «и дьякомъ» здѣсь стоитъ: «земскимъ судьямъ», въ силу того, что земскія учрежденія, еще не существовавшія во время изданія Ц. Суд—ка, теперь предполагаются повсемѣстными и нормальными органами суда; хотя это далеко не вездѣ выдержано, какъ увидимъ ниже, но крестьянинъ, подлежащій суду земскихъ судей, постоянно выставляетъ ихъ на первый планъ.

[2]) Словъ: «А на томъ... крестъ целовати» въ Суд. Ц. нѣтъ. Можно полагать, что это есть первая попытка установленія спеціальной служебной присяги (въ частности—судейской). Въ до петровской Руси она замѣнялась присягою на вѣрноподданство, разнообразившейся по формѣ для каждаго отдѣльнаго чина служилыхъ людей.

[3]) С. Ц. 2. «З головы новой»,—такая излишняя тавтологія показываетъ, что термины юридическаго языка мало были извѣстны составителю С. ц. Ѳ. I.

или дияк или целовалникъ в суде посул возмет, а повинит кого не по суду, а сыщут, что посул взяли,—и на томъ боярине, или на дворецкомъ, и на д(ь)яке и на судье взяти исцев искъ, и пошли(ны) на цря гдря, и ѣздъ, и правда, и пересуд, и правои десятокъ и пожелезное на томъ взяти втрое, кои посул взялъ [4]).

4. Которои діякъ списокъ нарядит или речи перепишетъ не такъ, как на суде говорили истец и ответчик, или список подпишетъ без боярскаго или без судьина ведома, а сыщут, что он посул взял, а список нарядил,—а на томъ діяке половина исцева иску, да его бити кнутом да отставити от диячества, а руки ему не сѣтъчи; а другая половина взяти иску на судне, потому что, знаючи дияка лъжіва, почто съ нимъ судитъ. А по д(ь)яке взяти поруку, что впред не воровати, доколе и жив будет, а в суд его не примати и доколе жив будетъ [5]).

5. Которои под(ь)ячеи запишетъ дело не по делу для посула без диячия приказу, и тог(о) под(ь)ячего бити кнутомъ [6]).

6. Хто виноватои солъжет на боярина, или на дворецкого, или

[4]) Суд. Ц. 3. Въ Ц. С. прибавлено: «а въ пенѣ, что государъ укажетъ». Здѣсь эти слова выпущены: составитель Судебника, очевидно, полагалъ, что обозначенныя въ ст. взысканія, имѣя штрафной характеръ, въ достаточной степени карают за лихоимство.

[5]) Суд. Ц. 4. Наказаніе дьяка за подлогъ протокола совершенно измѣнено сравнительно съ С. Ц.: вмѣсто тюремнаго заключенія здѣсь назначается наказаніе кнутомъ, исключеніе изъ должности (судебной) навсегда, и сверхъ того, истребованіе поручительства о несовершеніи впредь преступленій. Отрицательная прибавка: «а руки ему не сѣтчи..» показываетъ, что послѣ Ц. С. практика ввела въ обычай членовредительныя наказанія за подлогъ (что, для подъячаго и утверждено Улож. Ц. А.). Исключеніе изъ должности есть весьма замѣчательная черта въ исторіи государств. службы. Суд. Ц. штрафныя денежныя взысканія съ дьяка понизилъ на половину сравнительно съ взысканіями съ боярина (ст. 3); но въ числѣ этихъ штрафовъ есть и «исцовъ искъ», т. е. удовлетвореніе неправо обвиненной стороны; так. обр. половина этого вознагражденія, при виновности дьяка, пропадала бы для невинной стороны. Суд. ц. Ѳ. 1. исправляетъ это и взыскиваетъ вторую половину съ судьи, какъ наказаніе за *попустительство* дьяку (преступное бездѣйствіе).

[6]) Суд. Ц. 5. «Дело не по делу»=«не по суду».

© ГПБ СПб

на суд(ь)ю, или на діяка или на кого ни буди, а сыщут, что солъгал,—и того жалобника повинити, безчестие на нем взяти, да бити его кнутом, да вкинути в тюрму да порука взяти, что впред не лъгати [7]).

7. Которому боярину, или дворецкому или суд(ь)е придет жалобникъ его приказу или не его, иные волости [8]), а биетъ челомъ, суда прошает,—и суд(ь)е жалобников от себя проч не отсылати, давати всемъ управа, которои биет челомъ по делу.

8. Которому будетъ суд(ь)е жалобнику без господарева ведома по ег(о) челобитнои уп(р)авы учинит нѣ мочно, ино тог(о) жалобника челобит(ь)е сказати црю гсдрю. А которои боярин, или дворецкои или суд(ь)я жалобъников отошлет, и суда не дастъ и челобит(ь)я его црю гсдрю не скажетъ и отказу ему не учинит,—и тотъ жалобъникъ биетъ челомъ црю гсдрю на суд(ь)ю, что суда не дал и его волочил, и гсдрь, его жалобъницу подписавъ, с нимъ же отошлет [9])

[7]) Суд. Ц. 6. Въ Суд. Ц. точно обозначены всѣ органы суда, охраняемые этою статьею отъ ложныхъ обвиненій; Суд. ц. Ѳ. I. допускаетъ неопредѣленное выраженіе: «или на кого нибуди»; само собою разумѣется, что это очень ошибочная редакція, такъ какъ здѣсь должны имѣться въ виду только органы суда. Къ наказаніямъ, назначеннымъ Ц. Суд--мъ за лживое обвиненіе судей и дьяковъ, здѣсь прибавлено еще «безчестье», какъ за частную клевету, и взятіе поруки; послѣднее противорѣчитъ другому наказанію: «вкинути въ тюрьму», такъ какъ въ такихъ случахъ тюремное заключеніе, безъ опредѣленія срока, есть именно замѣна поручительства; оно и продолжалось «покуль по немъ порука будетъ».

[8]) Суд. Ц. 7. Сравнительно съ Ц. С. здѣсь прибавлено: «(его приказу) *или не его, иные волости*»; это не значитъ, что Суд. ц. Ѳ. I. разрушаетъ опредѣленную территоріальную подсудность; здѣсь, очевидно, имѣются въ виду иски иногородныхъ на жителей извѣстной волости, при чемъ и прежде право и обязанность суда принадлежала судьѣ отвѣтчика. Суд. ц. Ѳ. I. вноситъ лишь большую точность и уничтожаетъ недомолвку С. Ц—го, которая могла привести къ недоразумѣніямъ.

[9]) Суд. Ц. 7. Къ опредѣленіямъ С. Цар—го здѣсь прибавлена одна черта: «*и государь, его жалобницу подписавъ, съ нимъ же* отошлетъ»,—подробность замѣчательная тѣмъ, что представляетъ попытку опредѣлить закономъ дѣйствія самого государя. Быть можетъ и прежде такъ обыкновенно поступали цари въ случаѣ подачи имъ частной жалобы на отказъ въ правосудіи и «волокиту» (терминъ, неупотребительный въ законѣ); но здѣсь

к тому-же, а велит ему судити; и бояринъ, или суд(ь)я или казначии управы ему не учинят же,—и тому суд(ь)е быти от господаря цря в великои опале, да на томъ же суд(ь)е доправити волокиты рубль да отдати жалобнику. А которои жалобникъ биет челомъ не по делу, и суд(ь)я ему откажетъ, и он опят(ь) учнет црю гсдрю докучят(ь)—и того жалобника вкинути в тюрму.

9. Имати боярину, или дворецкому, іли суд(ь)е или діяку от рублеваго дела на виноватомъ пошълинъ: суд(ь)е одиннатцет(ь) денег, а диаку 7 денегъ с—ысца и со ответчика пополамъ [10]).

10. Учнет діякъ судно(и) список набело писатъ, которои списокъ в доклад идетъ,—и ему писчево десет(ь) денегъ с обехъ пополамъ, а от поручныхъ записеи діяку не имати; а суд(ь)е пошлинные денги взяв держати у себя, доколе гдрь попытает. А будет дело выше рубля или ниже, ино суд(ь)е имати по тому же розчету, съ рубля по одиннацети денегъ, а болши того не имати; а которои боярин или суд(ь)я на ком что возмет лишекъ, на том взяти втрое [11]).

11. Которои жалобникъ станет бити челомъ на суд(ь)ю, а скажетъ, что на немъ лишекъ пошлинъ взялъ, а сыщут, что он солгалъ,—и того жалобъника бити кнутомъ да вкинути въ тюрму [12]).

12. Досудятъца до поля, а не став у поля помирятца,—а боярину, и дворецкому, и казначию, и діяку и под(ь)ячему имати пошъ-

сдѣлана попытка узаконить этотъ порядокъ. Вторая новая черта—это назначеніе частнаго вознагражденія потерпѣвшему отъ волокиты.

[10]) Суд. Ц. 8. По С. Ц—му пошлины какъ въ пользу судьи, такъ равно и дьяка и подъячаго взыскиваются «съ виноватаго», т. е. обвиненной стороны; С. ц. Ѳ. I. или допускаетъ ошибку (свидѣтельствующую о крайнемъ несовершенствѣ редакціи: «на виноватомъ... с исца и ответчика пополамъ), или иначе распредѣляетъ пошлины: собственно судебныя взимаются съ виноватаго, а канцелярскія—съ обѣихъ сторонъ пополамъ.

[11]) Суд. Ц. 8. Ст. 10-я содержитъ въ себѣ двѣ особенности: а) точно обозначаетъ, отъ какихъ «записокъ» (см. С. Ц. 8) пошлинъ не берется, именно--отъ поручныхъ записей; б) свидѣтельствуетъ, что уже во времена ц. Ѳеодора Іоанновича (а не при ц. Борисѣ Год., какъ говорилъ Татищевъ, см. прим. 17 къ С. Ц.) судебныя пошлины взяты въ казну (чѣмъ судебная функція окончательно очищается отъ древнихъ частно-правныхъ воззрѣній на нее).

[12]) Суд. Ц. ст. 8.

лина по тому-же указу, а околничему и недилщику полевых пошлинъ не имати; а хто возмет болши того лишекъ, и на томъ взяти втрое. А которои жалобникъ солжетъ, и того бити кнутом да вкинути в тюрму [13]).

13. У поля став помирятца,—и боярину, и дворецкому, и казначию и діяку по тому же указу имати [14]).

14. Окольничему имати полевых пошълинъ по 8 алтын по 2 денъги, а діяку по 4 алтына, а под(ь)ячему денга, а недилщику четверть рубли да ему вязчего 2 алтына, а болши того им не имати; а (х)то возмет лишек, на томъ взяти втрое. А солжет жалобъник, и его бит(ь) кнутомъ да на поруки дат(ь), чтобы вперед не лгал [15]).

15. Побиютца на поле в заемъномъ деле или в грабеже, и околъничему полтина да за доспехъ убитаго три рубли, а дияку четъверть рубъли, а недельщику полтина да ему-ж вьязчего 4 алтынь без копеики, а под(ь)ячему 2 денги [16]).

16. Не станетъ хто у поля или отбежит от поля, и околничему, и дияку и ндщику имати пошълин, как с мироваго дела, а избных пошълин имати съ рубля по гривнѣ, а болши тог(о) не имати имъ; а кои возметъ лишек, и на томъ взяти втрое. А жалобникъ солъжетъ, и его бити кнутом да вкинути въ тюрму, докаместъ порука по нем будет [17]).

17. Побиютца на поле въ пожеге, или в душегубъстве, или в разбое или татбе,—ино на убитомъ исцев искъ доправіти, да околничему на убитомъ полътина, да за доспех убитаг(о) три рубъли, а дияку 8 алтын 2 день(ги), а неделщику полтина да ему-ж вязчего 4 алтына без двух денег. А убитаг(о) дати на поруки, какъ его гсдрь

[13]) Суд. Ц. 9.

[14]) Суд. Ц. 10.

[15]) Суд. Ц. 10. Въ ст. 14-й, по очевидному недосмотру составителя, за ложную жалобу на судью въ лихоимствѣ полагается наказаніе кнутомъ *и порука,* тогда какъ во всѣхъ подобныхъ же случаяхъ (ст. 11, 12) назначается, согласно съ Ц. С—комъ, тюремное заключеніе, а не порука.

[16]) Суд. Ц. 11.

[17]) Суд. Ц. 11.

попытает, и он бы был в лцах; а не будетъ по немъ поруки, ино его кинути въ тюрму, доколе по немъ порука будетъ [18]).

18. К полю приедет околничеи, дияк, им воспросити исца и ответчика, хто у них за ними стряпъчеи и порутъчики; кого за собою скажутъ стряпчих и порутчиков, темъ винити, у поля стоят(ь), а доспеховъ и дубин порутчикомъ у собя не деръжати. А бои боищико(мъ) давати ровен. А которые люди опъришенные стоят, и тех отсылати; и кои не поидутъ проч, и тех кинути в тюрму [19]).

19. Битися на поле боицу зъ боицомъ или небоицу съ небоицомъ, а боицу с небоицомъ не битися; а похочетъ небоец з боицомъ битися самъ, ино имъ битися да і в—ыных делехъ по тому-же [20]).

20. Ищея пошлетъце на послуси въ заемъномъ деле без кабалы, а ответчик шлетъца на свои послуси, или в бою, или въ граб(е)же, или в татбе или в какове деле ни буди,—и послуси став межу собою порознятца: иные молвят по исце, а иные по ответчике; и которые молвят по исце, а просят поля и целования со ответчиковыми послусями, кои не молвыли по исце,—ино дати крѣсное целован(ь)е и поле на волю техъ послуховъ, кои говорили во ответчиковы речи, хотятъ сами целуют или ищеинымъ вирят послухомъ, а межъ исцами по суду дати крѣсное целованье, а сверхъ тог(о), какъ судъ былъ [21]).

[18]) Суд. Ц. 12. Ст. 11—18 не представляютъ никакихъ существенныхъ отличій отъ Ц. Суд—ка.

[19]) Суд. Ц. 13. Эта ст. вполнѣ согласна съ С. Ц., кромѣ грубой описки переписчика: вмѣсто «велѣти»—«винити». Этотъ примѣръ надо имѣть въ виду въ тѣхъ случаяхъ, когда такія же очевидныя описки могутъ ввести иного читателя въ большую ошибку: см. ст. 201-ю и прим. къ ней.

[20]) Суд. Ц. 14.

[21]) Суд. Ц. 15. С. ц. Ѳ. І. стр мится исправить постановленіе Суд. Ц—го, который ведетъ рѣчь о возможности поля между послухами одной и той же стороны (истца) въ случаѣ ихъ разногласія. Составителю С. ц. Ѳеод. казалось это ошибочнымъ; по его соображеніямъ, здѣсь рѣчь должна идти о поединкѣ между послухами двухъ противныхъ сторонъ. Между тѣмъ въ старомъ процессѣ право и обязанность выставлять послуховъ принадлежало только истцу (ибо на него возлагалась onus probandi). Во времена ц. Ѳеодора это было забытою стариною, почему составитель Судебника, впадая въ ошибку, допустилъ неправильность и въ грамматическомъ складѣ статьи

21. Убиютъ на поле ищеины послуси ответчиковыхъ послуховъ или крестъ поцелуютъ, ино исцевъ искъ доправити на ответчике и на его послусех, что по исце не говорили. А ищеям ответчиков въ другие ко кресту не приводити деле иску. А убиют ответчиковы послуси ищеиных послусеи, кои по исце говорили, или крестъ поцелуют,—ино послусеи ищеиных обвинити и пошълина взяти на ищее и на его послусехъ [22]).

22. Не просят ищеины послуси поля и целован(ь)я со ответчиковыми послусями или послуси не зговорят по ищее, ино темъ исца повинити [23]).

23. Кто учнетъ бити челомъ по кабале суда прошати, и суд(ь)е кабалы дозрити, и будет кабала петинатцати лѣтъ или ниже, ино судити; а будетъ того болши лет кабале, ино безъ господарева ведома не дати суда. А которои суд(ь)я не дастъ суда, коя петинатцети лѣтъ,

---

«пошлется въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, *а отвѣтчикъ шлетъца на свои послуси*, или въ бою, или въ грабежѣ» и т. д.

[22]) Суд. Ц. 15. Въ силу сейчасъ сказаннаго (прим. 21) и вся статья 21-я Суд. ц. Ѳеод. изложена ошибочно (въ смыслѣ борьбы между послухами двухъ сторонъ). Въ статьяхъ 12—21-й новый судебникъ допускаетъ существованіе судеб. поединковъ, но въ отличіе отъ Цар. Суд—ка (въ ст. 21 и 22-й) ставитъ альтернативомъ поля крестное цѣлованіе. Хотя памятникъ выражается такъ: «дати крѣсное целованіе и поле»; но изъ дальнѣйшихъ словъ его оказывается, что присягою оканчивается процессъ: «хотятъ сами целуютъ, или ищеинымъ *вирятъ* послухомъ». Тоже слѣдуетъ и изъ прибавки: «а межъ исцами по суду дати крѣсное целованье», что значитъ: процессъ можетъ быть оконченъ и присягою между сторонами, не прибѣгая къ послушеству; онъ можетъ быть оконченъ и вовсе безъ присяги, другими средствами процесса (напр., собств. признаніемъ: «а сверхъ того, какъ судъ былъ»). Если дѣло окончено присягою послуховъ, то уже стороны (именно отвѣтчикъ) не могутъ быть принуждаемы къ присягѣ: «а ищеямъ ответчиковъ *въ другое* ко кресту не приводити деле иску» (послѣднія два слова предполагаютъ неисправность рукописи; быть можетъ они значатъ: «въ томъ же искѣ»).

[23]) Суд. Ц. 15. Здѣсь выраженіе: «или послуси не зговорятъ по ищее», взятое изъ С. Ц—го, не имѣетъ никакого смысла при такомъ пониманіи послушества, какое усвоилъ составитель Суд—ка ц. Ѳеодора, потому что и отвѣтчикъ находится въ такомъ же положеніи.

и темъ суд(ь)я виноват и волокита на нем справити рубль. А по кабалам судити, а ростъ правити за пят(ь) летъ, а дале пети лет росту не правити; а кабалы писати на крестиян вдвое, а ростъ правити на пят(ь) шестои, а в чем кабала писана, то и справити [24]).

24. Проситъ ответчикъ суда на ісца въ переемъныхъ денгах,

[24]) Ст. 23 (а равно 24 и 25) не имѣетъ соотвѣтствующей въ Судебн. Царскомъ. Содержаніе ея основано на указѣ 1588 года февр. 8 (см. Христ. по ист. рус. пр. вып. III: Указн. Кн. вѣд. казнач. ст. XXI), но съ существенными ограниченіями, а именно: ук. 1588 г., назначивъ 15-лѣтній срокъ давности для исковъ по долговымъ обязательствамъ, предписывалъ взыскивать и ростъ за всѣ 15 лѣтъ («денги правити *да росту* на 15 лѣтъ, а *далъ того росту не присужати*». Ясный текстъ закона не оставляетъ возможности отыскивать въ немъ какой-либо другой смыслъ, напр. полагать, что онъ предписываетъ лишь 15-лѣтнюю давность исковъ о кабалѣ, но по такой (непросроченной) кабалѣ «можно взыскивать только капиталъ, *а не ростъ*». Напротивъ по точному тексту закона ростъ присуждается за всѣ 15 лѣтъ. Такимъ образомъ Суд. ц. Ѳеод. въ этомъ отношеніи составляетъ существенное отступленіе отъ закона 1588 г. и прокладываетъ дорогу для новой нормы, которая ограничила ростъ въ нач. XVII в., именно указа 1626 г. марта 8 (Ук. кн. Зем. Пр. ст. XII), предписавъ брать ростъ только за 5 лѣтъ, когда (при 20%) ростъ сравняется съ капиталомъ. Это только одинъ изъ случаевъ борьбы законодательства съ ростовщичествомъ, окончившейся полнымъ запрещеніемъ роста въ указѣ ц. М. Ѳ., а отнюдь не какая-либо извѣчная норма обычнаго права, имѣющая яко бы связь съ законами Влад. Мономаха. Не только законы о ростѣ, но и узаконенія о давности по обязательствамъ отнюдь не годятся быть показателями связи закона съ обычаемъ; оба эти порядка законовъ—искусственны (обычное право не видитъ основаній для давности по обязательствамъ: «должнику, поручнику—судъ отъ вѣка». Отголоскомъ этого въ Суд. ц. Ѳ. I. является прибавка: «по кабаламъ свыше 15 л. не давать суда *безъ государева вѣдома*»; значитъ съ вѣдома государя можно дать удовлетвореніе по требованію, которому истекла уже 15-лѣтняя давность. Остальную часть статьи о кабалахъ на крестьянъ *вдвое* отказываемся понять, предполагая здѣсь испорченность текста: здѣсь нельзя видѣть ни стремленія ограничить свободу крестьянъ неоплатнымъ долгомъ (ибо составитель Суд. ц. Ѳ. I.—сѣверянинъ совсѣмъ игнорируетъ закрѣпощеніе, говоря не о переходѣ крестьянъ, а о продажѣ ими своихъ участковъ: см. ст. 179), ни соображеній о дороговизнѣ капитала въ деревняхъ, ибо рѣчь идетъ о крестьянахъ вообще (которые могли жить и въ городахъ) и не о двойной высотѣ роста, а о двойномъ обозначеніи долга.

ино суд дати; а будетъ истец иного уезду или иные волости, ино там на нег(о) не бити челом, чеи суд. А в чемъ ответъчикъ по кабале повинитца, то на немъ справити, а в достале суд дати. А в чемъ немочно управы учинити меж исцами в какове деле ни буди, ино исцов за судънымъ спискомъ строчити к намъ к Москве [25]).

25. Которые исцы или ответчик отобиютца, и судие писати отбои да прислати к нам к Москве; а отбои писати за поповскою рукою [26]).

26. Будетъ по кабале послуси порознятца и діякъ, кои кабалу писал,—и про то сыскати, которои послух или діякъ солъгалъ, и на томъ повытие иску, что на заимъщике ж. доправити; а будетъ послуси, кои в кабале, по скупу все солжутъ, а діякъ руки не попретца, и миромъ сыщутъ, что кабала в правду писана,—ино исцевъ искъ вес(ь) доправити на послусех и на заимщике повытно, а діякъ человекъ доброи. Да і во всяких делех по тому-же судити, а истец по кабале дошел [27]).

[25]) Новая. Дѣло идетъ о встрѣчномъ искѣ (о деньгахъ, взятыхъ обратно истцомъ у ответчика—«переемныхъ»); статья опредѣляетъ, что въ такомъ случаѣ истецъ долженъ ответчать предъ судьею ответчика, хотя самъ былъ бы другого уѣзда, или волости; отводъ по этой причинѣ не допускается.

[26]) Новая. Подъ «отбоемъ» надо разумѣть сопротивленіе исполненію судебныхъ рѣшеній (отбиваться отъ самого суда не представлялось возможности при старомъ обвинительномъ процессѣ, когда неявка истца прекращала дѣло, а неявка ответчика вела къ обвиненію безъ суда. Что здѣсь дѣло идетъ о гражданск. судѣ, видно изъ того, что говорится объ *ищеѣ* и ответчикѣ. Писать отбои за поповскою рукою предписывалось ради большей достовѣрности факта отбоя. Никакъ не слѣдуетъ думать, что здѣсь рѣчь идетъ о суд. поединкѣ съ судьями (?), или съ соперникомъ; это совершенно противорѣчитъ филологическому значенію слова *отбой*; впереди (въ ст. 24-й въ концѣ) говорится, что, если окажется невозможнымъ почему-либо учинить управу между истцами, то представлять дѣло ихъ и ихъ самихъ въ Москву къ государю; затѣмъ въ ст. 25 продолжается таже рѣчь: если сами стороны воспрепятствуютъ управѣ между ними, отобьются, то прислать въ Москву донесеніе о томъ.

[27]) Ст. 26-я соотвѣтствуетъ концу ст. 15-й Ц. С—ка, но смыслъ постановленія иной: Ц. С. имѣлъ въ виду только процессуальную сторону дѣла (поле между дьякомъ, писавшимъ кабалу, и послухами) съ ея послѣдствіями

27. Кого послух опослушествуетъ в бою, или въ грабеже. или в какове деле ни буди, ино его повинити, а с послухами дати ему суд да кресное целован(ъ)е; а будет послух поцелует крестъ, ино пошлины взяти на ответчике; а будет послуха на поле поб(ь)ютъ, ино пошълины на убитомъ-же [28]).

28. Противъ послуха ответчик стар, или мал, или немощен, увичен, или попъ, или чернецъ, или девъка, или женъка, и тому против послуха наимит, а послуху наимита нетъ; а будетъ чемъ послухъ увеченъ безъ хитрости, или попъ, или черъпецъ, или женъка, и темъ наимит-же. А что правому и послухамъ учинитца убытька, то имати на виноватом [29]).

29. Которои послух перед судью не приедет, естъ-ли за ним речи или нет, и на томъ исцевы иски доправити и пошълины, а з доватчикомъ в строце дати суд [30]).

30. На комъ взыщетъ женка или дѣвка и мал детина, или хто взыщет на женке или на девке, ино их судити судомъ. А досудятся до поля или до целования, ино поле отставит(ь), дати вѣра на ответ-

для истца; С. ц. Ѳ. І. имѣетъ въ виду матеріальныя послѣдствія дѣла для дьяка или послуховъ, возлагая на этихъ послѣднихъ (кто изъ нихъ солгалъ), долевое участіе въ удовлетвореніи ответчика. Самыя же процессуальныя средства уже совсѣмъ не тѣ: «про то сыскать», «миромъ сыщутъ». Это участіе «міра» въ процессѣ есть замѣчательная черта, уясняющая намъ фактическій характеръ повальнаго обыска; законъ установлялъ искусственныя группы опрашиваемыя (по разстоянію отъ мѣста жительства стороны въ процессѣ); обычай сосредоточивалъ эти группы на общинахъ, къ которымъ принадлежали истцы и ответчики.

[28]) Суд. Ц. 16. Здѣсь опять лишь внѣшнее соотвѣтствіе Ц. Суд—ку; этотъ послѣдній установляетъ процессуальныя средства рѣшенія дѣлъ о боѣ, грабежѣ и займѣ (ответчику предоставляется или вызвать послуха на поле, или предоставить ему присягу); С. ц. Ѳед. І. въ выраженіяхъ неясныхъ и неправильныхъ («судъ да кресное целованіе») возлагаетъ обязанность платить пошлины на послуха, если онъ будетъ убитъ на полѣ.

[29]) Суд. Ц. 17. Статья, буквально сходная со ст. ц. С—ка, кромѣ прибавки одного слова: «или девъка»,—прибавки, свидѣтельствующей, что Суд. ц. Ѳ. І. былъ мало знакомъ со старымъ русскимъ языкомъ, въ которомъ слово «жонка» означало женщину (замужнюю, или дѣвицу—все равно).

[30]) Суд. Ц. 18.

чикову волю, а сверхъ тог(о) по суду, как суд былъ; а нѣмочно вершити дела, ино срочити к нам на Москву чеи суд [31]).

31. Хто взыщет члкъ на трехъ, или на 4 или на колки ни буди по жалобнице, а напишет в жалобнице члкъ 10, или на пятнатцати или болши или менши, и тѣ два или 3 за собя и за иныхъ отвичяютъ, а за иных не отвичают; а за коих отвичаютъ по жалобнице, ино судити въ их жереб(ь)яхъ; а за которых не отвичяют, ино по тѣхъ посылати розсылщика из езду [32]).

32. Езду имати на версту по денге, колъко верстъ ни буди, хочетъ пешъ поди, хочетъ лошад наимн; а по кого пристав ходил, ино на тех писати безсудные въ ихъ жереб(ь)яхъ [33]).

33. На котораго на них ездокъ накинет (с)рочную на одного, и тот срочные товарыщемъ своимъ не покажет, кои писаны с ним в одънои срочнои, и на тех в их жереб(ь)яхъ выляжет безсудъная грамота и ездъ и хоженое, ино темъ дати суд, хто имъ не показалъ срочные [34]).

34. Которои люди учнут искати на намесникахъ и на властелях и на иных людех по жалобницамъ, не за въсех отвечяти учнутъ, а исцы учнутъ искати на них и на людехъ всего своего иску по жалобнице, и безъ тех, за которых не отвечяютъ, и по тех их жалоб-

[31]) Суд. Ц. 19. Но постановленіе С. ц. Ѳ. І. имѣетъ совсѣмъ другой смыслъ: С. Ц—кій имѣлъ въ виду опредѣлить условія поединка, если истцомъ будетъ женщина, дитя, старикъ, больной, увѣчный, или духовное лицо. С. ц. Ѳ. І., вопреки собственной (28) статьѣ, ведетъ рѣчь о женщинахъ (истицахъ и отвѣтчицахъ одинаково), и постановляетъ, что въ такомъ случаѣ поле не допускается и замѣняется крестнымъ цѣлованіемъ и другими средствами обвинительнаго процесса («суда»). Здѣсь неловкое, но важное для насъ свидѣтельство народныхъ стремленій въ концѣ XVI в. къ ограниченію и отмѣнѣ суд. поединковъ.

[32]) Суд. Ц. 20 (начало). Народно-литературный оборотъ рѣчи: «Хочешь—пѣшъ поди, хочешь—лошадь найми» есть новое доказательство неоффиціальнаго происхожденія памятника.

[33]) Суд. Ц. 20 (конецъ статьи). Прибавка о таксѣ «ѣзду» (платы судебнымъ приставамъ) излишня, такъ какъ объ этомъ въ своемъ мѣстѣ (94—95) есть подробныя постановленія. Признакъ крайняго несовершенства редакціи.

[34]) Суд. Ц. 21. Буквально сходная.

ницамъ судити въ всемъ иску техъ людеи, за тех людеи, за которыхъ не отвечяютъ [35]).

35. Которых людеи исцы учнут примешивати к намесничьим людем или к волостелнымъ городцких людеи или волостных людеи, а намесничные люди за техъ городских люде(и) отвечяти не хотятъ, ино судити въ их вытехъ, а по городцких и по волосныхъ посылати пристава; а которои не поидет ко ответу, ино давати неответныя; а до намесничных людеи дела нет [36]).

36. Которои люди иногородцы или пришлецы станут бити челом о обидах на намесниковъ, или на суд(ь)ю, или на судецкихъ товарищевъ, или на волосных людеи, и как намесники и влостели, едучи на жалован(ь)е, или на волосте живучи, или едучи зъ жалованья, кого чемъ изобидятъ, и темъ людемъ иногородъцемъ на намесниковъ и на волосных люде(и) суд давати; а что пришлецъ въ жалобнице напишет и досудятъца до креста, и ответчику то под крестъ класти. А не похотят намесники отвечяти, ино имъ ко ответу посылати своих людеи [37]).

[35]) Суд. Ц. 22. Также сходная; но редакція Ц. С—ка гораздо точнѣе. Въ этой статьѣ (какъ и во мног. друг.) рѣчь идетъ, съ голоса С. Цар—го, о намѣстникахъ и волостеляхъ такъ, какъ будто дѣло нисколько не измѣнилось со времени изд. Ц. С—ка. Черта, показывающая, что Суд. 1589 г. есть работа частная и несовершенная. Между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ памятника (болѣе многочисленныхъ) авторъ выставляетъ на первый планъ земскихъ судей и цѣловальниковъ, совсѣмъ забывая о намѣстникахъ и волостеляхъ.

[36]) Суд. Ц. 23. Терминъ: «неотвѣтная» неизвѣстенъ въ оффиціальномъ языкѣ (вм. «безсудная»).

[37]) Суд. Ц. 24 (1-я полов.). Здѣсь составитель С. ц. Ѳ. І. старался приноровить постановленіе Ц. С—ка къ современности, но чрезъ это статья потеряла всякое значеніе. Въ С. Ц—мъ гарантируется для иногородныхъ право иска на *намѣстниковъ* и *волостелей* во время управленія этихъ послѣднихъ и въ теченіе года по окончаніи управленія. Въ Суд. ц. Ѳеод. І. говорится и о намѣстникахъ и *о судьяхъ* (вѣроятно, земскихъ) и ихъ товарищахъ (вѣроятно, цѣловальникахъ) и даже о волостныхъ людяхъ, какъ будто было сомнѣніе въ правѣ жителя одной провинціи судиться съ жителями другой!

37. А которые иногородцы, а не станут бит(ь) челомъ о своих бедах на намесниковъ до году, и впред имъ и суда не дати; и на их людеи и на волосных хрестиян давати судъ пришельцамъ давати до осми лѣтъ, а судити им обыскав по их жалобницамъ [38]).

38. А на судеи давати судъ после его году, доколе и живъ будет, кроме того, кого гсдрь пожалует, не велит на кого суда дати [39])

39. А которои ищея взыщетъ бою и грабежу, а ответъчикъ скажетъ билъ, а не грабил,—и ответчика в бою повинити и безчестіе на нем доправити, а в пене, что гсдрь укажет; а въ грабеже дати судъ и правда, а во всемъ не повинити. А скажет он, что грабил, а не бил, ино то доправити имянно, что грабил, а в пене что гсдрь укажет, и безчестие взяти по члку. А в—ных делех по тому-ж судити [40]).

40. А хто в чемъ на суде повинитца, то на немъ по тому-же без суда доправити; а в достале судъи по суду кресть, и как суд был и речи на суду были [41]).

---

[38]) Суд. Ц. 24 (2-я полов.). Суд. Ц. установляетъ одногодичную давность исковъ на намѣстниковъ и на ихъ людей. С. ц. Ѳ. І. почему-то выдѣляетъ людей намѣстника и срокъ жалобъ на нихъ, а вмѣстѣ и на волостныхъ людей удлиняетъ до 8 лѣтъ,—норма, не отразившаяся ничѣмъ въ дѣйствительномъ законодательствѣ.

[39]) Новая. Давности жалобъ на «судей» (конечно, земскихъ) не полагается вовсе («доколѣ живъ будетъ»), съ оговоркою, что государь можетъ кого-либо изъ нихъ сдѣлать вовсе безотвѣтственнымъ. И первое и второе совершенно необъяснимо и есть неудачный результатъ попытокъ составителя къ собственному творчеству нормъ.

[40]) Суд. Ц. 25. Постановленіе Ц. С—ка повторено, но искалѣчено въ концѣ тѣмъ, что С. Ц—кій именно различаетъ бой, какъ преступленіе противъ личныхъ правъ, отъ грабежа, какъ преступленія имущественнаго (потому что на практикѣ эти иски обыкновенно сливались); напротивъ, Суд. ц. Ѳ. І., говоря о грабежѣ, предписываетъ взять «безчестье», т. е. какъ разъ вопреки цѣли закона.

[41]) Суд. Ц. 25 (2-я пол.). Въ изданіи Судебника ц. Ѳ. І. напечатано: «а въ достале судъи»; надо исправить: «судъ и по суду крестъ» и т. д. Это взамѣнъ простыхъ и точныхъ словъ Суд. Царск.: «а въ достали судъ и правда и крестное цѣлованіе».

41. А безчестия детем боярскимъ, за которыми кормление, противо доходу, что на кормленіе по книгам, а женам их (в)двое [42]).

42. А которые дети боярские емлют жалованные денежное, и колко емлет на год по книгамъ, то им и безчестие; а женам их вдвое.

43. А діякомъ полатным и дворцевым, что црь гдрь укажетъ; а женам их вдвое.

44. А гостю большему безчестия петдесят рублевъ, а женам их вдвое.

45. А середнему гостю безчестия дватцат рублевъ, а жене его вдвое.

---

[42]) Ст. 41—73 Суд. ц. Ѳ. І. распространяютъ одну ст. 26 Ц. Суд—ка, при этомъ ст. 41—51 повторяютъ (съ большими или меньшими отступленіями) статью Ц. С—ка; остальныя же (52—72) представляютъ новое перечисленіе другихъ разрядовъ лицъ, честь которыхъ охраняется или нѣтъ; однако въ этихъ новыхъ статьяхъ очень мало новаго матеріала о составѣ тогдашняго общества. Здѣсь содержится перечисленіе должностей: земскаго судьи (55), цѣловальника (56), сотскаго (57), пятидесятскаго и десятскаго (58), земскаго дьяка (59), церковнаго и губнаго старосты (60), попа (61). дьяка, пономаря, проскурни и строя (62), игумена, черница и черницы (63). Такое обильное и дробное перечисленіе мѣстныхъ классовъ сѣверной волостной администраціи указываетъ на мѣстное происхожденіе памятника (въ средѣ судей и «судецкихъ» вѣрныхъ цѣловальниковъ). Въ своемъ изслѣдованіи Судебника ц. Ѳ. І. (стр. 22), мы говорили, что ни въ какомъ оффиціальномъ актѣ нельзя встрѣтить «цѣловальника *судецкаго вернаго*». По поводу этого послѣдняго замѣчанія, г. Богословскій указываетъ, что «во множествѣ уцѣлѣвшихъ актовъ сѣверной волостной администраціи, къ сожалѣнію, по большей части неизданныхъ, этотъ терминъ «судецкій цѣловальникъ» встрѣчается постоянно» (Журн. М. Н. Пр. 1905, № 12, отд. 2, стр. 268). Присоединяясь вполнѣ къ желанію, чтобы сѣверные волостные акты были изданы и чтобы так. обр. мы могли узнать языкъ этого уголка государства, мы тѣмъ не менѣе должны внести слѣдующую поправку. Мы говоримъ объ оффиціальномъ языкѣ государства, каковымъ какъ теперь, такъ и въ Московскомъ государствѣ служитъ языкъ законодательной и центральной административной власти, а не языкъ волостныхъ писарей, гдѣ можно встрѣтить не мало оригинальнаго. Въ актахъ, писанныхъ на оффиціальномъ языкѣ, не только не встрѣчается, но и *нельзя встрѣтить* ни одного случая наименованія «судецкаго» вѣрнаго цѣловальника. На этомъ языкѣ съ древнихъ временъ установленъ терминъ—*судный* (судные мужи, судные при-

46. А меньшему гостю безчестия двенатцет рублевъ, а жене его вдвое.

47. А торговымъ людемъ посадцкимъ и всемъ середним безъчестия пет(ь) рублевъ, а женам их вдвое.

48. Боярскому человеку доброму безчестия пят(ь) рублевъ, оприч тиунов и доводчиковъ; а женам их вдвое.

49. А тиуну и доводчику безчестия против их доходу, а женам их вдвое.

50. А хрестиянину пашенному безчестия рубль, а жене его два.

51. А молодчему члку бояръскому, и посадцкому, і волосному безчестия рубль, а жене его два.

52. А доброму крестиянину, которои торгует, или денги и рож взаимы дает, или въ волосте его назовут добрымъ члком, безчестия ему три рубля; а жене его вдвое.

казы, судные грамоты и т. д.). Во всякомъ случаѣ замѣчаніе г. Богословскаго служитъ новымъ яркимъ подтвержденіемъ нашей мысли о происхожденіи Судебника въ средѣ сельскихъ судовъ сѣверной Россіи. Прочія статьи составляютъ рядъ случайныхъ замѣтокъ частію ошибочныхъ, частію имѣющихъ характеръ курьезовъ. Къ первымъ относится ст. 71, отказывающая въ безчестьѣ преступникамъ: разбойники, зажигальщики и вѣдомые лихіе люди, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, подлежатъ смертной казни и по С. ц. Ѳ. І. (ст. 115 и др.); мертвые же «срама не имутъ». Такова же ст. 52, которая старается опредѣлить понятіе «добраго человѣка»-крестьянина по источникамъ его доходовъ; извѣстно, что это понятіе въ древности опредѣлялось преимущественно экономическими условіями, но едва ли древніе люди сопричислили бы къ лицамъ, честь которыхъ охраняется тройнымъ привилегированнымъ штрафомъ, ростовщиковъ, какъ это дѣлаетъ составитель Суд. ц. Ѳ. І.: по его словамъ, добрымъ крестьяниномъ называется такой, который «торгуетъ, или деньги и рожь въ займы даетъ»; надо вспомнить, какъ смотрѣло на ростъ, даже умѣренный, законодательство, литература и общественное мнѣніе того времени; въ концѣ концовъ самъ Судебникъ указываетъ на истинный способъ опредѣленія понятія добраго человѣка: «или въ волости его назывутъ добрымъ человѣкомъ»; этимъ и слѣдовало ограничиться. Къ странностямъ относится ст. 65, по которой описному скомороху полагается безчестья 2 рубля, а женѣ его *ничего*, между тѣмъ какъ послѣдующей ст. (66) неописному скомороху безчестья гривна, а женѣ его вдвое; если неописной скоморохъ т. е. такъ сказать скоморохъ-доброволецъ во столько же ниже скомороха описного, во сколько 1 гривна меньше двухъ

53. А повоскому члку доброму безчестия два рубля, а жене его вдвое.

54. А молодчему члку повоскому безчестия полтина, а женѣ его вдвое.

55. А суд(ь)е безчестия пет(ь) рублев, а жене его вдвое.

56. А целовалнику судецкому верному безчестия пет(ь) рублевъ, а жене его вдвое.

57. А сотцкому безчестия два рубля, а жене его вдвое.

58. А петидесятцкому и десятцкому безчестия полтина, а жене его вдвое.

59. А діяку земъскому безчестия по указу противъ его доходу годоваго, что отъ судовъ доидет по указу; а жене его вдвое.

60. А старосте церковному безчестия пет(ь) рублевъ, а жене его вдвое; а губному тоже, а жене его вдвое.

рублей, то почему же женѣ послѣдняго не полагается ничего, а женѣ перваго двѣ гривны? Подобныя же недоумѣнія возбуждаетъ статья 69-я объ особомъ безчестьѣ незаконорожденнымъ, какъ будто эти послѣдніе составляютъ особый разрядъ общественныхъ состояній. Статья 70-я о безчестьѣ зазорнымъ женщинамъ и вѣдьмамъ (см. оглавленіе) осталась не дописанною; существуютъ только начальныя буквы ея, которыя вѣроятно надо читать: «А для матери ихъ (незаконорожденныхъ) промыслимъ», т. е. установимъ безчестье потомъ. Въ другихъ случаяхъ цифры безчестія являются произвольными, напр. каликамъ, которые ходятъ изъ кусковъ (за милостынею) полагается 4 алтына (ст. 67), московскимъ городскимъ нищимъ кликунамъ 8 алт. 2 деньги (68),. а «нищему человѣку» (по ст. 64)—сообразно съ его имуществомъ (?)—«животами». Правда, въ послѣднемъ случаѣ разумѣются нищіе, жившіе осѣдло при церквахъ (наравнѣ со вдовами, которыя отъ церкви Б. питаются); но какое гласное имущество можетъ быть у человѣка, оффиціально признаннаго нищимъ? Крестьянину заурядному-пашенному назначается безчестью рубль (ст. 50), а пятидесяцкому и десяцкому, т. е. выборнымъ и начальственнымъ крестьянамъ—полтина (ст. 58).

Что касается до общей концепціи общественныхъ состояній и взаимоотношенія ихъ, то здѣсь, во-перв., удерживается основная точка зрѣнія Суд. Ц—го, а потому допускаются анахронизмы, которыми проникнуты и другія статьи С. ц. Ѳ. І., а именно: общество состоитъ изъ служилыхъ людей-дѣтей боярскихъ (о боярахъ и другихъ высшихъ чинахъ умалчиваетъ какъ С. ц., такъ и Суд. ц. Ѳ. І.) и не служилыхъ; честь первыхъ оцѣнивается величиною ихъ кормленія по книгамъ, какъ будто система кормленія при

61. А попу безчестия против волоснаго доходу, что от церкви годомъ доидетъ; а попад(ь)е вдвое.

62. А ліяку, и пономарю, и проскурне и строю против их доходу безчестия годоваго, что от церкви доидет.

63. А игумену черньцу и чернице, что стль укажетъ безчестия.

64. А вдове и двце, и нищему члку против их животов вдов(ь)их и нищих, а двце против черьницы безчестия.

65. А скомороху описному безчестія два рубля, а жене его ничего.

66. А неописному скомороху гривна безчестия, а жене его вдвое.

67. А каликам безчестия, которые ис кусов ходят, 4 алтыны.

68. А московъским городцкимъ нищим кликуном безчестия вос 8 ал(тынъ) 2 де(нги).

ц. Ѳеодорѣ господствовала такъ же, какъ при ц. Іоаннѣ въ 1550 г. Честь вторыхъ оцѣнивается по спеціальной таксѣ для каждаго разряда; изъ нихъ высшій разрядъ—гости по С. ц. составляли одинъ разрядъ, а по С. ц. Ѳ. І. они раздѣлены на три категоріи большихъ, среднихъ и меньшихъ. Прочіе городскіе и сельскіе жители и здѣсь, какъ въ С. ц., уравнены съ несвободнымъ населеніемъ; и тѣ и другіе раздѣлены на два разряда; но среди крестьянъ С. ц. Ѳ. І. выдѣляетъ «добрыхъ крестьянъ» (какъ указано выше) и «повоскихъ»

Въ ст. 62 слово «строй» въ значеніи сомнительномъ; В. И. Даль даетъ два толкованія: «строитель, блюститель, попечитель; церковный староста, ктиторъ». Но безчестье церковному старостѣ уже указано въ ст. 60. Строй въ ст. 62-й, по мѣсту, которое это слово занимаетъ, указываетъ на самое низшее званіе церковника. По второму толкованію Даля: «Строй, (влд.), калѣки, нищіе»? Хотя здѣсь Даль ставитъ знакъ вопроса, но для нашего памятника это значеніе можетъ оказаться болѣе подходящимъ, означая того нищаго, который отъ церкви Божіей питается и которому поручено смотрѣть за чистотою и порядкомъ въ церкви (Даль, т. IV, стр. 311).

Съ точки зрѣнія Ц. С—ка весь строй общества ограничивается служилыми и тяглыми людьми; честь другихъ классовъ не касается государства; здѣсь прежде всего разумѣемъ духовенство, о которомъ С. ц. молчитъ. Но времена измѣнились: церковь все болѣе входитъ въ тѣснѣйшія отношенія къ государству, и духовенство становится земскимъ классомъ. Прежде его права и интересы оберегала церковная власть, теперь они отчасти становятся подъ защиту государства, но пока только права низшаго духовенства (приходскаго и монаховъ): о высшихъ чинахъ церкви С. ц. Ѳ. І. молчитъ; при томъ честь этихъ лицъ оцѣнивается по примѣру лицъ служилыхъ—«противъ доходу»; но такъ какъ это не примѣнимо къ монашествующимъ, то оцѣнку ихъ чести Суд. ц. Ѳ. І. опять предоставляетъ церкви («что святитель укажетъ»).

69 А выбляткам, которые не у венчялные жены родился, тому безчестия 2 де(нги).

70. А для матернихъ промыслили.

71. А татемъ, и розбоиникамъ, и зажигалщикамъ, і ведомым лихимъ людемъ безчестия нет, потому что оне лихие люди.

72. А стрелцам, и ратнимъ людемъ, и волнымъ козакомъ и каменщикомъ, что црь гдрь укажет.

73. А за увич(ь)е крестияномъ указати, зря по члку и по увич(ь)ю [43]).

74. А которои чюжеземец взыщет на чюжеземце или на волощанинѣ, ино того воля, на ком ищутъ, хочетъ самъ отцелуетце, что

Послѣ изд. Суд. ц. Іоанна образуется новый классъ общества, одинъ изъ самыхъ большихъ и значительныхъ; это—военные люди постоянныхъ войскъ (стрѣльцы, пушкари и пр.). С. ц. Ѳ. І. включилъ уже ихъ въ число общественныхъ классовъ (ст. 72), но таксировать ихъ честь не рѣшился («что царь государь укажетъ»). Достойно замѣчанія, что одинъ разрядъ ихъ именуется еще *вольными* казаками, между тѣмъ какъ казаки были уже въ составѣ обязанныхъ служилыхъ людей; вольные же казаки (Донскіе и пр.) пока еще не входили въ составъ государства. Это также анахронизмъ. Изъ числа экономическихъ профессій, закрѣпленныхъ государствомъ, С. ц. Ѳ. І. упоминаетъ лишь о каменщикахъ (наравнѣ съ ратными людьми). Но подобныя же, и болѣе многочисленныя группы, напр. ямщиковъ, забыты.

Прочіе жители государства, непріуроченные ни къ одному изъ названныхъ классовъ, именовались въ старомъ законодательствѣ вольными гуляющими людьми. Честію (и нѣкоторыми другими правами) этихъ изгоевъ государство прежде не интересовалось; но С. ц. Ѳ. І. сдѣлалъ (какъ мы видѣли) попытку, оцѣнить честь нѣкоторыхъ разрядовъ изъ этой категоріи (вдовы, дѣвицы (?), нищіе, скоморохи описные и не описные, городскіе нищіе-кликуны), и мы видѣли, какъ неудачно. Нѣкоторыхъ лицъ изъ этихъ, т. ск., свободныхъ профессій государство успѣло прикрѣпить къ ихъ званію; таковы скоморохи описные и м. б. нищіе-кликуны. Уложеніе ц. А. М. не рискнуло войти въ эти подробности и назначило безчестье вообще гуляющимъ людямъ наравнѣ съ крестьянами по 1 р.

[43]) Суд. Ц. 26 (конецъ ст.).

в том не виноват, или под крестъ положит, чего на немъ ищут; истецъ поцелует, а пошълины имать на ответчике [44]).

75. А которое дело судитъ црь і великии князь или дети црвы и боярѣ, и которои суд не кончяетъца, а оставят его во обговоре,— и діяку исцевы и ответчиковы речи велити записывати пред собою, да те ему дела держати у собя за своею печат(ь)ю, доколе дело кончяетца [45]).

76. А которые дела судят бояре, и тот суд велити записывати діякомъ перед собою, а исцемъ у записки не стояти; и будет исцы к чему будет надобе, и их призывати и, выспрося их, отсылати от записки; а списка не чести перед исцы, а прочести ево боярем [46]).

77. А случитца суд смеснои, ищея и ответчикъ судимы будут не одному суд(ь)е, и хто по ково возмет п(р)иства в какове деле ни буди, ищея возметъ у своего суд(ь)и за собою сторожа, да идет к тому судие просити пристава да перед темъ суд(ь)ею ищет. А будет ответчик, не ходя съ суда, да против на немъ ищет, и ему отвечяти перед темъ суд(ь)ею. Да и во всяких делех судити смеснои суд по тому судие, у кого въ приказе ответчикъ. А пошлины имати одне по указу, а делити пополамъ [47]).

78. А хто по кого пристава пошлетъ в бою или в какове деле ни буди, а исцы не похотят на суд итъти, и доложа суд(ь)и помирятцѣ; а судие пошлин на них нет, оприч езду и хоженог(о) [48]).

79. А которые исцы зададут суд(ь)ямъ челобитные, а сами до суда помирятцѣ, и суд(ь)ямъ пошлин не имати [49]).

---

[44]) Суд. Ц. 27. Въ Ц. С—кѣ различались иски чужеземцевъ между собою и иски между чужеземцами и гражданами; въ первомъ случаѣ право присяги принадлежало ответчику (по общему правилу); во второмъ такое право опредѣлялось жребіемъ. Въ С. ц. Ѳ. І. эта привилегія иноземцевъ отпала и дана сила общему правилу и въ настоящемъ случаѣ.

[45]) Суд. Ц. 28, начало; все остальное: о скрѣпленіи дьяками бѣловыхъ списковъ, о запрещеніи подъячимъ держать дѣла у себя и пр. въ С. ц. Ѳ. І. пропущено.

[46]) Суд. Ц. 29 (безъ существенныхъ отмѣнъ).

[47]) Суд. Ц. 30 (безъ существенныхъ различій).

[48]) Суд. Ц. 31 (1-я полов.).

[49]) Суд. Ц. 31 (2-я полов.).

80. А неделщику на судех на бояр, и на околни(чи)х, и на дворѣцких, и на д(ь)якох посуловъ не имати и самому нделщику не просити; а которои нделщикъ возмет посулъ в суде на боярина, или на околничево, или на д(ь)яка или на собя посул возмет и уличят его в томъ, и того неделщика бити кнутомъ, а посулы на немъ доправити втрое, да и ездъ недельщиковъ выкинути [50]).

81. А пошлинъ имати от правые грамоты: боярину от печяти по девети денег, дияку от подписки с рубля по алтыну, а под(ь)ечему с рубля по три денги, а болши тог(о) имъ не имати; а кои возъметъ лишекъ и уличят его в том, и на нем взяти втрое; а жалобникъ солжетъ, и его бити кнутомъ да порука взяти по нем, что бы впредь не лъгалъ [51]).

82. А докладнои списокъ боярину и діяку, и казначию печатати, а дияку подписывати; а пошлин имати с рубля по алтыну, а от печяти дияку с рубля по 4 де(нги), а под(ь)ячему по две денги, а болши того имъ не имати [52]).

83. А с холопа и с робы от правые грамоты и от отпускные боярину и казначию от печяти имати з головы по 9 де(негъ), а дияку з головы от подписки по алтыну, а под(ь)ячему з головы по три денги, кои правую отпускную напишет [53]).

84. А хто заимет денги в кабалу в росты, и на те кабалы отписи без боярскаго докладу и без дияч(ъ)и подписки не имати; а боярину от всякие подписки от печяти по три денги, а дияку от подписки 2 де(нги), а под(ь)ячему, которои отпис напишет, имати по денгѣ [54]).

85. А с црва і великаго князя с суда и з детеи црвых с суда пошлинъ имати на виноватомъ по тому ж, как з боярскаго суда,—

---

[50]) Суд. Ц. 32. Статья, искаженная переписчиками (вм. «на судей»—«на судехъ»; вм. «изъ недѣльщиковъ»—«и ездъ недельщиковъ»).

[51]) Суд. Ц. 33. Сходная; но въ наказаніе за ложный доносъ вмѣсто тюремнаго заключенія—порука.

[52]) Суд. Ц. 34. Безъ уголовной санкціи въ концѣ статьи.

[53]) Суд. Ц. 35. Искаженная: вм. «правую грамоту *или* отпускную», стоитъ: «правую отпускную».

[54]) Суд. Ц. 36. Искаженная: вм. подписи—«подписки», вм. отписи—«подписки».

съ рубля по одинънацети денег, а дияку по 7 де(негъ), а под(ь)ячему по 2 де(нги) [55]).

86. А црву и детеи црвых печятьникомъ имати от правые грамоты с рубля по 9 денег, а дияку с рубля по алтыну, а под(ь)ячему с рубля по 3 денг(и), кои правую напишетъ [56]).

87. А з докладнаго списка црва і великаго кнзя з докладу имати црву печятънику от печяти с рубля по девети денег, а дияку по алтыну, а под(ь)ячему по 2 де(нги), которои списокъ напишетъ [57]).

88. А с холопа и с робы от правые грамоты имати печятнику от печяти з головы по 9 де(негъ), а дияку от подписки по алтыну, а под(ь)ячему по 3 дѣньги, кои правую напишетъ [58]).

89. А от строчных и от по(д)писеи имати дiяку по 2 де(нги), а под(ь)ячему с рубля от подписеи по 2 де(нги); а похотят оба исца срок отписывати, ино оба платят от подписи пополамъ, а неделщику хоженое [59]).

90. А безсудные давати правые за сто верстъ семым днемъ, а дале того по тому-же розчету; а пошлин имати от правые и безсудные

[55]) Суд. Ц. 37. Сходная; но пропущены слова: «кому государь укажетъ»; а это добавленіе было весьма не лишнее, потому что иначе выходило бы, что царь самъ беретъ пошлины съ суда въ свою пользу.

[56]) Суд. Ц. 38.

[57]) Суд. Ц. 39.

[58]) Суд. Ц. 40.

[59]) Суд. Ц. 41 (1-й пунктъ; остальная бо́льшая часть ст. опущена). Въ Ц. С—кѣ дѣло идетъ о пошлинахъ въ пользу дьяка и подъячаго отъ подписи «срочныхъ» грамотъ (т. е. грамотъ о назначеніи срока для явки въ судъ) и «*отписныхъ срочныхъ*» (т. е. грамотъ объ измѣненіи назначеннаго срока) что́ здѣсь пропущено. Пропущены также постановленія: а) объ отпискѣ срока одною стороною; б) о безпошлинной отпискѣ срока служилымъ людямъ; в) о сличеніи срочныхъ дьяками при выдачѣ безсудныхъ. Въ С. ц. Ѳ. І. вѣроятно по небрежности переписчика стоитъ: «А отъ срочныхъ *и* отъ подписей» (дѣло идетъ именно о подписи срочныхъ, а не о двухъ какихъ-то дѣйствіяхъ). Вообще же статья С. Ц—го оборвана на полуфразѣ съ нарушеніемъ смысла: Суд. Ц. говорилъ объ общемъ желаніи обѣихъ сторонъ измѣнить срокъ и потому объ обязанности обѣихъ сторонъ платить пошлину отъ подписи отсрочной пополамъ, а также (пополамъ) платить недѣльщику хоженое. Въ Суд. ц. Ѳ. І. послѣднее исчезло.

црву печятнику от печати с рубля по алтыну, а дiяку с рубля по тому ж, а под(ь)ячему по тому-же с рубля по 2 де(нги), а болше того имъ не имати; а кои лишекъ возметъ, и на том доправит(ь) втрое [60]).

91. А велит кому какову грам(о)ту дати льготную, или уставную, или полетную с красною печят(ь)ю, что возмет печятникъ отъ грамоты от печяти, а дiяку то-ж от подписи [61]).

92. А тарханъных грамот впред не давати, а старые имати у всех назад [62]).

93. А от приставных имати црву печятънику, дiяку, и недельщику по езду: с которые приставные рубъль езду, и печятнику с рубля от печят(и) по алтыну, а дiяку от подписи с рубля по ал(тыну). А будет езду до котораго города рубля больше или менше, и печятънику и дiяку имати по тому-же розъчету. А будет... [63]).

94. А хоженое неделщику в городе 10 денег, а по правду вдвое. А по волостемъ доводчику имати хоженое, кого на поруки дастъ, на версту по деньгѣ, а в трапезе от поруки 2 де(нги). А от поруки неделщикам и дово(д)чикам поклоннаг(о), и поминъковъ не имати, до котораго города по указу, а на правду вдвое [64]).

[60]) Суд. Ц. 42 (опять безъ заключительныхъ словъ С. Ц—го о ложномъ обвиненіи въ лихоимствѣ). Въ началѣ статьи пропущенъ союзъ *и*, а потому допущено искаженіе.

[61]) Суд. Ц. 43 (1-я часть).

[62]) Суд Ц. 43 (2-я часть).

[63]) Суд. Ц. 44 (неоконченная: недостаетъ постановленія о приставныхъ, въ которыхъ искъ менше ѣзду и о томъ, что дьякъ не долженъ подписывать приставныхъ безъ недѣльщика),— пропускъ, вѣроятно, преднамѣренный, потому что все это несоотвѣтствовало порядкамъ земскаго (крестьянскаго) дѣлопроизводства.

[64]) Суд. Ц. 45. Съ отмѣнами: пошлина въ пользу судебнаго пристава (недѣльщика) въ городѣ называлась «хоженое», а при посылкѣ въ волости— «ѣздъ»; здѣсь же читаемъ: «по волостемъ... имати хоженое, кого на поруки дастъ»; между тѣмъ недѣльщиковъ посылали не за этимъ однимъ дѣломъ; главная задача ихъ была вызовъ въ судъ (врученіе приставной), о чемъ именно идетъ здѣсь рѣчь (см. пред. ст.), очевидно составитель волостной обыватель смотритъ съ своей уѣздной точки зрѣнія, интересуясь не недѣльщиками, которыхъ посылаетъ Москва, а доводчиками, которые могли *ходить* по волости, а не ѣздить. Выраженіе: «а *въ трапезѣ* отъ поруки 2 денги»,

95. А езду от Москвы до Коломны полтина, до Кошыры полътина, до Хутыни 10 алтынъ, до Олекъсина 25 ал(тынъ), до Колуги рубль, до Ерославца полтина, до Клинца 20 алтын, до Можаиска полътина, до Вязмы полтора рубли, до Воротынска 40 алтын, до Ко(зе)лска рубль с четвертию, до Одоева 40 алтын, до Беляева рубль с четвертию, до Мезецка 40 ал(тынъ), до Оболенска полътина, до Звенигорода 2 гривны, до Дмитрова 10 алтынъ, до Радонежа 8 алтынъ, до Ростова рубль, до Ерославля рубль с четвертию, до Вологды полтрет(ь)я рубли, до Белаозера пол-трет(ь)я рубли, до Устюга пет(ь) рублевъ, до Вятки пол-осма рубли, до Вычегды семъ рублевъ, до Двины до Колмогор 8 рублев, до Юр(ь)ева рубль, до Володимера рубль с четвертию, до Суздала рубль с четвертию, до Костромы полътора рубли, до Галича пол-трет(ь)я рубли, до Мурома полтора рубли, до Стародубских кнзеи водчинъ полътора рубля, до Мещеры два рубля, до Новагорода до Нижнего пол-трет(ь)я рубли, до Углечя рубль, до Романова городка рубль с щетвертию, до Клина полтина, до Капина рубль, до Твери рубль, до Великово Новагорода пол-трет(ь)я рубли, до Пъскова полчетъверта рубли, до Смоленска пол-трет(ь)я рубли, до Іванагорода пол-четверта рубли, до Великих Лук и до Торопца по полу-четъверта рубъли. А где будет болше или менше того верстъ, ино имати по тому-ж розчету [65]).

первоначально затруднило насъ; но г. Богословскій заявилъ, что по рукописнымъ матеріаламъ земской (крестьянской) практики видно, что земскіе суды обыкновенно производились въ церковныхъ трапезахъ (это новое, яркое свидѣтельство о мѣстномъ происхожденіи памятника. Въ другихъ областяхъ государства такіе суды отправлялись въ земскихъ избахъ, кромѣ братчинъ, которыя отправлялись въ храмовые праздники, а потому, конечно, и судили въ церквахъ). Такимъ образомъ, смыслъ фразы таковъ: при хожденіи по волости пошлина берется по разстоянію, а на мѣстѣ суда берется сразу какъ бы за двѣ версты разстоянія, Наконецъ, выраженіе: «до котораго города по указу, а на правду вдвое» есть оторванный (и потому лишенный смысла) текстъ С. Ц—го: «ѣздъ... имати... по указу, а съ правды... вдвое».

[65]) Суд. Ц. 46. Списокъ городовъ (съ обозначеніемъ таксы за проѣздъ судебн. приставамъ) взятъ изъ Ц. С—ка; но съ пропусками: пропущены Боровскъ, Вышгородъ; вм. «до Кременска» стоитъ: «до Клинца»; пропущенъ Бѣжецкій Верхъ, Зубцовъ, Опоки, Хлепни, Торжокъ, Верея, Медынь.

96. А ездити недилщику с приставными, на поруки давати, самим или ездоковъ своих посылати, а людеи своих не посылати; а от поруки им поклоннаго не имати. А в к(о)тором городе недилщик живет, и ему в том городе с приставными не ездити и своих ездоковъ не посылати. А кои неделщик или доводчик поклоннаго у ково возмут, и уличят его в томъ,—и на немъ взяти втрое [66]).

97. А в которои город или в волость приедет неделщик, или доводчикъ, или ездокъ с приставною, и ему приставная явити намеснику или суд(ь)е и его товари(ще)м; а будет оба исца одного города или тое волости, а намеснику и судие оба судимы и ответны ему, обоихъ исцовъ перед судию и намесника поставити. И не явитъ неделщик и доводчик намеснику и судие приставные или обоих исцов перед намесника или перед судию не поставит,—и онъ езъду лишенъ своего; а одного исца не поставит, и поручные не покажет и исправы на собя не поставитъ,—и на немъ справити исцева волокита, на ден по три деньги [67]).

За то прибавленъ Смоленскъ, пропущенный въ Суд. Ц. Всѣ указанные пропуски могутъ быть объяснены небрежностью переписчика, но добавки и замѣны, конечно, уже не вина переписчика. Въ остальномъ С. Ц—кій воспроизведенъ съ буквальною точностью.

[66]) Суд. Ц. 47. Весьма сокращенная: взято только начало статьи Ц. С—ка; остальная, самая интересная, часть объ организаціи товарищества недѣльщиковъ («заговоръ») и ѣздоковъ опущена, потому ли, что этотъ институтъ исчезъ въ концѣ XVI в., или (что вѣроятнѣе) потому, что авторъ—уѣздный обыватель—вообще мало интересовался центральными учрежденіями.

[67]) Суд. Ц. 48. Въ началѣ передается статья Ц. С—ка довольно точно (лишь съ замѣною словъ: «волостеля и их тіуномъ» словами: «судье и его товарищемъ»); но въ концѣ статьи прибавлено нѣчто, лишенное смысла: «а одного исца не поставитъ... и исправы на себя не поставитъ»... Дѣло идетъ о томъ, когда Московскій недѣльщикъ можетъ потерять право на прогоны (ѣздъ)? Онъ теряетъ его: а) тогда, когда не предъявитъ приставной мѣстной власти, б) когда не предоставитъ дѣло суду этой мѣстной власти, если обѣ стороны ей подсудны. Если же одна сторона неподсудна, то недѣльщикъ можетъ вызвать ихъ къ суду Московскихъ приказовъ; между тѣмъ въ С. ц. Ѳ. I. какъ разъ на оборотъ: если «одного исца не поставитъ» и какой-то «исправы на собя не поставитъ». Причина путаницы та, что авторъ С. ц. Ѳ. I. знаетъ не волостеля-кормленщика, и его тіуновъ, а «судью» (зем-

98. А кого дастъ неделщикъ или доводчикъ на поруки в какове деле ни буди и ему исцов и ответъчиковъ не волочити, а ставить их перед судиею [68]).

99. А строки крестияномъ отписывати, и безсудъные по срочным давати і волокита правити по три денги на ден, кто на срокъ не станет по записе; а без записи на поруки не давати, а правя волокита отдати тому исцу, которои к строку приедетъ. А которои истецъ и ответчикъ самъ на срокъ не приедет, а пришлетъ в свое мѣсто члка сроку отписывати, и доводчику на томъ имати ездъ и хоженое [69]).

100. А хто по кого пошлетъ пристава, а самъ на тот срокъ не станет и не ищет, и что во ждан(ь)е после сроку учинитца убытка, и тому и то справити на томъ волокита на ден на голову по три денги, кои велят на поруки дать, а самъ не стал; да и суда ему не дати за темъ суд(ь)ею, до новаго судии году [70]).

скаго) и его товарищей, а потому и не можетъ себѣ уяснить надлежащимъ образомъ роли недѣльщика, отправленнаго изъ Москвы.

[68]) Суд. Ц. 49 (первый пунктъ). Къ слову «недѣльщикъ» добавлено «или доводчикъ», что для С. Ц. было совершенно излишне, потому что изъ Москвы посылались недѣльщики, а не доводчики, но что для земскаго судьи было необходимо, потому что въ земскихъ судахъ недѣльщиковъ не было, а были доводчики.

[69]) Суд. Ц. 49 (остальная часть съ сокращеніями). Здѣсь опять составитель не давалъ себѣ отчета въ смыслѣ статьи: дѣло идетъ о томъ, что приставамъ (недѣльщикамъ) запрещается медлить («волочить») при отпискѣ сроковъ и выдачѣ безсудной грамоты при просрочкѣ, за что и назначается штрафъ съ недѣльщика по 3 деньги на день въ пользу стороны, потерпѣвшей отъ волокиты; а С. ц. Ѳ. І. предписываетъ править волокиту по 3 деньги на день съ того, кто на срокъ не станетъ, т. е. неожиданно переводитъ рѣчь съ приставовъ на тяжущихся. Между тѣмъ о неявкѣ сторонъ въ срокъ и объ уплатѣ ими волокиты, говоритъ слѣд. статья. Сюда же весьма не кстати вставлено, чтобы безъ записи на поруки не давать.

[70]) Суд. Ц. 50. Но С. Ц—кій говоритъ здѣсь объ обѣихъ сторонахъ—истцѣ и отвѣтчикѣ, а С. ц. Ѳ. І. только объ одномъ истцѣ; взысканіе съ него волокиты въ пользу отвѣтчика ставитъ въ зависимость отъ того, что отвѣтчикъ данъ на поруки въ явкѣ къ суду въ срокъ; затѣмъ прибавляетъ совсѣмъ новую норму, а именно: виновнику проволочки не давать суда до наступленія новаго судьи, что, очевидно, могло относиться только къ земскимъ (волостнымъ) судьямъ, правившимъ погодно.

101. А пересуду имати на виноватомъ с рубля по две гривны; а кое дело за искъ менъше рубля, и пересуду нетъ [71]).

102. А кото(ро)и члкъ судно(и) списокъ оболживитъ, а лжи на нег(о) не доведет, и на томъ пересуд, да бити его кнутомъ да порука по немъ взяти чистая, что ему впред не лъживит(ь), да на немъ же праваг(о) десятка 4 де(нги) [72]).

103. А приведут ково с поличным впервые с узъломъ и доведут на него поличное, и на немъ доправити за узол, тритцет рублев гдрю в казну; а не доведут на него поличнаго, ино того исца и приводчика бити кнутомъ да безчестие на немъ взяти на того, ког(о) поличнили. А того татя судити да послати про нег(о) обыскати. И назовутъ его лихимъ члкомъ, ино его пытати накрепко кнутом—дат(ь) ему 100 ударовъ; и скажет он самъ на собя, ино его казнити смертною казнию; а не скажет самъ на собя,—и его вкинути в тюрму до смерти, а исцево заплатити изъ его статковъ. А скажут в обыску, что он доброи члкъ, ино дела до него нѣтъ [73]).

[71]) Суд. Ц. 51 (начало статьи). Постановленіе Ц. С—ка о томъ, что съ «поля» (т. е. дѣлъ, рѣшаемыхъ поединкомъ) всегда берется пересудъ, здѣсь опущено: новый знакъ стремленій ограничить примѣненіе поединковъ.

[72]) Суд. Ц—кій указываетъ, въ какомъ еще случаѣ допускается пересудъ, а именно если кто-либо изъ тяжущихся объявитъ судный списокъ лживымъ. Составитель Суд. ц. Ѳ. І., не понявъ этого, вообразилъ, что дѣло идетъ о неправильномъ, лживомъ опороченіи списка.

Суд. Ц. 51 (конецъ). Того, кто лживо показываетъ о неправильности суднаго списка, С. ц. Ѳ. І. подвергаетъ (кромѣ взысканія пересуда) уголовной карѣ (кнуту и порукѣ).

[73]) Суд. Ц. 52. С. ц. Ѳ. І. прибавляетъ слѣд. новыя постановленія: а) за поличное («узелъ» съ вещами?) взыскивается штрафъ въ пользу государя 30 рублей, это б. м. остатокъ древняго воззрѣнія на поличное, какъ вещь, принадлежащую государству (см. Суд. Казим. ст. 2 и прим. 7); б) за лживое ополиченіе полагается кнутъ и взысканіе безчестія въ пользу оклеветаннаго (это тотъ же «подметъ» поличнаго, за который, однако, вопреки этой статьѣ, полагается смертная казнь въ ст. 115, согласно съ Ц. С.); в) точно опредѣляется сила пытки числомъ ударовъ кнута, именно 100; г) при одобрительномъ отзывѣ на повальномъ обыскѣ слѣдуетъ признаніе подсудимаго невиновнымъ, тогда какъ по Ц. С. въ такомъ случаѣ слѣдовалъ «судъ» т. е. обвинительный процессъ; значеніе термина «судъ», очевидно, было неизвѣстно составителю С. ц. Ѳ. І.

104. А пошлутъ котораго недельщика имат(ь) татеи и разбойниковъ, и ему их имат(ь) безхитъросно и не норовити; а изымав татя или разбоиника, не спустити и посула не взяти. А чистых ему людеи не имати [74]).

105. А кои неделщик или в волостех кои члкъ татю снаровитъ, посул возметъ, а татя отпуститъ, и уличят его в томъ,—и на том человеке доправити исцев искъ, а его бити кнутомъ да кинути в тюрму; а в казне, что гсдрь укажет и его діяки [75]).

106. А у котораго недильщика или въ волостяхъ у сотниковъ седят тати и розбоиники, и ему татеи без бояръскаг(о) или без суд(ь)ина ведома на поруки не выдат(ь). А будетъ недилщикъ или сотникъ без докладу татя или разбоиника на поруки выдастъ и уличят его в томъ,—и на томъ недилщике или на сотнике доправити исцев искъ вдвое да бити ихъ кнутомъ, а в указе—что гсдрь укажет [76]).

107. А котораго татя, поимаютъ с татбою с какою ни буди црковные и головные, а в прежнеи татбе доводу на нег(о) нѣтъ,—ино его казнити торговою казнию кнутомъ да исцевъ искъ допра-

---

[74]) Суд. Ц. 53 (1-я часть). Выраженіе: «чистыхъ» (вм. «опричныхъ») не свойственно оффиціальному языку Моск. государства.

[75]) Суд. Ц. 53 (2-я полов.). Въ концѣ сдѣлана (совершенно невозможная) добавка: «что государь укажетъ *и его діяки*». Неопредѣленная уголовная санкція: «что государь укажетъ» во всякомъ случаѣ обозначаетъ, что видъ кары назначается въ отдѣльномъ случаѣ лицомъ, которое облечено и законодательною властію. Судебникъ Царскій не предоставляетъ этой великой и опасной прерогативы не только дьякамъ, но и боярамъ. Когда судебная власть вполнѣ делегирована боярамъ (въ приказахъ) и выборнымъ судьямъ, то указанною прерогативою, отъ имени царя, пользовались и они, но отнюдь не дьяки.

[76]) Суд. Ц. 54. Прибавлено: «или въ волостяхъ у сотниковъ» согласно съ земскими формами судоустройства; С. Ц—кій имѣлъ въ виду не только незаконную выдачу преступниковъ на поруки, но и «продажу» ихъ, т. е. освобожденіе за деньги; С. ц. Ѳ. І. не упоминаетъ объ этомъ. Въ концѣ статьи вмѣсто: «въ казни»—стоитъ: «въ указѣ», конечно по винѣ переписчика. Въ данномъ случаѣ Суд. ц. Ѳ. І. уже далъ опредѣленный видъ наказанія: «бить кнутомъ», а между тѣмъ еще прибавляетъ рѣчь о казни, которую назначитъ государь.

вити, а его дати на крепъкую поруку; а не будетъ по немъ поруки крепъкие, ино вкинути в тюрму до поруки. А не будетъ у коего татя исцово заплатити, и его бити кнутомъ да отдати исцу въ его искупу головою на правеж до искупу; а исца дати на поруки, что ему, доправя свое, отдат(ь) его судиямъ. А не похочет истец по собе поруки дати в том, что ему, доправя свое, отдати,—и того татя вкинути в тюрму, доколе по немъ порука будетъ, и тогды на (не)м за тою порукою, кто его изъ тюрмы выпустит, выручит, исцев искъ доправити; и какъ на немъ истец, свое взяв, отдастъ его бояромъ, и судиямъ дат(ь) его на крепъкую поруку, хто ему будетъ впред исцы. А не будет по нѣмъ поруки крепкие, ино его вкинути в тюрму до поруки. А суд(ь)е с того не имати ничего [77]).

108. А поимают того ж татя съ татбою вдругие, ино его пытати накрепъко; скажетъ самъ на собя, ино его казнити смертною казнию, а исцевъ искъ заплатити из его сътатковъ; а нет котораго татя с—ысцевъ искъ, и его казнити до смерти, а исцу въ его гибели головою не выдати. А пытан тат(ь) на собя не скажет, ино послати про него обыскати; и скажут про него, что он лихои члкъ, ино его повисити; а назовутъ его добрымъ человекомъ, ино его дат(ь) на крепкую поруку, а нет по немъ поруки, ино его вкинути в тюрму, доколе порука будетъ [78]).

109. А на кого възъмолвыт тат(ь), и про того обыскати, и будет в обыску скажутъ в какове деле прежънемъ приточенъ тот человекъ, ино его пытати; и скажет сам на собя, ино его казнити татиною каз-

---

[77]) Суд. Ц. 55. Сходная; вставлено лишь ошибочно слово: «выпуститъ» предъ словомъ: «выручитъ», и пропущено въ началѣ статьи слово: «*кромѣ* церковныя и головныя татьбы», вслѣдствіе чего утратился смыслъ постановленія, вѣроятно, по винѣ переписчика. Въ срединѣ статьи по той же причинѣ: «въ его *искупу* головою», вм. «иску».

[78]) Суд. Ц. 56 съ слѣд. отмѣною: по С. Ц—му если обвиняемый въ татьбѣ не сознается на пыткѣ и затѣмъ на обыскѣ назовутъ его лихимъ человѣкомъ, то онъ заключается въ тюрьму до смерти; между тѣмъ по С. ц. Ѳ. І. въ такомъ случаѣ онъ подлежитъ смертной казни; это тѣмъ болѣе странно, что именно при п. Ѳедорѣ Іоанновичѣ состоялось постановленіе, чтобы не примѣнять смертной казни при отсутствіи собственнаго сознанія; см. Уст. Кн. Разб. Прик. ст. 9.

нию. А не будетъ на него прежнего доводу і в обыску про него лиха не молъвятъ, ино татиным речемъ не верити, дати его на крепъкую поруку, а того татя казнити по суду и по указу [79]).

110. А на кого молъвятъ дети боярьские 10 человѣкъ, или 12, или въ волосте добрых хрестян члвкъ 10, или 15, или 20, или целованикоѵъ, или суд(ь)я по господареву кресному целованию, что он тат(ь) и грабител і всякои лихои члкъ, хотя на него довода і в прежних делех нет, у кого кралъ или татбу плачивал, или обыскъ старои, или душегубъство, или зажигание или какое дело ни буди,—ино тем 10 или 20 члкомъ повирити, и на немъ исцевъ искъ доправити безъ суда, будеть ниже 10 рублевъ; а будетъ тог(о) больше, ино его судити, и как доправя на немъ искъ по их обыскнымъ речямъ, отдати исцу, а у нег(о) взяти в том отпис [80]).

111. А на техъ на 10 или на 20 члкъ дати суд да про них и про их речи миромъ сыскати, отставя их род, и племя, и кумовство, и сватовъство, сыскати добрыми християны черными, оприч миропродавцов; и скажут про них миромъ, что оне нѣ лгали, а на того члка не нарядомъ говорили, а сами оне люди добрые не лживые, и дело верши по суду. А скажутъ про них, что оне солъгали нарядомъ, и на них его гибел(ь) исцева доправити, а их дати на чистую поруку, чтобы впред не лгали. А будет миром молвят в прежние их речи, ино тог(о) татя дати на крепкую поруку; а нет по немъ поруки, ино его вкинути в тюрму [81]).

---

[79]) Суд. Ц. 57—ѣходная, кромѣ ненужной прибавки въ концѣ: «а того татя казнити по суду и по указу».

[80]) Суд. Ц. 58, съ слѣд. отличіями: а) уменьшается число добрыхъ людей-дѣтей боярскихъ (съ 15 на 12) и добрыхъ крестьянъ (10—15 или 20, вмѣсто 15—20); б) прибавляется, что, показаніе одного судьи равняется показанію этихъ добрыхъ людей; в) къ слову тать прибавляется слово «грабитель»; г) добавляется (не кстати) «или обыскъ старой, или душегубство...; или зажиганіе; или какое дело ни буди» взамѣнъ общаго положенія С. Ц—го «на него довода въ прежнихъ дѣлахъ нѣтъ»; д) установляется, что въ такомъ случаѣ безъ суда взыскивается требованіе не свыше 10 рублей, а свыше 10 рублей судъ (?); е) съ удовлетвореннаго истца берется росписка.

[81]) Новая. Установляется порядокъ пересмотра (чрезъ повальный обыскъ—«міръ») рѣшеній, основанныхъ на показаніяхъ поименнаго обыска

112. А хто на мошеннике или на оманщике взыщет тог(о), что ег(о) оманул, и хоти его трою днем изымаешъ и доведешъ на него, ино его бити кнутомъ, а исцева иску не правити, потому что одинъ омапывает, а другои догадывайсе, а не мечися на дешевое [82]).

113. А доведут на кого татбу, и разбои, и душегубство, или ябедничество, или подписку ручную, или кабальную или какое дело лихое ни буди, и будет он ведомои лихои члкъ, ино его казнити смертною казнию, а исцево заплатити из его животов и статков. А нарядчика и подписщика бит(ь) кнутом, а в указѣ, что гсдрь укажет. А нет у котораго татя чемъ исцева иску заплатити, и его исцу головою не выдат(ь), казнити смертною казнию. А бояромъ и суд(ь)ямъ от того не имати [83]).

114. А на кого татбу, или душегубство, или иное лихое дело оприч розбою, а в которомъ городе или въ волосте ведомои злои

(по пред. статьи). Впрочемъ неясно, идетъ ли здѣсь дѣло о пересмотрѣ по жалобѣ заинтересованной стороны, или установляется постоянная провѣрка поименнаго обыска мірскимъ. Въ послѣднемъ случаѣ показанія добрыхъ людей становятся совершенно излишними. Да и вообще пересмотръ показаній добрыхъ людей лишаетъ ихъ всякой силы и дѣлаетъ самый институтъ ненужнымъ. «Міръ», производящій провѣрку, долженъ состоять изъ добрыхъ крестьянъ черныхъ «опричь міропродавцовъ». Это довольно странная прибавка для даннаго случая: люди, лишенные чести (по infamia immediata) должны быть вообще отстранены отъ общественной дѣятельности, а не въ одномъ случаѣ участія при повѣркѣ обыскныхъ показаній. «Міропродавецъ» не есть какой-либо опредѣленный классъ общества.

[82]) Суд. Ц. 58 (2-я половина). Это весьма интересное постановленіе о мошенничествѣ, окончательно рѣшающее вопросъ, что разумѣли подъ словомъ «мошенничество» С. Ц. и Ул. ц. А. М., именно—не мелкую кражу (изъ мошны), а похищеніе посредствомъ обмана (см. прим. 130 къ С. Ц.). Здѣсь установляется 3-хдневная давность иска о мошенничествѣ (такой краткій срокъ понятенъ при торговомъ обманѣ) и объясняется, почему нѣтъ частнаго удовлетворенія (обманутый самъ допустилъ преступленіе тѣмъ, что польстился на дешевизну).

[83]) Суд. Ц. 59 съ тѣмъ отличіемъ, что за «подписку» (подлогъ) ручную (поруку?), или кабальную (т. е. подлогъ акта поручительства или кабалы) полагается не смертная казнь, а кнутъ и м. б. пеня (въ подлинникѣ: «указъ»). Впрочемъ въ оглавленіи С. ц. Ѳ. І. иначе, а именно: «подписку ручную кабальную», что означало бы просто подлогъ кабалы.

члкъ, и намеснику его казнити смертною казнию, исцево платит(ь) из его животов; что останетце за исцевым, и то имат(ь) намеснику и судие. А нечемъ исцева заплатити, и его казнит(ь) смертною казнию [84]).

115. А гдрькому убоице, градцкому здавцу, и коромольнику, и церьковному татю, и головному, и коневому, и подметчику, и зажигалщику, и ведомому лихому члку живота не дати, казнит(ь) смертною казнию. А будет ис тех лихои істецъ, ино заплатити им его статки; что ея останетъ, ино отдати в прогоны. А нет котораг(о) татя с—ыскуп, ино его повинити или заказнити [85]).

116. А бояромъ и детем бояр(с)ким судити, за которыми кормъление, а на суде у них быт(ь) дворетцкому, да старосте, и лутчимъ людемъ, да целовальнику; а судные писати земъскимъ диякомъ, а старостам и целовальникомъ к тем спискам руки прикладывати [86]).

---

[84]) Суд. Ц. 60. Сокращенная. Въ С. Ц. эта статья отдѣлена отъ предыдущей только ради указанія той особенности провинціальнаго судопроизводства, по которой губное дѣло (о разбойникахъ) подсудно не намѣстникамъ, а губнымъ старостамъ. Въ С. ц. Ѳ. І. эта особенность не указана, а потому ст. 114 является ненужнымъ повтореніемъ ст. 113-й, при чемъ оговорка: «оприч розбою» представляется непонятною.

[85]) Суд. Ц. 61, съ прибавленіемъ конокрадства къ прочимъ видамъ преступныхъ дѣйствій, ведущихъ безусловно къ смертной казни; быть можетъ, въ рукахъ автора С. ц. Ѳ. І. былъ болѣе полный списокъ Суд. Ц—го, такъ какъ въ Пск. Суд. Гр. (первоисточникѣ статьи Суд. 1497 и 1550 гг. стоитъ: «и коневому»). Далѣе слѣдуютъ искаженія: прибавлено въ концѣ ненужное слово «повинити»; въ срединѣ статьи явилась безсмыслица: «а будетъ ис техъ лихои істецъ»: это вмѣсто: «а будетъ изъ тѣхъ которому лихому истецъ»; далѣе: «А нетъ котораго татя с—ыскуп», что должно значить: «если у какого преступника не будетъ столько имущества, чтобы заплатить по иску»; эти нелѣпости, вѣроятно, надо отнести на счетъ переписчика.

[86]) Суд. Ц. 62, взято только начало статьи; все остальное большое содержаніе ея опущено, надо полагать, потому, что при ц. Ѳеодорѣ Іоанновичѣ уже не было надобности настаивать на непремѣнномъ участіи въ судѣ намѣстничьемъ старостъ и цѣловальниковъ и о роли ихъ на этомъ судѣ, такъ какъ земское управленіе являлось уже общею нормою, а намѣстническое—исключеніемъ. Равнымъ образомъ, опущено все, касающееся пошлинъ въ пользу намѣстника, ибо выше эти пошлины уже обозначены для суда

117. А судъ бояръскои которому намеснику данноі, ему давати полные і докладные; а правые и билые давати з докладу а без докладу правые не дават(ь) [87]).

118. А детеи боярских судити намесником по всемъ градомъ по црвымъ грамотамъ по жаловальнымъ, а от правые грамоты имат(ь) от печяти с рубля по полутрет(ь)я алтыны, а дияку с рубля по 3 ден(ги) [88]).

119. А намесником и судиямъ по волостям кабалныхъ людеи судити, а полных на них и докладных не давати и грамоты бегълые без докладу не давати [89]).

120. А которои намесникъ или властел(ь) без боярскаго суда, выдастъ холопа или робу без докладу и правую грамоту дастъ,—и та грамота не въ грамоту; а что гсдь того холопа или робы убытка скажет, ино то взяти на суд(ь)е втрое, а исцам з головы суд [90]).

121. А тиуну намесничю гсдрю на холопа, ни холопу на гсдря правые грамоты не дават(ь) без докладу. А которои тиунъ гсдрю на

центральнаго и провинціальнаго вообще. Въ С. п. Ѳ. І. вмѣсто: «дворскому» стоитъ: «дворетцкому», конечно, по ошибкѣ переписчика.

[87]) Суд. Ц. 63. Сходная, кромѣ пропуска слова: «съ судомъ боярскимъ»—пропускъ, конечно, существенный.

[88]) Суд. Ц. 64 и начало ст. 65. Такое соединеніе двухъ статей, совершенно различныхъ по содержанію, даетъ поводъ къ неправильному выводу, что пошлины въ пользу намѣстника съ судомъ боярскимъ, исчисляемыя въ ст. 66-й, взимаются именно и только съ суда надъ дѣтьми боярскими.

[89]) Суд. Ц. 66 (1-я полов.) сокращенная. С. ц. Ѳ. І. не отмѣтилъ разницы между намѣстникомъ съ боярскимъ судомъ и безъ боярскаго суда ни въ ст. 117, ни въ этой (хотя и знаетъ это различіе: см. слѣд. статью). Отсюда кажущееся противорѣчіе ст. 117; въ С. Цар—мъ ст. 66 относится къ послѣднимъ въ отличіе отъ первыхъ (ст. 63). Въ ст. 119-й явилось особое постановленіе о судѣ надъ кабальными людьми. Это прибавленіе (о судѣ намѣстниковъ надъ кабальными людьми) замѣчательно тѣмъ, что свидѣтельствуетъ объ особомъ классѣ кабальныхъ до ук. 1597 г. Впрочемъ все это могло быть результатомъ обычныхъ недомыслій С. ц. Ѳ. І.: подъ кабальными онъ могъ разумѣть людей несвободныхъ вообще.

[90]) Суд. Ц. 66 (2-я полов.). Сходная. Но вмѣсто двойного взысканія убытковъ съ судьи за нарушеніе этой статьи, постановленнаго въ Суд. П—мъ, здѣсь установлено тройное.

холопа или хо(ло)пу на господаря дастъ без докладу правую грамоту,—и тому холопу на гсдря дати суд новои, а тиуна вкинути в тюрму до гсдрва указу [91]).

122. А которому намес(ни)ку дано в кормление город с волостьми, а преже того в техъ волостях старостъ не было и целовалниковъ,—и ннѣ по всеи моеи земли по городомъ и по волостемъ быть старостамъ и цѣловалникомъ, і в суде им с намесникомъ и судиею седити. А суд писати земъскому дияку. А без целовалника никакоже не судити. А посулов имъ от того не имати [92]).

123. А пришлет намесникъ или суд(ь)я суднои список в доклад, и будет ищея или ответъчикъ у докладу полживятъ список, ино послат(ь) на правду по старосту и по цѣловалника, кои в суде были, и скажут, что суд таков был и руки у списка ихъ есть, и судные мужи молвят, что суд таков был, и противен их с матицею соидетца слово в слово,—и того винити и суднои на него подписати, хто лъживилъ списокъ. А скажет целовалник и судные мужи, что суд не таковъ былъ и руки скажутъ не их у писма,—и по тому судному исцевъ искъ взяти на суд(ь)е, а в пенѣ, что гсдрь укажет [93]).

124. А не станет за списком ищея и ответчик на срокъ, а доводчик на него запис положил,—и тог(о), кои не стал на срок, повинит(ь), а подписати на вину, будет не станет в седьмои день за сто верстъ [94]).

---

[91]) Суд. Ц. 67. Сокращенная: опущенъ обратный случай—оправданіе господина противъ холопа.

[92]) Суд. Ц. 68. Сокращенная; все содержаніе ея есть анахронизмъ, такъ какъ требованіе участія въ судѣ намѣстничьемъ старостъ и цѣловальниковъ, вполнѣ умѣстное въ Ц. С—кѣ до введенія земскихъ учрежденій, является странностью въ 1589 году; особенно же повтореніе слѣд. словъ С. Ц—го: «въ которыхъ волостяхъ напередъ сего старостъ и целовальниковъ не было..., нынѣ быти...»

[93]) Суд. Ц. 69 (1-я полов.). Сокращенная. Пропущено постановленіе на тотъ случай, когда грамотные судные мужи будутъ противорѣчить неграмотнымъ въ показаніяхъ о томъ, соотвѣтствуетъ ли протоколъ дѣйствительному суду. Подлинный судный списокъ названъ здѣсь «матицею»,—терминъ народный, но не употребительный въ старомъ юридическомъ языкѣ.

[94]) Суд. Ц. 69 (2-я полов.) съ искаженіемъ языка («подписати на вину»).

125. А кого намесничии люди или властелные станут дават(ь) на поруки от кого до суда или после суда, и по ком поруки не будет, и тех имъ люден евя в городе приказчику да старостѣ и целовалникам, кои в суде седят; а у намесников и суд(ь)и не явя тех людеи, к собе не водити и у собя их не держати, не ковати [95]).

126. А намесникам, і волостелям, и тиуном, і великаг(о) князя тиуномъ боярским татя, и дшегубца і всякаго лихого члка без докладу ни продати, ни казнит(ь) ни отпустити. А хто татя или дшегубца отпустит или продастъ,—и на том исцев искъ доправити, а в пене вкинут(ь) в тюрму до гсдрва указу [96]).

127. А по городам намесникомъ городцких посадцких людеи промеж их судити и, обыскав по их животам и по промысломъ и по розмету, сколко онъ рублевъ дани дастъ, и по тому их судит(ь). А розметные писат(ь) диякомъ земъским, а старостам розметные отсылат(ь) к Москве ко бо(я)рином и діяком, у кого кои городы в приказе [97]).

128. Хто учнетъ пред намесником тягатис, и про тѣх исцевъ сыскивати розметными книгами; и сыщут, что живота его столко есть на колко ищет, іно дати суд. А будет живота его столко нѣть, на колко в челобитнои писано,—тѣхъ исцѣвъ винити и пошлины на них взяти, а въ пѣне дать на поруки, что гсдрь укажет [98]).

---

[95]) Суд. Ц. 70. Сокращенная (не обозначены послѣдствія ареста безъ явки обвиняемаго приказчику, старостѣ и цѣловальникамъ).

[96]) Суд. Ц. 71. Съ виновнаго намѣстника искъ взыскивается, но не вдвое, какъ въ С. Ц.

[97]) Суд. Ц. 72 (1-я часть). Опущено постановленіе Ц. С—ка о томъ, что копіи разметныхъ книгъ старосты, сотскіе и десятскіе должны отдавать тѣмъ старостамъ и цѣловальникамъ, которые у намѣстниковъ въ судѣ сидятъ. Причина, можетъ быть та, что составъ лицъ участвующихъ въ управленіи при намѣстникахъ, уже не былъ извѣстенъ на сѣверѣ въ концѣ XVI в.

[98]) Суд. Ц. 72 (2-я часть). Сокращенная: опущено постановленіе о томъ, что въ тотъ годъ, когда староста и цѣловальники не пришлютъ въ Москву розметныхъ книгъ, имъ не дается суда на намѣстника. Опять можетъ быть потому, что это уже не соотвѣтствовало порядкамъ земскаго управленія въ концѣ XVI в.; а можетъ быть это пропускъ сознательный; такъ

129. По волостям крестьян черных судити суд(ъ)ямъ по их жалобницамъ и управа чинити бѣз(во)локитно, а хто взыщет много, не по животомъ, а ответчикъ и станет бити челом, что живота его столко нет, на колко ищет,—и тем суд(ь)ямъ посылат(ь) цѣловалников и людеи добрых на обыскъ про то сыскати накрепко по тех исцев: сколко он дани даст, и что под ним позему, и чемъ промышляет, было ли живота его столко, на колко въ жалобнице. Скажут миром в обыску, что живота его было столко,—и в том ему дати суд; а скажут в обыску, что живота столко не было, сколко ищет, ино того исца повинити и пошлина на него взяти, а в пене и в ябедничестве, что гдрь укажет, да дат(ь) на поруки и срочити к Москве перед дияка, а в казне, что гдрь укажетъ [99]).

130. А которои ответчик, на суде стоя, самъ крестъ целую, а сверхъ того исцу виру, а денегъ нечево под крестъ положит: самъ под крестъ сяду до искупа,—и тому исцу не выцеловати ответчика головою, а целоват(ь) исцу крестъ изъ его доиску; а ответчику под крестъ класть, чего на нем ищутъ, а сверхъ того по суду и по речямъ [100]).

131. А хто ково учит на суде исца или ответчика и уличят его в томъ, будет ответчика учил, і обвинятъ, на немъ половина исцева

какъ признано неправильнымъ карать отказомъ въ правосудіи за финансовую неисправность.

[99]) Суд. Ц. 72 (3-я часть). Порядокъ разслѣдованія, соотвѣтствуетъ ли имущество крестьянина величинѣ предъявленнаго имъ иска, здѣсь другой, чѣмъ въ Ц. С—кѣ: показанія даетъ «міръ»; имущество опредѣляется количествомъ платимой дани, величиною участка земли и промыслами крестьянина. Въ концѣ излишняя прибавка: «а въ казнѣ, что государь укажетъ», ибо впереди уже сказано, что ябедникъ подлежитъ пенѣ и наказанію за ябедничество.

[100]) Новая. Запрещается несостоятельному отвѣтчику предоставлять присягу истцу на условіи, что въ случаѣ принесенія присяги этимъ послѣднимъ, отвѣтчикъ выдается истцу головою до искупа. Мотивъ такого запрещенія понятенъ: обвиненный несостоятельный отвѣтчикъ не всегда выдавался истцу для отработки долга (см. прим. 13-е къ Важ. Уст. Грам.). Далѣе С. ц. Ѳ. І. тѣмъ не менѣе требуетъ класть подъ крестъ, чего ищутъ, не принимая во вниманіе несостоятельности. Выраженіе: «доиску», кажется, есть простое искаженіе языка.

иску, а другая половина на ответчике. А будет исца оправат, и на нем пересудъ по указу; а будет ответчика отправят, и на немъ пересуд и правои десяток, а сверхъ того дастъ на крепкую поруку, что впред не учит никого [101]).

132. А хто на комъ взыщет, а скажет, дан было ему живот на соблюдение, и ответчикъ скажетъ, было у меня живота его не столько, на колко ищет,—и что скажет имянно, то на немъ взяти; а про достал сы(с)кати, и судомъ судити и кресное целование дат(ь) на ответчикову волю: хочет сам целует или исцу виритъ [102]).

133. А в которомъ городе два намесника или на волосте два суд(ь)и, а суд у них не в розделе, ино имъ имати пошлин по списку обемъ за один члкъ, а его тиуномъ за одного тиуна. А которые городы у них в розделе или волости, и случитца у них судъ смеснои, ино им имати пошлины одне, а делити пополамъ. А возмутъ съ суднаго дела двое пошлины, а уличят ихъ в том, и на них възяти вътрое [103]).

134. А хто пошлетъ пристава по намесника, или по боярина, и

---

[101]) Новая. При судоговореніи запрещается сторонамъ имѣть помощниковъ (прокураторовъ), подъ угрозою возложить на того, кто учитъ, половину взысканія по иску и сверхъ того пересуда и отдачи подъ крѣпкую поруку. Это—отголосокъ древняго начала процесса—личной борьбы сторонъ; представительство допускается, какъ необходимое зло, когда стороны лично не могутъ явиться въ судъ.

Двумя вставочными статьями (130 и 131) прерывается логическая связь постановленій Ц. С—ка.

[102]) Суд. Ц. 73. Испорченная: С. Ц—кій говоритъ о томъ случаѣ, когда малоимущій истецъ въ оправданіе своего большого иска ссылается на то, что у него было чужое имущество, данное ему стороннимъ лицомъ на сохраненіе: законъ постановляетъ, что въ такомъ случаѣ слѣдуетъ дознать посредствомъ обыска, было ли у него чужое имущество и сколько. С. ц. Ѳ. І., начавъ рѣчь о томъ же, свелъ ее на искъ о поклажѣ, данной истцомъ отвѣтчику и отрицаніе этимъ послѣднимъ величины такой поклажи. Очевидное непониманіе источника.

[103]) Суд. Ц. 74. С. ц. Ѳ. І. резонно поправляетъ терминологію Ц. С—ка: вм. «судъ вопчей» говоритъ: «судъ смесной» (при искахъ другъ на другѣ лицъ, подсудныхъ разнымъ судьямъ въ одной и той же волости).

сна боярскаго, или по волостеля, и по их тиуновъ, и по црва і великаго кнзя тиуна, и по доводчиков, и намеснику, и боярину, и тиуну, и детемъ боярскимъ отвечяти, к строку ехати или своихъ людеи посылати отвечят(ь). А кои намесник и боярин за 100 верстъ в седмои днь ко ответу не приедетъ и своего члка не пришлетъ, и его повинити по жалобнице, исцев искъ доправити и пошлины неделщиковы і ездъ [104]).

135. А судиям по волостям, коего году он судит, и ему пред товарищемъ не отвечяти, а отвечяти в новои годъ, как его судиіны дела вершатца. А суднымъ товарищемъ, целовалнику и сотцкому, оприч діяка, всемъ отвечяти перед тем судиею, с кемъ в году судят; а не учнутъ отвечяти, и их винити, а суд(ь)е в то место садити людеи добрых [105]).

136. А о холопъстве суд. По полным кабаламъ и по грамоте холопъ з докладу зъ женою и з детьми, которые дети у одного гсдря в однои крепосте родилъся и в холопстве [106]).

137. А которые дети родилис до холопъства, а у(ч)петь жит(ь) у одного гсдря или собе, то не холопи тому, у ково о(те)ц их. А по

---

[104]) Суд. Ц. 75 (начало). Редакція ст. С. Ѳ. І. неисправна: «хто пошлетъ пристава по намесника *или* по боярина», между тѣмъ рѣчь идетъ о вызовѣ къ суду именно намѣстниковъ, а не бояръ вообще. О формахъ вызововъ памятникъ не говоритъ ничего, не выписавши совсѣмъ всей послѣдней части статьи.

[105]) Новая. Постановленіе о подсудности судей въ волостяхъ, а именно: судья не долженъ отвѣчать предъ своимъ товарищемъ въ тотъ годъ, когда состоитъ судьею; онъ долженъ отвѣчать лишь на слѣд. годъ (по смѣнѣ). Напротивъ, товарищи судьи, цѣловальники и сотскій должны отвѣчать предъ своимъ судьею и въ тотъ годъ, когда они состоятъ въ должностяхъ. На мѣсто ихъ (при разсмотрѣніи ихъ дѣла) судья долженъ посадить замѣстителя изъ людей добрыхъ. Здѣсь подъ судьею и товарищами, конечно, разумѣются: земскіе старосты и ихъ товарищи.

[106]) Суд. Ц. 76 (начало). Текстъ С. Ц—го испорченъ: «по полнымъ кабаламъ *и по грамотѣ*» (что одно и тоже) «з докладу» (выше ст. 117-я разрѣшаетъ давать полныя грамоты безъ доклада); вмѣсто: «которые дѣти у одного государя съ нимъ въ одной крѣпости *и которые* породилися въ холопствѣ», здѣсь стоитъ: «въ одной крепосте родился», т. е. соединены два основанія закрѣпощеній, ко вреду смысла.

гсдрву указу по робе холопъ, а по холопе робы нетъ. По духовнои холопъ и по приданои робе холоп. А по тиунъству без полные кабалы не холоп. А полному холопу и докладному сына своего свободнаго, кои родился до холопъства, не продат(ь). А продастъся сам кому хочет, а отцу его и матере у полные не стояти, ни из холопства не взяти, потому что отць его и мати сами в холопстве. А полные писати, что отцъ его и мати у полные не стоя(ли), потому что сами въ холопьстве [107]).

138. А у кого отць в черньцахъ и мати в черньцах, и тому отцу и матере у сына своего у полъные не стояти і у докладные, ни из холопства не взяти. А в полъные писати, что отць его и мати у полъные не стояли, потому что постриженъ. Да и не продати детеи своихъ, а продасться сам, кому хочет [108]).

---

[107]) Суд. Ц. 76 (продолженіе). Опять испорченный текстъ, вмѣсто: «у иного государя»—«у одного государя», чѣмъ дается совершенно обратный смыслъ истинному закону. «А по холопе робы нетъ», надо думать не есть результатъ порчи, а попытка нововведенія, не принятаго послѣ закономъ (выраженіе: «по государеву указу» не есть ссылка на какой-либо предшествовавшій законъ, ибо такого не было, а ожидаемое утвержденіе государемъ новой нормы). Почему составителю памятника пришла мысль о такомъ новшествѣ? Извѣстно, что Рус. Правда (Кар. 121), сказавъ о холопствѣ мужа по женитьбѣ на рабынѣ, умолчала о рабствѣ жены по холопству мужа. Хотя для Русской Правды естественнымъ предположеніемъ является мысль о случайномъ пропускѣ второй половины общеизвѣстной формулы, но отчетливая настойчивость составителя Суд. ц. Ѳ. І—ча, представителя идей обычнаго права, наводитъ и на другое предположеніе, а именно: какъ въ Русской Правдѣ, такъ и въ этомъ памятникѣ можетъ быть выразилось сознательное отстраненіе рабства жены по холопству мужа. При этомъ можно бы подсказать слѣд. гипотезу: быть можетъ авторъ Судебника (какъ и Рус. Правды) руководствовался слѣд. соображеніемъ: жена и безъ того должна слѣдовать въ домицилій мужа, а потому нѣтъ надобности ее закрѣпощать; наоборотъ, если роба выходитъ замужъ за свободнаго, она совсѣмъ должна бы выйти изъ-подъ власти господина (при конкурренціи правъ мужа съ этою властію).

Различіе между городскимъ и сельскимъ тіунствомъ уничтожено, т. е. послѣднее уже изъято изъ числа источниковъ рабства, что составляетъ весьма важную новость, впрочемъ закрѣпляющую явленіе, уже установлявшееся обычаемъ.

[108]) Суд. Ц. 76 (окончаніе). Сходная.

139. А отпускные давати з боярскаго докладу, а бояромъ к темъ отпуск(н)ымъ печят прикладывати, а діякомъ подписывати. А отпускные бояромъ давати на Москве да в великом Новегороде і во Пъскове бояр(о)мъ і діяком. А пошлины имати отпускные боярину и намеснику от печяти з головы по 9 де(негъ), а дияку по алтыну, а под(ь)ячему, которои напишет отпускную, ино з головы по 3 де(нги) [109]).

140. А опричь Москвы і великаго Новагорода и Пъскова в-ыных городех отпускных не давати. А хто отпускную положит без московских и наогородцких бояр діяковъ к докладу подписи, хотя своего гсдря рука,—и та отпускная не во отпускную [110]).

141. А которые люди волные учнут бити челомъ киземъ, и бояромъ, и детемъ боярским, і всемъ людемъ, а станут на собя кабалы давати за ростъ служити,—и боле 15 рублевъ и на сребряники кабалъ не имати; а старые кабалы, кои преж сего на простых людеи писаны болше петинатцети рублев, и те кабалы переписывати, а темъ людемъ у них за росты служити; а темъ людемъ приносити кабалы к бояромъ и детем боярскимъ печяти прикладывати, а діаком подписывати. І впрд хто кабалу оболживит, і та кабала вершитъ по суду, а имат кабалам на волных людеи [111]).

---

[109]) Суд. Ц. 77 (1-я полов.). Сходная.

[110]) Суд. Ц. 77 (конецъ). Образчикомъ небрежной редакціи служитъ то, что по статьѣ 139 отпускныя могутъ быть укрѣпляемы въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ; а во 2-й половинѣ этой статьи говорится, что отпускныя безъ подписи Московскихъ и Новгородскихъ бояръ (а о Псковскихъ ничего не сказано) не имѣютъ силы.

[111]) Суд. Ц. 78 (1-я полов.). Къ постановленію Ц. С—ка о томъ, что прежнія кабалы на сумму выше 15 р. должны быть предъявляемы власти (боярамъ) для новаго укрѣпленія ихъ (послѣ чего онѣ остаются въ силѣ), здѣсь прибавлено: «и те кабалы переписывати», чѣмъ подается поводъ къ ошибочной мысли, будто такія кабалы должны быть примѣнены къ новому закону (т. е. написаны на 15 р.); что такой выводъ ошибоченъ, доказывается тѣмъ, что означенная прибавка вставлена не на мѣсто—въ 1-ю половину фразы, а затѣмъ опять слѣдуетъ: «приносити къ бояромъ и *дѣтемъ боярскимъ*». Далѣе, здѣсь ко вреду смысла статьи прибавлено: «и на серебряники», а также убавлено: «хто (*ту*) кабалу оболживитъ». Конецъ статьи: «А имат кабалам» (?) долженъ относиться къ слѣд. статьѣ.—Въ этой статьѣ

142. А на полъных людеи и на старых холопеи кабал не имати. А хто возмет на них кабалу или бегълую грамоту, и по темъ крепостямъ у него денги пропали. А чеи то он холопъ былъ, и тотъ гсдрь скажет, что он у него убежал, что скажетъ сносу, то взяти на том, хто, не обыскавъ, на чужого холопа кабалу или беглую возмет; и тот холопъ старому гсдрю по прежнеи крепосте [112]).

143. А положат на одного холопа две кабалы полные, и которая будет старие, тому холопъ. А по новои кабале у тог(о) денъги пропали. А снос стараго гсдря на томъ-же, хто новую кабалу положилъ, чево попытает сносу [113]).

144. А холопа рат полонит, а выбежет ис полону, и онъ свободенъ; а старому гсдрю и того холопа явит(ь) бояромъ и діяку подписывати на старои крепосте [114]).

145. А которои холоп побежит з гсдрем своимъ, а не рат полонит, а выидет холоп ис которые земъли опят на Рус, и он старому

какъ разъ слѣдовало бы искать слѣдовъ закона 1586 г. о кабальныхъ людяхъ (см. Ук. кн. Прик. Холоп. суд. I) и это было бы тѣмъ интереснѣе, что ук. 1586 г. не дошелъ до насъ. Но въ дѣйствительности здѣсь и вообще въ С. ц. Ѳ. I. нѣтъ ни малѣйшаго признака узаконеній ни о кабальномъ, ни о полномъ холопствѣ, изданныхъ послѣ Суд. Ц.; таковы: указъ 1555 г.—воспрещеніе давать иски о сносѣ на людей, служившихъ безъ крѣпостей, 1556 г.—о плѣнѣ, какъ источникѣ пожизненнаго холопства; указъ неизвѣстной даты объ отпускныхъ; ук. 1558 г. о правѣ неслужащихъ сыновей дѣтей боярскихъ поступать въ служилую кабалу и о порядкѣ иска противъ бѣглыхъ кабальныхъ и полныхъ холоповъ; ук. 1558 г. сент. 1 о правѣ принимать въ полные и кабальные холопы новокрещенныхъ дѣтей иноземцевъ и плѣнниковъ въ государевѣ имени, непригодныхъ къ государ. службѣ; ук. 1558 г. ноябр. 30 объ отвѣтственности поручителей въ случаѣ бѣгства вырученныхъ ими лицъ, виндицируемыхъ какъ холопы, и о наказаніи за подложныя крѣпости на вольныхъ людей (см. Ук. Кн. вѣд. Казнач. въ Христ. по ист. рус. пр. III).

[112]) Суд. Ц. 78 (2-я полов.).

[113]) Суд. Ц. 79. Опущенъ способъ удостовѣренія, которымъ владѣлецъ долженъ руководствоваться при пріемѣ кого-либо въ холопы (чрезъ «знахарей»).

[114]) Суд. Ц. 80 (1-я половина) съ пропускомъ, отъ котораго произошла потеря смысла: пропущено: «а похочетъ тотъ холопъ (освободившійся изъ плѣна) къ своему старому государю».

гсдрю опет холопъ по старымъ полнымъ, оприче кого гсдрь пожалует, дастъ волную грамоту [115]).

146. А детеи боярских служимых, которые векъ не служивали, в холопехъ не бывати, оприч кого гсдрь отставит от службы; и хто сколько денег заимет в ростъ, и темъ людемъ не служити, жити им о собе, и у кого сколко заняли, то имъ и раздавати [116]).

147. А (к)то козаку дастъ денег взаимы в ростъ да того члка станетъ держати у собя силно, а будет до него недобръ, и казак тотъ, не мога терпити, от него покрадьчи збежит,—и что у него снесѣтъ, то пропало, а по кабале денегъ лишенъ [117]).

148. А наимит не доживет до сроку у гсдря своего и поидет прочъ, а вины на гсдря не скажетъ,—и он наиму лишенъ. А будетъ гсдрь учнет его до сроку отсылати, и ему дати наемъ по розчету; а кои гсдрь не захочетъ наиму дати наимиту, уличят его в томъ, и наимитъ уличитъ,—на томъ доправит(ь) наемъ втрое [118]).

---

[115]) Суд. Ц. 80 (2-я полов.). Сходная; лишь вм. «къ Москвѣ» здѣсь стоитъ «на Русь»,—признакъ болѣе развитаго государственнаго сознанія.

[116]) Суд. Ц. 81 и 1-я полов. 82. Испорченная: вм.: «дѣтей боярскихъ служивыхъ *и ихъ дѣтей*, которые не служивали», здѣсь стоитъ: «*дѣтей боярскихъ, которые вѣкъ не служивали*»; между тѣмъ дѣло идетъ именно о дѣтяхъ боярскихъ, состоящихъ на службѣ. Вторая половина статьи (о воспрещеніи службы за ростъ, присоединенная совсѣмъ изъ другого постановленія), въ концѣ измѣнена (или испорчена): вмѣсто: «а на деньги имъ ростъ давати», стоитъ: «у кого сколко заняли, то имъ и *роздавати*» (?).

[117]) Суд. Ц. 82 (вторая полов.). С. ц. Ѳ. І. почему-то говоритъ спеціально о *козакѣ*, отслуживающемъ за ростъ; если это не одна изъ многихъ неисправностей текста, то здѣсь можно бы видѣть указаніе на тотъ особый разрядъ людей, изъ котораго бралась главная масса кабальныхъ, т. е. бездомныхъ батраковъ (и въ оглавленіи С. ц. Ѳ. І. стоитъ: «козаку денегъ хто дастъ взаимы и держитъ у себя»). Здѣсь хозяинъ терпитъ убытокъ не за нарушеніе закона, запрещающаго служить за ростъ, а за насиліе и жестокое обращеніе съ слугою.

[118]) Суд. Ц. 83 съ добавленіями; а именно: если договоръ найма разрушается нанимателемъ (отсылкою наемщика до сроку), то наниматель обязанъ уплатить по расчету времени (и не несетъ никакого штрафа за произвольное разрушеніе договора). Прибавка: «уличатъ его въ томъ и *наймитъ уличитъ*», лишена смысла.

149. А о землех суд. Взыщет боярин на боярине, или монастыр на монастыре ж, или боярин на монастыре, ино судити за 3 годы [119]).

150. А взыщетъ крестиянин на крестиянине, ино судити за 3 годы. А крестиянин на земъле суда не поставит въ 3 годы и не бият челомъ о обиде, и ему дале того не давати [120]).

151. А в землях судити старожилцы, хто знаетъ межу или преж сего ту землю пахивалъ и живалъ. А будет истец или ответчикъ старожилца оболживят, а своего не поставит, и он темъ виноват [121]).

152. А будет истецъ много в челобитную напишет не по земле, и суд(ь)ямъ про то сыскати, по земле зря, мошно ли столко убытковъ учинитца. А будетъ ответъчиков повинят,—и что на земле сияно, где суд был или пожня, и то исцу за убытки, а в достале дат(ь) суд и кресное целование, а челобитънои исцеве не верити [122]).

153. А будет старожилцы став в речях порознятъ: ищеин молвит по ищее, а ответъчиковъ по ответчике, ино имъ не верити, дати целован(ь)е на ответчикову волю—хочет самъ поцелуетъ, что земля его, или исцу виритъ, а убытки под крестъ положити и земъли отступитца [123]).

154. А молвытъ исцевъ старожилъ или ответъчиковъ не въ его

---

[119]) Суд. Ц. 84 (1-я часть); съ пропускомъ: «монастырь на бояринѣ».

[120]) Суд. Ц. 84 (2-я часть). Объ искахъ помѣщиковъ почему-то пропущено; за то добавлено ненужное повтореніе того, что содержится уже въ той же статьѣ.

[121]) Новая. Здѣсь узаконяется старый обычный порядокъ производства дѣлъ межевыхъ (о границахъ владѣній). Старожильцы (наравнѣ со всѣми древними средствами процесса) являются доказательствомъ безусловнымъ. При разногласіи старожильцевъ обѣихъ сторонъ, дѣло рѣшается присягою самихъ сторонъ (см. ст. 153).

[122]) Иски объ убыткахъ, соединенные съ искомъ о правѣ собственности на землю, подлежатъ отдѣльному разсмотрѣнію; при этомъ все, произрастающее на землѣ въ моментъ рѣшенія дѣла, принадлежитъ сторонѣ, выигравшей процессъ, что, однако, идетъ въ зачетъ убытковъ; хотя ст. 153-я, вопреки этой, даетъ поводъ думать, что оба иска рѣшаются вмѣстѣ (присягою); но можетъ быть послѣднее зависитъ отъ воли отвѣтчика, который предоставляетъ присягу истцу.

[123]) Новая. Сл. ст. 151 и прим. къ ней.

речи, ка(къ) он слался, и его пови(ни)ти в земле і въ половине убытков, аще молвыт старожил не в ответчиковы речи [124]).

155. А судиямъ судити, род и племя отставя обоих исцевъ, опричными людми, ково полюбят оба исца [125]).

156. А взыщетъ на бояринѣ или на монастыре земъли цря і великаго кнзя, ино судити за шесть летъ [126]).

157. А по гсдрву приговору двум суд(ь)ямъ на землю не ехати—одному суд(ь)е да целовалнику с нимъ веруному и старосте волосному и людемъ добрымъ. А пошълины имат(ь) на ищее за боран 2 алтыны, целовальнику 2 де(нги) со обех исцевъ, а дияку 4 де(нги) с—ысцевъ пополамъ [127]).

158. А послух придет перед судию правда и что речи скажет, то дияку записати, а имати дияку с правды з головы по 2 де(нги) [128]).

---

[124]) Новая. Показанія старожильцевъ равняются по силѣ послушеству (ссылкѣ изъ виноватыхъ), т. е. имѣютъ безусловное значеніе для стороны, которая на нихъ сошлется. Но такъ какъ искъ объ убыткахъ отдѣляется отъ иска о правѣ собственности (см. прим. 122), и при томъ можно всегда предположить, что истецъ преувеличиваетъ сумму убытковъ, то при рѣшеніи дѣла показаніями старожильцевъ отвѣтчика, убытки взыскиваются, но лишь въ половинной суммѣ. Здѣсь едва ли можно усматривать противорѣчіе со ст. 152-ю (см. прим. 122).

[125]) Новая. Кого здѣсь памятникъ разумѣетъ подъ людьми излюбленными (опричными, неродственниками сторонъ), при помощи которыхъ совершается судъ? Полагать надо (по контексту предыд. статей), что здѣсь именно разумѣются старожильцы при искахъ о землѣ.

[126]) Суд. Ц. 84 (часть 3-я).

[127]) Суд. Ц. 84 (часть 4-я). «Государевъ приговоръ», на которомъ основана эта статья, не есть какой-либо новый указъ, изданный послѣ Суд. Ц—го, ибо норма взята изъ цар. С—ка, гдѣ рѣчь о томъ начинается такъ: «*а государю*... судіи на землю не посылать». Впрочемъ, къ постановленію Ц. С—ка (о прекращеніи въ дѣлахъ межевыхъ прежняго порядка—посылки на спорную землю двухъ судей по выбору сторонъ), С. ц. Ѳ. І. присоединяетъ, что взамѣнъ выбранныхъ сторонами посылается не одинъ судья (назначенный), но съ нимъ вмѣстѣ цѣловальникъ вѣрный, староста волостной и «люди добрые». Послѣдніе, конечно, изъ представителей мѣстнаго населенія. Затѣмъ присоединено еще постановленіе о пошлинахъ частію съ одного истца, частію съ обѣихъ сторонъ пополамъ (въ пользу цѣловальника и дьяка).

[128]) Новая.

159. А приедетъ в деревню новои жилецъ и захочет земълю делити во въсу землю,—и деревню в полях, наволокахъ і во всяких землях и угод(ь)я делити, земля и пожни и угод(ь)я и путики повытно, по купъчимъ; и где друг друга умирит, тутo умеръ взяти безубыточно. А с полос назму не вести. А где умѣритъ подворною землею, против тово имати земля любая, где захочетъ, оприч хмелника и садовые земъли [129]).

160. А кои складникъ захочетъ на новое место двор ставит(ь) или иную хоромину, и ему поставить от далних хоромин в любом месте, где похочетъ, хотя на хмелникъ. А отдат(ь) ему земъля в любомъ месте, гдѣ другои полюбит. А на какову земълю наставитце дворомъ или храминою, такова земъля и отдати, а свѣрьхъ того по любъве [130]).

---

[129]) Новая. Есть и другой списокъ этой статьи (въ протоколѣ волостного суда Введенскаго стана 1640 г., приведенномъ въ статьѣ г. Богословскаго въ Ж. М. Н. Пр. 1905 г.); разницы въ текстѣ почти нѣтъ, кромѣ слова «сназму», вм. «назму» и очевидной описки: «не лести» вм. «не вести». При грамматической неисправности текста, трудно сдѣлать точный переводъ этой статьи; приблизительно текстъ можетъ быть переданъ такъ: «Если пріѣдетъ въ деревню новый жилецъ и захочетъ дѣлежа во всей землѣ, то дѣлить деревню, въ поляхъ, наволокахъ (издатель ошибочно печатаетъ: «на волокахъ») и во всѣхъ земляхъ и угодьяхъ; т. е. пожни, угодья и путики, повытно (по числу долей участниковъ) и по купчимъ (если какія-либо доли пріобрѣтены покупкою). Кто долженъ уступить (часть своего участка), тотъ долженъ получить безубыточный (равный) прирѣзокъ. (При переходѣ участка къ другому, положенное на землю) удобреніе не возить (назадъ) съ полосы. Если придется уступить дворовую землю (усадебную), то (уступившій) можетъ (взамѣнъ) получить любую землю, гдѣ захочетъ, кромѣ хмельниковъ и садовой земли». Такимъ образомъ передѣлъ земли (полевой, сѣнокосной и лѣсной) можетъ быть потребованъ каждымъ новымъ участникомъ (который пріобрѣлъ право участія отъ дольщика); надо думать, что передѣлъ могъ быть совершенъ и по другимъ поводамъ. Передѣлу не подлежатъ только сады и хмельники (какъ участки, требовавшіе высокой индивидуальной культуры).

[130]) Новая. Если какой складникъ (участникъ) захочетъ поставить на новое мѣсто дворъ, или другую постройку, то онъ можетъ поставить (зданіе, внѣ ряда прежнихъ построекъ) на любомъ мѣстѣ, гдѣ захочетъ, хотя бы и

161. А хто наездомъ деревню пашет, и ему болше трехъ годов не пахати наездомъ: любо скупат(ь), либо спродавати с суда и з жеребия; и огород ему по своеи выте ставит(ь) [131]).

162. А складникъ у складника в однои деревне наставитце хороминою на подворную землю, и ему земъля очистити, снести хоромино, толко другому на то место что ставити. А будетъ не ставит ничево на то место, и ему земъля противо того взяти в любомъ мѣсте. Новои приговор [132]).

на хмельникѣ. (Владѣющій участкомъ, выбраннымъ для возведенія постройки) долженъ отдать землю, гдѣ бы другой (вновь строящійся) ни избралъ. (Но при этомъ) ему отдается (только) та земля, которую займетъ дворъ, или другое зданіе; если же сверхъ этого (онъ пожелаетъ къ двору имѣть участокъ земли), то это уже предоставляется добровольному соглашенію. Постройки не входятъ въ составъ общиннаго владѣнія; здѣсь частныя права торжествуютъ надъ общинными; но при выборѣ мѣста для зданія всякій участникъ долженъ подчиниться выбору хозяина двора, даже на такой землѣ, которая не подлежитъ общинному передѣлу (на хмельникѣ; умолчаніе о садахъ подаетъ поводъ думать, что сады и въ этомъ случаѣ составляютъ предметъ неприкосновеннаго индивидуальнаго владѣнья).

[131]) Новая. «Пахать наѣздомъ» значитъ—пріѣзжать временно для обработки земли и снятія продуктовъ, имѣя постоянное жительство въ другомъ мѣстѣ (селѣ, деревнѣ). Такое, т. ск., заочное владѣніе, конечно, вредило во многихъ отношеніяхъ общиннымъ порядкамъ (и въ частности—повинностямъ); а потому проэктируется уничтожить его и дается трехлѣтній срокъ для того, чтобы или скупить прочіе участки у другихъ дольщиковъ (и так. обр. превратить общину въ частное владѣніе), или продать свой участокъ, величина котораго м. б. опредѣлена судомъ и жеребьемъ (т. е. распредѣленіемъ долей, поскольку придется на наличное число участниковъ). Въ теченіе льготныхъ 3-хъ лѣтъ отсутствующій дольщикъ обязанъ огораживать поля, по скольку придется на его долю.—Такой смыслъ, думаемъ мы, слѣдуетъ придать этому постановленію, изложенному весьма кратко и темно.

[132]) Новая. Приблизительный смыслъ таковъ: Если одинъ складникъ (участникъ) въ одной деревнѣ захочетъ поставить постройку на подворной (усадебной) землѣ, то ему очистить мѣсто для его зданій (впрочемъ эта часть ст. мож. имѣть и такой смыслъ: онъ (новый участникъ) обязанъ снести эту постройку, очистить землю, если прежнему участнику потребуется что-либо поставить на то мѣсто). Если же новый поселенецъ ничего не будетъ ставить на дворовомъ мѣстѣ, то онъ можетъ взамѣнъ того взять

163. А суд о вотчинах. А хто вотчину продаетъ, а будет у купчих в послусех брат, или сестра, или племянникъ,—и детемъ его і внучатомъ до тое вотчины вѣкъ дела нет; а не будет брата, ни племянниковъ, ни родни у купчие в послусехъ.—и дети его і внучята отцеву вотчину выкупят. А будетъ тот купецъ отпродастъ им назадъ, как ему стоитъ, и им купити [133]).

164. А судити о вотчинах за сорок лѣтъ, а дале сорока лет вотчиньникомъ до вотчинъ дела нет, до купцевъ детемъ его і внучатом дела нет [134]).

165. А хто после живота своего отпишет деревню детем, то имъ и водчина в векъ. Хто вотчину выкупит в те урочные сорок лет, и та

землю (для постройки) въ любомъ мѣстѣ.—Само собою разумѣется, что тоже наблюдается и въ томъ случаѣ, когда его заставятъ снести постройку на дворовой землѣ. При неясности редакціи текста, мы не настаиваемъ на приведенномъ толкованіи. Составитель памятника почему-то только къ этой статьѣ приставилъ замѣтку: «новый приговоръ», между тѣмъ какъ всѣ статьи о крестьянскомъ землевладѣніи, равно какъ и нѣкоторыя другія, составляютъ проектированные имъ новые законы. Выраженіе «новый приговоръ» отнюдь не есть ссылка на какой-либо указъ, состоявшійся предъ тѣмъ, а обозначеніе новой нормы, которую составитель надѣялся провести въ законъ.

[133]) Суд. Ц. 85. (1-й пунктъ). Здѣсь приданъ совершенно извращенный смыслъ постановленію Ц. С—ка (и вообще законамъ о родовомъ выкупѣ): вмѣсто дѣйствительнаго порядка, по которому права выкупа лишаются нисходящіе продавца всегда, а боковые родственники тогда, когда участвовали въ сдѣлкѣ въ качествѣ послуховъ,—здѣсь устанавливается, слѣд., ничѣмъ необъяснимый порядокъ: нисходящіе лишаются права выкупа лишь тогда, когда въ послухахъ при заключеніи сдѣлки были боковые; въ противномъ случаѣ сохраняютъ право выкупа. Нечего и говорить, что такого страннаго порядка никогда не существовало. Остается думать, что составитель С. ц. Ѳ. І. просто не понялъ текста С. Ц—го.

[134]) Суд. Ц. 85. (2-й пунктъ). Вторая половина статьи есть также результатъ непониманія текста С. Ц., въ которомъ рѣчь идетъ о томъ, что благопріобрѣтенныя имущества не подлежатъ выкупу; а въ С. ц. Ѳ. І. содержится ненужная перифразировка предыдущаго (составитель былъ введенъ въ ошибку словами Ц. С—ка: «и *до купель* дѣла нѣтъ», которыя онъ передалъ „*до купцевъ*... дела нетъ»).

ему водчина деръжати за собою, а иному ни продати, ни заложити в чюжеи род, кому хочет полюбовно [135]).

166. А хто стороннеи члкъ дастъ денги, а молвыт: „выкупи свою водчину, а не надобе себе, ино яз в неи живу",—а доведет на него продавецъ, что он скупил чюжыми деньгами, а держитъ не за собою, ино та деревня первому купцу безденежно, а у того денги пропали у сторонняго. А станет тот продавецъ и купецъ инымъ людемъ закладывати, и темъ стороннимъ людемъ имат(ь) та вотчина под заклад, а деньги дават(ь), чево та деревня стоина. А возмет хто сторонънеи члкъ, а не водчину, в заклад болше того цены, чего та вотчина стоит, и хто водчин(никъ) учнет бити челомъ, что закладывает или уже заложил в чюжеи род,—и тому водъчиннику в заклад взяти в меру, чего та водчина стоит, и что тот денги лишек далъ взаймы, то у того пропало [136]).

167. А хто водчину променит, а примет депег, и хто водчинъник учнет ту водчину выкупати, и ему своя водчина выкупати, а земли ему оставит(ь) столко, сколко своея вотчины земли променил [137]).

168. А промеж селы и деревни городити межнои огород, где межа придетъ, пополамъ. А чиим огородом протрава учинитца, и про

[135]) Суд. Ц. 85. (3-й пунктъ). Здѣсь тоже затемненъ смыслъ С. Ц—го (о превращеніи купленныхъ вотчинъ въ родовыя чрезъ переходъ въ законномъ наслѣдованіи). Конецъ ст. («кому хочетъ...») не имѣетъ смысла.

[136]) Суд. Ц. 85. (4-й пунктъ). С. ц. Ѳ. І. вмѣсто слова: «продавцу» ставитъ: «купцу», и тѣмъ придаетъ иное значеніе закону о выкупѣ вотчины чужими деньгами, а именно: такая вотчина отдается безденежно купившему ее чужеродцу, а не собственнику, продавшему ее первоначально. Трудно сказать, заключается ли здѣсь стремленіе уяснить дѣйствительный смыслъ въ неясномъ текстѣ Ц. С—ка, или это обычный результатъ недоразумѣній составителя С. ц. Ѳ. І. Въ 2-й пол. статьи—о залогѣ родов. вотчинъ—С. ц. Ѳ. І. впалъ въ заблужденіе, полагая, что рѣчь продолжается о вотчинахъ уже проданныхъ («тотъ продавецъ и купецъ»). Остальныя ошибки—вина переписчика («стоина» —стоитъ; «водчину»—вотчинникъ»).

[137]) Суд. Ц. 85. (5-й пунктъ). Сходная; но вм.: «тому та вотчина выкупити» стоитъ: «ему своя водчина выкупити», т. е. какъ будто право выкупа принадлежитъ самому отчудившему вотчину, тогда какъ рѣчь идетъ о родичахъ его.

то сыскати и на нем протрава взяти, чемъ люди осудят; а протрава до Семена дни, а после Семена дни протравы нет [138]).

169. А огород ставити около поля 7 жердеи добрая, а около гумна 9 жердеи добрая. А осек ставит(ь) 7 хлубинъ нарочитая. А чия животтина через таков огород пакость сотьворит, и сыскав на томъ протрава взяти; а сыскиват(ь) сотцкому да волосному старосте и ближными суседи [139]).

170. А про тех людеи сыскивати накрепко, хто назло огород отворит і в поле скота напустит, или осек отворитъ і выпустит скот за осекъ, и которая незгода учинитца и как сыскав того, и на нем гибел взяти, а его бити кнутомъ, что лихо творит. А будет в поле отворил, и та протрава на нем же взяти, чемъ люди осудят [140]).

171. А где отхожие пашни, и пожни, и огороды, и пожни, и будет от сел и от деревен на лисе и при реках, і гдѣ чья пожня, и будетъ скот его ходит на тои пожне въ кое время ни буди или на пашне, ему огород ставити половина, а чеи чюжеи скот ходит, тому другая половина. А будет его скотъ не ходит, а чия прилегла к пашне ораная земъля или чеи скот ходит, тому и городити все; а пору ему

[138]) Суд. Ц. 86. (1-я пол.) съ добавленіями о томъ, что потрава взыскивается по суду (см. слѣд. ст.) именно по оцѣнкѣ «людей», и о томъ, что послѣ 1 сент. потрава не взыскивается.

[139]) Новая. Эти детали сельскаго быта свидѣтельствуютъ, что составитель С. ц. Ѳ. І., не будучи юристомъ (обнаруживая плохое пониманіе текста С. Ц—го), былъ уѣзднымъ обывателемъ и знатокомъ обычнаго права. Для огорожи указывается опредѣленная мѣра; если и при соблюденіи этой мѣры случится потрава, то за нее уже отвѣчаетъ не владѣлецъ поля, а хозяинъ животнаго. Объ осѣкѣ см. ст. 177.

[140]) Новая. Въ отличіе отъ статей 168—169-й здѣсь рѣчь идетъ объ *умышленномъ* причиненіи потравы и другаго вреда,—признакъ яснаго различенія умышленности и неосторожности. Наказаніе за умышленный впускъ скота въ поле и выпускъ за осѣкъ чрезмѣрно высокое (кнутъ); смыслъ статьи таковъ: кто намѣренно впуститъ скотъ въ поле, тотъ подвергается наказанію кнутомъ и, сверхъ того, взысканію за потраву; кто намѣренно отворитъ осѣкъ и выпуститъ скотъ за осѣкъ, тотъ подвергается наказанію кнутомъ; въ послѣднемъ случаѣ потравы нѣтъ и вредъ, караемый здѣсь, грозитъ скоту (чужому).

скотом не травити, а хто стравит, на том и протрава справити без суда [141]).

172. А хто зорет межу или гран ссечет меж селы и деревни и уличят его в томъ, и его бити кнутомъ, а исцу за гран и за межу взяти рубль [142]).

173. А крестияninъ у крестиянина в однои деревне межу подорѣтъ или перекосит, ино властелю на нем взят(ь) за боранъ два алтына [143]).

174. А у которых селъ и деревен есть молоди, и тех молодеи прежних выпашей и тех лесовъ складниками меж собя без делу и

[141]) Суд. Ц. 86. (2-я пол.). Съ отмѣнами; а именно: Если кто имѣстъ отхожія *пашни* (С. Ц—кій говоритъ именно и только о пожняхъ) или сѣнокосы, или *огороды* (вдали) отъ селъ или деревень, въ лѣсу или при рѣкахъ, и если его скотъ ходитъ на пожнѣ, или иногда на пашнѣ, то онъ обязанъ ставить половину огорожи, а другую половину тотъ, чей скотъ также пасется (въ тѣхъ мѣстахъ). Если же его скотъ не ходитъ, то обязанъ городить все тотъ сосѣдъ, чья пахатная земля лежитъ подлѣ пашни (слѣдовало сказать: пожни) и чей скотъ пасется на ней.—Въ этой спутаной редакціи статьи троекратное повтореніе словъ, о пожнѣ (въ началѣ статьи) есть результатъ обычной грамматической небрежности памятника. Краткое значеніе статьи (вопреки тексту С. Ц—го) таково: на отхожихъ участкахъ обязанность городить падаетъ на того, кто имѣетъ тамъ скотъ; если хозяева двухъ такихъ сосѣднихъ участковъ держатъ скотъ, то обязаны городить по поламъ (въ С. Ц. напротивъ обязанность городить падаетъ на того, чья пахатная земля прилегаетъ къ пожнѣ другаго, ибо пожни назначены для скотоводства, а не для земледѣлія). Прибавки въ концѣ статьи Судебника ц. Ѳ. І.: «а пору ему скотомъ не травити...» заключаетъ, очевидно испорченный текстъ.

[142]) С. Ц. 87. (1-я пол.). Здѣсь разумѣется межа или грань земель государственныхъ, монастырскихъ и частныхъ свѣтскихъ владѣльцевъ въ отличіе отъ слѣд. статьи, о чемъ именно говоритъ С. Ц-кій.

[143]) Суд. Ц. 87. (2-я пол). Суд. Ц—кій говоритъ здѣсь о межахъ между членами одной общины (села или волости) въ отличіе отъ нарушенія межъ частныхъ владѣній; С. ц. Ѳ. І. ведетъ рѣчь въ 1-мъ случаѣ о межахъ между деревнями; лица, которымъ слѣдуетъ штрафъ за нарушеніе межи въ одной общинѣ, именуются С. Ц—мъ—волостель, или посельскій, (т. е. лица, управляющія общиною),—здѣсь «властель», подъ которымъ неизвѣстно, что слѣдуетъ разумѣть.

без жеребия ни сетчи, ни пахати. А кои складник без делу молоди высечет и запашет, а инои складникъ не секъ, а выт ему такова ж въ хлебе, хоти он и ставил того же лесу [144]).

175. А чернои лес пахати въ суземке просто безъ делу, где не молод(ь), хто сколко может: то лес вопчеи цръ і великаго князя [145]).

176. А что за которою деревнею угод(ь)я есть—путики іли иное что, ино про то сыскивати старыми жилцы. И сыщут, в котором деревне или въ суднои приписати, ино далным жилцам, иным деревням к тем путикамъ не ходити за чюжие деревни, ни никотораго угод(ь)я угодовати не полюбовно [146]).

[144]) Новая. Подобно ст. 159-й (см. выше прим. 129), и эта сохранилась въ другомъ спискѣ (въ томъ же протоколѣ волостного суда) съ слѣд. варіантомъ: вм. «прежнихъ выпашей» стоитъ: «прежнихъ запашей»; слова: «ни сетчи» зачеркнуты, а вмѣсто нихъ поставлено: «ни нетчи»; вмѣсто слова: «ставилъ того же лѣсу», «оставилъ».—Это служитъ доказательствомъ, что списки Судебника были распространены и подвергались новымъ и новымъ искаженіямъ въ перепискѣ.

Смыслъ статьи: Если какое село или деревня имѣютъ «молодь» (молодую заросль лѣса), то такой молоди—выросшей на прежнихъ распаханныхъ поляхъ, складники не имѣютъ права безъ раздѣла и безъ жеребья, ни рубить, ни распахивать. Если какой-либо складникъ вырубитъ и займетъ молодь безъ раздѣла (безъ соглашенія съ прочими складниками), то другой складникъ, который не рубилъ лѣсу, имѣетъ право на такую же часть урожая (хлѣбныхъ посѣвовъ). Остальныя слова статьи: «хоти онъ»... не поддаются истолкованію: Если принять варіантъ «оставилъ», то быть можетъ это означаетъ: «другой складникъ имѣетъ право участія въ засѣянномъ полѣ, хотя бы засѣявшій оставилъ для него пропорціональную часть лѣсу.

[145]) Новая. Черный лѣсъ, лежащій по сосѣдству, а не молодь позволяется распахивать всякому безъ соглашенія съ другими, кто сколько можетъ, ибо это лѣсъ общій, или царскій.

Эти двѣ статьи достаточно разъясняютъ старинный взглядъ на различіе предметовъ общиннаго и общаго владѣнія; эти два понятія не смѣшивались, какъ иные предполагаютъ. Предметами общаго пользованія служатъ земли ничьи, что, однако, означало—земли государевы (древній принципъ о принадлежности государству res nullius).

[146]) Новая. Если за какою-нибудь деревнею числятся угодья, напр., путики, или другое что-нибудь, то (при спорѣ о томъ) дѣло рѣшается по-

177. А где меж деревнями случитца межа, и межа до осека, а на осекъ став, топоромъ шиби, до ка(ки)х местъ имет, а дале вопчеи лесъ црвъ і великаго князя [147]).

178. А крестияном отказыватися из волости въ волость, из деревни в деревню один срок в году—за неделю до Егор(ь)ева дни и неделя по Егор(ь)еве дни осеннемъ. А пожи... подворъною платит(ь) подворникам на год 8 ал(тынъ) по 2 де(нги), до коего лесу десет верстъ [148]).

179. А хто за кемъ живет и поидет проч, и он платит пожилое по 8 ал(тынъ) по 2 де(нги). А останется у кого рож в земле, и как тот хлѣб пожнет, и он с того хлеба дастъ баран 2 алтына властелю да с того же хлеба дастъ подат црву, оброки і всякие подати, и ему

казаніями старожиловъ. Если (право на угодья) будетъ подтверждено этими показаніями или прежними судебными актами (это мѣсто можетъ быть истолковано и иначе: «то въ судной грамотѣ приписать эти угодья деревнѣ), то сторонним обывателямъ, другимъ деревнямъ не ходить къ тѣмъ путикамъ чрезъ чужія деревни и не пользоваться никакими угодьями безъ соглашенія.— Путики—тоже, «входы», «влазы»,—мѣста охоты, рыболовства и пчеловодства.

Настоящая статья тэкже подтверждаетъ мысль, изложенную въ прим. къ предыдущей: общинное право отнюдь не есть право общее или ничье.

[147]) Новая. Межи между деревнями проводятся до «осѣка», (т. е. просѣки, отдѣляющей всякія частныя владѣнія отъ общей, или царской земли, а именно лѣсной). Просѣка должна быть такой ширины, на сколько можетъ пролетѣть пущенный рукою топоръ; за такимъ осѣкомъ уже лѣсъ общій или царскій.

[148]) Суд. Ц. 88. (1-я пол.). Попорченная, именно въ опредѣленіи пожилаго за дворъ: вмѣсто разнообразной цѣны, установленной Ц. С-комъ, судя по разстоянію отъ строевого лѣсу, здѣсь какъ будто установлена одна неизмѣнная такса (8 ал.—2 ден., т. е. $^1/_4$ рубля—годичная плата за дворъ по Судеб. царскому). Но это не есть какое-либо преднамѣренное нововведеніе (а именно пониженіе пожилаго въ пользу крестьянъ), пот. что дальше стоитъ: до коего лѣсу 10 верстъ»; а если ближе? Это пропущено. Впрочемъ здѣсь рѣчь идетъ о какихъ-то подворникахъ», въ ст. 179-й нѣтъ различія пожилаго—ни по времени, ни по разстоянію.

по хлебу дати, да пожилая копна сена—две сажени съ локтем, одинова топтати.—и то взяти тому, кому он деревню продасть [149]).

180. А убиют котораго крестиянина на поле в розбое или в—ыномъ лихом деле, і выручит его гсдрь, за кемъ он живетъ и поидет из за него, ино его выпустити, а по немъ порука взяти з запис(ъ)ю; и попытаютъ на немъ того крестиянина, и он бы был в лицах [150]).

181. А которои купец, идучи на торговлю, возметъ деньги у ково или товар да на пути у него тотъ товар утеряетца безхитърosно—истонет, или згорит, или рат, или разбои возмет,—и бояром і діяком про то сыскивати и сыскав дати царская грамота с красною печятию по его животомъ, полетную по его животомъ в колко лѣт ему платитца, иску свое имат(ь) ему без росту [151]).

---

[149]) Суд. Ц. 88 (2-я полов.). Главное содержаніе этой статьи (о правахъ и обязанностяхъ перешедшаго крестьяна на остающійся посѣвъ) сначала излагается согласно съ Ц. С—мъ, но потомъ слѣдуютъ измѣненія и дополненія такого рода: кромѣ платежа подати, въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ посѣву, переходящій крестьянинъ, обязанъ оставить, «пожилую копну сѣна», объемомъ въ 2 сажени съ локтемъ, утоптаннаго одинъ разъ; это получаетъ преемникъ крестьянина, именно тотъ, кому уходящій деревню продастъ.—Такое неожиданное заключеніе ясно обнаруживаетъ, что составитель памятника имѣетъ въ виду мѣстность, въ которой вовсе не было крѣпостнаго права: крестьяне владѣли участками, какъ своими, и уходя продавали эти участки другимъ. Понятно, почему онъ выбросилъ изъ Суд. Ц. все, чѣмъ обусловлено будущее крѣпостное право, напр. о барщинѣ онъ вовсе не упоминаетъ, не говоритъ о послѣдствіяхъ безсрочнаго выхода (о попѣ, о крестьянинѣ, продающемся въ холопство).—Въ сѣверной полосѣ Россіи, какъ извѣстно крѣпостное право не привилось.

[150]) Суд. Ц. 89. Сходная.

[151]) Суд. Ц. 90 (1-я часть). Сходная; но къ словамъ «боярамъ, обыскавъ, велѣти». Здѣсь прибавлено: «боярамъ и дьякамъ» (какъ во многихъ другихъ мѣстахъ С. и. Ѳ. І.). Очевидно, вліяніе дьяковъ все растетъ, съ теченіемъ времени, въ сознаніи населенія государства.

Вопросъ о выдачѣ или невыдачѣ полѣтной грамоты рѣшается, по Суд. Царскому, боярами, т. е. Думою, которая, по разсмотрѣнію дѣла, и приказываетъ царскому дьяку выдать грамоту, т. е. привесть рѣшеніе въ исполненіе; а по Суд. Ѳеод. Іон. самое разслѣдованіе дѣла и рѣшеніе принадлежитъ боярамъ и *дьякамъ*. Въ концѣ статьи текстъ испорченъ: вм. «пла-

182. А хто у ково на торговлю возмучи товар или денги, или что ни буди, да тот товар пропиет или безумнем потяряет без напрасньства,—и того члка исцу выдати головою до искупа [152]).

183. А в разбоиномъ деле дадут кому полетную грамоту, и как своего разбою доищетца, и въ его иску разбойниковъ поимают.—и у тог(о) грамота полетная не въ грамоту [153]).

184. А попа і діакона, черньца и черницу, и старую вдовицу, которые питаютца от церкви Бжии, ино тех судити стлю [154]).

185. А будет поп захочет самъ на комъ искати какова дела, и суд(ь)ямъ его судити, а самому попу отвечяти перед тем же суднею, хто на немъ ищет чего. А во въсяких делех попа и діякона судити жереб(ь)емъ, а черньца потому же, а в доклад их отсылати к светителю. А будет поп не похочетъ на доклад к светителю, и ему в приговор садити десятаго попа да старосту церковнаго и людеи добрых, хто ему люб; и после приговору под правеж даватися, как список приговорят [155]).

титися истцомъ въ истину безъ росту»; здѣсь стоитъ: «иску свое имати ему безъ росту».

[152]) Суд. Ц. 90 (2-я часть). Сходная.

[153]) Суд. Ц. 90 (3-я часть). И Судебн. ц. Ѳеодора Іоанн. и С. Ц-кій имѣютъ въ виду два обстоятельства: 1) потерпѣвшій можетъ отыскать вещи, взятыя у него разбойниками; 2) могутъ быть пойманы самые разбойники (безъ вещей, взятыхъ ими); въ первомъ случаѣ частный искъ, очевидно, падаетъ; во второмъ, когда осуждены разбойники, искъ удовлетворяется изъ имущества осужденныхъ; въ обоихъ случаяхъ полѣтная грамота теряетъ свои основанія.

[154]) Суд. Ц. 91. (1-я часть). С. Ц-кій разумѣлъ здѣсь право святительскаго суда, если обѣ стороны ему подсудны; если же одна изъ сторонъ не подсудна, то слѣдовалъ судъ «общій». С. ц. Ѳ. І. объ этомъ послѣднемъ умалчиваетъ, предусматривая въ слѣд. ст. лишь иски лицъ церковныхъ на мірскихъ (но не обратно; въ какомъ случаѣ *предполагалась* отмѣна суда общаго и дѣйствіе принципа forum rei).

[155]) Новая. Если попъ будетъ искать на комъ-либо (изъ мірскихъ людей), то искъ его подсуденъ (свѣтскимъ) судьямъ; если при этомъ возникаетъ встрѣчный искъ, но попъ долженъ отвѣчать предъ тѣмъ же (свѣтскимъ) судьею. (При этомъ) и во всякихъ случаяхъ дѣла попа и дьякона рѣшаются жребіемъ (а не присягою и не полемъ); тоже примѣняется и

186. А діяка и пономаря крылашан, опричь проскурни, всехъ судити земъским судиямъ и меж ихъ управа чинити [156]),

187. А будет учнутъ крылашане меж собою тягатис в какове делѣ ни буди, ино их судити попу, с коимъ служат, а в суде у них быти старосте церковному, да целовалнику верному земъскому да волосных люде(и), коих оба полюбят; и судия их и дело приговоритъ [157]).

къ монашествующимъ; докладъ свѣтскаго суда надъ ними идетъ къ святителю-архіерею (а не къ государств. власти). Если же попъ не захочетъ идти на докладъ къ святителю (т. е. пожелаетъ окончательно разобраться въ низшей инстанціи), то составъ суда, рѣшающаго его дѣло, долженъ быть таковъ: (кромѣ судьи) должны присутствовать: десятскій попъ, церковный староста и люди добрые по выбору попа. Рѣшенію такого суда попъ обязанъ подчиниться, т. е. подлежать правежу, согласно съ приговоромъ.—Послѣдняя форма замѣняетъ судъ общій—третейскій

[156]) Новая. С. Ц-скій, сказавъ о попѣ, дьяконѣ и монахахъ, вовсе не упомянулъ о причетникахъ. Какому суду подлежали они? Составитель С. ц. Ѳ. І., не найдя отвѣта въ своихъ источникахъ, рѣшилъ, что они должны быть подчинены свѣтскимъ судьямъ, и именно земскимъ. Думать надобно, что въ Моск. государствѣ это соотвѣтствовало дѣйствительности: прислуга для церкви ставилась земскими людьми, прихожанами. Проскурня исключена изъ компетенціи земскихъ судовъ потому что въ это званіе обыкновенно поступали тѣ вдовицы, которыя «отъ церкви Божія питаются». Подъ словомъ «крылошане» разумѣются тѣ же дьякъ и пономарь въ большинствѣ приходскихъ церквей, особенно сельскихъ. Составитель С. ц. Ѳ. І., подчинивъ ихъ вѣдомству только *земскихъ* судей, тѣмъ обнаруживаетъ въ самомъ себѣ уѣзднаго или деревенскаго обывателя, ибо въ Москвѣ и другихъ большихъ городахъ земскихъ учрежденій не было; тамъ они замѣнялись приказами.

[157]) Новая. Судъ надъ причетниками (въ ихъ взаимныхъ тяжбахъ) принадлежитъ мѣстному попу съ участіемъ церковнаго старосты, земскаго цѣловальника и (неизвѣстнаго числа) волостныхъ людей, избранныхъ сторонами; приговоръ такого суда имѣетъ обязательную силу. Эта статья, ограничивая примѣненіе статьи предыд., указываетъ вообще на одинъ изъ принциповъ подсудности церковному суду, а именно: тяжбы между людьми церковными рѣшаются церковнымъ судомъ. Остальные принципы таковы: иски церковныхъ людей на свѣтскихъ рѣшаются свѣтскимъ судьею съ докладомъ святителю, или замѣняющей его коллегіею церковно-свѣтскаго состава; иски свѣтскихъ людей на церковныхъ рѣшаются церковнымъ судьею.—(Полагаемъ, что судебная власть приходского попа есть измышленіе составителя проэкта).

188. А которые люди живут в волосте, а питаютца о собе, не от церкви Божии,—и тех судити суд(ь)ямъ земъским и розправа меж ими чинити, как меж крестияны [158]).

189. А которые торговые люди учнут на монастыре жити, и тех с монастыря съсылати, а на монастыре жити нищим, которые от церкви Божи(и) питаютъца [159]).

190. А которои члкъ умърет без духовные грамоты, а не будет у него сна, ино статки все и землю дочере; а не будет дочери, ино взяти от ближнего роду от оцева или от материна [160]).

191. А хто при смерти напишет духовную, и попу у духовные седити, а болше рубля безкабалново долгу не писати, да и то писати, коимъ обычяямъ дано, что бол(ь) говорит, то писати. И будет бол(ь) умрет, и попу взяти сорокоустъ и духовная о(т)дати, кому причисано. А будет бол(ь) оживет, и попу духовъная драти, как минет шесть недил [161]).

---

[158]) Новая, но съ значеніемъ неяснымъ: неясно, какіе это люди, живущіе въ волости, могутъ закрываться юрисдикціею церкви; кажется это обыкновенные крестьяне, «задавшіеся» за монастыри. Подобное же показаніе даетъ Татищевское изданіе Суд. Ц-го: см. прим. 227 и 228 къ Ц. Суд.

[159]) Суд. Ц. ст. 91 (2-я часть).

[160]) Суд. Ц. 92. Статья, въ началѣ буквально сходная со ст. С. Ц-го, въ концѣ дѣлаетъ весьма важное добавленіе: если нѣтъ нисходящихъ, то наслѣдство идетъ ближнему «от оцева (роду), *или отъ материна*». Переходъ наслѣдства въ материнскій родъ составляетъ весьма важный спорный вопросъ древняго права наслѣдства. Ненадежность показаній С. ц. Ѳ. I. по общимъ нормамъ права (за исключеніемъ нормъ обычнаго-крестьянскаго обихода) не даетъ намъ возможности считать настоящее показаніе его рѣшающимъ вопросъ окончательно, хотя есть основанія признать указанное положеніе правильнымъ (за отсутствіемъ рода отца наслѣдовалъ родъ матери). —Здѣсь, согласно съ С. Ц., изображается универсальоый порядокъ преемства по закону какъ въ *движимомъ* («статкахъ»), такъ и въ недвижимомъ имуществѣ («землѣ»); но сл. ст. 227).

[161]) Новая. Здѣсь содержится нѣсколько правильныхъ указаній, взятыхъ изъ обычнаго права, о завѣщаніяхъ: а) обычнымъ и какъ бы единственнымъ свидѣтелемъ духовной, считается попъ (духовникъ); онъ же и душеприказчикъ; б) право завѣщательныхъ распоряженій ограничивается тѣмъ, что безкабальные долги завѣщателя могутъ б. засвидѣтельствованы

192. А хто дочер дастъ замуж, а та доч его умрет, а останетца детя водчинникъ,—и ему взимъков не прошати. А не будет отрод, ино взимки взяти, что давал [162]).

193. А кои члкъ умрет, а у него дети не останутце з женою, и жене его приданое взяти, а сверхъ того полетное иматн—по две гривны на год [163]).

194. А хто купит на торгу что попошено или изъ лавки, и ему купити съ порукою с рядовою. А хто купит без поруки, и тому быти виновату [164]).

195. А по городам и по волостямъ, кои около города, лошад

завѣщаніемъ лишь на сумму не свыше 1 рубля (согласно съ постановленіемъ ст. 30 Пск. Суд. Грам.); в) духовная находится на храненіи у попа въ теченіе 6 недѣль; въ случаѣ выздоровленія завѣщателя она подлежитъ уничтоженію по прошествіи 6 недѣль. Отсрочка исполненія духовнаго завѣщанія на 6 недѣль основана на вѣрованіи народномъ, что только черезъ 40 дней по смерти начинается настоящая загробная жизнь умершаго. Уничтоженіе духовной по выздоровленіи завѣщателя указываетъ, что составлять завѣщаніе заблаговременно не было въ обычаѣ, что въ свою очередь свидѣтельствуетъ, что сила духовной опиралась на *предсмертную* волю завѣщателя, когда всего менѣе предполагается въ дѣйствіяхъ его лжи и пристрастія. (Сокращеніе «боль» означаетъ «больной»).

[162]) Новая. Это замѣчательная попытка установить юридическую прероду приданаго: «Кто выдалъ дочь замужъ, если она умретъ, оставивъ дитя-наслѣдника, тотъ не имѣетъ права требовать назадъ приданаго; если же дѣтей у дочери не будетъ, то можетъ получить назадъ, что давалъ за нею.—Любопытный терминъ «взимки» можетъ уяснить намъ мѣсто составленія памятника, или по крайней мѣрѣ родину составителя; ибо терминъ взятъ, очевидно,изъ мѣстныхъ говоровъ.

[163]) Новая. Судьба приданаго по смерти мужа изложена правильно (по прекращеніи бездѣтнаго брака приданое идетъ женѣ). Но «полѣтное» есть норма неизвѣстная изъ друг. источниковъ. Очевидно, это мѣстный обычай. Что значитъ: по 2 гривны на годъ? Говорится ли здѣсь о годахъ, проведенныхъ въ бракѣ, или о годахъ послѣдующей жизни во вдовствѣ? Извѣстно, что вдова получаетъ часть на прожитокъ, но эта часть сообразовалась съ величиною имущества мужа. Ничтожная часть ежегодной пенсіи вдовѣ, назначаемая С. ц. Ѳ. I., вновь указываетъ, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ обычнымъ крестьянскимъ правомъ какой-либо мѣстности.

[164]) Суд. Ц. 93. Буквально сходная.

купит где хто или минитъ,—и ему приводит(ь) и пятенщикамъ и пятнати; а пошлины имат(ь) с купца денга, с продавца денга [165]).

196. А по волостямъ и по всеи моеи гсдрве земли хто лошад купит или менит, и тех лошадеи не пятнат(ь), а купит(ь) и менит(ь) перед трет(ь)ими людми. А хто въ городе купя лошад или около города, держати ея не пятнавъ и уличят его въ томъ,—и на томъ пропя(те)ния 2 рубли. А хто поимаетца за ту лошад, чего с тою лошад(ь)ю взыщет, доколя ея не запятнав, и на том тот исцев искъ взяти без суда. А детем боярским купленые лошади по тому-ж пятънати [166]).

197. А в служебномъ походе хто у ково купит лошад, хто за нея поимаетца, и тому кущу ставит(ь) послуховъ члкъ 5 или 6 на томъ, у кого он купил; а запретца тот члкъ продавецъ, ино им судъ [167]).

198. А намесником, і властелем, и тиуномъ, и пятенщиком в городѣх і волостех нѣпродажныхъ доморощоных конеи нѣ пятнать. И хто учнет непродажные и доморощеные лошади пятнати, а доведудъ на нег(о),—і хто на нѣмъ чего взыщетъ в тѣхъ лошадех и

[165]) Суд. Ц. 94. Ст. С. ц. Ѳ. І. имѣетъ болѣе общій и иной смыслъ: пятнанье лошадей требуется только въ городахъ и волостяхъ, ближайшихъ къ городамъ (см. слѣд. стр.). Пошлина опредѣляется въ цифрахъ.

[166]) Суд. Ц. 95. (1-я часть). Измѣненная: Суд. Ц-кій требовалъ пятнанія лошадей при покупкѣ и мѣнѣ вездѣ (и въ Москвѣ и въ уѣздахъ съ волостями); С. ц. Ѳ. І. позволяетъ не пятнать лошадей въ волостяхъ (не въ городахъ), а требуетъ лишь, чтобы покупка и мѣна ихъ совершалась здѣсь предъ третьими людьми (при свидѣтеляхъ). Въ городѣ же (во всякомъ) и около города оставляется дѣйствіе правилъ Суд. Ц-го. Опять предъ нами деревенскій житель съ его интересами. Правило, проэктируемое имъ, имѣло свой резонъ: покупка и мѣна ложадей въ селахъ имѣетъ характеръ, не торговаго промысла, а необходимой сельско-хозяйственной сдѣлки, которую слѣдовало освободить отъ финансовой тягости пятнанія и замѣнять его другою мѣрою, которая бы удовлетворяла другой цѣли пятнанія—т. е. полицейской.

[167]) Суд. Ц. 95 (2-я часть). Послѣдній пунктъ ст. Суд. Ц-го (о взысканіи пропятенья въ другомъ присудѣ, если лошадь приведена изъ другаго округа) здѣсь выпущенъ, какъ не вполнѣ соотвѣтствующій проэктированному уничтоженію пятнанія въ волостяхъ.

нему убытъки платит(ь) безъ (су)да втрое, а въ пѣне, что гсдрь укажет [168]).

199. А которые дѣла преж сего судебъника вершены, и тех всех дел не посуживати—быти тем всем деламъ земълянымъ, в холопстве і во всяких делех по тому, как те дела преж сего верьшены [169]).

200. А въпред всякие дела судити по сему судебнику и управы чинити по указу, как гсдрь укажет, с котораго дни уложитъ [170]).

201. А которые дела будут повые писаны и какъ те дѣла з гсдрва докладу и со всех бояр приговору вершатца, и те бы дела в семъ судебънике не приписываны были [171]).

202. А велити на Москве и по торгомъ проклинати і во всех городех Московския земли и Ноогородцкия, и по волостямъ, и по

[168]) Суд. Ц. 96. Буквально сходная.

[169]) Суд. Ц. 97. (1-я полов.). Сходная съ сокращеніями.

[170]) Суд. Ц. 97. (2-я полов.), съ отмѣнами: Суд. Ц-кій постановляетъ, что впредь чинить управу такъ, какъ царь въ семъ Судебникѣ *уложилъ*. Суд. ц. Ѳ. І., сказавъ, что впредь дѣла судить по сему Судебнику, остальное излагаетъ не въ прошедшемъ, а въ будущемъ времени: «какъ государь *укажетъ*, съ котораго дни *уложитъ*», т. е. говоритъ о томъ же Судебникѣ (а не о государевых указах, имѣющихъ появиться въ будущемъ). Этимъ онъ ясно обличаетъ свою работу, какъ проэктъ), не зная еще, съ какого времени онъ можетъ получить силу закона.

[171]) Суд. Ц. 98. Испорченная. Въ Суд. Ц-мъ: «будутъ дѣла новые, *а въ семъ Судебникъ не написаны*»; очевидно, составитель, или переписчикъ пропустилъ полфразы своего источника. Еще болѣе важная ошибка въ концѣ статьи: Суд. ц-кій опредѣляетъ порядокъ составленія новыхъ законовъ и способъ охраненія ихъ (*приписку* къ Судебнику); составитель, или, вѣрнѣе переписчикъ Суд. ц. Ѳ. І., сказавъ буквально тоже о составелніи законовъ, неожиданно прибавляетъ, чтобы эти новые законы *не прописывать* къ Судебнику. Тщетно мы стали бы искать резонныхъ основаній такой явной описки, напрасно мы тратили бы свое остроуміе, предполагая напр., что Суд. Ц. Ѳ. І. желалъ отдѣлить указы (новые законы) продуктъ чисто законодательной дѣятельности отъ кодекса, основаннаго на судебной практикѣ, а черезъ нее на обычномъ правѣ и что изъ новаторскихъ нормъ указнаго законодательства хотѣли будто бы составить особый сводъ. Всѣ эти соображенія упраздняются простымъ текстомъ Суд. ц-го, который съ начала и до конца подвергался искаженью составителя и переписчиковъ Суд. ц. Ѳ. І.

соборным цркамъ, и по выставочным проклинати, чтобы ищеи и ответчики судиямъ в суде посуловъ не давали [172]).

203. А послухи бы не видев не послуховали, а видев бы сказывали в правду. А послух, не видев, опослушествует ложно, а сыщут что он ложно правдал,—а на лживомъ послухе исцева гибел и убытки, а во лже казнити торговою казнию—быти кнутомъ [173]).

204. А взыщет москвитин какова дела на селецких волостелех, и которые сельца Московские земли за уделными кнзьми, ино судити великому кнзю. А не ответчяет селецкои перед великим кнзем,—і великому кнзю его повинити. А взыщет его селецкои на селецкомъ, ино их судити их же властелю [174]).

205. А приговорил црь і великии кнзь: шлютца с суда ищея и ответчикъ на мир в обыскъ, і в обысках многие люди лжутъ семиями и заговоры великими,—иные молвятъ по исце а иные по ответчике, и по темъ лживымъ обыскам делъ не вершити, а посылати вдругие обыскивати, ино те ж люди говорят иные речи [175])

---

[172]) Суд. Ц. 99. (1-я пол.). Вмѣсто «прокликати». здѣсь: «проклинати» повторенное два раза, конечно опять по ошибкѣ переписчика. Къ объявленію по торгамъ прибавлено: но соборнымъ церквамъ (почему-то) и по выставочнымъ; это первое свидѣтельство о публикаціи законовъ по церквамъ, которая потомъ вошла въ такой обычай въ XVIII в. Быть мож. она практиковалась и въ кон. XVI в.; иначе откуда бы взялъ ее составитель Суд. ц. Ѳ. I.?

[173]) Суд. Ц. 99. (2-я пол.). Сходная; интересенъ терминъ, употребленный здѣсь: «правдалъ», вполнѣ соотвѣтствующій термину «правда» (слѣдствіе) и древнему значенію послушества. Но въ оффиціальномъ Москов. языкѣ этотъ терминъ неизвѣстенъ.

[174]) Суд. Ц. 100. Сокращенная. Анахронизмъ, ничѣмъ не объяснимый (кромѣ неразсудительнаго копированія ц. С-ка): при ц. Ѳедорѣ Іоанновичѣ уже не было удѣльныхъ князей и никакого вопроса о подсудности между москвитянами и жителями удѣловъ быть не могло. Если нѣкоторые князья продолжали владѣть прежними удѣлами, то уже вполнѣ на правахъ частныхъ и притомъ болѣе ограниченныхъ, чѣмъ бояре. Быть можетъ, составитель Суд. ц. Ѳ. I. самъ былъ озадаченъ дальнѣйшими подробностями о правахъ удѣльныхъ князей и всю остальную большую часть статьи Суд. Ц-го не выписалъ.

[175]) Статьи 205—221 взяты изъ уложенія о судопроизводствѣ 1556 г.,

206. А ищея или ответчикъ шлютце на иных в слух и на иных въ видение і в ведомо, а против това истец или ответчикъ шлютце в послушество, а отводу не учи(ня)т, и за тѣмъ лживым послушеством и за обыскомъ дела не вершатца, а иные присужают поля и кресное целование. І в тех бы делех поля не присужали и обысковъ бы не оставливали, что шлютца в послушество; а послушества бы его доспрашивали, по чему он шлетца в послушество. И будет отводу не учинитъ, и того повинити [177]).

207. А послати на обыскъ по ищеинымъ речямъ или по отвечиковымъ и с теми людми, на которых слался ищея или ответчикъ,

---

августа 21 (см. Христом. по ист. рус. права, вып. III: Указн. Книга Вѣдом. казнач. ст. V). Очевидно, у составителя Суд. ц. Ѳ. I. былъ подъ руками такой экземпляръ Судебника царскаго, въ которомъ было помѣщено изъ дополнительныхъ указовъ только это Уложеніе 1556 г. Оно и было однимъ изъ первыхъ дополнительныхъ указовъ послѣ Судебника, и притомъ однимъ изъ важнѣйшихъ. Однако затѣмъ слѣдовали не маловажные и многочисленные законы въ теченіе цѣлыхъ 33 лѣтъ (см. выше прим. 111): но ни однимъ изъ нихъ не воспользовался авторъ Суд. ц. Ѳ. I. (съ ук. 1588 г. онъ, очевидно, ознакомился не въ подлинномъ изложеніи, а т. ск. по наслышкѣ, какъ это ясно изъ свободнаго изложенія этого закона, ни мало не напоминающаго текстъ указа); это съ очевидностью показываетъ, что Суд-къ отнюдь не есть оффиціальный проэктъ новаго кодекса.

[176]) Ук. 1556 г. ст. 1 (пол. 1-я). Указъ говоритъ въ этой вступительной ст. о фактическомъ—предномъ состояніи дѣла и не даетъ еще никакихъ опредѣленій (предписаній). Суд. ц. Ѳ. I. включилъ сюда опредѣлительную часть: «посылати вдругие обыскивати»; но затѣмъ выписываетъ и слѣд. слова указа: «ино теж люди говорятъ иные речи», и этимъ лишаетъ свою статью великаго юридическаго значенія.

[177]) Ук. 1556 г. ст. 1 (2-я полов.). Здѣсь продолженіе той же вступительной части закона получаетъ опять опредѣлительный характеръ, но ошибочный. Указъ говоритъ, что часто одна сторона ссылается на обыскъ, а другая на послуховъ, что обыскъ оказывался лживымъ, тогда присуждаютъ поле и крестное цѣлованье и что во всей этой взаимной толкотнѣ суд. доказательность «дѣла не вершатся». Суд. ц. Ѳ. I. изъ этого выкроилъ преждевременное постановленіе, что ссылка на послуховъ не должна устранять обыска, если не будетъ представлено уважительнаго отвода.

оприче их родов и заговоровъ. А велити обыскивати старостам и целовалникомъ да тем обыскомъ и вершити без поля и без целования [178]).

208. А которые ищея или ответчик тяжутца перед бояры і во всех приказех, а шлютца в обыску на многие люди безимянно, і в тех делех пошълют бояр обыскивати с Москвы, старостам и целовалникамъ велет(ь) по обыскомъ и мъногимъ людем добрымъ лутчим, кизем, и бояромъ, і всемъ крестияномъ, и архимандритомъ, і игуменомъ, і попом, і діякономъ, і з городов с посадов лутчимъ людемъ обыскивати с лица на лице, и за очи обыскных люде(и) не писати [179]).

209. А речи бы свои обыскные люди писали; а которые грамоте не умеют, ино отцы бы их духовные руки свои прикладывали [180]).

210. А скажут въ обыску обыскные люди не одне речи,—иные по ищее, а иные по ответчике,—и по котором члке молвят в обыску

[178]) Ук. 1566 г. ст. 2. Законъ говоритъ здѣсь о *поименной* ссылкѣ на многихъ людей (и противоставляетъ ее послушеству); Суд. ц. Ѳ. І. приписываетъ это обыску вообще, а не поименной ссылкѣ и потому поселяетъ неясность: отстранять «роды и заговоры» можно было только при поименной ссылкѣ, а не безыменномъ обыскѣ, т. е. обыскѣ (въ тѣсномъ смыслѣ). Правда, Суд. ц. Ѳ. І., выписывая неправильно текстъ указа 1556 г., говоритъ: «и послать на обыскъ... *съ* теми людми, на которых слался ищея или ответчикъ», но этимъ поселяетъ только новое недоразуменіе; истинный смыслъ закона таковъ: опрашивать *тѣхъ людей* на которыхъ ссылаюгся стороны, за исключеніемъ родственниковъ ихъ и людей, находящихся въ стачкѣ съ ними.

[179]) Ук. 1556 г. ст. 3 (1-я полов.). Указъ говоритъ здѣсь объ обыскѣ безыменномъ въ отличіе отъ поименной ссылки, о которой рѣчь шла въ предыдущэй статье; Суд. ц. Ѳ. І.. упустивъ изъ виду эту разницу, въ сущности повторяетъ только предыд. статью (хотя и употребляетъ терминъ: «безымянно»). Прочія отступленія суть результатъ ошибокъ редакціи и переписчика: «пошълют бояр» вмѣсто: «пошлютъ бояре»; «ведеть по обыскомъ и многимъ людемъ»—граматическая безсмыслица, вмѣсто: «велѣти ѣздити къ обыскомъ многимъ людемъ». По ук. 1556 г. въ обыскахъ должны участвовать многіе люди *и лучшіе всѣ*; по Суд. ц. Ѳ. І.—многіе люди добрые лучшіе. Вмѣсто дѣтей боярскихъ здѣсь названы бояре; бояре жили постоянно при дворѣ, а мѣстные помѣщики дѣти боярскіе т. обр. вовсе исключены изъ числа обыскныхъ людей. Но, повторяемъ, все это не есть сознательныя нововведенія, я простыя ошибки составителя или писца.

[180]) Ук. 1556 г. ст. 3 (2-я половина).

людем болше члкъ, пятдесят или шездесят, и по тому болшему правити, а по меншему винити исца или ответчика без поля и без целован(ь)я [181]).

211. А после тог(о) сыскивати в котором городѣ влдка есть, или архимандрит, іли игумен будетъ, где обыскивати, и гдрь им пршлѣтъ о томъ, что-бы сыскивали и разведывали въ правду, которая половина солгала; и тех лъживыхъ казнити по приговору, как в розбоиныхъ делехъ [182]).

212. А скажут в обыску поровну, а половина по ищее, а другая по ответчике, и по тем обыскомъ того дела не вершити, а посылати вдругие на обыскъ. А велити обыскивати старостам, оприч тех людеи, иными людми многими про то, которая половина солгала. И на которую половину доведут, что онѣ солгали и ис техъ людеи изо ста члкъ выбрати прикащиков и лучших хрестиян члкъ пят(ь) или шест(ь) бити кнутомъ, а игуменовъ, и попов, і діаконовъ отсылат(ь) к светителю. А ездъ, і волокита, і прогоны правому, что будет убытка в том дѣлѣ, оприче исцевых исков, то взяти на тех, на коих лож доведут. А которых людеи по тому обыску попытает, и темъ людемъ взяти безчестия вдвое для лжи, чтобы впред не лгали [183]).

213. А которые люди в одъном обыску двои речи говорят, и ис тех людеи изо ста выбрати члкъ пят(ь) или шесть бить кнутомъ [184]).

[181]) Ук. 1556 г. ст. 4 (1-я половина).

[182]) Ук. 1556 г. ст. 4 (2-я половина). Сходная. Странность, допущенная закономъ 1556 г., а именно рѣшеніе дѣла по показанію большинства и *затѣмъ* розыскъ о томъ, какая половина *солгала*, удержана и составителемъ Суд. ц. Ѳ. І., несмотря на явный вредъ такого закона.

[183]) Ук. 1556 г. ст. 5. Буквально сходная, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частностей въ опредѣленіи взысканій за лживыя показанія: указъ предписываетъ взять съ виновныхъ въ пользу невинной стороны—ѣздъ, прогоны, проѣсть, волокиту *и что будетъ убытковъ*. Суд. ц. Ѳ. І., не упомянувъ о проѣсти, заключаетъ: «что будетъ убытка», такъ какъ бы это есть общее обозначеніе перечисленныхъ ужо взысканій, а не тѣ косвенные убытки, которыми сопровождается всякое веденіе процесса (помимо прямыхъ издержекъ на него).

[184]) Ук. 1556 г. ст. 6. Сокращенная: пропущено о духовенствѣ, виновномъ въ двуязычіи, и о взысканіи ѣзда, прогоновъ и убытковъ въ ползу

214. А пошлутъца въ суде ищея или ответчикъ в обыскъ из виноватаг(о) члкъ на 5 или на 6, а вирит(ь) кому не мочно, и теми людми не обыскивати, а вершити дело, по суду, зря по ричямъ [185]).

215. А пошълетца в суде ищея или ответчикъ на боярина, или на прикащика, или въ волосте на добраг(о) члка, или на целовалника, или на старосту волостнаго, или на црквънаг(о), іли дияка, кому мочно вирити, тое правды спросити, и что скажет какъ, дело вершити без целования [186]).

216. А будет ищея или ответчикъ сошълютца на одного члка из виноватаг(о) в слух і в ведомо, и тое правды опросити; и что скажет такъ-же, как дело вершити без целован(ь)я. И хоти правда не великимъ словом не договорит, и тем не винити иска или ответчика [187]),

---

неправообвиненной стороны. Послѣдній пропускъ служитъ не ко вреду, а къ пользѣ смысла закона, ибо двойственное показаніе не можетъ повести ни къ какому рѣшенію дѣла и потому не можетъ быть неправо обвиненней стороны по такому показанію.

185) Ук. 1556 г. ст. 7. Испорченная. Указъ говоритъ объ односторонной поименной ссылѣ на немногих людей, не заслуживающихъ особаго довѣрія «въ слух, въ обыскъ»; Суд. ц. Ѳ. І. говоритъ о ссылкѣ «въ обыскъ *изъ виноватаго*»; но это уже совсѣмъ другое: ссылка изъ виноватаго даже на одного человѣка имѣетъ безусловное одностороннее значеніе (см. ст. 216). Новое доказательство малаго знакомства составителя съ формами и терминологіей процесса.

186) Ук. 1556 ст. 8. Измѣненная: попытка существенныхъ измѣненій заключается въ томъ, что по ук. 1556 г. людьми, заслуживающими особаго довѣрія признаны только бояринъ, дьякъ и приказный человѣкъ (т. е. люди служилые); по Суд. ц. Ѳ. І. таже квалификація распространена на людей неслужилыхъ (хотя въ оглавленіи стоитъ: «на властныхъ людей»), именно на приказчиковъ, волостнаго добраго человѣка (крестьянина), цѣловальника, на старостъ волостнаго (земскаго) и церковнаго. Городскіе люди вовсе забыты. Это опять свидѣтельсвуетъ, что составитель Суд. ц Ѳ. І. былъ не приказный дѣлецъ, и не городской житель, а деренскій обыватель.—Ст. 215—221 уже истолкованы нами въ изслѣдованіи Судеб. ц. Ѳсодора. Кіевъ 1902 г. (стран. 14—15); здѣсь приводитъ тѣ же толкованія для полноты коментарія.

187) Ук. 1556 г. ст. 9. Испорченная: ссылка изъ виноватыхъ имѣетъ безусловное значеніе, что признаетъ и Суд. ц. Ѳ. І. («и что скажетъ... дѣло вершть»); но въ концѣ вмѣсто: «хотя невеликимъ словомъ не договоритъ, и тѣмъ обвинити», здѣсь неожиданно читаемъ: «хотя невиликимъ словомъ не договоритъ и темъ *не* винити иска или ответчика». Такой обратный смыслъ признаемъ случайною порчею текста, а не преднамѣреннымъ измѣненіемъ (судя по грамматической формѣ рѣчи). Въ оглавленіи: «пошлютца изъ виноватаго оба», т. е. разумѣется не ссылка изъ виноватаго, а общая ссылка. Но это совсѣмъ не соотвѣтсвуетъ указу 1556 г.; о «полѣ» здѣсь вовсе не упоминается.

217. А бояром, и ліякомъ, и всемъ приказнымъ людемъ приказывати въ своих земълех своимъ християном, чтобы оне в обысках говорили правду, что знают. А сыщут, что их хрестияне лгали в обысках, і в том бояремъ самим быт(ь) от гдря в опале, а крестиянам быти казненымъ от гсдря, как в разбоиных делех. А зведают бояре и приказные, что хрестияне в обыскахъ не лгали, сказали правду, ино им сказывати гсдрю, дело сыскав, по тому вершити [188]).

219. ..... не учнут гсдрю отписывати, ино имъ от гсдря быти будет кнзь без милости [189]).

---

188) Ук. 1556 г. ст. 10 и 11. Здѣсь Суд. ц. Ѳ. І., повторяя почти буквально указъ, дѣлаетъ, однако, слѣд. отступленія: вмѣсто *людей* и крестьянъ, онъ вездѣ говоритъ только о крестьянахъ, чѣмъ уничтожается чрезвычайно важная черта древне-русскаго права—допущеніе людей несвободнаго состоянія къ такой высокой роли, въ процессѣ, какъ обыскъ. Трудно сказать, сдѣлано ли это сознательно, или вслѣдствіе обычныхъ недомолвокъ памятника. Далѣе Суд. ц. Ѳ. І. въ перечисленіи землевладѣльцевъ пропускаетъ опять дворянъ, т. е. самый многочисленный классъ ихъ. Наконецъ ст. 11-я указа 1556 г. получила совсѣмъ иной и притомъ неправильный смыслъ: указъ говоритъ, что владѣльцы, извѣстившіе о томъ, что ихъ люди лгали, не подвергаются наказанію; это совершенно необходимое дополненіе къ статьѣ 10-й (иначе владѣлецъ всегда подвергался бы опалѣ, когда его крестьяне окажутся лгунами на обыскѣ), въ Суд. ц. Ѳ. І. получило такой видъ: владѣльцы каждый разъ должны засвидѣтельствовать, что ихъ крестьяне *не лгали*, чтобы обыскъ былъ признанъ правильнымъ. Въ такомъ случаѣ не было бы и надобности въ обыскѣ; достаточно спросить однихъ владѣльцевъ. Повидимому, и это есть простое недоразумѣніе составителя Суд. ц. Ѳ. І.

189) Статьи 218 и 219 утрачены, такъ какъ листъ 87-й единственнаго списка Суд. ц. Ѳ. І. вырванъ; уцѣлѣло только нѣсколько заключительныхъ словъ ст. 219-й. Но эту потерю нельзя признать очень тяжкою: въ утра-

220. А посылати старостам неделщиков со обысками к Москве и, сыскав имъ про всякое дело, и руки свои прикладывати. А кои грамоте не умеют, ино отцы бы их духовные руки свои прикладывали да, запечатав своими печятми, прислати к Москве, а в печяте писати старосте свое имя [190]).

221. А досудятца в котором деле до поля, и станет ответчик бити челомъ, что ему не мочно стоят(ь) у поля, чтобы ему присудили целован(ь)е, ино поле отставити, а дати кресное целован(ь)е на ответчикову волю. А учнет [191]).

ченныхъ статьяхъ, передавалось содержаніе ст. 12-й и 13-й указа 1556 г., именно объ отвѣтственности губныхъ старостъ за правильность обыскныхъ показаній по дѣламъ уголовнымъ (какъ это и выражено въ оглавленіи Суд. ц. Ѳ. I.),—сюжетъ, достаточно извѣстный изъ другихъ источниковъ (см. Ул. ц. А. М. XXI).

[190]) Ук. 1556 г. ст. 14. Сокращенная. Указъ предписываетъ губнымъ старостамъ посылать въ Москву обыскные списки за своими печатями и въ грамотѣ точно описать, какая у нихъ печать (въ огражденіе отъ подлога; казенныхъ печатей не было въ распоряженіи подчиненныхъ органовъ); Суд. ц. Ѳ. I. вмѣсто этого установляетъ форму печати: на ней должно быть начерчено имя старосты. Впрочемъ можетъ быть и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ недоразумѣніями редакціи Суд. ц. Ѳ. I. Постановленіе о томъ, чтобы недѣльщики (присланные изъ Москвы съ грамотою о производствѣ обыска) не участвовали въ производствѣ его, здѣсь опущено, между тѣмъ оно очень важно для огражденія безпристрастія обыска отъ вмѣшательства стороннихъ московскихъ чиновниковъ.

[191]) Ук. 1556 г. ст. 15. Настоящая статья въ Суд. ц. Ѳ. I. является неоконченною, за утратою въ спискѣ еще одного листа (происшедшаго еще до нумераціи списка, которая этомъ пробѣломъ не прерывается). Постановленіе указа 1556 г. здѣсь изложено въ обратномъ смыслѣ, а именно: указъ говоритъ, что если, *отвѣтчикъ* потребуетъ, вмѣсто поля, крестнаго цѣлованія, то оно присуждается и отдается *на волю истцу*: хочетъ, самъ присягаетъ, или предоставитъ отвѣтчику. Суд. ц. Ѳ. I., напротивъ, говоритъ, что если *отвѣтчикъ* потребуетъ присяги, то она дается *на отвѣтчикову волю*, (обратный случай, т. е. требованіе присяги истцомъ, остался не изложеннымъ за дефектомъ рукописи). Нечего и говорить, что правильный порядокъ, согласный съ извѣстными намъ формами древняго процесса, изложенъ въ указѣ, а не въ Суд. ц. Ѳ. I.

Ст. 222 [192]).

223. ..... чи лошад истепетъ или ногу изломит, и про то сыскати тою волостию, накрепко, в которои волосте деетца и коея деревни та земъля и мостъ; на ково (в)зыщут, и на том исцева гибел доправити без суда по обыску [193]) [194]).

224. А где в осен(ь) дороги живут, дорога живет по рекам, и по тои дороге ставит(ь) вехи, до кех местъ чья земля имет. А хто не ставит по дороге вех, и что над кем учинитца, и то взяти на томъ вес убытокъ. А по лесом дорога чистит(ь) поперег полторы сажени, і выскиди и поперечнои лѣс высекати, а на руч(ь)яхъ мосты мостити

---

[192]) Ст. 222. Утрачена, но судя по оглавленію Суд. ц. Ѳ. I. она скопирована съ 16 ст. ук. 1556 г.: «которому холопу дадутъ отпускную грамоту». Здѣсь оканчиваются заимствованія въ Суд. ц. Ѳ. I. изъ ук. 1556 г. Новое доказательство того, что остальныя статьи этого указа 17, 18-я (см. въ нашемъ изд. Христ. по ист. рус. пр. III) Указн. кн. вѣд. казначеевъ, первоначально не входили въ упомянутый указъ и составляютъ приписки къ нему, сдѣланныя въ Приказѣ изъ другихъ послѣдующихъ узаконеній (см. прим. 39 къ ст. 17-й въ нашемъ изданіи, только что цитир.). Издатель Суд. ц. Ѳ. I. сожалѣетъ, что за утратою листа памятника, мы лишены передѣлки новоуказанныхъ статей о холопахъ (17 и 18 по списку Калайдовича), которой могли бы ожидать здѣсь. Сожалѣніе напрасное, ибо оглавленіе Суд. ц. Ѳ. I. ясно говоритъ, что въ немъ (ст. 222) была одна статья 16-я, а 17-й и 18-й указа 1556 г. вовсе не было, а притомъ ст. 18-я указа говоритъ не о холопствѣ, а духовныхъ завѣщаніяхъ.

[193]) Эга дефектная статья (вслѣдствіе потери листа въ спискѣ) обозначена въ оглавленіи такъ: «Дорога отъ Москвы и до Колмогоръ, куды преже была», что не соотвѣтствуетъ уцѣлѣвшему концу статьи. Здѣсь мы видимъ еще одно доказательство, что составитель списка былъ житель сѣвера, интересовавшійся только дорогою на Двину.

[194]) Постановленіе объ отвѣтственности владѣльца (или владѣльцевъ) деревни за исправность мостовъ не встрѣчается въ другихъ памятникахъ Москов. государства; въ Суд. Казимира есть постановленіе (ст. 25) сходное съ постановленіемъ Суд. ц. Ѳ. I. Здѣсь, повидимому, надо разумѣть общинную отвѣтственность, судя по понятію о деревнѣ въ другихъ статьяхъ памятника. Здѣсь же свидѣтельство о связи меньшей общины (отдѣльнаго поселенія) съ волостью; текстъ надо пунктировать такъ: «сыскать тою волостию..., въ которой волосте деетца, (и) коей деревни та земля и мостъ»... Союзъ *и* поставленъ ошибочно.

поперегъ полторы сажени. А где на проежжеи дороге заворы, и тут бы были отводы [195]).

225. А хто сусед у суседа в однои деревне какую животину утепет безвинно лошад, или корову, или овцу, или куря, или курицу, или какую животину ни буди и убиет неповинно, извету не положа иным складникам, и уличят его в томъ, и какову он животину убил, такову ему и отдати или цену, чемъ люди осудятъ добърые, да чем тот пожалует, у кого он убил. А будет он куря убил петуха, ино на нем взяти сорок алтын, а за курицу две денги [196]).

226. А хто у ково собаку утепет безвинно дворовую, или гонную,

[195]) Новая. Устройство дорогъ мѣстными владѣльцами земли также есть фактъ, не встрѣчающійся въ другихъ Московскихъ памятникахъ; сюда относятся: а) обязанность ставитъ вѣхи (вѣроятно надо читать: съ осени для зимы) по рѣкамъ (разумѣется, когда онѣ замерзнутъ и по льду ихъ прокладывается путь; вѣхами ограждается дорога отъ полыньи и трещинъ во льду); б) обязанность чистить дорогу, идущую лѣсомъ, на $1^1/_2$ сажени въ ширину и при этомъ вырубать боковыя вѣтви и деревья, наклонившіяся поперекъ дороги; в) мостить на ручьяхъ мосты шириною въ $1^1/_2$ сажени; г) дѣлать отводы отъ заборовъ, т. е, отъ преградъ на дорогѣ.

[196]) Новая. Злонамѣренное истребленіе чужихъ животныхъ, отмѣченное Русскою Правдою въ числѣ тяжкихъ преступленій (оно постановлено выше татьбы тѣхъ же животныхъ), было обложено тогда уголовнымъ штрафомъ, помимо частнаго вознагражденія (Р. пр. Кар. ст. 98). Но со временъ Рус. правды это дѣяніе уже не обозначалось въ кодексахъ (Исков. Судн. Гр., Судебникахъ), конечно только по причинѣ неполноты этихъ законовъ. Въ Ул. ц. А. М. оно опредѣлено съ голоса Статута. Составитель Суд. ц. Ѳ. I. восполняетъ этотъ пропускъ закона, но назначаетъ только частное вознагражденіе, опредѣляемое добрыми людми и волею потерпѣвшаго (послѣднее—въ смыслѣ пониженія цѣны: «чѣмъ *пожалуетъ*») и въ видѣ исключенія,—по таксѣ (за пѣтуха—40 ал., за курицу—2 деньги). Быть можетъ памятникъ имѣетъ въ виду не злонамѣренное дѣяніе, а лишь неосторожное. Терминъ «безвинно» надо понимать—безъ необходимости самообороны (что разумѣется лишь о крупныхъ животныхъ и не о птицахъ); едвали здѣсь можно видѣть дозволеніе убивать животныхъ при потравѣ. Относительно послѣдняго статья устанавляетъ «извѣгъ»—явку, другимъ складникамъ (чѣмъ уясняется и понятіе о складникахъ въ смыслѣ членовъ общины; членамъ своего двора—совладѣльцамъ заявлять не зачѣмъ: они сами участвуютъ въ денежной отвѣтственности за дѣянія своихъ сочленовъ).

или лешую и уличат его въ том, что он убил безвинно,—и на нем взяти за собаку цена, чемъ гсдрь тое собаки пожалует. А будет он не учнут миритис, и тому, хто собаку убил, стеретчи двора, до ка(ки)х местъ такову же собаку скормит; а в том по нем порука взяти крепкая, чтобы его тати не покрали, чтоб он стерег двора [197]).

227. А кои члкъ умрет, а у него останутце дети, и захотят оне меж собою делитися, ино колко их братов и сестръ, ино им делити живот повытно: дочере та-же выт, что сыну. А по отце меж ихъ дел, а по матере меж ихъ делу нетъ і во веки, и съ дядею по отцеву делных нет [198]).

[197]) Новая. «Безвинное» убіеніе собаки означаетъ, очевидно, убіеніе ея безъ требованія самообороны (чѣмъ уясняется тотъ же терминъ и въ предыд. статьѣ). Здѣсь почему-то не примѣнена оцѣнка черезъ добрыхъ людей; дѣло предоставлено соглашенію съ потерпѣвшимъ, или возмѣщенію такимъ же животнымъ. Въ случаѣ неимѣнія на лицо равной собаки, устанавляется весьма странная отвѣтственность виновнаго—стеречь дворъ потерпѣвшаго, съ порукою, чтобы тати не покрали, чѣмъ дается предположеніе объ отвѣтственности, въ случаѣ покражи, за самую покражу, и притомъ безъ различія, какая собака убита—дворовая, гончая или лѣшая (лѣсная).

[198]) Новая. Смыслъ статьи: при раздѣлѣ по смерти отца, всѣ дѣти—братья и сестры дѣлятъ имущество (движимое) по равнымъ долямъ; дочери такая же доля, какъ и сыну. Раздѣлъ допускается лишь по смерти отца; послѣ же смерти матери раздѣла нѣтъ; равн. обр. не допускается раздѣлъ и по смерти отца, если хозяиномъ въ домѣ остается дядя (братъ отца). Здѣсь: а) содержится порядокъ наслѣдованія по отцѣ совершенно противорѣчащій порядку того же наслѣдованія, указанному въ ст. 190-й (см. прим. 160); согласить ихъ нѣтъ никакой возможности (ибо и въ ст. 190-й словомъ «статки» обозначается тоже, что здѣсь словомъ «животъ»). Остается указать причину противорѣчія: полагаемъ, что въ ст. 190-й составитель Суд. ц. Ѳ. I. переписалъ буквально соотвѣтствующую ст. Суд ц-го; здѣсь же излагаетъ собственный взглядъ на дѣло, почерпнутый имъ изъ мѣстнаго обычнаго права. Въ обычномъ правѣ отдѣльныхъ мѣстностей, и именно сѣверной Россіи, дѣйствительно можно найти порядки, соотвѣтствующіе ст. 227. Здѣсь дѣло идетъ о крестьянскомъ незначительномъ движимомъ имуществѣ («животы»), скарбѣ (землю, при общинномъ владѣніи, не приходилось дѣлить); въ такомъ скарбѣ дочь имѣетъ право на приданое, которое удобнѣе опредѣлить равною долею участія въ немъ съ братьями. Иное дѣло—на-

228. А приговорил црь і великии кнзь, что по всеи моеи Рускои земъли по городом, по по селомъ, и по волостем земъли без управы не держати ни чясу, а про всякое дело суд давати не лъживо [199]).

229. А погонные за беглыми давати и выписи в—ынои уездъ.

слѣдство болѣе значительное въ классахъ болѣе состоятельныхъ (что Судебники имѣли въ виду въ своей общей нормѣ и что здѣсь изложено въ ст. 190-й); тамъ важно было поддержать извѣчный обычай наслѣдованія послѣ отца (исключеніе сестеръ братьями: см. Рус. Пр. Кар. 103, 104). И такъ думаемъ, что составитель Суд. ц. Ѳ. І., повторивъ неосмотрительно общую норму въ ст. 190-й безъ оговорокъ, здѣсь излагаетъ исключительную (мѣстную крестьянскую) опять безъ оговорки.

б.) Послѣ матери нѣтъ дѣлежа наслѣдства; это можетъ имѣть двоякій смыслъ: если мать умретъ при жизни отца, то имущество ея дѣтьми не наслѣдуется; оно остается въ распоряженіи отца, въ составѣ общесемейнаго имущества; право на его дѣлежъ дѣти получаютъ лишь по смерти отца. Если же умираетъ мать-вдова, то дѣлежъ также невозможенъ, ибо и по старымъ узаконеніямъ и по обычному праву имущество вдовы поступаетъ безраздѣльно тому изъ дѣтей, кто ее докормилъ до смерти (Р. Пр. Кар. 114).

в.) Въ сложной семьѣ если умираетъ отецъ, но остается братъ его, который и становится главою семьи, дѣти умершаго не имѣютъ права потребовать выдѣла наслѣдства отца. Имущество остается нераздѣльнымъ подъ властью дяди ихъ—главы семьи.

[199]) Новая. Выраженіе: «приговорилъ царь» имѣетъ здѣсь тоже значеніе, какъ въ заглавіи памятника, въ ст. 137 («по государеву указу») и въ друг. мѣстахъ, а именно: значеніе будущаго рѣшенія, если бы проэктъ былъ когда-либо утвержденъ. Въ самомъ дѣлѣ, если отнести означенное выраженіе къ прошедшему времени, то это имѣло бы или тотъ смыслъ, что царь когда-то издалъ отдѣльный указъ такого содержанія; но тогда бы было обозначено, какой же именно царь; въ дѣйствительности же никогда такого указа издаваемо не было и слѣдовъ его въ извѣстныхъ намъ узаконеніяхъ нѣтъ; да отдѣльный указъ съ такимъ общимъ содержаніемъ и невозможенъ; подобная статья могла явиться какъ заключительная въ кодексѣ, что дѣйствительно и имѣлъ въ виду составитель С. ц. Ѳ. І. («исполняйте законъ и творите судъ неукоснительно и право»). Или анализируемое выраженіе означало бы, что проэктъ новаго Судебника уже утвержденъ царемъ, но этого не возьмется доказывать никто.—Выраженіе: «земли безъ управы не держати ни часу» означаетъ, что судъ и управленіе должны функціонировать постоянно, непрерывно.

А хто не дастъ погонные, а беглому снаровит, и он тем виноват [200]).

230. А под судъ даватися, чеи хто ни буди [201]).

231. А где кого застанет дан(ь), тут с него имати, тут с него

---

[200]) Новая. Три послѣднія статьи (229—231) послѣ заключительной 228-й присоединены, надо думать, по слѣдующ. соображеніямъ: составитель С. ц. Ѳ. І., сказавъ о непрерывности и повсемѣстности дѣйствія суда и управы, сообразилъ, что нерѣдко эти принципы встрѣчаютъ на практикѣ препятствія въ недостаткахъ распредѣленія подсудности и отчасти въ принципіальномъ противорѣчіи этимъ началамъ со стороны разграниченія подсудности по территоріальнымъ районамъ. Бѣглый (преступникъ, холопъ, должникъ) скрывается въ другой уѣздъ. На такой случай установлены «погонныя» грамоты и выписи (отношенія), посылаемыя въ другой уѣздъ; власть, выдающая эти акты передаетъ свои функціи другой сосѣдней; если она замедлитъ это сдѣлать, или вовсе откажется выдать погонную, то становится виновною, какъ укрыватель (поноровщикъ). Далѣе, въ одномъ и томъ же раіонѣ живутъ лица разныхъ состояній, претендующія на особую подсудность (сословную, классную, или частную—для холоповъ и крестьянъ); С. ц. Ѳ. І. въ предыдущихъ статьяхъ не разъ имѣлъ дѣло съ такими исключительными случаями подсудности (лицъ духовныхъ, дворянъ, кабальныхъ людей и др.); хотя онъ и сдѣлалъ нѣкоторыя уступки въ пользу исключительной подсудности, теперь считаетъ нужнымъ провозгласить общее начало: «подъ судъ даватися, чей кто-нибуди». Можно согласиться, что это было небезполезно при постоянномъ стремленіи лицъ и классовъ выбиться изъ-подъ вѣдомства общихъ судовъ подъ разными неосновательными предлогами.—Наконецъ, общая территоріальная подсудность терпитъ ограниченія и независимо отъ незаконныхъ стремленій подданныхъ: мѣстожительство лица не всегда бываетъ легко опредѣляемымъ: гражданинъ можетъ имѣть домà, торговыя заведенія, земельныя имущества, служебныя дѣла въ разныхъ уѣздахъ и городахъ; составитель С. ц. Ѳ. І. думалъ установить общій признакъ опредѣленія мѣстожительства мѣстомъ уплаты дани: «гдѣ кто даетъ дань, тутъ ему и судиться». Эта связь суда и даней очень древнее начало (см. Догов. 1338 г. между в. кн. Дм. Ив—чемъ и кн. Мих. Алек—чемъ въ Христом. Вып. II, стр. 16: «судомъ и данью потянучи по землѣ и по водѣ»). Нечего и говорить, какъ недостаточенъ этотъ принципъ при новыхъ общественныхъ отношеніяхъ, когда люди, лично не платящіе дани (бояре и дворяне, духовенство и пр.) дѣлаются мѣстными земскими людьми, подлежащими суду мѣстныхъ властей.

[201]) Новая.

поголовное дан(ь), чем мир осудит. А где хто дастъ дан(ь), тут ему и судитися [202]).

І ннѣ і присно
и во веки веком
амин.

---

[202]) Новая. Въ предыдущемъ примѣчаніи (200), было сказано, что древнее начало: судъ и дань по землѣ и по водѣ во многомъ не согласовалось съ новымъ общественнымъ строемъ. Быть можетъ это заставило составителя измѣнить его изъ поземельнаго въ личное: кого гдѣ застанетъ дань, тутъ съ него и брать; присутствіе лица, а не наличность имущества опредѣляютъ его принадлежность къ извѣстному раіону. Однако тогдашняя дань была поимущественною (посошною), поголовной дани (подушной) не было. Прожектеръ конца XVI в. не остановился предъ этимъ неодолимымъ препятствіемъ и смѣло вводитъ поголовную подать. Другимъ способомъ мы не можемъ объяснить этой большой странности. Иначе можно бы подумать, что весь памятникъ написанъ въ XVIII в. послѣ введенія подушной подати (чего, однако, допустить никакъ нельзя). Интересно, что поголовная дань тѣмъ не менѣе опредѣляется міромъ (чѣмъ міръ осудитъ); очевидно, въ умѣ составителя проэкта рисовались порядки, дѣйствовавшіе и послѣ введенія подушной подати: числомъ головъ опредѣлялось лишь исчисленіе суммы подати съ извѣстной общины, а не распредѣленіе ея по лицамъ. Эту черту онъ взялъ изъ живой дѣйствительности, ибо и посошная и подворная подати подчинялись тому же порядку. Само собою разумѣется, что все это примѣняется лишь къ крестьянскому сельскому населенію.

Уставная важская грамота, 1552 г., марта 21 [1]).

Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми важанъ, шенкурцовъ и Вельскаго стану посадскихъ людей и всего Важскаго уѣзда становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, шенкурцовъ посадскихъ людей и Шенкурского стану [2])

---

[1]) Важская земская грамота—древнѣйшая изъ извѣстныхъ намъ того же рода. До изданія Судебника 1550 г. едвали были попытки земскихъ учрежденій гдѣ-либо (см. прим. 145 къ Ц. С.); въ Судебникѣ власть намѣстниковъ нигдѣ не подвергается еще сомнѣніямъ.

[2]) Поименованныя ниже лица суть уполномоченные отъ Важскаго уѣзда, очевидно, прибывшіе въ Москву ходатайствовать объ отмѣнѣ намѣстничьяго управленія; они избраны и отправлены, вѣроятно, въ то время, когда намѣстникъ и его тіунъ были еще на лицо. Такимъ образомъ инціатива земскихъ учрежденій несомнѣнно принадлежитъ населенію, а не правительству; правительство же, судя по переславской рыболовьей грамотѣ, пришло къ мысли о всеобщей замѣнѣ намѣстничьяго управленія земскимъ въ 1555 г.: «И мы, жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, намѣстниковъ и волостелей и праветчиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили... Велѣли есми во всѣхъ городѣхъ и волостѣхъ учинити старость излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити». Здѣсь повсемѣстное введеніе земскихъ учрежденій указывается какъ фактъ уже совершившійся. У Татищева напечатанъ актъ, по которому эта реформа рѣшена какъ общая мѣра царемъ и Боярскою Думою въ сентябрѣ 1555 г. Такъ какъ этотъ актъ, по своему оригинальному складу, не можетъ быть отнесенъ къ Указнымъ Книгамъ Приказовъ и такъ какъ, съ другой стороны, въ его подлинности и важности нельзя сомнѣваться, то приводимъ его здѣсь: «Лѣта 7064 (1555) года, сентября 20 дня, царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ всея Руси

Ивашка Юрьева сына, да Васюка Максимова сына, да....ка Дементьева.....ку, да становыхъ хрестьянъ и волостныхъ.....приписаны къ Шенкурьѣ.....Подвинского стану Ивашка Григорьева сына Нараболду, да Туфанка Иванова сына, да Олексѣйка Иванова сына, да Ледцкого стану хрестьянъ Ѳедка Тимофѣева сына, да Кирилка Гаврилова сына Пѣтухова, да Левку Есипова сына, да Ровдинского стану Степанка Степанова сына, да Ивашка Онцыфорова сына Недьяка, да Илейку Мелентьева сына, да Вельского стану посад-

---

со своею братіею и съ бояры приговорилъ о кормленіяхъ и о службѣ всѣмъ людемъ, какъ имъ впредь служити; а по сіе время князи, бояры и дѣти боярскіе сидѣли по кормленіямъ, по городамъ и по волостямъ, для расправы людемъ и всякаго землямъ устроенія, и себѣ отъ службъ для покоя и прокормленія. На которыхъ городехъ и волостехъ были въ кои лѣта намѣстники и волостели, тѣмъ градомъ и волостемъ расправу и устрои дѣлати, а отъ всякаго ихъ (*подсудныхъ*—объясненіе Татищева) лиха обращати на благое, а сами были довольны оброкомъ своимъ и пошлинами указными, что имъ государь уложилъ. И вниде въ слухъ благочестивому царю, что многіе грады и волости пусты учинились, намѣстники и волостели изъ многихъ лѣтъ, презрѣвъ страхъ Божій и государскіе уставы, много злокозненныхъ на нихъ дѣлъ учиниша, и не быша имъ пастыри и учители на благое, но сотворились яко волцы гонители и раззорители; тако жъ тѣхъ градовъ горожане и волостей мужики многія коварства и убивства людемъ содѣяша, и какъ сойдутъ намѣстники и волостели съ кормленія, и мужики многими иски отыскиваютъ, и много въ томъ кровопролитія и осквернения душамъ содѣяша, ихъ же не подобаетъ въ христіанскомъ законѣ ни слышати; многіе намѣстники и волостели и стараго своего стяжанія лишишася, живота и отчизны избыша. Царю же благочестивому обычай есть да начало его премудрости страхъ Господень будетъ и да во всемъ предъ Богомъ чиста себя соблюдаетъ, оставя свои царскія вся потѣхи, тщится по Христѣ волю Его сотворити во всемъ и порученныя ему царства соблюсти и устроити подобающую правду и оборонити отъ всѣхъ иновѣрныхъ басурманъ и латинъ»... (Далѣе слѣдуетъ велерѣчивое изображеніе заботъ правительства о благосостояніи церкви и государства). «Повелѣ царь и государь въ городахъ и волостяхъ разчинити старосты, и сотскіе, и пятидесятскіе, и десятскіе, со страшнымъ и грознымъ прещеніемъ заповѣдь положити, чтобы разсуждати въ разбояхъ и татьбахъ всякія дѣла и отнюдь бы никоторая вражда не именовался, также ни мзда неправедная, ни лживое послушество. А на кого промежъ себя такого лиха найдутъ, таковыхъ велѣлъ казнемъ предавати; а на грады и волости положити оброки по ихъ промысламъ и по землямъ, и тѣ оброки собирати въ царскую казну

скихъ людей Ромашка Ананьина сына, да Ивашка Семенова, да Ивашка Иванова сына, да Слободцкого стану Васюка Павлова сына, да Потанку Григорьева сына, да Ѳомку Тимофеева сына, да Кокшенского стану Олферка Степанова сына, да Олешку Матѳеева сына, да Филку Григорьева сына, и во всѣхъ людей мѣсто шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и всего Важского уѣзда становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, которые станы приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду и къ Вельскому стану. Что намъ били челомъ, а сказывали, что-де у нихъ въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ многіе дворы, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ многіе деревни запустѣли отъ прежнихъ нашихъ важескихъ намѣстниковъ, и отъ ихъ тіуновъ, и отъ доводчиковъ, и отъ обыскныхъ грамотъ, и отъ лихихъ людей, отъ татей и отъ разбойниковъ, и отъ костарей; а важского-де имъ намѣстника и пошлинныхъ людей впредь прокормити не мочно, и отъ того-де у нихъ въ станѣхъ и въ волостяхъ многіе деревни запустѣли и крестьяне-де у нихъ отъ того насилства и продажъ и татебъ съ посадовъ разошлись по инымъ городамъ, а изъ становъ и изъ волостей хрестьяне разошлись въ монастыри безсрочно и безъ отказу [3]), а иные-де посадскіе люди и становые и волостные кой-куда безвѣстно разбрелись порознь; и на тѣхъ-де на достальныхъ на посадскихъ людехъ и на становыхъ и на волостныхъ хрестьянѣхъ наши важескіе намѣстники и ихъ тіуны кормъ свой, а праветчики и доводчики поборъ

свою дьякомъ; а бояръ, дѣтей боярскихъ и всѣхъ воиновъ устроилъ кормленіями (*помѣстьями*—объясненіе Татищева) праведными уроки, ему же достоитъ по отечеству и по дородству, а городовыхъ въ четвертый годъ, а иныхъ въ третій годъ денежнымъ жалованьемъ». Затѣмъ слѣдуетъ распоряженіе о разверстаніи помѣстій и военной повинности, слѣдующей съ нихъ.— Татищевъ, по церковному слогу этого акта, считаетъ его произведеніемъ какого-либо неученого церковника, можетъ быть монаха—духовника Грознаго; но извѣстно, что слогъ литературныхъ произведеній самого Грознаго отличается библейско-проповѣдническимъ характеромъ.—Но и послѣ 1555 г. земскія учрежденія не были введены повсемѣстно: намѣстники остались въ нѣкоторыхъ, преимущественно пограничныхъ, уѣздахъ.

[3]) Т. е. ушли не въ срокъ и не разсчитавшись съ владѣльцами или общинами.

свой емлютъ на нихъ сполна, а тѣмъ-де посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ достальнымъ хрестьяномъ впередъ отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ ихъ пошлинныхъ людей, отъ продажъ, всякихъ податей тянуть сполна немочно; и намъ бы важанъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадцкихъ людей и становыхъ и волостныхъ крестьянъ, которые станы и волости тянутъ въ Шенкурье и къ Вельскому стану къ посаду, шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ Ивашка Юрьева съ товарыщи, да Подвинскаго стану Ивашка Нараболду съ товарыщи, да Ледцкого стану Ѳедка Тимофеева съ товарыщи, да Ровдинского стану Степанка Степанова съ товарищи, всѣхъ двѣнадцать человѣкъ, да Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ Ромашка Онаньина съ товарищи, да Слободского стану Васюка Павлова съ товарыщи, да Кокшенского стану Олферка Степанова съ товарыщи, девяти человѣкъ, и во всѣхъ посадскихъ людей шенкурцовъ и Вельского стану и становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, которые станы и волости судомъ приписаны къ Шенкуркѣ и къ Вельскому стану, пожаловати, намѣстника у нихъ, на Вагѣ, въ Шенкурскомъ стану на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ тіуна отставити; а велѣти бы намъ, на Вагѣ [4]) въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вель-

[4]) Важскій уѣздъ (или Важская земля) раздѣляется на двѣ половины (не названныя никакимъ терминомъ провинціальныхъ дѣленій)—шенкурскую и вельскую. Центромъ первой былъ Шенкурскъ (нынѣ уѣздный городъ Архангельской губерніи), центромъ второй—Вельскъ (нынѣ уѣздный городъ Вологодской губерніи). Въ первой жилъ самъ намѣстникъ, во второй—его тіунъ. Каждая часть раздѣляется на станы; въ первой, кромѣ посада, три стана: Подвинскій, Ледскій, Ровдинскій; во второй, кромѣ центральнаго стана, гдѣ былъ посадъ Вельскъ, два стана: Слободскій и Кокшенгскій; итого съ посадами 7 становъ. Въ этомъ составѣ вся Важская земля дѣлается округомъ земскаго самоуправленія, точно такъ же Двинская земля и нѣк. другія. Въ другихъ случаяхъ отдѣльныя волости и слободы сдѣлались независимыми единицами управленія. Самоуправленіе слободъ, получавшихъ жалованныя несудимыя грамоты съ давнихъ временъ, сдѣлалось прообразомъ земскихъ учрежденій: сл. жалов. грам. переславскимъ сокольникамъ 1507 г., янв. 25 (А. А. Э. I, 147). Впослѣдствіи, при воеводскомъ управленіи, земскія учрежденія опять разложились на волостныя. Въ Устьянской грамотѣ: «А выбирати имъ межъ себя Устьянскихъ волостей крестьяномъ, лутчимъ и среднимъ и молодчимъ людемъ... изъ волостныхъ крестьянъ лутчихъ людей (т. е. въ судьи): изъ Усецкія волости дву человѣкъ, а изъ Чедермскія волости дву жъ человѣкъ, изъ Чушевицкой волости дву жъ человѣкъ, а изъ Пежемскія волости дву жъ человѣкъ, изъ Ростовскія волости дву жъ человѣкъ».

скомъ стану на посадѣ учинити, про ихъ челобитью, изъ ихъ посадскихъ людей выборныхъ лутчихъ людей, кого они излюбили всѣ важане, шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые станы и волости приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, десяти человѣкъ: Илью Фенютина, да Григорья Кузмина сына Бубна, да Григорья Иванова сына Пестова, да Ондрея Арефина сына Петребуя, да Ѳедора Констентинова сына Спицу, да Григорья Дементьева сына, да Савлука Аксентьева сына Тупикова, да Тимофея Иванова сына Паденгу, да Михайла Остафьева сына Шилова, да Ивана Олександрова сына Олешугина; а въ Вельску на посадѣ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые станы и волости приписаны къ Вельскому посаду, десяти жъ человѣкъ: Павла Семенова сына Муравьева, да Григорья Ѳедульева сына Попцова, да Василья Олферьева сына съ Попова Наволока, да Ивана Михайлова сына, да Максима Прокофьева сына, да Михайла Ѳедорова сына, да Олешу Степанова сына, да Григорья Ильина сына, да Ѳедора Васильева сына Чешиху, да Павла Ѳедорова сына, кому у нихъ межъ посадскими людми и становыми и волостными [5]) въ душегубствѣ, и въ татбѣ, и въ розбоѣ съ поличнымъ, и въ костарѣхъ, и о всякихъ дѣлѣхъ земскихъ управа чинить по нашему Судебнику; а розбойные бы имъ дѣла дѣлать и судить, обыскивая, и виноватыхъ по обыску казнити, и истцомъ съ разбойники и въ татиныхъ дѣлѣхъ и съ костари и во всякихъ земскихъ дѣлѣхъ

[5]) Лица, подчиненныя земскимъ властямъ, суть посадскіе люди и волостные крестьяне; въ число посадскихъ и волостныхъ включалось и духовенство, не только приходское, но и монастыри (А. А. Э. I. 364), но не служилые люди (сл. прим. 152 къ Ц. С.), которые и теперь не считаются земскимъ сословіемъ. Это обстоятельство было роковымъ для судьбы земскихъ учрежденій XVI в.: они не годились для новаго соціальнаго строя, когда служилые люди все болѣе и болѣе дѣлались высшимъ земскимъ сословіемъ.

управа чинити безволокитно по нашему жъ Судебнику; а пошлинъ излюбленнымъ головамъ съ управныхъ дѣлъ со всякихъ и съ розбойныхъ дѣлъ не имати, а за намѣстничь бы и за тіуновъ кормъ, и за присудъ, и за корчму, и за праветчиковъ, и за доводчиковъ поборъ, и за пятно, и за всѣ намѣстничьи и за тріуновы пошлины, и за праветчиковы и за доводчиковы за всѣ поборы, и за всякіе доходы, опричь нашихъ оброковъ, за бѣлку, за горностали, и ямскихъ и пищальныхъ денегъ, и посошные службы, и городового дѣла, и полоняничныхъ денегъ и иныхъ пошлинъ, велѣти бы на нихъ положити оброкъ [6]) денгами, а давати бы имъ намъ оброкъ одинова въ годъ, въ нашу казну, денгами, полторы тысячи рублевъ, на одинъ срокъ въ году, за недѣлю до масленого заговѣйна; а на пустые бъ мѣста на Вагѣ, въ Шенкурйѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ, и въ станѣхъ, и въ волостяхъ на пустоши и на пустые деревни хрестьянъ называти. И язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи важанъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ шенкурцевъ Ивашка Юрьева сына съ товарыщи, да Подвинского стану Ивашка Григорьева сына Нараболду, съ товарыщи, да Ледцкого стану хрестьянъ Ѳедка Тимофѣева сына съ товарыщи, да Ровдинского стану хрестьянъ Степанка Степанова съ товарыщи, и всѣхъ хрестьянъ тѣхъ становъ, да Вельского стану посадскихъ людой Ромашка Онаньина съ товарыщи, да Слободцкого стану Васюка Павлова сына съ товарыщи, да Кокшенского стану Олферка Степанова съ товарыщи, и во всѣхъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ хрестьянъ мѣсто, пожаловалъ: на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ важскому намѣстнику въ Шенкурьѣ и въ Вельскомъ стану важскаго намѣстника тіуну и его пошлиннымъ людемъ и въ станѣхъ и въ волостяхъ впередъ быти не велѣлъ; а велѣлъ есми у нихъ быти, по ихъ челобитью, на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ излюбленнымъ головамъ, которыхъ людей шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные собѣ излю-

[6]) Населеніе само предлагаетъ оброкъ. См. мысль, изложенную въ прим. 2-мъ.

били [7]), которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ судомъ, шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ десяти человѣкъ: Илью Фенютина, да Григорья Кузмина сына Бубна, да Григорья Иванова сына Пестова, да Ондрея Орефина сына Нетребуя, да Ѳедора Костентинова сына Спицу, да Григорья Дементьева сына, да Савлука Оксентьева сына Тупикова, да Тимофея Иванова сына

[7]) Составъ земскаго управленія разнообразенъ: иногда избирается одинъ излюбленный голова, иначе называемый старостою или судьею, иногда нѣсколько. Въ послѣднемъ случаѣ, по справедливой догадкѣ Ѳ. М. Дмитріева, каждая волость (или община), входившая въ составъ уѣзда (или волости), давала своего представителя (см. выше прим. 4). При такомъ характерѣ выборы изъ многихъ судей могло не образоваться коллегіальнаго управленія, хотя законъ желалъ того и требовалъ (см. ниже). Здѣсь, повидимому, законъ устраиваетъ двѣ коллегіи: одну для Шенкурской области, другую—для Вельской, ибо въ той и другой избираются свои земскіе дьяки. Въ важныхъ случаяхъ обѣ коллегіи рѣшаютъ дѣла вмѣстѣ. Такимъ образомъ вмѣсто намѣстничьяго личнаго управленія явилось учрежденіе—«Земская Изба». Головы и дьяки избирались на неопредѣленный срокъ (въ старину всякое избраніе предполагалось пожизненымъ). Въ Уст. Двинской грамотѣ сказано: «И будетъ колмогорцы посадскіе люди и волостные крестьяне похотятъ выборныхъ своихъ людей перемѣнити, и колмогорцамъ посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьянамъ всѣмъ выбирати лутчшихъ людей, кому ихъ судити и управа межъ нихъ чинити, да тѣхъ своихъ излюбленныхъ судей присылаютъ въ Москвѣ, къ діяку нашему къ Путилу Нечаеву, и излюбленный списокъ по имяномъ, съ поповскими руками и съ дьяконскими и съ своими приписми, діяку нашему отдаютъ; и діякъ нашъ тѣхъ ихъ излюбленныхъ судей приводитъ ко крестному цѣлованію на томъ, что имъ судити и во всякихъ дѣлѣхъ межъ крестьянъ управа чиниту вправду». Для полицейскаго управленія головы пользуются старинными властями десятичной системы, иногда при введеніи земскихъ учрежденій назначеніе сотскихъ и пр. совершается вновь и зависитъ отъ усмотрѣнія головъ. Въ Двинской грамотѣ сказано: «Да выборнымъ же судьямъ, на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ на нижней половинѣ выбрати соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ, которые бъ были добры и прямы и всѣмъ крестьяномъ любы: и учинити имъ... сотниковъ, да во всякой сотвѣ дву человѣкъ пятидеятниковъ, десять человѣкъ десятниковъ, и велѣти тѣмъ сотникомъ и пятидесятникомъ и десятникомъ, всякому въ своей сотни и въ пятидесятни и десятни, беречи того накрѣпко, чтобъ у нихъ... всякихъ лихихъ людей не было...» Въ Важской землѣ (см. ниже) полицейскія обязанности возложены на все населеніе, хотя были и

Падегну, да Михайла Остафьева сына Шилова, да Ивана Олександрова сына Олешугина, а въ Вельску на посадѣ, которыхъ головъ излюбили посадскіе люди и становые и волостные, которые станы и волости приписаны къ Вельскому стану къ посаду, десяти жъ человѣкъ: Павла Семенова сына Муравьева, да Григорья Ѳедорова сына Попцова, да Василья Олферьева сына съ Попова Наволока, да Ивана Михайлова сына, да Максима Прокопьева сына, да Михайла Ѳедорова сына, да Олешу Степанова сына, да Григорья Ильина сына, да Ѳедора Васильева сына Чешиху, да Павла Ѳедорова сына, кому у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, да въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые станы и волости приписаны къ Вельскому посаду, межь собя управа чинити во всѣхъ дѣлѣхъ земскихъ; и оброкъ есми на нихъ, по ихъ челобитью, въ Шенкурьѣ на посадъ и на станы и на волости, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, да въ Вельску на посадъ и на станы и на волости, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, положилъ денгами. А давати тѣмъ шенкурцамъ посадскимъ людемъ да Вельского стану посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурью и къ Вельскому посаду, за намѣстничь и за тіуновъ кормъ, и за присудъ, и за корчмы [8]), и за пятно, и за праветчиковъ, и за доводчиковъ поборъ, и за всѣ намѣстничьи пошлины, и за всѣхъ пошлинныхъ людей по-

здѣсь соцкіе и пятидесяцкіе.—Для финансоваго управленія избирались «лучшіе люди», которые вмѣстѣ съ головами привозили оброкъ въ Москву, «счету для», какъ прибавлено въ Двинской грамотѣ.—Для суда при головахъ были лучшіе люди—цѣловальники, какъ и при намѣстникахъ (сл. Суд. Ц. ст. 62), въ каждой волости особые: «А случится у нихъ каково вобчее дѣло промежъ посадскихъ людей и волостныхъ съ иными волостными людьми, и тѣ ихъ выборные судьи, а съ ними тѣхъ же посадскихъ и волостныхъ людей съѣзжаются лутчіе люди всѣ вмѣстѣ...» (Двинская грамота).

[8]) Изъ этого слѣдуетъ заключить, что пошлины съ корчемъ шли въ пользу намѣстника. Здѣсь разумѣется не регалія, а штрафы за корчемство см. ниже прим. 24-е).

боры, и за всякіе доходы, полторы тысячи рублевъ на годъ, опричь нашего царя и великого князя оброку и иныхъ нашихъ пошлинъ, съ Шенкурьи и Вельского стану съ посадскихъ дворовъ съ двора по осьминадцати алтынъ, а со хрестьянъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ съ обжи по осминадцати алтынъ [9]); да сверхъ того съ посадскихъ дворовъ и съ становъ и съ волостей со всѣхъ обежъ двадцать алтынъ и три алтына, а дворъ посадской противу обжи, а обжа противу посадцкаго двора, розметомъ въ намѣстничь оброкъ ровна, опричь нашего оброку, за бѣлку и за горностали, и ямскихъ и пищалныхъ и полоняничныхъ денегъ, и посошные службы, и городового дѣла, и иныхъ нашихъ пошлинъ; а розводити шенкурцомъ и Вельскому стану посадскимъ людемъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ посадскимъ людемъ лутчимъ и середнимъ и молодымъ, межъ собя самимъ, по животомъ и по промысломъ, а крестьяномъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ, лутчимъ людемъ и середнимъ и молодымъ розводить по тому жъ, по пашнямъ, и по животомъ, и по сохамъ [10]);

[9]) Такъ какъ въ рублѣ считалось 33 алтына, то, при общемъ количествѣ оброка съ 1,500 рублей, всѣхъ окладныхъ единицъ въ Важской землѣ было 2,750. Этими окладными единицами для намѣстничьяго оброка были дворы въ городахъ и обжи въ селахъ. «Обжа удерживалась въ новгордскихъ волостяхъ то какъ мѣра самостоятельная, то какъ часть сохи. Она содержала въ себѣ 10 четвертей или 5 десятинъ. Обжи и выти раздѣлялись на большія и малыя, или обежки» (Кури, въ Юридич. Сборн., стр. 115). Это исчисленіе оброка по числу дворовъ и обежъ не означаетъ, что *всякій* дворъ и обжа платили его въ одинаковомъ количествѣ: число дворовъ и обежъ взято здѣсь для опредѣленія суммы оброка, слѣдующей съ цѣлой Важской земли. А какимъ образомъ внутри ея совершалась раскладка—см. слѣдующ. прим. и прим. 12-е.

[10]) Для раскладки податей все населеніе раздѣлялось на три класса по имущественному цензу: «лучшихъ», «среднихъ» и «молодыхъ». Каждый классъ, по всей вѣроятности, избиралъ представителей отдѣльно въ каждомъ посадѣ и въ каждой волости. Раскладка производилась здѣсь не по количеству земли и не по числу дворовъ, а по доходности: въ городахъ—по промысламъ, въ селахъ—по доходности земли. Въ обоихъ случаяхъ принималось во вниманіе движимое имущество, «животы». Такимъ образомъ по-

а давати тотъ оброкъ въ мою цареву и великого князя казну казначеемъ Ивану Петровичу Головину, да Ѳедору Иванову Сукину, да діяку нашему Истомѣ Ноугородову одиново въ годъ; а дати имъ тотъ оброкъ впервые за недѣлю до масленого заговѣйна лѣта 7061; а собираютъ тотъ оброкъ полторы тысячи рублевъ съ Шенкурьи съ посаду и съ становъ и съ волостей, которые приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, а съ Вельского стану съ становъ и съ волостей, которые приписаны въ Вельскому посаду, всѣ за одинъ, и къ Москвѣ имъ привозити и платити имъ въ нашу казну на тотъ ихъ срокъ, за недѣлю до масленого заговѣйна, ихъ же излюбленнымъ головамъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкъ, а въ Вельску на посадѣ Павлу Семенову сыну Муравьева съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ, перемѣняясь по половинамъ, а съ ними лутчимъ людемъ,

---

дать, исчисленная центральнымъ правительствомъ по количеству земли и числу дворовъ, для плательщиковъ принимаетъ характеръ *подоходнаго* налога, опредѣляемаго для каждаго лица добросовѣстною оцѣнкою выборныхъ. Но если такая раскладка совершалась въ каждой волости отдѣльно, то какъ раскладывался налогъ между волостями, если центральное правительство опредѣляетъ лишь общую сумму его для цѣлаго уѣзда? Надобно думать, что между волостями распредѣлялся налогъ *по сохамъ*. Сохою называлась условная окладная единица, состоящая изъ извѣстнаго объема экономическихъ силъ, въ чемъ бы онѣ ни заключались — въ землѣ, капиталѣ, промыслахъ. Объемъ этотъ въ цифрахъ выразить трудно, потому что онъ измѣнялся по временамъ и мѣстностямъ. Соха была новгородская (см. опредѣленіе ея въ 23-мъ прим. къ догов. Новгор. съ Казимиромъ; въ ней было 3 обжи: см. А. А. Э. т. III, № 181) и московская, въ которой для селъ полагалось 800 четвертей лучшей земли, или 1,000 четв. средней, или 1,200 четв. худшей (для монастырскихъ имуществъ эта пропорція измѣнялась), а для городовъ полагалось извѣстное количество дворовъ, которое чрезвычайно измѣнялось по мѣстностямъ, т. е. по степени экономическаго богатства мѣстностей (сл. А. А. Э. т. III, 343 и т. IV. № 6). См. гр. Д. А. Толстого, стр. 10, и Кури, въ Юридич. Сборн., стр. 117.—Количество сохъ для каждой волости опредѣлялось писцовыми книгами (см. ниже прим. 12-е). Сл. А. Лаппо-Данилевскаго: «Организація прямого обложенія въ Москов. Государствѣ».

шенкурцомъ и Вельского посаду посадскимъ людемъ, и становымъ, и волостнымъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду и къ Вельскому посаду, не дожидаясь по собя пристава; а пріѣхавъ имъ къ Москвѣ съ тѣмъ оброкомъ, посуловъ и поминковъ не давать никому ничего; а на которой срокъ шенкурскіе и вельскіе и становые и волостные излюбленные головы и лутчіе люди, соцкіе и пятидесяцкіе, оброковъ сполна къ Москвѣ въ нашу казну не привезутъ и не заплатятъ, и мнѣ царю и великому князю въ томъ посылати по нихъ приставовъ, да велѣти на нихъ тѣ оброки доправляти вдвое съ ѣздомъ; а сверхъ намѣстнича оброка платити имъ нашъ оброкъ [11]), за бѣлку и за горностали, и ямскіе и пищалные и полоняничные денги, и иные наши оброки, по писцовымъ книгамъ [12]) и по сохамъ давати, и городовое дѣло дѣлати, и всякіе тягла тянути, и подати давати по старинѣ, по тому жъ какъ давали прежде сего. — А вѣдаютъ и судятъ важанъ, шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, ихъ излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, которыхъ излюбили шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные, а вельскихъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые приписаны

---

[11]) Земскимъ властямъ поручается все финансовое управленіе. Здѣсь перечисляются лишь прямые налоги и повинности: а) оброкъ—подать, замѣнившая собою взиманіе сырыхъ продуктовъ – бѣлокъ и горностаевъ: только такую форму могла имѣть дань въ этой лѣсной сѣверной сторонѣ, но не составлялъ ли этотъ «оброкъ» ренты съ государственныхъ имуществъ, или можетъ быть подать и рента сливались въ этомъ случаѣ въ одно понятіе—эти вопросы остаются неразрѣшенными; б) налоги, возникшіе вслѣдствіе появленія новыхъ государственныхъ потребностей: приготовленіе огнестрѣльнаго оружія, содержанія почтъ, выкупа плѣнныхъ и проч.; в) изъ повинностей самыя важныя: постройка и исправленіе укрѣпленій и военная повинность (посошная служба). Косвенные налоги не упоминаются: было ли поручено управленіе ими земскимъ властямъ, неизвѣстно; вѣроятнѣе, что ихъ продолжали отдавать на откупъ (см. Таможенную Восьегонскую грамоту 1563 г., авг. 4-го, въ Ак. Ар. Эк. т. I. № 263).

[12]) О податной системѣ Московскаго государства см. нашъ «Обзоръ исторіи русскаго права» (стр. 200 и слѣ. изд. 6-го).

судомъ къ Вельскому посаду, судятъ ихъ излюбленные головы Павелъ Семеновъ сынъ Муравьева съ товарыщи десять же человѣкъ, которыхъ шенкурцы и вельскіе посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне излюбили, тѣ межь ихъ во всякихъ дѣлѣхъ и по кабаламъ управу чинятъ по нашему Судебнику [13]), на чемъ они къ крестному цѣлованію приведены, безо всякой хитрости; да прибрати имъ въ Шенкурѣ на посадѣ всѣми посадскими людми и становыми и волостными, которые приписаны къ Шенкурьѣ, діяка земского, да въ Вельску на посадѣ по тому жъ прибрати всѣми посадскими людми и становыми и волостными, которые приписаны къ Вельскому посаду, діяка жъ земского, кому излюбленныхъ головъ всякіе дѣла писати, кто бъ имъ въ земскіе дьяки любъ былъ, да и къ цѣлованью имъ тѣхъ діяковъ привести по той же записи, по которой записи они сами къ цѣлованью приведены, да и запись къ тѣмъ излюбленнымъ головамъ послана. — А кто у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ или въ Вельску на посадѣ, и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ и шенкурцы и посадскіе люди и становые и волостные лошади являютъ тѣмъ своимъ выборнымъ головамъ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ; а вельскіе посадскіе люди и становые и волостные, которые судомъ приписаны къ Вельскому посаду, являютъ

---

[13]) Объемъ судебной власти земскихъ властей равняется объему прежней власти намѣстниковъ съ боярскимъ судомъ и даже превосходитъ ее (сл. С. Ц. ст. 63), ибо здѣсь не поставляется никакихъ ограниченій относительно дѣлъ о холопствѣ. Ниже запрещено земскимъ властямъ выдавать истцамъ отвѣтчиковъ головою безъ доклада царю.—Ѳ. М. Дмитріевъ полагаетъ, что это нужно разумѣть о дѣлахъ уголовныхъ, а не гражданскихъ. Однако сами земскія власти поняли это не такъ; наприм. важскіе головы въ 1556 г. сочли нужнымъ обратиться къ правительству съ вопросомъ: какъ взыскивать долги съ несостоятельныхъ должниковъ? Выдавать головою до искупа они не смѣютъ, и въ грамотѣ у нихъ того не написано (см. ниже приписку къ этой грамотѣ). Царь разрѣшилъ. Въ Двинской грамотѣ сказано голословно: «А истцомъ людей головою, безъ нашего докладу, не выдаютъ».

лошади тѣмъ своимъ излюбленнымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти человѣкомъ: и тѣ ихъ выборные головы лошади ихъ въ шерсть и имяна людскіе пишутъ въ книги памяти для, и тѣ лошади пятнаютъ, а отъ пятна не емлютъ ничего [14]). — А кто у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ или въ Вельску на посадѣ, или въ станѣхъ, или въ волостѣхъ женится, или дочерь замужъ дастъ за рубежъ, и они новоженного убруса и выводные куницы не даютъ никому ничего. — А учинится у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ или въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, или къ Вельску, на посадѣ, или въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду душегубство, и они вѣдомого душегубца поимаютъ, шенкурцы посадскіе люди всѣмъ посадомъ [15]), а въ станѣхъ и въ волостѣхъ поимаютъ становые хрестьяне или волостные хрестьяне, а животы его и статки перепишутъ да запечатаютъ, а душегубца и животы его переписавъ списокъ отдадутъ шенкурцы посадскіе люди или становые и волостные крестьяне тѣмъ же своимъ излюбленнымъ головамъ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкамъ, а вельскіе посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые приписаны къ Вельску къ посаду, душегубца и животы его, переписавъ, списокъ отдадутъ тѣмъ же своимъ излюбленнымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ: и тѣ ихъ излюбленные головы того душегубца судятъ и обыскиваютъ, да истцомъ изъ душегубцова живота искъ платятъ; а судити имъ хрестьянъ по ихъ животомъ, по нашей грамотѣ, а кто на кого

---

[14]) Земскія грамоты поглащаютъ въ себѣ содержаніе Уставныхъ Намѣстничьихъ и Губныхъ грамотъ. См. Бѣлоз. Уст. грам. ст. 17 и прим. 23, а равно Суд. Ц. ст. 94—95. По устав. Вохонской грам.: «А будетъ пятно къ тамгѣ и инымъ нашимъ пошлинамъ не придано, а дано будетъ волостелемъ или ловчему: и кто у нихъ въ той полусохѣ купитъ лошадь, или продастъ или мѣнитъ..., и тѣ ихъ лошади судьи пятнаютъ волостнымъ пятномъ, а отъ пятна емлютъ по старинѣ, какъ ималъ волостель ихъ и пошлинники». Равнымъ образомъ по той же грамотѣ сохраняются за земскими властями и «новоженой убрусъ» и «выводная куница».

[15]) См. выше прим. 7-е.

взыщетъ не по животомъ и не по промысломъ [16]), и тѣ ихъ излюбленные головы, шенкурцы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а Вельского посаду излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, про то обыскавъ, иски отставливаютъ; а которой душегубецъ дойдетъ до казни, по нашему по новому Судебнику, и они того душегубца казнятъ, и истцомъ изъ душегубцева живота искъ заплатятъ; а не доищутся въ которомъ убивствѣ душегубца, а будетъ не хитростнымъ дѣломъ сталося которое душегубство, кто утеряется отъ своихъ рукъ, или озябетъ, или утонетъ, или сгоритъ, или кого водой принесетъ, или кто съ древа убьется, или кого возомъ сотретъ, или кого громъ убьетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или кто подкинетъ мертвымъ незнаемымъ человѣкомъ, а обыщутъ того безхитростно, и они того являютъ излюбленнымъ головамъ своимъ, да того мертваго хоронятъ, и имъ въ томъ продажи нѣтъ ни отъ кого [17]). А того шенкурцомъ посадскимъ людемъ и Вельского стану посадсимъ людямъ, и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду и къ Вельскому посаду, старостамъ и соцкимъ, и пятидесятцкимъ, и десяцкимъ, и цѣлованьникомъ, и всѣмъ людемъ беречи накрѣпко, чтобы у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ, и въ станѣхъ, и въ волостѣхъ татей и розбойниковъ, и ябедниковъ, и подписчиковъ, и костарей, и всякихъ лихихъ людей не было, и пріѣзду бъ ни къ кому лихимъ людемъ не было ни которыми дѣлы; а кто у нихъ въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ, или въ станѣхъ, или въ волостѣхъ взворуется, учнетъ красти, или розбивати, или кто учнетъ ябедничати, или кто учнетъ руки подписывати, или костари учнутъ воровати, зернью играти, или иное которое лихое дѣло учнетъ чинити, или къ кому лихимъ людемъ пріѣздъ будетъ, и они того лихого, поймавъ, да отдадутъ своимъ излюбленнымъ головамъ [18]) шенкурцы посадскіе

[16]) См. Суд. Цар. ст. 72.

[17]) См. Уставн. Бѣлоз. грам. ст. 14.

[18]) Право уголовнаго суда принадлежитъ земскимъ властямъ въ томъ объемѣ, въ какомъ оно дано было губнымъ властямъ. Здѣсь не постановляется для нихъ никакихъ ограниченій, т. е. не требуется доклада въ Москву для приведенія въ исполненіе даже смертной казни (о выдачѣ головою см. прим. 13). Въ земской грамотѣ крестьянамъ подклѣтныхъ селъ Переславскаго уѣзда прямо сказано: «Будетъ вѣдомой лихой человѣкъ, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами тѣхъ людей судити и управу имъ чинити по Губнымъ грамотамъ». (Между тѣмъ Ѳ. М. Дмитріевъ утверждаетъ, что «по суду въ дѣлахъ розбойныхъ они никого не могли обвинить безъ доклада», и ссылается именно на Важскую и Переславскую Подклѣтную грамоты). Въ грамотѣ Устюжны Желѣзополькой докладъ по уголовнымъ дѣламъ требуется только тогда, когда «*пріѣзжаго* человѣка торговаго, или иного какого человѣка пріѣзжаго изымаютъ на Ускюжнѣ на посадѣ съ поличнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ». Отношеніе земскихъ властей къ губнымъ, тамъ, гдѣ эти послѣднія учреждены были прежде земскихъ, опредѣляется величиною округа земскаго управленіи; такъ переславскіе рыболовы, составляющіе лишь одну общину, вовсе не судятъ *разбойныхъ* дѣлъ: «А въ разбойныхъ дѣлѣхъ Рыболовли Слободы крестьянъ судити и управливати губнымъ старостамъ, по ихъ Губнымъ Уставнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискамъ». Земскіе власти переславскихъ подклѣтныхъ селъ, равно Бобровничьей полусохи Вохонской волости, судятъ вмѣстѣ съ губными властями, но уже не одни разбойныя дѣла, а и «душегубство, и пожегу, и ябедничество, и подписку, или иное какое лихое дѣло», такъ что въ этомъ случаѣ кругъ дѣйствія губныхъ властей расширяется въ силу появленія земскихъ учрежденій.

люди и становые и волостные, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, отдадутъ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а Вельского стану посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны судомъ въ Вельскому посаду, отдадутъ излюбленнымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ; и излюбленные ихъ головы, Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, про то обыскавъ, управу имъ и казнь чинятъ по нашему Судебнику. А кто излюбленныхъ головъ у Ильи Фенютина съ товарыщи у десяти человѣкъ, да у Павла у Муравьева съ товарыщи у десяти жъ человѣкъ, учнутъ въ розбоѣхъ и въ татьбахъ просити пристава на поличное или на костарей: и излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ ѣздятъ на по-

личное съ истцы сами [19]), и тѣ истцы своихъ поличныхъ передъ ними ищутъ, и у кого поличное выймутъ, и они съ поличнымъ судятъ и обыскиваютъ накрѣпко, всѣ излюбленные головы шенкурскіе и вельскіе вмѣстѣ, а сыскавъ ихъ, излюбленные головы шенкурскіе и становые и волостные Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, да Вельского посаду и становые и волостные излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарищи десять же человѣкъ, управу имъ чинятъ по нашему по новому Судебнику во всякихъ дѣлѣхъ; а истцомъ людей головой, безъ царя и великого князя докладу, не выдаютъ; а которые люди доведутся до казни, и тѣ ихъ излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, обыскавъ правду, безо всякіе хитрости, по нашему крестному цѣлованью, тѣхъ людей казнять [20]) по нашему Судебнику; а которого лихого человѣка излюбленные головы въ подворьяхъ не изъѣдутъ, а учнутъ которые лихіе люди отъ котораго дѣла бѣгати или хоронитися, и излюбленнымъ головамъ тѣхъ людей наметывать на тѣхъ людей въ посадѣхъ, кто съ кѣмъ въ одной улицѣ, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ кто съ кѣмъ въ одной деревни живетъ [21]), а

[19]) Выимка поличнаго съ участіемъ пристава указываетъ лишь на пособіе. оказываемое властію частному истцу въ уголовныхъ преслѣдованіяхъ: здѣсь сама власть непосредственно преслѣдуетъ обвиняемаго, хотя бы уголовный искъ начатъ былъ и частнымъ истцомъ. Вообще въ судопроизводствѣ Земскія грамоты произвели громадный переворотъ: а) кромѣ окончательнаго торжества слѣдственныхъ началъ (за нерозыскъ преступниковъ сами выборные подвергаются казни) и въ связи съ этимъ стоитъ уничтоженіи судебныхъ поединковъ, которые, затѣмъ примѣнялись весьма рѣдко и вскорѣ исчезли. «А судити имъ и сыскивати во всякихъ дѣлѣхъ безъ поль» (Земск. Двин. грам.), б) уничтоженіе судебныхъ пошлинъ, которыя, однако, были возстановлены послѣ, но взимались на государя. Поэтому хотя земскія учрежденія потеряли послѣ свое первоначальное значеніе, но переворотъ, произведенный ими, продолжалъ жить въ ихъ послѣдствіяхъ.

[20]) См. выше прим. 18-е.

[21]) Въ земской Двинской грам.: «А кого лихого человѣка... выборные судьи въ подворьяхъ не изъѣдутъ, а учнутъ бѣгати, и выборнымъ судьямъ тѣхъ лихихъ людей взметывати на тѣхъ соцкихъ и на пятидесяцкихъ и на десяцкихъ, въ которой сотной тотъ человѣкъ живетъ...».

велѣти имъ добывая передъ собою ставить, и тѣ излюбленные головы, Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, тѣхъ лихихъ людей, по обыскамъ и по Судебнику которые дойдутъ до казни, казнятъ, а изъ животовъ ихъ истцовы иски платятъ, а что розбойничьихъ и татиныхъ животовъ за истцовыми иски останется, и тѣ розбойничьи и татины животы тѣ излюбленные ихъ головы, шенкурскіе и вельскіе и становые и волостные, емлютъ во всѣ посадскіе люди и въ становые и въ волостные, въ тотъ намѣстничь оброкъ [22]). А которыхъ дѣлъ излюбленнымъ головамъ безъ нашего вѣдома кончать не мочно, и излюбленные головы Илья Фенютинъ, съ товарищи десять человѣкъ, да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ въ тѣхъ дѣлѣхъ суда своего списки и обыски во всякихъ дѣлѣхъ присылаютъ въ Москву, къ казначеемъ нашимъ Ивану Петровичу Головину, да Ѳедору Ивановичу Сукину, да ко діяку нашему Истомѣ Ноугородову, или иному діяку кому язъ царь и великій князь Вагу прикажу, и казначеи наши да діякъ, нашъ о тѣхъ дѣлѣхъ докладываютъ меня царя и великого князя, и язъ велю тому указъ чинити. А на судѣ, и въ обыску, и во всякихъ дѣлѣхъ у излюбленныхъ головъ у шенкурцовъ у десяти человѣкъ быти шенкурцомъ посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, а у вельскихъ излюбленныхъ головъ у Павла у Муравьева съ товарыщи у десяти жъ человѣкъ быти вельскимъ посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ лутчимъ людемъ, колкимъ будетъ пригоже, чтобы отъ нихъ никому ни въ чемъ силы и обиды и продажи безлѣпичные не было.—А которые люди въ Шенкурьѣ или въ Вельску на посадѣхъ, или въ станѣхъ, или въ волостѣхъ, учнутъ корчмы держати, и излюбленные головы въ Шенкурьѣ Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а въ Вельску излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ берегутъ корчемъ накрѣпко, чтобы въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ посадскіе люди и становые и воло-

[22]) Т. е. конфискованное имущество преступниковъ идетъ на уплату того оброка, который установленъ за уничтоженіе намѣстничьяго управленія.

сные хрестьяне, которые живутъ близко посадовъ, верстъ за пять и за десять, питья на продажу не держали; а которые люди шенкурцы или вельскіе посадскіе люди, или становые или волостные хрестьяне, которые живутъ близко посадовъ, учнутъ питья держати на продажу, и излюбленные ихъ головы въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому къ посаду, Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, у тѣхъ людей питья выймаютъ и заповѣди [23]) на нихъ емлютъ на меня царя и великого князя два рубля, а посадскимъ людемъ [24]) два жъ рубля, а съ питуховъ емлютъ по полуполтинѣ съ человѣка; а впередъ излюбленнымъ головамъ говорить тѣмъ людемъ, у которыхъ питья выймутъ, чтобы они впередъ питья на продажу однолично не держали, а которые люди учнутъ впередъ корчмы держать, и тѣмъ людемъ быти отъ меня царя и великого князя казненнымъ: да и самимъ излюбленнымъ головамъ питья на продажу не держати; а которымъ людемъ лучится къ празднику канунъ сварити, или родители помянути, или на крестины, или на родины, и тѣ люди докладываютъ о томъ излюбленныхъ головъ, въ Шенкурьѣ Илью Фенютина съ товарищи

[23]) Заповѣдью называется штрафъ за такія дѣянія, которыя запрещены закономъ, между тѣмъ какъ общество не находитъ въ существѣ ихъ ничего преступнаго (дѣянія невинныя могутъ быть обращены закономъ въ преступленія, по требованію полицейскихъ, фискальныхъ или другихъ интересовъ государства). Въ случаѣ повторенія тѣхъ же дѣяній тѣми же самыми лицами, заповѣдь уже переходитъ въ казнь (вѣроятно—смертную). Впослѣдствіи заповѣдью называется денежный штрафъ и за другія преступленія (какъ добавленіе къ нормальнымъ наказаніямъ), если только къ лицу преступника, прежде совершенія преступленія, было обращено спеціальное воспрещеніе дѣянія отъ лица судебной власти (когда кто-либо угрожалъ другому, то угрозѣ противопоставлялась угроза—заповѣдь, которая и взыскивалась въ случаѣ дѣйствительнаго совершенія преступленія). См. Улож. гл. X. ст. 133 и 135.

[24]) Отсюда слѣдуетъ, что питейная продажа составляла право городскихъ общинъ, которыя, конечно, платили за то въ казну опредѣленную сумму.

десяти человѣкъ, а въ Вельску на посадѣ Павла Муравьева съ товарыщи десяти жъ человѣкъ, и тѣ излюбленные головы тѣмъ людемъ ослобожаютъ питья варити и пити дни на три, или на четыре, или на пять, а какъ тѣ урочные дни минутъ, и излюбленные головы у тѣхъ людей питья выймаютъ и заповѣди на нихъ емлютъ по нашему указу.—Да и того излюбленнымъ головамъ шенкурскимъ и вельскимъ посадскимъ и волостнымъ и становымъ межъ собя беречи накрѣпко, чтобы отъ нихъ отъ самихъ и отъ сторонніхъ людей, отъ кого ни буди, шенкурцомъ и Вельского стану посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ силъ и обидъ и продажъ безлѣпичныхъ не было, и посуловъ бы и поминковъ ни въ какихъ дѣлѣхъ на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ хрестьянѣхъ никто не ималъ ни которыми дѣлы; а учнутъ шенкурцы и Вельского стану посадскіе люди на посадѣ, а становые или волостные хрестьяне учнутъ держать у собя въ деревняхъ шенкурцовъ же или Вельского стану посадскихъ людей, или костарей, или становыхъ или волостныхъ хрестьянъ лихихъ людей, или за лихихъ людей учнутъ стояти, а излюбленнымъ головамъ, поймавъ ихъ, не учнутъ ихъ отдавати, и обыщется то про лихихъ людей мимо шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ крестьянъ, и тѣмъ излюбленнымъ головамъ, и шенкурцомъ лутчимъ людемъ, и Вельского стану посадскимъ людемъ, и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ лутчимъ отъ меня отъ царя и великого князя быти кажненымъ смертною казнью [25]), а животы ихъ и статки велѣти мнѣ емлючи отдавати истцомъ; а учнутъ излюбленные ихъ головы сами посадскимъ людемъ или становымъ или волостнымъ хрестьяномъ, кому ни буди, силы и обиды и продажи безлѣпичные чинити и посулы и поминки имати, и тѣмъ отъ меня царя и великого князя быти казненымъ смертною казнію, а животы ихъ и статки велѣти имати да отдавать тѣмъ людемъ, кому отъ нимъ продажи и убытки чинятся.—А судные и обыскные и всякіе дѣла у излюбленныхъ головъ записывати земскому діяку, которого излюбя выберутъ себѣ всѣ шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные, которые припи-

[25]) См. выше прим. 19-е.

саны судомъ къ Шенкурьѣ: а другаго діяка выберутъ Вельскаго стану посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны къ Вельскому посаду; а у записки и у всякихъ дѣлъ сидѣти излюбленнымъ ихъ головамъ въ Шенкурьѣ на посадѣ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а въ Вельску на посадѣ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ, а съ ними лутчимъ людемъ посадскимъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, и велѣти имъ всякіе дѣла записывати передъ собою, да тѣ записки всякихъ дѣлъ держати за своими печатями, а земскому діяку безъ нихъ судныхъ дѣлъ и обыскныхъ и всякихъ дѣлъ не записывати и у себя не держати никоторыми дѣла; а учнетъ земской діякъ судные и обыскные и всякіе дѣла записывати одинъ, не при излюбленныхъ головахъ, или которые дѣла учнетъ земской діякъ держати у собя, а кто ихъ въ томъ уличитъ, и излюбленнымъ головамъ, въ Шенкурьѣ Ильѣ Фенютину съ товарыщи, а въ Вельску на посадѣ Павлу Муравьеву съ товарыщи, и діяку земскому отъ меня царя и великого князя въ томъ быти кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ и статки велѣти мнѣ имати у нихъ да отдавати тому, кто на нихъ въ томъ доведетъ. — А кому будетъ чего искати опричнымъ людемъ на шенкурцѣхъ и на вельскихъ на посадскихъ людехъ и на становыхъ хрестьянѣхъ, и тѣ опричные люди на шенкурцевъ и на вельскихъ на посадскихъ людей, и на становыхъ, и на волостныхъ хрестьянъ приходятъ о управахъ на Москву къ казначеемъ нашимъ [26]) Ивану Петровичу Головину, да къ Ѳедору Ивановичу Сукину, да къ діяку нашему Истомѣ Ноугородову, и казначеи наши да діякъ Истома Ноугородовъ, докладывая меня царя и великого князя, на шенкурцовъ и на вельскихъ на посадскихъ людей и на становыхъ и на волостныхъ хрестьянъ приставовъ нашихъ даютъ и управу имъ на Москвѣ чинятъ по нашему указу. А на пустые имъ мѣста дворовые, въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣ, и въ станѣхъ, и въ волостѣхъ, въ пустые деревни, и на пустоши и на старые селища хрестьянъ называть и старыхъ имъ своихъ тяглецовъ хрестьянъ изъ за

[26]) См. прим. 2-е къ Ц. С.

монастырей выводить [27]) назадъ безсрочно и безпошлинно, и сажати ихъ по старымъ деревнямъ, гдѣ кто въ которой деревни жилъ преже того.—А которые посадскіе люди, или становые, или волостные хрестьяне, передъ излюбленными головами учнутъ искати заемныхъ денегъ съ росты, или заемнаго хлѣба съ наспы по кабаламъ, а отвѣтчики по тѣмъ кабаламъ, скажутся виноваты, а будетъ въ тѣхъ кабалахъ денги обрубные, или хлѣбъ обрубной [28]) писанъ или на денги ростъ, или на хлѣбъ насопъ понедѣлно [29]) написанъ, и излюбленные головы по тѣмъ кабаламъ у истцовъ обрубные денги, или хлѣбъ, и понедѣлной ростъ на денги и на хлѣбъ насопъ отставливаютъ, а велятъ имъ имати по кабаламъ истину, денги или хлѣбъ, а на денги ростъ или на хлѣбъ насопъ на пять шестой [30]) по росчету.— А какъ тѣ излюбленные головы, а съ ними посадскіе люди или становые, или волостные хрестьяне поѣдутъ къ намъ, къ Москвѣ, съ нашею казною, за намѣстничь откупъ, или поѣдутъ отъ насъ съ Москвы назадъ на Вагу, и по городомъ наши намѣстники и по волостемъ волостели и наши приказщики, и ихъ тіупы, и мытчики, и поревозщики, и мостовщики на излюбленныхъ головахъ и на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ и на волостныхъ крестьянѣхъ мыта, и явки, и мостовщины, и перевозу, и иныхъ пошлинъ не емлютъ, а пропущаютъ ихъ вездѣ доброволно по сей нашей грамотѣ. Писана грамота на Москвѣ, лѣта 7060, марта въ 21 день.—Списокъ списанъ. У грамоты печать на шелку, на красномъ воску; а назадѣ грамоты писано: «Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи». Припись по ставомъ діяка Истомы Ноугородова [31]).

[27]) Здѣсь не разумѣются только тѣ крестьяне, которые разошлись изъ волостей безъ срока и безъ отказа (см. выше прим. 3-е), но, надобно думать, всѣ *старые* тяглецы (сл. прим. 91-е къ Суд. 1497); всѣ люди засѣдѣлные, особенно на государственныхъ земляхъ, уже давно потеряли право перехода. Сл. прим. 16-е къ Жалов. грам. Казимира 1457 г.

[28]) Что такое обрубные деньги и хлѣбъ, сказать трудно.

[29]) Это первое указаніе въ памятникахъ московскаго законодательства на ростъ не годичный и на запрещеніе его (слич. Рус. Пр. Кар. 48).

[30]) Т. е. дозволяется только 20% въ годъ (слич. Суд. Ц. прим. 195-е).

[31]) Добавленіе изъ другихъ Земскихъ грамотъ: а) О вознагражденіи земскимъ судьямъ: «Учнутъ тѣ выборные судьи судити и управу межъ кре-

Назадѣ жъ грамоты писано: „Лѣта 7064, марта въ 8 день, били челомъ царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи важене, Шенкурского и Вельского посаду, крестьяне Гараско Павловъ, да Илейко Фенютинъ, да Ивашко Іевлевъ и во всѣхъ Шенкурского и Вельского посаду и волостныхъ и становыхъ людей мѣсто, что по ихъ жаловалной откупной грамотѣ, передъ выборными судьями ищутъ по кабаламъ и по записямъ и безкабално заемнаго хлѣба и денегъ, и по тѣмъ кабаламъ и по записямъ ответчики винятся, а исцова иску доправити на нихъ не мочно, и въ тѣхъ дѣлѣхъ они управы чинити безъ государева вѣдома и тѣхъ людей въ исцовыхъ искѣхъ исцовъ ихъ выдавати головою до искупа не смѣютъ, а у нихъ въ ихъ грамотѣ того не написано [32]: къ Москвѣ тѣ списки къ докладу посылати ли, или по тѣмъ спискамъ управу имъ чинити, къ докладу къ Москвѣ не посылаючи? И царь и великій князь Важскаго уѣзда становымъ и волостнымъ судьямъ по сей грамотѣ указалъ чинити: которые люди по кабаламъ и по записямъ безкабално, въ хлѣбѣ и въ денгахъ, исцомъ своимъ передъ выборными судьями скажутся виноваты, а исцова иску скажутъ заплатити имъ не мочно, и выборнымъ судьямъ на тѣхъ людѣхъ исцовы иски велѣти правити послѣ суда шесть недѣль [33], да будетъ въ шесть недѣль исцовыхъ

стьянства чинити прямо по нашему Уложенію, по Судебнику и по Уставной грамотѣ безволокитно и безпосулно, и оброкъ за волостелины доходы сбирати, и къ намъ на срокъ привозити сполна, и впредь только намъ и землѣ управа ихъ будетъ люба, и мы съ ихъ вытей, что за ними пашни, пошлинъ и податей всякихъ имати не велимъ, да и сверхъ того пожалуемъ». Уст. переславск. рыболовамъ.

б) Судъ о ябедничествѣ: «А которые люди учнутъ искати на своихъ же посадчанѣхъ боевъ и грабежевъ и ябедничествомъ двожды или трожды и доведутъ на нихъ въ томъ всѣмъ посадомъ, и руки посадскіе люди къ своимъ рѣчамъ приложатъ, что тѣ люди ябедничаютъ: и тѣхъ ябедниковъ по тому обыску бити кнутьемъ да выслати изъ посадовъ, а животовъ ихъ не грабити». Земск. гр. Устюжны Желѣзопольской.

[32]) См. выше прим. 13-е.

[33]) Здѣсь назначается только срокъ для употребленія судебною властью мѣръ взысканія до выдачи головою. Какіе это мѣры—еще не указывается. Едва ли извѣстный способъ правежа, практикованный послѣ (тѣлесное наказаніе), былъ единственнымъ.

исковъ доправити на нихъ не мочно, и выборнымъ судьямъ ответчиковъ въ исцовыхъ искѣхъ выдавать ищеямъ ихъ головой до искупа и правые имъ грамоты на нихъ давати, за своими печатьми и земскихъ діяковъ руки: а тѣ ихъ кабалы и записи выборнымъ судьямъ держати у себя въ земскомъ ларцѣ, за своими печатьми, докуда которой ответчикъ, по кабаламъ и по записямъ и безкабално, исцомъ своимъ искупится; а которой ответчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, выборнымъ судьямъ въ исцовы иски въ уплату что привезетъ, хлѣба или денегъ, и выборнымъ судьямъ денги и хлѣбъ у тѣхъ людей имать безъ росту, да хлѣбъ и денги выборнымъ судьямъ держати у собя, докуды который ответчикъ исцовъ искъ выплатитъ сполна; а уплата выборнымъ судьямъ на кабалахъ и на записехъ подписывати, докуды которой ответчикъ отъ исцова иску искупится сполна; а которой ответчикъ исцова иску, безкабалнаго долгу, что принесетъ въ уплату: и выборнымъ судьямъ тѣмъ людемъ въ той ихъ уплатѣ давати отписи, земскихъ діяковъ руки; а какъ которой ответчикъ, по кабаламъ и по записямъ и безкабално, исцовъ искъ выплатитъ сполна: и выборнымъ судьямъ хлѣбъ и денги отдавати исцомъ безъ росту, а кабалы и записи выдавати ответчикомъ, а правые грамоту у исцовъ имати назадъ да тѣхъ людей платежъ на правыхъ грамотахъ подписывати велѣти тѣмъ земскимъ діякомъ“. Списокъ списанъ. По концѣ той подписи написано: „Діякъ Иванъ Михайловъ“.

Уставная Важская грамота напечатана въ Акт. Арх. Эксп. т. I, № 234.

Другія Уставныя Земскія грамоты:

1) Откуп. грам. Плесской волости во Владим. уѣздѣ 1551, фев. 28 (Жур. Минист. Нар. Пр. 1894 г. № 4).

2) Уставн. грамота посадскимъ людямъ Соли Переяславской 1555 г. авг. 11. (Шумакова «Губныя и Земскія гр.»).

3) Уставная грамота переславскимъ рыболовамъ 1555 г., авг. 15 (А. А. Э. т. I, № 242).

4) Уставная грам. Устюжскаго уѣзда Усецкихъ и Заецкихъ волостей, 1555 г. (А. А. Э. I, № 243).

5) Уставн. грамота Усольскаго уѣзда отписной сошки Луцкой Пермци. Ок. 1556 г. (Чтен. въ общ. истор. и древн. Р. 1907).

© ГПИБ Санкт-Петербург

6) Переславскаго уѣзда царскихъ подклѣтныхъ селъ крестьянамъ 1556 г., апрѣля 29 (А. И. т. I, № 165).

7) Уставная Двинская грамота, 1556 г. сентября (А. А. Э. т. I. № 250).

8) Судная (земская) грамота князя Владиміра Андреевича крестьянамъ Замосковской Вохонской волости, бобровичьей полусохи, 1561 г., марта 20 (ibid., № 257).

9) Торопецкая уставная грамота. Ок. 1590 г. («Торопецкая Старина» И. Побойнина).

10) Уставная грамота посадскимъ людямъ гор. Шуи (А. А. Э. II, № 52). 1606 г. іюля 7.

11) Судная (земская) грамота Устюжны Желѣзопольской (подтвердительная) 1614, іюня 5, ib., т. III, № 36; сл. № 37.

12) Земская грамота Устьянскимъ волостямъ 1622 г., сентября 8 (ibid., № 126).

См. «Намѣстничьи, губныя и земскія грамоты Москов. Государства», изд. подъ ред. А. И. Яковлева. М. 1909.

ФОРМЫ АКТОВЪ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

Откупная грамота.

Откупная Обонежскюя грамота. 1434, послѣ 29 іюня.

Списокъ съ грамоты съ откупные съ Обонежская, а сама грамота у Семена у Борисовича. У великаго князя намѣстника у Григоріа у Васильевича се купи Якимъ Гурѣевъ и Матѳей Петровъ Обонискій судъ князя великого, внизъ по Волхову, и на Паши на рѣкѣ, и на Кожелѣ, и на Кукоевскомъ погостѣ, и на Кукоевѣ горѣ, и въ Лѣпни, и на Сѣтомлѣ, и на Ояти на рѣкѣ, и на Сверѣ на рѣкѣ, и на Олонцѣ на рѣкѣ, а Кукоевского погоста, гдѣ нибуди, или въ городѣ, или селѣ: ино плотити имъ судъ князя великого по старинѣ, а судъ имъ судити и пошлины имати имъ по старинѣ и вѣрное имъ имати; а что изымаетъ осетръ, ино судіямъ половина, а осетреимъ имати по старинѣ; а корму имъ имати себѣ и конемъ доволно, а подвода до подводѣ, а кто сгонитъ или замѣшаетъ, дастъ князю великому гривну золота, а борцамъ серебро вдвое. А купилѣ тогды, коли былъ князь велики Василей Васильевичь въ Великомъ Новѣгородѣ, ино опослѣ того съ того лѣта съ того Петрова дня.

(Акты Археогр. Экспедиціи, т. I, № 27).

© ГПНТБ СО РАН

Жалованныя грамоты.

I.

Грамота в. кн. Василія Васильевича о пожалованіи волости Лузы въ кормленіе. 1425 авг. 28.

Се язъ князь великій Василей Васильевичь всеа Руси пожаловалъ есми Ивана Григорьевича Расла, прозвище Иватя Протасьева и сына его Конона Ивановича волостію Лузою за ихъ къ намъ выѣзъ въ кормленья. И вы всѣ люди тоя волости чтити ихъ и слушайте, а они васъ вѣдаютъ, а судити и ходити велятъ у васъ тіуномъ своимъ, а доходъ имать по наказному списку. Писанъ въ Москвѣ лѣта 6933 августа въ 28 день.

А у подлинной грамоты назади пишетъ: князь великиі Василей Васильевичь всеа Руси. Печать вислая на красномъ воску орелъ.

(Издава въ «Актахъ XIII—XVII в., представленныхъ въ Разрядной Приказъ», А. И. Юшковымъ № 5. Всѣ акты этого сборника — въ спискахъ конца XVII в.).

II.

Грамота в. кн. Ивана Васильевича III о пожалованіи двухъ слободокъ въ путь. 1462—1504.

Се азъ князь великиі Инанъ Васильевичь пожаловалъ есма Василья Семеновича Карамышева въ Боровцѣ слободою Ефимьевскою Ярцова да слободкою Касимовскою въ путь, какъ было за Дмитриемъ за Лыковымъ. А вы бояря и слуги и всѣ люди того пути чтите его и слушайте; а онъ васъ блюдетъ и ходитъ по старой пошлинѣ, какъ было прежъ сего. А къто возведетъ пристава моего великого князя' а будутъ оба исца того пути, а приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ ставитъ передъ Васильемъ Семеновичемъ или передъ его тивуномъ. А не учнетъ приставъ мой ставить тѣхъ обоихъ исцевъ передъ Васильемъ или перенъ его тивуномъ, и онъ ѣзду лишенъ. А хто тѣхъ исцовъ (не уч)нетъ передъ Васильемъ Семеновичемъ или передъ его тивуномъ искати или отвѣчати, и (язъ князь) велики, того велѣлъ обинити и грамоту ему есмь на него правую велѣлъ дати.

А позади пишетъ: князь Иванъ Васильевичь. Печать на черномъ воску отъ ветхости гораздо помята.

(Акты А. И. Юшкова № 17).

III.

Жалованная грамота людямъ деревни Микулинской (Тутолмина), принадлежащей Троицкому Сергіеву монастырю, 1453 г. окт. 15.

По мтри своей грамотѣ великіе кнгни Соои, се яз кнгни великая Мрія пожаловала есмь Блгвщньског игумена Протасія зъ братіею или хто по немъ иный игумен будетъ от великіе Троци: что ихъ деревня Микулинская Тутолмина и моеи волости в Маринінѣ слободкѣ, и которых людеи игумен Протасеи призоветъ к собѣ в ту деревню изъ иныхъ книжеи, а не из великог книжіа, ни из моих сел кпги великіе, или которые люди у нихъ туто живут тутошніе старожилци, и тѣм ег людем инокняжцемъ и тутошним старожилцем ненадобѣ ни писчяя бѣлка, ни ям, ни подводы, ни к сотнику, ни к дворскому не тянут с волостными людми ни в которои проторъ, ни сѣн моих не косят, ни коня моего не кормят, ни портное им ненадобѣ, ни двора волостелева не ставят, ни иная никоторая пошлина им ненадобѣ; а волостели мои Маринінскіе и их тиоуни не всылают к тѣмъ людем к пришлым и к старожилцемъ ни по что, ни судят их ни в чемъ, опрочѣ душегубства, а и кормов у них не емлют, а доводщики и мои праведщики поборовъ у нихъ не берутъ. А вѣдаст и судит тѣх людеи своих пришлыхъ и старожилцевъ игумен Протасеи сам, или кому прикажет; а лучитца суд смѣсныи, и волостели мои Маринінскые или их тивуни судят, а игуменъ Протасеи с ними судит или кому прикажет; а будет правъ или виноват волостнои члвкъ, и он в правдѣ и винѣ волостелю, а игумен Протасеи не вступается; а будет прав или виноват монастырскои члвкъ, и он в правдѣ и в винѣ игумену Протасію, а волостел или его тивун не вступаетца в монастырского члвка ни в правого, ни в виноватого. А через сию мою грамоту хто что на ихъ людех возмет или хто их чѣмъ изобидит, быти ему от мене от великіе кнгни в казни. А дан грамота в Переяславлѣ, в лѣто 6962-е охтября въ 15. † — Княз велики Василеи Иванович всея Русіи по сеи грамотѣ пожаловал Троцког Сергиева монастыря игумена Серапиона з братею или кто по нем иныи игумен будет, сеѣ грамоты у них рушити не велѣл никому ничѣмъ, лѣта 7000 четвертаг на десят, дек. 6; а подписал діакъ Данило Купріановъ. — Княз великіи Іван Василевич всеа Руси, по сеи грамоте, пожаловал Троицкого Сергіева монастыря Иоасаѳа з братею, или хто по нем ины игумен будет, сеѣ грамоты у нихъ рушити не велѣ никому ничѣм, лѣт 7000 четыредесят втораго Оеврал 9 д; а подписал діак Аѳанасеи Курицин. — Лѣта 7000 пят-

десят девятог мая в 17 ден црь и великіи княз Иван Василевіч всеа Русіи сеи грамоты слу..... воначалные Троицы..... мена Артемя з брат..... пожаловал велѣл..... *Слова, означенныя точками, въ подлинникѣ отрѣзаны.*

Напечатана въ «Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи, изд. Археографическою коммисіею, под. ред. Н. И. Калачова». Т. I, (Спб. 1857), № 31, XII.

IV.

Жалованная грамота Пронскаго князя Ѳедора Ивановича на землю. 2-я пол. XV в.

Язъ князь Ѳедоръ Ивановичь пожаловалъ есми дядю своего Григорья Ивановичь: далъ есмь ему сѣсти на Кишпѣ подъ Чижовскимъ лѣсомъ; и призоветъ къ себѣ людей съ обѣихъ сторонъ, — а кого къ себѣ призоветъ новыхъ людей, тягость имъ не надобѣ никоторая на три лѣта; а въ околицу въ его волостель мой не въѣждаетъ, ни ямникъ *), ни боровщикъ, ни бобровникъ. А изъ околицы изъ его рѣзанья 60, вина поличная, рубль татинъ къ волостелю моему нейдетъ. А пожаловалъ есмь его Александромъ Глѣбичемъ, стольникомъ своимъ, Григорьемъ Васильевичемъ.

(Акты Юшкова, № 11.

V.

Жалованная Новгородская грамота Соловецкому монастырю, на Соловецкій, Анзерскій и другіе острова. 1459, февр.—1470, нояб. 5.

Господину пресвященному архіепископу Великого Новагорода, степенному Ивану Лукиничу и старымъ посадникамъ, господину тысячкому Великого Новагорода степенному Труфану Юрьевичю и старымъ тысяцкимъ, и боярамъ, и житьимъ людемъ, и купцамъ и чернымъ людемъ, и всему господину Великому Новугороду, всѣмъ пяти Концемъ, на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ, се биша челомъ игуменъ Ивоня и всѣ старцѣ святого Спаса и святого Николы съ Соловчевъ съ моря акіаня, а ркуци такъ: обитель, господо, святаго Спаса и святаго Николы наша пустынка отъ міру удалѣла сто верстъ отъ людей; чтобы есте, господо, жаловалѣ обитель святаго Спаса и святаго Николы и насъ убогыхъ тыми островы Соловкы, и островомъ Анзери, и островомъ Нуксами, и островомъ Заяцьимъ, и малыми островкы. И по благословенію господина пресвященнаго архіепископа Великого

*) Было написано: «ямщикъ», но исправлено.

Новагорода и Пьскова владыки Іоны, господинъ посадникъ Великого Новагорода степенный Иванъ Лукиничъ и старыи посадники, и господинъ тысяцкѣй Великого Новагорода степенный Труфанъ Юрьевичъ и старые тысяцкѣи, и бояре, и житьии люди, и купцѣ, и черныи люди, и весь господинъ государь Великій Новгородъ вся пять Концевъ, на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ, пожаловаша игумена Ивоню и всихъ старцевъ обитель святаго Спаса и святаго Николы тыми островы Соловкы, и Анзери островомъ, и Нуксами островомъ, и Заяцьимъ островомъ и малыми островкы, въ тыхъ островахъ землею, и ловищами, и тонями, и пожнями, и лѣшими озеры, земля имъ дѣлати, и пожѣ косити, и лѣшѣи озера ловити, и тонѣ ловити доброволно; а боярамъ Новгородчкымъ, ни Корѣлскимъ дѣтемъ, ни иному никому же, въ тыи островы не вступатися въ страдомую землю, ни въ пожнѣ, ни въ тонѣ, ни въ ловища, ни черенов не наряжати, ни лѣсовъ не полѣсовать никому же, черезь сію жалованную Великого Новагорода грамоту. А кто пріѣдетъ на тыи островы на ловлю или на добытокъ, на сало или на кожю, тио всимъ тымъ давати въ домъ святаго Спаса и святаго Николы изо всего десятина. А тыми островы, землею и водою, ловищами и тонями и пожнями, володѣти игумену и всимъ старцамъ обители святаго Спаса и святаго Николы, по сей жалованной Великого Новагорода грамотѣ, и въ вѣкы; а боронити игумена и всихъ старцевъ всимъ Великимъ Новымъ—городомъ. А кто иметъ наступатися на тыи островы, чрезъ сію жалованную Великаго Новагорода грамоту, а той дасть Великому Новугороду сто рублевъ въ стѣну. А къ сей грамотѣ приложилъ господинъ пресвященный архіепископъ Великого Новагорода и Пьскова владыка Іона свою печать. Посадникъ степенный и тысяцкій Труфанъ Юрьевичъ приложиша свои печати. Повелѣніемъ всего господина государя Великого Новагорода изо всихъ пяти Концовъ приложиша печати.

(Акты Археогр. Экспед. I, № 62).

VI.

Грамоты Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича и великаго князя Василія Васильевича: a) Ѳедору Константиновичу, b) Бѣлозерскимъ намѣстникамъ, боярамъ, боярскимъ дѣтямъ и проч., и c) Кириллову монастырю, о монастырскихъ серебряникахъ. Около 1450 г.

I. Отъ князь Михайла Андреевича Ѳедору Костянтиновичу. Присылалъ ко мнѣ игуменъ Екимъ и старець Мартемьянъ Ѳерапонтовы пустыни и вся братья, старца Евстратья, а билъ ми челомъ о томъ, а сказываетъ, что являлъ имъ староста Волоцкой мою гра-

моту такову, что имъ пріимати къ себѣ въ волость въ твой путь' на Волочекъ, изъ Мартемьяновскихъ деревень монастырскіе половники въ серебрѣ, межень лѣта и всегды, да кто деи выйдетъ половникъ серебряникъ въ твой путь, ино деи ему платитися въ истое на два года безъ росту: и язъ пожаловалъ игумена Екима и старца Мартемьяна и всю братью, и ты бы монастырьскихъ людей серебренниковъ отъ Юрьева дни до Юрьева дни не принималъ, а принималъ бы еси серебреники о Юрьевѣ дни о осенiемъ, и которой пондетъ о Юрьевѣ дни монастырьскихъ людей въ твой путь, и онъ тогды и денги заплатитъ, а ту есми полѣтную подернилъ, а игумену есми и всей братьи отъ Юрьева дни до Юрьева дни изъ своихъ деревень серебрениковъ пускать не велѣлъ, а велѣлъ есми имъ серебрениковъ отпускать за двѣ недѣли до Юрьева дни и недѣлю по Юрьевѣ дни; а которые будутъ вышли въ монастырьскомъ серебрѣ въ твой путь, и они бы дѣло додѣлывали на то серебро, а въ серебрѣ бы ввели поруку, а осень придетъ, и они бы и серебро заплатили. А прочетъ сію грамоту да отдай назадъ игумену Екиму и старцю Мартемьяну и всей братіи.

На оборотѣ: князь Михайло Андреевичь.

II. Отъ князь Михаила Андреевича, на Бѣлоозеро, къ намѣстнику, и ко всѣмъ бояромъ и дѣтямъ боярьскимъ, и околничникомъ и поселскимъ моимъ, ко всѣмъ безъ омѣнки. Билъ ми челомъ отець мой игуменъ Касьянъ Кирилова монастыря, а сказываетъ, что у него отказываете людей монастырьскихъ серебрениковъ, и половниковъ, и рядовыхъ людей и Юрьевскихъ, а отказываете не о Юрьевѣ дни, иныхъ о Рождествѣ Христовѣ, а иныхъ о Петровѣ дни. — И вы бы такъ серебрениковъ, и половниковъ и слободныхъ людей, не отказывали, а отказати серебреника и половника о Юрьевѣ дни, да и серебро заплатить, а послѣ Юрьева дни отказа отъ серебреника нѣтъ, а коли серебро заплатитъ, тогды ему и отказъ; а игумену есми серебреника послѣ Юрьева дни пускати не велѣлъ. А кто сей моей грамоты ослушаетъ, быти отъ меня въ казни.

III. Се язъ князь великый Василей Васильевичь пожаловалъ есми игумена Кирилова монастыря Касьана съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что, сказываютъ отказываютъ деи у нихъ людей монастырьскыхъ и серебрениковъ до Юрьева дни. И тѣхъ ихъ людей монастырьскихъ всѣхъ и серебрениковъ мои намѣстници и волостели, и поселскіе, и слободщики, и всякой кто нибуди, отказываютъ у нихъ людей о Юрьевѣ дни о осеннемъ, да послѣ Юрьева дни недѣлю, а болѣ того, до Юрьева дни и по Юрьевѣ дни, не отказываютъ монастырьскыхъ людей; также и игуменъ съ братьею не отказываютъ также о Юрьевѣ дни, да недѣлю по Юрьевѣ дни.

По грамотѣ отца своего великого князя, князь великій Иванъ пожаловалъ игумена Касьяна съ братьею, грамоты сеа рушити не велѣлъ.—А подписалъ Оеодоръ дьякъ.

По грамотѣ князь Ондрей Васильевичь игумена Касьяна съ братьею пожаловалъ, грамоты у нихъ не рушилъ. — А подписалъ дьякъ Микифоръ.

(Акты Археогр. Экспед. I, № 48).

VII.

Уставная грамота митрополита Кипріана Константиновскому монастырю. 1391 октября 21.

Се язъ Кипріанъ, митрополитъ всеа Руси, далъ есмь сю грамоту монастырю своему святому Констянтину и игумену. Что ми били челомъ сироты монастырскіе на игумена на Ефрема, такъ ркучи: наряжаетъ намъ, господине, дѣло не по пошлинѣ; чего, господине, при первыхъ игуменѣхъ не бывало; пошлины, господине, у насъ емлетъ, чего иные игумены не имали. И игуменъ митрополиту такъ рекъ: язъ, господине, хожу по старой пошлинѣ, какъ было при первыхъ игуменѣхъ; а здѣсь господине, на Москвѣ игуменъ Царко, тотъ игуменилъ у святого Констянтина передъ мене; того, господине, и въспроси. И митрополитъ послалъ Окинфа къ Царку къ игумену, занеже тогды Царко не издоровѣлъ, и велѣлъ въспросити: какова пошлина въ святомъ Констянтинѣ и какъ людемъ монастырскимъ дѣло дѣлати? И Царко игуменъ такъ отвѣчалъ Окинфу: при моемъ игуменствѣ такъ было въ святомъ Констянтинѣ: болшимъ людемъ изъ монастырьскихъ селъ церковь наряжати, монастырь и дворъ тынити, хоромы ставить, игумновъ жеребей весь рольи оратъ възгономъ, и сѣяти и пожати и свезти, сѣно косити десятинами и въ дворъ ввезти, ѣзъ бити и вешней и зимней, сады оплетать, на неводъ ходити, пруды прудить, на бобры имъ въ осенинѣ поити, а истоки имъ забивати; а на великъ день и на петровъ день приходятъ къ игумену что у кого въ рукахъ; а пѣшеходцемъ изъ селъ къ празднику рожь молотити и хлѣбы печи, солодъ молоть, пива варить, на сѣмя рожь молотить; а ленъ дасть игуменъ въ села, и они прядуть, сѣжи и дѣли неводные наряжаютъ; а даютъ изъ селъ всѣ люди на праздникъ яловицу (но одинова ми, господине, добили челомъ, а не въ пошлину, треми бараны, и язъ ихъ пожаловалъ за яловицу, занеже ми была ненадобѣ яловица, а по пошлинѣ по старой всегды ходитъ яловина на праздникъ); а въ которое село пріѣдетъ игуменъ

въ братшину, и сыпци даютъ по зобнѣ овса конемъ игуменовымъ. И Окинфъ тѣ рѣчи игуменовы Царковы сказалъ всѣ митрополиту; и потомъ Царко игуменъ омоглъся и пришедъ самому митрополиту тѣ рѣчи всѣ сказалъ, что приказалъ съ Окинфомъ къ митрополиту. И потомъ язъ Кипріанъ, митрополитъ всеа Руси, въспросилъ есмь въ Володимери своихъ бояръ того монастыря пошлинъ и о яловицѣ о праздничной, Михаила Бирѣева, Юрья Протопопина, Ивана своего повора; и нѣ ми тѣ жъ рѣчи сказали, и о озерѣхъ и о истокѣхъ и о бобровой ловлѣ. И Кипріанъ, митрополитъ всеа Руси, такъ рекъ игумену и христіаномъ монастырскимъ: ходите жъ вси по моей грамотѣ: игуменъ сироты держи, а сироты игумена слушайте, а дѣло монастырское дѣлайте; а хотя кто будетъ иный игуменъ по семъ игуменѣ, и тотъ ходитъ по сей моей грамотѣ. А сю грамоту велѣлъ есмь положити въ церкви игумену и людемъ, а никоторый игуменъ сее грамоты изъ монастыря да не вынесетъ: аще ли вынесетъ, не буди на немъ милости Божія и моего благословеніа. А дана грамота на Москвѣ, въ лѣто 6900, мѣсяца октября въ 21 день, индикта 15.

Назади подпись: сее грамоты князь великій рушити не велѣлъ, а пожаловалъ игумена по сей грамотѣ, что въ ней писано. А подписалъ великого князя діакъ Иванъ.—Рыболове мои великого князя не въѣзжаютъ въ монастырскіе озера.

Сее грамоты Іона, митрополитъ всеа Руси, не рушилъ, а велѣлъ игуменомъ и христіаномъ по старинѣ и по сей грамотѣ ходити о всемъ.—А подписалъ митрополичь дьякъ Карло.

(Акты Археогр. Экспед. I. № 11).

VIII.

Уставная грамота Соловецкаго монастыря Сумской волости крестьянамъ. 1564 г. сентября 30.

Благословеніе Филиппа игумена Соловецкого монастыря еже о Христѣ съ братьею, въ волость въ нашу въ Суму, старостѣ и цѣловалникомъ, и всѣмъ волощаномъ и хрестьяномъ деревеньскимъ, и всѣмъ казакомъ волостнымъ и деревеньскимъ. Били есте намъ челомъ, а сказываете, что у васъ въ Сумѣ о волостныхъ розрубѣхъ и о всякихъ тяглѣхъ промежъ собою смущенье живетъ великое: и язъ Филиппъ игуменъ, посовѣтовавъ съ братьею, написали есмя вамъ указъ о всякихъ разрубѣхъ и о тяглыхъ, чтобы у васъ въ волости промежъ вами да и съ иными нашими волостками и съ деревнями впередъ смущенья не было. Какъ лучится у васъ

розрубъ въ волости, и вы бъ выбрали въ Сумѣ изъ болшихъ изъ лутчихъ людей два человѣка, а изъ среднихъ людей два человѣка, а изъ меншихъ людей два человѣка, а изъ казаковъ два человѣка, да тѣ бы восемь человѣкъ сидѣли у васъ въ окладѣ и окладывали земскихъ людей и казаковъ въ Божію правду, кого чѣмъ пригоже, кто чего достоинъ, другу бы не дружили, и недругу не мстили, а посуловъ бы тѣ выборные люди окладчики не имали; а кто возьметъ посулъ, а доведутъ на него, и вы бы у тіуна просили доводчика, а велѣли тѣхъ людей давати на крѣпкія поруки съ записями да за поруками учинити срокъ стати передъ нами въ монастырѣ; а которыхъ людей, по нашему благословенію, всею волостью выберете въ окладъ, и которые люди учнутъ ослушатися и не захотятъ быти въ окладѣ, и вы бы у тіуна просили доводчика и велѣли тѣхъ людей давати на крѣпкія поруки съ записми да за поруками чинити срокъ стати передъ нами въ монастырѣ, а кого чѣмъ тѣ окладчики обложатъ земскихъ людей и казаковъ, и тѣ бъ люди платили одноконно, безо всякого переводу смущенья; а кто упрямится, не учнетъ платити, и вы бы у тіуна просили доводчика и велѣли на тѣхъ людей на ослушникѣхъ одноконно, безо всякого переводу, доправливати безсрочно, кого чѣмъ обложатъ. А придетъ по Государевѣ Царевѣ грамотѣ платити приметъ, обежные денги, и вы бы земскіе люди платили по обжамъ, а не по животомъ и не по головамъ, а казаки бы того не платили; а придетъ служба ратчина, и вы бы платили по обжамъ и по животомъ и по промысломъ и по головамъ, земскіе люди и казаки всѣ безомѣны, по розсуженью, кто чего стоитъ. Да въ приметныхъ же описѣхъ пишутъ розные денги, намѣстничи, и дячіе, и старостъ городовыхъ, и цѣловалницкіе, и полоняникомъ на окупъ, и пищальные, и посошные, и въ городовое дѣло, и въ мостовщину, и хлѣбные, и вы бы земскіе люди и казаки тѣ всѣ розные денги платили по розсуженію, по животомъ и по промысломъ и по головамъ, которого году дастъ Богъ службы ратчины нѣтъ; а которого году лучится служба ратчина, и тѣ бъ всѣ розные денги платили земскіе люди по обжамъ и по животомъ и по промысламъ и по головамъ; а казаки бъ того году тѣхъ всѣхъ розныхъ денегъ не платили, а платили бы однѣ денги, коли служба ратчина и они бы одну ратчину платили, а коли службы ратчины нѣтъ и они бъ тѣ всѣ розные денги платили, а двоихъ бы денегъ одного году не платили. А будетъ таможные денги возмутъ на землю, и вы бъ земскіе люди и казаки всѣ безъ омѣны платили по торгомъ и по головамъ, а не животомъ, кто болши торгуетъ, тотъ болши даетъ. А Выгоозерского волостеля кормъ платили бы есте съ обежъ; а прогонные бы

есте денги, подводы, розрубали земскіе люди по обожамъ и по црѣномъ. А у которыхъ казаковъ дворы свои, и лошади и коровы держатъ, и на тѣхъ бы есте клали выть не цѣлую, по розсуженью, которой чего достоинъ. А у которыхъ земскихъ людей дѣти или племянники, а будутъ поспѣли промышляти звѣрь, и птицу и рыбу ловити, и ягоды и губы брати, и вы бъ на тѣхъ клали противъ казаковъ, по розсуженью, кто чего достоинъ. А по грѣхомъ учинится головщина, и вы бъ розрубали по головамъ, земскіе люди и казаки, по розсуженью. А о црѣнѣхъ есмя уложили: во всѣхъ вашихъ деревьняхъ црѣномъ варити, зимѣ и лѣтѣ, сто ночей да шестьдесятъ ночей, а дровъ есте къ црѣну сѣкли, къ зимней и къ лѣтней варѣ, на годъ шесть сотъ саженъ, а запасали бы есте дровъ на годъ, а впередъ бы есте къ инымъ годамъ дровъ не сѣкли, а кто учнетъ, чрезъ наше уложенье, на црѣнѣхъ прибылые ночи варити, или лишніе дрова сѣчи, или впередъ дрова сѣчи, и намъ съ тѣхъ прибылыхъ ночей соль и лишніе дрова велѣти имати на монастырь за ценя, что мы укажемъ. А что у васъ будетъ церковныхъ денегъ Николиныхъ, и вы бы ихъ держали въ волости у человѣка добра, чтобы у него тѣ денги всегда были готовы, а ими бъ не промышлялъ; а у денегъ бы были печати, тіунова, да священникова, да волостная. А тіуновъ кормъ платили бы есте ему по нашей жаловалной грамотѣ; а судные пошлины платили бы есте ему съ рубля по десяти московокъ. А доводчиковъ кормъ платили бы есте ему по нашей грамотѣ жаловалной, а ѣзду бы есте ему давали на версту по полуденгѣ, а на правду вдвое, а хоженого двѣ московки. А старостѣ Сумскому всѣ волощаня Сумскіе волости, и хрестьяне деревеньскіе, и всѣ казаки волостные и деревеньскіе, которыхъ судитъ тіунъ нашъ Сумской, давали бы есте со всякіе головы по московкѣ; а кому менши пятинадцати лѣтъ, и тѣ бы старостѣ не давали ничего. А биричу Сумскому такожь бы есте давали хрестьяня и казаки, со всякіе головы, на годъ по московкѣ; а кому менши пятинадцати лѣтъ, и тѣ бы биричу не давали ничего, А Виремцы, и Сухонаволочаня, и Шижемцы, и Сорочаня, и Колежемцы, всѣ хрестьяня и всѣ казаки, которыхъ судятъ Виремскіе и Колежемскіе наши приказщики, давали бы есте Сумскому старостѣ со всякіе головы на годъ по полуденгѣ; а кому менши пятинадцати лѣтъ, и тѣ бы старостѣ не давали ничего. А биричу Сумскому такожъ бы есте давали хрестьяня и казаки, со всякой головы, на годъ по полуденгѣ; а кому менши пятинадцати лѣтъ, и тѣ бы биричу не давали ничего. А посылати вѣсть биричу Сумскому въ Вирму да въ Колежму къ десяцкимъ, а кого пошлетъ и тому велѣтѣ явитися прикащику да священнику да волощанину

спору для, да десяцкому дѣло свое сказати по что пришелъ, а по деревнямъ биричу Сумскому вѣсти не посылати; а десяцкому Виремскому давати вѣсть въ Сухой Наволокъ, и въ Шижну, и въ иные деревни; а какъ Сумской биричь пошлетъ вѣсть въ Вирму и въ Колежму къ десяцкимъ, а велитъ быти въ Суму, и они бы безо всякіе задержки, часа того, ходили въ Суму на счетъ съ деньгами. А держали бы есте у собя впередъ сю нашу грамоту у священника въ церквѣ, для всякого спору, и ходили бы есте по сей нашей грамотѣ. А язъ васъ благословляю. Писана въ монастырѣ, лѣта 7073 сентября въ 30 день. Къ сей грамотѣ Филиппъ игуменъ велѣлъ казначею печать домовную казенную приложити.

(Акты Археогр. Экспед. I, № 268).

IX.

Жалованная грамота крестьянамъ на деревни и бортныя земли бесрочная, съ уплатою оброка. 1490 декабря 11.

Се язъ Зосима, митрополитъ всеа Руси, пожаловалъ есми домовныхъ церковныхъ пречистыя Богородици и своихъ митрополскихъ бортниковъ Семенка Улыбашева, да его дѣтей Ивашка съ братьею, да Андрѣйка Коняева, да брата его Ивашка, да Оладка Гаврилкова, да сына его Алексѣйка церковными пречистыа Богородици и своими митрополскими землями и деревнями Содомовскими двѣма деревнями, да Елинскою деревнею, да Головинскою деревнею, да Алексѣковскою деревнею, да Олферковскою деревнею, да кулишкою Левкинскою за рѣкою за Юрикомъ, да пожнею Воротищи, да изгорнимъ селишкомъ, и съ всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ изъ старины потягло, и съ уходы съ бортными, лѣсъ бортной въ зарѣчьи за Клязмою. А ходитъ Семенко съ дѣтми да Андрѣйко съ братомъ подѣли знамя кнею, да вилъ съ лягаломъ, да Савинское знамя; а Оладко съ сыномъ ходитъ на себя двои косы съ рубежемъ, да три косы на сторону, а одна коса на другую сторону, да знамя двои косы, да три косы. И кого къ себѣ Семенко, или его дѣти, или его товарищи призовутъ къ себѣ жити людей на тѣ земли и на тѣ борти, и они съ ними потянутъ въ тотъ же мой оброкъ; и ненадобѣ имъ съ тѣхъ земель—съ деревень и бортей съ моими зарѣцкими хрестьаны въ селское мое дѣло, ни въ которые проторы, ни въ розметы, ни въ иные ни въ какіе пошлины, ни въ городные дѣла не тянутъ съ ними ничѣмъ. А намѣстници мои Володимерскіе и тіуни ни въѣзжаютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни по что, ни судятъ ихъ ни въ чемъ, ни кормовъ своихъ на

нихъ не емлютъ; а праведники ихъ и доводники поборовъ своихъ у нихъ не емлютъ; также и дворскіе мои Володимерскіе не наряжаютъ имъ дѣла моего никакого. А кому будетъ до нихъ каково дѣло, и язъ Зосима, митрополитъ всеа Руси, самъ ихъ сужу. А даетъ Семеко съ дѣтми, да Оладко съ сыномъ съ тѣхъ земель и съ бортей съ всѣхъ на мой погребъ оброкомъ съ года на годы на Рождество Христово пять пудовъ меду прѣсного вѣсчихъ; а Андрѣйко съ братомъ даетъ имъ въ тотъ мой оброкъ пятой пудъ меду прѣсного; а привозятъ тотъ мой оброчной медъ на мой погребъ на Москву сами. А дана грамота на Москвѣ, мѣсяца декабря въ 11, въ лѣто 6999. Смиренный Зосима, митрополитъ всеа Руси.

Позднѣйтая приписъ: Господинъ Зосима, митрополитъ, пожаловалъ своилъ хрестіанъ оброчниковъ Андрѣйка да брата его Ивашка Коняевыхъ дѣтей, сеѣ своеѣ жаловалные грамоты у нихъ не рушилъ ничѣмъ; а Фролку да Ивашку Якушовымъ дѣтемъ въ Андрейкову и Ивашкову пожню — въ Воротица вступатись не велѣлъ ничѣмъ. А по господинову по митрополичю слову подписалъ дьякъ Левашъ.

(Акты, относящ. до юрид. быта II, № 173, IV).

X.

Память обѣльная (приговоръ Новгородскаго Земскаго Двора). 1613 апр. 3.

Лѣта 7121 апрѣля въ 3 день билъ челомъ на Земскомъ Дворѣ пятиконетцкимъ и улицкимъ старостамъ Осипу Ржевитину да Богдану Олферьеву съ товарыщи подьячей Постникъ Раковъ, что онъ Постникъ на торговой сторонѣ, на Лубяницѣ улицѣ, въ Егорьевской трети купилъ тягло и дворъ Якимовской Поморцова. чтобъ на немъ на Посникѣ съ того двора и тягла и службы градцкіе впередъ не спрашивать. И по его челобитью, пятиконетцкіе старосты о томъ допрашивали въ улицахъ посадскихъ людей, что съ того двора тягло и служба имати ли? И изо многихъ улицъ на Земской Дворъ принесены допросные рѣчи, за поповскими и за посадскихъ людей руками, а въ допросѣ сказали, что на Посникѣ Раковѣ, покамѣстъ онъ тѣмъ дворомъ владѣетъ, тягла и градцкихъ службъ съ того двора не имать. И по тѣмъ по улицкимъ допроснымъ рѣчамъ, пятиконетцкіе и улицкіе старосты Осипъ Ржевитинъ да Богданъ Олферовъ съ товарыщи приговорили: на Посникѣ Раковѣ съ того Якимовского двора Поморцова впередъ, покамѣста Постникъ Раковъ тѣмъ дворомъ самъ владѣетъ, тягла не имати и служебъ градцкихъ

не спрашивати. И о томъ дали Поснику Ракову Земского Двора приговоръ свой, за руками, впередъ для спору. А память писалъ земской дьячекъ Ондрюша Васильевъ.

Передъ актомъ въ подлинной книгѣ значится: обѣльная память

(Акты, относящ. до юрид. быта II, 231).

XI.

Грамота отписная на пожалованіе церковной земли въ пожизненное владѣніе. 1461 марта 31—1464 года.

Се язъ Данило Васильевъ сынъ Блиновъ Монастырева, что мя пожаловалъ господинъ мой Ѳеодосей, митрополитъ всеа Руси, церковною святыа Богородици и своею митрополскою землею за Волгою, на рѣцѣ на Шохснѣ, Устьковжскими пустошми, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ нимъ изъ старины потягло, да и церковнымъ пречистыа Богородици и своимъ митрополскимъ Устьковжьскимъ ѣзомъ, а велѣлъ ми на тѣхъ пустошѣхъ на церковныхъ людей сажати, да и тотъ ѣзъ Устьковжьской велѣлъ ми бити, а пожаловалъ мя господинъ мой митрополитъ Ѳеодосей всеа Руси тѣми церковными пустошми да и ѣзомъ до моего живота, а мнѣ Данилу на свои дѣти тоѣ церковные земли и ѣзу не осваивати, ни продати никому, не замѣнити, ни отдати никому, а держати мнѣ тѣ земли да и ѣзъ по мой животъ за церковное и за митрополское, а опослѣ моего живота ино опять и земли и ѣзъ церковное да и митрополиче съ всѣмъ по старинѣ, да и съ моимъ примысломъ; а съ тоѣ земли да и съ ѣзу давати своему господину Ѳеодосію, митрополиту всеа Руси, на всякой годъ оброкомъ на его дворецъ къ погребу по десяти осетровъ вялыхъ Шохонскихъ, привозити ми къ нему на Москву на сборъ. А сю грамоту язъ Данило далъ своему господину Ѳеодосію, митрополиту всеа Руси, на себя крѣпости дѣля. А на то послуси: Ѳома Даниловичь, до Яковъ Сахарусовъ, да Тимофѣй Гречиновъ. А сю грамоту писалъ Семенъ Дичко, подъячей великого князя. А запечаталъ сю грамоту язъ Данило своею печатью

Въ заглавіи надписано: Грамота отписная противъ грамоты жаловалные митрополичи.

(Акты, отн. до юрид. быта I. № 118, III).

XII.

Жалованная грамота Дмитровскаго князя Юрія Іоанновича дворецкому Василью Вильяминову, на покупку села съ деревнями въ Кашинскомъ уѣздѣ 1518, сент. 1.

Се язъ Князь Юрьи Ивановичь пожалвалъ есми дворецкого своего Василья Костянтиновича Вельяминова: освободилъ есми ему въ своей отчинѣ, въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Нерехотскомъ стану, купити у Суровца у Ѳедорова сына Чабукова да у его дѣтей у Ивана да у дву Васильевъ, селцо Степанково, да деревню Кусково, да деревню Горки, да у Фетиньи у Даниловы дочери Ботвиньева у Петелины жены Пивова да у ее дѣтей у Васюка да у Карпа да у Иванка, въ Жабнѣ деревню Михайлово, да деревню Митино, да деревню Шихово, да въ Нерехотскомъ стану деревню Каданово, да деревню Бесикино, да деревню Поляну, да деревню Заозерье, съ лѣсы и съ луги и съ пожнями и съ пруды и съ перевѣсьи и со всѣми угодьи, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу Степанкову и ко всѣмъ деревнямъ изстари потягло; воленъ Василей Костянтиновичь и его дѣти то селцо Степанково и со всѣми деревнями продати, и промѣнити, и даромъ отдати. Писанъ въ Дмитровѣ, лѣта 7027 сентября въ 1.

На оборотѣ вверху: Князь Юрій Ивановичь.

(Акты Археогр. Экспед. т. I, 165).

Купчія грамоты.

I.

Купчая докладная Нестера Мямли игумену Кириллу Бѣлозерскому, прежде 1427.

Се яз Кирило игумен, доложа Есипа Ивановичя тиуна Юрьева Василевича, купил есми в домъ Пречстои Бдци у Нестера у Мямли деревню с ыными землями и съ пожнями, которые землици и поженки доселѣ тянули къ тои деревнѣ, и с тою поженкою, которую Нестеръ у Андрѣа вымѣнил в Ондрѣевѣ наволоцѣ, а землици Пробудово да Мѣсцово, дал есми три рубли и сорок бѣл да овца пополнка. Подпис: по сеи грамотѣ княз Михаило Андрѣевич Ивоню старца игуменова Триѳонова оправил, а Микитскаго игуменова Васянова Семена старца обинил и присудил кнзь Михаило Андрѣевич тѣ земли монастыри Стѣи Бдци Кирилову монастырю. Подписал дьяк Иван.

Списокъ 1482 г.

II.

Купчая Фетиньи, жены Ивана Юрьевича, князю Дмитрію Юрьевичу на села, прежде 1440.

Се яз княз Дмитреи Юрьевич купил есми оу Фетиньи оу Ивановы жены оу Юрьевич в Бѣжитском Версѣ еи села: село Присѣтское и со всѣми деревнями и с Замоложскими деревнями и с пуштошми да селце Воробевьское и съ деревнями и с пустошми и с луги и с рѣками и съ ѣзы и с перевѣсьи и с лѣсомъ и с бортми и съ ыными оугодьи и со всѣмъ с тѣм, что к Присѣтьскому селу потягло и к Воробьевьскому селцю, какъ было за Фетиньею и за еи сном за Дмитріем, куд их соха ходила, куд топоръ ходил, куд коса ходила, (куда) купил есми села тѣ и с хлѣбом, которои хлѣбъ в землѣ сѣян, да и с поспом. Дал есми на них триста руб московским серебром да шюбу кунью пополнка. Да то селце Воробьевьское дал есми Фетиньи жити и с деревнями до еи живота, а по Фетиньин животѣ селце мое Воробьевьское мнѣ со всѣм с тѣм, с чѣм есми оу неи купил. А на то послус Василеи Михаилович, Игнатеи Михаилович, Ѳедоръ Васильевич, Яков Костянтинович, Дмитреи Онтонов, Дмитреи Копило, Онисим Головкин, брат его Микифоръ. А грамоту писал Федоръ дьяк.

На отгибѣ края черновосковая вислая печать на темнокорчневомъ шелковомъ снуркѣ.

Обѣ купчія (№ I и II) напечатаны въ книгѣ Д. М. Мейчика: «Грамоты XIV и XV вв. Московскаго архива Министерства Юстиціи. Ихъ форма, содержаніе и значеніе въ исторіи русскаго права. Москва 1883 г.

III..

Купчая, съ условіемъ потомственнаго владѣнія и оброка, на церковную землю 1490, декабря 1.

Доложа господина и государя Изосимы, митрополита всеа Русіи, се язъ Андрѣй Гавриловъ сынъ Ушаковъ купилъ есми у игумена у Герасима Пречистые Веденья Новинского монастыря митрополича Нетягово селице Спаского села въ Арбужевеси со всѣми угодьи по Непотяговъ ручей; а вѣдати и пахати и сѣно косити и лѣсъ сѣчи и розселивати мнѣ и моему роду, доколѣ родъ мой изведетца;

а далъ есми на ней полтора рубля да пополнку овцу; а давати мнѣ съ того селища съ году на годъ на Веденьевъ Пречистые игумену съ братіею оброку по три четверти ржи; а изведетца родъ мой Андрѣевъ, и то селищо и со всѣми угодьи и съ лѣсомъ и съ пожнями, что къ нему изстари потягло, въ домъ Веденья пречистые Богородицы на Новое, да и митрополиту по старинѣ; а того мнѣ селища въ прокъ себѣ и моимъ дѣтемъ и моему роду не осваивати ни продати, ни промѣнити, ни въ закупъ не заложити, ни по душѣ не дати, ни иною которою хитростью отъ церкви Божіей не отставити.—А на докладѣ у господина митрополита были его бояре Ѳедоръ до Василей Юрьевы дѣти да Никита Даниловичь. А писана грамота мѣсяца декабря въ 1 день лѣта 6999-го. А по господинову по митрополичю слову подписалъ діакъ Левашъ.

(Акты, относящ. до юрид. быта, I, № 69, III).

IV.

Купчая Бутурлина у Чертова на село Хлябово съ деревнями и селищемъ, послѣ 27 іюля 1511 года.

Се язъ Ѳеодоръ Никитичъ Бутурлинъ купилъ есмь у Игнатья у Михайлова сына у Чертова, да у его дѣтей у Степана да у Михайла ихъ отчину село Хлябово, а въ немъ церковь Рожество Пречистые, да монастырь тогожъ села Въскресеніе Христово, да деревню Войкино, да деревню Котылево, да деревню Микицкое, да селище Семешково, да селище Филипповское за рѣкою за Черною, и съ всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу и къ деревнямъ и къ селищемъ изъ старины потягло, съ лѣсы и съ луги, и съ пожнями, и съ всѣми угодьи, куды соха и топоръ и коса ходила изъ того села изъ Хлябова и изъ деревень; а то село Хлябово въ Московскомъ уѣздѣ и деревни въ Быковѣ стану, а монастырь и селища въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Вышегородскомъ стану. А далъ есми на томъ селѣ на Хлябовѣ и на деревняхъ и на монастырѣ и на селищахъ и на всѣхъ угодьяхъ полчетвертаста рублевъ, да пополнка шубу кунью; а купилъ есми себѣ и своимъ дѣтемъ въ прокъ безъ выкупа. А на то послуси: Ѳеодоръ Ивановъ сынъ Шелоховъ, да Тучко Микулинъ сынъ Чертова, да Иванъ Васильевъ сынъ Лысковъ, да Аѳанасей да Алексѣй Микулины дѣти Чертова. А купчую грамоту писалъ Второй Семеновъ сынъ Великого, лѣта 7019. А къ сей купчей грамотѣ язъ Ѳеодоръ Шолоховъ, послухъ, руку свою приложилъ. Въ сей купчей грамотѣ язъ Тучко Микулинъ, послухъ, руку свою приложилъ. А къ сей купчей грамотѣ

язъ Иванъ Лысковъ, послухъ, руку свою приложилъ. Се язъ Данило Клобуковъ, что купилъ Ѳеодоръ Бутурлинъ у Игнатья у Чертова, у моего тестя, село Хлябово, и тому селу Хлябову жена моя и дѣти мои отчичи, и мы то село Ѳеодору освободили купити, а намъ до того села дѣла нѣтъ. А запись писалъ Данило своею рукою. И на той купчей грамотѣ подпись, рука Ивана Никитина сына Бутурлина, а самъ Ѳеодоръ руку приложилъ. А въ подписи пишетъ: лѣто 7020-го, по сей купчей и по государеву слову великого князя Василья Ивановичя. всеа Руси, и по господинову слову Варлама, митрополита всеа Руси, язъ Ѳеодоръ Ѳеодоровъ сынъ Сурминъ, митрополичь дворецкой, выкупилъ село Хлябово въ домъ пречистые Богородици и святыхъ чюдотворцевъ Петра и Алексѣа и Іоны и государю своему Варламу митрополиту, а далъ есмь на немъ полчетвертаста рублевъ, у Ѳеодора Бутурлина, а сю есмь купчюю взялъ въ митрополичю казну. А подписалъ на купчей грамотѣ Иванъ Никитинъ сынъ Бутурлина, лѣта 7020-го февраля въ осмый день; а язъ Ѳеодоръ Бутурлинъ руку свою приложилъ къ сей купчей грамотѣ и денги меня дошли [1]).

Грамота напечатана въ «Актахъ, относ. до юрид. быта», г. II, № 147, VIII.

---

[1]) Передъ этой купчей, въ подлинной рукописи, находится слѣдующее любопытное о ней свѣдѣніе: «А монастырь Въскресенье тогожъ села, да селище Семешково, да селище Филипповское, за рѣкою за Черною, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Вышегородскомъ стану, и то село Хлябово и съ деревнями и съ монастыремъ и съ селищи купилъ Ѳеодоръ Никитинъ сынъ Бутурлина у митрополича сына боярского у Игнатья у Михайлова сына у Чертова, да у его дѣтей у Михайла да у Степана безъ митрополичя вѣдома и безъ доклада; и митрополитъ Варламъ о томъ селѣ и о деревняхъ и о монастырѣ и о селищахъ посылалъ къ великому князю Василью Ивановичю, всеа Руси, что Ѳеодоръ его купилъ безъ митрополичя вѣдома и безъ доклада; и государь князь великій на Ѳеодора ополѣлся, а село съ деревнями и съ монастыремъ и съ селищи далъ въ домъ пречистой Богородици; и господинъ Варламъ митрополитъ Ѳеодора Бутурлина пожаловалъ и денги велѣлъ ему заплатити, по купчей грамотѣ, изъ казны, и очи ему у сына своего и великого князя взялъ, и все по старинѣ; а купчюю велѣлъ въ казну взять» (Примѣч. ред. Арх. ком.).

V.

Купчая, данная улицею (въ В. Новгородѣ). 1612, ноября 4.

Се язъ Чеделскіе улицы староста Андрѣй Ѳедоровъ, да сотцкой Ананья Сергіевъ, да уличане: Григорей Калининъ, Иванъ Никитинъ, Аѳонасей Мосѣевъ, Иванъ Гавриловъ, Григорей Ефимовъ, Пантелѣй Агафоновъ, Маркъ Кузминъ, Аввакумъ Перфирьевъ. Иванъ Кириловъ, Анисимъ Андрѣевъ, Захарей Игнатьевъ и всѣ уличане Чеделскіе улицы, продали есми опальной дворъ Иванка Иванова сына кожевника, кабацкого цѣловальника, Максиму Савельеву сыну, варежнику, со всѣмъ дворовымъ запасомъ, опрочѣ кожевничого запасу. А взяли четыре рубли за тотъ дворъ. И впередъ намъ тотъ дворъ очищати ото всѣхъ убытковъ, и убытка и волокиты не учинити. А купчую писалъ тоежъ Дослани улицы дьячекъ Осипко Гурьевъ. Лѣта 7121 ноября въ 4 день

(Акты, относящ. до юридич. быта т. II. № 148, IV).

VI.

Купчая на дворъ, выданная монастыремъ и его крестьянами. 1659 дек. 25.

Се азъ Успенія пречистыя Богородицы Солдовскаго монастыря Жуковы пустыни черной попъ Корнилей, да бѣлой попъ Василей Симановъ сынъ, да старецъ Кипріянъ, да старецъ Кононъ и вся братья да вотчинныя крестьяня того жъ монастыря Григорей Ивановъ, да Лаврентей Григорьевъ и всѣ крестьяня деревни Карпова продали есмя дворъ монастырской въ слободкѣ Галичанину Ѳедоту Борисову сыну, иконнику, по прозвищу Горбунову; а на томъ дворѣ хоромъ: изба, да сѣнникъ, да баня да клѣтка. А взяли мы по договору за тотъ дворъ два рубли денегъ. А написать ему Ѳедоту у насъ въ монаетырѣ въ теплой въ церкви дисусъ на краскѣ, а вѣнцы золотить, а дисусъ написать отъ стѣны до стѣны. А кто впредь будетъ въ монастырѣ игуменъ или черной священникъ, имъ въ тотъ дворъ не вступатца, и намъ тотъ дворъ очищать и убытка не учинить. А имать намъ съ того Ѳедота по договору на годъ по четыре гривны на Рожество Христово, а въ государевы во всякія подати намъ съ того Ѳедота не имать. А жить тому Ѳедоту на томъ дворѣ волно и дѣтемъ его. Въ томъ мы ему Ѳедоту на тотъ дворъ и купчую память дали. А на то послухъ Спаскаго монастыря Григорей Ивановъ сынъ, иконникъ. А купчую память писалъ, по повелѣнью черного священника Корнилья съ

братьею и по крестьянскому, того же монастыря церковной дьячекъ Ларка Степановъ. Лѣта 7168 году.

На оборотѣ подписи: Къ сей купчей памяти черной попъ Корнилей вмѣсто братьи и крестьянъ руку приложилъ. Къ сей купчей попъ Василей руку приложилъ. Послухъ Гришка руку приложилъ.

(Акты, относящ. до юрид. быта II, № 148 I).

Данныя.

I.

Данная на землю Николаевскому Чухченемскому монастырю на Двинѣ, не позже XV в.

Се дасть Ондрѣ Михаилович землю, и жена его Анна, и сынъ Офромѣи, и дочи его Мария, въ домъ Рожествоу Причистѣй и святомоу Николѣ; а ободъ тои земли от оусть Хмелева роучья от Быковой рѣки по Хмелевому роучію вверхъ до поути, что поутъ идеть отъ монастыря въ Каковичи, что черезь Хмелевои роучи идетъ поут, ино от того поути черезъ наволокы дрянь тысяча саженъ до границъ, что Ондрѣи гряници проложилъ, ино отъ Хмелевого роучіа по грянцамъ дрянь Колоднои рѣки, и по Колоднои рѣки внизъ тысяча саженъ до Овинного озера, и черезъ Овинное озеро къ оусть Быковой реки къ Середнемоу озероу, и черезъ Середнее озеро к тои жъ Быковой рѣкы, что сквозѣ Хво.овое [1]) озеро течетъ, ино по Быковои рѣки вверхъ до оусть Хмелева роучіа; а что озера, въ Каковьскои очинѣ, ино старцемъ волно ловити неводомъ и сѣтми по Юріевѣ грамотамъ и его дѣтехъ грамотамъ, по Захаріевѣ, и по Еуфиміевѣ, и по Ивановымъ грамотамъ. А еще дасть пожню оусть Хмелева роучіа по Юріевымъ грамотамъ; а что оу Ондрѣя вытягалная грамота и рядная с шоуріею своею, ино дас Ондрѣй по вытягалнои по рядноі грамотѣ, что рядная с шоуріею съ его съ игуменомъ съ Игнатемъ и съ братомъ его с Маноуилою. А кто почнетъ на сю землю настоупать, ино Спасъ на него и Пречистая и святый Никола.

Данная напечатана въ «Ак., относ. до юридич. быта», т. I, № 63, II.

---

[1]) Буква, означенная точкой, въ подлинникѣ, стерлась; кажется впрочемъ, что должно читать: Хвомовое. (Прим. Арх. коммис.).

II.

Данная на право рыбной ловли. 1466—1474.

Се язъ Ѳедоръ Давидовичь далъ есмь въ домъ Пречистыя господину своему Филипу, митрополиту всеа Руси, или кто по немъ иный митрополитъ будетъ, на поминокъ своему роду, пол-пяты ночи въ южскомъ ѣзу на усть Уга, что купилъ отецъ мой Давидъ Ивановичь у Григорья у Ивановича полтретья ночи, а у Александра у Шуйчи, да у его братьи—у Ивана у Судока, да у Костянтина, да у Василья у Ѳедоровичевъ двѣ ночи; да и тѣ есмь грамоты купчіе отца своего Давидовы Ивановича господину своему Филипу, митрополиту всеа Руси, подавалъ.—А грамоту писалъ подьячей великого князя Оладья Андрѣевъ сынъ Климентьева.

Въ заглавіи акта сдѣлана киноварью надпись: А се грамота даная на усть Уга.

(Акты, относящ. до юрид. быта. I. № 63, XIII).

Мѣновныя.

I.

Остѣева съ митрополитомъ на село Русановсков и Никольское, 1458 августа 25.

Доложа государя великого князя Василья Васильевичя, а по благословенію господина моего Іоны, митрополита Кіевскаго и всеа Руси, се язъ Василей Тимоѳѣевичь Остѣевъ мѣнилъ есмь съ господиновымъ съ митрополичимъ дворецкимъ съ чернѣцемъ съ Тихономъ съ Короваемъ, промѣнилъ есмь ему свое село Русановское въ митрополичѣ волости въ Романовскомъ свою куплю, а вымѣнилъ есмь у него землю церковную святыа Богородици и митрополскую село Николское, что далъ то село въ домъ пречистыа Богородици и митрополиту Андрѣй Гавриловичь; а придалъ есмь къ той своей землѣ къ Русановской на то село Николское пять рублевъ: а той земли Русановской отводь учинити мнѣ Василью самому съ всѣмъ по старинѣ, куды тоѣ земли плугъ и коса и топоръ ходилъ; а той землѣ Николской вѣдаю отводъ язъ Василей Тимоѳѣевичь самъ. А на то послуси: князь Василей Ивановичь, Володимеръ Григорьевичь, Ѳома Даниловичь. Никита братъ его. А мѣновную грамоту

писалъ митрополичь діакъ Карло. А дана грамота на Москвѣ, мѣсяца августа въ 25 день, въ лѣто 6966, индикта въ 6 день.

Мѣновная напечатана въ «Акт., относящ. до юрид. быта», т. II № 156, II.

II.

Промѣнная запись помѣстья на помѣстье, 1694 г.

Се азъ Петръ, Ивановъ сынъ Казимировъ, въ нынѣшнемъ 202 году, Генваря въ 3 день, далъ я сію запись брату своему Дмитрію Никифоровичу сыну Шалимову въ томъ, что, поговоря Петръ съ нимъ съ Дмитріемъ межъ себя полюбовно, помѣнялись помѣстьями своими, промѣнилъ я Петръ ему Дмитрію въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ Тейковѣ и въ Шартомскомъ стану помѣстной своей земли свой жеребей въ пустоши Мелешинѣ, въ пустоши Пономаревѣ жеребей, въ пустоши Острогинѣ жеребей, въ полу пустошѣ Оферовѣ жеребей, въ пустоши Зилово жеребей, въ пустоши Золотуповой жеребей, въ селищахъ Кропухинѣ жеребей, въ селищѣ Селышкахъ жеребей, а четвертная пашня въ тѣхъ жеребьяхъ пустошей съ лѣсы и со всѣми угодьи, по дачѣ моей и по писцовымъ книгамъ на ту землю, промѣнилъ я Петръ ему Дмитрію воттчинаго своего крестьянина Петрушку Яковлева въ бѣгахъ, а сыскивать изъ бѣговъ ево Петрушку ему Дмитрею самому, а противъ того вымѣнилъ я у него, въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ Мытницкомъ стану жеребей въ сельцѣ Софронцовѣ со всякимъ дворовымъ строеніемъ, да жеребей въ деревнѣ Куклинѣ со крестьяны, во дворѣ Гарька Борисовъ съ сыномъ Мишкою, да съ сыномъ Тишкою, да съ сыпомъ Гришкою,—во дворѣ Петрушка Гавриловъ съ женою и съ дѣтьми; да жеребей въ деревнѣ Данильцовѣ пустошъ, да жеребей въ пустошѣ Гуленищахъ, жеребей въ пустоши Деревенкахъ, да въ Талицкомъ стану жеребей въ пустоши, что была деревня Слободка, да Стародубо-Ряполовскаго стану жеребей въ пустоши Левоновой, Алеванцовѣ тожъ, жеребей въ пустоши Шемяковкѣ Шебалихѣ, Ильинцовѣ тожъ, жеребей въ пустоши, что была деревня Журавлева, а Корюхино тожъ, а четвертная пашня съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы, и со всякими угодьи по писцовымъ книгамъ и по дачамъ со всѣми угодьи и съ перехожими четверки. А то мое помѣстье опричъ сей записи и ево Дмитрея иному никому никакими крѣпостьми не укрѣплена и не написана, и впредь мнѣ Петру о томъ своемъ промѣнномъ помѣстьѣ и о крестьянахъ на меня Дмитрею о поворотѣ Великимъ Государемъ не бить че-

ломъ и ни которыми дѣлы не вчинать, и о роспискѣ мнѣ Петру того помѣстья съ нимъ Дмитріемъ принесть въ Помѣстный Приказъ заручную челобитную и къ допросу стать и въ сказкѣ руку приложить, въ нынѣшнемъ 202 году въ Генварѣ жъ въ мѣсяцѣ, и у допросу той мѣны ни чѣмъ не спрашивать. А будетъ я Петръ противъ сей записи, что въ ней писано выше сего, въ чемъ ни есть не устою, и на мнѣ, на Петрѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ взять ему Дмитрію, по сей записи, за неустойку, денегъ двѣсти рублей,--а ся запись и впредь въ запись; а у сей записи послуси: Герасимъ Ивановъ Соболевъ, а запись писалъ Ивановскіе площади подьячей стольника и полковника Стремяннаго Сергеева полку Григорьевича Сергеева стрѣлецъ Ѳедька Степановъ; лѣта 7202 году, Генваря въ 3 день. *На оборотѣ документа написано*: Къ сей записи Петръ, Ивановъ сынъ Казимировъ, руку приложилъ. Послухъ Герасимъ руку приложилъ.

«Старинные Акты, служащіе преимущественно дополненіемъ къ описанію г. Шуи и его окрестностей. Собраны Владиміромъ Борисовымъ. Изданы Яковомъ Гарелинымъ». Москва 1853 г. № 183.

Закладныя на землю.

I.

Закладная съ передачею владѣнія XIII или XIV в.

Се я Обросимъ и Лаврентѣй Васильевы дѣтѣ взяли есмя собѣ у Федора у Макарова дѣсять сороковъ бѣл на дѣсять лѣтъ да на три лѣта, а въ тѣхъ кунахъ заложили есмя отцину свою село земли на Лодьми, орамые земли, и пож, и по купной грамоти по Васильеви, отца своего, и путикі, и тони, и дворъ; а изойдет 10 лѣтъ да 3 лѣт ино Федору свои куны у Обросья и у Лаврентѣя свои куны взяти, а земли отступится, а грамота отдать купная и закладная; а будет Обросим и Лаврентѣю не до земли, ино имъ у Федора на тои земли доняти на тои земли 5 сороковъ бѣл да два пуза ржи сѣмяннъи, а купная грамота и имъ Федору на ту землю дат; а въ людеи имъ кунъ не имати, а выкупити имъ та земля своими кунам. А на тъ люди: Иван соцкои, Борисъ Левковъ, Оксѣнтѣи пасынокъ, Иван Нетесь.... Васильевич, Орефа Ермолинъ. Въ пецат стояли и землю завелъ сами Обросимъ и Лаврентѣи Васильевы дѣт; а оцищиват та земля Обросиму и Лаврентѣю, Федору и его дѣтемъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ, длиною въ 4½, шириною въ 2½ вершка. Къ нему приложенъ лоскутокъ бумаги, на которомъ тѣмъ же почеркомъ приписано: а цто есть на бору колодязь солопои, атъ а колодязь Федору и Лаврентѣю и Обросиму истьцистити да и цѣрѣнъ наставит да пытати варить по досугу, а будет в росоли прокъ, а имет быти, дасть Богъ, сол, ино Федору у Обросима и у Лаврентѣя и до сроку своихъ кун взяти половина, 5 сороковъ бѣл, а земли половини ступится цистъ безъ брани, а половиною земли по запис владѣт Федору другою до срока 10 лѣт. А на тъ послухи тижо, кои в закладнои имены лежать грамоти. А пытати цистит и варит иимъ по досугу въ тѣ лѣт въ дѣсят лѣт, какъ могя.

Закладная напечатана въ «Актахъ, относящихся до юрид. быта», т. II № 126, I.

II.

Закладная на вотчину съ опредѣленіемъ роста. 1510.

Доложа великіе княгини Огрофены [1]) боярина Ѳедора Ивановичь Супбула, се язъ Офимья Дмитріева жена Ѳедоровичь, своимъ сыномъ съ Васильемъ, заняли есмя, господине, у Ивана Микилина сына Климова пять рублей денегъ отъ велики дни на годъ, а закобалили есмя ему въ тѣхъ деньгахъ съ собою, поруки мѣсто, отчину свою деревню Бѣгаркино на рѣчки на Радобицы, съ нивами и съ пожнями и со всѣмъ тѣмъ, что къ той деревни изъ старины потягло. А ростъ намъ ему дать на тѣ деньги по розчету, какъ даютъ на пять шестой. А полягутъ денги по сроцѣ, и намъ ему ростъ давать по томужъ росчету. А хто насъ въ лицахъ, на томъ Ивану денги его всѣ и ростъ; а не отниматися намъ у него отъ сея кабалы не полѣтною, ни изустною. На докладѣ были Никита Ивановъ сынъ Отчина, да Иванъ Ѳедоровъ сынъ Кобылинъ. Лѣта 7018. А подписалъ великіе княгини дьякъ Яковъ Григорьевъ сынъ.

У подлинной печать на черномъ воску.

(«Акты», А. И. Юшкова, № 77).

III.

Закладная на дворъ (въ В. Новгородѣ) безъ передачи владѣнія кредитору. 1669 г. іюля 15.

Се язъ Якимъ Филиповъ сынъ, да язъ Василей Якимовъ сынъ, обое мы посадскіе люди Новгородицы, по прозвищу Жарилины, за-

[1]) Вдовы вел. князя Рязанскаго Ивана Васильевича.

няли есмя у Новгородца Бѣжецкіе пятины у Михайла Григорьева сына Чоглокова денегъ пятьдесятъ рублевъ Московскимъ числомъ прямыхъ безъ приписи, а заплатить намъ заимщикомъ тѣ ему Михайлу денги на два срока съ нынѣшняго со ста семдесятъ седмаго году: на первой срокъ заплатить денегъ половина—двадцеть пять рублевъ на Семенъ день лѣтоначатца сто семьдесятъ девятого году, а въ другая половина денегъ—двадцать пять рублевъ заплатить намъ заимщикомъ ему Михайлу на срокъ на Семенъ день лѣтоначатца сто восемьдесятъ перваго году по сей кабалѣ всѣ сполна. А до того сроку въ тѣхъ денгахъ мы, я Якимъ и я Василей, ему Михайлу заложили дворъ свой, вмѣсто поруки, съ дворовою и съ огородною землею и съ садомъ; а стоитъ тотъ нашъ дворъ за Полской улицей, идучи отъ рѣки Волхова въ гору, по лѣвой рукѣ; а подлѣ того нашего двору стоитъ дворъ Ивановской дворъ Ременикова; а по другую сторону Ямской Антовской дворъ. А хоромъ на томъ нашемъ дворѣ: горница на жилой подклѣтѣ, а противъ горницы стоитъ повалуша съ вышкою на подклѣтѣ жъ, а сѣни на подсѣньи, да на дворѣ же сѣнница да погребъ съ напогребникомъ, и подлѣ погреба конюшня крытая и баня съ припередкомъ и со всею дворовою и огородною городбою, и съ вороты съ крытыми, вереи точеные, и со всѣмъ съ назовымъ запасомъ, и въ огородѣ съ яблоннымъ деревьемъ и съ хмѣлевыми гнѣзды. И будетъ мы заимщики, я Якимъ и я Василей, по сей своей закладной кабалѣ ему Михайлу на первой срокъ на Семенъ день лѣтоначатца, сто семьдесятъ девятого году денегъ двадцати пяти рублевъ сполна не заплатимъ, и ему Михайлу на тотъ нашъ дворъ, на дворовую и огородную землю, и со всѣми хоромы, и со всѣмъ съ позовымъ запасомъ, ся закладная кабала—и купчая: волно ему Михайлу послѣ первого сроку тѣмъ дворомъ за всѣ свои денги—за пятдесятъ рублевъ самому владѣть и на сторону продать и заложить. А въ очисткѣ отъ стороны ото всякихъ крѣпостей ему Михайлу въ томъ дворѣ я Якимъ и я Василей. А какъ онъ Михайло съ братьею своею родною пріѣдетъ въ Новгородъ, и ему волно до тѣхъ сроковъ съ братьею своею въ томъ нашемъ дворѣ стоять; а на томъ дворѣ намъ, мнѣ Якиму и мнѣ Василью, надъ хоромы, и надъ кровлями, и надъ городбою, и надъ яблонми и надъ хмѣлевыми гнѣзды никакой пакости не учинить.—А на то послуси: Павелъ Тимофеевъ, Гаврила Васильевъ, Яковъ Ѳоминъ, Ѳадей Ондреевъ. А закладную кабалу писалъ площадной подъячей Васка Терентіевъ. Лѣта 7177 іюля въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листахъ. На оборотѣ подписи: Къ сей закладной заемной кабалѣ Данилко Логиновъ вмѣсто посадскаго человѣка Якимя Жарилина, по его велѣнью, руку приложилъ. Васка Жарилинъ денги запялъ и дворъ заложилъ со всимъ и руку приложилъ. Послухъ Гаврилка и руку приложилъ. Послухъ Якушко и руку приложилъ. Послухъ Павелко и руку приложилъ. Послухъ Ѳадейко и руку приложилъ.

(Акты, относящ. до юрид. быт. Т. II, № 126, X).

Поступная запись на помѣстье,

данная Василіемъ Исаевымъ дядѣ своему Ивану Исаеву, съ обязательствомъ содержать его до смерти, почитать и, если пожелаетъ, постричь въ монастырь, 1688 г.

Се азъ, Арзамасецъ Василій Артемьевъ сынъ Исаевъ, далъ въ Арзамасѣ сію на себя запись дядѣ своему родному, Ивану Михайлову сыну Исаеву, въ томъ: въ нынѣшнемъ во 196 году поступился онъ, дядя мой Иванъ, мнѣ, Василью, Великихъ Государей жалованье а свою помѣстную землю, что ему, дядѣ моему Ивану, дана послѣ Ефрема Родіонова сына Исаева въ Арзамаскомъ уѣздѣ въ селѣ Арбузовѣ, пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, пашню и съ лѣсомъ и съ рыбными ловли и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, за долговыя мои деньги за пятнадцать рублевъ. И мнѣ, Василью, его дядю своего Ивана по его смерть поить и кормить и одѣвать и обувать и почитать; а какъ онъ, дядя мой, похочетъ постричься, и мнѣ его постричь. А будетъ я, Василій, его дядю своего Ивана по его смерть поить и кормить и одѣвать и обувать и почитать не стану, или какъ похочетъ постричься, а я не постригу, а ему дядѣ моему Ивану, по сей записи, взять на мнѣ, Васильѣ, и на женѣ моей и на дѣтяхъ, пятьдесять рублевъ денегъ. А ся запись и впредь на тое мое Иваново поступное помѣстье ему, племяннику моему Василью, и женѣ его и дѣтамъ въ запись. А на то послуси: Ѳеодоръ да Иванъ Курбатовы, Василій Иконниковъ. А запись писалъ Арзамаскія площади подъячій Ивашка Гавреневъ, лѣта 7196 году Октября въ 18 день.

На оборотѣ: „Къ сей записи Василій Исаевъ руку приложилъ“. *Ниже*: „Послухъ Ѳедька руку приложилъ“; „Послухъ Ивашка руку приложилъ“; „Послухъ Васька руку приложилъ“.

«Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа казанскаго дворца. Томъ I. Архивъ князя В. И. Баюшева». Казань, 1882 года, № 204.

Довѣрительная росписка

на отдачу въ наемъ или на промѣнъ земли въ Алаторскомъ уѣздѣ и на приложеніе къ договору вмѣсто себя руки, данная Петромъ Неклюдовымъ брату своему Данилѣ, 1692 г.

200 года Генваря въ 25 день, Синбиренинъ Петръ Даниловъ сынъ Неклюдовъ далъ сію росписку брату своему Данилу Данилову сыну Неклюдову, въ томъ: что ему Данилу тое землю, въ Алаторскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Лушпомрѣ, отдать ему, брату моему Данилѣ, съ кѣмъ онъ не договорится, въ наемъ или на промѣнъ, ему брату моему вмѣсто меня руку приложить. И мнѣ, Петру ни въ чемъ не спорить и Великимъ Государемъ не бить челомъ на него, брата своего и на жену его и на дѣтей его, никоими дѣлы не убытчить. Въ томъ я, Петръ, ему Данилу и росписку далъ. А росписку писалъ я Петръ своею рукою.

«Матеріалы историческіе и юридическіе, района бывшаго приказа казанскаго дворца, томъ I. Архивъ князя В. И. Баюшева». Казань 1882 года, № 201.

Грамота разъѣзжая (дѣловая).

1395, іюля 17.

А се съѣзжался на землю: старцы Кирилова монастыря Федоръ, келарь старой, да Михаила поселской Рукинской; а земскихъ людей былъ: Лоука Паънкратовъ, да староста Оника Шестаковъ, да Микула Нефедевъ; а манастырьских люди былъ: Иванъ Кощѣевъ, да Олюша Филиповъ, да слуг(а) манастырьской казакъ,—промежю деревнею Кирилова манастыря Осташевъскою, да промежю Николскою землею поповою Фадѣевою развел(и)ся они по купчей грамот(ѣ) по Кирилов(ой): отъ Словѣньског(о) озера по враг, а на вразе камень, да на другой камен(ь) по вразе вверхъ, да на ель середи лугу, да на другоую ель на большую къ осеку, а на ели по три рубежи, да по осеку попову по старин(ѣ); а селникъ оу нихъ за осеком(ъ) вопче.—А грамоту писалъ дьякъ Рудель Кирилова манастыря дѣловую, лѣт 9 сотьног(о) третяго, мсца іюля 17 днь. А печат к сеи грамотѣ приложилъ, сопчя поговоря съ земьским(и) людми, да и съ попомъ; а запечатал Федоръ, келарь старой, своею печятью, а попъ Фадѣй запечаталъ своею печятью сию грамоту.

На печатяхъ оттиснуто: Печ. Федора стараго. *На другой*: Печать попова Фадѣева.

(Акты, относящ. до юрид. быта. I. № 53).

Докладная кабала на холопство

по ключу 1553, декаб. 18.

Се язъ Александръ Степановъ сынъ Зубатого, поставя Никона Поздѣева сына Новикова да его сына Ѳедка, тако рекъ; то, господине, люди волные царя и великого князя, емлютъ, господине, у меня три рубли денегъ, и въ тѣхъ, господине, денгахъ, даются мнѣ на ключь въ мое село Демидово, а по ключю, господине, даются мнѣ и въ холопи. И Григорей Ѳеодоровичъ Голохвастовъ вспросилъ Никона Поздѣева сына Новикова да его сына Ѳедка: емлете ли вы у Александра у Степанова сына Зубатого три рубли денегъ, и даетесь ли въ тѣхъ денгахъ Александру на ключь въ его село въ Демидово, а по ключу даете ли ся ему въ холопи? И Никонъ Поздѣевъ сынъ Новикова да его сынъ Ѳедько тако рекли: мы, господине, люди волные государя царя и великого князя, взяли есмя, господине, у Александра у Степавона сына Зубатого три рубли денегъ, а даемся, господине, въ тѣхъ денгахъ Александру на ключь въ его село Демидово, а по ключу, господине, даемся ему и въ холопи.—А на докладѣ были: Павелъ Истоминъ сынъ Дементьевъ да Иванъ Олександровъ сынъ Истоминъ Ратышинского,—тотъ на нихъ и знахарь, что продался отецъ съ сыномъ. А у Никона отца и матери нѣтъ, а иному онъ и съ сыномъ не холопили никому.—А докладную писалъ Ямской Петеля Некрасовъ сынъ.—А намѣстникъ трети Московскай Григорей Ѳедоровичь къ сей докладной грамотѣ печать свою приложилъ. Лѣта 7062 декабря въ 8 день. Ямской Дмитрей Онаньинъ сынъ Шугина руку приложилъ.

(Акты Археогр. экспед. I. № 237).

Служилая кабальная запись.

Максима Степанова Страхову, 1622 г. апрѣля 3.

Се азъ Максимъ Степановъ сынъ съ женою съ своею съ Онтонидкою Игнатьевою дочерью заняли есми у государя у Осипа у Севельева сына Страхова денегъ четыре рублей Московскимъ числомъ, ото дни преподобнаго отца нашего исповѣдника Никиты да до того же дни на годъ; а за ростъ мнѣ Максиму и съ женою съ своею съ Онтонидкою служити у государя у своего у Осипа Савельепа сына Страхова по вся дни во дворѣ, а по сроцы полягутъ денги, и мнѣ Максиму и съ женою съ своею потомуже служити у государя своего по вся дни во дворѣ. А кабалу служивую пи-

салъ земской дьячокъ Боровитцкого стану Дружинка Герасимовъ, лѣта 7130 году апрѣля въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Въ концѣ собственноручная подпись: Губной староста Захарей Давыдовъ.

Служилая кабала напечатана въ «Акт., относящихся до юрид. быта». II, № 127, III.

Кабальная запись на холопство (служилая кабала)

Афанасія Васильева князю Козловскому, 1683 г. декабря 17.

Се азъ Аѳонасей Васильевъ, билъ челомъ въ холопство князю Борису Андреевичю Козловскому, и служилую кабалу на себя даю волею своею, и служить мнѣ Аѳонасью у государя своего князя Бориса Андреевича во дворѣ по его животъ. А на то послухъ Иванъ Пушкаревъ. А служилую кабалу писалъ Ивановскіе площеди подьячей Сенка Козминъ, лѣта 7192 году декабря въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ, съ подписью на оборотѣ: Послухъ Ивашко и руку приложилъ. *По предъявленіи кабалы въ Приказѣ Холопьяго Суда, написано на лицевой сторонѣ*: А по осмотру Аѳонка плосколицъ, несъ вкоросъ, глаза сѣры, волосомъ голова свѣтлоруса, усъ высѣдаетъ свѣтломъ русъ, у правой руки отъ палца на персту ноготь попорченъ, у лѣвой руки на палцѣ къ ладони рубецъ, и отъ палца на перету два рубца; сказался двадцати дву лѣтъ. Записать. *На оборотѣ*: 192 декабря въ 17 день. въ Приказѣ Холопья Суда передъ столниковъ княземъ Васильемъ Ѳедоровичемъ Жирового Засѣкинымъ съ товарыщи Аѳонка сказалъ: въ холопство билъ челомъ, и кабалу на себя такову далъ, и пошлины по указу взяты и въ книгу записана.— „Діякъ Гервасей Столѣтовъ. Справилъ Панфилко Ларіоновъ".

Кабальная запись напечатана въ «Акт., относящ. до юридич. быта». II, № 127, XII.

Отпускная грамоту холопу

1683. мая.

191 году маія въ день, Андрѣй Ѳедоровичь Люткинъ отпустилъ я Андрѣй на волю дворoваго своего человѣка Василія Харлампьева сына съ женою его Татьяною и съ дѣтми его: съ сы-

номъ Борисомъ, да съ Даниломъ; а покамѣсть я Андрѣй живъ, и тому моему человѣку Василью и женѣ его и дѣтемъ служить и работать у меня Андрѣя во дворѣ; а какъ Богъ на душу мою Андрѣеву пошлетъ, и послѣ моей смерти внучатамъ Василью да Ѳедору Ѳедоровымъ дѣтемъ Люткинымъ же, и женамъ ихъ и дѣтемъ и внучатамъ ихъ никому роду моему и племяни дѣла нѣтъ и не вступатца; гдѣ они послѣ моей смерти жить похотятъ, тутъ и живутъ. А надѣлку я Андрѣй приказываю прикащикамъ своимъ по душѣ своей ему Василью дать четыре рубли денегъ, да четыре четверти ржи, да лошадь, на которой онъ ѣздитъ, да въ прибавку ему къ той лошеди меринокъ мухортой молодой, да сошники и косу,—то все емужъ; сыну его Борису рубль денегъ, да осмину ржи, да кобылка гнѣдая болшіе кобылы; да сыну его Данилу рубль денегъ, да осмину ржи, да кобылка молодая мухартенкая. А что у нихъ животины—у Василья, и то все емужъ съ дѣтми его.—А отпускную писалъ, по приказу государя своего Андрѣя Ѳедоровича, человѣкъ его Ивашка Мамутовъ. Лѣта 7191 году маія въ день. А позади у подлинной отпускной пишетъ: къ сей отпускной Андрѣй Люткинъ руку приложилъ.—А списокъ съ отпускной писалъ Казанскіе площади подьячей Алешка Гагинъ.

На оборотѣ помѣта: Къ сему списку вмѣсто послуживца Андрѣева человѣка Ѳедорова сына Люткина Бориса Васильева, по его велѣнью, Казанскіе площади подьячей Ларка Емельяновъ руку приложилъ, а сей списокъ отдалъ онъ Борисъ, для вѣдома брату своему Данилу для того, что онъ Данило билъ челомъ въ холопство Ѳедору Ѳедорову сыну Люткину жъ. А подлинную отпускную я Борисъ и мать моя къ себѣ взяли,

Акты, относящ. до юридич. быта. II. № 221, III.

Жилая запись.

1696 г. апрѣля 25.

Се азъ околничего Ивана Ивановича Головина Галицкого уѣзду Калигинской волости вотчины его деревни Красковой крестьянинъ Осипъ Тимоѳѣевъ, въ нынѣшнемъ двѣсти четвертомъ году апрѣля въ двадесятъ пятый день далъ я на себя сію запись гостю Ильѣ Ѳедорову сыну Нестерову съ братьями въ томъ, что нанялся я Осипъ у нихъ гостя Ильи съ братьями жити мнѣ на Московскомъ ихъ дворѣ за Покровскими вороты за лѣснымъ рядомъ, и живучи мнѣ на томъ ихъ дворѣ съ сего вышеписанного числа впредь

годъ до такого жъ числа, стеречь и беречь накрѣпко въ ночи, и часы стоять; а въ день мнѣ того их двора не стеречь. А найму рядилъ отъ ношной стражи четыре рубли денегъ, и напередъ взялъ я у нихъ рубль, а пити и ясти его гостя Ильи съ братьями. И будучи мнѣ Осину на томъ ихъ дворѣ никакимъ дурномъ не промышлять и подъ животъ ихъ ночью воровскихъ людей не подвесть и самому не покрасть. А будетъ я Осипъ, живучи у него Ильи съ братьями на томъ дворѣ, ночью стеречь и беречь и часовъ стоять не стану, или подъ животъ ихъ воровскихъ людей подведу, или самъ я покраду, сбѣгу,—и ему гостю Ильѣ съ братьями взять на мнѣ Осипѣ тѣ свои покраденые животы и убытки по своей сказкѣ.—А у сей записи послухъ Николай Благодацкой. А запись писалъ Ивановскіе площади подьячей, столника и полковника Ѳедорова полку Аѳонасьевича Колзакова десятникъ, Акимко Давыдовъ. Лѣта 7204 апрѣля въ 25 день.

На оборотѣ подписи: Къ сей записи патріарша розряда площадной подьячей Ѳедка Еляковъ вмѣсто Осипа Тимоѳѣева, по его велѣнью, руку приложилъ. Послухъ Николайка руку приложилъ. Справилъ Андрюшко Васильевъ.

На лицевой сторонѣ вверху помѣта: 204 іюня въ 27 день ся жилая запись въ приказѣ Болшіе Казны передъ бояриномъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Прозоровскимъ съ товарыщи чтена и въ книгу записана и пошлинъ три алтына взято и въ приходъ записаны. Принялъ подьячей Михайло Аѳонасьевъ того жъ числа. Діякъ Артемей Степановъ.

(Акты, относящ. до юридич. быта I, № 113, VI(.

Порядная (ссудная) запись

въ крестьянство Ивана Дмитріева Ив. Неѣлову 1660 ноября 29.

Се азъ Иванъ Дмитріевъ сынъ прозвищемъ Мазай, волной человѣкъ, съ своею женою и съ дѣтми, порядился есми во крестьяне за Ивана Савиновича Неѣлова въ его Вологодцкое помѣстье Уголскія волости въ деревню Покровское въ готовой дворъ Гришкинъ Яковлева, и мнѣ Ивашку за нимъ государемъ своимъ Иваномъ Савиновичемъ жить въ томъ его помѣстьѣ во крестьянехъ и живучи дворъ строить и ново хоромы ставить и государевы подати и его оброки по вся годы платить и издѣлья дѣлать и пашня пахать и луги розчищать и изгороды около поль городить и тое земли не запереложить и впустѣ не покинуть и изъ за него Ивана Савиновича ни за кого вонъ не вытти и не заложиться и не сбѣжать. А ссуды есми я Иванъ взялъ у государя своего у Ивана Савиновича Неѣлова лошадь да корову и хлѣба ржи и овса и ячменя и всякой дворовой житейской посуды, всего на двѣнадцать рублевъ. А не учну язъ Ивашко Дмитіевъ за нимъ за государемъ своимъ Иваномъ Савиновичемъ въ томъ его помѣстьѣ жить во крестьянехъ, или живучи не учну государевыхъ податей и его оброковъ платить и издѣлья дѣлать и двора строить вновь, хоромъ ставить, или землю запереложу, или впустѣ покину, или изъ за него государя своего Ивана Савиновича изъ того помѣстья за кого вонъ выду, или заложуся, или сбѣжу, и на мнѣ Ивашкѣ взять ему государю моему Ивану Савиновичу Неѣлову по сей записи ссуда вся сполна и впредь по сей записи крестьянство сполна: въ томъ есми на себя и ссудную запись далъ. А на то послухи: Иванъ Калининъ, Семенъ Головковъ. А ссудную запись писалъ Вологотцкой площадной подьячей Корнилко Дьяконовъ, лѣта 7169 ноября въ 29 день.

„А собою Ивашко ростомъ середней, волосомъ чернъ, борода темноруса и усъ, носъ прямъ, подологъ, глаза кари, у правой руки на мизинцѣ отъ порѣзу рубецъ, у лѣвой руки отпалъ да первой перстъ отъ порѣзу скорчился; сказался 37 лѣтъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ склееныхъ вмѣстѣ листкахъ. На оборотѣ подписи: Къ сей порядной записи государева дворцоваго села Туронтаева крестьянинъ Сенка Васильевъ сынъ, вмѣсто Ивана Дмитріева сына, по его велѣнью, руку приложилъ. Послухъ Сенка руку приложилъ. Послухъ Ивашко Калининъ руку приложилъ. *Тамъ жв, вверху, помѣта*: 169 ноября въ 28 день, въ съѣзжей избѣ передъ воеводою передъ Никитою Костянтиновичемъ Стрешневымъ да передъ діякомъ Аникіемъ Чистого ставъ порядной крестьянинъ Ивашко Дмитріевъ сказалъ, что онъ во крестьяня за Ивана Савинова сына Неѣлова съ женою и съ дѣтми порядился и такову порядную запись въ ссудѣ ему Ивану далъ на себя своею волею и ссуда де ему Ивашку по сей записи дошла сполна и ся ссудная запись на Вологдѣ въ книги записана. Діякъ Аникей Чистого

Напечатана въ «Актахъ, относ. до юридич. быта», т. Ш, № 359, П.

Поручная запись

по крестьянинѣ Иванѣ Тарасовѣ, въ исправной его службѣ въ Тетюшскомъ Покровскомъ монастырѣ, 1673 г.

Се яз Алимпеі Михаілов, да яз Ларіон Іванов сын Стемаскоі, да яз Исаі Никифоров, да яз Ермолеі Максимов сын Дутова, да

яз Полиект Григорьевъ села Ильинского и деревни Средние крестьяна, все есми поручики, поручилися есми в Тетюшском Покровском монастыре строителю старцу Ѳеодосію, да казначею старцу Макарію, з братиею, Середние деревни по крестьянине по Іване Тарасове, в том: с нынешняго рї̑а году, апреля с д̑ числа жити ему, Івану, за нашими поруками, за Тетюшским Покровским монастырем въ деревне Среднеі во крестьнахъ и никаким воровствомъ не воровать и никуды не збѣжать. А буде он Іван, за нашими поруками за монастырскими въ Средние деревни во крестьянахъ жить не станет, куда збѣжит, или живучи учнет каким воровством воровать, і в том учинятца монастырю какие протори и убытки, и на нас па поручиках государевы подати и монастырская тягло и что учинитца протореі и убытков, на нас же на поручикахъ, и из бегов нам ево, Івана, сыскивать и поставить в лицо, і наши поручиковы головы в ево Івановы головы место. Поручную запись писал Спаса новаго Тетюшского Покровского монастыря казенноі подячеі Ѳедка Алексеев Лѣта рї̑а году, апрѣля в д̑ день. *На оборотѣ слѣдующая надпись*: Къ сеі поручнои записи, вмѣсто поручиковъ, которые въ сеі записи написаны, по ихъ веленью, Тетюшскоі посадскоі человѣк Івашка Серебреников руку приложил.

«Акты историческіе и юридическіе и древнія царскія грамоты Казанской и другихъ сосѣдственныхъ губерній», собранные С. Мельниковымъ. Т. I. Казань 1859 г., № XXXI.

Послушная крестьянамъ.

1576 г., января.

Отъ великого князя Семіона Бекбулатовича всеа Русіи въ Володимерской уѣздъ, въ Илмехотской станъ, въ деревню Парфеново, въ деревню Слободино, въ деревню Демидово, въ деревню Чагино, въ деревню Княжъ, въ деревню Заполное, что были тѣ деревни за Турчаниномъ за Миколаемъ за Яновымъ, а нынѣ деи стоятъ порозжи, не отданы никому и къ нашимъ дворцовымъ селамъ и къ чернымъ волостямъ не приписаны, всѣмъ крестьянамъ, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ. — Пожаловалъ есми тѣми деревнями князя Данила Ивановича Засѣкина въ вотчину, противъ его Ярославскіе вотчины, что у него взято съ городомъ съ Ярославлемъ вмѣстѣ, противъ пашни двусотъ девяносто пяти четьи, противъ сѣна двусотъ дву копенъ, противъ лѣсу пашеннаго и непашеннаго десяти десятинъ. А по книгамъ письма и дозору Шерапа Бортенева 80 году, въ Миколаевѣ помѣстьѣ пашни сто семдесятъ восемь четьи, лѣсу пашеннаго пятдесятъ десятинъ, сѣна сорокъ пять копенъ, и пашенной лѣсъ зачтенъ противъ пашни вдвое, противъ пашенные земли за пятдесятъ четьи, и всего и съ зачетомъ пашни двѣстѣ двадцать восмь четьи съ осминою, а не дошло его противъ старые вотчины пашни штидесять семи четьи, сѣна ста пятидесять копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго десяти десятинъ. — И вы бы всѣ крестьяне, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ, князя Данила Засѣкина слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчиниковъ платили; а вѣдати ему та своя вотчина по старымъ своимъ крѣпостямъ, по которымъ крѣпостямъ вѣдалъ старую свою Ярославскую вотчину. — Писанъ въ Москвѣ лѣта 7084 генваря въ день. — У подлинной даной печать на черномъ воску. — Назади пишетъ: князь великій всеа Русіи. Подписалъ діакъ Ондрей Мясной. Справливалъ подьячей Морозецъ Елисѣевъ.

(Акты Археогр. экспед. I. № 290).

Земляная раскладка

монастырскихъ крестьянъ, 1682 г.

Рч̑ году, маия в а̑ день, я староста Оношка Андреев и все крестьяня, уложили мы промеж собою на ково прибавитї: на Василья Сергѣева половина оболонки; на Кормила половина оболонки; на Матвѣя половина оболонки; на Ивана Орѣха половина оболонки; на Ивана Емельянова половина оболонки; на Савелья половина оболонки; а пахатї прибылою землю с еровова; Ондрѣвы подати и всякіе издѣлья на них не спрашиват, до году, до поровоі пашни; а как они за яровую пашню примутця пахать и ім государевы подати дават и всякие издѣлья дѣлат с нами вмѣстѣ.

«Акты историческіе и юридическіе и древнія царскія грамоты Казанской и другихъ сосѣдственныхъ губерній», собранные С. Мельниковымъ. Томъ I. Казань 1859 г. № XLI.

Отпускная крестьянкѣ.

1696 г.

204 году Іюня въ 20 день отпустилъ я Михайло, Павловъ сынъ, Мошковъ, деревни Бакшеина, послѣ Кузьки Еремеева жену

ево Ненилку, Юрьеву дочь, на волю и впредь мнѣ Михаилу до той жонки дѣла нѣтъ и женѣ моей и дѣтямъ, ни роду моему, ни племени и никому дѣла нѣтъ, въ томъ я Михаило, Павловъ сынъ, Мошковъ и сію отпускную далъ.

«Старинные Акты, служащіе преимущественно дополненіемъ къ описанію г. Шуи и его окрестностей». Собраны Владиміромъ Борисовымъ. Изданы Яковомъ Гарелинымъ. Москва 1853 г. № 184.

Заемныя денежныя кабалы.

I.

Докладная заемная кабала 1492 г.

И доложа великого князя Ивана Васильевич [1]) боярина Ивана Иванович Измайлова, се язъ Куземка Михайловъ сынъ занялъ есми, господине, у Ѳедора у Васильевича рубль денегъ отъ крещенья на годъ, а росту мнѣ на тѣ денги дати по розщету, какъ идетъ, на пять шестый. А полягутъ деньги по сроцѣ, и мнѣ ему ростъ давати по тому жъ, и не отниматися мнѣ отъ сія кабалы ни полѣтною, ни изустною. А на докладѣ были: Понкратъ Михайловъ сынъ, да Василей Онаньинъ сынъ Кобузевъ. Лѣта седьмь тысящного. Подписалъ великого князя дьякъ Андрей Ярецъ Никитинъ.

А у подлинной печать на черномъ воску.

(«Акты» А. И. Юшкова № 35).

II.

Докладная заемная кабала съ обязательствомъ работать за ростъ. 1515.

Доложъ великого князя Ивана Ивановичь [1]) боярина Махайла Дмитреевичь Кабякова, се азъ Иванъ... сынъ занелъ есми, господине, у Дмитрея у Ѳедорова сына Сунбулова два рубля денегъ отъ соборнаго воскресенья. А за ростъ мнѣ у него работать; а не похочю у него работать (до сро)ку, и мнѣ ему денги ему дати всѣ и съ ростомъ по росчету, какъ даютъ, на пять шестой. А полягутъ денги по сроцѣ, (и мнѣ у него) за ростъ работать по тому же; а не отниматися (мнѣ) отъ сея кабалы ни полѣтною, ни изустною. На докладѣ

[1]) Вел. кн. Рязанскаго.

былъ Митя Ивановъ сынъ Очина да Михайла М(итро)ѳановъ сынъ Матюнина. Лѣта 7029 *(вѣроятно 7024)*.

У подлинной подъ тѣмъ надъ печатью пишетъ: подписалъ великого князя дьякъ Андрей Сушка Васильевъ.

(Акты Юшкова № 94).

III.

Заемная денежная кабала. 1665 г.

Се азъ Ѳедоръ, Ѳадѣевъ сынъ, Седѣльникъ, да азъ Семенъ, Ѳадѣевъ сынъ, Седѣльникъ же Ярославцы посацкіе люди Богословского приходу заняли есьми въ Ярославлѣ у Ярославца посацкого человѣка у Дмитрія, Ѳадѣева сына, Седѣльника десять рублевъ денегъ московскихъ ходячихъ Декабря 2 числа нынѣшняго 173 году, а заплатить намъ заемщикамъ тѣ заемныя деньги ему Дмитрію на срокъ на Ильинъ день нынѣшняго жъ 173 году, а буде мы заемщики тѣхъ заемныхъ денегъ ему Дмитрею не заплатимъ на тотъ срокъ, кой въ сей кабалѣ писанъ и на насъ заемщикахъ взяти ему Дмитрею тѣ свои деньги съ убытки, что ему Дмитрею въ нашей нерасплатѣ учинитца убытковъ, а не отъ'иматися намъ заимщикамъ отъ сей кабалы ни коими дѣлы, гдѣ ся кабала ни застанетъ подъ коимъ судомъ ни есть по сей кабалѣ, а хто съ сею кабалою ни станетъ, тотъ по ней и истецъ: а на то послуси: Ѳедоръ Давыдовъ, да Лука Ивановъ, а кабалу писалъ Ярославской площадной подьячей Ивашко Ивановъ сынъ Поповъ, лѣта 7173 году, Декабря во 2 день. *На оборотѣ кабалы написано*: къ сей заемной кабалѣ Игошка Гавриловъ Солонининъ, вмѣсто заемщиковъ Ѳедора да Семена Ѳадѣевыхъ дѣтей Седѣльниковыхъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Послухъ Ѳедька Давидовъ руку приложилъ, послухъ Лукишка руку приложилъ.

«Старинные Акты, служащіе преимущественно дополненіемъ въ описанную г. Шуи и его окрестностей». Собраны Владиміромъ Борисовымъ. Изданы Яковомъ Гарелинымъ. Москва 1853 г. № 91.

Полѣтная грамота

в. кн. Ивана Васильевича 1546 г. янв. 26.

Се азъ князь великиі Иванъ Васильевичь всеа Росиі пожаловалъ есми въ Костромскомъ уѣздѣ въ Іедомеской волости Палагею Глѣбову дочерь Карповскую жену Клишкова Мстиславца, да ее дѣтей

Степанка, да Митку, да Ивашка, что мнѣ била челомъ а сказывала, что де мужъ ее Карпъ былъ сей весны на моей службѣ и пріѣхалъ де съ службы боленъ, а нынѣ де его въ животѣ не стало, а послѣ де его жена и дѣти въ долгу остались, а съ собою онъ писалъ въ тѣ кабалы жену свою и дѣтей и опричныхъ людей, а они де въ томъ задолжали по кабаламъ и безкабально, и по переводнымъ записямъ и по поручнымъ записямъ,— и тѣ де должники на нихъ того долгу правятъ, а имъ де того долгу платить нечѣмъ. И мнѣ бы ихъ въ томъ долгу пожаловати, дать имъ своя грамота жалованная полѣтнея, платить бы имъ тотъ долгъ своимъ должникомъ в—ыстую плату безъ росту.—И ожъ будетъ такъ, какъ мнѣ Палагея била челомъ и сказывала,—и азъ князь великіи, Палагею Карповскую жену да дѣтей ее Степанка, да Митьку да Ивашка пожаловалъ далъ есми имъ отъ того долгу сю свою грамоту жалованную полѣтную на пять лѣтъ; и въ ту имъ пять лѣтъ тотъ долгъ свой платить своимъ должникомъ в—ыстую в уплату безъ росту. И намѣстницы наши Костромскіе и волостели, и ихъ тіуны, и праведчики и довотчики въ томъ долгу на поруки ихъ и ихъ порутчниковъ, которые ихъ для писаны въ кабалы и безкабально и въ записи, не даютъ, и тотъ долгъ у нихъ неправятъ; а недѣлщики наши Московскіе въ томъ долгу на поруки ихъ не даютъ же и сроковъ на нихъ не наметываютъ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ. Дана грамота въ Москвѣ лѣта 7054 генваря въ 26 день.

Назади пишетъ: Князь великіи Иванъ Васильевичь всеа Русіи. Печать вислая на красномъ воску.

(Акты Юшкова, № 149).

Рядная (сговорная) запись.

1611–1612.

Се язъ Марко Ивановъ сынъ Скоровской, крестьянинъ Прилуцкого монастыря, сговорилъ еси съ Епестеміею Окинфіевою дочерью, прозвище Милава: взяти мнѣ Марку за собя Епестимію, а съ нею Спасовы земли въ Выпрягвѣ полплуга земли съ дворомъ и съ насіянною рожью, да сухого хлѣба ржи и овса и ячмени сорокъ четвертей, да платья съ нею: сукно на однорядку синее, да шушунъ студеной, сукно зелено, ношенъ, да однорядка держана, да шушунъ теплой, ношенъ, да ожерелье жемчюжное, а у него шесть пуговецъ, да двѣ шапки женскихъ камчатныхъ, лазорева да красная, одна съ круживомъ съ жемчюжнымъ, да двои серги

серебреныхъ съ жемчюги, золочены, да у четырехъ дочерей по двоимъ сергамъ, да съ нею же сынъ Василей, да двѣ кобылы, да жеребчикъ лонской, да семь овецъ съ ягняты, да одиннатцать рублевъ денегъ, да купленая ножня Житушка, да пятеро свиней, да корова бура, да у меня у Марка живота пришло въ домъ къ ней: два мерина, одна (sic) (съ) сѣдломъ, да кобылка лонская, да десять рублевъ денегъ, да двѣ овцы, да боранъ, да тридцать четвертей хлѣба, ржи, овса и ячмени, да однорядка настрафиль синей, да серги двоинни (sic), да одинцы красное каменье серебряныхъ позолоченыхъ; а дочери выдавати за мужъ изъ вонча по изможеному; а буде сынъ богоданой Василей захочетъ прочь, ино ему Спасовы земли четверть плуга въ Выпряговѣ и съ насіяною рожью, да четверть изо всего живота ему; и буде Марку случитца смерть, ино его дитемъ трема сыновьямъ половина живота. А не возму язъ Марко за собя Епестимію на строкъ послѣ Велика дни нынѣшняго 120 году въ первое воскресенье, и на мнѣ на Маркѣ взять по сей записѣ. Епестеміѣ десять реблевъ денегъ. А въ мужехъ у записи сидили: Николской священникъ Василей Якимовъ, сынъ, да Дружина Григорьевъ сынъ, да Овдокимъ Обросимовъ сынъ, да Гри *(не дописано)* Семеновъ сынъ, деревни Барапова Кубенскіе волости. А запись си писалъ по противнемъ Иванко Дмитреевъ дьякъ и мужи одне, лѣта 7120 году.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ: Къ сей записѣ попъ Василей руку приложилъ. Послухъ Овдокимко руку приложилъ.

Рядная запись напечатана въ «Акт., относящ. до юридич. быта», т. III, № 336.

Запись складная.

1635, апр. 26.

Се азъ Лука Михайловъ сынъ Левонтьевъ да язъ Петръ Ивановъ Одинцовъ сложилися есми рускимъ товаромъ и деньгами полюбовно на двѣсти девяносто семь рублей и тотъ товаръ и денги займовалч вмѣстѣ и кабалы давали свопча вмѣстѣ: заняли мы у Пятово Аньцыферова сто восемьдесятъ рублевъ да у Глѣба Патрекѣева восмьдесятъ рублевъ заняли, а кабалу дали двойную, да у Дементья Аленева заняли сорокъ рублевъ съ рублемъ денегъ; и тѣмъ намъ животомъ и деньгами итти въ Сибирскіе городы торговать и промышлять вмѣстѣ за единъ человѣкъ и особные кабалы

тѣма животы намъ не выкупать и на особную издержку не держать нигдѣ, а ѣхать намъ нынѣшного 143 году априля въ 26 день водянымъ путемъ и выѣхавъ намъ изъ Сибирскихъ городовъ съ торговли и съ промысловъ тѣмъ животомъ тѣ кабалы вопчіе выкупити вмѣстѣ свопча, а что Господь пошлетъ прибыли и накладу, дѣлити пополамъ, и кабалы дѣлити, и въ томъ животѣ намъ другъ на другѣ хитрости не учинити никоторые нигдѣ, и вопчимъ животомъ промежъ собою не корыстоватца и тѣмъ вопчимъ животомъ ни зернью не играти и на кабакахъ не пропивати, никакимъ воровствомъ не воровать, а межъ собоы другъ друга слушать во всемъ безо всякаго ослушанья. А складныя у насъ писаны по противнямъ слово въ слово. На то послуси: Юда Ивановъ сынъ Юрьевъ изъ Жемерта, да Петръ Прокопьевъ сынъ Ярыгинъ, да Нестеръ Ларивоновъ сынъ Балинъ изъ Шемежа. А складную писалъ на Устьѣсысолискомъ Борка Денисовъ, лѣта 7143 году априля въ 26 день.

На оборотѣ подпись: Послухъ Юдка Ивановъ и руку приложилъ.

(Акты, относящіеся до юрид. быта, I, № 121).

Запись кортомная.

1692, іюня 15.

Се азъ Успенія пречистыя Богородицы Солдовскаго монастыря Жюковы пустыни строитель іеромонахъ Варлаамъ, да казначей старецъ Аврамей, да старецъ Саватей и вся братья, дали есмя на себя сію запись Солдовскія же волости Ульяна Александровича Голенищева, Кутозова тожъ, крестьянемъ его Ивану Карпову, Ивоилу Михайлову, Зиновью Лукіанову деревни Щеткина въ томъ, что отдали мы имъ лѣсу въ кортому на пустоши починкѣ Щеткинѣ полосу отъ ихъ межи отъ Щетинскія до по покосъ рѣчки Корякины черной лѣсъ да по Прудище и по Елховскую дорогу, на десять лѣтъ, съ нынѣшняго 200 году, а двѣсти десятаго году не владѣть; а кортомы намъ на ихъ кортомщикахъ имать по пятнадцати алтынъ на годъ; а кортома намъ имать на ихъ кортомщикахъ погодно на срокъ на Николинъ день вешней; и имъ кортомщикамъ на томъ нашемъ отводномъ мѣстѣ лѣсъ сѣчь и пашня пахать и всякимъ угодьемъ угодовать, а уголныхъ ямъ имъ кортомщикамъ не копать и отроссли не отпущать и заваловъ не заваливать; и намъ строителю съ братьею ихъ кортомщиковъ отъ всякихъ зацѣповъ очищать, а буде мы строитель съ братьею не станемъ противъ сей записи ихъ

кортомщиковъ, кто будетъ станетъ въ то отводное мѣсто вступатца, очищать, и на мнѣ строителѣ Варлаамѣ, и казначеѣ старцѣ Авраміѣ, и старцѣ Саватеѣ заповѣди пятнадцать рублевъ: въ томъ мы строитель и казначей съ братьею имъ кортомщикомъ сію и запись дали. А запись писалъ, по ихъ строителеву съ братьею велѣнью, того жъ Солдовскаго монастыря дьячекъ Оедотко Констянтиновъ, лѣта 7000 двоесотаго году іюнія въ 15 день. А имъ кортомщикомъ ихъ припасъ двѣсти 9-го году, послѣ тѣхъ срочныхъ годовъ, свезть свободно безъ зацѣповъ, по зимнему пути.

На оборотѣ подпись: Къ сей записи строитель Варламъ и вмѣсто казначея старца Аврамія и всей братіи руку приложилъ.

(Акты, относящ. до юридич. быта, I, № 114).

Духовная грамота

на движимое имущество и на село Игнатьевское, завѣщанное Троицкому Сергіеву монастырю, 1391—1428.

Во имя Оца и Сына и Стго Дха. Се язъ раб Бжеи Патрекѣи, отходя сег свѣт, своим цѣлым оумом пишю грамоту дшвную гдѣ ми што взят, кому што дати: взяти м на Панутѣ рубль: на полтну косити ему искос, на полтину взят два боран; взят ми на брат на Панутинѣ на Онисимѣ полтин, на то взяти искос; взяти м оу Ермак оу Огофонов полтин на двѣ овчины; взяти м оу Фок да оу Пантелѣк полтин да овчин; взят ми в Охотинѣ на Оустинкѣ полтин да боров; взяти м на Якушѣ на попов зятѣ на Офонасовѣ семь гривен. А дати ми Фегносту два рубля; дати Васияну Ондронову полтин; дати ми Костену брат четырѣ рубли; дати ми на Москву кому [1]) Климу четырѣ гривны. А далъ есмь двѣм своимъ снмъ болшимъ, Доронкѣ да Фетку кобылка гнѣд лонская, а Доронкѣ кобыл гнѣда, да коров пестрая болшая, да волъ бурои, да другои чернои; а женѣ моеи [2]) своими дтми кобыл саврас [2]) жеребятем, да кобылка голуба, да двѣ коров, черная да бурая, да вол редръ [3]); а што моего хлѣб, ржи ли, яри ли, то им по жеребием; а што им сѣяти нынѣ рожь в землѣ, то им по половинам; а двое конев есмь велѣл брат своему Костену продат да долгъ заплатити, жиребчик воронъ да кобыл карую. А по

[1]) Такъ въ подл. Не должно ли читать: коуму? (прим. Арх. ком.).
[2]) Въ подл. недост. съ.—[3]) Такъ въ подл.

сво[4]) дшѣ дал есмь село Игнатьевское да трои пчелы стои Троицѣ в монастырь. А приказал есмь свою жену и свои дтки и гдѣ што взят, кому што дат, брат своему Костену. А надъ головою сидѣлъ оць мои дшвны игумен Никонъ. А на т послус: Иван Беклемишевъ, Клим Данилов, Кли[5]) Молотило, да Пантельи. А грамоту дшвную писал Васук попов снъ Иванов; а запечатли есмь вси послус одиною печатью хресцемъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, длиною въ $5^3/_8$ *шириною* $2^1/_2$ *вершка. Въ концѣ акта, на нитяномъ шнуркѣ, привѣшена желтовосковая печать съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ креста, а на оборотѣ гладкая. На оборотѣ пергаминнаго листка, вверху, подписъ*: А по се дшевно брат моег, што ми велѣл двое коньвъ продати да долгъ заплатити, и язъ ихъ продалъ да заплатил долгъ Парфенью, дал е три рубли, досталь земново серебра Фегнасту заплатил игумнов сну два рубля, Касьяну рубль заплатил, оу Ермак взят полтин да плачена Васьяну старецу, да двѣ овчины, Ондронову сну; на Фокѣ да на Пантелѣикѣ взято полтина.

Духовная напечатана въ «Актахъ, отн. до юридич. быта», I, № 82.

Приставная память

конца XVII-го вѣка.

Память приставу. Дать ему на поруки Якова Вахромѣева сына Ерошкина въ земляномъ владѣньѣ въ восминатцати четвертяхъ, что онъ Яковъ владѣлъ въ прошломъ во 187 (году), и паханую мою землю онъ Яковъ посѣялъ насилствомъ, отъ Ѳедора Мелентіева сына Микулаева, по челобитной, къ суду. А память приставную писалъ, по его Ѳедорову велѣнью, иноземецъ Лучка Семеновъ сынъ Ястрепскій.

«Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи». Томъ II, № 235, II.

---

[4]) Своей.

[5]) Климъ.

Срочная отписная

XVI-го вѣка.

Сей срокъ отписалъ приставъ князя великого Олешка Чюбаровъ митрополичю поселскому Якушу съ Андрониковскимъ, становщикомъ съ Якушомъ, да съ Костею съ Ивановскимъ да съ Есюкомъ съ Гридинымъ, а ищетъ Якушъ поселской на Якушѣ да на Костѣ да на Ескѣ того, что деи у него покосили митрополичю пожню съ своими товарищи у Парашинскіе перегороды Иконницкой земли черезъ правую грамоту и черезъ извѣтъ силно: стати имъ передъ великимъ княземъ на Ильинъ день, а кто не станетъ, тотъ безъ суда да виноватъ; а что имъ былъ срокъ на Рождество святыа Богородицы, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ; а по старымъ срочнымъ безсудные не взяти ни одному, ни на одного. А Якушъ срокъ отписалъ и срочную свою самъ взялъ, а Якушъ, да Костя, да Еска свою срочную сами жъ взяли.

Напечатана въ «Акт., относ. до юрид. быта», т. III, № 358.

Явочное челобитье

человѣка вдовы Марьи Ружевской о насиліяхъ, грабежахъ, убійствѣ и увѣчьяхъ, произведенныхъ въ ея помѣстіи, 1682—1683 г.

Бьетъ челомъ и являетъ сирота вашъ, Синбиренина Васильевской жены Ружевского вдовы Марьи Микитины дочери, человѣкъ ея, Сенька Митрофановъ. Въ нынѣшнемъ, Государи, во 191 году, Октября противъ седьмаго числа, въ ночи, розбили разбойники помѣщицу мою въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Городищахъ, а животы ея и статки всѣ побрали. а что животовъ ея взяли и тому принесетъ помѣщица моя роспись. Да тѣ жъ разбойники убили человѣка ея Ѳедора Ануфріева до смерти, да ея помѣщицу тѣ разбойники огнемъ жгли, а нынѣ она лежитъ при смерти, да крестьянъ ея, Гараську Платонова, Ивашку Савельева, Петрушку Архипова, изрубили и изстрѣляли, и нынѣ они лежатъ при смерти-жъ — Пожалуйте меня сироту своего, велите, Государи, челобитье мое и явку записать, а убитого человѣка и ее помѣщицу и крестьянъ ея изрубленныхъ досмотрѣть, а досмотря записать, а убитаго человѣка похоронить у церкви Божіей безпенно.

«Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа казанскаго дворца. Томъ I. Архимъ князя В. И. Баюшева». Казань 1882 г. № 29.

© ГПИБ

Поручная запись

по явкѣ въ судѣ. 1664, янв. 27.

Се язъ Воронежа города Акатовой пустыни Алексѣевскаго монастыря игуменъ Іосифъ, да язъ троицкой попъ Семіонъ, да язъ рожественской попъ Сергѣй, да язъ димитровской попъ Иванъ, да язъ николской попъ Климентъ, да язъ пятницкой попъ Данила поручилися есмы мы по Воронежескомъ благовѣщенскомъ по попѣ Евтропіѣ въ томъ, что ему попу Евтропію стати за нашею порукою во Переславлѣ Рязанскомъ на архіепископьи дворѣ въ судномъ приказѣ духовныхъ дѣлъ передъ старцемъ Іовомъ, да передъ приказными людми: передъ Львомъ Тереховымъ да передъ дьякомъ Аѳонасьемъ Коротневымъ, по челобитью Воронежа города дѣвичьева покровского монастыря игуменьи Агафіи. А будетъ онъ соборной попъ Евтропей за нашею порукою не станетъ въ Переславлѣ Рязанскомъ на архіепископьемъ дворѣ духовныхъ дѣлъ передъ старцемъ Іовомъ да передъ приказными людми: передъ Львомъ Тереховымъ да передъ дьякомъ Аѳонасьемъ Коротневымъ, и на насъ на поручикахъ великаго господина преосвященнаго Иларіона, архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, пеня, а пени, что онъ великій господинъ укажетъ.— А поручную запись писалъ успенскаго монастыря дьечекъ Миюшка Павловъ. Лѣта 7172 году генваря въ 27 день.

На оборотѣ подписи: къ сей поручьной Акатовой пустыни Алексѣевскаго монастыря игуменъ Іосифъ ручалъ въ статьи и руку приложилъ. Троицкой попъ Семіонъ ручалъ и руку приложилъ. Рожественской попъ ручалъ и руку приложилъ. Дмитріевской попъ Иванъ ручалъ и руку приложилъ. Никольской попъ Климонъ въ статьѣ ручалъ и руку приложилъ. Пятницкой попъ Данила въ статьи ручалъ и руки приложилъ. Меня попа Евтропья ручали въ статьи и руку приложилъ.

(Акты, относящ. до юрид. быта II, № 259, III).

Ставочная челобитная.

Арзамасца Иеана Воронцова и Алаторца Безчастнаго Топорнина съ отводомъ судьи послѣднимъ. 1650 г.

Царю Государю и Великому князю Алексѣю Михаиловичу всея Русіи, бьютъ челомъ холопи твои, Арзамасцы Ивашко Воронцовъ да Олаторецъ Бесчастко Топорнинъ. Въ прошломъ во 151 году, Марта въ 10 день, приставилъ Ивашко въ городѣ на Олатырѣ къ

Бесчастному Топорнину въ бѣгломъ своемъ дворовомъ человѣкѣ въ Исачкѣ Павловѣ, да въ сносныхъ животахъ, что унесъ. Въ томъ Исачкѣ въ прошломъ во 157 году въ Арзамасѣ, передъ воеводою передъ Дмитрѣемъ Никитичемъ Наумовымъ, бывъ судъ, и мы, поговоря межъ себя полюбовно, въ томъ Исачкѣ Павловѣ отсрочили до нынѣшняго 158 году, до Николина дни зимняго, что намъ, холопемъ твоимъ, на тотъ срокъ стать въ городѣ на Олаторѣ передъ воеводою передъ Артемьемъ Михайловичемъ Рчиновымъ, и будетъ я, Ивашко Воронцовъ, на тотъ срокъ на Олаторѣ не стану, а я иску своего лишенъ и бѣглаго своего человѣка Исачка Павлова, а будетъ я, Безчастко, на тотъ срокъ на Олаторѣ не стану, и на мнѣ исцовъ искъ его, Ивана Воронцова, да человѣкъ его бѣглый Исачко Павловъ; и подали тебѣ, Государю, отсрочную челобитную за руками, а срокъ былъ написанъ стать намъ въ городѣ на Олаторѣ на Николинъ день зимній нынѣшняго 158 году, и я, холопъ твой на тотъ срокъ сталъ въ городѣ на Олаторѣ передъ воеводою передъ Артемьемъ Михайловичемъ Рчиновымъ въ съѣзжей избѣ; и мнѣ холопу твоему, въ томъ дѣлѣ не отвѣчалъ и сказалъ на воеводу недружбу.—Милосердный Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь съ нимъ Безчастнымъ твой Царской указъ учинить, что ты, Государь, укажешь въ томъ моемъ человѣкѣ и въ сносныхъ животахъ. Царь Государь, смилуйся.

«Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа казанскаго дворца. Томъ I. Архивъ князя В. И. Баюшева». Казань 1882 г. № 36.

Мировая

запись, данная Максимомъ Своитиновымъ Иеану Мерлину, въ окончаніи миромъ дѣла о наѣздѣ, безчестьи, убійствѣ и грабежѣ. 1695 г

Се язъ Максимъ Семеновъ сынъ Своитиновъ, въ нынѣшемъ 203 году Генваря въ 4 день, далъ въ Арзамасѣ сію на себя запись Ивану Григорьеву сыну Мерлину въ томъ: въ прошломъ 201 году билъ челомъ Великимъ Государемъ въ Арзамасѣ въ приказной избѣ отецъ его Ивановъ, Григорій Ивановъ сынъ Мерлинъ, будто въ пріѣздѣ сына моего Микиты съ людьми и со крестьяны въ домъ отца его Иванова, въ Арзамаской уѣздъ въ деревню Ключищи, и въ разореньи дому отца его Иванова, и въ безчестьяхъ,

и во взятыхъ лошадяхъ, по цѣнѣ на шестьдесятъ на пять рублевъ съ полтиною, да въ увозномъ человѣкѣ Ивашкѣ Ѳонасьевѣ сынѣ Шитомъ; и противъ того вышеписаннаго челобитья былъ у меня Максима съ отцомъ его Ивановымъ судъ. И нынѣ я, Максимъ, поговоря съ нимъ Иваномъ межъ себя полюбовно, въ томъ выше писанномъ иску противъ челобитья отца его и по вышеписанному судному дѣлу во всемъ помирились и человѣка Ивашку Шитова я, Максимъ, ему Ивану отдалъ; а что я, Максимъ, на того человѣка билъ челомъ Великимъ Государемъ на Пензѣ въ смертномъ убивствѣ брата своего, Тимоѳѣя Васильева сына Своитинова, и нынѣ и впредь мнѣ, Максиму, и дѣтямъ моимъ въ томъ смертномъ убивствѣ на того человѣка Ивашку Шитаго не бить челомъ и въ безчестьяхъ сына своего Микиты и людей своихъ и крестьянъ и въ харчахъ своихъ и въ убыткахъ и въ проѣсти и въ волокитѣ и ни въ чемъ по тому судному дѣлу Великимъ Государемъ на отца его и на него Ивана не бить челомъ и никоими дѣлы не вчинать. А буде я, Максимъ, противъ сей записи, какъ написано выше сего, хотя въ маломъ въ чемъ не устою, и отцу его Иванову и ему Ивану и женѣ его и дѣтямъ взять на мнѣ, Максимѣ, и на женѣ моей и на дѣтяхъ, по сей записи, за неустойку пятьсотъ рублевъ денегъ. А ся запись и впредь въ запись. — А у сей записи послухи: Ѳедоръ Евсевьевъ, Григорій Семеновъ, Евсевій Горяиновъ, Яковъ Апуфріевъ, Иванъ Поповъ, Гавріилъ Янмаметьевъ. А запись писалъ Арзамаскія площади подъячій Оська Поляковъ, лѣта 7203 Генваря въ 4 день.

На оборотѣ: „Къ сей записи Максимъ Своитиновъ руку приложилъ“. *Ниже*: „Послухъ Ѳедька руку приложилъ. Послухъ Гришка руку приложилъ. Послухъ Еська руку приложилъ. Послухъ Якушка руку приложилъ. Послухъ Ивашка руку приложилъ. Послухъ Ганька руку приложилъ“.

«Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа казанскаго дворца, томъ 1. Архивъ князя В. И. Баюшева». Казань 1882 г. № 145.

Поручная по недѣльщикѣ.

1567 г., ноября 19.

Се язъ Третьякъ Ондреевъ сынъ Бирилева, да язъ Ооонасей Юрьевъ сынъ Обольяниновъ, да язъ Василей Лучаниновъ сынъ Веселого, да язъ Суморокъ Михайловъ сынъ Сумина, да язъ Василей

Веригинъ сынъ Карцова, всѣ мы разсылочные дѣти боярскіе болшіе дьячіе избы, да язъ Недьякъ Ондреевъ сынъ площадной подьячей съ Лубяницы, живу въ Василевѣ дворѣ Оболнянинова, да язъ Губа, да язъ Василей Климентеевы дѣти: язъ Губа Колачникъ съ Соколницы живу своимъ дворомъ, да язъ Василей скотникъ съ Славковы улицы живу своимъ дворомъ, да язъ Терентей Олфимовъ сынъ хлѣбникъ съ Соколницы живу своимъ дворомъ,—поручилися есмя цареву великого князя дьяку Ивану Матѳееву по Васильѣ по Олексѣевѣ сынѣ Свербѣевѣ изъ Бѣжецкіе пятины изъ Николского погоста—изъ Смердынь, въ томъ, что велѣно ему, по царевѣ государевѣ великого князя грамотѣ, быти въ Великомъ Новѣгородѣ въ недѣляхъ.—И ему за нашею порукою въ Великомъ Новѣгородѣ недѣли дѣлати въ правду; а въ недѣляхъ ему насилства и продажи никому не чинити, и розбойникомъ и татемъ оговаривати людей по недружбѣ не научати, и колодниковъ и татей во всякихъ дѣлѣхъ не отпущати; а безсудные и правые давати, а исцовъ и отвѣтчиковъ не волочити, а съ записми людей своихъ и племянниковъ не посылати же; и корчмы, и зерньщиковъ, и подпищиковъ, и блядни и всякихъ лихихъ людей у себя не держати и лихихъ дѣлъ никакихъ не дѣлати; а съ кончанныхъ дѣлъ исцовы иски и царевы великого князя пошлины правити безволокитно, да исцовы иски отдавати исцомъ, а съ судныхъ дѣлъ пошлинъ не красти, а доправя пошлины, у себя не держати, отдавати въ цареву великого князя казну діяку Ивану Матѳееву.—А учнетъ онъ не потому чинити, какъ въ сей записи писаны, ино на насъ на поручникѣхъ пеня царя и великого князя, что государь укажетъ, а исцовы иски и царевы великого князя пошлины и наши поручниковы головы въ его голову мѣсто; а которой насъ поручниковъ въ лицѣхъ, на томъ пеня царя государя и порука и исцовы иски и царевы великого князя пошлины. А на то послуси: Третьякъ Леонтьевъ, да Тимоѳей Овдокимовъ сынъ, да Ушакъ Ооонасьевъ. А запись писалъ Иванча Ооонасьевъ. Лѣта 7076 ноября въ 19 день.

На оборотѣ подпись: Василей велѣлъ ручать и руку приложилъ. Поручникъ Недьякъ руку приложилъ. Послухъ Тимошка руку приложилъ. Василей ручалъ и руку приложылъ. Послухъ Ушачко руку приложылъ. Послухъ Третьячко и руку приложилъ. Ооонасей ручалъ и руку приложилъ.

(Акты Археогр. экспедиц. I. № 274).

Правая грамота

кн. Михаила Андреевича по дѣлу Льва Ивановича съ Кириловым монастыремъ, XV в.

Си судъ судилъ Князь Михайло Ондреевичь. Тягался Лев Ивановичь и за свою невѣстку Гаврилову жону Ивановича Овдотью и за своего брата Дмитрея Ивановича с Игнатьемъ старцемъ Ки рилова монастыря. Тако рѣкъ Левъ: жалоба намъ, господине, н игумена на Трифона Кирилова манастыря и на его братью; отн маютъ, господине, оу насъ отъ суда, да отъ дани в нашеи ощин в Кистемѣ деревню Михалевскую Гаркаваго; а та, господине, де ревня изъ старины тянетъ судомъ къ намъ; еще, господине, отец нашъ Иванъ судилъ ту деревню и дань на ней ималъ, а послѣ господине, отца нашего судили мы ту деревню съ своею братьею; и дань на ней имали есмя. И Князь Михайло Ондреевичь въспросилъ Игнатья, старца Кирилова монастыря: отвѣчаешъ ли ты за игумена за Трифона и за всю свою братью? И Игнатей старецъ тако рѣкъ: язъ, господине, отвѣчаю за игумена за Трифона и за всю братью. И ставъ Игнатей старецъ тако рѣкъ: ту, господине, деревню далъ намъ къ манастырю Арсеней чернецъ Микитинъ сынъ в домъ Пречистыя Богородицы, да подавалъ намъ, господине, и грамоты тое деревни, что, господине, еще грамота купчая прабабы его Офимьина на ту дэревню, да грамоты, господине, жалованье отца твоего князя Ондрея Дмитріевича къ его дѣду ко Ондрею Кормилицыну, и къ его отцю къ Микитѣ Ондрееву, что ихъ Бѣлозерскымъ намѣстникомъ и Кистемьскимъ бояромъ не судити ни в чемъ, ни всылати к нимъ в ту деревню ни по что; а се, господине, грамоты передъ Богомъ, да передъ тобою. И князь Михайло Ондреевичь возрѣлъ въ грамоты отца своего князя Ондрея Дмитріевича; ажо въ грамотахъ писано, что тое деревни Бѣлозерьскимъ намѣстникомъ и Кистемскимъ бояромъ не судити ни в чемъ, ни дани съ тое деревни не имати, ни всылати в ту деревню ни по что; и по тѣмъ грамотамъ отца своего князя Ондрея Дмитріевича князь Михайло Ондреевичь игумена Трифона Кирилова манастыря и старца Игнатья и ихъ братью оправилъ, Сава Ивановичь и его брата Дмитрея Ивановича и его невѣстку Гаврилову жону Ивановича Овдотью обвинилъ, и придалъ ту деревню къ Кирилову манастырю и с судомъ и з данью; а сію грамоту правую велѣлъ подписать князь Михаилъ Андреевичь попу Іеву печатнику.

Правая грамота напечатана въ «Актахъ, относящихся до гражданской расправы древней Россіи», изд. А. А. Ѳедотовымъ-Чеховскимъ, т. I. № 4.

Приговоръ

земскаго судейки съ цѣловальниками и приговорными мужами. 1635, авг. 4, окт. 26.

Лѣта 7143 году августа въ 4 день билъ челомъ государю царю и великому князю Михаило Ѳедоровичю всеа Русіи Сяргинскіе деревни крестьянинъ Первушка Мартыновъ и челобитную онъ подалъ Ужгинской волости земскому судейкѣ Поспѣлу Васильеву, а въ челобитной его пишетъ: царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ твой, государь, сирота Сяргинской крестьянинъ Первушка Мартыновъ. Жалоба, государь, мнѣ на Милю Сухова сына да на Трошка Омельянова сына Касимова внука, въ томъ: дѣялося, государь, въ нонѣшнемъ во 143 году послѣ Ильина дни огненнаго восхоженья, выкосили государь тѣ люди, Миля и Трофимъ, у меня въ когортѣ въ Зиновской въ ножнѣ четверть Селековской жеребей своимъ самосилствомъ, невѣдомо, государь, за что; а у насъ, государь, та четверть пожни въ закупѣ, а въ ихъ, государь, въ самосилствѣ. Такова ми, государь, мнѣ сиротѣ твоему жалоба на тѣхъ людей, на Милю и на Трофима. Милосердый государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь, всеа Русіи, смилуйся, пожалуй, государь, меня сироту свои Первушку, вели, государь, дати съ тѣми силными людми царьскій свой судъ въ томъ. Царь государь, смилуйся пожалуй. И судейка Поспѣлъ Васильевъ, выслушавъ Первушки Мартынова, и спросилъ Антипу, прозвищемъ Милю Игнатьева сына Сухова: отвѣчай ты своему исцу по его челобитной. И Миля, выслушавъ Первушкину челобитную, и реклъ: я де не отвѣчаю. И судейка Поспѣлъ спросилъ тогожъ Милю въ другой поемъ и въ третей поемъ: отвѣчай ты своему исцу по его челобитной. И тотъ и въ другой поемъ и въ третій поемъ реклъ: я де не отвѣчаю по той челобитной да и не гляжу де на васъ. И судейка Поспѣлъ Васильевъ спросилъ Трофима Омельянова: отвѣчай ты своему исцу по его челобитной. И Трофимко, выслушавъ Первушкину челобитную, отвѣчалъ: я де косилъ пожню, не попираюся. И судейка

Поспѣлъ спросилъ ищею Порвушку: чѣмъ ты его уличаешъ? Ишея Первушка: уличаю де, что де есмь водилъ цѣловалника Осипа Сидорова на пожню и являлъ ему на нихъ въ ихъ въ самосилствѣ. И судейка Поспѣлъ спросилъ отвѣтчика Трошка: что де на цѣловалника Осипа ссылаешся ли и явки его? И отвѣтчикъ Трошка реклъ: цѣловалника де не лжывлю, сшлюся. И судейка Поспѣлъ спросилъ ищею Первушку: чѣмъ ты его сверхъ того уличаешъ того Трошка? И Первушка ищея реклъ: уличаю де его, что де есть у меня купчая батюшкова на ту пожню. И судейка Поспѣлъ спросилъ отвѣтчика Трошку: что ты на ту его Первушкину купчюю ссылаешся ли? И отвѣтчикъ Трошка реклъ: на ту его купчюю не шлюся. Ищея Первушка Мартыновъ положилъ въ судъ списокъ съ купчіе слово въ слово: Се азъ Филимонъ, прозвищемъ Патракъ, Парѳеньевъ сынъ Новоселова, продалъ есмы Сяргинскому жилцу Мартыну Андрѣеву сыну Волгину въ пожнѣ да въ землѣ въ Зиновскомъ въ когортѣ, по своей по купчей, Сельсковской жеребей четверть пожни да четверть земли Зиновскіе, а та пожня и земля Зиновъ съ Мартыномъ да съ Трофимомъ Семеновыми дѣтми да съ Иваномъ Огафоновымъ да съ Никитинымъ сыномъ съ козакомъ вопче, не въ роздѣлѣ, Мартыну съ братомъ Семеновымъ дѣтямъ половина, а другая половина мнѣ Патраку да Ивану Огафонову да Никитину сыну казаку; и я азъ Патракъ продалъ въ той пожнѣ и въ земли въ Зиновской четверти Селковской жеребей, а въ межахъ, да съ ту же сторону межа съ боку съ Конаномъ Костентиновымъ по огороду же по старымъ межамъ, а съ горную сторону межа съ Сидоромъ Михайловымъ, по огороду же по старымъ же межамъ, да съ ту же сторону межа съ Бажепомъ Ивановымъ, да съ Сидоромъ Карповымъ, да съ Ильею Щансковымъ, да съ Ѳомины дѣтми съ Оникою и съ его братьею, по огороду же по старымъ межамъ, а отъ болота межа по огороду же по старымъ межамъ, а пожня и земля Зиновская кругомъ въ одномъ огородѣ; а взялъ ясми я Филимонъ Патракъ у того Мартына по той четвертѣ пожни и на землицѣ Зиновской да Селковской жеребей пять рублевъ и двѣ гривны денегъ Московскихъ ходячихъ, а пополнокъ въ тѣхъ же въ денгахъ; во очищеньѣ и во отводѣ той пожнѣ и землицѣ въ Зиновскомъ и Силковскомъ жеребью язъ продавецъ Филимонъ Патракъ: буди преже сее купчіе въ закупѣ или въ подписѣ или въ какихъ писменыхъ крѣпостехъ тотъ Селковской жеребей, ино мнѣ продавцу Филимону очищати и отводити Мартыну съ чиста пути. На то послуси: Павелъ Костиновъ сынъ, да Яковъ Евремовъ сынъ, да Терентей Ивановъ сынъ Тонковъ, да Ѳедоръ Гавриловъ сынъ Алексѣева, да Родсонъ

Ивановъ сынъ Чеснокова, Ужгинского приходу крестьяня; а купчюю платицу писалъ въ Ужгѣ Обашыка Ѳотѣевъ сынъ, лѣта 7124 году генваря въ 8 день.

На оборотѣ приговоръ: Лѣта 7144 году октября въ 26 днь, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу и по государевѣ по жаловалной грамотѣ, Ужгинскіе волости земской судейка Поспѣлъ Васильевъ да съ цѣловалники съ Поспѣломъ Десятовымъ да съ Осипомъ Сидоровымъ, да съ мужи съ приговорными съ людми добрыми, съ Игнатьемъ Ѳоминымъ да съ Еремѣемъ Григорьевымъ, и оговоря сіе судное дѣло, и по сему судному списку, по государеву крестному цѣлованью и по приговору, ищею Первышу Мартынова оправили и по купчей ему съ братьею велѣли владѣти пожнею въ вѣковые, а того Милю Суханова да Трошку Касимова въ ихъ самосилствѣ повинили, потому что Миля тотъ по челобитной исцу своему Первышкѣ и выслушавъ его челобитную не отвѣчалъ, учинился силенъ, и ту пожню Первышину тотъ Миля косилъ своимъ самосилствомъ; и ту пожню Зиновскую и съ сѣномъ ставленымъ отвели исцу Первышкѣ по купчей въ вѣковые владѣти. А на вину сесь судной списокъ подписалъ на Милю и на Трофимка тотъ же Ужгинской земской церковной дьячекъ Обашка Ѳотѣевъ. А у сего судного дѣла судейскихъ и цѣловальничьихъ рукъ и мужей приговорныхъ нѣтъ, потому что онѣ въ грамотѣ не умѣютъ ни одинъ изъ нихъ.

(Акты, относящ. до юрид. быта, т. III, № 277).

Письмо свободное

(свидѣтельство объ отбытіи наказанія). 1671 іюня 13.

Лѣта 7179 іюня въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу, и по грамотѣ и по росписи изъ Розбойного Приказу, за приписью дьяка Клима Матѳѣева, и по приказу воеводы Василья Семеновича Дохтурова, да губного старосты Степана Борисовича Торжнева, Смолнянина Ивановымъ крестьяномъ Довотчикова Захарку Семенову да Артюшкѣ Тихонову за ихъ вины

а одну татбу учинено наказанье, биты кнутомъ и отсѣчены у ихъ у лѣвыхъ рукъ по два палца меншихъ повыше перваго су-ава, и съ Бѣлаозера свобожены они безъ поруки, и се имъ исмо дано, что имъ впредъ не воровать и на старинѣ жить без-енно. А писмо писалъ Бѣлозерскіе съѣзжіе избы подьячей Ивашко имоховъ.

(Акты, относящ. до юрид.—быта. II. № 245. I).

© ГПНТБ

Ц. 1 р. Ч. II. Геометрія въ пространствѣ, изд. 3-е. испр. и доп. К. 1912. Ц. 1 р. 50 к.

Жилинъ А. А., проф. Теорія союзнаго государства. Разборъ главнѣйшихъ направленій въ ученіи о союзномъ государствѣ и опытъ построенія его юридической конструкціи. К. 1912. Ц. 3 р.

Жукъ Н. Н. Лекціи по общей описательной анатоміи. К. 1914. Ц. 1 р. 50 к.

Забѣлинъ П. Права и обязанности пресвитеровъ по основнымъ законамъ христіанской церкви и по церковно-славянскимъ постановленіямъ русской церкви. 3-е изд. К. 1899. Ц. 3 р.

Зиловъ П. А. Курсъ физики. Ч. I. Движенія и силы. Свойства тѣлъ. Теплота Изд. 6-е. К. 1912. Ц 2 р.

— Часть II. Звукъ. Свѣтъ. Электричество. Изд. 5-е. К. 1911. Ц. 3 р.

Ивановъ В. Н. Систематическій сборникъ задачъ на тѣла вращенія, рѣшаемыхъ при помощи тригонометріи. К. 1911. Ц. 1 р.

Иконниковъ В. С. Опытъ русской исторіографіи, т. II, въ двухъ книгахъ. К. 1908. Ц. 10 р.

Кованько П. Реформа 19-го февраля 1861 года и ея послѣдствія съ финансовой точки зрѣнія. (Выкупная операція: 1861—1907 гг.). К. 1914. Ц. 3 р. 50 к.

Лучицкій И. В. Состояніе земледѣльческихъ классовъ во Франціи наканунѣ революціи и аграрная реформа 1789—1793 гг. К. 1912. Ц. 1 р. 25 к.

Мерриманъ М. Элементы санитарной техники (водопроводы и канализація). Съ 40 рис. и 16 табл. въ текстѣ. Переводъ съ англійскаго подъ редакц. проф. Д. П Рузскаго. К. 1906. Ц. 1 р. 25 к.

Мемуары, относящіеся къ исторіи Южной Руси. Вып. I (XVI ст.) Михаилъ Литвинъ, Б. де-Виживеръ, Л. Горецкій, Э. Лясота. Переводъ К. Мельника (подъ редакціей В. Антоновича). К. 1890. Ц. 1 р. 30 к.

Новицкій О. Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе. К. 1882. Ц. 2 р.

Нейманъ Б. В. Лермонтовъ, его жизнь и творчество. К. 1914. Ц. 20 к.

— Вліяніе Пушкина въ творчествѣ Лермонтова. К. 1914. Ц. 75 к.

Огіенко И. И. Русское литературное чтеніе. Изд. 2-е. К. 1914. Ц. 50 к.

— Наглядная таблица для изученія и повторенія придаточныхъ предложеній. Изд. 4-е. Ц. 6 к.

— Наглядная таблица для разстановки знаковъ препинанія. Изд. 2-е. Ц. 6 к.

— Наглядная таблица для изученія постановки бѣквы „Ѣ". Ц. 6 к.

— Наглядная таблица для изученія русской орѳографіи. Ц. 6 к.

— Орѳографическій словарь. Справочная книжка по русскому языку. К. 1914. Ц. 10 к.

Парландъ О. Г., Рышковъ П. Н. Поперечные профили и укрѣпленія откосовъ земляного полотна желѣзныхъ дорогъ. Пособ. для студ. инженернаго отдѣленія Кіевскаго политехническаго института Императора Александра II. К. 1911. Ц. 1 р. 30 к.

Патонъ Е. О. Желѣзные мосты. Т. I. Фермы балочныхъ мостовъ, матеріалъ и заклепки, 2-е изд. К. 1911. Ц. 7 р.

— Т. II. Опорныя части балочныхъ фермъ и шарниры консольныхъ фермъ. К. 1913. Ц. 3 р. 70 к.

— Т. III. Проѣзжая часть и тротуары. К. 1913. Ц. 8 р.

— Т. IV. Связи между фермами. Изд. 2-е. К. 1909. Ц. 4 р.

— Деревянные мосты. Полный курсъ со включеніемъ деревянныхъ опоръ, составленный вмѣстѣ съ инженерами П. В. Рабцевичемъ и К. К. Симинскимъ съ 1923 фигурами. К. 1910. Ц. 9 р.

Перетцъ В. Н., проф. Изъ лекцій по методологіи исторіи русской литературы. Исторія изученій. Методы. Источники. Корректурное изданіе на правахъ рукописи К. 1914. Ц 4 р.

Петровъ И. И. Проекціонное черченіе. Курсъ дополнительнаго класса реальн. учил., съ атласомъ чертежей. Изд. 7-е. К. 1907. Ц. 1 р 25 к.

Побѣдоносцевъ К. П. Курсъ гражданскаго права. Ч. I. Вотчинныя права. Ч. II. Права семейственныя, наслѣдственныя и завѣщательныя. Ч. III. Договоры и обязательства. Ч. IV. Указатели и приложенія. Спб. 1896. Ц. за всѣ 4 ч. 10 р.

Поповъ Г. Бесѣды по общей дидактикѣ. К. 1914. Ц. 1 р. Изд. 2-е.

Ренненкампфъ Н. К. Юридическая энциклопедія. Изд. 4-е. К. 1914. ц. 2 р. 75 к.

Родниковъ В. Очерки по исторіи русской педагогіи. К. Изд. 3-е. 1913. Ц. 70 к.

Родзевичъ С. И. Лермонтовъ, какъ романистъ. Съ предисл. А. М. Лободы. К. 1914. Ц. 75 к.

Савченко С. В. Русская народная сказка. (Исторія собиранія и изученія). К. 1914. Ц. 3 р

Свѣтловъ П. Я., проф. Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи. 4-е улучшенное, значит. дополненное и переработанное изданіе. Т. I. К. 1914. Ц. 3 р. 50 к. Т. II. Ц. 3 р. 50 к.

— Курсъ апологетическаго богословія для студентовъ университета. Изд. 3-е. К. 1912. Ц. 2 р.

— Идея царства Божія въ ея значеніи для христіанскаго міросозерцанія (Богословско-апологет. изслѣдованіе). Сер. Пос. 1906. Ц. 2 р. 25 к.

— Крестъ Христовъ. Значеніе креста въ дѣлѣ Христовомъ (Опытъ объясненія догмата искупленія). Изд. 2-е улучшенное. К. 1907. Ц. 3 р.

— Что читать по богословію? Систематическій указатель апологетической литературы на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ (24[illegible]-1906 гг.). К. 1907. Ц. 1 р. 50 к.

Сементовскій Н. Кіевъ, его святыни, древности, достопамятности и свѣдѣнія необходимыя для путешественниковъ, съ рисунками и планами. Ц. 1 р. 50 к.

Сикорскій И. А. Душа ребенка съ краткимъ описаніемъ души животныхъ и души взрослаго человѣка Съ 20 рис. К. 1911. Ц. 1 р. 50 к.

— Основы теоретической и клинической психіатріи съ краткимъ очеркомъ судебной психіатріи. К. 1910. Ц. 7 руб. 50 коп.

— Всеобщая психологія съ физіогномикой въ иллюстрир. изложен. К. 1911. Ц. 5 р. 50 к.

— Начатки психологіи. К. 1909. Ц. 1 р. 35 к.

Слуцкій Е. Е. Теорія корреляціи и элементы ученія о кривыхъ распредѣленія (пособіе къ изученію нѣкоторыхъ важнѣйшихъ методовъ современной статистики). К. 1912. Ц. 1 р. 25 к.

— **Сэръ Вилльямъ Петти.** Краткій очеркъ его экономическихъ воззрѣній. К. 1914. Ц. 40 к.

Соколовъ Пл. Русскій архіерей изъ Византіи и право его назначенія до начала XV вѣка. К. 1913. Ц. 4 р.

Сомовъ Л. Опытъ систематич. изложенія матеріала уставныхъ грамотъ, опредѣляющихъ порядокъ мѣстнаго правительственнаго управленія въ Московск. государствѣ. Работа изъ семинаріи пр. М. В. Довнаръ-Запольскаго. К. 1914. Ц. 80 к.

Сухомлиновъ В. С. (Владиміръ С.). Зарницы. Т. I. К. 1913. Ц. 1 р.

Сусловъ К. Г. (проф.). Основы аналитической механики. Т. I, ч. I. Кинематика. К. 1911. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 20 к. Ч. II Динамика точки. Ц. 1 руб. 20 к. Ч. III. Динамика системы. К. 1912. Ц. 2 р. 20 к.

— Т. II. Динамика твердаго тѣла. Мгновенныя силы и ударъ, съ 18 рис. К. 1912. Ц. 2 р. 50 к.

— Теорія потенціала и гидродинамика. Т. I. Ц. 1 р. 50 к.

— Т. II. Гидродинамика. Съ 14 фигурами. К. 1910. Ц. 1 р. 50 к.

Травинъ В. Справочная книжка для межевыхъ инженеровъ, межевыхъ техниковъ, топогр. и студентовъ. Собраніе вспомогательныхъ таблицъ и краткихъ свѣдѣній по чистой математикѣ, геодезіи и астрономіи. К. 1910. Ц. 1 р. 25 к.

Фелькнеръ Ил. Астрономъ для любознательныхъ людей съ картою неба и 305 рисунковъ въ текстѣ. К. 1892. Ц. 3 руб. 50 коп.

— Общедоступный спутникъ механика-строителя. Для мастеровъ, монтеровъ, машинистовъ и мастеровыхъ. Изд. 6-е, переработанное и дополненное инженеромъ Н. Мартыновымъ. Съ 296 гравюр. на деревѣ въ текстѣ, стр. 734. К. 1906. Ц. 2 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р. 80 к.

Хандриковъ М., проф. Курсъ анализа. I. Дифференціальное исчисленіе. II. Интегральное исчисленіе. III. Интегрированіе диффенціальныхъ уравненій. К. 1887. стр. 880, съ чертежами въ текстѣ Ц. 6 р.

— Курсъ сферической астрономіи. Изд. 2-е, исправленное и дополненное, съ чертежами въ текстѣ. К. 1904. Ц. 3 руб. 50 коп

— Описательная астрономія, элементарно-изложенная. Изд. 2-е, измѣненное и дополненное. К. 1896. Ц. 3 р. 50 к.

— Теорія фигуры земли. Высшая геодезія. Съ рисунками. К. 1900. Ц. 2 р.

— Анализъ безконечно-малыхъ. Т. I. К. 1905. Ц. 3 р. 75 к. Т. II К. 1906. Ц. 4 р. Т. III. К. 1907. Ц. 4 р.

Цытовичъ Н., проф Мѣстные расходы Пруссіи въ связи съ теоріей мѣстныхъ расходовъ. К. 1898. Ц. 4 р. 50 к.

Шмальгаузенъ И., проф. Краткій учебникъ ботаники для студентовъ медицины и начинающихъ натуралистовъ съ 298 рисунками, 2-е исправленное изданіе. К. 1899. Ц. 2 р.

Шульгинъ В. Курсъ исторіи древняго міра. Изд. 6-е. Спб. 1865. Ц. 1 р.

— Курсъ исторіи новыхъ временъ. Изд. 7-е. К. 1898. Ц. 1 р. 50 к.

Щеголевъ С. Современное украшство. Его происхожденіе, ростъ и задачи. К. 1914. Ц. 70 к.

Ѳаворовъ Н. Руководство къ церковному собесѣдованію или гомилетика. Изд. 12-е. К. 1914. Ц. 80 к.

Ѳедоровскій П. А. М. Ю. Лермонтовъ. (Изъ области забытыхъ литературныхъ вопросовъ) К. 1914. Ц. 25 к.

Съ требованіемъ обращаться въ Кіевъ на имя книжнаго магазина Н. Я. ОГЛОБЛИНА.